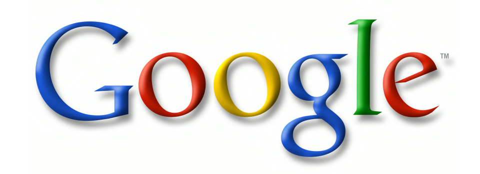

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

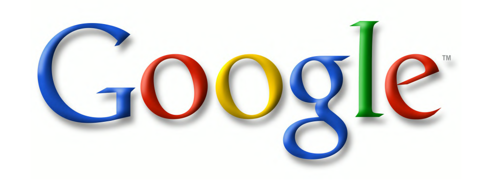
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at http://books.google.com/

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использоваиия

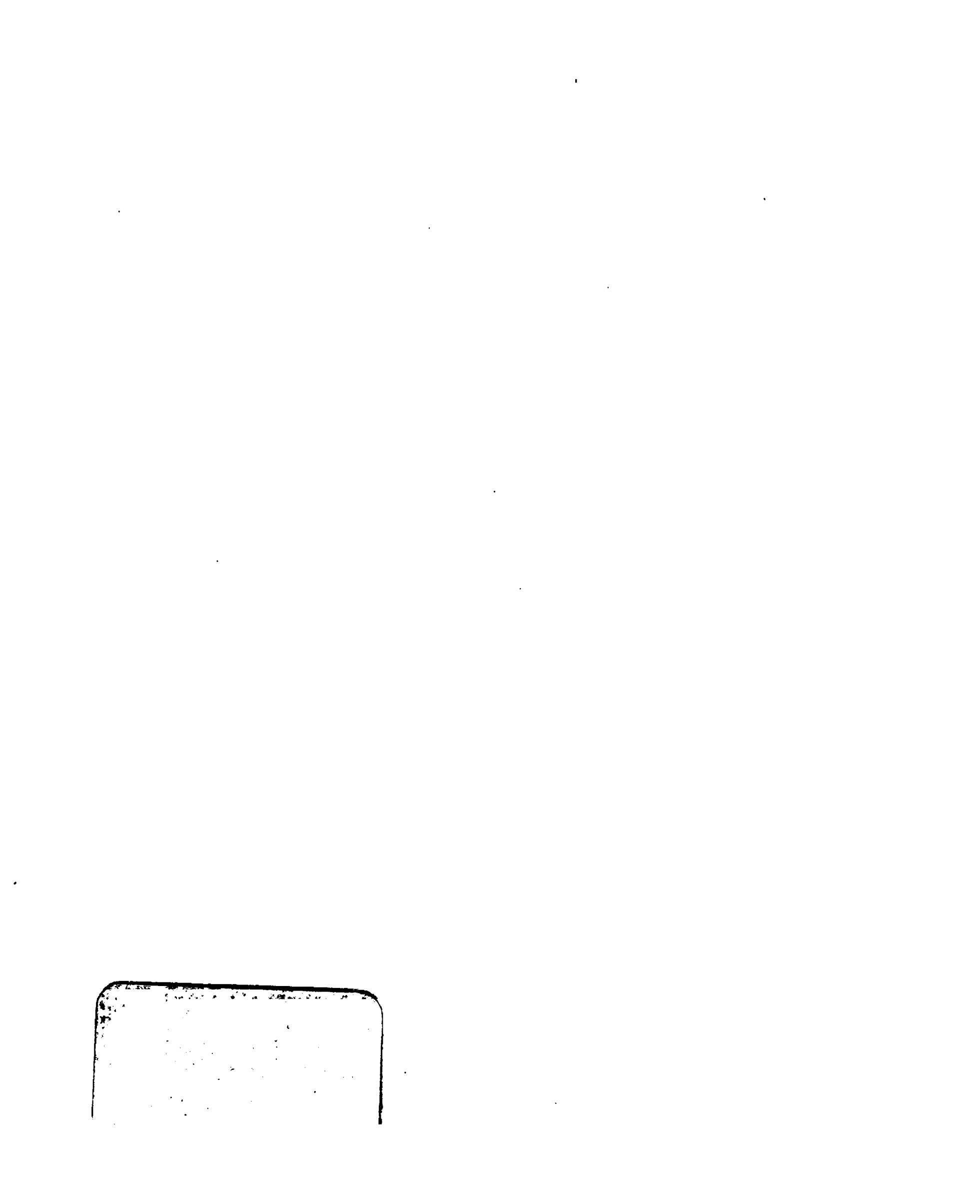
Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск киig Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице http://books.google.com/

22 1/11 Е-198 4

62806

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОЛГИ РОССІИ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОЛГИ РОССІИ.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Н. Бржескаго,

Кандидата Юридическихъ Наукъ.

Удостоено ИМПЕРАТОРСКИМЪ С.-Петербургскимъ Университетомъ премiи Топчибашева.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія А. М. Вольфа, Большая Итальянская д. № 2.
1884.

Slav 3093.135

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
JAN 28 1958

Василію Александровичу

Лебедеву

въ знакъ глубокаго уваженія и признательности

посвящаю

трудъ свой.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вопросъ о государственныхъ долгахъ полонъ глубокаго интереса, какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніи. Уже одно то обстоятельство, что изъ 750-ти-милліоннаго бюджета Россіи болѣе 200 милліоновъ рублей расходуются на платежи по государственнымъ долгамъ, краснорѣчивѣе всякихъ словъ свидѣтельствуетъ о выдающемся ихъ значеніи для финансоваго хозяйства и политической жизни нашего государства. Указанной цифрѣ расходовъ по государственному долгу соотвѣтствуетъ и капитальная его сумма: общій итогъ разнаго рода долговыхъ обязательствъ государства составляетъ въ настоящее время почти *пять съ половиною милліардовъ* рублей!

Какъ, и въ теченіи какого времени наросла эта громадная цифра государственнаго долга Россіи? На удовлетвореніе какихъ потребностей она употреблена? Силою какихъ обстоятельствъ Правительство наше принуждено было обращаться къ содѣйствію кредита и въ какихъ формахъ выразилось это содѣйствіе?—Таковы вопросы, составившіе предметъ нашего изслѣдованія.

Поводомъ къ появленію этой работы была тема, предложенная въ 1881 г. Юридическимъ факультетомъ С.-Петербургскаго Университета, на соисканіе преміи, учрежденной профессоромъ Топчибашевымъ. Тема эта, требовавшая «представить историко-статистическій обзоръ государственныхъ долговъ Россіи», такъ заинтересовала

насъ, что мы рѣшились взяться за посильное ея выполненіе. Результатомъ было представленное Факультету въ 1883 г. изслѣдованіе наше, удостоившееся не только преміи, но и напечатанія на счетъ Университета. Эту высокую честь, выпавшую на долю нашего труда, мы приписываемъ не столько его достоинствамъ, сколько важности разсматриваемаго въ немъ вопроса, доселѣ не подвергавшагося въ нашей литературѣ подробной и цѣлостной обработкѣ. Правда, русскія бумажныя деньги нашли нѣсколькихъ ученыхъ и талантливыхъ изслѣдователей (какъ Гольдманъ, Вагнеръ, Безобразовъ, Бунге, Кауфманъ, Антоновичъ); но исторія нашего государственнаго долга въ цѣломъ его составѣ и всѣхъ его фазисахъ доселѣ не разработана. Имѣется о немъ только одна статья (Русскій Вѣстникъ 1859 г.), посвященная краткому обзору русскаго государственнаго долга съ 1817 г. по 1857 г.; сверхъ того въ книгѣ Гейлера «Свѣдѣнія о процентныхъ бумагахъ», (1871 г.), содержатся свѣдѣнія объ отдѣльныхъ займахъ. Въ нашемъ трудѣ, можемъ сказать, впервые собраны воедино и по мѣрѣ нашихъ силъ разработаны *всѣ*, бывшія намъ доступными, свѣдѣнія о возникновеніи, развитіи, составѣ и формахъ государственныхъ долговъ Россіи.

Изслѣдованіе наше такимъ образомъ занимаетъ свободное до сихъ поръ мѣсто въ русской финансовой литературѣ и, смѣемъ надѣяться, не смотря на свои недостатки, значительно облегчитъ трудъ будущихъ историковъ нашего государственнаго кредита.

Долгомъ считаемъ при семъ засвидѣтельствовать нашу искреннюю признательность профессору В. А. Лебедеву, не только руководившему насъ своими указаніями, но и принявшему на себя наблюденіе за печатаніемъ этой работы.

Н. Бржескій.

Іюль, 1884 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ТАБЛИЦЫ.

Таблицы, относящіяся къ періоду времени съ 1817 по 1860 годъ.

Таблицы, относящіяся къ періоду времени съ 1860 по 1884 годъ.

Таблицы расходовъ по смѣтѣ системы Государственнаго Кредита съ 1871 по 1884 годъ

(Дѣйствительные съ 1871 по 1882 и предположенные на 1883 и 1884 гг.)

ВВЕДЕНІЕ.

Со всѣми присущими ему теперь особенностями, государственный кредитъ есть, безспорно, явленіе новѣйшаго экономическаго быта; но основанія его кроются въ далекомъ прошломъ: они возникли вмѣстѣ съ утвержденіемъ общественнаго хозяйства на податномъ основаніи [1]).

Въ стремленіи къ осуществленію жизненныхъ своихъ задачъ государственной власти весьма рано пришлось встрѣтиться съ недостаткомъ наличныхъ средствъ на покрытіе чрезвычайныхъ, непредвидѣнныхъ расходовъ; изысканіе необходимыхъ для того рессурсовъ рано уже сдѣлалось для нея неотложною необходимостью. Въ финансовой исторіи народовъ мы встрѣчаемся съ различными способами рѣшенія этого вопроса. Во всю древность и въ средніе вѣка неоднократны примѣры добровольныхъ пожертвованій и приношеній гражданъ на государственныя потребности; иногда встрѣчаются случаи насильственныхъ захватовъ и конфискаціи имуществъ, принадлежащихъ церкви или богатѣйшимъ гражданамъ. Рѣже встрѣчаемся мы съ продажею государственныхъ имуществъ: къ такому средству прибѣгали весьма неохотно, потому что доходы, получаемые отъ государственныхъ имуществъ, составляли главную статью государственныхъ доходовъ былаго времени, и уменьшеніе государственныхъ имуществъ было равносильно уменьшенію политическаго могущества государства.

Новый источникъ чрезвычайныхъ средствъ найденъ былъ въ порчѣ монеты. Первый примѣръ этого мы находимъ въ исторіи Рима: вскорѣ послѣ второй пунической войны, римская республика, въ виду полнаго истощенія своихъ финансовыхъ средствъ, начала производить платежи монетою, вычеканенною съ уменьшеніемъ металлическаго содержанія ея на $^5/_6$ противъ нарицательной цѣны. Примѣръ этотъ не остался безъ подражанія: почти всѣ средневѣковыя правительства прибѣгали къ выпуску малоцѣнной, ухудшенной монеты взамѣнъ нормальной. Операція эта давала имъ возможность не отказываться прямо отъ удовлетворенія платежей, на которые у нихъ въ данную минуту не было достаточно средствъ.

Продажа государственныхъ драгоцѣнностей, залогъ ихъ, а равно личные займы государей дополняютъ картину способовъ заимствованія хозяйственныхъ средствъ изъ частныхъ сферъ на государственныя потребности, вызванныя чрезвычайными обстоятельствами.

---

[1]) «Финансовый кредитъ» проф. Э. Вредена, стр. 123. Ср. Stein, Lehrbuch der Finanzwissenschaft. 1878; т. II, стр. 341.

Всѣ эти способы однако не достигали своей цѣли. Одни изъ нихъ были явно несправедливы, ложась всею своею тяжестью на отдѣльныхъ лицъ или отдѣльные классы народа; другіе,—какъ напримѣръ порча монеты, — разрушали экономическое его благосостояніе; всѣ эти способы имѣли тотъ общій недостатокъ, что, будучи сопряжены съ большими трудностями или опасностью выполненія, не доставляли однако государственной власти рессурсовъ въ такомъ количествѣ, въ какомъ это требовалось въ данную минуту.

Потому-то въ новой финансовой исторіи народовъ мы почти уже не встрѣчаемся съ подобными способами покрытія чрезвычайныхъ расходовъ. Они уступили свое мѣсто займамъ и выпускамъ бумажныхъ денегъ. Настоящіе финансовые займы встрѣчаются впервые въ итальянскихъ республикахъ XII столѣтія. Займы эти иногда обезпечивались залогами, подъ которые отдавались опредѣленныя статьи государственныхъ доходовъ. Мало по малу займовая система, постоянно развиваясь и совершенствуясь, распространилась по всей Европѣ. Къ 1715 году общая сумма государственныхъ долговъ составляла уже 7.500.000.000 франковъ. [1]).

Быстрое наростаніе государственныхъ долговъ и то выдающееся, давно уже подмѣченное, вліяніе какое они имѣютъ на экономическое и политическое состояніе народовъ, уже въ 18 столѣтіи сдѣлали вопросъ о государственномъ кредитѣ однимъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ экономической и финансовой науки. Въ знаменитой книгѣ А. Смита «о богатствѣ народовъ» этотъ вопросъ не могъ быть обойденъ. Возникновеніе и наростаніе государственныхъ долговъ объясняются авторомъ ея слѣдующимъ образомъ: въ большинствѣ случаевъ, говоритъ онъ, доходы правительствъ въ мирное время покрываютъ ихъ издержки. Но когда наступаетъ война, то у нихъ нѣтъ ни желанія, ни *средствъ* увеличить свои доходы соразмѣрно съ увеличеніемъ расходовъ. Нѣтъ желанія,— потому что большое и неожиданное увеличеніе налоговъ возбудило бы неудовольствіе народа. Нѣтъ средствъ,—потому что правительство не въ состояніи изобрѣсти такой налогъ, который доставилъ бы ему необходимыя для веденія войны средства. Легкость заключенія займа освобождаетъ правительство отъ затрудненія. Посредствомъ займовъ, увеличивая лишь незначительно налоги, оно можетъ собирать ежегодно весьма значительныя суммы денегъ и тѣмъ поддерживать войну. Но при этомъ отъ быстраго наростанія государственныхъ долговъ Смитъ ожидаетъ самыхъ печальныхъ послѣдствій. Приращеніе тѣхъ огромныхъ долговъ, — замѣчаетъ онъ, которые теперь обременяютъ всѣ великія державы европейскія и *которые ихъ со временемъ раззорятъ окончательно*, было довольно постояннымъ.

Экономисты смитовской школы приходили къ тѣмъ же выводамъ. Собирая необходимые ему рессурсы посредствомъ займа, государство, по ихъ мнѣнію, тѣмъ самымъ отнимаетъ у единичныхъ хозяйствъ тѣ сред-

[1]) Revue des deux mondes, 1874—15 Dec. p. 816; ср. также: Gustave du-Puynode: «Les grandes crises financières de la France». Paris, 1876; стр. 333.

ства, которыя съ пользою могли бы быть употреблены ими на производство новыхъ цѣнностей. Государственное же потребленіе непроизводительно, новыхъ цѣнностей создавать оно не можетъ, а потому и суммы, собранныя займами составляютъ чистую потерю для народнаго хозяйства; большое же увеличеніе государственныхъ долговъ готовитъ странѣ тяжелое будущее. Государственный кредитъ, по словамъ Ж. Б. Сэя, есть «новое оружіе, болѣе ужасное, чѣмъ порохъ; оружіе, которымъ государства должны пользоваться подъ страхомъ политическаго униженія (sous peine d'infériorité). [1]) Этотъ взглядъ раздѣляли и видные представители нѣмецкой науки. По мнѣнію Небеніуса: «государственные займы, уничтожая капиталы, собираемые прилежаніемъ и бережливостью, отнимаютъ одну изъ важнѣйшихъ причинъ прогресса производства и улучшенія народнаго быта; они способствуютъ возрастанію неравенства въ распредѣленіи богатствъ и увеличиваютъ число непроизводительныхъ членовъ общества» [2]). Еще далѣе идетъ въ этомъ отношеніи Мальхусъ. Онъ вполнѣ согласенъ съ тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр., для уменьшенія тяжести громадныхъ расходовъ во время войны), государственные займы въ высшей степени выгодны и полезны. Однако большой государственный долгъ, по его мнѣнію, это «ракъ, разъѣдающій политическую жизнь народа и его благосостояніе;» онъ неминуемо, раньше или позже, губитъ оное и ослабляетъ политическую силу народа [3]).

Правительства однако не раздѣляли этихъ пессимистическихъ взглядовъ, высказываемыхъ финансистами теоретиками. Займы продолжали совершаться безъ оглядки, государственные долги росли безпрестанно. Къ 1789 году сумма госуд. долговъ Европы составляла 13,736 милл. фр.; по окончаніи французскихъ войнъ, а именно къ 1816 году она возросла уже до 38,011 милл. фр.; съ 1816 по 1846 годъ въ теченіи глубокаго мира увеличилась еще на 3,109 милл. фр., составивъ такимъ образомъ 41,120 милл. фр. Въ теченіи послѣдующихъ затѣмъ 17 лѣтъ войны и внутренніе перевороты вызвали увеличеніе долговъ на 21,860,800,000 фр., такъ что къ 1863 году капитальная сумма государственныхъ долговъ Европы равнялась уже 62,980,800,000 фр.; въ 1869—70 гг. она составляла уже 75 милліардовъ, въ 1883 г. 107,304 милліона фр. или 26,826 милліоновъ металлическихъ рублей [4]).

Сумма государственныхъ долговъ увеличивалась безпрестанно, а между тѣмъ, вопреки ожиданіямъ ученыхъ, народное богатство не только не уменьшалось, но даже, благодаря небывалому развитію промышленности и торговли, продолжало возростать, и это въ государствахъ, наиболѣе задолжавшихъ, какъ напримѣръ въ Англіи.

---

[1]) J. B. Say: Traité d'économie politique. Развивая этотъ взглядъ на послѣдствія задолженности, нѣкоторые экономисты доходятъ до крайностей. Напр. по мнѣнію David'a Hume'a: «il faut qu'une nation tue le crédit public, ou le crédit public tue la nation.

[2]) Nebenius: Ueber die Natur und die Ursachen des öffentlichen Kredits. 1829.

[3]) Malchus: Handbuch der Finanzwissenschaft. 1830.

[4]) Алексѣенко. «Очеркъ наростанія госуд. долга въ Англіи и Франціи», Харьковъ, 1872. Kolb, Statistik der Neuzeit, 1883.

Тогда, въ наукѣ и въ жизни, все болѣе и болѣе стало распространяться другое воззрѣніе на значеніе государственнаго кредита, по которому задолжавшее государство не становится отъ этого бѣднѣе; потому что государственные долги будто-бы ничто иное, какъ долги правой руки лѣвой, и что они не только не убиваютъ промышленность, но наоборотъ способствуютъ ея развитію. Государственные долги, съ этой точки зрѣнія, увеличиваютъ собою массу полезныхъ и цѣнныхъ вещей и даютъ возможность употребить въ дѣло заработки, накопленные бережливостью и трудомъ. «Народъ тѣмъ богаче, народное хозяйство тѣмъ цвѣтущѣе и прогрессивнѣе, чѣмъ бо́льшую долю общихъ государственныхъ расходовъ поглощаютъ процентные платежи по государственному долгу,»—провозгласилъ Карлъ Дитцель въ своемъ, пользующемся заслуженною извѣстностью, сочиненіи: «Das System der Staatsanleihen im Zusammenhang der Volkswirthscháft betrachtet [1]). Какъ объяснить такое противорѣчіе въ двухъ указанныхъ нами направленіяхъ во взглядахъ на значеніе государственнаго кредита? То, что одни считали зломъ, другіе считаютъ высшимъ благомъ; что, по мнѣнію однихъ, было разореніемъ для страны, то, по мнѣнію другихъ, обусловливаетъ народное богатство. Разгадку этаго явленія, какъ намъ кажется, надо искать въ слѣдующемъ. Ученіе о финансовомъ кредитѣ вообще, а государственномъ въ частности, находится въ тѣсной и неразрывной связи съ важнѣйшими ученіями экономической и финансовой науки. Безъ правильной постановки вопроса о хозяйственной дѣятельности государства и объ основаніяхъ для разграниченія финансовыхъ и предпринимательскихъ производствъ; безъ выясненія строя и экономическихъ особенностей государственнаго хозяйства; безъ установленія точнаго научнаго понятія о капиталѣ,—невозможно было придти къ правильнымъ выводамъ относительно сущности, особенностей и значенія государственнаго кредита. Но понятія эти не сразу установились въ наукѣ; подобно ей онѣ постоянно видоизмѣнялись и совершенствовались; а, служа на различныхъ стадіяхъ своего развитія тѣми посылками, на основаніи которыхъ ученые приходили къ различнымъ выводамъ о государственномъ кредитѣ, эти понятія обусловливали и различіе и противоположность этихъ выводовъ.

Указанная нами причина не единственная. Другая заключалась въ отсутствіи историко-статистическихъ изслѣдованій по государственному кредиту. Выдающееся значеніе подобныхъ изслѣдованій несомнѣнно: имъ экономическая и финансовая наука обязана незыблемостью многихъ своихъ положеній. Не смотря на это, такихъ изслѣдованій вообще и теперь еще мало, а по государственному кредиту еще меньше, чѣмъ по другимъ вопросамъ науки. Это объясняется важностью и трудностью задачи; это обусловливается громадностью матеріала, необходимаго для подобнаго историко-статистическаго изслѣдованія. Да и самаго то этого матеріала неоткуда было взять: тайна въ финансахъ вообще считалась еще въ недавнее сравнительно время дѣломъ государственной мудрости; тѣмъ болѣе

[1]) Напечатано въ Гейдельбергѣ, въ 1855 году.

считали нужнымъ сохранять ее въ такомъ деликатномъ вопросѣ, какъ вопросъ о государственныхъ долгахъ. Благодаря этому, громадное количество фактовъ не могло быть подвергнуто научному анализу, да и теперь не все еще извлечено изъ архивовъ на свѣтъ Божій, и теперь еще немалое число государственныхъ финансовыхъ операцій покрыты мракомъ неизвѣстности. Потому то приходилось, и даже приходится, довольствоваться лишь простымъ собираніемъ матеріала, преимущественно статистическаго; а при такихъ условіяхъ трудно было наукѣ пользоваться для своихъ выводовъ положительными указаніями исторіи и опыта.

Не останавливаясь здѣсь на теоретическомъ изслѣдованіи вопроса о государственномъ кредитѣ,—такъ какъ онъ достаточно разработанъ и въ нашей литературѣ 1), мы считаемъ необходимымъ сдѣлать лишь нѣсколько

---

[1]) Пособіями для изученія теоріи государственнаго кредита, въ нашей литературѣ могутъ служить слѣдующія сочиненія: A. Wagner: «Die russische Papierwährung» 1868. («Русскія бумажныя деньги,» переводъ проф. Н. Х. Бунге, Кіевъ, 1871 г.). Сочиненіе это дѣлится на три части: теоретическую, историко-статистическую и планъ возстановленія металлическаго обращенія въ Россіи. Въ теоретической части авторъ занимается подробнымъ изслѣдованіемъ того экономическаго процесса, который совершается въ обществѣ вслѣдствіе выпуска бумажныхъ денегъ. По справедливому замѣчанію Н. Х. Бунге, экономическая литература не представляетъ другаго лучшаго, болѣе вѣрнаго и болѣе полнаго теоретическаго изслѣдованія по этому вопросу. Особенное значеніе русскаго перевода этой книги состоитъ въ томъ, что переводчикъ снабдилъ ее собственными статьями, примѣчаніями и поправками многихъ неточностей автора.

И. Кауфманъ: «Кредитъ, банки и денежное обращеніе». Спб. 1873 г. Въ этомъ капитальномъ трудѣ цѣлый отдѣлъ посвященъ изслѣдованію вопроса о правительственныхъ способахъ пользованія источниками оборотныхъ средствъ кредита. Авторъ разсматриваетъ предѣлы нормальныхъ правительственныхъ способовъ пользованія кредитомъ (т. е. ученіе о краткосрочномъ государственномъ долгѣ, его обезпеченіи и границахъ) и ненормальныхъ способовъ, состоящихъ въ выпускахъ бумажныхъ денегъ. Онъ особенно подробно занимается изслѣдованіемъ природы и свойствъ бумажныхъ денегъ, борьбою между бумажными деньгами и народно-хозяйственною производительностью изъ за цѣны бумажныхъ денегъ; вліяніемъ послѣднихъ на вексельные курсы, товарныя цѣны, банковое дѣло и т. д.

Эти два сочиненія даютъ теорію текущихъ государственныхъ долговъ; ученіе же о государственныхъ займахъ (консолидированныхъ долгахъ) изложено въ сочиненіи проф. Вредена: «Финансовый кредитъ» Спб. 1871 г. Авторъ самостоятельно рѣшаетъ многіе вопросы изъ области финансоваго кредита, пользуясь для этого строго научными пріемами. Заслуживаетъ также полнаго вниманія статья И. Кауфмана: «Государственные долги.» (Вѣстникъ Европы 1872 г. Сентябрь). Она посвящена собственно критикѣ упомянутаго сочиненія проф. Вредена, но вмѣстѣ съ тѣмъ, здѣсь коротко и ясно излагаются основныя положенія теоріи государственныхъ займовъ.

Что же касается иностранныхъ сочиненій по этому вопросу, то важнѣйшія изъ нихъ, Небеніуса и Дицеля, уже цитированы нами выше. Вообще ученію о госуд. долгахъ отведено болѣе или менѣе значительное мѣсто въ курсахъ Политической Экономіи и Финансовой науки. Особенно слѣдуетъ замѣтить:

Stein, Lehrbuch der Finanzwissenschaft (3 изд. 1878). Ученіе о госуд. долгахъ изложено во 2 т.

Rau: Grundsätze der Finanzwissenschaft, 2 томъ, (русскій переводъ В. А. Лебедева. 1868).

Leroy-Beaulieu (Paul): «Traité de la science des finances» (3 изд. въ 1883 г.). Большая часть 2 тома посвящена ученію о crédit public.

Литература вопроса подробно приведена у Рау въ упомянут. сочиненіи и у проф. Билинскаго: System nauki skarbowej, Lwów, 1876 г.

замѣчаній относительно метода нашего изслѣдованія и матеріаловъ, которыми мы воспользовались.

Изслѣдованіе наше мы раздѣлили на пять главъ. Въ первой главѣ разсматриваются первые начатки и примѣры государственныхъ займовъ въ Россіи, а равно кризисы мѣдныхъ денегъ. По времени, этотъ періодъ продолжается съ конца 16 столѣтія до второй половины 18 вѣка [1]). Обращеніе къ государственному кредиту въ эту эпоху осуществлялось на Руси въ двоякой формѣ: подъ видомъ займовъ Государей, ничѣмъ по внѣшней своей формѣ не отличавшихся отъ займовъ частныхъ лицъ, и посредствомъ выпуска мѣдной монеты съ высокимъ нарицательнымъ курсомъ, выпуска, который представлялъ своего рода обращеніе къ государственному кредиту, хотя и въ весьма несовершенной формѣ. Изученіе этого періода убѣждаетъ насъ въ томъ, что потребность въ государственномъ кредитѣ уже тогда чувствовалось инстинктивно; только не найдены были формы, въ которыхъ она могла бы воплотиться Если мысль о выпускѣ бумажныхъ денегъ возникала неоднократно и въ этомъ періодѣ, то, несмотря на постоянныя затрудненія отъ недостатка денегъ, правительство не рѣшалось однако прибѣгнуть для увеличенія своихъ средствъ къ такому «многими въ Европѣ примѣрами извѣданному средству», отчасти, можетъ быть, потому, что опасались такихъ же вредныхъ послѣдствій для своей страны, отчасти потому, что считали бумажныя деньги за «необыкновенное и незнаемое въ Россіи дѣло».

Въ постоянныхъ своихъ формахъ государственные долги, какъ текущіе, такъ и консолидированные появились въ Россіи впервые въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Текущіе государственные долги (dettes flottantes) этой эпохи—это ассигнаціи; долги отвержденные или консолидированные это—внѣшніе займы и нѣкоторые займы изъ Ассигнаціоннаго Банка. Сообразно съ тѣмъ существеннымъ различіемъ, какое имѣется между текущими и консолидированными долгами, мы разсмотримъ развитіе и наростаніе этихъ формъ отдѣльно. Поэтому во второй главѣ мы прослѣдимъ исторію текущихъ государственныхъ долговъ: ассигнацій, кредитныхъ билетовъ и билетовъ Государственнаго Казначейства.

Вопросъ о бумажныхъ деньгахъ, въ особенности о кредитныхъ билетахъ, въ нашей литературѣ разработанъ весьма подробно [2]). Поэтому онъ

---

[1]) Матеріаломъ для составленія этой главы послужили:

a) историческія изслѣдованія и монографіи: Карамзина: «Исторія Государства Россійскаго». Соловьева: «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ». Графа Толстаго: «Исторія финансовыхъ учрежденій Россіи». Спб. 1848. А. Брикнера: «Мѣдныя деньги въ Россіи 1656—1663, Спб. 1864 Его же «Пятикопѣечники» (въ Сборникѣ свѣдѣній и матеріаловъ по Министерству Финансовъ за 1866 г.).

b) Періодическія изданія: Сборникъ Русскаго Историческаго Общества, Русскій Архивъ, Русская Старина, Древняя и Новая Россія и др.

c) Различные сборники актовъ и документовъ, относящихся къ разсматриваемой эпохѣ, а именно: Собраніе государственныхъ граматъ и договоровъ (4 тома). Акты Археографической Экспедиціи (4 т.). Акты Историческіе (5 т.) и дополненія къ нимъ (12 т.). Полное Собраніе Законовъ.

[2]) Важнѣйшія сочиненія по этому вопросу слѣдующія:

А. Вагнеръ, указ. соч.; Goldmann: «Das russische Papiergeld» (Русскій переводъ: Русскія б. деньги, 1867); Безобразовъ: «О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго

изложенъ у насъ въ самыхъ краткихъ чертахъ. Подробнѣе немного мы разсмотрѣли исторію ассигнацій, именно потому, что въ вышедшихъ позднѣе упомянутыхъ сочиненій: «Архивѣ Государственнаго Совѣта» и «Историческомъ Сборникѣ» появилось много новаго матеріала, которымъ мы и воспользовались.

Въ третьей и четвертой главахъ [1]) мы разсматриваемъ движеніе и наростаніе нашихъ консолидированныхъ дологовъ, какъ внесенныхъ въ Госу-

---

обращенія въ Россіи», 1863. Антоновичъ, теорія бумажноденежнаго обращенія и государственные кредитные билеты. Кіевъ. 1883.

Кромѣ того существуетъ масса журнальныхъ статей по этому же вопросу, изъ которыхъ замѣчательнѣйшія: Куломзина, «Ассигнаціи въ царствованіе Имп. Екатерины II.» Русск. Вѣстн. 1869 № 5; Красильникова, «О возстановленіи цѣнности бумажныхъ денегъ.» Русск. Рѣчь, 1879 г. № 5; Бунге, рядъ статей въ Журналѣ для Акціонеровъ, издававшемся въ концѣ 50-хъ годовъ; Головачова: «Операціи госуд. банка,» Вѣст. Евр. 1873 г. № 7; Кауфмана, «Наши неотвержденные долги, «въ В. Евр. 1874 № 3; «Реформа кредитной денежной системы» 1875 № 3 ib. и др.

[1]) Кромѣ Полнаго Собранія Законовъ, являющагося однимъ изъ самыхъ главныхъ источниковъ для всѣхъ вообще частей нашего изслѣдованія, матеріаломъ для этихъ главъ послужили: статьи П. Шторха въ «Гражданинѣ» за 1873 годъ. Авторъ этихъ статей пользовался неизданною доселѣ перепискою Комитета Уполномоченныхъ по иностраннымъ займамъ, въ царствованіе Императрицы Екатерины II, съ банкирами Гоппе и потому для исторіи екатерининскихъ займовъ знакомство съ этими статьями необходимо.

Богдановичъ: «Исторія царствованія Имп. Александра I.» Въ приложеніяхъ къ этому сочиненію находятся «генеральные отчеты государственныхъ доходовъ и расходовъ» того времени.

Ламанскій: «Статистическій обзоръ операцій Государственныхъ Кредитныхъ Установленій» съ 1817 по 1854 г. (въ Сборникѣ Статистическихъ свѣдѣній о Россіи, 1854 г. кн. II).

Гейлеръ: «Сборникъ свѣдѣній о русскихъ процентныхъ бумагахъ.» 1871 Спб.

Безобразовъ: Государственные доходы Россіи, ихъ классификація, нынѣшнее состояніе и движеніе 1866 — 1872. (Статист. Временникъ Росс. Имперіи 1872 г. Серія II вып. 7).

Заблоцкій: Обозрѣніе Госуд. доходовъ Россіи по смѣтѣ 1868 года. Труды Коммиссіи для пересмотра системы податей и сборовъ т. XVIII, 1870.

Vessélovski: Annuaire des finances russes. Budget, crédit, commerce, chemins de fer. Съ 1871 года.

Horn: «Annuaire international du crédit public.» (Années 1859, 1860 и 1861).

Архивъ Государственнаго Совѣта 4 т.

Сборникъ Историческаго Общества т. 28, заключающій въ себѣ финансовые документы царствованія Имп. Екатерины II.

Сборникъ свѣдѣній и матеріаловъ по Министерству Финансовъ, 1865—1868.

Статистическій Временникъ Россійской Имперіи, 1866 г.

Ежегодникъ Министерства Финансовъ, съ 1869 г. (Выпуски I—XIII)

Рѣчи Министровъ Финансовъ въ Совѣтѣ Гос. Кредитн. Установленій, съ 1817 г.

Отчеты Госуд. Кредитныхъ Установленій, съ 1817 г.

Государственныя росписи, съ 1862 г.

Отчеты Госуд. Контроля, съ 1866 г.

Сверхъ того матеріаломъ для 4 главы послужили статьи:

«Русскій Госуд. долгъ,» въ Русскомъ Вѣстникѣ, 1859 № 7.

Е. Ламанскаго въ Русскомъ Вѣстникѣ, 1859 № 5 и 6.

Volovski: «Les finances de la Russie,» въ Revue des deux mondes 1864 г.

Leroy-Beaulieu (Anatole): L'empire des Tsars et les Russes. Les finances. Въ Revue des deux mondes. 15 Déc. 1876 и 1 Janv. 1877.

Raffalovicz Arthur: Les finances de la Russie depuis la dernière guerre d'orient. (въ Journal des Economistes за 1883 г. № 3 и въ отдѣльной брошюрѣ).

Бліохъ: Экономическое состояніе Россіи въ прошломъ и настоящемъ (В. Е. 1877 г. № 9, 10 и 12) и того же автора капитальный трудъ: «Финансы Россіи XIX столѣтія.» 1882, 4 тома in 4-о.

дарственную долговую книгу, такъ и состоящихъ въ вѣдѣніи Гос. Банка: въ III главѣ время съ 1769 по 1860 годъ, а въ IV-ой,—съ 1860 по 1883 г. [1]). Хотя отдѣльное разсмотрѣніе текучихъ и консолидированныхъ долговъ находитъ себѣ оправданіе въ теоретическихъ и практическихъ соображеніяхъ, но при такомъ методѣ невозможно составить себѣ яснаго и отчетливаго понятія о движеніи и наростаніи *всей массы* государственныхъ долговъ въ отдѣльныя эпохи. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что экономическое и финансовое значеніе текучихъ и консолидированныхъ долговъ различно; но не слѣдуетъ упускать изъ виду и того обстоятельства, что однѣ и тѣже причины (напр. война, постройки желѣзныхъ дорогъ и т. д.) вызываютъ одновременное увеличеніе какъ текучихъ, такъ и консолидированныхъ долговъ. Слѣдуетъ также замѣтить, что у насъ до 1860 года существовала весьма обширная группа государственныхъ займовъ, которые не могли быть указаны ни во второй, ни въ третьей главѣ нашего труда,—таковы, напримѣръ, ссуды по Высочайшимъ повелѣніямъ изъ Казенныхъ Кредитныхъ Установленій.

Этими соображеніями опредѣляется характеръ и значеніе послѣдней главы нашего изслѣдованія; главная ея задача:—обобщеніе и дополненіе тѣхъ данныхъ, которыя мы разсмотрѣли въ предшествующихъ главахъ, съ указаніемъ важнѣйшихъ явленій экономической и финансовой жизни Россіи, обусловившихъ ростъ нашего государственнаго долга [2]).

---

[1]) *Примѣчаніе.* Мы оставили въ сторонѣ движеніе долга по выкупной операціи и желѣзнодорожнымъ займамъ, какъ потому, что подробныя свѣдѣнія о нихъ можно найти въ трудахъ спеціальныхъ, такъ и въ виду специфической особенности этого рода долговъ. Въ самомъ дѣлѣ, выкупная операція представляетъ собою ничто иное, какъ своего рода организацію поземельнаго кредита, такъ что выкупныя бумаги всецѣло имѣютъ характеръ закладныхъ листовъ, выпущенныхъ и гарантированныхъ Правительствомъ. Но гарантія эта врядъ ли когда нибудь потребуется, если принять въ соображеніе, что, не смотря на чрезвычайное возрастаніе за истекшія 20 лѣтъ государственныхъ, земскихъ и др. платежей, не смотря на упадокъ мѣстами экономическаго благосостоянія крестьянъ,—погашеніе ипотечнаго долга, лежащаго на крестьянской собственности, идетъ безостановочно въ требуемомъ размѣрѣ и кромѣ того отъ выкупной операціи получается ежегодный болѣе или менѣе значительный доходъ. (См. Ходскій: «Поземельный кредитъ,» стр. 170). Что касается желѣзнодорныхъ займовъ, то, по мнѣнію Правительства «выпускъ Николаевскихъ и консолидированныхъ облигацій не составляетъ займа Государственнаго Казначейства, а есть заемъ для частныхъ обществъ, сдѣланный только при посредствѣ Правительства, съ цѣлью обезпечить ихъ фондамъ болѣе выгодное помѣщеніе.» (объяснит. записка къ отчету Г. Контроля за 1871 г. стр. 47). Потому-то бюджетные расходы на платежи процентовъ и погашенія по желѣзнодорожнымъ займамъ считаются «уплатами, подлежащими возврату отъ обществъ желѣзныхъ дорогъ.» Желая однако по возможности, представить полный обзоръ обязательствъ нашего Правительства, мы помѣстили въ приложеніяхъ свѣдѣнія о выкупныхъ бумагахъ и желѣзнодорожныхъ займахъ, а равно и займахъ Царства Польскаго, переведенныхъ на Госуд. Казначейство вслѣдствіе сліянія суммъ Царства съ казною Имперіи.

[2]) Первоначально мы предполагали разсмотрѣть въ этой главѣ всю совокупность экономическихъ, соціальныхъ, политическихъ и финансовыхъ причинъ, обусловившихъ собою развитіе, какъ вообще нашей задолженности, такъ и въ отдѣльности тѣхъ или другихъ ея формъ. Но исполненіе этой задачи, въ предполагаемомъ объемѣ, какъ по ея трудности, такъ и по недостатку необходимыхъ матеріаловъ оказалось пока невозможнымъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Займы Московскихъ государей. Кризисы мѣдныхъ денегъ.

Постоянное увеличеніе государственныхъ потребностей въ Московскомъ Государствѣ требовало увеличенія финансовыхъ средствъ для ихъ удовлетворенія. Какъ же поступало правительство въ этомъ случаѣ? Очень просто и естественно, по понятіямъ того времени: явится новая потребность, новый расходъ,—оно налагаетъ новую подать: отсюда это накопленіе разнаго рода податей, которыя наконецъ начали такъ затруднять финансовыя отправленія древней Россіи...

Московское Государство въ описываемое время (16 и 17 ст.) представляло обширную страну, развивающуюся при условіяхъ самыхъ неблагопріятныхъ; города ея—большія села, которымъ некогда, да и средствъ нѣтъ подняться, окрѣпнуть и пріобрѣсти значеніе. Страна бѣдная, малонаселенная, а между тѣмъ внутри ея происходитъ великій процессъ собиранія земли, сосредотеченія, объединенія власти. Нужны деньги князьямъ для покупки земель и владѣній; нужно много денегъ для орды; наконецъ, когда на развалинахъ прежнихъ княжествъ выросло Московское Государство, оно очутилось въ самомъ невыгодномъ положеніи относительно своихъ границъ. На юго-востокѣ степь съ хищными кочевниками, отъ которыхъ должно или постоянно отбиваться, или постоянно откупаться; на западной европейской границѣ тоже постоянная, трудная борьба съ непримиримыми врагами. Нужны деньги—и фискальная система немалою тяжестью упадаетъ на промышленный людъ городской, немногочисленный и небогатый, что разумѣется не можетъ способствовать обогащенію страны; народъ раззоряется, не будучи богатымъ, чему въ особенности содѣйствуетъ и первоначальная дружинная система кормленія, содержанія служилыхъ людей по воеводствамъ на счетъ управляемаго населенія, обращеніе правительственныхъ должностей въ жалованье и пенсіи служилымъ людямъ.— Въ фискальныхъ видахъ Московскіе князья стараются прикрѣпить горожанъ къ ихъ городамъ, чтобъ получить постоянный доходъ съ извѣстнаго числа тяголъ. Гоньба за человѣкомъ, за рабочею промышленною силою въ обширномъ, но бѣдномъ и пустынномъ государствѣ дѣлается существеннымъ занятіемъ правительства: ушелъ тяглый человѣкъ, — пой-

мать его и прикрѣпить къ мѣсту, чтобъ работалъ, промышлялъ и платилъ [1])...

Московское Государство временъ Іоанна Грознаго находилось на очень низкой степени промышленнаго развитія; оно было чисто земледѣльческимъ мануфактурная промышленность была въ младенчествѣ; городъ—въ смыслѣ центра мануфактурной промышленности не существовалъ; онъ продолжалъ быть огороженнымъ селомъ, а городскіе жители занимались земледѣліемъ точно также, какъ и сельчане. Торговля находилась въ незавидномъ положеніи. Громадность разстояній, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ невозможность лѣтняго пути мѣшали ея развитію. Пустынныя дороги были не безопасны, а число внутреннихъ таможенъ не только не уменьшилось,но еще увеличилось, благодаря учрежденію опричины. Стѣснялъ торговлю также и вредный для нея и часто практиковавшійся обычай: жаловать монастырямъ право на безпошлинную торговлю.

При такихъ условіяхъ государственные доходы не могли быть особенно значительны [2]), а между тѣмъ веденіе безпрестанныхъ войнъ требовало весьма значительныхъ средствъ. Хотя восточныя области государства были усмирены съ покореніемъ Казани, но южныя страдали по прежнему отъ Крымцевъ; на западѣ шла продолжительная, тяжелая война Ливонская, къ ней присоединились войны: Литовская и Шведская,— а на востокѣ бунтовали дикіе народы [3]). Конечнымъ результатомъ такого положенія дѣлъ было разстройство финансовъ до такой степени, что Іоаннъ принужденъ былъ занимать деньги у своихъ подданныхъ; долги эти были уплачены только Лжедимитріемъ [4]).

Царствованіе Іоанна Грознаго было тяжело не для одного только служилаго сословія, которое особенно испытывало на себѣ царскую суровость. Вообще, хотя и нѣтъ у насъ достаточно данныхъ для опредѣленія матеріальнаго благосостоянія жителей Московскаго Государства въ правленіе Іоанна IV сравнительно съ временами предшествовавшими и послѣдовавшими, однако изъ тѣхъ извѣстій, которыя дошли до насъ, мы никакъ не можемъ заключить, чтобы эта степень благосостоянія была ве-

---

[1]) Соловьевъ: «Исторія Россіи» т. XIII.

[2]) Интересное указаніе относительно государств. доходовъ въ царствованіе Іоанна Грознаго, находимъ въ соч. Даніила ф. Бухау: «Moscoviae ortus et progressus» (Русск. Старина 1879 г. № 5). «Въ каждую недѣлю Царь взыскиваетъ, говоритъ онъ, со всѣхъ людей своей страны по нѣскольку монетъ; но церковно служители въ счетъ не ставятся. Кромѣ того, всѣ деревенскіе жители, не исключая и тѣхъ, которые находятся во власти бояръ, платятъ ему съ полей опредѣленныя деньги, которыя въ каждой области собираютъ назначенные для того сборщики и вносятъ въ казну. Онъ беретъ также довольно большія пошлины съ вывозимыхъ изъ Москвы товаровъ. Изъ болѣе отдаленныхъ областей: Перьми, Сибири, Устюжны ему привозятъ въ большомъ количествѣ драгоцѣнные мѣха. Эти мѣха онъ продаетъ черезъ купцовъ въ разныя стороны и сгребаетъ серебро съ великою жадностью. Этими и очень многими другими способами Царь ежегодно собираетъ большую сумму денегъ и, хотя ведетъ постоянныя войны, однако дѣлаетъ небольшія издержки, потому что всѣ, такъ называемые бояре принуждены находиться въ военной службѣ на свой счетъ; какъ только средства ихъ истощатся, бояръ отпускаютъ домой снова заниматься хозяйствомъ, а на мѣсто ихъ назначаютъ другихъ новыхъ».

[3]) Соловьевъ, т. XIII.

[4]) Собраніе Госуд. Граматъ и Договоровъ, т. II. № 121.

лика. Лучшимъ этого доказательствомъ было то, что первыми мѣрами, которыми ознаменовало свою дѣятельность правительство царя Ѳеодора по восшествіи его на престолъ, были именно мѣры, направленныя къ улучшенію финансовъ и «устроенію земли.» На соборѣ, созванномъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1584 года, положено было отставить тарханы для воинскаго чина и оскудѣнія, «пока земля поустроится и помощь во всемъ учинится Царскимъ осмотрѣніемъ»...[1]) И хотя постановленіе этого собора не исполнялось, потому что по прежнему давалось монастырямъ право производить торговлю и собирать въ селахъ таможенную пошлину, по прежнему монастырскія владѣнія освобождались отъ разныхъ сборовъ, податей и повинностей; тѣмъ не менѣе въ тринадцатилѣтнее царствованіе Ѳеодора, въ теченіи котораго не было продолжительныхъ войнъ, земля имѣла возможность поустроиться, экономическій бытъ народа улучшился, а чистаго дохода поступало въ казну царскую ежегодно до 1,430,000 рублей [2]).

Наступили затѣмъ кровавыя событія смутнаго періода Русской Исторіи. Всеобщее раззореніе достигло крайняго предѣла; господствовало безначаліе; о правильныхъ отправленіяхъ государственной жизни не могло быть и рѣчи. Не могло быть рѣчи и о правильныхъ способахъ собиранія государственныхъ доходовъ. Уже въ концѣ царствованія Бориса Годунова въ государевой казнѣ сталъ ощущаться недостатокъ денегъ, что и заставило царя обратиться за помощью къ монастырямъ. Къ такому же средству поправленія своихъ финансовъ прибѣгалъ и Лжедимитрій [3]). Средства его союзниковъ Поляковъ дали ему возможность овладѣть Московскимъ престоломъ. Но Лжедимитрію,—царю Московскому,—предстояло еще болѣе расходовъ: нужно было вознаградить союзниковъ и войска, одарить Марину [4]), уплатить собственные долги; нужно было также возвратить деньги, взятыя взаймы еще Грознымъ и не отданныя до тѣхъ поръ [5]). Готовясь къ войнѣ съ Турціей, онъ потребовалъ у духовенства щедраго вспоможенія, что и послужило поводомъ для иностранныхъ писателей приписывать ему мысль объ отнятіи церковныхъ доходовъ на жалованье войску [6]).

Быстро послѣдовавшая затѣмъ гибель Самозванца, помѣшавшая осуществленію его грандіозныхъ плановъ, и воцареніе Шуйскаго выдвинули вопросъ о денежныхъ средствахъ на первый планъ. Откуда взять денегъ? Чѣмъ платить жалованье русскимъ и иностраннымъ войскамъ? Наложить ли новыя подати на народъ? Но это было бы и безполезно,

---

[1]) Ibid. I, 202.

[2]) Соловьевъ, т. VII.

[3]) Карамзинъ: «Исторія Государства Россійскаго,» т. XII.

[4]) «Считали, что Самозванецъ на одни дары Маринѣ и Полякамъ издержалъ до 4 милліоновъ нынѣшнихъ серебр. рублей» (Солов. т. VIII, стр. 140). Намъ кажется, что цифра эта весьма сомнительна, тѣмъ болѣе что, какъ видно изъ грамоты Сигизмунда, (С. Г. Г. и Д. II, 234) многія цѣнныя вещи, данныя Маринѣ, были взяты Лжедимитріемъ у иностранныхъ купцовъ въ долгъ.

[5]) Бичунскій писалъ къ Лжедимитрію: «у кого при отцѣ вашемъ блаженные памяти взято и не отдано денегъ, то все отдати и платити велѣлъ всякимъ людямъ» (С. Г. Г. и Д. II, 121.)

[6]) Ср. Сол. VIII, 146.

и опасно; безполезно,—потому что народъ и безъ того уже былъ раззоренъ сборомъ пятой деньги и разными другими поборами; опасно,—потому что новыя подати и повинности уменьшали кругъ людей, преданныхъ Правительству, увеличивали рядъ недовольныхъ. Оставалось одно: прибѣгнуть для прiисканiя денежныхъ средствъ къ мѣрамъ чрезвычайнымъ. Такъ, напримѣръ, находившiяся въ царской казнѣ литыя изображенiя 12 Апостоловъ были перелиты въ монету, которая и пошла на жалованье Шведскимъ наемникамъ [1]). «А у московскихъ гостей при царѣ Василiѣ Ивановичѣ, всеа Русiи, деньги иманы и въ тѣхъ деньгахъ даваны изъ Государскiе казны заклады жемчюгомъ и золотомъ и судами серебряными по дешовой цѣнѣ...»[2]) «Что... въ Соловецкомъ монастырѣ было денежныя казны 5,150 рублевъ и ту де казну взялъ къ Москвѣ царь Василей»[3]).

Потребовали денегъ и отъ иноковъ Троицко-Сергiевой Лавры, славившейся своими богатствами; но иноки, уже раньше давшiе Василiю 20,000 рублей, отвѣтили, что остальною казною едва могутъ исправить стѣны и башни своего монастыря. Царь вынужденъ былъ силою взять у нихъ деньги, а заодно взято было въ монастырѣ много серебряныхъ и золотыхъ сосудовъ для сплавки [4]). Въ Свiяжскомъ Богородицкомъ монастырѣ взяли 28,001 пудъ соли. Соль эта частью роздана служилымъ людямъ въ жалованье вмѣсто денегъ, частью продана, причемъ вырученная отъ продажи сумма употреблена была для той же цѣли [5]).

Гдѣ нельзя было взять денегъ силою, тамъ старались дѣйствовать просьбами и обѣщанiями. Въ Псковъ были посланы послы царскiе просить у жителей денежнаго вспоможенiя Царю. Гости и вообще богатые люди собрали 900 руб. со всего Пскова и въ грамотѣ, посланной къ Василiю, по этому поводу заявили о своемъ патрiотизмѣ. «Мы тебѣ, гости Псковскiе радѣемъ, писали они, а мелкiе люди тебѣ казны не дали...»[6]).

Прибѣгали и къ займамъ. Во всѣ концы земли русской, въ города и монастыри посланы были отъ Шуйскаго и Скопина грамоты съ просьбою дать денегъ. Въ грамотахъ этихъ описывается въ трогательныхъ выраженiяхъ затруднительное положенiе Московскаго Государства. «Божiимъ праведнымъ судомъ, а за грѣхъ всего православнаго крестьянства Литва крестное цѣлованiе преступила, да къ нимъ же пристали наши измѣнники и назвали такова жъ еретика и вора, себѣ потаковника, царьскимъ сыномъ ложно и хотятъ вѣру крестьянскую попрати, а Церкви Божiи осквернити, а Московское Государство до основанiя разорити... а стоятъ подъ Московскимъ Государствомъ многое время и чинятъ утѣсненье великое.» Въ виду такого затруднительнаго положенiя «дворя-

[1]) Сол. VIII, 375.
[2]) Дополненiя къ Актамъ Историч. т. VI № 67.
[3]) Акты Археогр. Экси. т. III, 110.
[4]) Карамзинъ, т. 12.
[5]) А. А. Э. III, 86.
[6]) Солов. VIII, 223.

номъ и боярскимъ дѣтемъ, и всякимъ служилымъ людямъ на жалованье наша многая казна вышла, а которые монастыри въ нашей державѣ и тѣхъ монастырей всякая монастырская казна взята и роздана всякимъ служилымъ людямъ на жалованье.» По этому Царь и обращается съ предложенiемъ: «что у васъ... денежныя всякiя монастырьскiя казны или будутъ есть чьи поклажеи [1]), и вы бъ тотчасъ ту всякую казну прислали къ намъ, къ Москвѣ;... а намъ та казна давати всякимъ служилымъ людямъ на жалованье. А какъ всесилный Богъ своею милосердою десницею намъ надо враги побѣду подастъ, и съ измѣнники, съ воры управимся, и мы тое монастырьскую всякую казну исполнимъ вдвое...» [2]).

Въ такомъ же духѣ составлена и грамота Михаила Скопина-Шуйскаго въ Пермь Великую «ко государевымъ приказнымъ людемъ и къ архимаритомъ и къ игуменомъ и къ протопопомъ, и къ попомъ, и къ старостамъ, и къ цѣловальникомъ и ко всѣмъ православнымъ крестьяномъ.» Въ грамотѣ этой Скопинъ, указывая на затруднительное положенiе Московскаго Государства, высказываетъ надежду, что не все еще потеряно, потому что, «милосердый Богъ, ожидая нашего обращенiя, еще конечному разоренiю насъ посямѣста не предалъ и многихъ Государствъ Государи... хотятъ Московское Государство отъ воровъ очистить.» Бѣда лишь въ томъ, что «иноземцомъ наемнымъ людемъ найму дать нечего, въ Государевѣ казнѣ денегъ мало: вѣдомо вамъ самимъ, что Государь на Москвѣ сидитъ отъ воровъ въ осадѣ болши году и которая была казна и та роздана ратнымъ людемъ, которые сидѣли съ Государемъ на Москвѣ. И вамъ бы и Гостемъ, и торговымъ лутчимъ, и середнимъ, и всякимъ людемъ говорити, чтобъ они для покою и крестьянскiя избавы и для того, чтобъ Московское Государство за наемными деньгами и достоль не раззорилось, дать на наемъ ратнымъ людемъ денегъ и суконъ, да и камокъ и тафтъ, сколко кому мочно; а какъ дастъ Богъ отъ воровъ, и отъ Литовскихъ людей Московское Государство свободно будетъ и Государь Царь и Великiй князь Василей Ивановичь, всеа Русiи, велитъ тѣ денги заплатить; а сколко кто денегъ и суконъ, и камокъ, и тафтъ дастъ,—и вы бъ то писали въ книги имянно.... Вмѣстѣ съ тѣмъ Скопинъ указываетъ на хорошiй примѣръ, которому совѣтуетъ слѣдовать и Пермичамъ: «а у меня... въ полкѣхъ дворяне и дѣти боярскiе всѣхъ городовъ Нѣмецкимъ людемъ денги, и лошади, и платье давали не одиножды и въ Новѣгородѣ Митрополитъ и архимариты, и игуменъ, и гости, и посадскiе, и уѣздные всякiе люди Нѣмецкимъ ратнымъ людемъ на наемъ денги и сукна, и камки давали, сколко кому мочно...» [3]).

Указываютъ также еще причину сопротивленiя Смоленска, именно со стороны богатѣйшихъ купцовъ Смоленскихъ: они дали въ долгъ Шуйскому много денегъ и если бы сдались Полякамъ, то эти денги пропали бы [4]).

[1]) Т. е. деньги, положенныя въ монастырь для храненiя—deposita.
[2]) А. А. Э. II, 135; А. Ист. II, 263; С. Г. Г. и Д. II. 186.
[3]) Актъ Историч. II, 263 и А. А. Э. II, 135.
[4]) Солов. VIII, 288.

Кромѣ вышеуказанныхъ займовъ у монастырей и городовъ занимали также и у частныхъ лицъ. Въ жалованной грамотѣ, данной Шуйскимъ Строгановымъ, имъ ставилось между прочимъ въ особенную заслугу то, что у нихъ «иманы на насъ, на Москвѣ и по инымъ городамъ въ ссуду многие денги и даваны служилымъ людемъ на жалованье»[1]). Мы не имѣемъ возможности узнать какую сумму собралъ такимъ образомъ Шуйскій, но имѣемъ полное право сомнѣваться что каждый давалъ «сколко кому мочно,» потому что простое обѣщаніе возвратить за все взятое «вдвое и болши» было конечно недостаточной гарантіей для дающихъ. Болѣе другихъ быть можетъ давали монастыри; но, ссужая Шуйскаго деньгами, они не упускали случая испрашивать, взамѣнъ ихъ, для себя разныя льготы и свободу отъ повинностей. Такъ напримѣръ, Соловецкій Монастырь, давшій Шуйскому 17,000 р. и кромѣ того «ложку серебряную»[2]), сталъ просить у него освобожденія отъ платежа данныхъ и оброчныхъ денегъ, за свои деревни, мотивируя свою просьбу тѣмъ, что «нынѣ де имъ откупатись стало нечѣмъ: въ казнѣ денегъ нѣту и хлѣба продать нечего, что сталъ де хлѣбной недородъ, а подати и службы царскіе стали великіе и частые; а монастырь де мѣсто убогое, и отъ тое де хлѣбныя недороды многіе де крестьянишка изъ монастырскихъ деревнишекъ вонъ бредутъ, и богомолье де и монастырь пустѣетъ, и старцы де изъ монастыря вонъ бредутъ скитатись по міру отъ хлѣбные недороды и отъ... великихъ податей...»[3]). Шуйскій исполнилъ просьбу Соловецкой братіи: «и вы бъ... съ Архангельскіе вотчины данныхъ и оброчныхъ денегъ на нынѣшней, на 118 годъ (1610 г.), правити не велѣли, потому что имъ по нашему указу зачтено на Москвѣ въ тѣхъ денегъ мѣсто, что у нихъ взято по нашему указу въ прошломъ, во 116 (1608) году, въ запросъ 500 рублей...»[4]). Тоже повторилось и съ Спасо-Прилуцкимъ монастыремъ [5]). Что касается возвращенія Соловецкому монастырю остальныхъ, взятыхъ у него, денегъ, то вторично обѣщано ему было: «оже дастъ Богъ съ измѣнники управлюсь, и вамъ тѣ денги въ Монастырь велимъ отдати изъ своей Царскія казны...»[6]).

Со смерти Шуйскаго положеніе дѣлъ ухудшилось еще болѣе. Въ казнѣ царской не было денегъ даже для уплаты жалованья оставшимся въ Москвѣ Полякамъ и охотникамъ изъ Сапѣгиныхъ полковъ и имъ вслѣдствіе этого были отданы въ закладъ, остававшіяся еще въ царской казнѣ сокровища [7]). Извѣстны событія послѣдующаго времени. Организовалось народное движеніе, имѣвшее цѣлью очистить землю русскую отъ враговъ и избрать новаго царя. Архимандритъ Троицко-Сергіева Монастыря и келарь Авраамій разослали къ народу воззваніе, приглашавшее всѣхъ къ пожертвованіямъ: «ратными людми и казною помогите, писали они, о

[1]) Собр. Госуд. Грам. и Догов. II, 196.
[2]) Акты Арх. Эксп. II, 144 и 145.
[3]) Актъ Арх. Эксп. II, 158.
[4]) А. А. Э. II, 158.
[5]) А. А. Э. II, 160 и 220.
[6]) А. А. Э. II, 144.
[7]) Солов. VIII, 435.

томъ много и слезно всѣмъ народомъ христіанскимъ вамъ челомъ бьемъ»[1]). Такія же грамоты были разосланы и организаторами народнаго ополченія Мининымъ, Пожарскимъ и Трубецкимъ. Но добровольныхъ пожертвованій. доставляемыхъ городами, было слишкомъ недостаточно и пришлось обращаться къ принудительнымъ сборамъ денегъ и продовольствія [2]). Не позабыто было и о Строгановыхъ. Въ челобитной Григорія Строганова, поданной Алексѣю Михайловичу, мы находимъ слѣдующее указаніе: «а которые, Государь, деньги у прадѣдовъ и у дѣдовъ моихъ бояре и воеводы князь Дмитрій Трубецкой съ товарыщи имали и въ тѣхъ денгахъ прадѣдомъ и дѣдомъ моимъ отписи давали за своими руками, что тѣ было имъ денги платить, — и тѣ денги прадѣдомъ и дѣдомъ моимъ не оплачены...» [3]).

Смутное время кончилось съ избраніемъ на царство Михаила Өеодоровича. Новому правительству предстояла тяжелаа и упорная борьба съ внѣшними и внутренними врагами. Положеніе Московскаго Государства было дѣйствительно плачевное. Ногаи опустошали Украйну, переправлялись черезъ Оку, повоевали Коломенскія, Серпуховскія, Боровскія мѣста, приходили даже въ подмосковную волость. Ратные люди, не получая жалованья, грабили по дорогамъ; сборщики податей, разъѣзжая по областямъ за жалованьемъ ратнымъ людямъ, тоже грабили; такъ что правительство принуждено было отзывать ихъ, а обязанность собирать деньги и привозить ихъ въ Москву возлагало на самихъ крестьянъ. Монастыри жаловались на раззоренье отъ литовскихъ людей; просили царя о возобновленіи старыхъ льготъ, о дарованіи новыхъ. Въ отдаленыхъ городахъ оказывалось явное сопротивленіе финансовымъ мѣрамъ правительства, такъ что сборщики податей должны были являться въ селенія съ вооруженными отрядами. По всей странѣ бродили шайки разбойниковъ[4]). Чтобъ восторжествовать надъ врагами внѣшними, чтобъ очистить землю отъ враговъ внутреннихъ,—надо было имѣть войско, много войска. Поэтому-то вопросъ о содержаніи войска былъ жизненнымъ вопросомъ, на рѣшеніи котораго основывалась сила внутренняя и безопасность внѣшняя, Этотъ вопросъ и былъ поставленъ, разумѣется, на первомъ планѣ.

Въ Московскомъ Государствѣ временъ Іоанна Грознаго вопросъ этотъ разрѣшался сравнительно легко. Царская власть была сильна и царь, въ случаѣ надобности, не стѣснялся установлять новыя подати и повинности, монополіи и откупа и собирать пятую деньгу, — этотъ главный военный фондъ того времени [5]). Такая финансовая система наносила вредъ экономическому благосостоянію народа, но правительство того времени мало заботилось объ этомъ: по обстоятельствамъ времени первымъ и насущнымъ вопросомъ былъ вопросъ о томъ, чтобъ государева казна была полна, чтобъ ратнымъ людямъ хватало на жалованье. Въ безурядицу смутнаго

---

[1]) А. А. Э. II, 190 (1611 г. Іюль).
[2]) См. Акты Арх. Экс. II, 216; Доп. къ Акт. Ист. VI, 67 и Солов. VIII, 427.
[3]) Дополненія къ Акт. Историч. VI, 67.
[4]) Солов. т. IX, гл. I.
[5]) Котошихинъ, стр. 108. П. С. З. № 750, 804 и др.

времени такая финансовая система (какъ мы это видѣли) не могла практиковаться, вслѣдствіе фактической невозможности примѣнить ее, и потому для наполненія казны государственная власть должна была обращаться къ мѣрамъ чрезвычайнымъ. Правительство Михаила Ѳеодоровича возобновило систему, практиковавшуюся до смутнаго времени, но въ возстановленіи ея оно опиралось на авторитетъ собора, созваннаго изъ представителей всей земли. «Земскіе соборы, какъ справедливо замѣчаетъ Соловьевъ, созываются главнымъ образомъ по случаю войны: нужно удостовѣриться въ готовности ратныхъ людей вступить въ походъ и въ готовности торговыхъ и промышленныхъ людей давать имъ для этого деньги; когда явилось постоянное войско и постоянные источники доходовъ, то соборы прекращаются» [1]). Что соборы созывались главнымъ образомъ по случаю войны—это понятно; война требуетъ особеннаго напряженія силъ народныхъ, и рискованно было бы вдаваться въ нее не справившись съ состояніемъ этихъ силъ. Постепенно увеличивались доходы и въ мирное время, а именно: подати, повинности, пошлины, оброки; особенно расширились монополіи и откупа. До чего доходили послѣдніе, видно изъ слѣдующей грамоты 1639 года: «Вѣдомо учинилось: въ городахъ приписанныхъ къ приказу Новогородской чети въ недавнее время взяты на откупъ квасъ, сусло, брага... и другіе мелкіе промыслы, которыми въ городахъ живутъ, кормятся и тягло платятъ посадскіе и всякіе жилецкіе люди; въ прежнее время такіе мелкіе промыслы никогда въ откупу ни за кѣмъ не бывали, а теперь отъ нихъ посадскіе и всякіе жилецкіе люди оскудѣли...» [2]). О томъ же свидѣтельствуетъ и Псковской лѣтописецъ, сообщающій, что въ 1627 и 1628 г. «умышленіемъ воеводы и дьяка дали на откупъ квасниковъ, извощиковъ, дегтярей и банниковъ на оброкъ, и площадныхъ подъячихъ». Нечего удивляться, что «умышленіемъ воеводы и дьяка» установлялись такіе откупа, когда въ наказахъ, даваемыхъ имъ при отправленіи на службу, настойчиво повторялось: «во всемъ Государю искати прибыли съ великимъ радѣніемъ» [3]).

Въ послѣдніе годы царствованія Михаила Ѳеодоровича былъ открытъ еще новый способъ удовлетворенія государственныхъ потребностей. Онъ состоялъ въ обложеніи отдѣльныхъ областей или всей земли единовременнымъ сборомъ, предназначавшимся на удовлетвореніе открывшейся потребности. Такъ, въ 1637 году съ монастырскихъ и церковныхъ земель собрано было по 40 алтынъ съ чети для построенія на Украйнѣ городковъ и остроговъ противъ набѣговъ Крымскихъ Татаръ: въ томъ же году установлены повсемѣстные сборы на тюремныя строенія и губные расходы а также на укрѣпленія противъ Ногайскихъ Татаръ [4]).

Правительство увеличивало еще свои доходы уменьшеніемъ вѣса въ монетѣ и суммами, полученными отъ добровольныхъ и припудительныхъ

[1]) Солов. т. XIII, стр. 88.
[2]) Сол. т. IX, стр. 411.
[3]) Акты Историч. т. III 113, 143, т. IV, 181, 209; Допол. къ Акт. Ист. т. III, 18, 19, 20, 55, 83, 116; т. IV, 168 и др.
[4]) Акты Истор. т. III, 195; Акты Арх. Эксп. т. III, 268 и 271.

займовъ у городовъ, монастырей и у частныхъ лицъ, Въ отвѣтной рѣчи бояръ англійскому послу Джону Мерику, бывшему въ Москвѣ въ 1620 г., правительство Михаила Ѳеодоровича высказало свой взглядъ на порчу монеты. На жалобу Мерика, что деньги русскія стали легче вѣсомъ, что прежній рубль равнялся 14 шиллингамъ англійскимъ, а теперь тотъ же рубль стоитъ всего 10 шиллинговъ, бояре отвѣчали: «послѣ царя Ѳеодора Ивановича въ Московскомъ Государствѣ началась смута, многое разоренье и земли запустѣнье; царская казна разграблена, а служилыхъ людей умножилось и жалованья дать нечего; государи христіанскіе пограничные помощи не подали; такъ *поневолѣ* деньги стали легче дѣлать, чтобъ государство было чѣмъ построить и служилыхъ людей пожаловать. Да и не новое то дѣло: во многихъ государствахъ то бывало въ воинское время; не только золотые или деньги бывали дороже, или легче прежняго,—во многихъ государствахъ торговали кожаными или мѣдными деньгами и теперь мѣдными деньгами торгуютъ мало не вездѣ; а какъ скоро которое государство поисправится, то опять и деньги поправляются, а укоризны въ томъ нѣтъ никакой»... [1]).

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію займовъ царствованія Михаила Ѳеодоровича.

Вскорѣ по вступленіи своемъ на царство, а именно 24 мая 1613 г., царь писалъ къ Строгановымъ: «въ казнѣ нашей денегъ и въ житницахъ хлѣба на Москвѣ нѣтъ ни сколько»... «У васъ указали есмя просити взаймы для крестьянскаго покою и тишины денегъ, и хлѣба, и рыбы, и соли, и суконъ, и всякихъ товаровъ, какъ вамъ мочь сяжетъ, что дати ратнымъ людямъ, которые стоятъ за образъ Пресвятой Богородицы, и за православную крестьянскую вѣру, и за насъ, и за васъ, и за всѣхъ православныхъ крестьянъ; а сколько чего взаймы дадите денегъ и хлѣбомъ, и товаромъ, и то указали есмя записывати въ книги, а вамъ давати съ книгъ выписи за архимаритовыми и за игуменскими, и за сборщиковыми руками, почему вамъ тотъ заемъ изъ нашей казны взяти;... а какъ въ нашей казнѣ деньги въ сборѣ будутъ, и мы вамъ тѣ деньги велимъ заплатити тотчасъ»... [2])

Грамота нѣсколько разъ настойчиво повторяетъ: «тѣ деньги, что взаймы дадите, велимъ заплатити изъ нашія казны безъ всякаго мотчанія»...

Вчитываясь внимательно въ эту грамоту мы замѣтимъ, что содержаніемъ своимъ она отличается отъ приведенныхъ нами выше заемныхъ грамотъ. Особенность ея состоитъ въ томъ именно, что Михаилъ Ѳеодоровичъ, ясно сознавая, что его личнаго кредита еще было слишкомъ недостаточно для успѣшнаго заключенія займа, предлагаетъ Строгановымъ поручительство духовенства въ томъ, что занятыя имъ деньги будутъ возвращены въ свое время. Лучшее поручительство трудно было придумать въ то время: не смотря на постоянныя жалобы на обѣдненіе, на раззорѣніе «отъ Литовскихъ людей и русскихъ воровъ», духовенство и въ особенности

[1]) Солов. т. IX, стр. 86.
[2]) Акты Археогр. Экспед. т. III, 3.

монастыри были въ то время богатѣйшими землевладѣльцами и чуть ли не единственными крупными капиталистами въ странѣ. Соборная грамота россійскаго духовенства, посланная къ Строгановымъ въ одно время съ царскою грамотою, говоритъ тоже, что и послѣдняя: «нынѣ въ Государевѣ казнѣ денегъ и въ житницахъ хлѣба на Москвѣ нѣтъ ни сколько, и привозу ни изъ которыхъ городовъ хлѣба и денегъ нѣту же никакихъ.» «И вамъ бы, продолжаетъ грамота, да и сверхъ Государевыхъ оброчныхъ денегъ для нашея истинныя православныя крестьянскія вѣры, и для честныхъ иконъ, и Святыхъ Божіихъ церквей, и для своей отъ раззоренія избавы отъ польскихъ и литовскихъ людей дати бы вамъ Великому Государю Царю и Вел. Князю Михаилу Θеодоровичу, всеа Русіи Самодержцу взаймы служилымъ людямъ на жалованье денегъ и хлѣба и соли... А какъ въ Государевѣ казнѣ денежные доходы и хлѣбные всякіе запасы въ сборѣ будутъ и Царское Величество,... что вы съ себя нынѣ Государю дадите, велитъ заплатити изъ своей Царскія казны тотчасъ, безъ всякаго переводу,—въ томъ мы вамъ свидѣтели и поручники...» [1]

Точно такія же царскія грамоты разосланы были и по всѣмъ городамъ [2]. Правительство убѣждало горожанъ къ щедрости печальнымъ примѣромъ Москвичей: «а не такъ сдѣлати, какъ Московскіе гости и торговые люди: напередъ сего себя пожалѣли, ратнымъ людямъ на жалованье денегъ не дали, и они за грѣхъ увидѣли на себѣ безъ ратныхъ людей конечное разореніе и животовъ своихъ отбыли» [3]. Подобно городамъ, и монастыри обязаны были доставлять правительству значительныя суммы, за что̀ имъ дарованы были новыя льготы [4].

Правительство Михаила Θеодоровича неудовольствовалось этими мѣсами: оно пошло еще далѣе. Въ Англію и Голландію были отправлены посольства, которымъ поручено было просить у правительствъ этихъ странъ денежной помощи царю. Государства эти были и сами заинтересованы въ успокоеніи Московскаго Государства, потому что съ Россіей они вели обширную торговлю, а англійскіе и голландскіе торговые люди «ради ихъ иноземства» пользовались въ Россіи особеннымъ покровительствомъ закона и такими торговыми льготами, которыхъ никогда не имѣли купцы русскіе. Внутреннія же смуты въ Московскомъ Государствѣ и опустошенія, причиненныя войнами Шведскою и Польскою, сильно вредили ихъ торговлѣ.

Посольство, отправленное въ Голландію въ 1614 году, не имѣло однако большаго успѣха. На просьбы пословъ помочь царю войскомъ и деньгами, Генеральные Штаты отвѣчали, что они и сами недавно лишь освободились отъ войны и потому не могутъ подать царю никакой помощи, но за то обѣщали употребить всѣ усилія, чтобы склонить къ миру короля шведскаго [5].

---

1) Акты Археогр. Экспед. т. III, 4.
2) Напр. Угличу, отъ 13 Мая 1613 г. Ibid. № 5.
3) Ibid. III, 5.
4) Акты Археогр. Эксп. т. III, 110.
5) Соловьевъ, т. IX, стр. 85.

Весьма любопытны сношенія съ Англіей по тому же поводу. Туда въ іюнѣ 1613 года отправленъ былъ дворянинъ Алексѣй Зюзинъ. Описавши неправды Поляковъ въ Москвѣ, Зюзинъ долженъ былъ сказать королю и королевскимъ министрамъ, что «Царь велѣлъ просить помощи казною своимъ ратнымъ людямъ на жалованье, а наемные люди Государю нашему не надобны; денегъ имъ на наемъ въ нынѣшнее время дать нечего». Зюзинъ долженъ былъ просить, чтобы король «учинилъ помощь казною, товарами, зельемъ, свинцомъ, сѣрою и другою воинскою казною, а Государь своею любительною и братственною дружбою и любовью будетъ воздавать и свыше того; непремѣнно уговаривать, чтобъ Король Государю помощь учинилъ казною и товарами и пушечными запасами тысячь на сто рублей, по самой послѣдней мѣрѣ на 80,000 или на 70,000, а по самой нуждѣ на 50,000 р.» Вслѣдствіе этого посольства въ августѣ 1614 года въ Москву пріѣхалъ англійскій посолъ Джонъ Мерикъ, объявившій: «Государь нашъ Якубъ, не только казною,—всякими мѣрами Царскому Величеству помогать и всякое добро чинить хочетъ; онъ хотѣлъ послать казну и съ посломъ Царскимъ Зюзинымъ, да казнѣ его расходъ былъ большой»... А теперь Англичане готовы помочь царю казною, но подъ условіемъ дарованія англійскимъ купцамъ большихъ льготъ и права на безпошлинную торговлю. Московское правительство не могло согласиться на подобныя требованія и дѣло опять ничѣмъ не кончилось. Но въ іюлѣ 1617 года отправлено было въ Англію новое посольство съ благодарностью за примиреніе съ Швеціею и съ просьбою о помощи противъ Польши. Послы должны были настаивать, чтобы англійскій король непремѣнно помогъ Великому Государю казною, просить казны тысячь на 200 и на 100, по самой послѣдней мѣрѣ на 80 и 70,000 руб., а меньше 40,000 не брать. Если будутъ требовать у пословъ крестнаго цѣлованія въ томъ, что царь отдастъ деньги королю, то не соглашаться на закрѣпленіе, отзываясь неимѣніемъ наказа, а просить, чтобъ король слалъ своихъ пословъ въ Москву. «По самой конечной мѣрѣ» послы должны были «дать письмо и требовать помощи денежною казною ефимками и золотыми, чтобъ ратнымъ людямъ можно было давать вскорѣ». Вслѣдствіе этого посольства въ 1619 г. пріѣхалъ въ Архангельскъ англійскій посолъ Дюдлей Диксъ съ деньгами, но узнавъ объ осадѣ Москвы поляками, возвратился изъ Холмогоръ, сдавъ дѣла дворянину Финчу и купеческому агенту Фабину Смиту, которые и отправились въ Москву. Здѣсь у нихъ взято было царемъ 20,000 руб. на время, съ обѣщаніемъ отдать деньги назадъ. Это обѣщаніе пришлось исполнить очень скоро. Когда война съ Польшей была окончена, въ іюлѣ 1620 г. пріѣхалъ въ Москву Мерикъ и между прочимъ объявилъ, что Дюдлей Диксъ привозилъ Государю 100,000 руб., но что Финчъ и Смитъ этихъ денегъ не отдали, а дали только малую долю—20,000 руб. Король, посылая эти деньги, не велѣлъ просить никакого заклада, велѣлъ только говорить о письмѣ за царскою печатью для укрѣпленія. Теперь Мерикъ проситъ о возвращеніи этихъ 20,000 руб., на томъ основаніи, что король нуж-

дается въ деньгахъ, долженъ помогать зятю своему Фридриху Пфальцскому, королю Богемскому. Деньги были отданы [1]).

Надо думать, что правительство Михаила Θеодоровича убѣдилось наконецъ въ трудности найти денегъ на Западѣ, потому что съ тѣхъ поръ въ продолженіи его царствованія, мы не встрѣчаемся съ попыткою занять денегъ за границей. Только лишь въ наказѣ полковнику Лесли, отправленному въ 1631 году въ Голландію для найма въ Россійскую службу ратныхъ людей и для покупки военныхъ снарядовъ, по случаю приготовленій къ войнѣ съ Польшей, сказано: «а будетъ тѣхъ ефимковъ и золотыхъ, что онъ возьметъ у Ф. Племянникова, да у подъячего у А. Аристова, и что онъ возьметъ въ Галанской землѣ въ Астрадамѣ и въ Амборхѣ у торговыхъ людей (по векселямъ) 110,000 ефимковъ на наемъ ратнымъ людямъ будетъ мало, и полковнику Александру (Лесли) къ тому въ прибавку просити ефимковъ или золотыхъ въ Галанской землѣ у Статовъ и у торговыхъ людей, чтобъ за тѣмъ дѣлу мотчанія не было; а говорити имъ, что за тѣ ефимки и за золотые заплатити имъ у Архангельскаго города товары, каковы кому надобны или деньгами по цѣнѣ изъ Государевы казны тотчасъ. А у кого что взаймы возьметъ, и ему въ томъ давать письмо за своею рукою, да о томъ отписать ко Государю имянно тотчасъ, чтобъ Государю было вѣдомо до его пріѣзда [2])».

Если правительству пришлось убѣдиться въ невозможности получить денегъ у иностранныхъ государствъ, то ему точно также пришлось отказаться отъ мысли добывать значительныя суммы посредствомъ добровольныхъ займовъ у себя дома. Лучшимъ тому доказательствомъ можетъ служить тотъ фактъ, что въ отвѣтъ на полученную грамоту Михаила Θеодоровича и русскаго духовенства, Строгановы сочли возможнымъ одолжить царю всего 3,000 рублей [3]).

Однако царь и послѣ того не разъ обращался къ своему народу съ просьбою одолжить ему денегъ. Это случалось въ тѣхъ крайнихъ обстоятельствахъ, когда государству угрожала серьезная опасность, когда ему приходилось напрягать всѣ свои силы, когда не слѣдовало пренебрегать никакимъ средствомъ для увеличенія своихъ рессурсовъ, какъ бы мало выгодъ это средство ни обѣщало. Между прочимъ это случилось въ 1618 г., когда въ россійскіе предѣлы вторгнулся королевичъ Владиславъ. Обстоятельства были тяжелыя и царь обращается къ народу: «А вамъ бы Архимаритамъ и игуменамъ и всему освященному Собору и торговымъ, и посадскимъ людямъ ратныхъ людей на службу поднять, въ займы денегъ и въ запросъ сколько кому доведется дати; а кто что дастъ и въ томъ... велѣно давать отписи за дьячими руками, а мы васъ пожалуемъ: велимъ тѣ деньги заплатить изъ нашія казны впредь»... [4])

Все царствованіе Михаила Θеодоровича прошло въ продолжительныхъ и кровавыхъ войнахъ. Для веденія ихъ требовались значительныя сред-

---

[1]) Солов. т. IX, стр. 85 и сл.
[2]) Собр. Госуд. Грам. и Догов. III, 83.
[3]) Акты Археогр. Экспед. т. III, № 3.
[4]) Собр. Госуд. Грам. и Договор. т. III, 42.

ства и средства эти собирались съ городскаго и сельскаго населенія. Народъ бѣднѣлъ и раззорялся, но доставлялъ государству что отъ него требовалось. Угрожаетъ война, нужны деньги, царь созываетъ соборъ, а на соборѣ всѣ сословія предлагаютъ принять посильное участіе въ несеніи тягостей войны. «Митрополиты и Архіепископы со всѣмъ освященнымъ Соборомъ о ихъ Государскомъ, многолѣтнемъ здоровьи и о всемъ православномъ христіанствѣ молятъ всемилостиваго Бога и Пречистую Богородицу и великихъ чюдотворцевъ»... «А они, бояре и окольничіе, и думные люди,... и дворяне, и всякіе служилые люди за ихъ Государей и за ихъ Государство... ради битися не щадя головъ своихъ»... «А гости и торговые люди били челомъ:... что они имъ, Государямъ, въ помочь ихъ Государевѣ казнѣ, ради съ себя давать деньги, какъ кому мочно, смотря по ихъ прожиткамъ»... [1])

Это участіе собора въ пріисканіи необходимыхъ средствъ для веденія войны не ограничивалось лишь назначеніемъ пятой деньги,—какъ это можно видѣть изъ слѣдующей царской грамоты къ Строгановымъ. «А съ васъ, писалъ имъ царь,... власти и всѣхъ городовъ выборные люди приговорили взяти съ вотчинъ и съ промысловъ, и съ животовъ сорокъ тысячь рублевъ... И вы бы есте къ намъ, Великому Государю, и ко всему Московскому Государьству радѣнье свое показали: дали денегъ на ратныхъ людей вскорѣ... А только отъ недруговъ нашихъ наши великія Государства оборонимъ и защитимъ и мы, Великій Государь,... тѣ деньги, что вы нынѣ на наши ратные люди дадите, велимъ вамъ въ наши подати и пошлины однолично зачести» [2]).

Особенность этого принудительнаго займа у Строгановыхъ состоитъ въ томъ, что уплата его обѣщана посредствомъ зачета податей и пошлинъ, и такимъ образомъ онъ представляетъ собою антиципацію государственныхъ доходовъ. Вообще нельзя не отмѣтить здѣсь еще того факта, что въ концѣ царствованія Михаила Ѳеодоровича практиковалась по преимуществу форма принудительныхъ займовъ. Такъ напр., въ 1632 году послана была въ Бѣлозерскій Кириловъ монастырь царская грамота. «И вы бъ, богомолцы наши, говорилось въ ней, по нашему указу дали... монастырскихъ и келейныхъ своихъ денегъ ратнымъ людямъ на жалованье неоскудно; да съ монастырскихъ своихъ служекъ, которые у васъ бываютъ у дѣлъ, и въ вотчинахъ по приказомъ денегъ велѣли взяти, смотря по ихъ пожиткамъ тотчасъ, не замотчавъ; да тѣ монастырскіе и келейные свои деньги... прислали къ намъ, къ Москвѣ, и тѣмъ деньгамъ подлинную роспись прислали»... [3])

Точно также Царь писалъ углицкому воеводѣ Собакину въ 1638 г.: «указали есмя... на наше скатертное и убрусное дѣло... 220 рублевъ 15 алтынъ 3 деньги взять на Угличѣ изъ нашихъ изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ сбору 146 году (1638 г.); а будетъ таможенныхъ

---

1) Собраніе Госуд. Грам. и Догов. т. III, № 57.
2) Акты Археогр. Экспедиціи, т. III, 81.
3) Ibid. III, 211.

и кабацкихъ доходовъ... въ сборѣ не будетъ, и то число денегъ велѣно взяти на Алексѣевскомъ монастырѣ изъ казенныхъ денегъ [1]), а въ монастырь велѣно отдати тѣ деньги какъ въ Угличѣ у головы и у цѣловальниковъ деньги въ сборѣ будутъ»... [2])

Любопытный образчикъ займа rerum in specie представляетъ слѣдующій случай, относящійся къ 1637 году. По случаю приготовленій къ войнѣ «указалъ Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Θеодоровичъ, всеа Руси, на Москвѣ и въ городѣхъ у Митрополитовъ, и у Архіепископовъ, и у Епископовъ, и въ монастырѣхъ для воинскаго времяни ратную сбрую, латы, зерцала, пансыри, бахтерцы, шоломы, шапки мисюрки, шишеки, наручи взять на время... А однолично тое ратныя збруи у себя не таить и въ томъ не опасаться: та збруя ратная взята будетъ на время и отдадутъ не вдолгѣ» [3]).

Мы видѣли въ какомъ положеніи засталъ Михаилъ Θеодоровичъ Московское Государство при своемъ вступленіи на престолъ; не въ лучшемъ оно было положеніи и при воцареніи Алексѣя Михайловича. Правда, дѣла внѣшнія шли успѣшно; но внутреннее состояніе государства было крайне неудовлетворительно: народъ томился подъ тяжестью налоговъ, страна опустошаема была физическими бѣдствіями: неурожаемъ, скотскимъ падежемъ: «учинилось въ государствѣ оскудѣніе плодомъ земнымъ и во многихъ мѣстахъ хлѣбъ и траву саранча поѣла, а инде потопило водою и учинились пожары многіе»... [4])

Странѣ однако не пришлось отдохнуть и въ царствованіе Алексѣя Михайловича. И при немъ велись безпрестанныя войны: съ Польшей, Швеціей, съ Черкасами и съ Татарами, и съ Турками, и съ Разинымъ, и съ Соловецкими бунтовщиками. Легко представить себѣ положеніе тяглыхъ людей! Въ мирное время они платили: дани и оброки, полоняночныя деньги, стрѣлецкія деньги, ямскія деньги; деньги на кормъ воеводамъ; въ подмогу подъячимъ, сторожамъ, палачамъ, тюремнымъ и губнымъ цѣловальникамъ; на строеніе воеводскихъ дворовъ, губныхъ избъ и тюремъ; въ приказную избу на свѣчи, бумагу, чернила и дрова; за позволеніе зимою въ пролубахъ воду черпать, платье мыть и скотъ поить—(пролубныя деньги). Кромѣ того, тяглые люди обязаны были строить и чинить крѣпости въ городахъ, должны были строить мосты по дорогамъ [5]).

Въ случаѣ войны, правительство руководствовалось постановленіемъ Уложенія: «А будетъ которыми мѣрами съ которымъ Государствомъ у Московскаго Царя война зачнется и въ которое время изволитъ Государь кому своему Государеву недругу мстити недружбу и укажетъ послать на нихъ своихъ Государевыхъ бояръ и воеводъ и съ ними всякихъ чиновъ ратныхъ людей, а для той службы велитъ Государь своимъ Государе-

---

[1]) Т. е. изъ денегъ, принадлежащихъ монастырской казнѣ.
[2]) Акты Археогр. Экспед. т. III, 280.
[3]) Ibid. III, 273 ср. также А. А. Э. IV, 66 и Акты Историч. III, 184.
[4]) Акты Арх. Экспед. IV, 47.
[5]) Акты Арх. Эксп. т. III, 121, 271, 145; Акты Историч. т. III, 62, 127; т. IV, 143 и 216; т. V, 39, 49, 77. Дополн. къ А. Ист. т. II, 50; т. IV, 75.

вымъ ратнымъ людямъ всего Московскаго Государства дати свое Государево жалованье: и на то Государево жалованье ратнымъ людямъ деньги сбирати со всего Московскаго Государства»... [1])

Это постановленіе уложенія примѣнялось особенно часто. По свидѣтельству Котошихина: для нынѣшніе Польскіе и Свѣйскіе войны собирано со всего жъ Московскаго Государства... сперва 20-ую, а потомъ десятую денгу не по одинъ годъ; а въ 1662 и 3 годахъ собирали со всякихъ чиновъ людей... пятую денгу серебряными денгами»... [2]) Кромѣ денегъ брали натурою на кормъ ратнымъ людямъ муку ржаную, сухари, крупы, толокно; брали подводы подъ военные снаряды, брали съ 60 дворовъ по лошади съ проводникомъ, телѣгою и со всею упряжью, со всѣми путевыми припасами [3]).

Важную статью царскихъ доходовъ составляли откупа и внѣшняя торговля. Изъ откуповъ самымъ доходнымъ былъ питейный. Какую выгоду получала казна отъ продажи вина видно изъ того, что ведро вина въ 1674 году стоило казнѣ 20 алтынъ (60 коп.), а продавалось по рублю; по кружкамъ ведро вина на кружечномъ дворѣ стоило 1 руб. 16 алт. 4 деньги (1 р. 50 коп.), а по чаркамъ 2 руб. Пиво въ вареніи стоило по 7 денегъ ведро, а продавалось по 2 алтына ведро. Пудъ меду покупали по рублю, выходило изъ пуда 7 ведеръ, каждое продавали по 6 алтынъ, по 4 деньги (20 коп.) [4]). Для увеличенія доходовъ Правительство устраивало въ разныхъ мѣстахъ кабаки и кружечные дворы и тѣмъ способствовало усиленію потребленія водки. Количество питейныхъ домовъ въ Россіи уже въ то время поражало иностранцевъ. Корабельщикъ Стрюйсъ, посѣтившій Россію въ царствованіе Алексѣя Михайловича, разсказываетъ слѣдующее: «нѣтъ Государя, который получалъ бы болѣе доходовъ отъ откуповъ! Напримѣръ, въ Новгородѣ есть 3 питейныхъ дома, изъ которыхъ каждый платитъ ему 10,000 ливровъ (1 ливръ $= 1^1/_2$ фр.) за право продажи—droit de bouchon; а такъ какъ ихъ существуетъ безчисленное множество, не только въ Москвѣ, но и во всемъ царствѣ, то изъ этого можно заключить, что богатства Царя громадны»... [5])

Что касается внѣшней торговли, то характеръ ея состоялъ не столько въ развитіи мѣновыхъ сношеній съ различными странами, сколько въ преимущественномъ привлеченіи въ Россію благородныхъ металловъ, особенно серебра. Вся цѣль торговли, поставленной подъ непосредственное вліяніе и контроль правительства, заключалась въ этомъ пріобрѣтеніи благородныхъ металловъ. Сама казна «Великаго Государя» вела непосредственную торговлю многими товарами, составлявшими ея исключительную принадлежность. Въ числѣ такихъ товаровъ были: икра, клей, смольчугъ, ленъ, ревень, щетина, поташъ и др. Товары эти, главнымъ образомъ, назначались для отпуска за море и промѣнивались исключительно на ефимки.

---

1) П. С. З. № I, гл. VII.
2) Котошихинъ, стр. 108.
3) Солов. т. XIII, стр. 106.
4) Солов. ibid.
5) Русскій Архивъ за 1880 годъ, № 1, ст. «Путешествіе Стрюйса».

Точно также при сборѣ пошлинъ обращаемо было вниманіе на взиманіе ихъ главнѣйше и больше ефимками, нежели золотыми [1]). Такое стремленіе казны къ пріобрѣтенію серебра, именно ефимковъ, объясняется тѣмъ, что ефимки на Москвѣ шли «въ денежный передѣлъ и отъ того Великаго Государя казнѣ прибыль, а купецкимъ людямъ въ торгахъ пополненіе» [2]). Ефимки передѣлывались въ рубли по удвоенной цѣнѣ, въ чемъ согласно понятіямъ того времени о значеніи денегъ правительство думало находить большую выгоду.

Таковы были источники доходовъ въ мирное и военное время; однако ихъ было недостаточно для удовлетворенія государственныхъ потребностей и правительство стало изыскивать новые источники. Въ 1646 году рѣшено было: «для пополненія нашія казны служилымъ людемъ на жалованье... положити на соль новую пошлину»... [3]) Въ тѣхъ же видахъ дозволяется и употребленіе табаку, «богомерзкой травы», принесенной иностранцами, травы, за которую при Михаилѣ Өеодоровичѣ рѣзали носы; но теперь допущеніе потребленія табаку обусловливается тѣмъ, что продажа его дѣлается монополіей казны [4]).

Подобныя мѣры однако мало содѣйствовали увеличенію государственныхъ доходовъ. Поэтому для покрытія издержекъ Польской войны правительство рѣшилось прибѣгнуть къ выпуску легковѣсной серебряной монеты и мѣдныхъ денегъ, имѣвшихъ нарицательную цѣну серебряныхъ [5]). Основныя начала этой операціи объяснены были въ изданномъ по этому поводу 8 апрѣля 1656 г. указѣ и состояли въ слѣдующемъ:

1. Правительство приступаетъ къ выпуску мѣдныхъ денегъ, имѣющихъ нарицательную цѣну серебряныхъ. Этими новыми деньгами приказано торговать и вносить ими всякія пошлины.

2. Строго запрещается употребленіе новыхъ денегъ (какъ серебряныхъ, такъ и мѣдныхъ) въ торгахъ съ иностранцами; съ послѣдними слѣдовало производить торгъ мелкими серебряными деньгами.

3. Къ обращенію въ Сибири допускаются лишь новыя серебряныя деньги: безусловно требуется почему-то, чтобъ «мѣдныхъ денегъ въ Сибирскихъ городѣхъ не было»... [6]).

Очевидно, что финансовая операція, построенная на подобныхъ основаніяхъ, не должна была разсчитывать на успѣхъ: она противорѣчила основнымъ законамъ денежнаго обращенія.

Если даже и допустить, что, прибѣгая къ выпуску мѣдныхъ денегъ съ высокою нарицательною цѣною, правительство надѣялось на прочность своего кредита,—то и въ такомъ случаѣ дальнѣйшія мѣры его относительно мѣдныхъ денегъ должны были подорвать къ нимъ всякое довѣріе.

---

[1]) Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Россіи 1854 г. кн. 2 ст. Ламанскаго.

[2]) П. С. З. № 1687.

[3]) Собр. Госуд. Грам. и Догов. т. III, 124.

[4]) Солов, т. X, 143.

[5]) Серебряныя деньги: ефимки рублевые, 2) ефимки съ признаками, цѣною 64 коп. (21 алт. 2 д.), 3) четвертины полуполтинныя, 4) копѣйки и 5) денежки. Мѣдныя же монеты: 1) полтинники, алтынники, грошевики, копѣйки и деньги.

[6]) П. С. З. № 204 и А. А. Э. IV, 90.

Отличительною чертою этихъ мѣръ служитъ то обстоятельство, что правительство съ самаго начала появленія мѣдныхъ денегъ оказывало явное предпочтеніе серебрянымъ и стремилось къ изъятію послѣднихъ изъ народнаго обращенія, оставляя въ немъ только мѣдныя деньги. Такъ напримѣръ всѣ недоимки прошлыхъ лѣтъ (т. е. до 1656 г.) должны были уплачиваться мелкими серебряными деньгами [1]). Всѣмъ Таможеннымъ Головамъ разослано было приказаніе: «и ты бъ... сбиралъ наши таможенныя пошлины во всякіе наши доходы мелкими серебряными деньгами, и ефимками, и четвертинами съ признаками двѣ доли, а мѣдными полтинниками, и алтынниками, и грошевиками, и мѣдными мелкими денгами, которые даваны по указу—треть»[2])... По свидѣтельству Котошихина, собираемыя во время Польской и Шведской войны 20-ая, 10-ая и наконецъ пятая деньга должна была выплачиваться серебряными деньгами [3]). Онъ же передаетъ, что жалованье ратнымъ и служилымъ людямъ платилось мѣдью, а подати взимались серебромъ [4]). Тверскіе служилые люди жаловались на то, что «въ твою великаго Государя казну, на твоемъ, Великаго Государя, кружечномъ дворѣ за питье, и съ лавокъ оброкъ, и въ торговую баню, и съ пенныхъ людей заповѣди, и съ покупного, и продажнаго товаренку таможенныхъ пошлинъ твои воеводы,.. мѣдной казны у насъ холопей твоихъ имать не велѣли, а имали съ насъ холопей твоихъ денги серебреные»[5])...

На мѣдныя же деньги правительство рѣшилось обмѣнять и выпущенную имъ легковѣсную серебряную монету: «въ нынѣшнемъ во 167 году (1659 г.) Февраля въ 12 день... велѣно у всякихъ чиновъ людей ефимки и четвертины съ признаки принимать въ Государеву казну, а... давать за нихъ мѣдные денги по указной цѣнѣ и присылать тѣ ефимки и четвертины велѣно къ Великому Государю, къ Москвѣ. И... у кого будутъ въ привозѣ ефимки и четвертины серебряные съ признаки,—мѣнять въ таможнѣ на мѣдные денги; а давать имъ... денги по указной цѣнѣ» [6])...

Въ первое время однако появленіе на денежныхъ рынкахъ огромной массы мѣдныхъ денегъ по всей вѣроятности значительно оживило торговлю, увеличило количество мѣновыхъ сдѣлокъ. По крайней мѣрѣ Котошихинъ такъ говоритъ объ этомъ времени: «и ходили тѣ мѣдные мелкіе деньги многое время съ серебряными заровно, и возлюбили тѣ денги всѣмъ Государствомъ, что всякіе люди ихъ за товары принимали и выдавали». Такое счастливое положеніе дѣлъ однако продолжалось не долго. Съ 1 сентября 1658 года (слѣдовательно почти черезъ $2^1/_2$ года послѣ перваго выпуска) мѣдныя деньги начинаютъ падать въ цѣнѣ.

---

[1]) Ibid.
[2]) А. А. Э. IV, 93.
[3]) Котошихинъ, стр. 108.
[4]) Ibidem, стр. 83.
[5]) Доп. къ Ак. Ист. т. IV, 154.
[6]) См. также П. С. З. № 332 и грамоту Маркеллу въ ст. Суворова: «О финансовомъ кризисѣ въ Россіи 1659 — 63 г. (въ Архивѣ Историч. и практич. свѣдѣній за 1863 г.).

Мы уже указали на одну изъ причинъ дискредита мѣдныхъ денегъ: это явное предпочтеніе, оказываемое правительствомъ деньгамъ серебрянымъ [1]). Но въ значительной мѣрѣ тому же способствовало: 1) большое количество выпущенной монеты [2]), превысившее потребность денежнаго обращенія и 2) появившаяся въ громадныхъ размѣрахъ поддѣлка мѣдныхъ денегъ.

Финансовая исторія всѣхъ народовъ указываетъ на тотъ фактъ, что всегда и вездѣ порча монеты сопровождалась появленіемъ большаго количества поддѣльной монеты. Никакія узаконенія не могутъ воспрепятствовать этому злу. Страхъ наказанія безсиленъ передъ надеждою на быстрое обогащеніе. Финансовая исторія Россіи блистательно подтверждаетъ этотъ законъ. Порча монеты, какъ мы видѣли, практиковалась въ Россіи издавна, но за то отъ каждаго почти царствованія остались указы о строгихъ и безчеловѣчныхъ наказаніяхъ фальшивымъ монетчикамъ [3]).

Никогда однако поддѣлка монеты не была такъ заманчива, какъ въ описываемую эпоху. Рыночная цѣна мѣди была 5 рублей, а надѣлавъ изъ нея денегъ, можно было имѣть 312 рублей! [4])

И вотъ монету стали поддѣлывать всѣ: и знатные и бѣдные; поддѣлка была открыта даже на царскомъ денежномъ дворѣ; фальшивую монету стали привозить и изъ-за границы; снаряды для поддѣлки сдѣлались предметомъ торговли; сильно распространилась торговля мѣдью.

Напрасно правительство принимало строгія мѣры противъ этого: за порчу мѣдныхъ денегъ переказнено болѣе 7,000 людей, да больше 15,000 наказаны отсѣченіемъ рукъ, ногъ, ссылкою, конфискаціей, [5]) ничто не помогало: поддѣлка продолжалась.

Вмѣстѣ съ тѣмъ продолжали падать въ цѣнѣ и мѣдныя деньги. Лажъ обнаружился съ 1 сентября 1658 г. и начался прибавкою на 1 рубль серебра 8 мѣдныхъ денегъ (т. е. 4% убытка), а къ маю 1663 г. достигъ 14 руб. мѣдью прибавки на 1 р. серебра т. е. 1400% [6]).

Такое обезцѣненіе мѣдныхъ денегъ имѣло самое гибельное вліяніе на экономическій бытъ народа, на народное хозяйство, на народную нравственность. Вліяніе это обнаружилось прежде всего въ обезцѣненіи постоянныхъ полученій, долговыхъ требованій, заработныхъ платъ; а съ другой стороны страшно возвысилась цѣна на товары, главнымъ образомъ на предметы первой необходимости, спросъ на которые почти не можетъ сокращаться. Всѣ торговыя и кредитныя операціи потряслись, по-

---

[1]) Мейербергъ по этому справедливо замѣчаетъ: «animadvertens populus, quod illa (т. е. Aula, казна) monetam parvi fecerat, minoris ipse fecit.

[2]) По словамъ Мейерберга (единственное указаніе), правительство выпустило 20 милл. руб. (ducenties centies mille rublos), которые слѣдовательно обошлись ему въ 320 т. руб. Если эта сумма можетъ показаться преувеличенной, то тѣмъ не менѣе мѣдной монеты должно было быть много въ обращеніи, потому что въ источникахъ всѣ цѣны между 1659 и 1663 г. показаны на мѣдныя деньги. (См. изслѣдованіе Брикнера «Мѣдныя деньги въ Россіи 1656—1663» Спб 1863 г.

[3]) А. А Э. III, 7, 126 и др. II. С. З. № 348 и др.

[4]) См. у Брикнера:

[5]) Солов. т. XI, гл. IV

[6]) См. въ приложеніяхъ табл. № I.

тому что при всякой мѣновой сдѣлкѣ, при всякой куплѣ-продажѣ одна изъ сторонъ терпѣла убытки вслѣдствіе различія въ курсахъ мѣдныхъ денегъ: того, при которомъ сдѣлка заключалась и того, при которомъ она приводилась въ исполненіе. «Крестьяне, говоритъ Котошихинъ, увидѣвъ такіе въ одну пору худые дѣланы деньги,.. не почали въ города возить сѣно, и дровъ, и съѣстныхъ запасовъ, и почала быть отъ тѣхъ денегъ скудость большая на всякіе товары... Хотя о деньгахъ тѣхъ былъ указъ жестокій и казни, чтобъ для нихъ товаровъ и запасовъ не подвышали, однако на то не смотрили»... [1])

Правительство дѣйствительно обратило вниманіе на повсемѣстную дороговизну, но въ указахъ, изданныхъ по этому поводу, нѣтъ и намека на то, чтобы ему извѣстна была связь между дороговизной и разстройствомъ денежной системы,—что такъ ясно понимали Котошихинъ и иностранцы, бывшіе на службѣ Московскаго Царя, или путешествовавшіе по Россіи. Не понимали этой связи и русскіе торговые люди: спрошенные въ 1660 году (17 Октября) о причинахъ дороговизны въ Москвѣ хлѣба и другихъ съѣстныхъ припасовъ и о средствахъ, противодѣйствующихъ ей,—они видѣли причину дороговизны въ стачкѣ откупщиковъ, совѣтовали принять противъ нихъ строгія мѣры [2]).

Если Правительство не понимало причины зла, противъ котораго оно боролось, то и распоряженія его, направленныя къ устраненію этого зла, не могли быть дѣйствительны: дороговизна продолжалась.

Въ особенности тяжело было поэтому положеніе ратныхъ и служилыхъ людей, получавшихъ жалованье мѣдными деньгами: «служилые люди... покупаютъ всякіе запасы и харчь и товары вдвое цѣною и отъ того у нихъ въ году жалованья недоставало и скудость почала быть большая», сообщаетъ Котошихинъ. Точно также изъ Малороссіи извѣщали Великаго Государя: «жители малороссійскихъ городовъ, прослышавъ о порчѣ мѣдныхъ денегъ на Москвѣ, не берутъ ихъ у войска (русскаго) и живности ни откуда не привозятъ. Государевы ратные люди съ голоду помираютъ и междоусобіе безпрестанное въ тѣхъ городахъ, гдѣ они живутъ; полки не берутъ годоваго жалованья мѣдными деньгами, хотя бы ихъ рубить велѣли, но всѣхъ не перерубить» [3]). Посланному въ Мало-

[1]) Возвышеніе цѣнъ на предметы потребленія наглядымъ образомъ можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ, приведенныхъ у Брикнера. Такъ напримѣръ, четверть ржи въ 1652 г. стоила 40 коп., въ 1661 г.—3 руб., въ 1671 г.—50 коп. Четверть овса въ 1652 г. стоила 30 коп., въ 1661 г.—1 р. 50 к., въ 1671 г.—цѣна его колебалась между 24 и 30 коп. Въ Вологдѣ рожь стоила:

въ 1661 г.	въ Сентябрѣ	1 р. 20 к.		въ Октябрѣ . .	7 р.
	» Октябрѣ	1 — 50		» Ноябрѣ . .	8 »
» 1662 г.	въ Январѣ	3 — »		» Декабрѣ . .	9 »
	» Февралѣ и Мартѣ . .	4 — 50	въ 1663	въ Январѣ . .	12 »
	» Апрѣлѣ и Маѣ . . .	3 — 60		» Мартѣ . .	17 »
	» Іюнѣ	5 — »		» Маѣ . . .	25 »
	» Сентябрѣ	6 —			

Съ своей стороны правительство «для хлѣбной дороговли», «для нынѣшнія дорогія цѣны» возвышало цѣну на вино. См. въ приложеніяхъ табл. № II.

[2]) П. С. З № 286 и Собр. Г. Гр. и Дог. т. IV, 18.

[3]) Солов. т. XI стр. 143.

россію изъ Москвы стольнику Ладыженскому пришлось услышать тоже самое. «Государевы люди живутъ въ Переяславлѣ многое время, Государево жалованье даютъ имъ деньгами мѣдными, тогда какъ въ Черкасскихъ городахъ деньгами мѣдными не торгуютъ. Отъ этого ратные люди оскудѣли въ конецъ и почали воровать безпрестанно: многихъ людей безъ животовъ сдѣлали, жить съ ними вмѣстѣ нельзя» [1]). Жаловались Терскіе ружники и служилые люди: «нынѣ мы оскудали и обѣдняли, и одолжали великими долгами; и дворишка, и животишка, и дѣтишки иззакладывали, и со всякіе нужи въ конецъ погибаемъ и помираемъ голодною смертію» [2]). А сибирскіе всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе люди жаловались царю: «пріѣзжаютъ изъ Москвы и изъ Новагорода, и изъ Ярославля, и изъ Устюга Великаго, и изъ Казани, и съ Уфы, и изъ иныхъ городовъ въ Тоболескъ торговые всякихъ чиновъ люди съ мѣдными денгами и на тѣ мѣдные денги выкупаютъ въ Тоболску у всякихъ чиновъ людей всякіе товары и мягкую рухлядь дорогою цѣною; и изъ Тоболска де ѣздятъ Тоболского разряда въ городы, и заѣзжаютъ въ ясачныя волости, и у ясачныхъ людей покупаютъ на тѣ жъ мѣдяные денги всякую мягкую рухлядь тайнымъ обычаемъ, дорогою цѣною; да тѣ жъ де торговые и пріѣзжіе люди вымѣниваютъ у Сибирскихъ, у всякихъ чиновъ людей на тѣ жъ свои мѣдяные денги серебреные денги, и даютъ на серебреные денги мѣдяныхъ денегъ вдвое и болши, и тѣ де товары и денги серебреные вывозятъ съ собою къ Руси; а рускихъ де товаровъ суконъ однорядочныхъ и сермяжныхъ, и холстовъ, и юфтей, кожъ красныхъ, и иныхъ никакихъ товаровъ съ собою въ ... Сибирскіе городы не привозятъ; и... во всѣхъ де Сибирскихъ городѣхъ рускихъ никакихъ товаровъ въ привозѣ нѣтъ, и отъ тѣхъ де пріѣзжихъ торговыхъ людей... во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ у торговыхъ людей всякіе товары вздорожали, и покупаютъ де они,... служилые всякихъ чиновъ и посадцкіе люди, про свою нужу всякіе товары самою большою дорогою цѣною предъ прежнимъ вчетверо и болши, да и купить де товаровъ не добудутъ, и отъ того де ... всякихъ чиновъ люди задолжали и обнищали...» [3]). Таковы были бѣдствія, причиненныя мѣдными деньгами. Положеніе дѣлъ ухудшилось еще вслѣдствіе бѣдствій физическихъ: повсемѣстнаго неурожая, голода и мора.

Народъ сталъ волноваться; во многихъ городахъ открылись возмущенія; въ Москвѣ разыгрался мятежъ. Мятежники жаловались на высокіе налоги, высокую цѣну на соль; жаловались они на мѣдныя деньги; на то, что знатные поддѣльщики миловались, а другіе строго наказывались.

Мятежъ однако былъ скоро усмиренъ. Мятежниковъ пытали, отсѣкали имъ руки и ноги, ссылали въ дальніе города, казнили смертною казнію. Быстрота, съ которою усмиренъ былъ мятежъ, объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что «учинили мятежъ худые людишки;... а наши Великаго

---

[1]) Ibid стр. 152, см. также стр. 164.
[2]) Дополн. къ А. Ист. IV, 154.
[3]) Акты Историч. IV, 168.

Государя всякихъ чиновъ ратные, и торговые, и земскіе люди къ тому ихъ воровству никто не пристали»... [1]) Такъ по крайней мѣрѣ гласила оффиціальная грамота, извѣщавшая воеводъ о мятежѣ.

Не смотря на народное волненіе, правительство долго не рѣшалось на отмѣну мѣдныхъ денегъ. Наконецъ, годъ спустя со времени мятежа, именно въ Іюнѣ 1663 г., «умышляя Царь, чтобъ еще чего межъ людьми о деньгахъ не учинилося, велѣлъ тѣ мѣдныя деньги отставить». По этому поводу послѣдовалъ рядъ указовъ, которыми повелѣвалось:

1. «На Москвѣ, и въ Великомъ Новѣгородѣ, и во Псковѣ денежнаго мѣднаго дѣла дворы отставить и матошники и чеканы въ тѣхъ городѣхъ собравъ, всѣ прислать къ Москвѣ;... а старой денежной серебрянаго дѣла дворъ на Москвѣ завесть и серебреные денги на немъ денежнымъ мастерамъ дѣлать Іюня съ 15 числа».

2. «А своего Государева жалованья на Москвѣ, и въ городѣхъ всякихъ чиновъ служилымъ людямъ... давать серебряные денги»...

3. «А въ казну Великаго Государя таможенную пошлину, и откупные, и всякіе денежные доходы, и на кружечныхъ дворѣхъ за питье имать серебреные деньги; также и въ рядѣхъ всякихъ чиновъ людямъ торговать... на серебреныя деньги»...

4. «Долги по кабаламъ и по записямъ, которые люди займывали мѣдными деньгами... платить серебряными деньгами противъ записи, какъ срокъ писанъ, считая противъ того, какъ въ которомъ году, и мѣсяцѣ, и числѣ противъ кабальнаго и записнаго срока ходили мѣдныя деньги... А которые торговые всякихъ чиновъ люди и иноземцы до указнаго срока, Іюня до 15 числа,... Великаго Государя въ казну пошлинъ не платили, а иные и платили, да не сполна,... имать пошлины со всѣхъ серебреными деньгами, противъ цѣны серебреныхъ денегъ, какъ въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ какіе товары купили»...

5. «Мѣдныя деньги сливать, а не сливъ никому у себя не держать; А похочетъ кто принести въ Государеву казну и деньги принимать на Москвѣ Іюня съ 15 числа двѣ недѣли, а въ городѣхъ мѣсяцъ, а давать за мѣдныя деньги за рубль, серебряныхъ по двѣ деньги. А мѣдныхъ денегъ отнюдь никто бы не держалъ» [2]).

6. «Мѣдныя деньги во всѣхъ Приказахъ, что ни есть на лицо, по 15 Іюня переписать и запечатать, а въ расходъ не давать [3]).

Объявляя о своемъ банкротствѣ, правительство всецѣло приписывало дискредитъ мѣдныхъ денегъ злоупотребленіямъ «гостей и иныхъ всякихъ чиновъ людей» [4]). Но, рѣшаясь на отмѣну мѣдныхъ денегъ, оно все таки не избѣжало ошибокъ. Оно предложило всѣмъ, не желавшимъ сливать мѣдныя деньги, обмѣнивать ихъ на серебро, предлагая за одинъ рубль мѣдью—1 коп. серебромъ (т. е. 1%), тогда какъ рыночная цѣна мѣди

---

[1]) Собр. Госуд. Грам. и Догов. т. IV, 23.

[2]) П. С. З. №№ 338, 342, 343, 339, 341, 344 и Собр. Госуд. Грам. и Дог. т. IV, 29 — 32.

[3]) Соловь. т. XI, гл. IV.

[4]) П. С. З. № 344 и 348.

была значительно выше. Слѣдовательно, въ началѣ операціи мѣдныя деньги имѣли номинальную цѣну, превышавшую цѣнность серебра; къ концу же ея онѣ были оцѣнены Правительствомъ ниже цѣнности содержавшагося въ нихъ металла. Вотъ почему мѣдныя деньги еще долго не вывелись изъ обращенія: еще въ 1664 году «объявились на Москвѣ и въ розныхъ городѣхъ... мѣдныя деньги портучены (покрытыя ртутью), а иныя посеребряны и полужены»... [1]). Это-то и заставило правительство подтвердить указъ объ отмѣнѣ мѣдныхъ денегъ. Такимъ образомъ послѣдствія доказали, что ни одно изъ предположеній правительства относительно мѣдныхъ денегъ не осуществилось: онѣ не ходили въ одинаковой цѣнѣ съ серебряными; Сибирь была наводнена ими; запрещеніе торговать съ иностранцами новыми деньгами было безполезно, ибо они и сами ихъ не брали; «розныхъ владѣній пріѣзжіе иноземцы на мѣдные деньги ничего не продаютъ, и ни на какую покупку мѣдныхъ денегъ не емлютъ» [2]).

Такъ печально кончилась первая попытка помочь разстроенному состоянію финансовъ выпускомъ своего рода государственныхъ кредитныхъ денегъ, попытка, едва не приведшая государство на край опасности. Выгоды правительства отъ выпуска мѣдныхъ денегъ—были выгодами временными, за которыя оно же потомъ расплачивалось вслѣдствіе возвышенія цѣнъ на продукты и услуги и пониженія цѣнности поступленій отъ государственныхъ доходовъ. Эти выгоды были незначительны въ сравненіи съ убытками подданныхъ, хозяйственное положеніе которыхъ становилось шаткимъ, и промышленныя предпріятія которыхъ ставились въ критическое положеніе. Мѣдными деньгами былъ нанесенъ тяжелый ударъ русской торговлѣ и промышленности; ими надолго было разрушено экономическое благосостояніе русскаго народа. «Это Государство, справедливо замѣчаетъ Коллинсъ, совершенно раззорено, такъ что не поправится въ продолженіи многаго времени» [3]).

Съ того времени во все продолженіе царствованія Алексѣя Михайловича уже не прибѣгали болѣе къ выпуску мѣдныхъ денегъ. Государственныя потребности покрывались обыкновенными государственными доходами; въ случаѣ войны прибѣгали къ испытанному средству: обложенію 20-ю, 15-ю, 10-ю или пятою деньгою, или изыскивались спеціальныя средства. Между прочимъ «для пополненія ратныхъ людей» на иностранные товары наложена была двойная пошлина, причемъ правительство утѣшало иностранныхъ купцовъ тѣмъ, что «въ тѣхъ пошлинахъ имъ убытку не будетъ, потому что они тѣ всѣ пошлины положатъ на свои товары и продаютъ тѣ свои товары Рускимъ торговымъ людямъ и пошлины ихъ будутъ на рускихъ людехъ, а не на нихъ»... [4]) Кромѣ того Морозовъ сократилъ дворцовые расходы, отославъ нѣкоторое число придворныхъ слугъ и уменьшилъ жалованье остальнымъ [5]).

---

[1]) Акты Археогр. Экспед. IV, 147.
[2]) Дополн. къ Акт. Ист. IV, 154.
[3]) См. Брикнера, ук. соч.
[4]) Дополн. къ А. И. т. V, 40.
[5]) Солов. т. X, 143.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича обращеніе къ кредиту практиковалось тоже и въ формѣ займовъ. Указанія на эти займы немногочисленны, но и по нимъ можно составить себѣ нѣкоторое понятіе о характерѣ и способѣ заключенія этихъ займовъ.

Внутренніе займы заключались, кажется, исключительно у монастырей. Въ мартѣ 1655 года былъ сдѣланъ принудительный заемъ въ 10,000 руб. у Тихвинскаго монастыря. «Вѣдомо намъ учинилось, писалъ царь къ Архимандриту этого Монастыря, что у васъ въ Монастырѣ есть денги многіе; и мы указали взяти у васъ изъ Монастыря на жалованье нашимъ ратнымъ людемъ денегъ 10,000 рублевъ. И какъ къ тебѣ ся наша Грамота придетъ, и вы бъ тѣ денги 10,000 рублевъ... дали тотчасъ безо всякаго мотчанія; да подъ денги тѣ подводы и провожатыхъ на подводахъ дали тотъ же часъ, а въ оскорбленіе себѣ бъ того не ставили, что тѣ денги велѣно у васъ взять; а какъ, иже Богъ дастъ, наша служба минетца и мы, Великій Государь, велимъ тѣ денги изъ нашія казны вамъ отдать»... [1]).

Когда воеводамъ, посланнымъ въ отдаленныя области, или же посланникамъ при иностранныхъ дворахъ не хватало на расходы выданныхъ имъ денегъ, то они отъ имени царя старались призанять ихъ у кого нибудь. Такъ напримѣръ воевода Чаадаевъ, посланный въ Малороссію, взялъ у гетмана малороссійскаго Самка взаймы 4,000 руб. на жалованье ратнымъ людямъ. Самко долго не могъ получить обратно своихъ денегъ и 30 мая 1662 г. обратился съ просьбою къ Царю: «да бью челомъ, повели многомилостивый Государь, прислать мнѣ деньги, которыя я далъ взаймы на ратныхъ людей воеводѣ Чаадаеву» [2]). Точно также въ 1660 году дана была амстердамскимъ купцамъ Данилѣ и Ивану Бернардамъ жалованная грамота на право писаться «гостьми» и 40 соболей въ даръ за то, что «вѣдомо намъ, Великому Государю учинилось, что вы намъ, Великому Государю, служите и нашему Царскаго Величества комисаріюсу Ивану Гебдону въ нашихъ Государскихъ дѣлѣхъ всякое вспоможенье чинили и взаймы ефимки давали»... [3]).

Въ Маѣ мѣсяцѣ 1664 года посланы были въ монастыри грамоты съ испрашиваніемъ вспоможенія и просьбою дать взаймы на ратныхъ людей. Грамота эта начинается съ указанія на то, что «Полской Король писалъ къ намъ,... что онъ съ нами, Великимъ Государемъ, вѣчного миру желаетъ со всякимъ усердствомъ» и поэтому царь предлагаетъ монастырямъ «учинить вспоможеніе, прислати къ намъ, Великому Государю, ратнымъ людямъ на жалованье и на кормы монастырскія денежныя казны съ радостью;... а къ тому въ прибавку прислали бы есте и въ займы, сколко возможно;... а заемная монастырьская казна отдана будетъ послѣ успокоенія войны вскорѣ»... Для большей убѣдительности въ грамотѣ приводится примѣръ изъ «Писанія», указывающій на то, какъ въ сущности

---

[1]) Дополн. къ Акт. Ист. т. IV, № 3.
[2]) Солов. т. XI, 147—150.
[3]) Собр. Госуд. Грам. и Догов. т. IV, 16 и Дополн. къ А. Историч. т. VI, 53.

можетъ поступать правительство въ подобныхъ случаяхъ: «когда на православныхъ христіанъ нападали иноплеменники,—то недостатка ради казны ратнымъ людямъ на жалованье, велѣно церковные сосуды раздробляти» [1]).

Въ отвѣтъ на эту грамоту Соловецкій Монастырь прислалъ царю 20,000 рублей и 200 червонныхъ золотыхъ.

Много интереса представляютъ попытки Алексѣя Михайловича занять денегъ у западно-европейскихъ правительствъ. Первая такая попытка его относится къ 1656 году.

Въ борьбѣ своей съ Турціей Венеціанская Республика, зная хорошо отношенія христіанскаго населенія Балканскаго полуострова къ Россіи и слыша объ успѣхахъ царскаго оружія въ войнѣ съ Польшею, отправила въ Москву посольство съ просьбою, чтобъ царь велѣлъ донскимъ казакамъ напасть на Турокъ и отвлечь ихъ силы, а также чтобъ позволилъ венеціанскимъ торговымъ людямъ вольную торговлю въ Архангельскѣ.

Москвѣ было въ это время не до Турокъ. Польская война повидимому приходила къ концу, но привела за собою другую войну—Шведскую. Денежныя средства истощились въ Москвѣ и здѣсь-то явилась мысль воспользоваться венеціанскимъ посольствомъ, чтобъ попытаться, нельзя ли занять денегъ у Республики, по старымъ преданіямъ слывшей богатой.

Осенью того же 1656 г. на голландскихъ корабляхъ отправились въ Венецію моремъ изъ Архангельска царскіе посланники—стольникъ Чемодановъ и дьякъ Посниковъ, которые по обычаю повезли съ собою на продажу царскіе и патріаршіе товары. Послѣ многихъ приключеній они благополучно прибыли въ Венецію и 22 января 1657 г. были приняты на оффиціальной аудіенціи у Дожа. Въ рѣчи своей, обращенной къ послѣднему, русскіе послы объявили великія неправды Шведскаго короля и заявили, что Царское Величество злому его начинанію терпѣть не станетъ. «Такъ вашему княжеству и честнымъ владѣтелямъ къ Царскому Величеству любовь свою и доброхотство показать: прислать на помощь ратнымъ людямъ взаймы золотыхъ или ефимковъ, сколько можно, и прислать бы поскорѣе».

Относительно выступленія Донскихъ казаковъ противъ Турокъ послы замѣтили, что «теперь Его Царскому Величеству начать этого дѣла нельзя, потому что онъ пошелъ на непріятеля своего; а какъ, за Божьею помощью, съ непріятелемъ управится, то велитъ заключить договоръ съ вами, какъ стоять на общаго христіанскаго непріятеля».

«Князь и честные владѣтели» не хорошо выразумѣли: какъ это Московскій Государь помогать противъ Турокъ откладываетъ до другаго времени, а денегъ взаймы проситъ поскорѣе? Для разъясненія дѣла пріѣхалъ къ русскимъ посламъ приставъ и спросилъ ихъ: «скажите мнѣ, за то ли Государь у насъ проситъ казны, что хочетъ помочь намъ на Турка»? «Ты говоришь непристойныя слова простыя», былъ отвѣтъ пословъ, «Ве-

[1]) Акты Археогр. Экспепедиціи, т. IV, 149.

ликій Государь нашъ, если изволитъ послать рать свою на Турка, то пошлетъ для избавленія христіанъ, а не изъ-за денегъ». Когда такимъ образомъ дѣло достаточно разъяснилось, Венеціанское Правительство дало слѣдующій отвѣтъ посламъ: «уже 13-й годъ, какъ мы воюемъ съ Турками; разумъ нашъ и охота не ослабѣваютъ, но казнѣ убытокъ большой и потому съ прискорбіемъ должны отказать Царскому Величеству» [1])...

Столь же безуспѣшна была попытка занять денегъ въ Англіи. Туда въ 1662 г, для поздравленія новаго короля Карла II съ восшествіемъ на престолъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и съ цѣлью занять у него при семъ случаѣ денегъ, отправлены были стольникъ кн. Прозоровскій и дворянинъ Ив. Желябужскій. Въ отвѣтъ на ихъ поздравительную рѣчь, королевскіе бояре отвѣтили русскимъ посламъ: «когда Королевское Величество (Карлъ II) былъ въ изгнаніи, въ то время Великій Государь помогъ ему казною [2]). Это вспоможеніе Королевскому Величеству памятно и теперь онъ занятую казну посылаетъ къ Великому Государю». Пользуясь этимъ, русскіе послы высказали просьбу, чтобы Королевское Величество сверхъ этой казны велѣлъ бы Великому Государю дать взаймы ефимковъ 10,000; а Великій Государь велитъ заплатить товарами, пенькою и поташемъ погодно, какъ будетъ положено въ договорѣ. Королевскіе бояре отвѣчали, что это дѣло великое, скоро его нельзя рѣшить; а король на отпускѣ самъ сказалъ Прозоровскому: «я вседушно бы радъ помочь любительному моему брату, да мочи моей нѣтъ, потому что я на королевствѣ вновѣ, ничѣмъ не завелся; казна моя въ смутное время вся безъ остатку раззорена и нынѣ въ большой скудости живу; а какъ, Богъ дастъ, на своихъ престолахъ укрѣплюсь и съ казною сберусь, то буду радъ и послѣднее дѣлить съ Великимъ Государемъ».

Послѣ этого Желябужскому поручено было занять у англійскихъ купцовъ 31,000 ефимковъ. Когда Желябужскій обратился къ купцамъ съ этимъ предложеніемъ, обѣщая и имъ, что уплата займа произведена будетъ въ Архангельскѣ пенькою и поташемъ, то послѣдніе обѣщали, что дадутъ, но требовали, чтобы предварительно Желябужскій переговорилъ бы съ Лондонскимъ воеводою (лордомъ-мэромъ). Къ предложенію Желябужскаго «воевода Лондонскій» отнесся очень любезно: «радъ я работать Великому Государю, сказалъ онъ, стану говорить торговымъ людямъ, что кто захочетъ дать, а иное и самъ дамъ, что смогу».

Однако дѣло пока и оканчивалось лишь обѣщаніями. Тогда Желябужскій обратился къ резиденту русскому Гебдону, чтобъ порадѣлъ онъ Великому Государю, промыслилъ ефимковъ, но этотъ отвѣчалъ: «теперь нельзя давать взаймы: у Архангельска въ торгахъ стала неправда и неповольность; если дать взаймы, то почитай за пропалое. И прежде платежъ по займамъ бывалъ худъ, а теперь и спрашивать нечего по нынѣшнимъ торгамъ и товарамъ; добывать мнѣ ефимковъ негдѣ и дѣла мнѣ до этого нѣтъ».

---

[1]) Солов. т. XII, стр. 251 и слѣд.
[2]) Сол. т. X. Карлу II послано было соболей на 15,000 руб. и хлѣба на 5,000 руб.

Нѣсколько разъ потомъ посылалъ Желябужскій къ «воеводѣ» и купцамъ, тѣ все обѣщались придти, наконецъ дѣйствительно пришли и сказали: «ефимковъ намъ дать нельзя, потому что товары въ Архангельскѣ стали дороги, отдаемъ здѣсь наши товары дешевле, чѣмъ покупаемъ, да и то никто не покупаетъ; у насъ и такъ много пропадаетъ въ долгахъ на московскихъ людяхъ, а сыску въ тѣхъ долгахъ нѣтъ». «Все это къ моему дѣлу не относится, возразилъ Желябужскій, я прошу теперь взаймы для Великаго Государя и запись дамъ, что заплачено будетъ изъ Царской казны. У васъ долги межъ своею братьею и бейте челомъ на своихъ должниковъ Великому Государю»... Однако всѣ эти возраженія не послужили ни къ чему: купцы не дали денегъ [1].

Въ Царствованіе Алексѣя Михайловича съ 1663 г. уже не прибѣгали болѣе къ выпуску мѣдныхъ денегъ съ высокимъ нарицательнымъ курсомъ, но эта система возобновлена была при Петрѣ I. Финансовое положеніе Россіи въ началѣ XVIII столѣтія далеко не было блестящимъ. Внутреннія преобразованія и внѣшняя политика требовали много денегъ. Двѣ трети Государственныхъ доходовъ поглощало содержаніе войска и флота. Въ 1710 году Государственные доходы равнялись 3.133,879 руб., расходы же 3.834,418; къ концу царствованія Петра I Государственные доходы возрасли до 10.186,707 руб., но ихъ все-таки не хватало на необходимые расходы [2].

Разными способами боролось Правительство противъ дефицита въ бюджетѣ: введеніемъ новыхъ податей и пошлинъ, гербовой бумаги, откупными операціями и, наконецъ, порчею монеты [3].

При постоянномъ недостаткѣ въ деньгахъ и при тогдашнихъ неразвитыхъ понятіяхъ о теоріи денегъ, мысль о выпускѣ легковѣсной монеты для усиленія средствъ казны была довольно естественна. Въ дальнѣйшемъ нашемъ изслѣдованіи мы еще остановимся на исторіи мѣдныхъ денегъ и, главнымъ образомъ, такъ называемой «системы пятикопѣечниковъ», какъ наиболѣе вредной по своимъ послѣдствіямъ для государственнаго хозяйства.

Поводомъ къ выпуску мелкихъ мѣдныхъ денегъ послужило слѣдующее обстоятельство. Вскорѣ послѣ ихъ отмѣны, а именно въ 1680 году, сталъ повсюду ощущаться недостатокъ въ мелкой размѣнной монетѣ. Оказалось, что въ Смоленскѣ и въ Смоленскомъ уѣздѣ «всякихъ чиновъ люди для размѣны на мелкія покупки сѣкутъ копѣйки на двое». Когда объ этомъ дошло до свѣдѣнія Правительства, то немедленно было «послано съ Москвы въ Смоленскъ... мелкихъ денежекъ 200 рублевъ,... чтобъ впредь для размѣны на мелкія деньги копѣекъ не сѣкли» [4].

Но не въ одномъ Смоленскѣ чувствовался недостатокъ въ мелкой размѣнной монетѣ. Какъ и здѣсь, «во многихъ низовыхъ и иныхъ городѣхъ

---

[1]) Солов. т. XII, стр. 240 и слѣд.

[2]) Солов. т. XVI стр. 44 и т. XVIII, 151; см. также Устрялова: «Исторія Россіи» т. II, 91.

[3]) Для изученія этого вопроса необходимо имѣть въ виду: Полн. Собр. Законовъ №№ 1675; 1750; 1799; 1977; 2007; 2009; 2014; 2015; 2032; 2045.

[4]) Собраніе Госуд. Грам. и Догов. т. IV, 119.

за скудостью денежекъ на размѣну въ мелкихъ торгахъ пересѣкаютъ серебряныя копѣйки на двое и на трое и торгуютъ ими вмѣсто денежекъ на размѣнъ, а въ Калугѣ и въ иныхъ городахъ вмѣсто серебряныхъ денежекъ торгуютъ же кожаными и иными жеребьями» [1]...

Въ виду этого 11 марта 1700 года велѣно было начать вновь дѣлать мѣдныя денежки, полушки и полуполушки, «а кто будетъ сѣчеными копѣйками, денежками и кожаными и другими жеребьями размѣниваться и торговать,—и имъ за то быть въ опалѣ и жестокомъ наказаніи» [2].

Цѣна пуда мѣди въ то время была отъ 4 до 6 руб.; новыя же монеты были чеканены по 12 р. 80 коп. въ пудѣ. Но такъ какъ онѣ выпущены были въ незначительномъ количествѣ, то отношеніе между дѣйствительною и номинальною цѣнностью особенной опасности не представляло. Однако со временемъ отношеніе это становилось все хуже и хуже, а выпуски мѣдныхъ денегъ все значительнѣе. Въ самомъ дѣлѣ:

въ 1700	и	1701 г.	изъ	пуда	мѣди	чеканилось .	12	руб.	80	коп.
» 1702	—	1703	»	»	»	» . .	15	»	40	»
съ 1704	по	1718	»	»	»	» . .	20	»	—	»
» 1718	—	1722	»	»	»	» . .	40	»	—	» [3]

За указаннымъ нами выпускомъ мѣдныхъ денегъ, въ 1713 г. правительство выпустило снова мелкой мѣдной монеты на 500,000 р. [4]. Деньги эти чеканились уже по 20 руб. изъ пуда, но правительство не видѣло въ этомъ особенной опасности. «Понеже подлый народъ нынѣ мѣдныя деньги съ радостью употребляетъ, говорилось въ докладѣ, представленномъ Петру по монетному дѣлу», того для безо всякаго сумнѣнія можно сихъ дѣлать еще въ вѣсу съ убавкой... только, чтобъ монета была тиснѣніемъ самымъ лутчимъ и кругомъ сдѣлать рубчики или литеры, чтобъ не можно было ворамъ поддѣлываться, ибо народъ смотритъ на чистоту монеты, а не тяжелину вѣса и оттого можно надѣяться, что нарочитая Государству польза, а народу ни малой о томъ обиды не будетъ» [5]...

Тѣмъ не менѣе правительство хорошо понимало, что не вездѣ мѣдныя деньги могутъ замѣнить собою серебряныя. Въ 1706 г. было приказано: чтобы $^1/_{10}$ часть жалованья служащимъ въ Москвѣ выдавалась мѣдными деньгами, въ полки посылать жалованье серебряными деньгами, а въ казенные платежи принимать мѣдныя деньги только въ $^1/_{18}$ долѣ [6].

Съ усиленіемъ выпусковъ мѣдныхъ денегъ, правительство должно было отступить отъ этого правила. Въ 1714 г. послѣдовало новое рас-

[1] П. С. З. № 1776, 2,072; 2,132; А. А. Э. VI, 315; Русск. Стар. 1877, № 3, стр. 402; Устряловъ: «Ист. Россіи въ царств. Петра В. III, 258; Русскій Архивъ, 1872 г.» записки Вебера и Фокерода; Сборникъ Истор. Общества, т. III стр. 370 и слѣд.

[2] П. С. З. № 1776.

[3] Сборн. Свѣд. и Матер. по Мин. Фин. 1867 г. кн. I (ст. Брикнера).

[4] П. С. З. № 2672.

[5] Русская Старина 1870 г. кн. 2 стр. 76.

[6] П. С. З. № 2,117.

поряженіе: «въ полки на жалованье и на расходы въ разныя присутственныя мѣста посылать двѣ доли серебряныхъ, а треть мѣдныхъ денегъ» [1]... Но, выдавая жалованье служащимъ мѣдными деньгами, казна сама не всегда была готова принимать ихъ въ платежи. Такъ, напримѣръ, казенные товары продавались исключительно на ефимки и золотые [2]; а въ 1723 г. повелѣно было, чтобы мѣдныхъ мелкихъ денегъ «кромѣ съѣстныхъ ни на какіе валовые товары и лавочные не употреблять и въ подати и въ прочіе доходы не брать полушекъ мѣдныхъ» [3].

Вредъ, наносимый мѣдными деньгами торговлѣ и благосостоянію народа, былъ очевиденъ даже современникамъ. Въ 1721 г. Бергъ-Коллегія сдѣлала представленіе Петру I: «нѣсть полезно нынѣ много денегъ дѣлать, понеже отъ того въ Государствѣ великія суммы обрѣтаются и хотя кажется, яко бы сіе на денежномъ дворѣ великую прибыль чинитъ, однакожъ коммерціи великій ущербъ содѣлывается, когда пропорція мѣдныхъ денегъ противъ серебряной монеты гораздо болѣе будетъ, умалчивая, что мѣдныя деньги великими суммами тяжело возить и въ пожарный случай оныхъ можетъ много погибнуть, а отъ серебряныхъ денегъ въ такое время чистое сохранится» [4].

Но такія представленія были безполезны и оставались безъ всякаго дѣйствія. Не смотря на увеличеніе доходовъ и бережливость царя, финансы были въ весьма неудовлетворительномъ состояніи. Правда, война Шведская, стоившая русскому народу столькихъ пожертвованій, прекратилась; но шла война Персидская, долгое время угрожала война Турецкая, а вдобавокъ оказался сильный и повсемѣстный неурожай.

Необходимо было прибѣгнуть къ мѣрамъ чрезвычайнымъ. Въ февралѣ 1723 г. послѣдовалъ указъ: «для настоящей нужды въ деньгахъ давать приказнымъ людямъ и имъ подобнымъ въ жалованье вмѣсто денегъ— сибирскими и прочими казенными товарами» [5]. Вмѣстѣ съ тѣмъ правительство сочло нужнымъ объявить: когда придетъ какая нужда въ деньгахъ на какое дѣло необходимое, искать способу отколь оную сумму взять; а когда никакого способу не найдется, тогда, нужды ради, разложить оную сумму на всѣхъ чиновъ Государства, которые жалованье получаютъ (кромѣ иностранцевъ, мастеровыхъ и нижнихъ воинскихъ чиновъ)... съ рубля почему доведется изъ жалованья, дабы никто особливо не былъ обиженъ, но общее бы лишеніе для той нужды всѣ понесли» [6]... А въ апрѣлѣ того же года, вслѣдствіе того, что «въ нынѣшнемъ настоящемъ времени случилось оскудѣніе въ деньгахъ и въ хлѣбѣ, ибо хлѣбъ во всемъ Государствѣ мало родился; къ тому еще имѣется вѣдомость, что отъ стороны Турковъ не безопасно отъ войны и вѣдомо намъ учинилось, что въ Военную Коллегію на содержаніе арміи съ 720 года, также въ

[1]) Ibid. № 2,765.
[2]) П. С. З. 2,764.
[3]) Ibid. № 4,350.
[4]) П. С. З. № 3,748.
[5]) Ibid № 4,161.
[6]) Ibid. loco citato.

Адмиралтейство на дачу морскимъ и адмиралтейскимъ служителямъ жалованья сумма великая въ недосылкѣ,—повелѣно было принять слѣдующія мѣры: вычесть изъ жалованья у всѣхъ служащихъ четвертую часть, удержать хлѣбное жалованье, давать половинные рацiоны генералитету и офицерамъ, прибавить на горячее вино по 10 коп. на ведро, возвысить цѣну на гербовую бумагу [1]).

Тогда же прибѣгли и къ первому выпуску пятикопѣечниковъ. Указомъ 28 iюня 1723 г. «Правительствующiй Сенатъ приказали: сдѣлать вновь пятикопѣечниковъ 500,000 руб., а буде возможно, то и больше, мѣдныхъ; а для пресѣченiя воровства, дабы отливать было не можно, такiя новыя деньги дѣлать съ рѣзьбою мелкою, а не обронною, добраго мастерства и по краямъ опечатывать на подобiе рубешковъ» [2]). Значительное увеличенiе количества мѣдной монеты въ обращенiи, а въ особенности пятикопѣечниковъ, заставило правительство издать указъ о томъ, чтобы послѣднiе «въ пошлину и во всякiе подати принимаемы были безспорно» [3]). Это—послѣднее распоряженiе Петра I относительно мѣдныхъ денегъ.

Екатерина I наслѣдовала отъ Петра затрудненiя отъ недостатка денегъ; но при ней впервые правительство признало государственнымъ долгомъ выпущенную имъ мѣдную монету и обѣщало при первой возможности изъять ее изъ народнаго обращенiя. Выкупъ пятикопѣечниковъ по ихъ нарицательной цѣнности признается обязанностью правительства. Этотъ замѣчательный для того времени указъ обнародованъ 26 января 1727 г. «Для облегченiя подданыхъ при платежѣ сборовъ, между прочимъ сказано было въ этомъ указѣ, необходимая нужда требуетъ, чтобы умножить деньги, а понежѣ въ серебрѣ имѣется нужда, а мѣди получить мочно,—сдѣлать пятикопѣечниковъ 2.000,000 руб. Сiе дѣло едино для облегченiя народнаго въ податяхъ производится (!); но производить его во всемъ тайнымъ образомъ, дабы въ другихъ Государствахъ прежде времени о томъ вѣдать не могли; а дѣлать тѣ пятикопѣечники подъ тѣмъ видомъ, что готовятся они только на перемѣну старыхъ копѣечниковъ, а что сверхъ того сдѣлано будетъ, чтобъ о томъ никто вѣдать не могъ. Но чтобы оная монета не вовсе въ народѣ осталась, того ради трудиться надлежитъ: серебряныхъ денегъ капиталъ запасть, на что серебро на мѣдныя деньги покупать мочно съ прибавкою цѣны, такожъ мѣдные заводы распространить, мѣдь умножать, изъ которой дѣлать платы и когда государственный капиталъ во всемъ исправится и подданные облегчены будутъ, и въ доброе состоянiе придутъ, тогда всѣ мѣдныя деньги изъ народа выкупать въ казну, за которыя платить серебряными деньгами и платами» [4]).

---

[1]) П. С. З. № 4,161, 4,163 и 4.193.

[2]) П. С. З. № 4,258.

[3]) Ibid № 4,393.

[4]) П. С. З. № 5,003. «Платы»—особая мѣдная монета, выдѣлывавшаяся при Екатеринѣ I и Петрѣ II на Сибирскихъ заводахъ. Это были 4-угольные куски красной мѣди съ гос. гербами по угламъ и въ срединѣ съ кругомъ, въ которомъ означена была цѣна: рубль, полтина, полуполтина и гривенникъ. Изъ пуда мѣди выдѣлывалось 10 руб.

Правительство торопилось привесть въ исполненіе задуманную операцію. 16 Іюня 1727 г. приказано было безъ остановки чеканить пятикопѣечники, «стараться изготовить сумму не малую» [1]).

Иностранцы, внимательно слѣдившіе за состояніемъ финансовъ въ Россіи, видѣли и понимали, какое зло, какой большой вредъ торговлѣ наносила такая монета. «Недавно стали чеканить изъ мѣди монеты въ 5 копѣекъ», писалъ Лефортъ къ гр. Флемингу, «которыя сами по себѣ того не стоятъ, потому что казнѣ онѣ, за исключеніемъ всѣхъ расходовъ, обходятся въ 1 коп., т. е. въ стоимость самой мѣди. Какое дѣйствіе произведутъ эти деньги, когда онѣ возьмутъ верхъ въ дѣлѣ торговли, всякій, что-либо смыслящій въ этомъ дѣлѣ, легко можетъ себѣ это представить, точно также, какъ и тѣ мѣры, которыя должны будутъ быть приняты для излеченія такого великаго зла». Выгоду, которую получаетъ казна отъ выпуска такой монеты, Лефортъ называетъ воображаемой (profit chimérique), «такъ какъ государство тутъ теряетъ болѣе, нежели выигрываетъ, потому что купецъ дѣлаетъ различіе въ продажѣ своихъ товаровъ соразмѣрно существенной внутренней цѣнности монеты» [2]).

При Петрѣ II, 16 Мая 1729 г. выпущено пятикопѣечниковъ еще на 1.000,000 руб. Хотя въ тоже время правительство предпринимало чеканку и другихъ монетъ, но на чеканку пятикопѣечниковъ обращено было особенное вниманіе и требовалось, чтобы ихъ «дѣлать скорѣе: и прибыли у нихъ больше» [3]).

Выпускались въ обращеніе пятикопѣечники различными способами, но назначались они главнымъ образомъ на обмѣнъ другихъ мѣдныхъ монетъ, болѣе тяжеловѣсныхъ. Для этой цѣли въ разные города были отправлены значительныя суммы пятикопѣечниковъ, которыя должны были служить размѣннымъ фондомъ при извлеченіи изъ обращенія прежней мѣдной монеты [4]). Вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно было присылать въ Москву и отдавать въ Монетную Контору мѣдныя деньги, находившіяся на лицо, «во всѣхъ коллегіяхъ, канцеляріяхъ и конторахъ, также въ губерніяхъ, провинціяхъ и городахъ таможенныхъ, кабацкихъ, соляныхъ, подушнаго и всякихъ другихъ сборовъ, а изъ Монетной Конторы толикое же число отдавать пятикопѣечниками немедленно» [5]). Въ южныя губерніи и на Украйну отправляемо было пятикопѣечниковъ по 30,000 и по 50,000; а въ Астрахань—50,000 руб. [6]).

---

[1]) Ibid. № 5,100.
[2]) Сборникъ Историч. Общ., т. III, стр. 370 и слѣд.
[3]) П. С. З, № 5,411.
[4]) Ib. № 5,100 и № 5,134
[5]) П. С. З, №№ 5,100, 5,184 и 5,396.
[6]) Ibid. №№ 5,072 и 5,488. Около того же времени изъ украинскихъ и другихъ городовъ были изгнаны за границу евреи, подозрѣваемые правительствомъ въ поддѣлкѣ монеты. У нихъ при этомъ отняты были серебряныя и золотыя деньги, а вмѣсто нихъ даны были мѣдныя деньги, вѣроятно пятикопѣечники, не имѣвшіе, разумѣется, за границею той номинальной цѣнности, которая имъ присваивалась въ Россіи. Эти пятикопѣечники, данные евреямъ при отправленіи ихъ за границу, какъ остроумно замѣчаетъ Брикнеръ, годились развѣ въ образцы для поддѣлки этой монеты.

А между тѣмъ поддѣлка мѣдной монеты стала увеличиваться съ каждымъ годомъ. Первый опытъ ея былъ открытъ еще въ царствованіе Петра I, который по этому поводу писалъ изъ Астрахани Сенату: «о денгахъ мѣдныхъ я многократно говорилъ, чтобы способъ искать (какъ бы помѣшать привозу фальшивой монеты), понеже и сюды въ жалованья отпущено въ 200,000 р.—70 тысячь мѣдныхъ, итакъ уже половина оныхъ ставитца, а здѣлана менше, отъ чего ясно видѣть, что привозныхъ много мѣдныхъ, о чемъ гораздо думать и способъ сыскивать надлежитъ, дабы послѣ не тужить о невозвратномъ убыткѣ» [1]).

Строгіе указы не помогали; не помогало и то, что со времени Петра къ поддѣльщикамъ монетъ примѣнялось наказаніе по Уложенію, т. е. имъ заливали горло расплавленнымъ металломъ. Предвидѣли даже и тотъ рѣдкій, вѣроятно, случай, если бы кто нибудь и послѣ такой операціи остался живъ; въ такомъ случаѣ преступнику слѣдовало «отсѣкать для скорой смерти голову» [2]).

Кромѣ того въ 1727 г. правительство обратилось къ поддѣльщикамъ монеты съ предложеніемъ, чтобы они «о своемъ воровствѣ объявили губернаторамъ и вина имъ отпустится» [3]) т. е. они не будутъ наказаны смертною казнію, но сосланы въ Сибирь.

Что поддѣлка практиковалась въ обширныхъ размѣрахъ видно изъ того, что, не смотря на строгія запрещенія сборщикамъ государственныхъ доходовъ не принимать ни у кого «воровскихъ денегъ»,—къ 1733 г. казна имѣла въ своемъ распоряженіи 403 пуда фальшивыхъ мѣдныхъ денегъ [4]). Это обстоятельство становится понятнымъ, если принять въ соображеніе, что сборщики часто не могли различить воровскихъ денегъ отъ казенныхъ. Само правительство удивлялось совершенству поддѣлки: воровскіе пятикопѣечники «дѣлаютъ большими инструментами, а особливо за границею и такъ чисто: съ настоящими никакъ узнать не можно» [5]). Даже Татары, жители горъ и «подданныя Ея Императорскаго Величества Калмыки и тѣ дѣлали пятикопѣечники такимъ же штемпелемъ и уповательно такою же большою машиной,... какъ и въ Россіи на Мѣдныхъ Дворахъ и такимъ образомъ узнать ихъ съ Россійскими не можно» [6]). Но не только «подданные Ея Величества» занимались поддѣлкою монеты;—много ввозилось ея въ Россію изъ заграницы и правительство предпринимало самыя разнообразныя мѣры, издавало указъ за указомъ, чтобъ только помѣшать этому ввозу. Но мѣры эти стѣсняли еще болѣе торговлю, а часто и уничтожали ее совершенно, какъ напримѣръ, въ Кизлярѣ, гдѣ, благодаря имъ, «купечество въ бѣдность пришло» [7]). Но не было силъ бороться со зломъ, корень котораго лежалъ въ томъ обстоя-

---

[1]) Сб. Ист. Общ. т. XI, стр. 492.
[2]) П. С. З. № 4,157.
[3]) П. С. З. № 5,089.
[4]) Ibid. № 6,386.
[5]) П. С. З. № 8,948.
[6]) Ibid. № 8,940.
[7]) П. С. З. № 9,289.

тельствѣ, что «воръ отъ каждаго пуда прибыли больше 30 рублей получаетъ» [1]).

Независимо отъ поддѣлки, вредное вліяніе мѣдныхъ денегъ выразилось въ дороговизнѣ товаровъ и жизненныхъ припасовъ, въ недостаткѣ кредита, въ паденіи вексельнаго курса, въ вытѣсненіи серебряныхъ денегъ изъ обращенія и вообще въ упадкѣ торговли. Въ самомъ дѣлѣ, номинальная цѣна монеты поддерживалась силою указовъ; но въ промышленномъ и торговомъ обращеніи цѣны на всѣ предметы соображаются постоянно съ внутреннимъ ея достоинствомъ. Дороговизна поэтому является въ этомъ періодѣ постояннымъ фактомъ во всѣхъ сторонахъ государственной и частной жизни, тѣмъ болѣе, что серебряныя деньги уменьшались въ обращеніи, а общее мѣрило цѣнностей мѣдныя деньги не представляли прочнаго постояннаго достоинства. Повидимому сумма государственныхъ доходовъ и оборотовъ торговли увеличивалась въ значительной прогрессіи, но это возрастаніе было столь же номинальное, какъ и самое возвышеніе въ монетѣ ея внутренняго достоинства [2]). На основаніи такого возрастанія государственныхъ доходовъ и торговыхъ оборотовъ, мы напрасно стали бы выводить заключенія о соотвѣтствующемъ расширеніи производительности: тому противорѣчитъ общее состояніе торговли и промышленности того времени, равно какъ и состояніе различныхъ классовъ общества. Тѣ весьма немногія мѣры правительства, которыя направлены были къ поднятію производительности страны, оставались благими намѣреніями, были недѣйствительны, потому что тамъ, гдѣ монетная система служитъ источникомъ государственныхъ доходовъ, гдѣ деньги плохо исполняютъ свое назначеніе,—тамъ немыслимо удовлетворительное состояніе торговли и промышленности, тамъ невозможно благосостояніе народа.

При такомъ положеніи дѣлъ не удивительно, что уже довольно рано въ правительственныхъ кругахъ явилось желаніе ограничить операціи съ мѣдными деньгами [3]), явилось сознаніе, что денежная система и, въ особенности, система мѣдныхъ денегъ требовала коренныхъ измѣненій. Поэтому лѣтомъ 1730 года сдѣлано было распоряженіе объ учрежденіи коммиссіи для разсмотрѣнія монетныхъ дѣлъ и опредѣленія на будущее время монетной системы. Мотивомъ для учрежденія этой коммиссіи выставлялось то обстоятельство, что «отъ умноженія мелкихъ денегъ, которыя въ прошедшіе годы дѣланы разными пробами, а иные и безъ пробъ, къ тому жъ въ прошедшую долговременную войну за умаленіемъ серебряной монеты дѣланы мѣдныя монеты, а именно: полушки, денежки, копѣйки и пятикопѣечники и какъ въ серебряныхъ, такъ и въ мѣдныхъ монетахъ, которыя въ разныхъ сортахъ и достоинствѣ состоятъ въ народѣ, между казенными являются воровскіе, а особливо въ мѣдныхъ монетахъ и не точію внутрь Государства воровски дѣлаютъ, но изъ-за границъ чужихъ привозятъ тайно и въ народѣ пускаютъ, а вмѣсто того золотыя и серебря-

[1]) П. С. З. № 8,948.

[2]) Государственные доходы того времени простирались до 13 милл. рублей. (Записки Манштейна о Россіи, «Русская Старина» за 1875 годъ).

[3]) См. выше стр. 55, представленіе Бергъ-Коллегіи Петру I.

ныя монеты изъ Государства вонъ вывозятъ, отъ чего государственный вредъ и народная тягость происходитъ, о чемъ и Монетная Контора многое представленіе чинила. Того ради Правительствующій Сенатъ, слушавъ Монетной Канцеляріи представленіе о вымѣнѣ изъ народа мелкихъ серебряныхъ денегъ и о дѣлѣ вмѣсто оныхъ рублевой монеты, разсуждая при томъ и о мѣдныхъ монетахъ, какимъ бы образомъ оныхъ такожде изъ народа вымѣнять, приказали: понеже оное дѣло важное и требуетъ разсужденія довольнаго,... учредить для того... Коммиссію,... которой разсмотрѣть, какимъ образомъ безъ дальнаго казеннаго убытка и народной тягости прежнія мелкія серебряныя и мѣдныя деньги изъ народа вымѣнять можно и впредь такимъ монетамъ въ народѣ ходить потребно и воровскія пресѣчь» [1])...

Неизвѣстно къ какимъ заключеніямъ пришла коммиссія, но вѣроятно она убѣдилась, что главное зло заключается въ томъ, что серебряныя, а въ особенности мѣдныя монеты «въ разныхъ сортахъ и достоинствѣ состоятъ». По крайней мѣрѣ дальнѣйшія мѣры правительства по отношенію къ мѣднымъ деньгамъ стремятся къ введенію бо́льшаго единства въ этомъ отношеніи; но, къ сожалѣнію, эти мѣры имѣли въ виду лишь мелкія мѣдныя деньги [2]).

Тогда на имя Сената послѣдовалъ новый указъ: «дабы государственный вредъ (отъ мѣдной монеты, подъ которую воровски поддѣлываются) отвратить и подданныхъ нашихъ отъ разоренія избавить, повелѣли мы тогда... особливую Коммиссію учредить, отъ которой о вымѣнѣ копѣекъ, денежекъ и полушекъ разсужденіе представлено;... а о пятикопѣечникахъ, которыхъ въ народѣ болѣе 3 милліоновъ обращается и надлежитъ оные также вымѣнять и откликать, о томъ намъ изъ Сената никакого представленія не учинено;... того ради, симъ нашимъ указомъ накрѣпко подтверждаемъ и повелѣваемъ, дабы о томъ великомъ и важномъ Государственномъ дѣлѣ... крайнее попеченіе возымѣли и полезные способы къ тому изобрѣли, какимъ образомъ тѣ пятикопѣечники изъ народа въ немедленномъ времени вымѣнять и откликать надлежитъ и на обмѣнъ оныхъ денежную сумму предуготовить и, учиня о томъ мнѣніе, подать намъ для Всемилостивѣйшей нашей апробаціи безъ упущенія времени» [3]).

Тогда только Сенатъ изготовилъ проектъ о вымѣнѣ пятикопѣечниковъ, основныя начала котораго состоятъ въ слѣдующемъ:

1. «Мѣдные пятикопѣечники всѣхъ сборовъ, вездѣ описавъ и запечатавъ, отдать въ Монетный Дворъ безъ всякаго замедленія.

2. Пятикопѣечники платить всякаго чина людямъ и крестьянамъ въ подушный окладъ и во всякія государственныя подати и другіе сборы, а которымъ податей и въ сборѣ платить не надлежитъ, или у кого за платежемъ тѣхъ податей будутъ въ остаткѣ, тѣмъ изъ казны обмѣнивать, чему опредѣляется срокъ до 1 Мая 1731 г.

---

[1]) П. С. З. № 5578.
[2]) Ibid. №№ 5624, 5672, 5816, 7391 и др.
[3]) П. С. З. № 5663.

3. За пятикопѣечники платить ходячими серебряными деньгами и новыми мѣдными денежками и полушками.

4. Смотрѣть, чтобъ въ казенныя подати и на обмѣнѣ принимали прямые казенные пятикопѣечники, а не воровскіе и для того послать знающихъ людей. А если у пріемщиковъ явятся воровскія, то взысканы на нихъ будутъ добрыя.

5. По прошествіи того сроку тѣхъ пятикопѣечниковъ откликать и не принимать, и въ народѣ ни за что не ходить, понеже къ платежу въ подати и къ обмѣну данъ довольный срокъ, развѣ у кого за какимъ внезапнымъ случаемъ останутся и у такихъ принять, и платить за всякій пятикопѣечникъ по копѣйкѣ, чтобъ оные въ народѣ болѣе въ настоящихъ деньгахъ не мѣшались и къ обману простыхъ людей случая не подавали.

6. Обо всемъ вѣдомости сдѣлать.

7. И публиковать по церквамъ, и по дворамъ, печатные листы священникамъ раздавать, дабы крестьяне и другіе подлые люди, не вѣдая, не просрочились и не были бъ послѣ обмануты.

8. Пятикопѣечники въ Монетной Конторѣ перепечатать въ копѣйки; въ пудѣ по 8 руб., чтобъ ворамъ поддѣлываться было не изъ чего.

9. Сдѣлано и выпущено въ народѣ пятикопѣечниковъ 3.172,929 р., а по переклейменіи будетъ только 648,344 р. и учинитъ убытку 2.524,585 руб.» [1]).

Этотъ замѣчательный проектъ не былъ однако приведенъ въ исполненіе. Казна не желала увеличивать подати и налоги, пожертвовать 2.524,585 рублями не рѣшилась,—и дѣло оставалось въ томъ же положеніи до 1744 года.

За это время не уменьшилась крайняя потребность въ отмѣнѣ пятикопѣечниковъ. По мнѣнію графа Толстаго, монетный кризисъ временъ Алексѣя Михайловича готовъ былъ повториться въ царствованіе Елизаветы Петровны. Правительство не было въ состояніи отвратить его, оно могло только ослабить пагубное его дѣйствіе, дать ему совершиться не вдругъ, но постепенно, не такъ замѣтно, и не столь губительно [2]). Такая задача и была предложена Сенату. Для разрѣшенія ея въ распоряженіи Сената были слѣдующія данныя: вышеупомянутый сенатскій проектъ 1730 г. и нѣсколько проектовъ частныхъ лицъ, задумывавшихся надъ разрѣшеніемъ вопроса о пятикопѣечникахъ.

Разсмотрѣвши эти проекты, Сенатъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Привести въ дѣйствіе сенатскій проектъ 1730 года, Сенатъ «не токмо за трудное, но и весьма за невозможное дѣло признаваетъ, потому: 1) «такой великой суммы, яко то 4 милл. руб., по приходу и расходу Россійскаго Государства не токмо вскорѣ, но и весьма во многіе годы накопить никакъ не можно; 2) расходовъ на содержаніе двора, войска

---

[1]) П. С. З. № 5684.

[2]) «Исторія финансовыхъ учрежденій Россіи» 1848 г. Спб.

и т. п. убавки учинить таkожъ почти не можно, и чрезъ то вскорѣ такой суммы получить не уповательно; 3) всѣ тѣ проекты состоятъ только къ одному казенному превеликому убытку, а народъ никакого участія имѣть въ томъ не будетъ».

Сенатъ отвергъ проектъ коммиссара Шлеэрмана о вымѣнѣ пятикопѣечниковъ лотереею, потому что «лотерея... въ Россіи дѣло не токмо не заобыкновенное, но и не многимъ свѣдомое... и никто въ оную за незнаніемъ сего дѣла и подписываться не будетъ»...

Не приняты также проекты: коммиссара Крекшина, совѣтовавшаго покупать на старые пятикопѣечники мѣдь и передѣлывать ее въ платы для вымѣна пятикопѣечниковъ, и кн. Голицына «чтобъ для того вымѣна сдѣлать вновь мѣдныхъ копѣекъ по 10 руб. изъ пуда 2 милліона изъ наличной казенной и партикулярной и впредь получаемой съ заводовъ мѣди»;—первый, потому что «платы дѣлать за тягостію оныхъ и за казеннымъ убыткомъ Сенатъ за полезно не признаваетъ же»; второй—что «новыхъ мѣдныхъ копѣекъ по 10 руб. сдѣлать не полезно, понеже на 2 милл. рублей надобно 200,000 пудовъ, по 6 руб., 1.200,000 руб. и такой суммы собрать не можно».

Замѣчательны мотивы, по которымъ Сенатъ отвергнулъ проектъ Монетной Канцеляріи асессора Шлаттера и Коммерцъ-Коллегіи вицепрезидента Мелессино о вымѣнѣ пятикопѣечниковъ билетами. «Билеты, по мнѣнію Сената, весьма хуже нынѣшнихъ пятикопѣечниковъ; ибо мѣди пятикопѣечники внутреннюю доброту имѣютъ около 8 руб. за пудъ, а билеты никакой уже внутренней доброты имѣть не будутъ... Къ тому же весьма предосудительно, что вмѣсто денегъ будутъ ходить бумажки»...

Не были приняты также и проекты другихъ лицъ: Мокѣева, Головина, Миниха, второй проектъ Шлаттера и Остермана.

Такимъ образомъ остался лишь проектъ, найденный въ бумагахъ графа Ягужинскаго, «чтобъ тѣ пятикопѣечники въ копѣйки приводить уменьшеніемъ цѣны, а именно первый годъ убавить по копѣйкѣ и принимать въ казну и въ народѣ ходить по 4 коп. Отъ сей убавки, какъ казна, такъ и народъ общій убытокъ понесутъ, а именно: которые пятикопѣечники во время той убавки будутъ въ казнѣ, у тѣхъ отъ убавки убытокъ казна понесетъ, а которые будутъ въ народѣ, то убытокъ народъ понесетъ. Потомъ на другой и на третій годъ еще убавливать по копѣйкѣ, а на четвертый годъ и послѣднюю четвертую копѣйку убавить же и ходить уже по копѣйкѣ».

Сенатъ остановился на этомъ проектѣ и призналъ его «за полезнѣе» [1]). Такое рѣшеніе Сената встрѣтило сильную оппозицію въ лицѣ Демидова. «Отмѣна въ цѣнѣ пятикопѣечниковъ, говорилъ онъ, одною копѣйкою меньше на годъ и продолженіе черезъ четыре года суть явнымъ поводомъ привозу изъ-за границы оной вредительной монеты и, пока черезъ 4 года пятикопѣечникъ въ копѣйку приведенъ будетъ, то въ четырехъ-лѣтнее время всю добрую золотую и серебряную монету могутъ за границу вы-

---

[1]) Всѣ эти проекты и резолюціи Сената помѣщены въ П. С. З. № 8940.

везти на тѣ же ввозные мѣдные пятикопѣечники, хотя бы они въ 4-й годъ и по грошу были, то еще осталось изъ чего тѣмъ промышлять... На заставы нельзя надѣяться, это суетная надежда и пребываетъ неотмѣнно камнемъ претыканія и соблазна»...

Поэтому Демидовъ предлагаетъ свой проектъ, состоящій въ томъ, чтобы «въ одинъ разъ огласить пятикопѣечниковъ копѣйками», такъ какъ въ такомъ случаѣ, хотя «отъ пятикопѣечниковъ казна и подданные убытка понесутъ по 80 коп. съ рубля, однако не вся казна и не всѣ подданные, но нѣкоторые, имѣющіе оные пятикопѣечники; имѣніе же каждаго, у кого пятикопѣечниковъ есть, не состоитъ въ одниxъ только пятикопѣечникахъ, но развѣ $^1/_{10}$ часть оныхъ, у кого они есть, противъ всего его имѣнія и тако утрата имѣетъ бить только 8% и сіе разореніе Государству, казнѣ и подданнымъ учинить не можетъ». «Мнѣніе» Демидова представлено было на Высочайшее усмотрѣніе вмѣстѣ съ заключеніемъ Сената, въ которомъ онъ «за невозможно признаваетъ, чтобы пятикопѣечникамъ вдругъ цѣну убавить и ходить по копѣйкѣ, потому:

1. Не безъизвѣстно есть, что во всемъ Государствѣ въ главные сборы, а именно въ подушный и въ кабацкій, а особливо въ чарочную продажу большею частью приходятъ мѣдные пятикопѣечники, ибо другой мелкой монеты... не довольно находится.

2. Какъ всѣмъ извѣстно, что мѣдныхъ пятикопѣечниковъ у знатныхъ персонъ и у прочаго шляхетства мало въ употребленіи бываютъ, а большею частію обращаются у купечества, крестьянства и у прочаго подлаго народа, отъ которыхъ и въ казну подати, пошлины и на кабакахъ за винную продажу приходятъ и посему о народной тягости въ разсужденіи предлежитъ: 1) отъ убавки 80 коп. съ рубля знатныя персоны убытка почти вовсе не понесутъ. напротивъ 2) купечество и крестьянство и прочій подлый народъ невозвратное разореніе понесетъ... въ какомъ же худомъ состояніи Россійское купечество и крестьянство и нынѣ находится, того пространно описывать не для чего, ибо и безъ того довольно всѣмъ извѣстно о ихъ состояніи; а къ тому же, ежели вдругъ такая великая въ цѣнѣ пятикопѣечниковъ убавка учнется, то и вящшее купечеству и крестьянству разореніе будетъ, отчего ничто иное послѣдовать можетъ токмо стенаніе и вопль; многіе же неразсудные, видя себя въ такомъ упадкѣ, отъ безпредѣльной горести пришедъ въ отчаяніе, опасно, чтобъ и сами себя умерщвлять не стали; которые же такого душегубнаго зла надъ собою хотя и не учинять, но для возвращенія такъ великаго убытка принуждены будутъ хлѣбъ и прочее... такожъ и всякіе товары продавать противъ нынѣшняго второе и вчетверо, что̀ потомужъ Сенатъ за великую народную тягость признаваетъ, понеже многіе неимущіе люди... отъ такой дороговизны могутъ гладомъ истаевать; другіе же, не имѣя пропитанія, принуждены будутъ онаго сыскивать воровствомъ и разбоями» [2]...

[1]) П. С. З. № 8940.
[2]) Ibid. l. c.

Доводы Сената признаны основательными и резолюція послѣдовала: «быть по Сенатскому разсужденію» [1]).

Вслѣдъ затѣмъ 11 мая 1744 г. данъ былъ слѣдующій указъ: «Указали мы надѣлапнымъ въ Россіи въ прошлыхъ годахъ мѣднымъ пятикопѣечникамъ съ 1 Августа 1744 г. въ народѣ ходить и въ нашу казну во всякіе сборы принимать по 4 коп.» [2]). Затѣмъ 20 іюня 1745 года объявлено о пониженіи цѣны пятикопѣечниковъ съ 1 октября 1745 года до 3 копѣекъ [3]), а 28 августа 1746 г. послѣдовало превращеніе ихъ въ грошевики [4]) (2 коп.). Дальнѣйшія мѣры относительно превращенія грошевиковъ въ копѣйки приняты лишь въ 1755 году. 7 Марта этого года Сенатъ представилъ Императрицѣ проектъ гр. Петра Ивановича Шувалова о монетномъ дѣлѣ. Сущность проекта заключалась въ томъ, чтобы казна, приготовивъ $3^1/_2$ милл. рублей копѣйками по 8 руб. изъ пуда мѣди, вымѣняла бы этими монетами грошевики, пониженіе номинальной цѣнности которыхъ въ 1747 г. остановилось, по мнѣнію Шувалова, изъ опасенія, что въ противномъ случаѣ окажется недостатокъ въ мелкой размѣнной монетѣ, а также и «для другихъ важныхъ резоновъ». «Мы видѣли, говоритъ между прочимъ Шуваловъ, каковъ былъ ущербъ для Государства и народа при выпускѣ мѣдной монеты по 20 и по 40 р. изъ пуда и сколько убытка послѣдовало чрезъ убавленіе номинальной цѣнности пятикопѣечниковъ. Коммерція потеряла 2.095,000 р., а между тѣмъ монета все же еще не приведена къ своему совершенству. При дальнѣйшемъ пониженіи номинальной цѣнности грошевиковъ, коммерція опять пострадала бы, такъ что убытокъ съ прежнимъ вмѣстѣ достигнулъ бы суммы 2.793,839 руб. и народъ потерялъ бы у всякаго рубля по 80 коп. Вмѣсто этого должно заботиться объ изготовленіи $3^1/_2$ милл. копѣйками по 8 р. изъ пуда и этими монетами вымѣнять грошевики. Должно объявить, что грошевики остаются въ обращеніи только одинъ годъ и что въ продолженіи этого времени они будутъ приняты вездѣ при платежѣ налоговъ и въ размѣнныхъ кассахъ правительства по 2 коп. По истеченіи этого срока они лишаются всякой цѣнности и вовсе не будутъ приняты. Ежемѣсячно изъ всѣхъ мѣстъ должны быть присылаемы вѣдомости о ходѣ операціи. Объявленіе о вымѣнѣ грошевиковъ должно быть сдѣлано къ 1 сентября, т. е. къ тому времени, когда уплачивается подушная подать, которая тогда и будетъ уплачиваться грошевиками.

Пятикопѣечниковъ сдѣлано на сумму	3.493,299 р.	50 коп.
троекратное пониженіе . . .	2.095,380 »	50 »
Остается въ обращеніи . . .	1.397,919 р.	
при превращеніи въ копѣйки	698,459 р.	

[1]) П. С. З. № 8,940.
[2]) П. С. З. 8,939.
[3]) Ibid. 9,185.
[4]) П. С. З. № 9,297.

Другую половину надлежитъ поверстать передѣломъ толикаго числа новой мѣди, чтобы, за вычетомъ покупной цѣны и расходовъ, оная сумма прибылью оставалась и для того потребно новыхъ мѣдныхъ копѣекъ на 3 милл. руб. Для этого требуется мѣди 375,000 пудовъ, а прибыли будетъ 750,000 р., изъ которыхъ на вымѣнъ грошевиковъ употребить 689,459 р. Оостатковъ 51,541 р. употребить на расходы при перепечатаніи грошевиковъ въ копѣйки» [1]). Проектъ Шувалова удостоился Высочайшаго утвержденія: 9 марта 1755 г. послѣдовалъ указъ, чтобы грошевики въ обращеніи оставались только до 1 сентября 1756 г., по истеченіи же этого срока «имъ ходить не за что» [2]).

Такимъ образомъ грошевики превращены были въ монету по 8 руб. изъ пуда. Но уже въ слѣдующемъ году (1757 г.), по предложенію Шувалова же, повелѣно вновь выдѣлывать изъ пуда мѣди по 16 руб. «для получаемой такимъ образомъ казнѣ не малой прибыли». Съ податного класса за это сложено сборовъ на 1 милл. рублей, но этимъ не уменьшились потери всѣхъ сословій отъ удвоенной цѣны мѣдной монеты, не уменьшился тотъ косвенный, скрытый налогъ, который падалъ преимущественно на бѣдный классъ народа отъ произвольнаго назначенія цѣны мѣднымъ деньгамъ.

При Петрѣ III въ 1762 г. были выпущены мѣдныя деньги по 32 р. изъ пуда, но просуществовали онѣ недолго: въ томъ же году вступившая на престолъ, Императрица Екатерина II возобновила систему мѣдныхъ денегъ по 16 рублей изъ пуда [3]). Съ царствованіемъ Екатерины II періодъ кризисовъ мѣдныхъ денегъ кончился, насталъ періодъ кризисовъ бумажныхъ денегъ, къ разсмотрѣнію котораго мы и приступимъ.

---

[1]) П. С. З. № 10,370.
[2]) Ibid № 10,374.
[3]) Шторхъ, «Матеріалы для исторіи денежн. знаковъ Россіи». Спб. 1868 г.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Историческій очеркъ текучихъ государственныхъ долговъ Россіи.

Въ предъидущей главѣ мы разсмотрѣли тѣ способы, къ которымъ до второй половины 18 ст. прибѣгало правительство для усиленія средствъ своихъ. Порча монеты, какъ мы видѣли, была важнѣйшимъ изъ этихъ способовъ. А между тѣмъ обстоятельства перемѣнились. Мало по малу среди европейскихъ государствъ Россія заняла видное мѣсто, получила большое политическое значеніе. Этимъ значеніемъ Россія обязана была своей военной силѣ. Поэтому развитіе и увеличеніе этой силы было предметомъ особенной заботливости правительства; и по этому на ея содержаніе шло болѣе $^3/_4$ всѣхъ государственныхъ доходовъ. Развивался и все бо́льшія требованія предъявлялъ и внутренній государственный строй. Потребности росли быстро, а доходы увеличивались между тѣмъ весьма туго. Всѣ такія средства, какъ порча монеты, откупа, монополіи были уже недостаточны для покрытія потребпости; недостатокъ въ деньгахъ дѣлался чувствительнѣе съ каждымъ днемъ... При такихъ обстоятельствахъ легко могла родиться мысль о бумажныхъ деньгахъ, какъ якорѣ спасенія.

Понятіе о бумажныхъ деньгахъ не было чуждо даже правительству Московскаго Государства. Извѣстна челобитная, поданная царю Алексію Михайловичу московскимъ торговымъ человѣкомъ Семеномъ Гавриловымъ вскорѣ послѣ отмѣны мѣдныхъ денегъ, а именно въ сентябрѣ 1663 г. Въ челобитной своей Гавриловъ жалуется на притѣсненія, дѣлаемыя русскимъ торговымъ людямъ въ Швеціи; «да у нихъ же вмѣсто денегъ учинены бумажки въ тысячю ефимковъ свѣйскихъ, и въ 500, и въ 400, и въ 300, и въ 200, въ 50 еф., и въ 25 ефимковъ, и въ 12 еф. съ полуефимкомъ. И какъ у насъ, холопей твоихъ и сиротъ, купятъ товары на золотые и на ефимки и вмѣсто золотыхъ и ефимковъ даютъ намъ такія бумажки на сколко кто какого товару купитъ и мы, холопи твои и сироты, на тѣ бумажки покупаемъ у нихъ товары съ великою передачею. И отъ такихъ ихъ великихъ налогъ, и обидъ, и стѣсненья стали мы, холопи твои и сироты, въ великомъ разореніи и убыткахъ» [1]...

---

[1]) Доп. къ Акт. Ист. т. VI, № 152.

Но ни въ 17-мъ, ни въ первой половинѣ 18 столѣтія не встрѣчается у насъ попытокъ прибѣгнуть къ выпуску бумажныхъ денегъ для поправленія финансовыхъ затрудненій. Вторая половина 17-го и 1-я 18-го ст. были временемъ рискованныхъ предпріятій съ мѣдными деньгами. На бумажныя же деньги само правительство смотрѣло, какъ на «не токмо не за обыкновенное и не знаемое въ Россіи дѣло, но и самое вредительное». Взглядъ этотъ оно высказало, какъ мы видѣли, по поводу предложеній нѣкоторыхъ лицъ обмѣнять пятикопѣечники на «билеты». Но «билеты», по мнѣнію правительства, весьма хуже пятикопѣечниковъ, ибо мѣди пятикопѣечники внутреннюю доброту имѣютъ,... а билеты никакой уже внутренней доброты имѣть не будутъ и ежели ихъ въ Россіи умножить, то паки вымѣнивать ихъ съ превеликимъ казеннымъ убыткомъ и съ крайнимъ народнымъ разореніемъ несравненно противъ уменьшенія цѣны нынѣшнихъ пятикопѣечниковъ принуждено будетъ. Къ тому же сіе весьма предосудительно будетъ, что вмѣсто денегъ будутъ ходить бумажки, да и опасно, чтобъ не подать причины впредь худымъ разсужденіямъ» [1])...

Таково было мнѣніе правительства о бумажныхъ деньгахъ въ 1744 г. Прошло однако не много времени, всего 18 лѣтъ и взглядъ его совершенно измѣнился.

Въ 1762 г. было представлено Императору Петру III: «государственныхъ доходовъ состоитъ 15.350,636 рублевъ 93¼ коп., изъ оныхъ въ слѣдующіе расходы употребляются, а имянно: 1) на воинскіе, какъ въ Коммисаріатъ, такъ и въ Артиллерію, и въ Провіантскую Канцелярію, и на всѣ нерегулярные войски 10.418,747 руб. 70¾ коп.; 2) въ Комнату Его Императорскаго Величества изъ соляныхъ и таможенныхъ 1.150,000 р.; 3) на содержаніе Двора Е. И. В... 630,333 руб. 33¼ к.; 4) Малороссійскому Гетману 98,147 р. 85 коп.; 5) на отпуски по Штатсъ Конторѣ... и съ тѣмъ, что Штатсъ Контора должною по нынѣшній годъ считается 4.232,432 р. 1 коп. и того 16.502,660 руб. 91 коп., и противъ приходовъ въ расходъ недостаетъ 1.152,023 руб. 97¾ коп» [2])..

Не хватало денегъ на обыкновенные расходы; на содержаніе войска шло болѣе ¾ всѣхъ государственныхъ доходовъ, а расходы по заграничной арміи все увеличивались и избѣжать этого расхода не предвидѣлось никакой возможности. Тогда рѣшились прибѣгнуть къ выпуску бумажныхъ денегъ. Въ засѣданіи «учрежденнаго при Дворѣ собранія» отъ 18 мая 1762 г. тайнымъ секретаремъ Волковымъ было прочитано «подписанное Его Величествомъ повелѣніе, въ томъ состоящее, чтобы: 1) стараться получить отъ Даніи наслѣдныя Его Величества земли силою и къ тому не токмо все потребное пріуготовить, но и дѣйствительно за дѣло приниматься; 2) чтобъ армія всегда въ хорошемъ состояніи была и никакого недостатка не претерпѣвала; 3) чтобъ потребныя для сего денежныя суммы имѣть и въ готовности содержать, и о всѣхъ Государствен-

[1]) Полн. Собр. Закон. № 8,940.

[2]) П. С. З. № 11,489 и Сборникъ Р. Ист. Общ. т. XXVIII.

ныхъ доходахъ попеченіе возымѣть, а излишніе расходы сократить; 4) чтобъ въ будущемъ примиреніи принять участіе и 5) чтобъ не оставлять въ небрежности и прочія обширныхъ здѣшнихъ областей границы. И вслѣдствіе того, онъ же, тайный Секретарь словесно объявилъ, что начатіе войны противъ Даніи почитаетъ Его Величество толь нужнымъ и справедливымъ, а нынѣшнее время, въ разсужденіи пребыванія здѣшнихъ войскъ въ Германіи и генеральной всюду войны, толико къ тому удобнымъ, что подобнаго можетъ быть никогда не случится; что потому пропущеніе онаго было бы весьма непростительно. Потому Его Величество и хощетъ, чтобъ данныя Его о томъ повелѣнія какъ найскорѣе возможнѣйшимъ образомъ и по лучшему разумѣнію самимъ дѣломъ исполняемы, а никакія къ затрудненію онаго клонящіяся представленія Его Величеству подаваемы не были. И наконецъ, что буде потребныхъ на то денежныхъ суммъ, яко главнѣйшихъ и необходимыхъ способовъ, на лицо нѣтъ, а пріисканные Сенатомъ 4 милл. на чрезвычайные расходы не такъ скоро пріисканы быть могутъ, какъ того настоящая нужда требуетъ, то Его Императорское Величество находитъ удобное и ближайшее къ тому средство въ дѣланіи банкоцеттелей».

По выслушаніи всего этого, «предъявленный способъ къ скорому полученію денегъ найденъ основательнымъ» [1]).

Ясно отсюда, что прибѣгая къ выпуску бумажныхъ денегъ, правительство имѣло при этомъ одну лишь цѣль: найти средство «къ скорому полученію денегъ».

Но въ указѣ, данномъ Сенату 25 мая 1762 г., указаны уже иныя побудительныя къ тому причины: «по восшествіи Нашемъ на престолъ, первое Наше попеченіе было о тѣхъ дѣлахъ, кои по своей важности скорѣйшаго требовали исправленія и рѣшенія. Передѣлъ мѣдныхъ денегъ, ихъ облегченіе и умноженіе.... казался однимъ изъ самонужнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ и таковымъ намъ отъ Сената представленъ, почему и не умедлили мы тогдажъ Наше на то соизволеніе дать; но какъ тогдажъ предусматривали мы, что сіе, по нуждѣ сысканное средство, хотя и дѣлаетъ нѣкоторое облегченіе, но не отвращаетъ однако всѣхъ сопряженныхъ съ тѣмъ несходствій, такъ искусство (т. е. опытъ) и время утвердили насъ и болѣе въ сей истинѣ; сего ради и не переставали мы помышлять о изобрѣтеніи легчайшаго и надежнѣйшаго средства хожденіе мѣдныхъ денегъ облегчить и во самой коммерціи удобнымъ и полезнымъ сдѣлать. Учрежденіе знатнаго государственнаго банка, въ которомъ бы всѣ и каждый по мѣрѣ своего капитала и произволенія за умѣренные проценты пользоваться могли и хожденіе банковыхъ билетовъ представилось тотчасъ, яко самое лучшее и многими въ Европѣ примѣрами извѣданное средство. Оставляя времени великую отъ Банка пользу всему Государству дать почувствовать и пріохотить, чтобъ партикулярными своими капиталами въономъ учавствовали, хотимъ теперь собственно отъ насъ сіе важное всей Имперіи, а паче купечеству и

[1]) Солов. XV, 357 (въ приложеніяхъ).

коммерціи показать благодѣяніе и для того повелѣваемъ: надѣлать какъ наискорѣе банковыхъ билетовъ на 5.000,000 р. на разныя суммы, а именно на 10, 50, 100, 500, и 1000. По надѣланіи вдругъ сихъ 5 милл., будутъ оные тотчасъ раздѣлены по такимъ казеннымъ мѣстамъ, откуда наибольшая выдача денегъ бываетъ, съ тѣмъ, дабы оные употребляли ихъ въ расходъ, какъ самыя наличныя деньги, ибо мы хотимъ и чрезъ сіе повелѣваемъ, чтобъ сіи билеты и въ самомъ дѣлѣ за наличную монету ходили» [1])...

Однако въ царствованіе Петра III «всему Государству» неудалось «почувствовать великую отъ Банка пользу». Это случилось уже при Екатеринѣ II. Въ началѣ ея царствованія однако мысль объ учрежденіи государственнаго банка и о выпускѣ бумажныхъ денегъ на нѣкоторое время была оставлена. Можетъ быть причиною тому былъ взглядъ Екатерины на сущность банковъ, что «банкъ не что иное, какъ вѣрное хранилище денегъ», что «банковъ безъ большого числа денегъ учредить не можно», а «всѣмъ извѣстно, сколь мало еще въ народѣ денегъ:... хотя исчислить и со временъ царя Алексѣя Михайловича, то ни по пяти рублей на каждаго человѣка, живущаго въ Имперіи нашей не придетъ» [2]). Или можетъ быть императрица разсчитывала улучшить то плачевное состояніе финансовъ, которое она застала, возвышеніемъ налоговъ, централизаціей управленія доходами, до того времени находившагося въ завѣдываніи цѣлаго ряда независимыхъ другъ отъ друга финансовыхъ и другихъ чисто административныхъ учрежденій [3]), а также уничтоженіемъ условій, вредно дѣйствовавшихъ на развитіе промышленности и торговли. Такое направленіе финансовой политики дѣйствительно преобладало въ первые годы царствованія Екатерины II. Уменьшенъ былъ тягостный и вредный для земледѣлія налогъ на соль; послѣдовалъ рядъ мѣръ, направленныхъ частью къ возстановленію утраченныхъ источниковъ государственныхъ доходовъ, частью къ изысканію новыхъ; отмѣнены были привиллегіи разныхъ торговыхъ компаній, уничтожены нѣкоторыя монополіи, стѣснявшія торговлю, мѣшавшія ея развитію [4]).

Благодаря такимъ улучшеніямъ, увеличивались государственные доходы; но для поправленія финансовъ требовалось сдѣлать еще очень многое, а главное ввести въ нихъ болѣе порядка и болѣе бережливости. Объ этомъ однако мало заботилось правительство Екатерины. Можетъ быть причиною тому были и особенности характера Императрицы. Щедрая и расточительная до крайности, любившая окружать себя блескомъ и роскошью, она не умѣла и не могла быть бережливою. Къ тому же въ эти первые годы царствованія Екатерины созрѣли завоевательные планы ея,

---

[1]) П. С. З. №№ 11,550 и 11.581.
[2]) Солов. XX, 191.
[3]) См. Юридич. Вѣстникъ 1869 г. № 2, ст. Куломзина.
[4]) Между мѣрами этого періода обращаетъ на себя вниманіе продажа госуд. имуществъ. Повелѣно было: «бывшія засѣки, порожнія мѣста и подобныя земли съ лѣсами и другими угодьями продать благопристойнымъ учрежденіемъ, какъ для удобства помѣщикамъ, такъ и для казны при нынѣшнихъ недостаткахъ къ исправленію государственныхъ надобностей». (П. С. З. № 11,624).

началось вмѣшательство въ польскія дѣла и все сильнѣе сталъ чувствоваться недостатокъ средствъ, необходимыхъ для поддержанія такой политики.

Въ 1768 году началась первая Турецкая война. Стали изыскивать средства для покрытія открывшихся чрезвычайныхъ расходовъ: значительные и безъ того налоги были увеличены на 20%; для покрытія издержекъ внѣ государства были заключены внѣшніе займы. (См. гл. III).

Положеніе дѣлъ становилось все затруднительнѣе. Увеличеніе налоговъ на 20% и другія принятыя правительствомъ мѣры значительно увеличили государственные доходы; но еще въ болѣе значительной прогрессіи изо дня въ день увеличивались расходы; еще болѣе, еще настойчивѣе сталъ ощущатмся недостатокъ въ наличныхъ средствахъ [1]). И вотъ рѣшились наконецъ обратиться къ забракованному было проекту Петра III о выпускѣ бумажныхъ денегъ. Подобно тому, какъ это было въ царствованіе Петра III, учрежденный при дворѣ Екатерины Совѣтъ, состоявшій изъ лицъ приближенныхъ къ Императрицѣ, пришелъ къ тому убѣжденію, что для того, чтобы избѣжать затрудненій отъ недостатка денегъ, слѣдуетъ «для начинающейся войны на расходы первой кампаніи учредить бумажныя ассигнаціи, утвердя къ нимъ точно ту довѣренность, какая есть къ настоящимъ деньгамъ» [2]). Въ виду этого Генералъ-Прокурору князю Вяземскому поручено было составить подробный планъ относительно выпуска ассигнацій. Планъ этотъ былъ вскорѣ готовъ и, послѣ нѣкоторыхъ измѣненій, удостоился Высочайшаго утвержденія. Сущность его была слѣдующая: для открытія операціи предполагалось собрать въ Петербургѣ и Москвѣ до 1 милл. рублей капитала мѣдными деньгами и на первый разъ выпустить на такую же лишь сумму ассигнацій черезъ коммисаріатскую и провіантскую канцеляріи, но съ тѣмъ, чтобы размѣнъ ассигнацій производился въ учрежденныхъ для того банкахъ. Если окажется, что ассигнаціи будутъ приниматься охотно и что мѣсяца черезъ три не болѣе половины ихъ будетъ внесено къ промѣну, то выпустить еще столько же, а потомъ и болѣе, до 3 милл. рублей. Размѣненныя ассигнаціи банки должны были тотчасъ же отсылать въ Коммисаріатъ, Провіантскую Канцелярію или Статсъ Контору для выдачи ихъ вмѣсто денегъ; мѣста же эти должны были отсылать въ банки сумму наличныхъ денегъ, равную количеству полученныхъ ими ассигнацій. Планъ, по которому выпуски ассигнацій предполагалось довести до 3 милл., былъ таковъ: для размѣна одного милліона р. ассигнацій, выпущенныхъ въ первое время, назначается 1 милл. р. мѣдными деньгами. Затѣмъ, на первые 4 мѣсяца на чрезвычайные по арміи расходы назначались остаточныя суммы вѣдомства Главнаго Коммисаріата, къ которымъ должно было сверхъ того

[1]) А между тѣмъ Екатерина писала къ Вольтеру: «правда что у насъ война, но Россія давно уже занимается этимъ ремесломъ и послѣ каждой войны она выходитъ болѣе цвѣтущею, чѣмъ была при начатіи ея». «Наши налоги, говоритъ она въ другомъ мѣстѣ, такъ необременительны, что въ Россіи нѣтъ мужика, который бы не имѣлъ курицы, когда онъ ее захочетъ, а съ нѣкотораго времени они предпочитаютъ индѣекъ курамъ»... (Сб. Ист. Общ. т. X, «Письма Имп. Екатерины II къ Вольтеру»).

[2]) Русскій Вѣстникъ, 1869 г. № 5, ст. Куломзина.

отпустить ассигнацій въ Коммисаріатъ на 500,000 р. и столько же въ Провіантскую Канцелярію, причемъ послѣдняя должна была выдать равную сумму мѣдными деньгами, которыя назначались на чрезвычайные расходы. Такимъ образомъ армія была обезпечена въ денежныхъ своихъ расходахъ по іюль мѣсяцъ, а между тѣмъ на опытѣ должно было оказаться, какое количество ассигнацій поступитъ обратно къ размѣну или же въ подати.

Если бы въ обоихъ размѣнныхъ банкахъ къ іюлю мѣсяцу осталась бы только половина капитала, положеннаго въ нихъ, т. е. 500,000 р., то предполагалось выпустить подъ ихъ обезпеченіе еще 500 т. ассигнацій, употребивъ столько же наличныхъ денегъ на чрезвычайныя по арміи издержки, чѣмъ содержаніе послѣдней обезпечивалось по сентябрь мѣсяцъ. Въ сентябрѣ предполагалась возможность увеличить капиталъ размѣнныхъ банковъ еще на 500,000 руб., подъ обезпеченіе которыхъ выпустить до 1 милл. р. ассигнацій; наличныя же деньги употребить опять на чрезвычайные расходы. Въ случаѣ же усиленнаго требованія размѣна ассигнацій предположено было отложить въ банки еще до 500 т. р. изъ долженствовавшихъ поступить къ тому времени прибавочныхъ податей за вторую половину года.

Такимъ образомъ, на основаніи плана кн. Вяземскаго, къ концу года при денежномъ обезпечивающемъ фондѣ въ 2 милл. р., должно было быть выпущено ассигнацій на $2^1/_2$ милл. р.; а военное вѣдомство получало возможность произвести наличными деньгами всѣ чрезвычайные платежи и расходы. Если же къ концу года значительная часть размѣннаго фонда осталась бы въ цѣлости, и предъявленіе ассигнаціи къ размѣну было бы незначительно, то «для умноженія въ народѣ денегъ и подкрѣпленія тѣхъ мѣстъ, кои расходы производятъ»—предполагалось выпустить ассигнацій еще на 1 м. р.

Планъ Вяземскаго былъ принятъ и 21 декабря 1768 г. послѣдовалъ манифестъ объ учрежденіи въ Россіи ассигнаціонныхъ банковъ [1]). «Великій еще недостатокъ въ томъ, говорилось въ манифестѣ, что нѣтъ еще въ Россіи по примѣру разныхъ европейскихъ областей, такихъ учрежденныхъ мѣстъ, которыя бы чинили надлежащіе денегъ обороты и переводили бы всюду частныхъ людей капиталы безъ малѣйшаго замедленія и согласно съ пользою каждаго... Ежедневный опытъ являетъ какіе собрали плоды многія Государства отъ таковыхъ установленій, по большей части банками именуемыхъ... Соображая сіи обстоятельства съ пространствомъ Россіи и чувствуя, сколь потребно облегчить въ ней оборотъ денегъ, Мы съ удовольствіемъ приступаемъ къ учрежденію въ Имперіи нашей промѣнныхъ банковъ и надѣемся, что оказываемъ черезъ то новый знакъ материнскаго ко всѣмъ нашимъ вѣрноподданнымъ попеченія... «Посему съ 1 января 1769 г. установляется въ С.-Петербургѣ и Москвѣ по банку для вымѣна ассигнацій, которыхъ будетъ выдаваемо изъ разныхъ правительствъ и казенныхъ мѣстъ, отъ насъ къ тому означенныхъ, столько,

[1]) П. С. З. № 13,219.

а не болѣе, какъ въ вышесказанныхъ банкахъ капитала наличнаго будетъ состоять». «Мы Императорскимъ нашимъ словомъ торжественно объявляемъ за насъ и преемниковъ престола нашего, что по тѣмъ государственнымъ ассигнаціямъ всегда исправная и вѣрная послѣдуетъ выдача денегъ требующимъ оную изъ банковъ»...

Въ оба банка (согласно съ планомъ кн. Вяземскаго) положенъ былъ капиталъ въ 1 милл. рублей, по 500,000 р. въ каждый. На такую же сумму изготовлено было ассигнацій четырехъ достоинствъ:

Выпущенныя ассигнаціи распредѣлены были слѣдующимъ образомъ [1]):

Коммисаріату	100,000	руб.
Провіантской Канцеляріи	150,000	»
Адмиралтействъ Коллегіи	100,000	»
Камеръ Коллегіи	200,000	»
Соляной Конторѣ	150,000	»
Штатсъ Конторѣ	100,000	»
На разныя строенія и проч	200,000	»
Всего . .	1.000,000	руб.

Оба банка находились въ завѣдываніи Банковой Экспедиціи, директоръ которой представлялъ отчеты непосредственно самой Императрицѣ. Ассигнаціи заготовлялись въ Сенатѣ, подписывались 2 сенаторами, затѣмъ Главнымъ Директоромъ, послѣ чего поступали уже въ банки для выпуска въ обращеніе [2]).

Изъ этого видно, что новыя учрежденія, получившія названія «банковъ», не были банками въ истинномъ значеніи этого слова. Ихъ дѣятельность ограничивалась лишь пріемомъ изготовленныхъ правительствомъ и подписанныхъ въ Сенатѣ ассигнацій; банки должны были обмѣнивать на нихъ звонкую монету и слитки, поступающіе отъ частныхъ лицъ и казенныхъ мѣстъ, а равно и размѣнивать предъявляемыя ассигнаціи на монету. Банки эти не производили обыкновенныхъ банковыхъ операцій, не имѣли самостоятельнаго кредита, ни собственныхъ фондовъ. Они даже не имѣли вліянія на выпускъ ассигнацій и не отвѣчали за безостановочный размѣнъ ихъ.

Что же касается ассигнацій, то онѣ сами по себѣ никакою цѣнностью не пользовались, но представляли опредѣленное количество ходячей монеты, на которую должны были во всякое время обмѣниваться. Не обладая принудительнымъ курсомъ,—такъ какъ всякій могъ отказаться отъ пріема ихъ въ платежъ,—онѣ служили только орудіемъ мѣны и были простыми представителями денегъ [3]).

При первыхъ выпускахъ ассигнацій правительство поступало очень осторожно. Тѣмъ мѣстамъ, въ которыя поступили ассигнаціи, предписано было производить платежи частнымъ лицамъ мѣдными деньгами, а ассиг-

[1]) П. С. З. № 13,220—29 декабря 1768 г.
[2]) Позднѣйшими узаконеніями многія изъ этихъ формальностей были отмѣнены.
[3]) Гольдманъ, «Русскія бумажныя деньги». 1867.

націями выдавать только четвертую долю слѣдуемой къ выдачѣ суммы «развѣ если бы самъ кто просилъ болѣе». При поступленіи ассигнацій для размѣна банки должны были посылать ихъ опять въ разныя вѣдомства для производства ими новыхъ платежей. Частнымъ лицамъ и правительственнымъ учрежденіямъ предоставлено было право получать изъ банковъ ассигнаціи за приносимую монету, золото и серебро въ дѣлѣ и въ слиткахъ, что и послужило поводомъ для изданія указа о выпускѣ сверхъ означеннаго милліона ассигнацій еще на 150,000 р. и о приготовленіи ихъ для подписей на 500 т. р. Указомъ 13 іюня 1769 г. повелѣно было принимать ассигнаціи во всѣхъ казенныхъ платежахъ за ходячую монету, не различая петербургскихъ и московскихъ [1]).

Прибѣгая къ новымъ выпускамъ ассигнацій, правительство мотивировало ихъ тѣмъ, что оно преслѣдуетъ одну лишь цѣль: «облегчить хожденіе мѣдныхъ денегъ». Дѣйствительно, благодаря неумѣлой финансовой политикѣ первой половины 18 столѣтія «ходячею монетою» въ Россіи сдѣлались мѣдныя деньги. А между тѣмъ именно въ Россіи, при ея громадныхъ разстояніяхъ, при ея крайне неудобныхъ путяхъ сообщенія болѣе чѣмъ гдѣ нибудь чувствовалась надобность въ денежныхъ знакахъ, легко перевозимыхъ съ мѣста на мѣсто, болѣе чѣмъ гдѣ либо чувствовалось неудобство мѣдныхъ денегъ для мѣновыхъ оборотовъ. Это и было причиною, что въ первое время спросъ на ассигнаціи былъ такъ великъ, что явилась возможность взимать процентный сборъ ($^1/_2$% или $^1/_4$%) при выдачѣ ассигнацій [2]).

Вскорѣ стали обнаруживаться послѣдствія такого значительнаго требованія на ассигнаціи: вся мелкая мѣдная монета скопилась преимущественно въ столицахъ, и во многихъ мѣстахъ сталъ ощущаться недостатокъ мелкихъ размѣнныхъ денегъ. Это заставило правительство учредить во многихъ городахъ размѣнныя конторы. Всѣ казенныя мѣста тѣхъ губерній, гдѣ учреждены были конторы, обязаны были свозить въ нихъ мѣдную монету, а конторы обмѣнивали ее на ассигнаціи [3]).

Таковы были важнѣйшія мѣры относительно ассигнацій съ 1769 г. по 1786 г. Пока правительство умѣло воздерживаться отъ значительныхъ выпусковъ ассигнацій, пока обезпеченъ былъ безостановочный размѣнъ ихъ,—до тѣхъ поръ онѣ были простыми представителями денегъ, къ значительной выгодѣ страны умножившими въ ней орудія мѣны. Значительное приращеніе въ мѣновомъ средствѣ вызвало всеобщее возвышеніе кредита, оживило торговлю и промышленность. Но уже и въ этомъ періодѣ стали обнаруживаться нѣкоторые зловѣщіе симптомы. Началось съ поддѣлки ассигнацій. Первый ея опытъ открытъ былъ въ 1771 году. Она состояла въ превращеніи 25 рублевыхъ ассигнацій въ 75 рублевыя,

---

[1]) П. С. З. №№ 13,220,—13,227,—13,314.

[2]) Впрочемъ сборъ этотъ отмѣненъ 3 февр. 1771 г. П. С, З. № 15,563.

[3]) Съ 1772 г. по 1788 г. учреждены были такія конторы въ 22 городахъ (Новгородѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Казани, Ригѣ и др.); но за упраздненіемъ 14 изъ нихъ въ разное время конторы остались только въ Ярославлѣ, Смоленскѣ, Нижнемъ Новгородѣ, Казани, Орлѣ, Херсонѣ, Вышнемъ Волочкѣ и Архангельскѣ. (Сборникъ ст. св. о Россіи 1854 г.) стр. 131.

вслѣдствіе чего вынуждены были изъять эти послѣднія изъ обращенія [1]). Изъ опасенія поддѣльныхъ ассигнацій запрещенъ былъ ввозъ ассигнацій изъ-за границы и вывозъ ихъ [2]). Еще бо̀льшимъ зломъ была дороговизна жизни, теперь быстро увеличивавшаяся. Значительное увеличеніе средствъ правительства, роскошь и великолѣпіе Двора и высшихъ классовъ общества, которымъ подражали и другіе классы народа, не мало способствовали возрастанію дороговизны по преимуществу въ столицахъ и большихъ центрахъ. Это обратило наконецъ на себя вниманіе правительства и въ 1772 г. данъ былъ Сенату указъ: «найти пристойныя средства къ отвращенію возвысившейся здѣсь на съѣстные припасы и прочія потребныя къ содержанію вещи цѣны́ и представить свое мнѣніе» [3])....

Мнѣніе, представленное Сенатомъ, неизвѣстно; но нельзя сомнѣваться, что въ значительной степени ассигнаціи должны были содѣйствовать возвышенію цѣнъ. Уже и въ это время онѣ ходили съ потерею: за ассигнаціонный рубль давали 99, 98 и наконецъ послѣ указа 27 ноября 1770 года, которымъ прекращенъ былъ въ банкахъ размѣнъ ассигнацій на серебро,—97 коп. серебромъ [4]). Незначительное въ началѣ, количество ассигнацій возрастало съ каждымъ годомъ. Въ 1769 г. ихъ было въ обращеніи 2.619,975; въ 1770 г.—6.378,675; въ 1771 г.—10.670,000 въ 1772 г.—14.048,225 р., въ 1773 г.—17.844,725, а въ 1774 уже 20 милл. р. [5]).

Такое быстрое увеличеніе количества ассигнацій и поколебавшееся къ нимъ довѣріе стало озабочивать правительство и оно рѣшилось воздержаться отъ дальнѣйшихъ выпусковъ, ограничивъ число находящихся въ обращеніи ассигнацій 20 милліонами. Поэтому 10 января 1774 г. изданъ былъ указъ: «соображая циркуляцію и число находящихся въ Государствѣ денегъ, мы заблагоразсудили ограничить количество Государственныхъ ассигнацій, изъ банковъ въ казенныя мѣста и публику выдаваемыхъ;—въ слѣдствіи сего симъ нашему Сенату повелѣваемъ, чтобы не болѣе, какъ на 20 милл. рублей, ассигнаціями въ нашей Имперіи обращалось» [6])...... Этотъ указъ остался однако безъ послѣдствій. Уже въ слѣдующемъ (1775) году выпущено ассигнацій еще на 1.500,000 р. въ 1776 г. еще 2 милл.; въ 1779 и 1780 гг. по 500,000 р.; въ 1781 г. на 5.500,000 р., въ слѣдующемъ году 7 милл., въ 1783—3.101,100 р., въ 1784 г.—2.414,750 р., въ 1785 г.—2.794,575, а въ 1786 году—862,525 рублей.

Такимъ образомъ среднее количество ежегоднаго выпуска ассигнацій въ первую Турецкую войну, т. е. съ 1769 по 1774 годъ (включительно) составляло 3.333,334 р. Наступившее затѣмъ мирное время, значительно

---

[1]) П. С. З. № 13,268, 13,671, 13,705 и 13,945.

[2]) Вывозъ ассигнацій за границу совершался по коммерческимъ разсчетамъ. Пруссія, напримѣръ, нуждалась въ знакахъ мѣны съ Россіей и находила удобнымъ употреблять ассигнаціи во взаимномъ торговомъ дѣлѣ. См. «Матеріалы», Шторха.

[3]) 26 Іюня 1772 г. П. С. З. № 18. 836.

[4]) «Матеріалы» Шторха.

[5]) См. въ приложеніяхъ, табл. № III.

[6]) П. С. З № 14,096.

сократившее государственныя издержки, а равно указъ 10 янв. 1774 г., удержавшій на нѣкоторое время отъ неумѣреннаго пользованія выпусками ассигнацій, понизили среднее количество ихъ ежегоднаго выпуска до 750,000 р. или,—если не считать 1777 и 78 гг., въ теченіи которыхъ совсѣмъ не было выпусковъ—до 1.125,000 р.; но съ 1781 г. по 1786 г. выпуски значительно усиливаются и средняя годовая норма ихъ составляетъ уже 4.160,085 рублей.

Имѣлся ли металлическій фондъ для покрытія всего количества выпущенныхъ ассигнацій? Продолжали-ли ассигнаціи быть простыми представителями денегъ, какими онѣ были первоначально, или же онѣ превратились уже въ долговыя обязательства государства, т. е. въ бумажныя деньги? Правительство все еще продолжало увѣрять, что ассигнаціи сохраняютъ свое первоначальное значеніе. «Существо самаго установленія Ассигнаціонныхъ Банковъ, говорилось въ Манифестѣ 8 октября 1780 года, ясно доказываетъ, что сіи банки установлены единственно для вымѣна ассигнацій, имѣющихъ хожденіе въ Россіи вмѣсто монеты, сохраняемой въ наличности на всю сумму таковыхъ ассигнацій [1])»..... Но если мы обратимъ вниманіе на постоянное паденіе курса ассигнаціоннаго рубля, на возрастающую повсемѣстно дороговизну, на паденіе вексельнаго курса и въ особенности, если припомнимъ самую цѣль учрежденія ассигнаціонныхъ банковъ и выпуска ассигнацій, то a priori должны будемъ придти къ заключенію, что о полномъ обезпеченіи выпущенныхъ ассигнацій не могло быть и рѣчи, такъ какъ въ этомъ случаѣ правительство не достигло бы увеличенія своихъ средствъ.

Это подтверждается впрочемъ и источниками. Первоначально требовалось, чтобы казенныя мѣста, получая изъ Ассигнаціонныхъ Банковъ ассигнаціи, представляли бы въ замѣнъ ихъ равную сумму звонкою монетою. Но казенныя мѣста на первыхъ порахъ ограничивались уже представленіемъ, вмѣсто звонкой монеты, лишь обязательствъ о полученіи ими ассигнацій на такую-то сумму. Такъ какъ число таковыхъ обязательствъ возрастало постоянно, то въ 1771 году декабря 2 состоялась Высочайшая конфирмація:... «для вящшей твердости кредита Банковъ Правленіе имѣетъ представлять Ея Величеству каждый мѣсяцъ особливый рапортъ объ обязательствахъ казенныхъ мѣстъ и копіи съ онаго для вѣдомости отсылать въ Сенатъ и въ прочемъ быть по сему» [2]). Этимъ указомъ слѣдовательно узаконялся заведенный порядокъ и отмѣнялось требованіе, чтобы казенныя мѣста за полученныя ими отъ банковъ ассигнаціи давали звонкую монету. Такихъ обязательствъ было выдано въ теченіи первой Турецкой войны (т. е. съ 1769 по 1774 г.) на 12.714,750 р. [3]). Что ассигнаціи служили лишь финансовымъ средствомъ для увеличенія государственныхъ доходовъ и не имѣли металлическаго обезпеченія,—это подтверждается также и лордомъ Мальмсбëри, англійскимъ посланникомъ

---

[1]) П. С. З. № 15,071.
[2]) П. С. З. № 13,751.
[3]) Русск. Вѣст. 1869 г. № 5 ст. Куломзина и Сб. Ист. Общ. т. 28 стр. XXI, (Введеніе).

при дворѣ Екатерины. Въ депешѣ своей къ лорду Грантаму, относясь съ рѣзкими порицаніями къ мѣропріятіямъ Екатерины, онъ между прочимъ говоритъ: «опасаясь, что новый налогъ, назначенный для поддержанія честолюбивыхъ замысловъ, въ которыхъ не предвидится никакой пользы для государства, можетъ вредно отразиться на умахъ ея подданныхъ, она (Императрица) не хочетъ обращаться къ подобной мѣрѣ, хотя нигдѣ во всей Европѣ налоги не назначаются такъ легко, какъ здѣсь. Она знаетъ невозможность найти денегъ въ Имперіи, гдѣ нѣтъ ни банкировъ, ни значительныхъ купцовъ, ни вообще денежныхъ людей и чтобъ выйти изъ этого затрудненія, о которомъ по безпечности.... не подумали прежде, чѣмъ оно дало себя почувствовать, она намѣревается обратиться къ двумъ методамъ самымъ вреднымъ, какіе только можно придумать для пріобрѣтенія немедленныхъ средствъ. Она хочетъ выпустить монету еще низшаго чекана, между тѣмъ, какъ и въ настоящую минуту она... ниже нарицательной цѣны;... вторая же мѣра, ею придуманная, состоитъ въ умноженіи числа кредитныхъ билетовъ» [1])...

Ясно, что если бы ассигнаціи имѣли обезпеченіе въ металлическомъ фондѣ, то Мальмсбёри не сталъ бы смотрѣть на выпускъ ассигнаціи, какъ на «методъ самый вредный, какой только можно придумать для пріобрѣтенія немедленныхъ средствъ».

Было бы несправедливо однако обвинять Императрицу, какъ это дѣлаетъ лордъ Мальмсбёри,—будто она одна лишь видѣла въ выпускѣ бумажныхъ денегъ самое лучшее средство, чтобъ избѣжать всѣхъ финансовыхъ затрудненій. Эту же мысль раздѣляли, за немногими исключеніями, почти всѣ приближенные къ ней люди, которые также, какъ и она, думали, что, прибѣгая къ выпуску бумажныхъ денегъ, правительство оказываетъ благодѣяніе народу, потому что имѣетъ возможность, благодаря этому средству, не увеличивать налоговъ и податей и тѣмъ не накладывать на народъ новыхъ тягостей. Такъ, напримѣръ, когда изъ примѣрнаго росписанія доходовъ и «непремѣнныхъ расходовъ» на 1785 оказался значительный дефицитъ, то кн. Вяземскому поручено было изыскать «чѣмъ недостатокъ пополнить безъ тягости народной». По этому поводу составленъ былъ кн. Вяземскимъ и представленъ на Высочайшее усмотрѣніе «планъ», въ которомъ онъ предлагалъ увеличеніе нѣкоторыхъ податей, сокращеніе издержекъ на строенія по губерніямъ, увеличеніе процентнаго сбора съ купеческихъ капиталовъ. По видимому, что могло быть раціональнѣе этихъ мѣръ?—Но вышло иначе: планъ Вяземскаго былъ отвергнутъ вслѣдствіе оппозиціи гр. Безбородко, представившаго Императрицѣ, что «средства сіи (т. е. рекомендуемыя кн. Вяземскимъ) не согласуются вовсе съ правосудіемъ и милосердіемъ Вамъ сроднымъ», такъ какъ «большая часть (сихъ) способовъ состоятъ: въ отнятіи у городовъ доходовъ, а у провинцій, имѣющихъ привиллегіи—винокуренія; въ сложеніи части губернскихъ штатовъ на общество и въ убавкѣ суммъ, на губернскія строенія отпускаемыхъ; наконецъ, въ наложеніи на куп-

[1]) Русскій Архивъ 1874 г. № 11 «Письма лорда Мальмсбёри».

цовъ 2 процентовъ. «По мнѣнію гр. Безбородко, гораздо лучше, не прибѣгая къ исполненію плана кн. Вяземскаго, для покрытія дефицита «искать средствъ безъ тягости народной: помощь таковая можетъ быть весьма заимствована изъ Ассигнаціоннаго Банка» [1]....

Предложеніе гр. Безбородко было принято и Остаточныя Казначейства получили изъ Ассигнаціоннаго Банка на чрезвычайные расходы «пособіе» въ размѣрѣ 3 милл. рублей [2].

Между тѣмъ положеніе дѣлъ становилось все затруднительнѣе. Политическій горизонтъ омрачался: въ недалекомъ будущемъ предвидѣлась война. Обыкновенныхъ пособій изъ Ассигнаціоннаго Банка было уже недостаточно и опять возникъ вопросъ, откуда взять денегъ на покрытіе предстоящихъ расходовъ? Тогда на Высочайшее усмотрѣніе представлена была записка главнаго Директора Ассигнаціоннаго Банка гр. Шувалова. Доказывая невозможность внутренняго займа у дворянъ и купцовъ, Шуваловъ въ своей запискѣ совѣтовалъ просто увеличить число находящихся въ обращеніи ассигнацій до 100 милл. на слѣдующихъ основаніяхъ [3]:

17.500,000 рублей (составляющіе съ прежде розданными 4.500,000 р. 22 милл.) роздать въ займы дворянамъ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ изъ 8% и погашенія въ 20 лѣтъ; и 11.000,000 рублей—роздать въ ссуду городамъ подъ залогъ недвижимостей (домовъ, фабрикъ, заводовъ и пр.) изъ 7% погашенія съ окончательнымъ возвратомъ капитальнаго долга въ 22 года. По разсчету Шувалова, отъ такой операціи казна должна была получить прибыли 19.140.000 рублей. Кромѣ розданныхъ такимъ образомъ 28.500,000 рублей, Кабинету предназначалось 4 милл., въ пособіе Государственному Казначейству 2.500,000 рублей, и откладывалось въ запасъ на случай войны 15.000,000 рублей.

«Записка» Шувалова передана была на разсмотрѣніе особой Коммиссіи [4]), согласившейся въ главныхъ основаніяхъ съ проектомъ Шувалова. Вмѣстѣ съ тѣмъ Коммиссія сдѣлала разсчетъ внутреннимъ Государственнымъ долгамъ, изъ котораго оказалось, что: съ 1769 года по 1775 г., т. е. въ первую турецкую войну занято было въ Ассигнаціонномъ Банкѣ 12.714,750 рублей. Начиная съ 1775 г., «для приведенія финансовъ въ должное изобиліе» и для разныхъ преобразованій было занято еще 24.320,857 руб., а всего—37.035,607 руб. За уплатою съ 1776 г.—11.635.607 рублей, осталось долгу на Казначействѣ 25.400,000 р. Но такъ какъ для выполненія предписанныхъ Высочайшими указами расходовъ слѣдовало занять еще изъ Ассигнаціоннаго

[1]) Сборн. Ист. Общ т. 28 стр. 258—283.
[2]) Сб. Ист. Общ т. I, стр, 332 и слѣд.
[3]) Русск. Вѣстникъ 1869 г. № 5, ст. Куломзина.
[4]) Въ составъ этой Комиссіи вошли: гр. Ал. Воронцовъ, гр. Ал. Безбородко, генералъ-маіоръ Ермоловъ и авторъ «записки» — гр. Шуваловъ. (П. С. З. № 16.409).

Банка 5 милл., то къ 1786 году весь долгъ Казначейства возросъ до 30.400,000 р. [1]).

Предстояла еще необходимость отпустить изъ Государственнаго Казначейства на разныя надобности 9.800,000 р. [2]).

На основаніи указовъ, обратная уплата этихъ долговъ была расположена ежегодными взносами въ слѣдующемъ размѣрѣ:

въ 1786 г. слѣдовало уплатить	1.270,000	руб.
съ 1787 по 1789 слѣдовало уплатить въ каждомъ по	2.301,000	»
» 1789 » 1796 » » » » »	2.091,000	»
» 1796 » 1801 » » » » »	1.411,000	»
и въ 1801 году » » » » »	1.226,000	»

Но Коммиссія, сдѣлавши нѣкоторыя измѣненія въ планѣ Шувалова, предложила иной способъ погашенія, а именно: обратить на оное прибыль, ожидаемую отъ раздачи капиталовъ въ займы дворянству и городамъ, составлявшую по исчисленію Коммиссіи 18.300,000 р. [3]).

Сверхъ того 5 милл. р. долга предполагалось сложить слѣдующимъ образомъ: 1) данные Потемкину для Южной Россіи 3 милл. р. сложить вовсе съ государственнаго долга и возвратить ихъ средствами края. 2) Вмѣсто предполагавшихся 3 м. р. на Вытегорскій каналъ отпустить лишь милліонъ, а остальные два изъ прибыли по операціи раздачи капиталовъ въ займы городамъ. Такимъ образомъ изъ всего числа внутреннихъ государственныхъ долговъ погашались 23.300,000 руб. Изъ остальныхъ 16.900,000 р.—разными средствами предполагалось покрыть 300,000 р., 10.000,000 р. объявить отвержденнымъ долгомъ Казначейства, за который оно должно было ежегодно платить 3% т. е. по 300,000 руб. на расходы по содержанію Ассигнаціонныхъ Банковъ. Остающіеся затѣмъ 6.600,000 р. полагалось покрыть ежегоднымъ платежемъ по 1 милл. р., начиная съ 1789 г. до половины 1795 г.

---

1) Сумма эта составилась такимъ образомъ:

1) Долгъ Кабинета и Казначейства за Кабинетъ	6.400,000	руб.
2) » С.-Петербургскаго Остаточнаго Казначейства . . .	15.000,000	»
3) » Солянаго вѣдомства	6.000,000	»
4) Отпущено въ распоряженіе кн. Потемкина для Южной Россіи	3.000,000	»
Всего	30.400,000	руб.

2) Именно:

1) на проведеніе дороги между С.-Петербургомъ и Москвою .	3.700,000	руб.
2) » надобности Казначейства	2.500,000	»
3) » » Кабинета	600,000	»
4) » устройство Вытегорскаго канала	3.000,000	»
Всего	9.800,000	руб.

3) Сумма эта должна была распредѣлиться такъ:

1) на уплату долговъ Кабинета.	4.600,000	руб.
2) » » части долговъ Казначейства	6.000,000	»
3) » » долговъ по построенію дороги между столицами.	3.700,000	»
4) въ распоряженіи правительства должно было остаться . .	4.000,000	»
Всего.	18.300,000	руб.

Вслѣдствіе такихъ операцій государственный долгъ сводился къ слѣдующему: обязательства казны ограничивались 1.300,000 рублями ежегодной уплаты и то лишь съ 1789 года; оставались предназначенные къ обратной уплатѣ 2.400,000 р. и вновь занимаемые въ пособіе Казначейству, 2.500,000,—всего до 5 милл. р. и создавался на случай войны капиталъ въ 15 милл. р.

Коммиссія ставила себѣ въ особенную заслугу то именно обстоятельство, что составленный ею проектъ давалъ возможность правительству произвести погашеніе государственныхъ долговъ, не прибѣгая къ увеличенію налоговъ. Всякое такое увеличеніе Коммиссія считала невозможнымъ; оно было «нетерпимо матерьнему сердцу и въ свѣтѣ прославленному милосердію Государыни», тѣмъ болѣе, что и безъ того всѣ налоги были значительно увеличены въ 1783 году. Отъ новаго увеличенія налоговъ «Коммиссія ожидала уныніе и страхъ всенародные, нерѣдко въ такомъ положеніи дознаваемые, когда подати увеличиваютъ безъ прибавки новыхъ способовъ къ изобилію и благосостоянію платящихъ оныя»...

Съ теоретической стороны проектъ Коммиссіи, имѣвшій такое рѣшительное вліяніе на судьбу бумажныхъ денегъ въ царствованіе Екатерины II, не выдерживаетъ никакой критики. Онъ характеризуется совершеннымъ незнакомствомъ членовъ Коммиссіи съ основными экономическими законами; онъ основывается на смѣшеніи ими экономическихъ понятій, благодаря чему члены Коммиссіи не проводили никакого различія между изобиліемъ капиталовъ въ странѣ и количествомъ находящихся въ обращеніи ассигнацій, и отъ выпуска послѣднихъ ожидали тѣхъ же послѣдствій, какъ отъ развитія въ странѣ кредита и умноженія капиталовъ. Многія слабыя стороны проекта замѣчены были уже современниками и вызвали дѣльную критику кн. Вяземскаго, представившаго 29 мая 1786 г. на Высочайшее усмотрѣніе составленную имъ по этому поводу «записку». Напоминая въ ней, что правительство обѣщало выпускать ассигнаціи только подъ обезпеченіемъ ихъ металлическимъ фондомъ, кн. Вяземскій высказывалъ убѣжденіе, что выпускъ ассигнацій безъ достаточнаго увеличенія банковаго капитала возбудитъ къ нимъ недовѣріе. Правда, раздавая ассигнаціи въ займы дворянству и городамъ, правительство обезпечивало ихъ недвижимою собственностью; но, по мнѣнію кн. Вяземскаго, такое обезпеченіе не шло къ ассигнаціямъ, потому что «уже невозможно будетъ почитать ихъ имѣющими денежное достоинство». Вообще онъ считалъ несовмѣстимымъ съ существомъ Ассигнаціоннаго Банка принимать иные залоги, какъ золото и серебро.

Что же касается проектированныхъ Коммиссіей займовъ дворянству, то сдѣланныя относительно нихъ замѣчанія кн. Вяземскаго ясно доказали несостоятельность предположеній Коммиссіи. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на то, что при предполагавшемся размѣрѣ ссудъ по 40 руб. на душу изъ 8%, ежегодная уплата процентовъ съ 40 рублей составитъ 3 р. 20 коп., тогда какъ величина оброковъ, взимаемыхъ помѣщиками съ крестьянъ, не превышала 3 руб. съ души. Отсюда слѣдовало то справедливое заключеніе, что дворянство, и безъ того уже обремененное част-

ными долгами и склонное къ непроизводительной растратѣ денегъ, не найдетъ болѣе удобнаго средства уплачивать проценты по вновь предполагавшимся займамъ, какъ увеличивъ оброкъ съ крестьянъ. Слѣдовательно, операція раздачи капиталовъ въ займы дворянству привела бы къ раззорѣнію крестьянъ, и способствовала бы лишь накопленію съ ихъ стороны недоимокъ, а облегченіе дворянамъ возможности пользованія кредитомъ было бы причиною еще большаго развитія между ними роскоши и расточительности. Желая убѣдить Императрицу въ справедливости своихъ предположеній, Вяземскій привелъ слѣдующія данныя: въ 1750 году долги дворянства составляли лишь 1.593,000 руб., а по учрежденіи Заемнаго Банка въ 1775 году они возрасли до 8.430,733 рублей. Не ограничиваясь этимъ, Вяземскій старался указать на связь этой операціи съ дороговизною всѣхъ предметовъ потребленія. По его словамъ «раздача денегъ въ займы дворянству произведетъ то, что всѣ вещи соразмѣрно умноженію въ циркуляціи денегъ придутъ въ такую цѣну, которая со временемъ для маломочныхъ людей, а особливо живущихъ однимъ жалованьемъ, причинитъ совершенную невозможность содержать себя онымъ».

Вообще основныя положенія «записки» кн. Вяземскаго заключаются въ слѣдующемъ: 1) опредѣленіе нормы выпуска ассигнацій 100 милліонами не подтверждается никакими положительными указаніями; 2) выпускъ ассигнацій безъ соотвѣтствующаго металлическаго покрытія будетъ способствовать паденію къ нимъ довѣрія; 3) раздача капиталовъ въ займы дворянству причинитъ еще бо́льшія финансовыя затрудненія и наконецъ; 4) примѣненіе мѣръ предлагаемыхъ Коммиссіей возможно лишь въ виду весьма критическихъ обстоятельствъ,—чего однакоже нѣтъ.

Повидимому доводы Вяземскаго были весьма основательны и заслуживали того, чтобы обратить на нихъ серьезное вниманіе,—но они не убѣдили Императрицу, которая на «запискѣ» Вяземскаго сдѣлала слѣдующую надпись: «не могу сказать ничего рѣшительно, потому что не видала еще окончанія работы, по сему дѣлу производимой. Когда же поднесутъ мнѣ всѣ бумаги, къ оному относящіяся, тогда рѣшусь тѣмъ, что Богъ на мысль мою положитъ» [1]).

Такая надпись была равносильна отказу и дѣйствительно 28 іюня 1786 г.—въ 25 лѣтнюю годовщину царствованія Екатерины II,—послѣдовалъ Манифестъ объ учрежденіи Государственнаго Заемнаго Банка и о преобразованіи Ассигнаціонныхъ Банковъ въ Петербургѣ и Москвѣ въ Государственный Ассигнаціонный Банкъ [2]). Послѣднему предоставлено было теперь производство различныхъ банковыхъ операцій, для каковой цѣли Банкъ долженъ былъ состоять изъ слѣдующихъ частей (открывавшихся постепенно): 1) собственно Ассигнаціоннаго Банка, 2) Отдѣленія въ Москвѣ, 3) Ассигнаціонной Экспедиціи для пріема и ревизіи ассигнацій, подлежащихъ истребленію или выпуску, 4) Учетной Конторы по векселямъ, 5) Конторы о подрядахъ и покупкѣ мѣди, 6) Конторы по

---

[1]) Гражданинъ за 1873 г. № 30, ст. Шторха.
[2]) П. С. З. № 16,407.

иностраннымъ оборотамъ, т. е. по отпуску мѣди за границу, выпискѣ изъ-за границы золота и серебра, переводамъ капиталовъ въ иностранныя государства и т. д., 7) Конторы по Банковому Монетному Двору и 8) Конторъ внутри Имперіи.

Кромѣ того, изъ банка должны были производиться всякаго рода отпуски капиталовъ, какъ-то: 1) ссуды по именнымъ указамъ разнымъ казеннымъ мѣстамъ, 2) отпуски суммъ въ Государственный Заемный Банкъ и т. д.

Вмѣстѣ съ тѣмъ манифестъ объявилъ о предпринимаемомъ правительствомъ обмѣнѣ старыхъ ассигнацій на новыя, и объ увеличеніи количества ихъ до 100 милл., «ибо число оныхъ, доселѣ выпущенное, не удовлетворяетъ въ полной мѣрѣ нуждамъ и хотѣнію людей общему имѣть ихъ болѣе... Кромѣ того, торговля, рукодѣліе, ремесла и земледѣліе не достигаютъ развитія во многихъ частяхъ отъ единаго недостатка въ обращеніи денегъ, все то оживляющихъ». Правительство считало своей обязанностью повторить и здѣсь никогда неисполняемое обѣщаніе, не увеличивать впередъ количества ассигнацій свыше установленной нормы. «Узаконяемъ самодержавною отъ Бога намъ данною властью и обѣщаемъ святостью слова царскаго за насъ и преемниковъ Императорскаго Россійскаго престола, что число банковыхъ ассигнацій никогда, и ни въ какомъ случаѣ, не долженствуетъ простираться въ нашемъ государствѣ выше 100 милл. рублей». Въ манифестѣ упомянуто также вскользь и объ уплатѣ государственнаго внутренняго долга: «изъ внутреннихъ государственныхъ долговъ, учинившихся отъ веденной войны, отъ умноженія сухопутныхъ и морскихъ силъ, отъ знатной прибавки государственнаго штата и чрезъ многочисленные расходы, которыхъ требовали вновь основанные города и другія всѣмъ видимыя наши предпріятія ко внутренней выгодѣ и на безконечную пользу нашего Государства, за опредѣленіемъ ихъ уплатъ и за отдѣленіемъ на непредвидимыя надобности 15 милліоновъ, къ которымъ ежегодныя суммы, пріобщаясь, умножать будутъ сей запасъ, не остается нынѣ болѣе 6.600,000 р. долгу государственнаго, на уплату котораго, назначивъ точныя суммы, повелѣли съ будущаго 1789 г. по милліону рублей на годъ производить, дабы въ половинѣ 1795 года весь долгъ сей былъ совершенно заплаченъ»...

Подробно планъ погашенія изложенъ былъ въ указѣ отъ 29 іюня того же 1786 г., данномъ на имя Генералъ-Прокурора [1]). «Изъ Манифеста нашего, обнародованнаго въ первый день 25-го лѣта царствованія нашего, извѣстны уже Вы, на какомъ основаніи учредили мы Государственный Заемный Банкъ и какія распоряженія признали мы за благо учинить по Ассигнаціонному нашему банку. Въ распоряженіяхъ сихъ имѣли мы сугубые виды: первый, чтобъ Кабинетъ и Казначейства наши облегчить въ долгахъ ихъ банкамъ, доставляя имъ притомъ нѣкоторое пособіе, не касаясь отнюдь налогамъ и постановленіямъ кореннаго закона о числѣ ассигнацій, ограничить въ ономъ всѣ и на самые крайніе случаи обращенія; вторый, чтобъ при таковомъ устроеніи въ пользу хозяйства нашего явить

[1]) П. С. З. № 16,410.

вѣрноподданнымъ нашимъ дворянству и городамъ новый знакъ Монаршей нашей къ нимъ милости и матерьняго нашего попеченія о благѣ ихъ, относительно перваго, поколику то до васъ касается, мы здѣсь волю нашу симъ изъясняемъ: 1) изъ числа прибыли изъ займовъ уничтожатся 6 милліоновъ долгу банкамъ на казначействахъ нашихъ, кои потому тотчасъ и исключить со счета и долгомъ на казначействахъ нашихъ не почитать. Засимъ отпускать изъ казначействъ въ теченіи 10 лѣтъ въ Ассигнаціонный Банкъ по 300,000 р. на годъ, половину серебряною рублевою, а другую мѣдною монетою, между тѣмъ нашъ тайный совѣтникъ и Государственнаго Ассигнаціоннаго Банка Главный Директоръ гр. Шуваловъ долженъ будетъ сдѣлать надлежащія съ его стороны распоряженія, дабы къ истеченію 10 лѣтъ изъ возвращаемыхъ ассигнацій раздать посредствомъ Г. Заемнаго Банка 6.000,000 р. въ займы за указные 5%, что и составитъ по 300,000 р. на годъ, потребные на содержаніе обоихъ банковъ и тогда уже казначейства наши должны быть почтены еще отъ 10 милл. р. долгу свободными, заплатя въ то количество только 3 милл. р. въ теченіи 10 лѣтъ, какъ выше сказано. 2) Дабы не встрѣтилося затрудненіе въ отпускѣ серебряной монеты по вышеозначенному предписанію: впредь на Монетномъ Дворѣ нашемъ дѣлать половину рублей, а другую мелкой серебряной монетой. 3) Остающіеся затѣмъ должные отъ казначействъ Ассигнаціонному Банку по уплатѣ въ нынѣшнемъ году двухъсотъ тысячъ р. — 6.600,000 р. возвратить помянутому банку изъ казначействъ въ 6½ лѣтъ, начиная съ будущаго 1787 года, по 1 милл. рублей на годъ и продолжая до 1795 года, въ половинѣ коего весь долгъ внесенъ быть долженъ. Симъ образомъ казначейства наши вмѣсто 22.600,000 р. уплатятъ только 9.600,000 р., воспользуяся какъ суммами, на платежъ остальнаго и нынѣ уничтожаемаго долгу, предполагаемыми въ ихъ пособіе, такъ равно и отсрочкою платежа по 1 милл. р. на годъ до 1789 г., а между тѣмъ могутъ предстать лучшіе способы и удобности къ приращенію казенныхъ доходовъ. 4) Въ назначеномъ нынѣ полномъ числѣ ассигнацій предположили мы 2.500,000 рублей для снабдѣнія Казначействъ нашихъ на случай надобности. Оныя, по востребованію нашему, долженствуютъ быть отпущены изъ Банка въ теченіе будущаго 1787 года».

Выдающееся экономическое и финансовое значеніе узаконеній 28 и 29 іюня заставило насъ остановиться нѣсколько долѣе на разсмотрѣніи исторіи ихъ возникновенія и оцѣнкѣ содержанія. Въ своемъ мѣстѣ мы указали на полнѣйшее несоотвѣтствіе началъ, положенныхъ въ основаніе этихъ узаконеній съ основными законами экономической науки,—это и было причиною того, что уже на первыхъ порахъ сдѣлалось невозможнымъ примѣненіе этихъ указовъ во всей ихъ полнотѣ. При какихъ обстоятельствахъ произошло первое такое уклоненіе,—видно изъ протокола «Совѣта» отъ 2 октября 1787 г. [1]). Въ этотъ день Совѣтъ разсматри-

[1]) См. Архивъ Госуд. Совѣта, т. I, часть юридическая, стр. 429 сл. Оттудаже заимствуемъ и помѣщаемыя ниже «вѣдомости» представленныя Шуваловымъ.

валъ «вѣдомость, (поданную 1 октября того же года) отъ Государственныхъ Казначействъ приходамъ и расходамъ воловыми перечнями, всякую статью означающими; усмотря же по симъ счетамъ, что на нынѣшній 1787 годъ, хотя бы всѣ государственные доходы сполна поступили, (которыхъ 1.400,000 руб. въ недоборѣ состоитъ), то еще недостаетъ 7.846,954 руб. на выполненіе разныхъ, на тѣже казначейства назначенныхъ расходовъ въ настоящемъ году и вопросивъ кн. Вяземскаго, не имѣетъ, или не вѣдаетъ ли онъ каковыхъ способовъ; ибо ему, яко отправляющему должность Государственнаго Казначея, ближе извѣстны средства къ наполненію сего недостатка; а по отзыву его, что на сей разъ никакихъ не находитъ средствъ въ замѣну сей нужды,—разсуждалъ: при теперешнихъ тяготахъ военныхъ и скудному урожаю въ хлѣбѣ положить на народъ новую подать нѣтъ удобности, но всего выгоднѣе заимствовать въ настоящей нуждѣ потребную помощь въ Государственномъ Ассигнаціонномъ Банкѣ во удовлетвореніе нынѣшняго года опредѣленныхъ расходовъ». Главный директоръ Банка гр. Шуваловъ представилъ поэтому вѣдомость о его суммахъ. Вѣдомость эта раздѣлялась на 3 части и заключала въ себѣ слѣдующія данныя:

I. «1786 г. марта 16 числа Высочайшимъ Ея И. В. указомъ повелѣно: прежняго штемпеля Государственныя ассигнаціи обмѣнять на ассигнаціи новаго образца и начать сей обмѣнъ съ 1 сентября того года, принявъ отъ.... Генералъ-Прокурора князя Вяземскаго новозаготовленныхъ ассигнацій на. . . . . 50.000,000 р.

Къ симъ, принятымъ 50 милл., по 1 сентября 1786 г. въ банкѣ, его отдѣленіи и въ 23 банковыхъ конторахъ находилось денежной казны на 13.003,512 р. 56$^3/_4$ к.

63.003,512 р. 56$^3/_4$ к.

Изъ того въ расходѣ: по именнымъ указамъ: отъ 30 января 1785 г. Г-ну... Генералъ-Прокурору кн. Вяземскому на счетъ соляного капитала, въ счетъ 6 милл. достальныхъ . . . 2.000,000 р.

Отъ 1 сентября 1785 г. Г-ну Генералъ-Фельдмаршалу кн. Потемкину на счетъ доходовъ Таврической области въ 3 милл. достальныхъ. . 1.000,000 »

Отъ 23 октября 1786 г. въ распоряженіе гр. Шувалова и гр. Воронцова (на какой же точно счетъ поставить сію сумму и какимъ образомъ устроенъ будетъ возвратъ оной, о томъ впредь дано будетъ повелѣніе) . . . . 150,000 »

Того жъ числа: на счетъ учиненнаго пособія въ продовольствіи хлѣбомъ здѣшней столицы и окрестныхъ мѣстъ жителей къ прежде отпущеннымъ 100,000 р., достальныхъ . . . . . . 395,000 ».

На счетъ ссуженія на заведеніе въ Москвѣ запаснаго хлѣбнаго магазейна, да на закупку

хлѣба на продовольствіе жителей Выборгской губерніи		100,000 р.
Отъ 28 іюня 1786 г. въ Заемный Банкъ къ прежде отпущеннымъ въ число 1.500,000, суммы 330,000 р.		1.128,945 р. 89¼ к.
По Именному указу отъ 16 марта 1786 г. вымѣнено отъ публики старыхъ ассигнацій. . .		45.938,825 »
	Итого въ расходѣ:	50.612,770 р. 89¼ к.

Затѣмъ въ наличности:		
a) въ банкѣ: ассигнацій способныхъ на . . .	1.357,575 р.	
Въ банкѣ: ассигнацій неспособныхъ на . . .	67,585 »	1.425,160 р.
b) въ отдѣленіи: ассигнацій способныхъ на . . .	687,100 р.	
Въ отдѣленіи: ассигнацій неспособныхъ на . .	224,660 »	911,760 »
c) въ казенныхъ палатахъ на		1.934,150 »
d) » банковыхъ конторахъ »		939.695 »
	Итого ассигнацій на	5.210,765 р.

Денежной казны:		
Въ банкѣ. . . .	2.212,841 р. 85¾ к.	
» отдѣленіи. . .	2.481,739 » 30 »	
» конторахъ . .	2.485,395 » 51¾ »	
	Итого денежной казны на	7.179,976 р. 67½ к.
	Сумма	63.003,512 р. 56¾ к.

«Въ теченіи прошлаго 1786 г. банковыхъ суммъ на казенныхъ мѣстахъ состояло 30.400,000 руб.

По высочайшему Ея И. В. Манифесту онаго жъ года, число банковыхъ ассигнацій не долженствуетъ простираться свыше 100 милл. руб. и въ семъ постановлено въ раздачу въ займы для дворянства 22 милл., да для городовъ 11 милл.; съ сихъ займовъ по разсчету прибыли 19.140,000 р., на счетъ которой уничтоженъ долгъ Кабинета 4.600,000. Изъ состоявшаго въ 22.600,000 р. государственнаго долга уничтожено 6 милл.; съ 10 милл. Банкъ имѣетъ получать по 3% въ годъ изъ Казначейства; отпущенные въ распоряженіе кн. Потемкина на строенія во ввѣренныхъ ему губерніяхъ для пользы государственной и обороны границъ нужные 3 милл. р. считаются принадлежащими Ассигнаціонному Банку, лежащими тамъ. И такъ осталось государственнаго долга 6.600,000 р.».

«Сверхъ вышесказанныхъ 50 милл. руб. асс. на обмѣнъ ассигнацій опредѣленныхъ, принято въ повелѣнное количество 100 милл. руб. еще 50 милл. р. Изъ нихъ: Въ Государственный Заемный Банкъ въ число капитала 22 милл. р., опредѣленнаго въ раздачу заимообразно дворянству по Высоч. указу отъ 28 іюня 1786 г. за зачисленіемъ состоявшихъ уже въ займѣ 4.500,000 р. отпущено . . . . . 17.500,000 р.

Въ Кабинетъ по тому же указу въ число 4 милл. рублей, на счетъ прибыли, получаемой отъ займовъ за отпускомъ прежними ассигнаціями 800,000 р. отпущено новыми	3.200.000 »
Изъ опредѣленныхъ онымъ же указомъ Казначейству 2.500,000 р., по сообщенію Генералъ-Прокурора отпущено кн. Потемкину 2 м. р., да въ Казначейство достальные 500,000 р. на счетъ прибыли Ассигнаціоннаго Банка, предполагаемой отъ подрядовъ, закупки и изворотовъ по мѣди, дозволенныхъ упомянутыхъ манифестомъ	2.500,000 »
По оному же 28 іюня указу въ число назначенной на строеніе между двумя столицами прочной дороги 3.700,000 р. за отпускомъ прежними ассигнаціями 4.000,000 р. выдано новыми ассигнаціями на счетъ прибыли, получаемой отъ займовъ	1.000,000 »
Изъ 1 милл. р. опредѣленнаго помянутымъ указомъ 28 іюня для дѣланія Вытегорскаго канала поворочено и отпущено въ силу указа 31 декабря того жъ года на усиленіе дѣланія дороги между двумя столицами и на дѣланіе дороги до Нарвы черезъ Ораніенбаумъ въ счетъ прибыли по мѣди	500,000 »
По указу отъ 2 ноября въ Придворную Контору на счетъ Казначействъ, изъ коихъ возвратъ будетъ по образу городовыхъ займовъ	2.000,000 »
На строеніе Черноморскихъ флотовъ, въ число повелѣнныхъ указомъ 28 іюня 2.400,000 р., за отпускомъ по указу 26 сентября изъ Херсонской банковой конторы мѣдными деньгами 200,000 р., достальныя здѣсь выданы, да по указу отъ 27 сентября сего 1787 г. въ Кременчукъ отправлено новыми ассигнаціями на счетъ прибыли отъ мѣди	2.200,000 »
Итого въ расходѣ .	28.900,000 р.
А за отдѣленіемъ на непредвидимыя надобности въ запасъ	15.000,000 р.
и за слѣдующимъ отпускомъ на каналъ . . .	500,000 »
остается капитала на города полагаемаго . . .	5.600,000 »
Сумма . .	50.000,000 р.

«Изъ числа сей суммы отпущенные въ Государственный Заемный Банкъ по содержанію помянутаго Манифеста и Указа, даннаго Главному Директору того Банка 28 іюня 1786 года, заимообразно, остается 416,004 руб. $10^3/_4$ коп.

Выше показано изъ счета прибыли отъ займовъ въ расходъ	10.600,600 р.
Вновь отпущенныхъ въ Кабинетъ	4.000,000 »
На строеніе дороги положено.	3.700,000 »
» банковое строеніе	300,000 »
Банкамъ на платежъ ассигнаціонныхъ листовъ и на непредвидимые случаи полагаемо въ годъ по 25 тысячъ въ 20 лѣтъ	500,000 »
Но изъ числа сей суммы, по Имяннымъ указамъ іюня 22 и октября 23, для снабдѣнія и распространенія запаснаго здѣшняго магазейна хлѣбомъ и сентября 2-го на составленіе въ Архангельской губерніи запасныхъ хлѣбныхъ магазейновъ отпущено 495,000 р., которые по упомянутому 23 октября указу до полученія извѣстной особой прибыли поставлены на счетъ учиненнаго пособія въ продовольствіи хлѣбомъ.	
Затѣмъ остается еще	40,000 »
Что все составляетъ означенную Высочайшимъ указомъ по сказанному употребленію прибыль	19.140,000 р.

Въ число прибыли Ассигнаціоннаго Банка, предполагаемой отъ подрядовъ, закупки и изворотовъ по мѣди, дозволенныхъ Манифестомъ 28 іюня 1786 г., Именнымъ указомъ 9 декабря означено 6.000,000 руб. Въ онную сумму отпущено:

На содержаніе Черноморскаго флота въ распоряженіе князя Потемкина-Таврическаго	2.400,000 »
Для снабженія Казначейства	2.500,000 »
Изъ опредѣленнаго 1 милл. руб. для производства работъ по Вытегорскому каналу отпушено на дорогу.	500,000 »
Въ Кабинетъ	100,000 »
А съ причисленіемъ принадлежащихъ на каналъ .	500,000 »
Всего. . .	6.000,000 р.

Вторая часть «вѣдомости» заключаетъ въ себѣ данныя относительно того, какъ израсходована была сумма, назначенная въ займы городамъ.

II. Городамъ положена была сумма 11 милл. р. Въ ту сумму по сіе число отпущено:

1) По именному указу отъ 28 іюня 1786 г. на строеніе Черноморскаго флота, въ распоряженіе кн. Потемкина въ число полной суммы 2.400,000 руб.	1.200,000 р.

2) По Именному указу отъ 31 декабря изъ числа 1 милл. руб. на строеніе Вытегорскаго канала назначеннаго, поворочено въ распоряженіе здѣшняго Вице-Губернатора Новосильцова на дѣланіе дорогъ .	500.000 »
3) По Именному указу отъ 2 ноября въ Придворную Контору выполненъ отпускъ въ іюнѣ мѣсяцѣ сего года	2.000,000 »
Всего понынѣ въ отпускѣ состоитъ:	3.700,000 р.

За сими выдачами слѣдуетъ еще отпустить:

1) На строеніе Черноморскаго флота остальные. . .	1.200,000 »
2) » » Вытегорскаго канала 500,000 р.; но, если строеніе Вытегорскаго канала отложить по причинѣ войны, то отпущено и слѣдуетъ отпустить изъ городовой суммы всего	4.900,000 »

Полагая примѣрно, что города не потребуютъ болѣе 3 милл. р., а для круглаго счета 3.100,000, всѣ отпуски изъ городовой суммы съ удовлетвореніемъ сказанныхъ городовъ составятъ сумму 8 милл. руб. Затѣмъ остается 3 милл. р., которые удобнѣе быть могутъ употреблены на надобности по войнѣ, не касаясь еще до извѣстнаго пособія Государственнаго Ассигнаціоннаго Банка, въ 15 милл. р. состоящаго».

Третья часть вѣдомости была озаглавлена: «о государственномъ долгѣ».

«Понынѣ состоитъ онаго.	19.800,000 р.
Да къ тому еще отпустить	3.000,000 »
	22.800,000 р.

Сіи располагаются такимъ образомъ:

1) 10.000,000 руб. доколѣ соблаговолено будетъ капитальную сумму возвратить Банкамъ получать по 3%, которые ежегодно составятъ 300,000 р. на содержаніе обоего рода банковъ.

2) 6.000,000 р. замѣнить, какъ выше явствуетъ, на уничтоженіе толикаго жъ числа государственнаго долга изъ чистой прибыли отъ займовъ.

3) 6.600,000 р. (за уплатою въ нынѣшнемъ году 200,000 р.) заплачены будутъ въ $6^1/_2$ лѣтъ, начиная уплаты въ 1789 году, по 1 милл. на годъ и въ половинѣ 1795 г. весь долгъ уплаченъ будетъ» [1]).

[1]) Кромѣ этихъ «вѣдомостей», Шуваловъ тогда же представилъ на разсмотрѣніе Совѣта слѣдующій «разсчетъ ассигнаціямъ»:

«Для обмѣна нынѣшнихъ ассигнацій повелѣно быть новыхъ въ обращеніи бумагъ.	50.000,000 руб.
Сверхъ того по новому положенію:	
Для отпуска въ нынѣшнемъ и будущихъ годахъ Кабинету. .	4.000,000 »
На заемъ дворянству.	17.500.000 »
» » городамъ.	11.000,000 »
» случай крайней надобности Казначейству.	2.500,000 »
» запасъ для внезапной войны.	15.000,000 »
Что всего и составитъ . .	100.000,000 »

Разсмотрѣвши всѣ представленныя вѣдомости, Совѣтъ «въ разумѣ томъ, что статьи расходовъ, превзошедшія въ нынѣшнемъ году государственные доходы, не суть издержки наставшей войны, ибо нужды, объемлемыя оными, выполнить равно надлежало, хотя бы и не двигать оружія противъ непріятеля, — находитъ удобнѣйшимъ средствомъ въ исполненіе недостающихъ суммъ для упомянутыхъ расходовъ занять въ Госуд. Ассигнаціонномъ Банкѣ изъ суммы, для городовъ назначенной 5 милл. р., съ уплатою въ годъ по 7% на срокъ 22 лѣтній, т. е. на томъ точно основаніи, которое для возвращенія сего капитала отъ Ея И. В. предписано и уже изъ оной до 5 милл. по указамъ доселѣ выходитъ и доложить о семъ Всемилостивѣйшей Государынѣ, прося дабы на сей заемъ уполномочены были отъ короны особы или тѣ, которымъ ввѣрены внѣ Государства займы, или другіе, дабы они Главнымъ Директорамъ обоихъ Ассигнаціонныхъ Банковъ подписали обязательство о непремѣнной въ срокъ уплатѣ занятой суммы подъ Высочайшею въ томъ монаршею порукой. Сего требуетъ святость Банковъ и непоколебимая общая къ нимъ вѣра, ибо оные по установленію ежегодно должны давать отчетъ въ своихъ дѣяніяхъ, не только своему государству, но и цѣлому свѣту. Дая суммы съ возвратомъ, пребудутъ онѣ навсегда неисчерпаемы; а, бравъ безъ платы въ свой срокъ, было бы подрывать вѣру, всю пользу, словомъ уничтожить ихъ существованіе. Народы, у которыхъ мысленныя богатства подаютъ готовую всего помощь и частнымъ людямъ и въ общихъ нуждахъ Государству, не выпускаютъ таковыхъ капиталовъ изъ своихъ банковъ даромъ. Правила оныхъ торжественнымъ Монаршимъ словомъ и нашимъ банкамъ въ обезпеченіе ихъ присвоены. Польза отъ сего займа будетъ сугуба, разумѣя пособіе настоящей нуждѣ Государства и возвратъ капитала отъ короны надежный, который по мѣрѣ уплаты впредь обращенъ будетъ на опредѣленную помощь городамъ, коихъ жители между тѣмъ по обращенію онаго внутри Государства не могутъ не пользоваться. А какъ уплата процентовъ по сему займу отъ Государственнаго Казначей-

---

Запасная сумма существовать имѣетъ изъ слѣдующаго: по истеченіи срока займа останутся капиталы:

1) Дворянскіе	17.500,000	
2) Городскіе	11.000,000	
3) Нынѣ находящіеся для содержанія банковыхъ мѣстъ изъ процентовъ	3.000,000	
4) Да отданные на разоренныя губерніи	1.500,000	
5) Капиталы Кабинетскіе, которые назначаются въ платежъ прибыльной суммы, какъ выше явствуетъ	8.600,000	
6) Да изъ числа состоящихъ государственныхъ долговъ, какъ выше явствуетъ	6.000,000	
	47.600,000	
За истребленіемъ оныхъ, всего въ банковомъ капиталѣ и въ обществѣ будетъ состоять ассигнацій на	37.400,000	
Всего	85.000,000	
Да положенныхъ для внезапной войны	15.000,000	
Съ которыми и составитъ		100.000,000 »

ства и еще что взято быть имѣетъ при надобностяхъ военныхъ изъ суммъ готовыхъ 15 милл., которыхъ сбереженіе и непремѣнный возвратъ во всю войну будутъ подпора издержкамъ для оной, предопредѣляется въ концѣ будущаго года, то въ теченіи сего времени остается изобрѣтать способы къ полученію тому соразмѣрныхъ доходовъ, въ чемъ нельзя представлять неудобности, поелику проценты для уплаты не составятъ великихъ суммъ, а выгода отъ того, что взятыми капиталами изъ Банка вдругъ удовлетворятся государственныя нужды,—есть несравненна. Совѣтъ ограничилъ заемъ изъ банка 5 милліонами по той причинѣ, что въ вѣдомости казначействъ находилъ такія статьи расходовъ, которыхъ о выполненіи по сію пору не было требованій, слѣдственно и нѣтъ въ нихъ нужды, а потому и усматривается возможность отмѣнить ихъ или сократить»...

Изъ этого протокола «Совѣта» можно видѣть, въ какомъ затруднительномъ положеніи очутилось правительство, торжественно обязавшись не прибѣгать къ новымъ выпускамъ ассигнацій. Увеличеніе ихъ количества до 100 милл. не спасло отъ дефицита; но пока затрудненіе это было легко устранить: въ распоряженіи правительства была сумма, назначенная на раздачу въ займы городамъ; была сумма на строеніе дороги между столицами; былъ монетный капиталъ; были капиталы военнаго и соляного вѣдомствъ; все это и послужило на покрытіе расходовъ Государственнаго Казначейства съ 1786 по 1790 г., когда правительство снова обратилось къ выпускамъ ассигнацій. Такимъ образомъ остаточныя казначейства, сверхъ принадлежащихъ имъ доходовъ, получили слѣдующія «пособія» [1]):

въ 1786 г.	въ числе назначенныхъ на надобности казначействъ (на основаніи Маниф. 28 іюня) 2.500,000 р.	2.000,000 р.	— к.
	и изъ Монетнаго капитала	769,934 »	36 »
	чтò съ прежде выданными изъ ассигнаціоннаго банка 3 милліонами рублей составитъ	5.769,934 р.	36 к.
въ 1787 г.	остальныя въ число 2.500,000 руб. .	500,000 »	— »
	изъ Заемнаго Банка, изъ суммы для городовъ предположенной	5.000,000 »	— »
		5.500,000 р.	— к.
въ 1788 г.	запасныхъ на случай войны (на основаніи Маниф. 28 іюня)	15.000,000 »	— »
	изъ предположенныхъ на строеніе дороги между столицами	540,000 »	— »
	изъ Монетнаго капитала.	152,256 »	— »
		15.692,256 р.	— к.

[1]) Сб. Ист. Общ. т. I «Финансовые документы».

въ 1789 г.	изъ процентовъ, возвращаемыхъ по 20 лѣтнему займу.	2.527,444 р. 50 к.
	изъ суммы, на строеніе дороги между столицами	970,000 » — »
	изъ заемнаго банка, изъ суммы для городовъ	4.000,000 » — »
	изъ капиталовъ виннаго и солянаго .	2.659,767 » 33 »
	изъ монетнаго капитала.	1.000,000 » — »
		11.157,211 р. 83 к.

Слѣдовательно изъ суммы, назначенной для городовъ въ 1787 и 1789 г., истрачено 9.000,000 р.; изъ суммы, назначенной на строеніе дороги между столицами съ 1788 по 1791 г., употреблено на государственныя потребности 2.210,000 р. Поступавшія отъ дворянъ въ уплату капиталовъ, занятыхъ ими, суммы въ количествѣ 7.970,773 р. 76 коп., вопреки манифесту 28 іюня, были употреблены на покрытіе дефицитовъ 1789 и 1791 гг.; на тотъ же предметъ взято изъ банковыхъ конторъ въ Государственное Казначейство—1.200,000 р.

Не смотря, однако, на такія значительныя внутреннія «пособія», можно было предвидѣть, что рано или поздно необходимо будетъ снова прибѣгнуть къ выпуску ассигнацій, такъ какъ тѣ средства, которыми пользовались до сихъ поръ для пополненія дефицита, приходили къ истощенію, а расходы все увеличивались. Корень зла лежалъ въ громадномъ выпускѣ ассигнацій, проникнувшихъ во всѣ каналы денежнаго обращенія, вытѣснившихъ изъ него звонкую монету. Для поправленія финансовъ правительство прежде всего должно было бы позаботиться о сокращеніи расходовъ, о введеніи порядка какъ въ управленіи финансами, такъ и въ расходованіи ихъ, въ чемъ настояла крайняя необходимость, такъ какъ полное отсутствіе контроля дѣлало возможными всякія злоупотребленія въ этой отрасли государственнаго управленія. Нѣтъ сомнѣнія, что такія мѣры произвели бы самое выгодное впечатлѣніе на общество, подняли бы упавшій кредитъ, могли бы, если не улучшить курсъ ассигнаціоннаго рубля, то во всякомъ случаѣ удержать его отъ дальнѣйшаго паденія.

Къ несчастію, послѣднее десятилѣтіе царствованія Екатерины II какъ и въ другихъ отрасляхъ государственнаго управленія, такъ въ особенности въ финансовомъ управленіи характеризуется полнѣйшимъ отсутствіемъ всякой энергической дѣятельности на пути преобразованій и улучшеній.

Положеніе дѣлъ ухудшалось со дня на день; падало довѣріе общества къ правительству; падалъ съ ужасающей быстротой и курсъ ассигнаціоннаго рубля. Въ 1786 г. за 1 рубль ассигнаціями давали 98 коп.; въ 1787 г. 97; въ 1788 г. $92^5/_9$; въ 1789 г. $91^3/_4$; въ 1790 г. 87; въ 1791 г. $81^3/_{10}$; въ 1792 г. $79^1/_3$; въ 1793 г. 74; въ 1794 г. 71 и наконецъ въ 1795 г. за ассигнаціонный рубль давали только $68^1/_2$ коп. серебромъ [1]).

[1]) См. въ приложеніяхъ табл. № III.

Извѣстны послѣдствія, которыя повлекло за собою такое обезцѣненіе ассигнаціоннаго рубля. Отъ этого прежде всего страдало само правительство: назначенныя закономъ подати и другіе сборы, взимаясь ассигнаціями, не имѣли уже своего прежняго финансоваго достоинства, а расходы между тѣмъ значительно увеличились. Дефицитъ въ бюджетѣ сдѣлался хроническимъ [1]).

Другимъ, не менѣе печальнымъ явленіемъ была дороговизна всѣхъ предметовъ потребленія. Она сдѣлалась до такой степени чувствительною, что правительство принуждено было увеличивать оклады служащимъ подъ предлогомъ «дороговизны и возвышенія цѣнъ на всѣ припасы». «Вслѣдствіе той же причины» значительно увеличены были отпуски суммъ въ придворную контору. Вообще во многихъ указахъ того времени, начиная съ 1788 г., постоянно упоминается о возрастаніи цѣнъ на всѣ вещи.

Мѣры, которыя предпринимались для устраненія этого зла, свидѣтельствуютъ только о непониманіи причинъ такого явленія, а потому и не могли быть дѣйствительны. Такъ, напримѣръ, правительство приписывало причину дороговизны недостаточности мелкой монеты въ обращеніи и потому усиливало выпускъ мѣдной монеты, заводило новые монетные дворы, пріобрѣтало для ассигнаціоннаго банка мѣдные и желѣзные заводы [2]). Приписывая причину дороговизны также и развитію роскоши въ столицѣ, Императрица заботилась объ ограниченіи частныхъ расходовъ и предписывала правила бережливости. А между тѣмъ съ возрастаніемъ массы денегъ, эти послѣднія дешевѣли, теряли свое достоинство и дороговизна продолжала увеличиваться.

Паденіе курса бумажныхъ денегъ стало оказывать сильное вліяніе и на вексельный курсъ, означавшійся въ иностранной монетѣ, которая не подвергалась измѣненію во внутреннемъ своемъ достоинствѣ. Особенно замѣтную наклонность къ пониженію вексельный курсъ обнаруживаетъ съ 1787 года [3]). Конечно причину этого нельзя видѣть исключительно въ увеличеніи количества бумажныхъ денегъ: извѣстную долю вліянія имѣли также общія политическія событія и финансовыя операціи (напр. переводы значительныхъ суммъ на платежи по внѣшнимъ займамъ); но нѣтъ сомнѣнія, что усиленные выпуски ассигнацій были главнымъ факторомъ, вліяющимъ на пониженіе вексельнаго курса.

Но болѣе всего пострадали отъ выпусковъ бумажныхъ денегъ экономическій бытъ страны, ея торговля и промышленность. Прочная денежная система есть первое и необходимое условіе ихъ процвѣтанія; безъ

---

1) Въ 1787 г. дефицитъ составлялъ 12.101,957 р. въ 1791 г. . . 27.086,450 р.

» 1788 »	»	»	20.593,330 »	» 1792 » . .	20.514,905 »
» 1789 »	»	»	22.194,273 »	» 1793 » . .	12.232,357 »
» 1790 »	»	»	29.080,191 »	» 1794 » . .	8.699,351 »

Сб. Ист. Общ. т. 28, стр. XXXIII.

2) Между прочимъ въ виду «умноженія въ государствѣ мѣдной монеты» были куплены въ казну заводы Походяшиныхъ (П. С. З. № 16,957); причемъ правительство разсчитывало получить съ нихъ въ теченіи 10 лѣтъ — 3 милл. р. прибыли (№ 17,005).

3) Въ голландскихъ штиверахъ рубль стоилъ: въ 1787 г.—37 шт., въ 1791—27 1/2, а въ 1793 упалъ до 22 1/2 шт.

нея немыслимо правильное функціонированіе кредита. А между тѣмъ отличительною чертою ассигнаціонной системы было постоянное паденіе и вмѣстѣ съ тѣмъ колебаніе курса ассигнаціоннаго рубля. Результатомъ были: исчезновеніе кредита и невозможность вести солидныя торговли или промышленныя предпріятія, которыя и уступили мѣсто спекуляціи на повышеніе и пониженіе курса ассигнацій.

Какъ мы уже видѣли, правительство стало прибѣгать къ новымъ выпускамъ ассигнацій съ 1790 года. Съ внѣшней стороны эти выпуски «сверхъ пропорціи утвержденной на 100 милл.» отличались отъ предшествующихъ тѣмъ, что всѣ они считались внутренними государственными долгами, что до этого времени признавалось лишь за нѣкоторыми выпусками, вошедшими въ составъ принятой было нормы 100 милл. р. ассигнацій. Первый такой выпускъ въ 7 милл. р. послѣдовалъ на основаніи указа 3 іюля 1790 г.; по указу 1 мая 1791 г. выпущено 6 милл.; 4 іюня 1792 г.—3 милл. и 3 января 1794 года—4 милл. [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ отсрочивалась уплата прежнихъ и новыхъ долговъ Казначейства: предполагавшаяся обратная уплата Ассигнаціонному Банку 6.600,000 р., которая съ 1789 г. должна была производиться ежегодно по 1 милл. р., отложена до окончанія войны, а въ 1793 г. отсрочена снова на 2 года [2]). 30 мая того же (1793 года) послѣдовалъ указъ: «за отпущенныя по указамъ нашимъ отъ 21 декабря 1787 и 26 апрѣля 1788 г. изъ Ассигнаціоннаго Банка въ Казначейство 15 милл. р., въ разсужденіи настоящихъ по Казначейству надобностей платежъ по 1 милл. рублей повелѣваемъ отсрочить еще на два года» [3]). Уплата взятыхъ изъ банковыхъ конторъ капиталовъ и займа изъ суммъ, назначенныхъ на проведеніе дороги между столицами и на раздачу городамъ—равнымъ образомъ отсрочены до окончанія войны.

Въ вышеприведенномъ планѣ погашенія внутреннихъ государственныхъ долговъ 1786 г. предполагалось отпускать ежегодно въ уплату отвержденнаго долга государственнаго казначейства ассигнаціонному банку по 300,000 руб. въ теченіи 10 лѣтъ, по прошествіи которыхъ эта уплата должна была замѣниться процентами съ вновь предполагавшихся на раздачу въ займы 6 милл. рублей, изъ возвращаемыхъ отъ дворянства капиталовъ. Но какъ суммы эти вмѣсто того употреблены были на государственныя потребности, то 30 мая 1793 г. послѣдовало новое распоряженіе: «опредѣленный указомъ нашимъ отъ 28 іюня 1786 г. на содержаніе Ассигнаціоннаго и Заемнаго Банковъ изъ 10 милл. рублей каждогодный отпускъ въ 300,000 рублей впредь до указа нашего продолжать далѣе 10 лѣтъ, отпуская эти 300,000 рублей мѣдною монетой» [4]).

Съ 1794 г. приступили наконецъ къ увеличенію налоговъ: подушный сборъ былъ положенъ теперь въ нѣкоторыхъ губерніяхъ вмѣсто 70 к. по 1 рублю съ души; въ другихъ прибавлено деньгами по 15 коп. или

[1]) Сб. Ист. Общ. т. 28, стр. 367 и 448.
[2]) Русск. Вѣстн. 1869 № 5 ст. Куломзина.
[3]) П. С. З. № 17,128.
[4]) П. С. З. № 17,130.

натурою по четверику ржи и по гарнцу или $1/2$ гарнца крупы. Такое увеличеніе подушнаго сбора мотивировалось тѣмъ, что «съ умноженіемъ денежнаго обращенія возвысилась цѣна на всѣ вещи» и увеличились крестьянскіе доходы. Съ мѣщанъ вмѣсто прежнихъ 1 руб. 20 коп. положено брать по 2 рубля.

«Въ пособіе необходимо нужнымъ Государственнымъ издержкамъ» послѣдовалъ указъ: о сборѣ съ купечества единовременно въ казну съ объявленныхъ ими капиталовъ по 1% со 100, о возвышеніи нормы капиталовъ, объявляемой для вступленія въ гильдіи, и наконецъ о взысканіи въ доходъ казны съ купеческихъ капиталовъ, переходящихъ къ наслѣдникамъ единовременно по 1% [1]). Въ виду того, что «съ возвышеніемъ всеобщимъ цѣнъ, возрасли оныя несравненно на желѣзо и мѣдь въ прибытокъ хозяевамъ заводовъ...для пособія Государственнымъ надобностямъ» возвышена подать съ чугуно-и мѣдиплавильныхъ заводовъ, съ оброчныхъ доменъ и съ мѣдиплавильныхъ печей [2]). «Для умноженія Государственныхъ доходовъ» возвышена продажная цѣна гербовой бумаги; увеличенъ размѣръ пошлинъ съ дѣлъ судныхъ, просительскихъ, съ патентовъ, жалованныхъ грамотъ на деревни и съ покормежныхъ паспортовъ. Продажу казенныхъ порожнихъ земель повелѣно «начать снова». Цѣна соли съ 35 коп. возвышена до 40 коп. [3]).

Быстрое увеличеніе количества внутреннихъ государственныхъ долговъ заставило кн. Вяземскаго еще въ 1792 г. представить на усмотрѣніе Императрицы составленный имъ планъ: «какимъ образомъ уплату тѣхъ долговъ начать и произвести» [4]). Въ планѣ кн. Вяземскаго всѣ вообще государственные долги раздѣлены были на четыре отдѣленія: въ первомъ отдѣленіи сдѣлано было исчисленіе внѣшнихъ, въ остальныхъ трехъ внутреннихъ государственныхъ долговъ, а именно исчислено долговъ:

Втораго отдѣленія [5]).

1) Взятыхъ заимообразно изъ Государственнаго Ассигнаціоннаго Банка сверхъ пропорціи утвержденной на 100 милліоновъ . .	13.000,000 р.
2) и полученныхъ оттуда же изъ процентовъ по 20 лѣтнему займу	6.311,121 » 50 к.
Итого	19.311,121 » 50 к.

Третьяго отдѣленія:

Государств. Ассигнаціонному Банку:

1) Предположенныхъ по банковому учрежденію въ уплату государственнаго долга	6.600,000 р.

[1]) Ibid. №№ 17,222. № 17,223.
[2]) № 17,225.
[3]) П. С. З. № 17,226.
[4]) Сб. Ист. Общ. т. 28, стр 435.
[5]) О долгахъ 1-го отд. будетъ сказано ниже.

2) Взятыхъ заимообразно изъ хранящихся по городамъ въ банковыхъ конторахъ капиталовъ	1.200,000 р.	
3) На случай внезапной войны отложенные . .	15.000,000 »	
4) Госуд. Заемному Банку взятые изъ суммъ, отложенныхъ на раздачу городамъ.. . .	6.160,000 »	
5) Въ Придворную Контору за принятое оттуда золото	231,091 »	
6) Переведенныхъ отъ генерала Каховскаго по черноморскому флоту долговъ	1.099,155 »	
Итого .	30.290,246 р.	

Четвертаго отдѣленія:

1) Государственному же Ассигнаціонному Банку, взятые изъ суммы предположенной на строеніе дороги между столицами	2.210,000 р.	
2) Изъ виннаго и соляного капитала взятые .	5.319,534 »	66¼ к.
3) Въ Коммисаріатъ, вмѣсто недосланныхъ изъ Пермской губ. за три года и на мѣсто издержанныхъ на вооруженіе, одежду и содержаніе сверхъ штата войскъ.	1.823,403 »	31 к.
4) Въ Придворную Контору на мѣсто употребленныхъ ею въ платежъ старыхъ долговъ по 1789 годъ	278,966 »	96 к.
Итого	9.631,904 р.	93¼ к.
Всего внутреннихъ Государственн. долговъ	59.233,272 р.	43¼ к.

«Главнѣйшіе и нужнѣйшіе долги, по мнѣнію кн. Вяземскаго, суть долги перваго и второго отдѣленія;... а потому и располагалъ, чтобы оные прежде другихъ начать выплачивать» [1]).

«Относительно же прочихъ долговъ, коихъ затѣмъ оставалось еще 39.922,151 р., изъяснялся, что оные либо безсрочные, либо вовсе къ возвращенію не нужные: то послѣдніе можно оставить безъ платежа, а первые выплатить исподоволь, не касаясь Государственнаго Казначейства, къ чему и особыя средства въ томъ же проектѣ представилъ»....

Самойловъ, назначенный генералъ-прокуроромъ на мѣсто кн. Вяземскаго, отзывается съ большой похвалой о проектѣ своего предшественника и вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на причины, почему, не смотря на всѣ свои достоинства, проектъ этотъ не получилъ примѣненія: «Проектъ его, (т. е. кн. Вяземскаго) по тогдашнему состоянію государственныхъ долговъ столь рачительно и основательно расчисленный и расположенный, могъ бы конечно выполненъ быть во всей его точности, ежели бы назначаемая на то сумма тогда же изыскана была. Проектъ по его пред-

[1]) По мнѣнію кн. Вяземскаго для уплаты банковаго долга 2-го отдѣленія достаточно было откладывать ежегодно по 1.135, 948 руб.

положенію дѣйствіе свое воспріялъ съ 1793 г., а съ онымъ совокупно государственные долги остались въ томъ же числѣ, въ какомъ они при начертаніи того проекта находились. Но время и обстоятельства тому воспрепятствовали и не дозволили показанный проектъ начать и пуститъ во исполненіе съ 1793 г., а напротивъ еще государственная надобность заставила пріумножить долги, которыхъ послѣ подачи того проекта пріумножилось вновь, а именно: въ 1792 г. во время правленія дѣлами покойнаго кн. Вяземскаго:

1) взято заимообразно изъ Госуд. Ассигнац. Банка сверхъ пропорціи утвержденной на 100 милл. рублей	3.000,000 р.
2) и изъ процентныхъ по 20 лѣтнему займу .	1.659,652 »
3) да по присланной вновь отъ генерала Каховскаго въ іюлѣ мѣсяцѣ 1792 г. вѣдомости требуется вновь на платежъ долговъ по Черноморскому адмиралтейству сверхъ переведенныхъ уже оттуда на Госуд. Казначейство.	1.233,194 р. 40 к.
«Сверхъ того въ мое (т. е. Самойлова) правленіе въ 1793 году»:	
4) взято еще заимообразно изъ Ассигнаціоннаго Банка сверхъ утвержденной пропорціи . .	4.000,000 »
5) да по докладу Военной Коллегіи требуется на заплату разныхъ долговъ по Провіантскому Департаменту, во время прошедшей войны накопившихся.	3.898,148 р. 93½ к.
Итого	13.790,995 р. 33½ к.

Въ виду такого значительнаго увеличенія государственныхъ долговъ и «съ отсрочкою времени, съ котораго по предположенію кн. Вяземскаго надлежало начинать платежъ долговъ,—воспослѣдовало, что и самый проектъ его учинился недѣйствительный и потребовалъ перемѣны».

Поэтому Самойловъ составилъ и подалъ на усмотрѣніе Императрицы свой собственный проектъ о платежѣ государственныхъ долговъ [1]). Слѣдуя системѣ кн. Вяземскаго, онъ также дѣлитъ всѣ государственные долги на четыре отдѣленія, считая банковый долгъ («во ассигнаціяхъ, взятыхъ сверхъ пропорціи, на 100 милл. утвержденной») и внѣшній—главнѣйшими. «Тотъ и другой долгъ, по мнѣнію Самойлова, конечно необходимъ и нуженъ. Первый, — потому что деньги взяты и выпущены, сверхъ утвержденныхъ на 100 милл. ассигнацій, каковое количество оныхъ въ народномъ обращеніи имѣть узаконено, то государственный кредитъ требуетъ, чтобы оные непремѣнно изъ народнаго обращенія вынуть и тѣмъ возстановлено было паки прежнее число ассигнацій; а другіе для того, что заняты на извѣстные сроки, слѣдовательно и самая необходи-

---

[1]) Сб. Ист. Общ. т. 28 стр. 436 и слѣд.

мость заставляетъ, дабы оныя къ срокамъ приготовлены, переведены и тамо заплочены были». Но такъ какъ «банковый есть долгъ внутренній, съ котораго казна ни процентовъ не платитъ, ни времени ему точнаго не опредѣлено къ возврату, а можетъ оный заплаченъ быть во всякое время, когда только случай и обстоятельства къ тому откроются», то, по мнѣнію Самойлова, должно было прежде всего приступить къ погашенію внѣшняго долга. Таковы главныя начала, на которыхъ Самойловъ основалъ свою систему погашенія. Не останавливаясь на болѣе подробномъ ея разсмотрѣніи и оцѣнкѣ, такъ какъ проектъ Самойлова также не получилъ практическаго примѣненія, — мы укажемъ здѣсь лишь на приведенное въ немъ исчисленіе внутреннихъ госуд. долговъ,—такъ какъ оно не лишено интереса.

ЗВАНІЕ ДОЛГОВЪ:	Рубли.	Коп.	СРОКИ КЪ ПЛАТЕЖУ:
Долги 2-го класса,.. кои послѣ заемныхъ внѣ Государства платить слѣдуетъ:			
Взятые изъ Госуд. Ассигн. Банка заимообразно сверхъ пропорціи, утвержденной на 100 милл. р. асс.:			Къ платежу сихъ денегъ точнаго срока не назначено, а сказано въ указѣ отъ 3 января 1793 г., что учинено будетъ особое распоряженіе, какимъ образомъ оный возвратить вообще съ другими долгами въ Банкъ, къ возвращенію слѣдующими.
по указу отъ 3 іюня 1790 г.	7.000,000		
» » » 1 мая 1791 »	6.000,000		
» » » 4 іюня 1792 »	3.000,000		
» » » 3 янв. 1793 »	4.000,000		
	20.000,000		
Полученные оттуда же изъ процентовъ по 20-лѣтнему займу изъ Заемнаго Банка:			Къ платежу сихъ денегъ точнаго срока не назначено, а сказано въ указѣ отъ 26 іюня 1789 г. что о заплатѣ дано будетъ предписаніе, когда при мирномъ времени предстанутъ къ тому удобные способы.
по указу отъ 26 іюня 1789 г.	2 695,105		
» » » 14 февр. 1790 »	1.150,570	43½	
» » » 11 нояб. 1790 »	1.465,446	6½	
» » » 8 апр. 1792 »	1.659,652	26	
	7.970,773	76	
Всего долговъ 2-го класса:	27.970,773	76	

ЗВАНІЕ ДОЛГОВЪ:	Рубли.	Коп.	СРОКИ КЪ ПЛАТЕЖУ:
Долги 3-го класса, кои исподоволь заплатить располагается:			
Государст. Ассигн. Банку: предположенные по Банковому учрежденію въ уплату Государст. долга, о которыхъ въ планѣ банковомъ сказано, что заплачены быть долженствуютъ, начиная съ 1789 г. въ 6½ лѣтъ, по 1 милл. р. въ годъ	6.600,000		По указамъ отъ 28 янв. 1789 г. и 3 іюля 1790 г. повелѣно возвращеніе сихъ денегъ отложить до окончанія войны, а вслѣдствіе того и представлено было въ проектѣ кн. Вяземскаго, что обѣ оныя суммы выплачены быть могутъ безъ помощи Госуд. Казначейства однѣми прибылями, получаемыми по Банку отъ покупныхъ отъ Походяшиныхъ мѣдноплавиленныхъ заводовъ и платежъ сей исподоволь совершится по 1810 годъ.
По указу отъ 15 января 1790 г., взятые изъ хранящихся по банковымъ въ городахъ конторамъ	1.200,000		
По указамъ отъ 21 дек. 1787 г. и 26 апр. 1788 г. изъ запасныхъ, отложенныхъ на случай войны . .	15.000,000		Деньги сіи велѣно заплатить годъ спустя по окончаніи войны въ 15 лѣтъ; но въ проектѣ кн. Вяземскаго представляется, чтобъ оныя заплатить по выплатѣ долговъ чужестранныхъ и выпущенныхъ сверхъ 100 милл. ассигнацій.
Госуд. Заемному Банку, по указамъ отъ 28 янв. и 7 марта 1789 г., взятые изъ суммы для городовъ предположенной	6.160,000		Платежъ сихъ денегъ велѣно начать годъ спустя по окончаніи войны и заплатить въ 22 года по равнымъ частямъ, а посему и назначена на то въ проектѣ кн. Вяземскаго особая сумма, слѣдующая въ казну ежегодно изъ банка вмѣсто десятинныхъ и половинныхъ денегъ съ заводовъ Походяшиныхъ съ тѣмъ, чтобъ оныя до выплаты того долга оттуда не брать, а оставлять въ Банкѣ.
Придворной Конторѣ за принятое оттуда золото вѣсомъ 19 п. 28 ф. и 9½ зол., изъ коего сдѣлано 76,126 черв., россійской же монеты могло выйти	231,091		Къ платежу сихъ денегъ точнаго срока не назначено; въ проектѣ же кн. Вяземскаго сказано, что буде бы надобность настояла можно оныя ассигновать изъ Екатеринбургскихъ золотыхъ промысловъ на такомъ основаніи дабы всею годовою пропорціею золота, тамъ добываемаго исполнить со временемъ взятые 19 п. съ фунтами.
Главной Провіантской Канцеляріи на заплату разныхъ			О сихъ деньгахъ получено только требованіе Военной Коллегіи, а повелѣніе о выдачѣ еще не по-

ЗВАНІЕ ДОЛГОВЪ:	Рубли.	Коп.	СРОКИ КЪ ПЛАТЕЖУ:
долговъ поПровіантскомуДепартаменту,во время прошедшей войны накопившихся. .	3 898,148	93½	слѣдовало и происходитъ въ оныхъ разсчетъ.
Переведенныхъ долговъ ген. Каховскимъ по Черноморскому флоту состояло при поднесеніи проекта кн. В-аго 1.099,155 р. 82½ к.; но изъ нихъ уже послѣ того уплачено 566,746 р. 87¼ к., а затѣмъ и осталось къ доплатѣ.	532,408	94¾	О первыхъ деньгахъ есть уже частью указы о выдачѣ; о послѣднихъ же таковаго повелѣнія еще не послѣдовало.
Да сверхъ того по присланной вновь отъ ген. Каховскаго въ іюлѣ мѣсяцѣ 1792 г. вѣдомости прибавилось. . .	1.233,194	40	
Всего долговъ 3-го класса:	34.854,843	28¼	
Долги 4-го кл., кои вовсе къ платежу не полагаются:			
По указамъ отъ 20 окт. 1787 г. и 3 мая 1789 г. Госуд. Ассигн. Банку изъ предположенныхъ на строеніе дорогъ между столицами . .	2.210,000		Деньги сіи велѣно заплатить по окончаніи войны, но въ проектѣ кн. Вяземскаго сказано, что сумма на дорогу опредѣлена безъ поворота, то все равно на то или иное употребленіе онѣ вышли,—почему и почитаетъ за справедливое оныя оставить безъ платежа и изъ долга выключить тѣмъ паче, что буде бы надобность истребовала дорогу устроить,—то легче оныя выполнить изъ Госуд. доходовъ по временамъ и удобности, какъ доходы дозволятъ, нежели возвратомъ сихъ денегъ вдругъ обременить казну безъ всякой нужды.
По указу отъ 26 іюня 1789 г. взятые изъ капиталовъ:			Деньги сіи велѣно паки наполнить, какъ скоро удобность настанетъ, но кн. Вяземскій въ проектѣ пишетъ, что вмѣсто капиталовъ на платежъ за вино и соль назначается особая ежегодная отъ Госуд. доходовъ сумма которою платежъ нынѣ производится и въ теченіи сего дѣла никогда никакой остановки не состоитъ,—то можно оныя оставить безъ платежа и изъ долга выключить тѣмъ паче, что капиталы винный и соляной сами
виннаго	1.542,835	59¼	
напиточнаго	270,994	96	
соляного.	3.505,704	11	
	5.319,534	66¼	

ЗВАНІЕ ДОЛГОВЪ:	Рубли.	Коп.	СРОКИ КЪ ПЛАТЕЖУ:
			по себѣ исподоволь составятся изъ нынѣшнихъ суммъ, ибо оныя назначаются теперь по высокимъ цѣнамъ, а со временемъ цѣны сіи перемѣнятся, то будутъ остатки, коими тѣ капиталы наполнить возможно.
По указу отъ 3-го іюля 1790 г. недосланные въ Комисаріатъ изъ Пермской губ. за 1785, 1786 и 1787 гг. .	1.309,183	31	О сихъ деньгахъ сказано, чтобъ уплатить по окончаніи войны; но кн. Вяземскій въ проектѣ своемъ пишетъ, что Коммисаріатъ и Придворная Контора уже нѣсколько времени безъ сихъ суммъ обошлись и Придв. Контора еще имѣетъ, какъ извѣстно, и за тѣмъ всякій годъ остатки,—то ежели бы деньги сіи къ нимъ и отпущены были, то послужили бы только въ запасъ, а по Госуд. Казначейству сдѣлаютъ разстройку; впрочемъ Коммисаріатъ по прошествіи войны имѣетъ можетъ быть еще нѣкоторыя требованія, то лучшее всѣ оныя вмѣстѣ собрать и во всѣхъ уже требованіяхъ сдѣлать разсчетъ, а потому и въ платежахъ учредиться.
Вмѣсто издержанныхъ на вооруженіе, одежду и содержаніе сверхъ штата войскъ.	514,220		
Въ Придворную Контору на мѣсто употребленныхъ въ платежъ старыхъ долговъ по 1789 г.	278,966	96	
	2.102,370	27	
Всего долговъ 4-го класса:	9.631,904	93¼	
А всѣхъ вообще внутреннихъ Госуд. долговъ .	72.457,521	97½	

Кромѣ сихъ, прибавляетъ Самойловъ, числятся еще долги:

По указу отъ 28 іюня 1786 г. въ число 3 милл. р., слѣдующіе къ отпуску ежегодно по 300,000р., за учиненнымъ уже донынѣ отпускомъ на 4 года, достальные. 1.200,000 р.

По указу 2 ноября 1786 г. за долгъ Придворной Конторы взятые изъ суммы, для городовъ предположенной, составляющія и съ процентами 3.080,000 руб. за уплатою за 5 лѣтъ по 140,000 р. на каждый,— достальныхъ въ теченіи 17 лѣтъ . . . . 2.380,000 »

Госуд. Заемному Банку по указу 20 окт. 1787 г. за взятые въ Остаточное Казначейство изъ городской суммы 5 милл. руб., составляющіе и съ процентами 7.700,000 за упатою въ теченіи 5 лѣтъ, достальныхъ въ теченіи 17 лѣтъ по 350,000 рублей . . . . . 5.950,000 »

Итого 9.530,000 р.

«Но какъ сіи деньги ежегодными процентами увеличиваются и известная на то сумма уже опредѣлена въ числѣ прочихъ статныхъ расходовъ, то оныя здѣсь вновь къ платежу и не включаются». Такимъ образомъ общая сумма внутреннихъ государственныхъ долговъ въ 1794 г. составляла 81.987,521 руб. 97 1/2 коп. Въ дѣйствительности же количество это было гораздо значительнѣе, ибо не всѣ внутренніе долги вошли въ исчисленіе, сдѣланное кн. Вяземскимъ и Самойловымъ; а объясняется это тѣмъ обстоятельствомъ, что *во все продолженіе царствованія Екатерины II тѣ лишь займы изъ Ассигнаціоннаго Банка считались государстевеннымъ долгомъ, о возвратѣ которыхъ были особыя повелѣнія;* когда же такого повелѣнія не было, то и выпускъ ассигнацій долгомъ не считался. Въ вѣрности такого положенія не трудно убѣдиться изъ слѣдующихъ примѣровъ. Мы знаемъ, что съ самаго начала основанія Ассигнаціонныхъ Банковъ правительство стало прибѣгать къ выпускамъ ассигнацій для покрытія текущихъ расходовъ и въ теченіи 17 лѣтъ (съ 1769 года по 1786) выпустило для этой цѣли около 50 милл. р. асс. Эта масса бумажныхъ денегъ, подобно послѣдующимъ выпускамъ, не имѣла металлическаго обезпеченія, а между тѣмъ нѣтъ никакихъ указаній, чтобъ выпуски ассигнацій, сдѣланные до 1786 г., правительство признавало бы государственнымъ долгомъ; они не вошли и въ составъ внутреннихъ долговъ въ проектахъ кн. Вяземскаго и Самойлова. Изъ этихъ же проектовъ видно, что 15 милл, руб., выпущеные на основаніи манифеста 28 іюня 1786 г. и отложенные тогда на случай войны, считались долгомъ, а 4 милл., назначенные Кабинету и 2.500,000 р., назначенные въ пособіе Казначейству, таковымъ не считались, хотя они были выпущены въ одно время и при одинаковыхъ обстоятельствахъ; 20.000,000 рублей, выпущенные сверхъ стомилліонной пропорціи, считались долгомъ, а 2.210,000 р., назначенные на построеніе дороги между столицами, но вмѣсто того употребленные на общія государственныя потребности—долгомъ не считались, потому что, «сумма на дорогу опредѣлена безъ повороту и все равно на то или другое употребленіе она вышла»...

Такой неправильный взглядъ на сущность государственнаго кредита раздѣлялся и видными финансовыми дѣятелями царствованія Екатерины II Вяземскимъ и Самойловымъ. Весьма любопытна въ этомъ отношеніи докладная записка кн. Вяземскаго, поданная Императрицѣ съ цѣлью испросить Высочайшее позволеніе на выпускъ 3 милл. руб. для покрытія дефицита 1792 года [1]). Необходимость такого выпуска мотивировалась въ запискѣ слѣдующимъ образомъ: «По настоящимъ надобностямъ въ Казначействѣ и чтобъ не остановить многихъ нужныхъ издержекъ, и по внѣшнимъ дѣламъ для пользы Государства предпринимаемыхъ,—кажется нѣтъ другаго средства теперь, какъ прибѣжище имѣть къ тѣмъ же пособіямъ банковымъ, кои употребляемы были въ теченіи 1790 и 1791 года».

«Таковая прибавка ассигнацій еще на 3 милл. рублей... кажется (!) уже достаточно будетъ удовлетворять надобности Казначейства, по край-

---

[1]) Сб. Ист. Общ. т. 28 стр. 400 и 401.

ней мѣрѣ на тѣ издержки, кои отлагательства не терпятъ. Сія же операція тѣмъ удобнѣе исполнена можетъ быть, что и Банкъ Ассигнаціонный, и казенные доходы въ одномъ управленіи, слѣдовательно и легко можно сію операцію такъ распорядить, что въ публикѣ она гласною не будетъ, а съ другой стороны отъ управляющихъ казенными доходами можетъ въ тоже самое время представлено быть Ея Величеству о средствахъ для возвращенія сихъ денегъ въ Банкъ и въ какое время, дабы такая прибавка ассигнацій, сдѣланная изъ необходимости, могла бы скоро и уничтожена быть». «Болѣе 3 милл. прибавку я нахожу неудобною, не только потому, что Казначейство болѣе того и не требуетъ, но еще и въ томъ уваженіи, чтобы прибавкою вдругъ числа ассигнацій и выпускомъ оныхъ въ публику не сдѣлать нѣкотораго вліянія въ циркуляцію сихъ бумагъ. По счастливомъ же окончаніи польскихъ дѣлъ и когда все придетъ въ мирное положеніе, слѣдовательно сами по себѣ многіе расходы умѣрятся,— не трудно будетъ такъ распорядиться, чтобы изъ самыхъ Государственныхъ доходовъ, уплачивая ежегодно въ Банкъ, привесть ассигнаціи въ тѣ самые предѣлы, которые ея Величество полагать изволила»....

Того же мнѣнія былъ и Самойловъ. Мы видѣли выше, что онъ предполагалъ извлечь изъ обращенія преимущественно ассигнаціи, выпущенныя сверхъ 100 милл. руб. «каковое количество имѣть въ обращеніи узаконено», такъ какъ «государственный кредитъ требуетъ, чтобъ возстановлено было прежнее число ассигнацій».

Такой взглядъ очевидно противорѣчитъ теоріи, на основаніи которой бумажныя деньги, не имѣющія металлическаго покрытія, слѣдовательно неразмѣнныя, должны считаться государственнымъ долгомъ [1]). Поэтому-то дѣйствительное количество внутренняго государственнаго долга было гораздо значительнѣе показаннаго у Самойлова. Оно достигало суммы 147.771,439 р. 97½ коп., и состояло изъ слѣдующихъ отдѣльныхъ долговъ:

а) *По разсчетамъ Государства съ Ассигнаціоннымъ Банкомъ:*

1) старыхъ долговъ Казначейства Банку считалось.	50.000,000	р.
2) долговъ Кабинета	7.008,399	»
3) » вѣдомства кн. Потемкина по управленію южными губерніями . . .	7.650,000	»
4) долговъ разныхъ казенныхъ мѣстъ . .	1.125,519	»

Новыхъ долговъ Казначейства (т. е. съ 1786 г.):

1) отложенные на случай войны и израсходованные	15.000,000	р.
2) взятые изъ суммы для городовъ. . .	6.160,000	»
3) » » » на дорогу между столицами	2.210,000	»

[1]) Надо впрочемъ имѣть въ виду, что ассигнаціи, въ извѣстномъ размѣрѣ, имѣли несомнѣнно податное обезпеченіе. В. Л.

4) взятые изъ капиталовъ банковыхъ конторъ	1.200,000 р.	
5) предназначенные къ обратной уплатѣ Банку, но вмѣсто того израсходованные	6.600,000 »	
6) израсходованные взносы заемщиковъ Заемнаго Банка	7.970,773 р.	76 к.
7) выпущенные изъ Ассигнаціоннаго Банка по особымъ указамъ	20.000,000 »	
8) на основаніи указа 28 іюня 1786 г. въ число 3 милл. р.	1.200,000 »	
9) на основаніи указа 2 ноября 1786 г.	2.380,000 »	
10) » » » 20 октября 1787 г.	5.950,000 »	
Итого . .	134.454,691 р.	76 к.

b) *По разсчетамъ Государства съ разными казенными мѣстами:*

1) Придворной конторѣ	510,057 р.	96 к.
2) Главной провіантской канцеляріи . .	3.898,148 »	$93^1/_2$ »
3) Коммисаріату.	1.823,403 »	31 »
4) долговъ по Черноморскому флоту . .	1.765,603 »	$34^3/_4$ »
5) » на основ. указа 26 іюня 1789 г.	5.319,534 »	$66^1/_4$ »
Итого . .	13.316,748 р.	$21^1/_2$ к.
А всего . . .	147.771,439 р.	$97^1/_2$ к. [1]).

Въ концѣ 1794 г. Самойловъ представилъ на усмотрѣніе Императрицы «записку въ пополненіе вѣдомости о государственныхъ долгахъ» [2]). Изъ записки этой видно, что въ теченіи первой половины 1794 г. послѣдовала уплата долговъ по Черноморскому флоту и Провіантскому департаменту всего на сумму 2.013,806 р. $90^1/_4$ коп. Но съ другой стороны открылись еще новые долги, а именно:

1) Заемному Банку, взятые для отправленія въ 1792 г. къ генералу Каховскому золотою и серебряною монетою	247,230 р.
2) къ генералу Суворову Рымникскому, артиллеріи принадлежащіе	400,000 »
3) по указу 23 января 1794 г. (за ген. гр. Мусина-Пушкина)	25,000 »
4) Ассигнаціонному Банку: по указу 22 апрѣля 1794 г. взятые для отправленія къ генер. Салтыкову и Суворову Рымникскому	1.000,000 »
5) Коммисаріату, по указу 30 декабря 1793 г., издержанные имъ съ 1786 г. по 1792 г. на разные сверхштатные расходы	810,000 »
Итого . .	2.482,230 р.

[1]) Куломзинъ, въ Русск. Вѣстн. 1869 г., № 5 и свѣдѣнія приведенныя выше.
[2]) Сб. Ист. Общ. т. 28.

Такимъ образомъ внутренній государственный долгъ за это время увеличился на 468,423 руб. $9^3/_4$ коп.

А между тѣмъ положеніе финансовъ было самое плачевное. Постоянныя войны, страшный безпорядокъ во всѣхъ частяхъ управленія, а въ особенности въ финансовой, гдѣ безконтрольно и безнаказанно расходовались громадныя суммы, въ упованіи, что въ случаѣ надобности всегда можно имѣть пособіе изъ Ассигнаціоннаго Банка,—все это было причиною постоянныхъ дефицитовъ въ бюджетѣ, все это вело къ тому, что, не смотря на громадный выпускъ въ 1794 г. 30 милл. руб. ассигнацій, вслѣдствіе чего курсъ ассигнаціоннаго рубля упалъ до 50 и даже одно время до 46 коп., не смотря на значительное увеличеніе государственныхъ доходовъ отъ возвышенія податей и сборовъ, все таки не хватало средствъ на покрытіе расходовъ.

Для приведенія въ порядокъ финансовъ, для изысканія способовъ погашенія долговъ, возросшихъ до весьма значительныхъ суммъ, были сочиняемы проекты, были учреждаемы коммиссіи; но все это оставалось безъ результатовъ, или, лучше сказать, приводило къ результатамъ отрицательнымъ: къ увеличенію и безъ того уже значительныхъ налоговъ, тяжелымъ бременемъ ложившихся на народъ. За царствованіе Екатерины II мы не знаемъ ни одного плана погашенія государственныхъ долговъ, который былъ бы приведенъ въ исполненіе: дѣло оканчивалось по большей части лишь представленіемъ проектовъ на Высочайшее усмотрѣніе, послѣ чего они предавались забвенію. Если нѣкоторымъ изъ этихъ проектовъ и посчастливилось на столько, что ихъ начинали приводить въ исполненіе, то не успѣвалъ такой проектъ обнаружить еще свои достоинства или недостатки, какъ дальнѣйшее его примѣненіе или дѣлалось невозможнымъ вслѣдствіе новаго увеличенія государственнаго долга, или пріостанавливалось по той причинѣ, что средства, назначенныя на приведеніе проекта въ дѣйствіе, обращались на общіе государственные расходы. Правда, финансовые проекты, представленные въ царствованіе Екатерины II, имѣвшіе въ виду улучшеніе финансовъ или погашеніе долговъ, не отличаются ни оригинальностью мысли, ни даже основательнымъ знаніемъ дѣла. Ни въ одномъ изъ нихъ, по крайней мѣрѣ, мы не видимъ указанія на то, чтобы составители ихъ отчетливо понимали, что главнымъ, или, лучше сказать, единственнымъ условіемъ улучшенія финансовъ было прекращеніе необходимости выпускать бумажныя деньги, путемъ сокращенія расходовъ и введенія правильнаго контроля выдаваемымъ суммамъ и наконецъ путемъ строгаго выполненія обязательствъ, принятыхъ на себя правительствомъ, что безъ сомнѣнія много содѣйствовало бы поднятію его кредита.

А въ этомъ отношеніи оставалось желать очень многаго. Приведемъ одинъ примѣръ изъ многихъ, наглядно доказывающій, какъ мало заботились о выполненіи обязательствъ въ отношеніи частныхъ лицъ. Такъ какъ Придворной конторѣ не хватало на расходы отпускаемыхъ ей по штату суммъ, то она начала выдавать своимъ поставщикамъ вмѣсто наличныхъ денегъ долговыя обязательства. Такихъ долговъ къ 1789 г. накопилось

на 1.153,340 руб. 35³/₄ коп. и, не смотря на то, что «о заплатѣ ихъ неотступныя просьбы происходятъ», «но за неимѣніемъ денегъ выдача остановлена». Къ 1794 г. количество этихъ долговъ по Придворной конторѣ, благодаря тому, что уплачивались они со скидкой 25%, сократилось до 207,545 руб. 94 коп. Повидимому, не трудно было бы уплатить такую незначительную сумму, но вышло иначе: составленная для разсмотрѣнія смѣты на 1794 годъ коммиссія изъ сенаторовъ Державина, Храповицкаго и Новосильцова пришла къ тому убѣжденію, что уплатою этого долга особенно торопиться не слѣдуетъ: «оные время терпятъ; ибо переходя изъ рукъ въ руки, продавались за половинную цѣну и отъ покойнаго Генералъ-Прокурора (кн. Вяземскаго) платежъ получали съ уступкою по четверти съ рубля» [1]).

Такимъ образомъ казна оказывалась несостоятельною уплатить 207,545 р. и это въ такое время, когда генералы: Потемкинъ, Грейгъ, Каховскій и др. то и дѣло присылали къ Генералъ-Прокурору вѣдомости о громадныхъ переборахъ по нѣскольку милліоновъ рублей свыше назначенныхъ имъ на военные расходы суммъ, причемъ никто и не думалъ справляться, точно ли и почему были сдѣланы эти переборы.

Общее финансовое разстройство достигло своего крайняго предѣла въ 1796 году [2]). Помимо прочихъ расходовъ, персидская война потребовала милліоновъ, а казна была почти истощена. Для изысканія новыхъ источниковъ доходовъ учреждена была коммиссія, въ составъ которой вошли: гр. Зубовъ (предсѣдатель), гр. Безбородко, Самойловъ, Румянцовъ, Поповъ и Мятлевъ [3]). Коммиссія рѣшила предложенную ей задачу очень просто, но нельзя сказать, чтобъ очень удовлетворительно. Она порѣшила удвоить цѣнность мѣдной монеты, т. е. чеканить изъ пуда мѣди 32 рубля и возбудила вопросъ, который чуть было не получилъ утвержденія, о выписываніи изъ-за границы золота и серебра для перечеканки въ монету. Кромѣ того ею же предложенъ былъ и новый тарифъ, благодаря которому государственные доходы должны были увеличиться на 8 милл. руб. [4]). Тарифъ этотъ былъ утвержденъ и вызвалъ всеобщее неудовольствіе. «На первый взглядъ разсчетъ превосходный, писалъ объ этомъ тарифѣ одинъ изъ современниковъ, потому что однимъ почеркомъ пера прибавляется до 8 м. р. въ годъ; но забываютъ, что страна будетъ платить налогъ изъ самыхъ тяжкихъ, такъ какъ всякій купецъ устанавливаетъ цѣну и барышъ свой соотвѣтственно деньгамъ, которыя онъ платитъ за ввозъ своего товара и самые необходимые предметы наиболѣе подорожаютъ... Но

---

[1]) Сб. Ист. Общ. т. I, стр. 312 и слѣд.

[2]) Истощенію финансовъ не мало способствовала война съ Персіей. Для веденія ея главнокомандующимъ былъ назначенъ Валеріанъ Зубовъ, которому для начала дѣла ассигновано было 3 м. р. въ безотчетное распоряженіе по собственному его усмотрѣнію. Персидскій походъ Зубова и послѣдовавшее взятіе Дербента не принесли однако Россіи никакой существенной пользы и лишь тяжелымъ бременемъ отозвались на истощенной казнѣ.

[3]) Русская Старина за 1876 г., ст. «Платонъ Зубовъ».

[4]) П. С. З. №. 17,511.

вы подивитесь тому, что тѣ, которыхъ считаютъ творцами этого благодѣтельнаго установленія, еще ждутъ себѣ награжденій» [1])...

Мѣры, принятыя коммиссіей, не спасли однако отъ дефицитовъ. Поэтому на усиленіе Государственнаго Казначейства отпущено было по указу 26 мая 1796 г. 6.683,335 руб. асс. изъ числа 12 м. р. принятыхъ по случаю предполагавшагося передѣла тяжеловѣсной мѣди въ легковѣсную [2]). Этотъ выпускъ ассигнацій былъ послѣднимъ въ царствованіе Екатерины II; ко дню ея смерти было ассигнацій въ обращеніи на 156.683,335 р.

Первое время царствованія Императора Павла ознаменовалось принятіемъ разнообразныхъ мѣръ для улучшенія финансовъ. Паденіе цѣнности ассигнаціоннаго рубля и сильное пониженіе вексельныхъ курсовъ обратили на себя особенное вниманіе правительства. Для поправленія дѣла прежде всего приступили къ улучшенію монетной системы. Въ январѣ 1797 г. состоялся указъ о дѣланіи серебряной монеты 83 $^1/_3$ пробы, вмѣсто 72-й. Было предположеніе также возвысить самую счетную единицу и назначить цѣну рублю въ 50 штиверовъ или $5^1/_2$ франковъ. Опытъ однако неудался. Не смотря на такое увеличеніе внутренняго достоинства серебрянной монеты, улучшеніе вексельнаго курса было незначительное: онъ поднялся на Амстердамъ всего на 1 штиверъ. Поэтому новымъ указомъ отъ 3 октября 1797 г. повелѣно чеканить серебряную монету $83^1/_3$ пробы, но уже по 19 р. $75^{25}/_{81}$ коп. въ фунтѣ лигатурнаго серебра. Какъ по дѣйствительной цѣнности такой рубль равнялся екатерининскому, то они оба ходили по 36 голландскихъ штиверовъ или около 4 франковъ. Для золотой монеты принята была вмѣсто прежней новая проба въ $94^2/_3$ зол. Мѣдную же монету, не смотря на возвышеніе биржевой цѣны этого металла, подтверждено чеканить по 16 руб. изъ пуда, причемъ и самые выпуски ея сдѣлались ограниченнѣе [3]).

Послѣднюю мѣру нельзя назвать особенно удачною: она еще болѣе повредила курсу ассигнаціоннаго рубля. Въ самомъ дѣлѣ, биржевая цѣна мѣди была значительно выше 16 рублей за пудъ; поэтому выгодно было сплавлять монету или вызовить ее за границу: а уменьшеніе количества мѣдной монеты въ обращеніи, затрудняло размѣнъ ассигнацій и конечно еще способствовало паденію ихъ курса.

Энергическія мѣры, направленныя къ улучшенію финансоваго дѣла, не остались однако безъ результата: онѣ произвели самое благопріятное впечатлѣніе на общество, и курсъ ассигнаціоннаго рубля поднялся до $79^1/_3$ коп. сер. за рубль [4]). Къ сожалѣнію, такое положеніе дѣлъ было

---

[1]) Русскій Архивъ за 1874 г. № 4, ст. «Вѣсти изъ Россіи въ Англію».

[2]) «Матеріалы» Шторха.

[3]) П. С. З. № 17,748 и 18,178. Павловскій рубль $83^1/_3$ пробы вѣсилъ 6 з. 81 долю и содержалъ въ себѣ чистаго серебра 5 з. 80 д.; рубль Александра I вѣсилъ 4 з. $82^1/_2$ д., а ч. с. содержалъ 4 з. 21 д.,—что остается и понынѣ.

[4]) Въ запискахъ Болотова находимъ слѣдующій отзывъ объ этой эпохѣ: «государь печется о возстановленіи курса деньгамъ и серебру. Извѣстно, что уже за нѣсколько лѣтъ до кончины покойной Императрицы, курсъ на наши деньги крайне унизился и упалъ, такъ что иностранные принимали рубль нашъ не болѣе 60 коп. или еще меньше; а серебро внутри государства сдѣлалось такъ дорого, что лажъ на серебряные рубли, возвышаясь съ часу на часъ, достигъ уже 45 коп. и на томъ оста-

весьма непродолжительно. Все, что было сдѣлано для упорядоченія финансовой администраціи, для улучшенія монетной системы, для погашенія государственныхъ долговъ,—всѣ эти предначинанія правительства были парализированы громадными выпусками бумажныхъ денегъ.

Еще въ 1796 г. выпущено ассигнацій «для начатія операцій преобразованія государственныхъ ассигнацій въ монету» 1.020,305 руб. [1]).

Новые выпуски послѣдовали въ 1797 году, а именно:	
1) по указу 7 ноября, на очистку издержекъ, сдѣланныхъ для приведенія въ порядокъ Коммисаріатскаго и Провіантскаго Департаментовъ и для снабженія ихъ нужными капиталами	12.000,000 р.
2) по указу 12 декабря:	
а) на обороты учетныхъ банковыхъ конторъ и для платежа частнымъ лицамъ государственныхъ долговъ.	15.000,000 »
б) для пособія Заемному Банку и Опекунскимъ Совѣтамъ на случай востребованія вкладчиками капиталовъ.	6.595,600 »
в) въ запасъ на случай непредвидѣнныхъ надобностей.	20.000,000 »
Итого . .	53.595,600 »

Такой громадный выпускъ бумажныхъ денегъ сопровождался своими обычными послѣдствіями: курсъ ассигнаціоннаго рубля съ 79¹/з коп. сер. упалъ послѣдовательно до 73, 66¹/5 и наконецъ до 65¹/з коп. сер.; вексельные курсы понизились: на Амстердамъ съ 30 штив. на 27 и 25 шт., на Лондонъ съ 30 на 26 пенсовъ [2]).

Тогда правительство прибѣгло къ слѣдующимъ мѣрамъ; оно объявило всю массу выпущенныхъ ассигнацій государственнымъ долгомъ и обѣщало при первой возможности приступить къ ихъ выкупу, но, такъ какъ для этого необходимы были значительныя средства, то и приступили къ увеличенію сборовъ и податей. Въ указѣ [3]), изданномъ поэтому поводу слѣ-

---

новился. Причины тому были многія и разныя, но важнѣйшія изъ этихъ были слѣдующія: во первыхъ, упадокъ нашей комерціи и потеряніе баланса во 2-хъ) дѣланіе фальшивыхъ ассигнацій, въ 3-хъ) дошедшая до высочайшей степени роскошь и пышность въ нашемъ народѣ: всѣ, не только знатные и богатые, но и самаго посредственнаго состоянія люди восхотѣли ѣсть на серебрѣ и всѣ затѣвали дѣлать себѣ серебряные столовые сервизы. Не можно изобразить какое великое множество серебра употреблялось на сію роскошь и обращалось дѣйствительно въ мертвый капиталъ и какой великій вредъ проистекалъ отъ того всему государству; ибо какъ мастеровымъ такое великое количество серебра взять было негдѣ,... а не менѣе и самые утвари церкви, умножающіяся также съ часу на часъ, то другаго не оставалось, какъ дѣлать всѣ сіи работы изъ монетъ и переплавливать къ тому оныя. А какъ такимъ же образомъ переплавливалась и мѣдная монета на винокуренные кубы и посуду, то чрезъ все то и уменьшилась какъ серебряная, такъ и самая мѣдная монета, что было оной всюду уже очень малое количество въ остаткѣ и все богатство всего государства превратилось въ бумажное и состояло въ однѣхъ только ассигнаціяхъ и непосредственнымъ послѣдствіемъ отъ того было и то, что цѣна на всѣ вещи поднялась и все вздорожало». (Русскій Архивъ 1864 г. стр. 702).

[1]) «Матеріалы» Шторха.

[2]) См. табл. № V.

[3]) П С. З. № 18,278.

дующимъ образомъ мотивирована необходимость принятыхъ тогда мѣръ: «увидѣли Мы что хозяйство государственное, не взирая на учиненныя въ разныя времена умноженія государственныхъ доходовъ, изъ продолженія чрезъ многіе годы безпрерывной войны и изъ другихъ обстоятельствъ, о которыхъ, яко о прошедшемъ, излишнимъ считаемъ распространяться, подвержено было крайнимъ неудобностямъ. Расходы превышали доходы. Недостатокъ годъ отъ года возрасталъ, умножая долги внѣшніе и внутренніе, къ наполненію же части таковаго недостатка заимствованы были средства большій вредъ и разстройство за собою влекущія. Въ трудномъ семъ положеніи предпочли мы однако-жъ искать сперва поправленія подобныхъ вредныхъ средствъ и преграды имъ на будущее время, а потомъ уже положить лучшее и достаточнѣйшее основаніе государственному хозяйству: велѣдствіе чего въ самыхъ первыхъ порахъ царствованія нашего, уничтожили мы планъ объ удвоеніи цѣны мѣдной монеты, яко предосудительный и довѣріе къ государству разрушающій; установили золотую и серебряную монету высшей пробы, а чтобъ и всѣ разнообразныя, ходящія въ Россіи деньги, перевести въ порядочное и соразмѣрное между собою обращеніе, для выкупа банковыхъ ассигнацій, которыя всегда мы признавали и признаемъ истиннымъ общенароднымъ долгомъ на казнѣ нашей, къ обезпеченію кредита государственнаго и блага общаго клонящейся.... чтобъ доходы наши удовлетворяли достаточно неминуемымъ издержкамъ... предписываемъ: установить съ дворянскихъ имѣній особый сборъ на содержаніе въ губерніяхъ судебныхъ мѣстъ; возложить на счетъ городовъ содержаніе городскихъ полицій; возвысить подушный окладъ еще на 26 коп.; прибавить на купеческіе капиталы еще $^1/_4$%, а на мѣщанъ 50 коп.; увеличить оброчную накладку на казенныхъ крестьянъ; возвысить цѣну на гербовую бумагу и паспорты; возстановить «гербовую бумагу» для векселей и «особливую бумагу» для пересылки документовъ въ чужіе края, сдѣлать обязательнымъ употребленіе гербовой бумаги для всѣхъ актовъ, подаваемыхъ въ судебныя мѣста.

Правительство сдержало данное имъ обѣщаніе. Нѣкоторое извлеченіе ассигнацій изъ обращенія послѣдовало еще въ томъ же году, а именно: 1) изъ капиталовъ упраздненныхъ банковыхъ конторъ — 230,935 руб.; 2) полученныхъ изъ Государственнаго Казначейства въ платежъ отпущенныхъ туда суммъ въ счетъ 12 милл. руб. на передѣлку мѣдной монеты— 48,000 р. и 3) взято изъ банковаго капитала за причисленную къ нему изъ запасной суммы мѣдную монету—349,850 р. А всего извлечено изъ обращенія ассигнацій въ 1797 г. на 628,785 р., за исключеніемъ которыхъ, прибавка ассигнацій въ этомъ году составила 52.966,815 р. [1]).

Въ 1798 и 1799 гг. выпусковъ ассигнацій не было, а опять погашено ихъ на небольшую сумму, отложенную изъ банковаго капитала за

[1]) «Матеріалы» Шторха. Богдановичъ (Исторія царствованія Александра I, т. I, стр. 43) сообщаетъ, что «Императоръ Павелъ, повелѣвъ остановить выпускъ новыхъ ассигнацій приказалъ сжечь въ своемъ присутствіи значительное количество бумажныхъ денегъ, до 6 милл. руб. Но ссылка въ данномъ случаѣ на сочиненіе генерала Милютина «Война 1799 года», не подтверждается.

причисленную къ нему изъ запасной суммы мѣдную монету: въ 1798 году погашено на 88,850 руб. и въ 1799 году на 581,605 руб., а всего на 670,455 руб., за исключеніемъ которыхъ, оставалось въ обращеніи къ 1800 году ассигнацій на 210.000,000 руб. Въ этомъ году вновь выпущено было ассигнацій на 2.689,335 руб. за поступившую въ банкъ серебряную и мѣдную монету, и общее ихъ число составило 212.689,335 р. [1]).

Возрастающая потребность въ финансовыхъ средствахъ заставила между прочимъ прибѣгнуть къ замѣнѣ старыхъ ассигнацій новыми. Этой операціи придано большое значеніе въ томъ разсчетѣ, что въ пользу казны останется значительная сумма вслѣдствіе непредъявленія ассигнацій. Слухъ объ этой операціи распространился повсюду и купечество вошло съ просьбой о выпускѣ за одно и новой партіи ассигнацій; такъ какъ, по мнѣнію купечества, вся бѣда заключалась въ недостаткѣ ассигнацій въ обращеніи. Просьба купечества была принята, повидимому, съ удовольствіемъ и рѣшено увеличить массу ассигнацій еще на 70 м. р. Исполненіе этого намѣренія однако не состоялось; такъ какъ съ послѣдовавшею перемѣной царствованія, изданъ былъ въ 1801 году указъ о томъ, чтобы помянутую просьбу купечества, какъ не имѣвшаго ни потребныхъ свѣдѣній, ни нужныхъ государственныхъ соображеній, равно какъ и самое дѣло оставить безъ исполненія [2]).

Государственные доходы въ теченіи 1801 и 1802 гг. достигали суммы 77 — 78 милліоновъ; но если сюда прибавить суммы отъ взысканія недоимокъ, остатковъ прежнихъ лѣтъ, заимствованія изъ капиталовъ Ассигнаціоннаго Банка, 25-лѣтней Экспедиціи, Ломбарда, Главнаго Почтоваго Управленія и т. п., то въ распоряженіи правительства оказывается была сумма, достигавшая 107 милл. рублей [3]). Тѣмъ не менѣе медленность поступленія многихъ источниковъ дохода, возраставшее вмѣстѣ съ упадкомъ народнаго благосостоянія количество недоимокъ, упавшая цѣнность ассигнацій съ одной стороны, а съ другой постоянное увеличеніе расходовъ на военное вѣдомство заставили правительство возобновить выпускъ бумажныхъ денегъ для покрытія расходовъ. Въ 1801 г. выпущено и отдано разнымъ казеннымъ мѣстамъ ассигнацій на 8.799,000 р., въ 1802 г. на 8.976,000; въ 1803 г. выпущено по разнымъ указамъ 16.180,420 руб., и для составленія банковаго капитала 3.375,335 руб., а всего, за исключеніемъ изъятыхъ изъ обращенія на 20,180 руб., прибавилось ассигнацій въ 1803 г. на 19;535,575 руб.; въ 1804 г. выпущено еще 10.658,550 руб. и общая сумма находившихся въ обращеніи ассигнацій возрасла до 260.658,550 р. [4]).

Несогласія съ французскимъ правительствомъ, возникшія въ 1804 г., вынудили увеличить наши вооруженныя силы, а слѣдовательно и расходы на военное министерство, потребовавшіе 41.820,000 руб. Возгорѣвшаяся

---

[1]) «Матеріалы» Шторха.
[2]) Гражданинъ, 1873 г. № 38, ст. Шторха.
[3]) Генеральные отчеты за 1800 — 1804 г., въ приложеніяхъ къ исторіи Богдановича.
[4]) «Матеріалы» Шторха.

затѣмъ война съ Франціей увеличила расходы военнаго вѣдомства до 43.184,000 р.; а экспедиція въ Сѣверную Германію и Южную Италію и содержаніе эскадры въ республикѣ Семи-Острововъ увеличили расходовъ по морскому министерству свыше 14 милл. рублей [1]).

Эти безпрестанныя войны въ теченіи 5 лѣтъ, понятно, требовали чрезвычайныхъ расходовъ, а между тѣмъ народное благосостояніе не только не процвѣтало, но пришло еще въ упадокъ, чему много способствовалъ Тильзитскій миръ, стѣснившій нашу внѣшнюю торговлю; экономическій упадокъ достаточно доказывается уже уменьшеніемъ доходовъ отъ косвенныхъ налоговъ и постоянными недоборами въ податяхъ.

Результатомъ такого положенія дѣлъ были постоянные дефициты, пополняемые все новыми и новыми выпусками бумажныхъ денегъ, падавшихъ въ цѣнѣ съ ужасающей быстротой. Къ 1810 г. ассигнацій выпущено было еще на 272.542,750 р. [2]), такъ что количество ихъ за эти 5 лѣтъ болѣе чѣмъ удвоилось; вмѣстѣ съ умноженіемъ ихъ количества падала и цѣнность ассигнаціоннаго рубля: въ 1805 году за него давали 77 коп. сер.; въ 1806 г.—$74^2/_3$ коп.; въ 1807г.—67 к., въ 1808 г.—$53^1/_2$ к., а въ 1809 г. всего уже $44^4/_9$ коп. сер. [3]). Понятно, что такое увеличеніе количества бумажныхъ денегъ и быстрое паденіе ихъ цѣнности сильно озабочивало правительство; но еще сильнѣе безпокоили его постоянные дефициты въ бюджетѣ. По смѣтѣ министра финансовъ на 1810 годъ дефицитъ былъ исчисленъ въ количествѣ 80 милл., но возраставшая дороговизна всѣхъ товаровъ заставляла предполагать значительное увеличеніе расходовъ, благодаря которымъ дефицитъ легко могъ оказаться гораздо значительнѣе исчисленной суммы [4]).

Въ виду такихъ затруднительныхъ обстоятельствъ, предложено было Государственному Совѣту при разсмотрѣніи средствъ для пополненія дефицита обсудить слѣдующіе вопросы:

1) слѣдовать-ли прежней финансовой системѣ (т. е. выпусками ассигнацій покрывать бюджетные дефициты), или же прибѣгнуть къ возвышенію налоговъ?

2) какіе изъ этихъ налоговъ наиболѣе обременительны? и

3) какіе принять способы для поддержанія государственнаго кредита?

Государственный Совѣтъ нашелъ, что для возстановленія равновѣсія между доходами и расходами можно-бы было прибѣгнуть къ займамъ внѣшнимъ и внутреннимъ, новымъ выпускамъ ассигнацій, возвышенію налоговъ и сокращенію расходовъ. Но, обсудивъ всѣ выгоды и недостатки каждаго изъ этихъ способовъ, онъ пришелъ къ слѣдующему заключенію: займы внѣш-

---

[1]) Богдановичъ: «Исторія царствованія Александра I», т. I гл. IX.

[2]) Въ 1805 году выпущено . . . . на 31.540,560 руб.
» 1806 » » . . . . » 27.040,850 »
» 1807 » » . . . . » 63.089,545 »
» 1808 » » . . . . » 95.039,075 »
» 1809 » » . . . . » 55.832,720 »
» 1810 » » . . . . » 46.172,580 »

[3]) «Матеріалы» Шторха.

[4]) Богдановичъ, указ. соч. т. III, гл. XXVII.

ніе, если-бы даже и были возможны, должны служить лишь къ уплатѣ чрезвычайныхъ расходовъ, а не къ пополненію обыкновенныхъ ежегодныхъ дефицитовъ. Займы внутренніе могутъ быть сдѣланы изъ банковъ, либо у частныхъ лицъ. Государственное Казначейство, временно пользуясь капиталами банковъ, занимаетъ ихъ такъ сказать у самаго себя; займы же у частныхъ людей, кромѣ маловажнаго негласнаго займа по 7%, никогда у насъ не существовали. Ассигнаціи представляютъ временное пособіе, но какъ при чрезмѣрномъ ихъ количествѣ за каждымъ новымъ выпускомъ слѣдуетъ возвышеніе цѣнъ на всѣ продукты, то Государственное Казначейство, платя за все дороже прежняго, входитъ въ новые долги. Налогъ въ видѣ ассигнацій приводитъ въ неизвѣстность цѣну казенныхъ и частныхъ имуществъ до такой степени, что никто не можетъ навѣрно знать, что имѣетъ сегодня и что будетъ имѣть завтра; а между тѣмъ безпрестанное пониженіе ассигнаціоннаго рубля можетъ наконецъ лишить его всякой цѣны. По заключенію Государственнаго Совѣта изъ всѣхъ извѣстныхъ податей налогъ ассигнаціями есть и для частныхъ людей и для государства самый тягостный и раззорительный.

Въ концѣ концовъ Государственный Совѣтъ пришелъ къ тому убѣжденію, что сокращеніе издержекъ есть самое дѣйствительное средство къ достиженію предположенной цѣли. Что же касается возвышенія налоговъ, то хотя Совѣтъ и думалъ, что многіе изъ доходовъ могутъ быть усилены, но не упустилъ изъ виду того, что увеличеніе податей одновременно на 45 милл. рублей, (какъ предполагалось), было бы весьма обременительно при стѣсненномъ положеніи нашей торговли и при закрытіи многихъ путей, служившихъ прежде для движенія нашей промышленности. Перейдя къ изысканію способовъ къ поддержанію государственнаго кредита, Совѣтъ полагалъ вѣрнѣйшимъ къ тому средствомъ гласность въ финансовыхъ дѣйствіяхъ, потому что скрытность ихъ заставляетъ предполагать болѣе запутанности и опасностей, нежели ихъ существуетъ на самомъ дѣлѣ.

Въ виду такого заключенія Государственнаго Совѣта, 2 февраля 1810 г. изданъ былъ манифестъ [1]), въ которомъ обнародовано состояніе текущаго государственнаго долга, объяснено его происхожденіе и указаны средства его уменьшенія. По словамъ манифеста: «источники государственныхъ богатствъ, изъ коихъ многіе въ другихъ странахъ уже истощены, у насъ еще остались неприкосновенными и обезпечивали всегда долги сіи съ несравненнымъ превосходствомъ. Сіе убѣжденіе было причиною, что во все теченіе предшествовавшихъ лѣтъ не было постановлено постоянной системы къ ихъ уплатѣ». «Ассигнаціи хотя и сохранили свободный и обширный ходъ, но сравнительное ихъ достоинство къ серебру понизилось: цѣны на всѣ вещи возрасли. Первое основаніе уплаты долговъ есть остановить ихъ пріумноженіе. Но среди войны сего нельзя достигнуть безъ большихъ пособій; онѣ будутъ состоять на 1810 годъ въ сокращеніи расходовъ и въ увеличеніи налоговъ и податей. Расходы государства, не смотря на трудность обстоятельствъ, сокращены болѣе, нежели на 20 милл. рублей».

---

[1]) П. С. З. № 24,116.

Независимо отъ сокращенія расходовъ приняты были также слѣдующія мѣры: ассигнаціи вновь признавались государственнымъ долгомъ, обезпеченнымъ всѣми богатствами Имперіи, причемъ предполагалось также пресѣчь дальнѣйшій выпускъ; увеличена подушная подать съ крестьянъ и мѣщанъ, для усиленія суммъ, назначенныхъ на погашеніе государственныхъ долговъ, обращены въ продажу нѣкоторыя государственныя имущества.

За манифестомъ 2 февр. 1810 г. послѣдовалъ указъ отъ 13 апрѣля того же года [1]), которымъ повелѣвалось: «Признавъ всѣ государственныя банковыя ассигнаціи, нынѣ обращающіяся, дѣйствительнымъ государственнымъ долгомъ и, съ прекращеніемъ новаго ихъ выпуска, ограничивъ все производство однимъ промѣномъ ветхихъ ассигнацій на новыя, въ слѣдствіе того дабы прекратить излишніе и въ существѣ своемъ безполезные разсчеты Банка съ Казначействомъ повелѣваемъ: § 1. Горные банковые заводы обратить въ общее государственное имущество,... доходы съ нихъ поступающіе доставлять въ Государственное Казначейство. § 2. Всѣ суммы, изъ Ассигнаціоннаго Банка въ разныя казенныя мѣста отпущенныя въ видѣ запасовъ, предоставить вѣдѣнію и распоряженію Государственнаго Казначейства. § 3. Весь разсчетъ Ассигнаціоннаго Банка съ Государственнымъ Казначействомъ о будущихъ редукціяхъ по отпущеннымъ ему суммамъ прекратить. § 4. Выданныя изъ Ассигнаціоннаго Банка разнымъ мѣстамъ и лицамъ въ долгъ суммы перевесть также въ Г. Казначейство. § 5. Хранящіеся въ Ассигнаціонномъ Банкѣ безъ употребленія въ разной монетѣ суммы и въ слиткахъ металлы передать также въ вѣдомство Казначейства. § 6. Затѣмъ въ вѣдѣніи Ассигнаціоннаго Банка оставить только обращающіеся въ отдѣленіи его и въ промѣнныхъ и учетныхъ конторахъ суммы, для оборотовъ сихъ мѣстъ предназначенныя. § 7. Оставляя изъ прибылей учетныхъ конторъ назначенныя на содержаніе Ассигнаціоннаго Банка суммы, остальныя по прошествіи каждаго года обращать въ Казначейство на общіе государственные расходы. § 8. Всю массу обращающихся нынѣ ассигнацій ограничить круглымъ счетомъ 577 милл. р., превышающую же оное число т. е. 510,900 р. уничтожить».

Стремясь къ дальнѣйшему проведенію своей системы, вмѣстѣ съ учрежденіемъ Коммиссіи Погашенія Долговъ (27 мая 1810 г.) правительство объявило объ открытіи имъ внутренняго займа для погашенія ассигнацій: «для ускоренія мѣръ, принятыхъ къ погашенію долговъ на счетъ капитала, опредѣляемаго для сего погашенія, открывается публичный внутренній заемъ ассигнаціями. Всѣ ассигнаціи, займомъ симъ выручаемыя, по мѣрѣ ихъ вступленія предаются публичному сожженію. Заемъ раздѣляется на 5 частей, по 20 милл. р. въ каждой и открывается постепенно, по мѣрѣ наполненія частей предъидущихъ. Платежъ капитала и процентовъ производится серебромъ настоящаго достоинства $83^1/_3$ пробы или золотомъ по курсу его на серебряную монету. Въ первую часть займа при-

[1]) П. С. З. 24,197.

нимаются 2 р. асс. за 1 руб. серебра». Возвратъ капиталовъ, поступившихъ въ заемъ, долженъ былъ послѣдовать въ 1817 году [1]).

Такъ какъ условія займа для вкладчиковъ были весьма выгодны, то вся первая часть займа въ 20 милл. была подписана очень быстро и облигаціи Коммиссіи Погашенія Долговъ очень скоро получили огромный лажъ въ сравненіи съ ассигнаціями, достигшій передъ вторженіемъ Французовъ въ 1812 году 42% [2]).

Попытка правительства уменьшить количество ассигнацій въ обращеніи и поднять ихъ цѣнность посредствомъ внутреннихъ займовъ, которые выгодными своими условіями должны были привлекать вкладчиковъ къ помѣщенію въ нихъ своихъ капиталовъ, была не единственною: эта система практиковалась и позже до самаго назначенія на постъ Министра Финансовъ гр. Канкрина. Но дѣйствительно ли она оправдывала ожиданія и стоила ли тѣхъ пожертвованій, которыя налагала она на Государственное Казначейство? Отвѣтъ на это можетъ быть только отрицательный. Въ самомъ дѣлѣ, подписка на вышеозначенный заемъ въ 20 милл. руб. превзошла ожиданія правительства; но за то публика потребовала свои вклады изъ Заемнаго Банка и изъ банковъ Воспитательныхъ Домовъ почти на всю сумму подписаннаго количества, такъ что правительство, израсходовавшее эти вклады и теперь не имѣвшее возможности ихъ возвратить, не прибѣгая для этого къ новому выпуску ассигнацій, принуждено было допустить взносъ уплатъ по займу вмѣсто ассигнацій билетами поименованныхъ банковъ. Слѣдовательно прямая цѣль—извлеченіе ассигнацій изъ обращенія путемъ займа не оправдалась: ихъ поступило очень мало и заемъ послужилъ лишь къ превращенію долговъ Заемнаго Банка и Воспитательныхъ Домовъ въ болѣе обременительный долгъ Коммиссіи Погашенія Долговъ [3]). Ассигнацій удалось уничтожить лишь на 5 милл. руб.; причемъ отъ дальнѣйшихъ выпусковъ отдѣленій этого займа пришлось пока отказаться, чтобъ возобновить эту неудачную систему погашенія ассигнацій снова въ 1817 году.

Независимо даже отъ характера этихъ реформъ,—тѣ обстоятельства, при которыхъ онѣ предпринимались, не могли содѣйствовать ихъ успѣху. Политическія отношенія Россіи къ Франціи были весьма натянуты и каждую минуту можно было ожидать разрыва; сильно упавшая, внѣшняя торговля наша, по заключеніи Тильзитскаго мира, дѣлала положеніе торговаго баланса не въ нашу пользу, что, понятно, еще болѣе способствовало пониженію какъ вексельнаго курса, такъ и цѣны ассигнацій. А громадный дефицитъ въ бюджетѣ окончательно убѣждаетъ въ томъ, что сопряженныя съ такими пожертвованіями реформы, имѣвшія въ виду извлеченіе ассигнацій изъ обращенія, были несвоевременны, и что поэтому, и усиленіе государственныхъ доходовъ возвышеніемъ податей и налоговъ не могло быть употреблено на погашеніе долговъ, а должно было пойти на покрытіе текущихъ расходовъ.

1) П. С. З. № 24,244.
2) Гольдманъ «Русскія бумажныя деньги» стр. 41.
3) Гольдманъ, l. c.

Это впрочемъ сознавалось и современниками. «Всѣ благоразумныя предположенія, кои правительство приняло за основаніе, говорилъ гр. Кочубей въ своемъ мнѣніи о исправленіи финансовой системы», представленномъ имъ на усмотрѣніе Императора Александра въ 1810 году, [1]) какъ то займы, уменьшеніе ассигнацій или уплата долговъ, учрежденіе Конторы Погашенія и проч., производя пользу самую существенную, будутъ однакожъ производить оную весьма тихо въ сравненіи съ надобностями государственными, кои между тѣмъ увеличиваться должны». Указывая затѣмъ на неудовлетворительное положеніе нашихъ финансовъ, постоянные дефициты и быстрое паденіе курса ассигнацій, гр. Кочубей видѣлъ причину этого отчасти въ неудовлетворительности торговаго баланса. «Не можемъ помышлять мы о возстановленіи торговыхъ нашихъ сношеній съ Англіей, а между тѣмъ перевѣсъ торговли совершенно обратился противу насъ. Всѣ товары наши упали цѣною въ металлической монетѣ, всѣ товары привозимые чрезвычайно на оную возвысились; отчего и отъ множества сихъ послѣднихъ должны мы, такъ сказать, и послѣдній серебрянный рубль выпускать за границу. Послѣдняя Лейпцигская ярмарка, если можно полагаться на свѣдѣнія, довольно вѣроятныя, увлекла у насъ до 10 милл. руб. золотомъ и серебромъ»...

Какъ бы то ни было манифестъ 2 февраля свидѣтельствовалъ, что правительство рѣшилось отказаться отъ пользованія опаснымъ средствомъ, заключающимся въ произвольномъ выпускѣ ассигнацій для покрытія финансовыхъ нуждъ. Но на этомъ не остановилась его дѣятельность. Цѣлымъ рядомъ узаконеній опредѣлены были новыя основанія монетной системы и установленъ новый порядокъ обращенія какъ металлическихъ денегъ, такъ и ассигнацій [2]).

Впрочемъ всѣ эти мѣры не имѣли особеннаго значенія въ смыслѣ устраненія финансовыхъ затрудненій: на первыхъ же порахъ пришлось отказаться отъ мысли обойтись безъ новыхъ выпусковъ ассигнацій. И дѣйствительно въ томъ же 1810 году ихъ выпущено было вновь на 46.172,580 р. [3]).

---

[1]) Сборникъ свѣдѣній и матеріаловъ по Министерству Финансовъ за 1866 г. кн. XI и XII.

[2]) См. указъ 20 іюня 1810 г. «о новомъ устройствѣ монетной системы» (П. С. З. № 24,264) и 29 августа «о новой серебряной и мѣдной монетахъ» (Ibid. № 24,334). На основаніи § 1 Манифеста 20 іюня главною неперемѣнняемою законною мѣрою (монетною единицею) всѣхъ монетъ, обращающихся въ государствѣ, установленъ серебряный рубль настоящаго достоинства и именно вѣсомъ во сто рубляхъ 5 ф. и 6 зол. лигатурнаго серебра 83¹/₃ пробы. По § 2 всѣ прочія серебряныя монеты прежнихъ пробъ и вѣса, также какъ и монеты золотыя оставляются въ свободномъ обращеніи по сравнительному ихъ достоинству къ настоящему серебряному рублю. По § 18 съ 1811 г. во всѣхъ губерніяхъ безъ изъятія всѣ законные акты, крѣпости, векселя, условія и сдѣлки имѣютъ быть писаны на россійскую монету. По § 19 счетъ на иностранную монету во всѣхъ дѣлахъ внутреннихъ прекращается.

[3]) А именно: на основаніи разныхъ указовъ 44.812,310 р.; на основаніи указа 2 февраля въ Г. Казначейство для разсылки по губерніямъ на вымѣнъ крупныхъ и мелкихъ ассигнацій 13.750,000 р. Итого 58.562,310 р. Но въ тоже время убавлено возвращенныхъ въ Банкъ отъ разныхъ лицъ 1.013,610 р. и изъ Госуд. Казначейства 11.376.120 р., а всего 12.389,730 р.

Въ 1811 году отпущено въ Государственное Казначейство 8.793,700 р., возвращено оттуда же 1.773,180 р. и истреблено сожженіемъ 5.000,000 р. Итого изъято изъ обращенія 6.773,180 р. Слѣдовательно въ 1811 году ассигнацій прибавилось на 2.020,520 р., что вмѣстѣ съ находившимися въ обращеніи составило 581.394,400 р. [1]).

Неудачною оказалась и попытка возстановить значеніе серебрянаго рубля, какъ единственнаго законнаго орудія платежей. При громадности выпусковъ ассигнацій такая мѣра не могла имѣть никакого значенія: она была безсильна въ виду установившихся обстоятельствъ, и самое лучшее, что можно было сдѣлать, это—обезпечить за бумажными деньгами весь кругъ, все поле ихъ дѣйствія [2]). Это и было сдѣлано указомъ 9 апрѣля 1812 г. [3]), коимъ повелѣно: всѣ, опредѣленные на серебряный рубль, налоги и сборы взимать по курсу на ассигнаціонный рубль; всѣ условія и договоры между казною и частными лицами, также какъ всѣ хозяйственные и торговые счеты, указатели цѣнъ и курсовъ означать впредь только на ассигнаціи; всѣ денежныя выдачи различнымъ мѣстамъ и лицамъ производить ассигнаціями по тогдашнему курсу; всѣ прежнія обязательства, заключенныя на монету, выполнять по выбору плательщика банковыми билетами по курсу того дня, когда производится уплата и наконецъ въ случаѣ разрѣшенія частнымъ лицамъ на будущее время заключать сдѣлки на серебро или на ассигнаціи, даже при назначеніи платежа серебромъ не позволяется отказаться отъ принятія уплаты билетами.

Проведенная этимъ указомъ отмѣна податнаго обезпеченія для ассигнацій, выразившаяся въ принятіи ихъ впредь въ казенные платежи не иначе, какъ по курсу, была важнѣйшею изъ принятыхъ правительствомъ мѣръ. Этимъ оно избавило себя отъ ежегоднаго колебанія и уменьшенія цифры своихъ доходовъ и получило возможность исчислять ихъ на серебряные рубли, переводя оные уже при поступленіи, по существующему курсу, на ассигнаціи.

Такая мѣра оказалась особенно кстати въ виду вскорѣ наступившихъ обстоятельствъ. Французская война потребовала огромныхъ пожертвованій. Для покрытія военныхъ расходовъ прибѣгли къ новому выпуску ассигнацій на 64.500,000 руб. Но и этого выпуска было еще недостаточно; поэтому указомъ 15 іюля 1812 г. [4]) повелѣно было: «остановить всѣ по Имперіи гражданскія строенія какого бы онѣ вѣдомства ни были, не исключая цивильныхъ строеній по департаментамъ военнымъ, ниже работъ, предположенныхъ по вѣдомству путей сообщенія». 2) Остановить всѣ выдачи ссудъ частнымъ людямъ изъ мѣстъ казенныхъ, обращая въ Государственное Казначейство всѣ тѣ суммы, кои отъ должниковъ по ихъ займамъ въ уплату капиталовъ вступать будутъ. А поелику таковыя

---

[1]) «Матеріалы» Шторха.

[2]) Ср. Гольдманъ, указ. соч. стр. 39—52; Кауфманъ: «Обзоръ проектовъ о преобразованіи кредитной денежной системы Россіи», стр. 44—45; Бунге: «Система денежнаго обращенія въ Россіи» (Русскій Инвалидъ за 1868 г.).

[3]) П. С. З. № 25,080.

[4]) П. С. З. № 25,186.

же выдачи производятся и отъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, то и оные включить въ настоящее предположеніе. Суммы же, вслѣдствіе сего распоряженія, вносимыя въ Государственное Казначейство, поступать въ оное должны на томъ точно основаніи и съ платежемъ толикихъ же процентовъ, какъ то и въ отношеніи выдачъ частнымъ людямъ установлено. 3) Всѣ капиталы и суммы городамъ принадлежащія, кои за удовлетвореніемъ однихъ токмо необходимыхъ расходовъ остаться могутъ, обратить на таковомъ же основаніи въ Г. Казначейство, вслѣдствіе чего и по городамъ остановить время терпящіе расходы, какъ то строенія и другія разныя заведенія».

Въ слѣдующемъ затѣмъ году (1813) тѣ же военные расходы потребовали новаго выпуска ассигнацій, а именно: отпущено изъ Ассигнаціоннаго Банка въ государственное казначейство — 100.940,000 руб. и изъ заграничныхъ конторъ [1]) — 2.500,000 р.; а всего — 103.440,000 рублей.

Изъ всего этого количества на расходы по содержанію войскъ заграницею выпущено до 70 м. р. асс.; изъ нихъ черезъ промѣнныя конторы переведено обратно въ Россію въ продолженіи 8 мѣсяцевъ до 20 м. руб., вслѣдствіе чего не смотря на субсидіи, полученныя отъ Англіи и на выгодныя обстоятельства для нашей торговли, ассигнаціи понизились съ 16 до 14 и даже до 12 пенсовъ, т. е. фунтъ стерл. съ 15 р. асс. возвысился до 20 р. [2]).

Въ 1814 году выпущено было еще ассигнацій на 48.791,500 рублей и въ 1815 году на 27.697,800 руб. Съ водвореніемъ мира въ 1815 г. значительно уменьшаются и выпуски ассигнацій. Такъ напр., въ 1816 г. выпущено было всего 5.600,000 р., а въ 1817 г. отпущено въ государственное казначейство — 2.220,300 р., да взято въ размѣнный банковый капиталъ — 2.356,000 р., итого — 4.576,300 р.

Такимъ образомъ съ 1812 по 1816 годъ выпущено было ассигнацій на покрытіе военныхъ расходовъ всего 244.429,300 руб. или среднимъ числомъ ежегодно по 61.107,325 руб.; съ 1816 по 1818 г. выпущено всего 10.176,300 р., среднимъ числомъ ежегодно по 5.088,150 рублей. Общая сумма обращавшихся въ 1817 г. ассигнацій составила 836.000,000 р.

Нѣсколько лѣтъ мира, оживленіе промышленности и торговли, сильно поднявшійся кредитъ государства, благодаря тому выдающемуся политическому значенію, которое пріобрѣла Россія въ Европѣ, дали возможность

---

[1]) Эти конторы учреждены были въ Берлинѣ, Кенигсбергѣ, Варшавѣ и при главной квартирѣ.

[2]) Богдановичъ, указ. соч. т. V, гл. LVII. Какъ по возвращеніи въ Россію всей массы выпущенныхъ заграницу ассигнацій можно было ожидать еще большаго упадка ихъ цѣнности, то министръ финансовъ предлагалъ замѣнить всѣ оставшіяся заграницей ассигнаціи процентными бумагами, именно кредитными билетами въ 100, 200, 500 и 1,000 талеровъ, выкупая каждые полгода 1/12 часть ихъ звонкою монетою въ полномъ количествѣ и съ уплатою по 5% въ годъ; для замѣны 50 милл. р. асс., достаточно было, по его мнѣнію, новыхъ кредитныхъ бумагъ по курсу на 13 милл. прусск. талеровъ. Министръ надѣялся, что эта операція, изъявъ изъ обращенія вдругъ 50 милл рублей, послужитъ къ возвышенію курса нашихъ бумажныхъ денегъ и дастъ намъ возможность уплатить 13 милл. прусск. тал. капитала и 2 милл. процентовъ 30-ю м. асс. вмѣсто 50. Это предложеніе не удостоилось однако Высочайшаго утвержденія.

подумать о приведеніи въ порядокъ и разстроенныхъ финансовъ. Ниже мы разсмотримъ, что было сдѣлано по отношенію къ государственнымъ долгамъ вообще, а здѣсь укажемъ лишь, какія были приняты мѣры по отношенію къ ассигнаціямъ.

Къ выпускамъ ихъ уже не прибѣгали болѣе и одно уже это обстоятельство, въ связи съ благопріятными для Россіи внутренними и внѣшними обстоятельствами, наступившими послѣ Парижскаго мира, могло удержать ассигнаціи отъ дальнѣйшаго паденія. Но правительство не ограничилось пассивной ролью въ этомъ дѣлѣ: оно предприняло систематическое уменьшеніе количества находящихся въ обращеніи ассигнацій посредствомъ займовъ внутреннихъ и внѣшнихъ.

Возобновляя эту систему, вѣроятно разсчитывали на то, что измѣнившіяся обстоятельства сдѣлаютъ примѣненіе ея успѣшнымъ и, слѣдовательно, неудачу ея въ 1810 году приписывали не столько ошибочности ея, сколько тѣмъ дѣйствительно неблагопріятнымъ обстоятельствамъ, при которыхъ она была предпринята. Такой разсчетъ однако оказался невѣрнымъ. Цѣль этой мѣры—возстановленіе цѣнности ассигнацій, не была достигнута. Извлеченіе 247.028,210 рублей подняло курсъ ассигнаціоннаго рубля только на 10 коп.[1]), а между тѣмъ займы, заключенные для этой цѣли, обременили казну ежегоднымъ платежемъ въ нѣсколько милліоновъ рублей. Это даетъ право думать, что нестолько эти мѣры (какъ думаютъ нѣкоторые), сколько оживленіе промышленности и торговли, получившей возможность развиваться на свободѣ отъ всякаго внѣшняго гнета, упрочившійся кредитъ государства и пріостановленіе дальнѣйшихъ выпусковъ ассигнацій были тѣми главнѣйшими факторами, которые вліяли на поднятіе цѣнности бумажнаго рубля и вообще на улучшеніе финансовъ. Наконецъ, если обратимъ вниманіе на то обстоятельство, что количество находящихся въ обращеніи ассигнацій, въ 1817 году, составлявшее 836 милл. р., при цѣнѣ ассигнаціоннаго рубля не болѣе 25 коп. сер., составляло лишь около 210 милл. руб. сер., то должны будемъ придти къ тому заключенію, что уже самое удешевленіе ассигнацій по отношенію къ количеству ихъ, находившемуся въ обращеніи, замѣняло редукцію ихъ на $^{3}/_{4}$ свего ихъ количества. А при оживленіи промышленныхъ и торговыхъ оборотовъ, при сильномъ спросѣ на деньги вслѣдствіе учрежденія многихъ промышленныхъ предпріятій и акціонерныхъ компаній послѣ 1815 года, количество ассигнацій, представлявшихъ цѣнность въ 210 милл. металлическихъ рублей, едва-ли могло удовлетворять потребности въ орудіяхъ обращенія. Это-то обстоятельство вѣроятно и породило, главнымъ образомъ, хотя медленное, но постоянное повышеніе курса ассигнаціоннаго рубля; оно и дало возможность звонкой монетѣ снова появиться на денежномъ рынкѣ. Приливъ послѣдней былъ настолько значи-

[1]) Въ	1818	г.	сожжено	38.023,875	р. асс.;	а курсъ	асс.	р.	поднялся на	5	к.,	= 1,3%
»	1819	»	»	80.229,030	»	»	»	»	»	7	»	= 1,8%
»	1820	»	»	35.614,105	»	»	»	»	упалъ на	2	»	= 0,5%
»	1821	»	»	37.242,410	»	»	»	»	»	4	»	= 1,5%
»	1822	»	»	44.968,230	»	»	»	»	поднялся на	3	»	= 0,8%
»	1823	»	»	10.940,560	»	»	»	»	»	2	»	= 0,5%

теленъ, что правительство вынуждено было издать узаконенія о пріемѣ въ платежи серебряной монеты и регулировать курсъ ея на ассигнаціи [1]).

Рядомъ съ такимъ повидимому благопріятнымъ положеніемъ дѣлъ, которое обязано было своимъ появленіемъ отсутствію опредѣленнаго курса при обязательномъ обращеніи бумажныхъ денегъ, упрочилось значеніе ассигнаціоннаго рубля, какъ денежной единицы для всѣхъ договоровъ и обязательствъ, въ постоянно увеличивающемся размѣрѣ, такъ что металлическій рубль вполнѣ утратилъ свое законное значеніе общаго мѣрила цѣнностей. При этомъ обнаружилось явленіе, имѣвшее самое печальное послѣдствіе для народнаго хозяйства. Цѣнность ассигнацій, хотя и обнаружившая наклонность къ постепенному повышенію, подвержена была постояннымъ колебаніямъ, вслѣдствіе чего, за измѣненіемъ ея хотя-бы на 1%, слѣдовали тотчасъ же пріобрѣтенія или потери на милліоны. Благодаря этому обстоятельству, повышеніе и пониженіе курса ассигнацій сдѣлалось предметомъ спекуляціи и вызвало ажіотажъ, обратившій на себя вниманіе правительства. «Курсъ ассигнацій улучшился съ 3 р. 80 коп. на 3 р. 50 коп. за серебряный рубль, говорилъ гр. Канкринъ въ Совѣтѣ Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, но это улучшеніе было въ нѣкоторой степени сопряжено съ неблагопріятными обстоятельствами другого рода, такъ какъ одновременно появилось особенное зло. Въ денежныхъ сношеніяхъ между простымъ классомъ народа образовался лажъ, по которому не только въ обѣихъ столицахъ, но даже и во многихъ губерніяхъ установились особаго размѣра курсы на звонкую монету и бумажныя деньги въ извѣстномъ отношеніи одни къ другимъ. Очевидное стремленіе этого злоупотребленія клонилось къ тому, чтобы пріобрѣтать возможность дешевой расплаты посредствомъ произвольнаго повышенія лажа—по долгамъ, не задолго до того сдѣланнымъ и вообще ажіотировать всевозможнымъ образомъ. Въ началѣ незначительный, ажіотажъ возросъ до такой степени, что наконецъ набавлялось до 27% какъ на серебряную монету, такъ и на бумажныя деньги, причемъ каждая губернія имѣла свой особый лажъ. Такое положеніе дѣлъ составляло настоящее народное бѣдствіе [2]).

Оно-то и вызвало дальнѣйшія преобразованія нашей денежной системы въ 1839 году, имѣвшія въ виду изъятіе ассигнацій изъ обращенія и возстановленіе обращенія съ одною валютою.

Манифестомъ 1 іюня 1839 года серебряный рубль объявленъ единственною монетною единицею. Сравнительно съ ассигнаціями, его достоинство опредѣлено было въ 350 коп. Ассигнаціи замѣнены новыми «кредитными» знаками, безостановочно размѣнными на звонкую монету [3]).

---

[1]) Указы: 11 ноября 1827 г.; 5 апрѣля, 19 мая и 24 іюня 1829 г. и 5 января 1831 г.

[2]) Рѣчь министра финансовъ за 1839 г.

[3]) Ассигнацій находилось въ обращеніи къ 1819 г. всего 797.976,125 р.
къ нимъ выпущено Θеодосіевской банковой экспедиціей на
обмѣнъ ассигнацій новаго образца . . . . 75 р.

Итого въ обращеніи . . . 797.976,200 р.

Операція эта совершена была съ замѣчательнымъ искуствомъ, такъ какъ, при неимѣніи достаточнаго фонда для покрытія бумажныхъ денегъ, выпускаемыхъ на сумму 170 милл. р. сер. для выкупа всего количества ассигнацій по ихъ утвержденному курсу и при совершенной неизвѣстности, какой величины долженъ быть металлическій фондъ для поддержанія постояннаго размѣна,—успѣшное совершеніе операціи было далеко нелегкой задачей. Достигнуто это было слѣдующимъ образомъ: 1 января 1840 года при Коммерческомъ Банкѣ открыта была Депозитная Касса для пріема золотой и серебряной монеты и выдачи вмѣсто нея билетовъ, получившихъ названіе «депозитныхъ». Эти билеты представляли собою въ бумажныхъ кредитныхъ знакахъ количество звонкихъ денегъ, лежавшихъ вмѣсто нихъ въ Кассѣ и всегда готовыхъ для обмѣна на выданные билеты. Какъ бумажные «кредитные» знаки, представлявшіе собою звонкую монету, на которую они во всякое время безпрепятственно обмѣнивались, депозитные билеты пріобрѣли всеобщее довѣріе, тѣмъ болѣе, что въ сравненіи съ ними старыя ассигнаціи при новомъ счетѣ оказывались весьма неудобными для сдѣлокъ.

Въ первый годъ открытія дѣйствій Депозитной Кассы принято золотой и серебряной монеты на обмѣнъ билетовъ . . .	25.623,037 р.
Возвращено за предъявленные билеты	1.453,637 »
Къ 1841 г. осталось депозит. бил. въ обращеніи на .	24.169,400 р.

Погашено было Государственной Коммиссіей Погашенія Долговъ поступившихъ къ ней отъ вкладчиковъ

въ 1819 году	80.229,030 р.
» 1820 »	35.614,105 »
» 1821 »	31.000,000 (?) р.
Итого погашено	146.843,135 р.
Осталось въ обращеніи . .	651.133,065 р.

Въ 1819 г. приступлено было къ обмѣну ассигнацій на таковыя же новаго лучшаго образца «болѣе труднаго для поддѣлки... и вмѣстѣ, чтобы узнать съ точностью количество ассигнацій». (Отчеты Г. Кр. Уст.).

Обмѣнено было старыхъ ассигнац. на новыя въ 1819 г. на	364.348,050 р.
» » » » » » » 1820 » »	274.585,705 »
» » » » » » » 1821 » »	974,615 »
» » » » » » » 1822 » »	227,530 »
» » » » » » » 1823 » »	56,655 »
Итого обмѣнено	640.192,555 р.

Кромѣ того выпущено новыхъ ассигнацій въ обмѣнъ за фальшивыя: въ 1819 г.—1.578,500 р., въ 1820 г.—1.461,055 р., въ 1821 г.—3.754,965 р., итого—6.794,520 р. Всего же выпущено ассигнацій новаго образца—646.987,075 руб.

А за исключеніемъ сожженныхъ Коммиссіей Погашенія Долговъ.	51.210,765 р.
Оставалось въ обращеніи ассигнацій до 1843 г.	595.776,310 р. асс.
Считая по курсу 350 коп. асс. за 1 р. сер.	170.221,803 р. сер.

Къ обмѣну не было предъявлено 10.940,510 р; за вычетомъ изъ нихъ 6.974,520 р. ассигнаціями, выданныхъ за фальшивыя ассигнаціи, чистой прибыли отъ обмѣна правительство получило 4.145,990 руб.

О числѣ выпущенныхъ листовъ и ихъ достоинствѣ см. табл. № IV.

Въ 1841 году разрѣшена была выдача депозитныхъ билетовъ также за предъявляемыя въ Кассу золото и серебро въ слиткахъ, послѣдствіемъ чего было увеличеніе количества депозитныхъ билетовъ на 12.780,144 р. такъ что къ 1842 г. оставалось ихъ въ обращеніи на 36.949,544 р. Въ 1842 г. прибавилось еще 6.842,355 р. и оставалось въ обращеніи къ 1843 г. на 43.791,899 р. [1]).

Къ 1 сентября 1843 г., т. е. ко дню открытія дѣйствій Экспедиціи Кредитныхъ Билетовъ, капиталъ Депозитной Кассы въ золотѣ и серебрѣ и количество выпущенныхъ за нихъ билетовъ составляли уже 49.136,138 р.; но такъ какъ въ томъ же году предъявлено было билетовъ къ обмѣну на 17.642,881 рублей, то въ обращеніи оставалось ихъ на 31.493,257 руб. [2]).

Выпускъ депозитныхъ билетовъ былъ въ сущности лишь переходнымъ шагомъ къ полному измѣненію денежной системы; онъ способствовалъ привлеченію серебра и золота въ одно мѣсто, въ Депозитную Кассу, для образованія предположеннаго размѣннаго фонда для «кредитныхъ билетовъ», которые окончательно должны были замѣнить собою ассигнаціи. Съ этой цѣлью приступлено было видѣ опыта къ выпуску кредитныхъ билетовъ сначала только 50 рублеваго достоинства для выдачи ссудъ изъ Кредитныхъ Установленій [3]).

Условія ихъ обращенія и размѣна должны были служить руководствомъ при общемъ превращеніи ассигнацій въ кредитные билеты. Предположенное количество послѣднихъ было ограничено 30 милл. руб. сереб., которые распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: 15 милл. для Депозитной Кассы въ Москвѣ, 8 милл. для таковой же кассы въ Петербургѣ, а 7 милл. для Заемнаго Банка. Билетамъ этимъ присвоено хожденіе наравнѣ съ серебряною монетою. Номинально они обезпечивались всѣмъ достояніемъ государства, а для фактическаго размѣна ихъ на металлъ образованъ размѣнный фондъ изъ звонкой монеты на шестую часть всего выпущеннаго количества билетовъ. Обмѣнъ ихъ долженъ былъ производиться безъ ограниченія суммы въ трехъ означенныхъ банкахъ и во всѣхъ уѣздныхъ казначействахъ, но не свыше 100 руб. сер. въ однѣ руки. Незначительное предъявленіе билетовъ къ обмѣну подтвердило имѣвшійся въ виду разсчетъ о достаточности столь небольшаго размѣннаго фонда. Послѣ этого удавшагося опыта выпуска кредитныхъ билетовъ рѣшились приступить къ окончательному выполненію предположеннаго обмѣна ассигнацій. Кредитные билеты и сдѣлались новыми бумажными деньгами.

[1]) Поступило въ 1841 г. серебряной монеты на	10.260,002 р.
И золота въ слиткахъ на	4.233,295 »
Итого . .	14.493,297 р.
Выдано предъявителямъ билетовъ	1.713,153 »
Въ 1842: выдано билетовъ за золото и серебро на	9.141,831 »
возвращено монетой за предъявленные билеты	2.299,476 »

См. отчеты Гос. Кред. Установленій.

[2]) См. таблицу въ приложеніяхъ.

[3]) П. С. З. № 14,700.

Прежде всего послѣдовало прекращеніе выпуска депозитныхъ билетовъ и закрытіе депозитныхъ кассъ, прекращена и выдача ссудъ кредитными билетами изъ заемнаго банка и сохранныхъ казенъ. Вмѣсто Депозитныхъ кассъ открыта была при Министерствѣ Финансовъ Экспедиція Государственныхъ кредитныхъ билетовъ, съ отдѣленіемъ при Московской конторѣ Коммерческаго Банка. Изъ кредитныхъ билетовъ выпуска 1841 года, выданныхъ въ распоряженіе Депозитныхъ Кассъ и Заемнаго Банка, 10 м. оставлено бкло въ оборотномъ капиталѣ этихъ установленій, а 20 милл. правительство оставило въ своемъ распоряженіи [1]).

Для образованія размѣннаго фонда для новыхъ кредитныхъ билетовъ въ оправданномъ опытомъ размѣрѣ $^1/_6$ первоначально было отдѣлено изъ государственнаго запаснаго капитала $14^1/_2$ милл. руб. въ звонкой монетѣ, а также и изъ звонкой монеты и слитковъ золота и серебра, имѣвшихъ поступить за находившіеся въ казначействѣ депозитные билеты. Кромѣ того кредитные билеты выдавались частнымъ лицамъ за вносимую ими русскую монету золотую и серебряную, а также за золотые и серебряные слитки, которые тоже присоединялись къ размѣнному фонду [2]).

Первоначально предполагалось выпустить кредитные билеты лишь на замѣну ассигнацій и депозитныхъ билетовъ; но вскорѣ выпуски превзошли предположенную норму.

	Выпущено въ обращеніе:	Оставалось въ обращеніи къ концу года [3]):
Въ 1843 г.	30,5 м. р.	30, 3 м. р.
» 1844 »	92,2 » »	121, 8 » »
» 1845 »	71,5 » »	189, 4 » »
» 1846 »	46,2 » »	226, 1 » »
» 1847 »	70,8 » »	289,58 » »

Норма соотвѣтственно количеству ассигнацій (595.776,310 р.) должна была составлять (считая по $3^1/_2$ р. асс. за 1 р. с.) 170.221,803 р. Но оказалось, что и $289^1/_2$ м. р. еще не превышали потребностей народнаго обращенія, какъ это можно видѣть изъ того, что спросъ на кредитные билеты не уменьшился. Въ самомъ дѣлѣ:

	Выпущено билетовъ въ обмѣнъ на звонкую монету:	Выдано звонк. монеты за предъявленные къ размѣну билеты:
Въ 1843 г.	4,1 милл. руб.	0,2 милл. руб
» 1844 »	11,9 » »	1,7 » »
» 1845 »	23,3 » »	3,9 » »
» 1846 »	19,7 » »	9,4 » »
» 1847 »	50,9 » »	7,4 » »

[1]) П. С. З. № 16,903.

[2]) Кредитные билеты были выпущены разныхъ достоинствъ: кромѣ существовавшихъ уже 50 рублевыхъ, еще 25, 10, 5, 3 и 1—рублевые; въ послѣдствіи стали выпускать еще и 100 рублевые билеты.

[3]) См. табл. № VI.

Количество 50.938,411 руб. звонкой монетой, предъявленное въ 1847 г. въ обмѣнъ на кредитные билеты представляетъ собою maximum спроса на нихъ за все время ихъ существованія.

Можно думать, что 289.581,621 р. кр. билетовъ представляли тогда высшую цифру потребности въ нихъ; потому что съ 1848 г., не безъ вліянія конечно политическихъ обстоятельствъ того времени, начинается реакція въ ихъ обращеніи: въ 1848 году выпущено кр. билетовъ въ обмѣнъ на звонкую монету 16,9 м. р., и предъявлено къ обмѣну на 17 м. р.; въ 1849 г. выпущено 13,7 м. р., а предъявлено къ обмѣну 23,8 м. р., вслѣдствіе чего размѣнный фондъ уменьшился съ 147 м. до 139,6 м. р.; количество же находившихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ, возросшее въ 1848 году до 306,6 м. р., было низведено до 300 м. р.,—суммы соотвѣтствовашей повидимому дѣйствительной потребности того времени. И точно, въ 1850 г. предъявлено было къ размѣну всего 11,5 м. р. И ежегодные выпуски кредитныхъ билетовъ съ 1849 по 1852 годъ выражаются приблизительно въ одной и той же суммѣ,—почти соотвѣтствуя взносамъ звонкой монеты въ размѣнный фондъ: помимо этихъ взносовъ выпущено было весьма немного, а именно: въ 1849 г. 2,4 м. р.; въ 1850 г. 2,7 м. р.; въ 1851 г. 0,1 м. р. и въ 1852 г. 0,2 м. р. [1]).

Съ 1853 г. кредитные билеты вступаютъ во второй фазисъ своего развитія: вмѣсто роли денежнаго посредника они начинаютъ играть роль кредитнаго средства, замѣняя собою обращеніе къ займамъ, какъ это было уже съ ассигнаціями. Правительство начинаетъ прибѣгать къ усиленнымъ выпускамъ ихъ для усиленія средствъ Государственнаго Казначейства. Указомъ 17 декабря 1853 г. [2]) предоставлено было въ распоряженіе Государственныхъ Кредитныхъ Установленій 10 м. «для расширенія оборотовъ», и кромѣ того образованъ былъ новый резервный капиталъ изъ

---

[1]) Вообще данныя обращенія кредитныхъ билетовъ за этотъ періодъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Выпущено вновь въ обращеніе:	Въ томъ числѣ за звонкую монету:	Оставалось въ обращеніи къ концу года:
Въ 1849 г. . . 16,1 м. р.	13,7 милл. руб.	300.3 милл. руб.
» 1850 » . . 14,4 » »	11,7 » »	301,5 » »
» 1851 » . . 16,5 » »	15,4 » »	303,7 » »
» 1852 » . . 15,5 » »	15,3 » »	311,3 » »

Вмѣстѣ съ тѣмъ все благопріятнѣе дѣлалось отношеніе количества звонкой монеты, внесенной въ обмѣнъ на кредитные билеты, къ количеству билетовъ, предъявленныхъ къ размѣну:

Внесено звонкой монеты въ обмѣнъ на кр. билеты:	Поступило кр. билетовъ для обмѣна на звонкую монету:
Въ 1849 году . . . 13,7 милл. руб.	28,3 милл. руб.
» 1850 » . . . 11,7 » »	11,5 » »
» 1851 » . . . 16,4 » »	14,2 » »
» 1852 » . . . 15,3 » »	7,9 » »

Таковы данныя за время съ 1843 г. по 1853 годъ, представляющее періодъ нормальнаго развитія обращенія кредитныхъ билетовъ.

[2]) П. С. З. № 27,775

кредитныхъ билетовъ въ 40 милл. р. для надобностей правительства. Впрочемъ при каждомъ новомъ выпускѣ кр. билетовъ было обязательно вносить въ размѣнный фондъ звонкою монетою $^1/_6$ часть выпущенной суммы. Этотъ первый усиленный выпускъ кредитныхъ билетовъ мотивировался отчасти, какъ сейчасъ было сказано, необходимостью усилить обороты кредитныхъ установленій, но при существовавшей тогда системѣ обращенія банковыхъ вкладовъ на общія государственныя потребности, это было равносильно выпуску кредитныхъ билетовъ на усиленіе средствъ казны. Впрочемъ, въ виду наступившихъ военныхъ событій, стали уже прямо выпускать кредитные билеты для этой цѣли. Начало этому положено было указомъ отъ 10 января 1855 года [1]), гласившимъ: «При всемъ искреннемъ и постоянномъ желаніи нашемъ положить конецъ нынѣшней войнѣ, въ которую Россія вовлечена единственно для охраненія правъ и защиты предѣловъ своихъ, война сія можетъ еще продлиться и потребовать значительныхъ издержекъ съ обыкновенными средствами государственной казны несоразмѣрныхъ. Вслѣдствіе сего и, дабы безъ установленія новыхъ и возвышенія существующихъ налоговъ преподать Государственной Казнѣ возможность удовлетворять всѣмъ настоящимъ потребностямъ, признали Мы за благо... предоставить Государственному Казначейству предстоящія чрезвычайныя издержки покрыть временными выпусками государственныхъ кредитныхъ билетовъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Выпуски билетовъ производить лишь въ случаѣ дѣйствительной необходимости въ подкрѣпленіи Г. Казначейства.

2) При всякомъ выпускѣ вносить изъ Г. Казначейства въ Экспедицію кредитныхъ билетовъ звонкою монетою шестую часть выпускаемой въ билетахъ суммы для присоединенія къ размѣнному фонду кредитныхъ билетовъ въ Экспедиціи сосредоточенному.

3) Черезъ 3 года по заключеніи мира, а если окажется возможнымъ, то и ранѣе, приступить къ постепенному изъятію изъ обращенія выпущенныхъ временно кредитныхъ билетовъ».

Казначейство не замедлило воспользоваться открытымъ ему источникомъ и въ теченіи 3 лѣтъ количество кредитныхъ билетовъ возрасло до 735,2 м. р. [2]).

Несоотвѣтствіе такого увеличенія количества бумажныхъ денегъ съ потребностями рынка обнаружилось въ усиленномъ предъявленіи ихъ къ обмѣну; прежній размѣнный фондъ оказался недостаточнымъ; пришлось прекратить размѣнъ. Прекращеніе это совершилось однако негласно и

---

[1]) П. С. З. № 28,908.

[2])

	Выпущено кредитныхъ билетовъ въ обращеніе:	Оставалось въ обращеніи къ концу года:
Въ 1853 г.	38,5 м. р.	333,4 м. р.
» 1854 »	58,9 » »	356,3 » »
» 1855 »	215,1 » »	509,1 » »
» 1856 »	287,6 » »	689,2 » »
» 1757 »	74,1 » »	735,2 » »

повидимому не сразу. Размѣномъ съ этого времени пользовалась лишь казна; для частныхъ лицъ сначала онъ былъ затрудняемъ разными мѣрами, а наконецъ къ концу 1856 г. былъ вовсе пріостановленъ [1]). Положеніе вексельнаго курса съ марта по май 1854 года доказываетъ, что и тогда уже размѣнъ фактически не существовалъ: курсъ упалъ на 14% ниже пари [2]), чего не могло бы произойти при системѣ вполнѣ размѣнныхъ бумажныхъ денегъ. Стѣсненія, и наконецъ совершенное прекращеніе размѣна дѣлаютъ невозможнымъ прослѣдить на немъ всѣ послѣдствія неумѣренныхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ. Но и по имѣющимся даннымъ можно достаточно судить, до какихъ размѣровъ достигло бы предъявленіе кредитныхъ билетовъ къ размѣну, если бы этотъ послѣдній не прекращался. Въ самомъ дѣлѣ, начиная съ 1854 г. предъявленіе къ обмѣну на звонкую монету постоянно превышало спросъ на кредитные билеты и за 4 года составило 115 м. р. [3]).

Таковы данныя за первое 15-ти-лѣтіе обращенія кредитныхъ билетовъ. Не удалось удержать количество ихъ въ первоначальной ихъ суммѣ, оказавшейся достаточной для потребностей народнаго обращенія. Вынужденное силою обстоятельствъ правительство не устояло противъ соблазна доставить Государственному Казначейству возможность покрывать военные расходы, не прибѣгая къ большимъ займамъ. Такимъ образомъ вновь осуществилась опасность, заключающаяся въ природѣ государственныхъ бумажныхъ денегъ и вытекающая изъ соединенія въ одномъ и томъ же юридическомъ лицѣ трехъ факторовъ: лица, для потребностей котораго выпускаются бу-

---

[1]) Безобразовъ: «О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежн. обращенія въ Рос. М. 1863, гл. II.
[2]) Лондонъ на 3 мѣсяца—до 33; Гамбургъ на 3 мѣсяца—до 28,50. Вагнеръ, стр. 168.

[3])

Выпущено кред. билетовъ за внесенную звонкую монету:		Выдано звонкой монетой за предъявленные кред. билеты:
Въ 1853 г.	29,5 милл. руб.	26,2 милл. руб.
» 1854 »	28,5 » »	36,8 » »
» 1855 »	15,1 » »	64,9 » »
» 1856 »	19,7 » »	59,1 » »
» 1857 »	12,8 » »	30,3 » »

Какъ справедливо замѣчаетъ Безобразовъ (ук. соч. стр. 7 и 9, гл. II) время обращенія кредитныхъ билетовъ съ 1843 по 1857 (включительно) представляетъ три стадіи развитія послѣднихъ: съ 1843 по 1848 г. (послѣдній годъ обращенія асигнацій) будетъ періодомъ водворенія кредитныхъ билетовъ; съ 1849 по 1853 г. — періодъ процвѣтанія системы кредитныхъ билетовъ и наконецъ съ 1853 по 1857 г. — періодъ усиленныхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ на покрытіе военныхъ расходовъ, окончившійся прекращеніемъ ихъ размѣна. Въ первомъ періодѣ, (а именно съ 1844 года по 1849 г.) среднимъ числомъ ежегодно выпускалось въ обращеніе по 55,26 милл. рублей; во второмъ (1849—53)—по 1,2 милл. руб.; въ третьемъ (1853—58)—по 84,76 милл. р.—Что касается данныхъ относительно количества выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ въ обмѣнъ на звонкую монету и количества кредитныхъ билетовъ предъявленныхъ къ размѣну, то онѣ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Ежегодно (среднимъ количествомъ) выпускалось кредитныхъ билетовъ въ обмѣнъ на звонкую монету:		Ежегодно (среднимъ числомъ) предъявлялось кред. билетовъ къ обмѣну:
Съ 1843 по 1849 г.	20,8 милл. руб.	6,6 милл. руб.
» 1849 » 1853 »	14,27 » »	14,35 » »
» 1853 » 1858 »	21,12 » »	43,46 » »

мажныя деньги; лица, которому принадлежитъ контроль за выпускомъ ихъ и наконецъ лица, которое производитъ выпускъ.

Посмотримъ теперь, какое вліяніе оказали усиленные выпуски кредитныхъ билетовъ на народное производство, торговлю и кредитъ. Оживленіе нашихъ промышленныхъ и коммерческихъ дѣлъ проявилось чрезвычайнымъ усиленіемъ фабричной дѣятельности преимущественно въ сѣверной промышленной полосѣ Россіи, замѣчательной бойкостью оборотовъ на всѣхъ ввутреннихъ ярмаркахъ, значительнымъ увеличеніемъ сбыта мануфактурныхъ товаровъ и въ особенности предметовъ роскоши, спросъ на которые увеличился во всѣхъ слояхъ общества. Но, какъ замѣчаетъ Безобразовъ, «это не было возрастаніе потребленія, идущее рука объ руку съ успѣхами благосостоянія или правильнаго обогащенія; это было потребленіе на счетъ прибытковъ, внезапно пріобрѣтенныхъ, какъ-бы случайныхъ и даровыхъ и потому обратилось оно не на внутреннее улучшеніе быта, а лишь на мгновенное удовлетвореніе прихоти» [1]).

Такое положеніе дѣлъ усложнилось еще болѣе послѣдовавшимъ въ 1857 году пониженіемъ процентовъ по банковымъ вкладамъ. Эпоха войны сопровождается всегда усиленнымъ государственнымъ потребленіемъ и огромною тратою вещественныхъ капиталовъ. При значительномъ спросѣ казны— производители, подрядчики и поставщики составили себѣ громадныя состоянія и, что оставалось сверхъ затратъ на промышленныя предпріятія, то, при незначительномъ тогда количествѣ фондовъ, находившихся въ обращеніи, естественно потекло въ видѣ вкладовъ въ банки для приращенія процентами [2]).

Положеніе дѣлъ становилось затруднительнымъ. Чтобы имѣть возможность платить проценты по этимъ вкладамъ, банки должны были расширить обороты свои до громадной цифры, иначе приходилось предвидѣть ежегодную потерю около 7 или 8 м. р. на уплату процентовъ по вкладамъ, не находящимъ употребленія. Для избѣжанія этого правительство прибѣгло къ пониженію прежней нормы процентовъ на вклады, чтобы дать избытку вкладовъ обратное движеніе изъ банковъ. Указомъ отъ 20 іюля 1857 г. [3]) повелѣно: понизить съ 4% на 3% размѣръ платимыхъ процентовъ по вкладамъ въ Заемномъ и Коммерческомъ Банкахъ, въ Сохранныхъ Казнахъ (Петербургской и Московской) и въ Сберегательной Кассѣ.

Пониженіе банковыхъ процентовъ выгнало капиталы изъ банковъ и они устремились на денежный рынокъ, гдѣ стали искать выгоднаго себѣ помѣщенія. Отсюда небывалое развитіе учредительства, появленіе всевоз-

---

[1]) Безобразовъ: ук. соч. гл. II, стр. 21—23. Ср. Volovski о томъ же времени: S'il est certain que la Russie produit, peu il ne l'est pas moins aussi, qu'elle dépense beaucoup: particuliers et gouvernement marchent de pair sous ce rapport: l'épargne— cette vertue des peuples qui grandissent ne compte guère d'adeptes, ni en haut, ni en bas de l'échelle sociale... (Revue des deux mondes, 1864 p. 431—452 «Les finances de la Russie»).

[2]) Общая сумма вкладовъ въ кредитныхъ установленіяхъ (по отчетамъ Гос. Кр. Установленій) равнялась: въ 1854 году—848 м. р., въ 1855 г.—872 м. р., въ 1856 г.— 924 м. р., въ 1857 г. — 1,002 м. р., т. е. за три послѣдніе года количество вкладовъ увеличилось на 154 милл. руб.

[3]) П. С. З., № 32,082.

можныхъ акціонерныхъ компаній, столь же быстро исчезавшихъ, какъ и возникали [1]).

Такое положеніе очевидно не могло продолжаться долго. И вотъ, послѣ лихорадочнаго промышленнаго оживленія настала эпоха кризиса; она характеризуется всеобщимъ промышленнымъ и коммерческимъ застоемъ. Кризисъ началъ обнаруживаться еще въ концѣ 1858 г. Исчезла монета изъ обращенія, курсъ вексельный значительно упалъ, стали раздаваться повсюду жалобы на слабость сбыта, на накопленіе непроданныхъ товаровъ; денежные обороты сдѣлались затруднительными и медленными; невозможно было найти капиталы за самые высокіе проценты, подъ самое вѣрное обезпеченіе. Потребленіе предметовъ роскоши, усилившееся въ предшествовавшіе годы обилія свободныхъ денегъ, теперь должно было неизбѣжно уменьшиться, а вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ сокращаться и спросъ на товары въ обратной пропорціи къ степени необходимости ихъ для жизни. Это обстоятельство не могло не оказать вліянія на тѣ въ особенности производства, которыя были вызваны къ жизни или увеличились подъ вліяніемъ усиленнаго потребленія предшествовавшаго времени; многія фабрики сократили свое производство, другія вовсе закрылись, многія фирмы обанкротились. Безденежье и дороговизна сдѣлались нормальнымъ явленіемъ [2]).

Не останавливаемся на болѣе подробномъ разсмотрѣніи всѣхъ этихъ явленій, такъ какъ это выходитъ изъ предѣловъ нашей задачи. Цѣлью напоминанія объ этихъ фактахъ было указать лишь на то, что вся совокупность этихъ сложныхъ явленій находится въ тѣсной связи съ системою неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ; что — разнообразныя въ своихъ проявленіяхъ — эти явленія были результатомъ неумѣренныхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ.

Участіе усиленныхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ въ потрясеніяхъ, испытанныхъ нашимъ народнымъ хозяйствомъ, очевидно даже при самомъ поверхностномъ взглядѣ на указанныя нами явленія. Съ 1853 г. начинаются усиленные выпуски кредитныхъ билетовъ и именно съ этого времени замѣчается чрезвычайное оживленіе нашихъ промышленныхъ и торговыхъ дѣлъ; въ 55 и 56 гг. какъ выпуски, такъ и это оживленіе достигаютъ своего апогея.—Но нѣкоторымъ тормазомъ такому неестественному, искусственному оживленію промышленности и торговли были вклады въ кредитныхъ установленіяхъ, куда стекались избытки кредитныхъ билетовъ. Пониженіе процентовъ выбрасываетъ и эти вклады изъ банковъ; они производятъ всеобщую акціонерную горячку, поглощаются и уничтожаются множествомъ возникшихъ акціонерныхъ компаній. Все это отозвалось самыми пагубными послѣдствіями на народномъ хозяйствѣ. Консолидированіе банковыхъ вкладовъ въ 5%-ные банковые билеты, съ цѣлью удержать отливъ оныхъ, было уже запоздавшею мѣрою.

---

[1]) Въ 1857 г. основано 16 компаній со складочнымъ капиталомъ въ 335.290,000 р. а въ 1858—34 комп.—на 56.025,000 р. (См. Журналъ для Акціонеровъ за 1859 № 1, Прибавленіе).

[2]) См. ниже таблицу цѣнъ отпускныхъ товаровъ съ 1851 по 1861 г.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію дальнѣйшихъ мѣръ относительно бумажныхъ денегъ.

Въ виду возрастающаго паденія цѣнности кредитныхъ билетовъ, а также и принятаго правительствомъ на себя обязательства (ук. 10 янв. 1855 г.) извлечь изъ обращенія «временные» выпуски кредитныхъ билетовъ, выпущенные въ теченіе войны, — указомъ 5 апрѣля 1857 года [1]) отмѣнено было дѣйствіе указа 10 января 1855 г., а 18 апрѣля 1858 г. предано было сожженію кредитныхъ билетовъ на 60 м. р. Впрочемъ это сожженіе ни къ чему не привело; вскорѣ послѣдовалъ новый выпускъ и притомъ на болѣе значительную сумму, а именно въ 88,5 милл. руб., который вызванъ былъ усиленнымъ востребованіемъ вкладовъ изъ банковыхъ установленій. Послѣдовавшая затѣмъ ликвидація прежнихъ банковыхъ установленій и учрежденіе Государственнаго Банка, которому передано было завѣдываніе бумажными деньгами и на который возложены были обязанности, принадлежавшія прежде Экспедиціи государственныхъ кредитныхъ билетовъ,—ни въ чемъ не измѣнили ни существа, ни свойства послѣднихъ. Кругъ дѣятельности, предоставленный Г. Банку, какъ замѣчаетъ Вагнеръ [2]), создалъ даже новыя опасности для бумажноденежной системы, потому что согласно § 1 своего устава, Г. Банкъ «учреждается для оживленія торговыхъ оборотовъ», чѣмъ и предоставлена была ему возможность прибѣгать къ выпускамъ кредитныхъ билетовъ ради нуждъ торговли и промышленности.

Такимъ образомъ первая попытка изъять изъ обращенія нѣкоторое количество кредитныхъ билетовъ окончилась неудачей. Тѣмъ не менѣе правительство не оставило намѣренія отнять у кредитныхъ билетовъ характеръ текучаго долга возстановленіемъ ихъ размѣна. Все количество выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ къ 1 мая 1862 г. простиралось до 722.047,066 руб. [3]); а размѣнный фондъ, состоявшій къ тому времени изъ 79 милл. руб. въ монетѣ и слиткахъ былъ усиленъ суммами, поступившими на этотъ предметъ по открытому 7-му пятипроцентному займу въ 15 милл. фунт. стерлинговъ [4]), и составилъ 25,4% всего количества выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ. Такая пропорція казалась правительству достаточною для открытія размѣна и 25 апрѣля 1862 года было объявлено о возобновленіи размѣна съ 1 мая 1862 г. по постоянно возрастающему курсу, объявляемому заранѣе. На первый разъ цѣнность полуимперіала опредѣлена была въ 5 руб. 70 коп., а сереб. рубля въ 110½ кредит. коп. Курсъ этотъ долженъ былъ, постепенно измѣняясь, дойти къ 1 іюля 1863 г. до 5 р. 30 к. за полуимперіалъ и 103 к. за серебряный рубль [5]).

---

[1]) П. С. З. № 31,696.

[2]) «Русск. бумаж. деньги», стр. 177.

[3]) Вообще количество кр. билетовъ съ 1858 по 1862 г. представлялось въ слѣдующемъ видѣ: оставалось ихъ въ народномъ обращеніи къ концу года: въ 1858— 644,6 милл. рублей въ 1859 — 679,8 м. р. въ 1860 — 713,0 м. р. въ 1861 г. — 713,5 м. р.

[4]) П. С. З. № 38,170.

[5]) Ibid. № 38,207, ср. Гольдмана.

Слабую сторону этого проекта составляло руководившее повидимому нашими финансистами соображеніе, что для 711 м. р. кредитныхъ билетовъ достаточно размѣннаго фонда въ $^1/_4$, если до 1853 г. размѣнъ былъ достаточно обезпеченъ фондомъ, равнявшимся $^1/_6$ всего количества выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ. Мысль, что извѣстной пропорціи металлическаго фонда достаточно для обезпеченія свободнаго размѣна, не смотря на то, какъ велика остающаяся безъ покрытія часть бумажныхъ денегъ,— есть ничѣмъ не оправдываемое заблужденіе [1]. Вслѣдствіе чрезвычайныхъ удобствъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ сравнительно съ металлическою монетой извѣстное количество этихъ знаковъ водворяется во внутреннемъ обращеніи и не предъявляется вовсе къ размѣну. Это извѣстное количество не требуетъ металлическаго обезпеченія полною суммою въ размѣнномъ фондѣ. Но величина этой части не поддается точному опредѣленію и измѣняется сообразно условіямъ денежнаго рынка. А въ разсматриваемое время—условія эти были въ высшей степени неблагопріятны и нельзя было даже гадательно опредѣлить, какую сумму ожидать къ размѣну Въ дѣйствительности размѣнная операція приняла размѣры очевидно выше нормальныхъ, потому что за нее ухватилась спекуляція, какъ за прекрасное средство къ переводу за границу капиталовъ съ тѣмъ, чтобъ спекулировать на русскую валюту въ случаѣ ея пониженія. При такихъ условіяхъ спросъ на золото дошелъ до очень значительныхъ размѣровъ и норма обезпеченія кредитныхъ билетовъ въ четвертой, или быть можетъ даже меньшей части [2]), должна была оказаться далеко недостаточною для поддержанія размѣна.

Второю слабою стороною размѣнной операціи было по мнѣнію Гольдмана, то обстоятельство, что отношеніе звонкой монеты къ кредитному рублю было объявлено измѣняющимся. Общеупотребительная счетная единица—кредитный рубль сдѣлался черезъ то измѣнчивою величиною, что вызвало спекуляцію, разсчитанную на разницу цѣнъ кредитнаго рубля, которую вести можно было съ тѣмъ большимъ разсчетомъ, что уже заранѣе было опредѣлено повышеніе цѣнъ. Первоначально было даже выгодно приносить въ Банкъ золото и серебро и получать за нихъ кредитные билеты, чтобы вскорѣ представить ихъ обратно къ размѣну и по пониженному курсу получить болѣе металла, чѣмъ было уступлено.

Къ невѣрности началъ, положенныхъ въ основаніе размѣнной операціи и обусловившихъ ея неуспѣхъ, присоединились еще причины внѣшнія, оказавшія свою долю вліянія. Къ послѣднимъ слѣдуетъ отнести въ особенности вспыхнувшее тогда польское возстаніе. Для подавленія его нужны были значительныя финансовыя средства,—оно разстроило кредитъ Россіи. Затѣмъ—значительно упалъ за это время и заграничный отпускъ: напримѣръ вывозъ хлѣба по европейской границѣ уменьшился съ 68,2 до 44,2 милл. руб. (1861 по 1863 г.) Трудно было найти время болѣе

---

1) «Досужее измышленіе кабинетныхъ финансистовъ», какъ выразился г. Красильниковъ. (Русск. Рѣчь 187 г. кн. 95).

2) Значительная часть суммъ, поступившихъ по 7-му 5% займу, была обращена на военные расходы по усмиренію польскаго возстанія.

неблагопріятное для совершенія задуманной операціи и естественно, что она кончилась полнѣйшей неудачей. Съ 1 мая 1862 г. по 4 августа 1863 года, звонкой монеты было выдано болѣе, нежели принято на 65.681,911 р.

Въ виду такого сильнаго предъявленія билетовъ къ размѣну Банкъ, опасаясь совершеннаго истощенія металлическаго фонда [1]), прекратилъ съ 7 августа 1863 г. выдачу золота по кредитнымъ билетамъ, но продолжалъ еще размѣнъ послѣднихъ на серебро. Вмѣстѣ съ тѣмъ, желая поддержать вексельный курсъ, Банкъ началъ выдавать въ большихъ размѣрахъ векселя по курсу, возможно ближе подходящему къ цѣнѣ серебра. Спросъ на эти векселя былъ такъ значителенъ, что вскорѣ истощились совершенно фонды, которые Банкъ могъ вытребовать изъ-за границы въ счетъ 7-го 5% займа. Наконецъ 1 ноября 1863 г. прекращены были, какъ выдача векселей по курсу, подходящему къ пари, такъ и размѣнъ кредитныхъ билетовъ. Тогда вексельный курсъ, нѣкоторое время державшійся на 397 сантимахъ, началъ быстро падать. Банкъ еще нѣкоторое время продолжалъ трассировать векселя по возможно выгоднѣйшему курсу, но 19 ноября 1863 г. онъ вовсе прекратилъ вексельныя дѣла, и курсъ упалъ до 350 сантимовъ за рубль на Парижъ, съ 38 на 33,5 пенсовъ на Лондонъ и съ 33,81 на 29,56 шиллинговъ на Гамбургъ.

Подведемъ теперь итоги размѣнной операціи. Выпущенная Банкомъ въ обмѣнъ на кредитные билеты звонкая монета даже и не показывалась въ обращеніи; поднявшаяся было цѣнность кредитнаго рубля, послѣ пріостановленія размѣна, упала даже ниже первоначальнаго размѣра. Къ 1 декабря 1863 года оставалось въ обращеніи кредитныхъ билетовъ на 642.796,322 руб., а наличный металлическій фондъ состоялъ изъ 68.075,126 р. Такимъ образомъ сумма кредитныхъ билетовъ въ обращеніи уменьшилась на 79.250,744 р., изъ которыхъ 45.577,662 р. были преданы сожженію, а остальное количество было потомъ вновь выпущено въ обращеніе. Неудавшаяся операція раздѣлки съ текучимъ бумажно-денежнымъ долгомъ, уменьшившая его только на 45,6 м. р., обошлась государству въ 107 м. р. и увеличила процентный долгъ на $94^1/_4$ м.р. [2]).

Въ виду такого неудачнаго исхода размѣнной операціи, можно бы было ожидать, что финансовое управленіе впредь не станетъ прибѣгать къ новымъ выпускамъ бумажекъ, даже по возможности сократитъ количество находящихся въ обращеніи и станетъ подготовлять почву для возстановленія металлическаго обращенія на болѣе благонадежныхъ началахъ. Но вышло иначе. Затрудненія Государственнаго Казначейства отъ недостатка денегъ и необходимость расширенія операцій Государственнаго Банка «для воспособленія нуждамъ торговли и промышленности» уже съ 1864 года вызвали новые выпуски бумажныхъ денегъ. Указаніе на это находимъ въ рѣчи Министра Финансовъ при представленіи имъ въ Со-

[1]) Особенно напугали первые 3 дня августа 1863 г., когда выдано было монеты на 4,4 м. р.

[2]) Заемъ въ 15 м. ф. ст. далъ 96 м. р., да изъ прежняго размѣннаго фонда выдано 11 м.—Гольдманъ, 137; Вагнеръ, 185 сл.

вѣтъ Государственныхъ Кредитныхъ Установленій отчетовъ за 1866 годъ. «Повторявшіеся ежегодно въ теченіе многихъ лѣтъ дефициты по росписи и сверхсмѣтные расходы, покрывавшіеся средствами кредита, выкупная операція, предлагающая, такъ сказать, ежедневно новыя государственныя бумаги, родившаяся вслѣдствіе крестьянской и другихъ реформъ большая противъ прежняго потребность въ капиталѣ, все это вмѣстѣ не только поглощало всѣ образующіеся свободные капиталы, но совершенно нарушило равновѣсіе между сими послѣдними и требованіемъ на капиталъ. Послѣдствіемъ этого положенія было усиленное востребованіе вкладовъ изъ Государственнаго Банка, обратное поступленіе билетовъ Государственнаго Казначейства и постепенное паденіе цѣны процентныхъ бумагъ. Между тѣмъ въ 1866 году явилась новая потребность въ капиталахъ въ двоякой формѣ, а именно: правительственнаго займа (втораго съ выигрышами) и чрезвычайно значительной вывозной торговли, которая, само собою разумѣется, привлекала въ торговые обороты большіе противъ прежняго капиталы. Это поставило Банкъ въ необходимость для возврата вкладовъ и производства ссудныхъ своихъ операцій прибѣгнуть къ выпуску кредитныхъ билетовъ»...

Выпуски эти происходили на счетъ размѣннаго (запаснаго?) капитала кредитныхъ билетовъ. «Позаимствованія» изъ онаго къ 1 мая 1866 года составляли 25 милл. р., къ 1 ноября сумма эта возросла до 63.500,000 руб., а засимъ, когда Банкъ повысилъ учетъ до 9% и сильно ограничилъ свои коммерческія операціи, она сокращена была до 35 милл. р. Между тѣмъ, параллельно съ выпусками бумажныхъ денегъ, производились также на покрытіе дефицитовъ и усиленные выпуски билетовъ государственнаго казначейства (такъ-называемыхъ «серій»). Съ 1863 года по 1867 г. ихъ выпущено было на 78 милл. р. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ этого, въ связи съ всеобщимъ безденежьемъ, былъ значительный приливъ этихъ билетовъ въ казначейства и въ Государственный Банкъ. Въ виду этого, 9-го іюля 1867 года «Государь Императоръ, по представленію Министра Финансовъ, въ особомъ Комитетѣ разсмотрѣнному, о томъ, что, при накопленіи... въ кассахъ Банка значительнаго количества билетовъ Государственнаго Казначейства, Банкъ поставленъ въ затрудненіе выполнять возложенныя на него уставомъ обязанности въ отношеніи воспособленія торговлѣ, особенно въ томъ нуждающейся, при усилившемся нынѣ движеніи ея,—Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Разрѣшить Государственному Банку, по мѣрѣ дѣйствительной необходимости въ подкрѣпленіи его кассъ, произвести временный выпускъ кредитныхъ билетовъ подъ обезпеченіе на равную сумму билетами Государственнаго Казначейства, въ обращеніе выпущенными. 2) По мѣрѣ обратнаго поступленія въ Банкъ выпускаемыхъ на вышеизложенномъ основаніи кредитныхъ билетовъ извлекать ихъ немедленно изъ обращенія. 3) Проценты, накопляющіеся на билеты Государственнаго Казначейства, въ замѣнъ и подъ обезпеченіе коихъ произведенъ будетъ временный выпускъ кредитныхъ билетовъ, обращать на погашеніе безпроцентнаго долга Государственнаго Казначейства за кредитные билеты уничтоженіемъ сихъ послѣднихъ на соотвѣтствующую сумму. 4) Временные выпуски кредитныхъ билетовъ,

на основаніи сего Высочайшаго повелѣнія Государственнымъ Банкомъ производимые, ограничить въ ихъ совокупности суммою 35 милл. рублей и счетъ ихъ показывать въ еженедѣльныхъ отчетахъ Государственнаго Банка отдѣльною статьею [1]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ Государственному Банку разрѣшено было: принимать звонкую монету, какъ русскую, такъ и иностранную, а также золото и серебро въ слиткахъ по цѣнамъ, установляемымъ отъ времени до времени правленіемъ Банка, сообразно съ вексельнымъ курсомъ. На основаніи этого, Банкъ началъ пріобрѣтать звонкую монету по цѣнѣ 598 коп. за полуимперіалъ, уплачивая за нее кредитными билетами изъ оборотной своей кассы, а для пополненія ея передавалъ пріобрѣтенную звонкую монету въ размѣнный фондъ, перечисляя соотвѣтственную сумму изъ запаснаго капитала кредитныхъ билетовъ въ оборотную кассу. Благодаря этой операціи, къ 1 января 1876 г. пріобрѣтено было Банкомъ звонкой монеты на 177.449,240 рублей, изъ которыхъ 169.749,240 р. переданы были въ размѣнный фондъ, составлявшій къ тому же времени 229.378,371 р., а 7.700,000 оставлены были въ оборотной кассѣ Банка. Что же касается количества кредитныхъ билетовъ, то оно къ 1 января 1876 г. возрасло до 797.313,480 рублей; т. е. размѣнный фондъ увеличивался главнымъ образомъ на счетъ увеличенія текучаго долга. Государственный Банкъ, повидимому, стремился къ образованію какой-то «нормальной» цифры фонда, какъ-будто въ намѣреніи повторить ошибку 1862—1863 гг. Дѣло однако повернулось иначе. Экономическое и финансовое положеніе наше становилось съ каждымъ днемъ хуже. Съ 1875 года на поступленіи государственныхъ доходовъ начинаетъ отражаться уменьшеніе народныхъ заработковъ вслѣдствіе пріостановки желѣзнодорожнаго строительства. Послѣдовавшіе затѣмъ плохіе урожаи, уменьшившіе вывозъ нашего хлѣба, застой торговли и промышленности и политическія осложненія, предвѣщавшія войну,—вызвали новое пониженіе вексельнаго курса. Въ виду этого предоставлено было Государственному Банку продавать на С.-Петербургской биржѣ и заграницею закупленное имъ золото и серебро первоначально изъ запаса оборотной кассы, а затѣмъ и изъ размѣннаго фонда съ тѣмъ, чтобы цѣны для продажи назначаемы были по соображенію съ положеніемъ вексельнаго курса и чтобы выручаемые посредствомъ этой операціи кредитные билеты были предаваемы сожженію. Операціей такой имѣлось въ виду поддержать отъ дальнѣйшаго паденія нашъ вексельный курсъ и, дѣйствительно, цѣль эта была достигнута, такъ какъ, не смотря на постоянныя колебанія, цѣнность нашего кредитнаго рубля, по курсу С.-Петербургской биржи на Лондонъ, не падала ниже 81,8 коп. металлическихъ. Но, когда въ октябрѣ мѣсяцѣ 1876 г., въ виду неизбѣжности войны съ Турціей, дальнѣйшее продолженіе продажи металла оказалось невозможнымъ, то курсъ немедленно понизился до 78,7 коп. мет.

Какъ въ теченіи 1876 г., такъ и въ послѣдующее затѣмъ время, все вниманіе правительства было сосредоточено на изысканіи рессурсовъ для веденія

---

[1]) П. С. З., № 44.673 а. Всего подъ обезпеченіе серіями выпущено было $24^1/_2$ милл. рублей.

войны. При отсутствіи свободныхъ капиталовъ въ собственной странѣ нельзя было надѣяться на успѣхъ внутренняго займа, а при враждебномъ настроеніи заграничныхъ денежныхъ рынковъ въ отношеніи Россіи невозможно было и къ нимъ обратиться съ предложеніемъ о займѣ на сколько нибудь сносныхъ условіяхъ; оставалось лишь прибѣгнуть къ испытанному средству кредита—къ чрезвычайнымъ выпускамъ кредитныхъ билетовъ. Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 25 октября 1876 года разрѣшено было Государственному Казначейству покрывать чрезвычайные расходы военнаго времени «позаимствованіями» изъ Государственнаго Банка, для каковой цѣли и предоставлено послѣднему право выпускать вновь кредитные билеты. Сумма такихъ позаимствованій изъ Государственнаго Банка росла быстро. Къ 1 января 1878 года она составляла уже 354.823,372 р. 41 к., а къ 1 января 1881 г. опредѣлилась въ 419.595,509 р. Параллельно съ этимъ росли и «временные» выпуски кредитныхъ билетовъ, давшіе Банку возможность произвести столь громадные авансы Государственному Казначейству [1]). Къ 1 января 1877 года они составляли 54,800,000 рублей, къ 1 января 1878 г.—305.150,000 руб., а къ 1 января 1879 г. достигаютъ цифры 467.850,000 р. Съ того времени начинается уменьшеніе количества этихъ выпусковъ: къ 1 января 1880 г. временный выпускъ составлялъ 446 милл. рублей, къ августу 1880 г. — 368 милл. р., но къ ноябрю онъ опять увеличился до 417 м. р., въ каковой суммѣ и перешелъ въ 1881 годъ.

Между тѣмъ, громадные выпуски на покрытіе военныхъ расходовъ давали уже себя чувствовать. Все громче стали раздаваться среди торговыхъ людей жалобы на недостатокъ денегъ; учетный процентъ постоянно возросталъ, росли также и цѣны на товары и предметы потребленія, способствуя обѣдненію страны и вызывая значительное увеличеніе какъ обыкновенныхъ расходовъ Государственнаго Казначейства, такъ и сверхсмѣтныхъ ассигнованій; падала цѣнность нашего кредитнаго рубля, что немедленно отражалось и на обезцѣненіи податныхъ поступленій.

Регулированіе бумажно-денежнаго долга являлось крайне необходимымъ. При такихъ обстоятельствахъ, по представленію Министра Финансовъ А. А. Абазы, послѣдовалъ 1 января 1881 г. Высочайшій указъ, коимъ опредѣлены были условія и порядокъ погашенія «долга» Государственнаго Казначейства Государственному Банку, образовавшагося во время войны. «На основаніи Высочайшаго повелѣнія нашего 25 октября 1876 года», говорится въ указѣ, «чрезвычайные расходы военнаго времени покрывались, отчасти, позаимствованіями суммъ изъ Государственнаго Банка и для производства таковыхъ авансовъ Государственный Банкъ выпускалъ кредитные билеты. Нынѣ по представленію Министра Финансовъ, въ особомъ Комитетѣ разсмотрѣнному, мы признали за благо, прекративъ означенныя позаимствованія, принять вмѣстѣ съ тѣмъ мѣры къ усиленію средствъ Государственнаго Банка, для доставленія ему возможности производить изъ своихъ наличныхъ суммъ, какъ платежи по распоряженію Государственнаго Казначейства,

[1]) Въ отчетахъ Государственнаго Банка выпуски эти показываются въ отдѣлѣ «коммерческихъ» его операцій, подъ рубрикою «временные выпуски для подкрѣпленія кассъ, конторъ и отдѣленій банка».

такъ и ссуды для воспособленія торговлѣ и промышленности, на точномъ основаніи устава Государственнаго Банка, не прибѣгая къ дальнѣйшимъ выпускамъ кредитныхъ билетовъ, съ тѣмъ, чтобы количество выпущенныхъ уже кредитныхъ билетовъ было сокращаемо по мѣрѣ возможности. Въ сихъ видахъ повелѣваемъ: 1) Уплатить нынѣ же изъ средствъ Государственнаго Казначейства Г. Банку сумму, потребную для уменьшенія до четырехъ-сотъ милліоновъ руб., долга Банку по произведеннымъ имъ за счетъ казны расходамъ; 2) Погашать остальную сумму долга 400 милл. р. ежегодными, начиная съ 1881 г, уплатами изъ казны Банку въ размѣрѣ пятидесяти милл. рублей въ годъ;—и 3) Уничтожать кредитные билеты, по мѣрѣ накопленія ихъ въ кассахъ Банка и по соображенію съ потребностью въ денежномъ обращеніи.

Возлагая на Васъ (т. е. Министра Финансовъ) исполненіе сего указа Нашего, мы имѣемъ въ виду установить болѣе правильныя отношенія Государственнаго казначейства къ Государственному Банку испособствовать постепенному упроченію денежной единицы, безъ внезапнаго стѣсненія денежнаго рынка и происходящихъ отъ сего промышленныхъ и торговыхъ затрудненій».

Указомъ этимъ положено начало уменьшенію бумажно-денежнаго долга до той цифры, какую онъ составлялъ передъ Восточной войной. Имѣя задачею только изложеніе фактовъ исторіи нашихъ государственныхъ долговъ, мы не вдаемся въ критику принимаемыхъ мѣръ къ ихъ уменьшенію и, заканчивая этимъ указомъ очеркъ исторіи одного вида текущаго долга: ассигнацій и кредитныхъ билетовъ, переходимъ къ другому его виду— Билетамъ Государственнаго Казначейства [1]).

[1]) Не можемъ съ своей стороны не замѣтить объ указѣ 1 янв. 1881 г., что составители его очевидно руководились воззрѣніемъ, что Государственный Банкъ есть status in statu, что онъ кредиторъ, а Государственное Казначейство заемщикъ. Между тѣмъ этого въ дѣйствительности не было и нѣтъ: Банкъ въ сущности былъ только посредникомъ въ передачѣ вновь печатавшихся кредитныхъ билетовъ изъ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ въ Государственное Казначейство. Онъ не ссужалъ ему изъ своихъ суммъ и капиталовъ, а если и ссужалъ, то немедленно пополнялъ таковыя ссуды свѣжими выпусками кредитныхъ билетовъ. Понятіе ссуды можно бы было примѣнить къ этой операціи только въ такомъ случаѣ, если бы Банкъ чѣмъ либо отвѣчалъ за эти выпуски; но при отсутствіи размѣна нѣтъ и никакой отвѣтственности Банка. Нашъ кредитный билетъ не есть банковый билетъ, за который банкъ отвѣтственъ; это бумага государственная, безпроцентное обязательство, обезпечиваемое, какъ гласитъ надпись на немъ, «всѣмъ достояніемъ государства», а не Государственнаго Банка. Безостановочный размѣнъ, о которомъ дальше говорится въ той-же надписи, если бы онъ и существовалъ теперь, тоже не можетъ служить доказательствомъ тождественности кредитныхъ билетовъ съ банковыми билетами, ибо и размѣнный фондъ кредитныхъ билетовъ у Банка не собственный, а только переданный правительствомъ какъ бы на храненіе. Повторяемъ, если бы Государственный Банкъ чѣмъ либо рисковалъ и отвѣчалъ при выпускѣ кредитныхъ билетовъ, то могло бы существовать и понятіе о займѣ у него казною. При настоящемъ же положеніи дѣла долгъ Государственнаго Казначейства Государственному Банку есть фикція: Государственное Казначейство *ничего* не должно Государственному Банку за выпущенные послѣднимъ для него кредитные билеты, и на ежегодную 50-милліонную уплату Банку Государственнымъ Казначействомъ слѣдуетъ смотрѣть только, какъ на своеобразный способъ уменьшенія бумажно-денежнаго долга, а на Банкъ, какъ на посредника въ ихъ сожиганіи, если таковое будетъ производиться и впредь. Но уничтоженіе кредитныхъ билетовъ, если оно дѣйствительно нужно (въ чемъ позволительно сомнѣваться), можно правильнымъ образомъ дѣлать только изъ превышеній государственныхъ доходовъ надъ расходами; уплачивать же Банку фиктивный долгъ, отнимая у себя изъ необходимаго или даже входя для этого въ новые, уже не фиктивные долги едва ли есть настоятельная надобность. В. Л.

Билеты Государственнаго Казначейства (серіи) [1].

Появленіе этого вида текучаго долга, обратившагося съ теченіемъ времени почти въ консолидированный, вызвано было неблагопріятными экономическими и финансовыми обстоятельствами 1830 годовъ. Войны первой трети текущаго столѣтія истощили всѣ запасы Государственнаго Казначейства; выпуски ассигнацій были прекращены; поступленіе же государственныхъ доходовъ затруднено было холерою и неурожаемъ, постигшимъ южныя и югозападныя губерніи. Все это вынудило графа Канкрина, не смотря на нерасположеніе его къ дѣланію займовъ въ мирное время, прибѣгнуть къ займу, но такому, который былъ бы обезпеченъ отъ биржевыхъ колебаній. Это и осуществилось въ выпускѣ билетовъ Государственнаго Казначейства. Бумага эта должна была соединять въ себѣ характеръ кредитнаго срочнаго обязательства и государственнаго денежнаго знака. Предположенія Канкрина были предварительно разсмотрѣны (въ 1830 г.) Финансовымъ Комитетомъ и выпускъ билетовъ Государственнаго Казначейства былъ возвѣщенъ Манифестомъ 13 іюля 1831 г. Значеніе ихъ опредѣлено въ манифестѣ такъ: «Билеты Государственнаго Казначейства во всѣхъ случаяхъ представляютъ не иное что, какъ способъ ускореннаго полученія государственныхъ доходовъ. По сей причинѣ справедливо, чтобы билеты сіи приносили проценты и необходимо, чтобы они были выплачены въ теченіи краткихъ сроковъ. По сему самому они совершенно различны отъ ассигнацій, равно и съ внѣшними займами не имѣютъ ничего общаго». Въ концѣ манифеста заявлено, что казначейства не будутъ вымѣнивать билетовъ Государственнаго Казначейства на ассигнаціи, а будутъ только выдавать ихъ при значительныхъ платежахъ и то по желанію получателей. Итакъ правительство смотрѣло на введеніе билетовъ Государственнаго Казначейства, какъ на мѣру временную, вызванную исключительными обстоятельствами и приступало къ осуществленію ея съ подлежащею осторожностью. Это видно и изъ тогда же (13 іюля 1831 г.) послѣдовавшаго указа [2], мотивирующаго и устанавливающаго выпускъ билетовъ Государственнаго Казначейства, въ такихъ выраженіяхъ:

«Чрезвычайные расходы въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ необходимые, требуютъ изысканія нѣкоторыхъ средствъ для облегченія оборотовъ финансовыхъ. Въ семъ уваженіи, согласно представленію Министра Финансовъ и мнѣнію Государственнаго Совѣта признали мы за благо допустить учрежденіе на время билетовъ Государственнаго Казначейства суммою на 30 м. р. ассигнаціями, съ платежемъ по онымъ ежегодныхъ процентовъ по 4 на сто. Опредѣляя выпускъ сихъ билетовъ по мѣрѣ надобности въ 3 разряда [3], мы разрѣшаемъ Министра Финансовъ приступить нынѣ къ вы-

---

[1]) Источникомъ для этого обзора послужила, сверхъ Полнаго Собранія Законовъ, статья о Билетахъ Государственнаго Казначейства въ IV выпускѣ Ежегодника Министерства Финансовъ 1873 г.

[2]) П. С. З. № 4,704.

[3]) Нумерація разрядовъ или серій обозначена была римскими цифрами, что осталось и понынѣ.

пуску перваго разряда билетовъ на 10 милл. руб.: на выпускъ же остальныхъ двухъ испрашивать каждый разъ особые наши указы». Вмѣстѣ съ указомъ этимъ обнародовано было и нижеслѣдующее «Положеніе о билетахъ Государственнаго Казначейства», основныя начала котораго остались дѣйствующими до сихъ поръ.

«Для облегченія финансовыхъ оборотовъ учреждаются на 30 милл. р. билеты Государственнаго Казначейства, срокомъ на 4 года, каждый билетъ суммою на 250 руб. асс., съ платежемъ процентовъ по 4 на годъ, полагая для вящшей удобности разсчета по 90 коп. въ мѣсяцъ на каждый билетъ, что составляетъ 10 руб. 80 коп. въ годъ, или $4^{32}/_{100}$ на сто. Количество всѣхъ билетовъ къ выпуску предположенныхъ, на 30 м. рублей ассигнаціонныхъ, раздѣляется на 3 серіи (разряда), полагая по 10 милл. руб. въ каждой, если впрочемъ нужно будетъ выпустить всѣ 3 разряда.

Билеты выдаются и принимаются казною по всѣмъ платежамъ кромѣ Кредитныхъ Установленій, гдѣ выдаются и принимаются по прежнему ассигнаціи и звонкая монета на существующихъ правилахъ. Погашеніе сихъ билетовъ имѣетъ быть произведено въ теченіи 4 лѣтъ, такъ что Г. Казначейство, по минованіи перваго года, въ остальные 3 обязывается представлять къ уничтоженію въ каждомъ году 3-ю часть выпущенныхъ билетовъ, какой бы серіи они не были. Государственное Казначейство назначаетъ для сего поступающіе въ оное билеты по разнымъ платежамъ казнѣ; если же число сихъ поступившихъ билетовъ будетъ недостаточно, то пріобрѣтаетъ нужное къ тому для уничтоженія число вымѣномъ у желающихъ. Правительство представляетъ себѣ, однако, и прежде назначеннаго срока извлечь сіи билеты изъ обращенія всѣ или частью; въ какомъ случаѣ заблаговременно будутъ означены серія и срокъ, на который должна быть оная выплачена, съ выдачею въ тоже время наличными деньгами 250 руб. за 250 руб. и сверхъ того причитающихся процентовъ. Изъятые изъ обращенія билеты передаются Департаментомъ Г. Казначейства въ Коммиссію Погашенія Долговъ для надлежащаго истребленія въ присутствіи Совѣта Кредитныхъ Установленій. Отчетъ о количествѣ выпущенныхъ, изъятыхъ изъ обращенія и остающихся въ обращеніи билетовъ публикуется вмѣстѣ съ отчетомъ Кредитныхъ Установленій. Теченіе процентовъ по билетамъ начинается для цѣлой серіи (разряда) вообще съ 1 числа опредѣленнаго мѣсяца съ означеніемъ сего срока особымъ штемпелемъ на оборотѣ билета. Платежъ процентовъ предъявителямъ билетовъ производится въ Главномъ Казначействѣ и Уѣздныхъ Казначействахъ губернскихъ городовъ слѣдующимъ образомъ: a) проценты выдаются всегда за полные истекшіе годы, за текущій же годъ оные не выдаются до минованія онаго; b) для означенія на билетѣ процентныхъ уплатъ.... имѣетъ быть прикладываемъ типографическими чернилами штемпель; c) нумера билетовъ, по которымъ произведена выдача процентовъ, отмѣчаются казначействами въ особыхъ книгахъ, каковыя книги ежегодно доставляются въ Департаментъ Г. Казначейства для ревизіи. Зачетъ процентовъ производится: между частными лицами по взаимному соглаше-

нію; при платежахъ билетами въ казначейства проценты для облегченія разсчетовъ зачитываются токмо за полные прошедшіе мѣсяцы. На семъ основаніи производятся зачеты и при платежахъ билетами изъ казначействъ частнымъ лицамъ и казеннымъ мѣстамъ, а сіи послѣднія дѣлаютъ зачеты симъ же порядкомъ. Изъ сего дѣлается единовременное изъятіе при первоначальной выдачѣ билетовъ изъ Г. Казначейства казеннымъ вѣдомствамъ или частнымъ лицамъ, гдѣ ни Г. Казначейство, ниже казенныя мѣста или лица при своихъ платежахъ не должны зачитать процентовъ, буде ихъ причитается, судя по времени, не болѣе, какъ за 3 мѣсяца. Само по себѣ разумѣется, что сіе правило уже не должно имѣть мѣсто, если затѣмъ билеты поступаютъ въ платежи казнѣ и оною паки расходуются. Относительно разсчетовъ между Г. Казначействомъ и казенными мѣстами о %-ахъ, кои со времени полученія до дѣйствительнаго израсходованія суммъ могутъ обратиться въ ихъ пользу, будетъ сдѣлано особое распоряженіе. Билеты принимаются къ платежу въ казначейства въ тѣхъ только случаяхъ, когда платимая сумма не менѣе билета съ наросшими процентами; ибо казначейства для избѣжанія крайне сбивчивыхъ счетовъ по онымъ ни въ какія сдачи и размѣны входить не должны».

Болѣе подробно регулированы были условія пріема билетовъ Г. Казначейства въ залоги по откупамъ, подрядамъ и поставкамъ указомъ 25 іюля того же года, которымъ дозволено было также «если бы кто изъ залогодателей пожелалъ перемѣнить оными (т. е. серіями) взнесенныя уже въ залогъ наличныя деньги, то и сіе исполняли бы безпрепятственно». Въ томъ же году выпущены были 2 и 3 разряды: а именно, 7 августа послѣдовало повелѣніе о выпускѣ 2-го разряда, а 11 сентября—3-го, съ назначеніемъ теченія процентовъ по этимъ разрядамъ съ 1 іюля 1831г. [1]). Новый выпускъ билетовъ Государственнаго Казначейства послѣдовалъ въ 1834 году, по манифесту 9 января и указамъ 6 апрѣля и 13 іюля [2]). Въ манифестѣ объявлено было: «при безпрерывной попечительности нашей о губерніяхъ, нынѣ страждущихъ отъ неурожая, мы не перестаемъ употреблять всевозможныя средства къ облегченію настоящаго ихъ состоянія и къ обезпеченію продовольствія. Но разныя льготы и важныя денежныя пособія не могли не потребовать усиленія способовъ Государственнаго Казначейства тѣмъ болѣе при естественномъ возвышеніи цѣнъ на разныя потребности, казною изготовляемыя. Въ семъ уваженіи... признали мы за благо, для облегченія оборотовъ Г. Казначейства, допустить новый выпускъ на опредѣленное время 4 разрядовъ, каждый въ 10 милл. руб. ассигнаціями, билетовъ Государственнаго Казначейства... Съ симъ вмѣстѣ разрѣшаемъ Министра Финансовъ приступить къ выпуску токмо IV и V разрядовъ билетовъ совокупно на 20 милл. р.; на выпускъ же остальныхъ 2 разрядовъ испрашивать каждый разъ особые наши указы». Новое положеніе объ этихъ билетахъ, приложенное къ манифесту, не измѣнивъ ни въ чемъ основныхъ началъ положенія 13 іюля 1831 года, уве-

[1]) П. С. З. №№ 4.719, 4.747, 4.827.
[2]) П. С. З. №№ 6.706, 6.960, 7.275.

личило лишь срокъ погашенія билетовъ до 6 лѣтъ, «съ платежемъ въ первые 2 года однихъ процентовъ и съ выплатою въ 4 послѣдніе выпущеннаго количества билетовъ по равной части», а также отмѣнило вышеупомянутое единовременное изъятіе относительно зачета процентовъ при первоначальномъ выпускѣ.

6 Апрѣля того же 1834 года выпущена была VI серія этихъ билетовъ, а 13 іюля — VII. Намѣреніе правительства извлекать *серіи* изъ обращенія раньше срока не могло бы осуществиться даже потому уже, что публика охотно удерживала ихъ въ своихъ рукахъ. Такъ что и съ приближеніемъ срока выкупа первыхъ трехъ разрядовъ лишь весьма незначительная часть билетовъ находилась въ распоряженіи правительства, и поэтому 2 мая 1835 г. сдѣлано Министромъ Финансовъ распоряженіе, чтобъ «билеты первыхъ 3 серій, коимъ срокъ существованія долженъ окончиться 1 іюля 1835 г., принимаемы были на обмѣнъ ассигнацій, какъ въ Главномъ, такъ и во всѣхъ уѣздныхъ казначействахъ отъ всѣхъ приносителей съ платежемъ процентовъ по разсчету за истекшіе полные мѣсяцы» [1]). Взамѣнъ выкупа, однако, послѣдовалъ новый третій выпускъ (серіи VIII—X) въ силу указа 29 марта 1839 года, коимъ объявлено было, что не смотря на то, что «обращеніе билетовъ Государственнаго Казначейства IV, VII разрядовъ должно было прекратиться съ 1 февраля 1840 года, но погашеніе всего количества оныхъ не могло совершиться въ опредѣленное срочное время по причинѣ, отъ правительства независящей: поступленіе сихъ билетовъ въ казначейства было весьма малозначительно, по особенной ихъ удобности для оборотовъ общежитія, а наипаче въ отдаленныхъ частяхъ государства, такъ что въ казначействахъ нельзя было накопить болѣе 10 милл. руб., изъ которыхъ уже предано истребленію 8.100,000 руб., а прочіе имѣютъ быть также сожжены установленнымъ порядкомъ. По сему... признали мы за благо для обмѣна находящихся нынѣ въ обращеніи билетовъ Государственнаго казначейства назначить выпускъ вновь 3 разрядовъ, каждый 10 милл. руб. ассигнацій» [2])... Въ изданномъ при семъ «положеніи», однако, заявлено, что «предоставляется каждому на волю получить за предъявленные имъ билеты наличныя деньги ассигнаціями или билеты Г. Казначейства» — правило, оставшееся и на будущее время. Самый же обмѣнъ билетовъ на билеты производился только въ Главномъ и нѣкоторыхъ уѣздныхъ казначействахъ, а на деньги — во всѣхъ. Далѣе въ положеніи сказано было, что «погашеніе новыхъ разрядовъ билетовъ имѣетъ быть произведено въ теченіи 6 лѣтъ съ платежемъ въ первые 3 года однихъ процентовъ и съ выплатою въ 3 послѣдніе выпущеннаго количества билетовъ по мѣрѣ накопленія оныхъ въ казнѣ». «Правительство предоставляетъ себѣ, однако, и въ теченіе означеннаго 6 лѣтняго срока извлечь сіи билеты изъ обращенія; равнымъ образомъ тѣ, которые въ продолженіе сего срока не поступятъ въ казенные платежи, обмѣнять на новые, если бы сіе было согласно съ пользою денежныхъ оборотовъ».

[1]) П. С. З. № 8,109.
[2]) Ibid. № 12,185.

Съ преобразованіемъ денежной системы въ 1839 г. новые выпуски серій стали писаться уже на серебряную монету. Первый такой выпускъ «для умноженія количества легко подвижныхъ денежныхъ знаковъ и въ подкрѣпленіе оборотовъ Государственнаго Казначейства» послѣдовалъ 12 апрѣля 1840 г. [1]). «Положеніе», изданное для этихъ серій, заключало въ себѣ слѣдующія постановленія: «Выпускъ билетовъ Г. Казначейства на серебряную монету раздѣляется на разряды (серіи), полагая въ 3 милл. руб. каждый. Достоинство билетовъ опредѣляется въ 50 руб. серебр., а количество процентовъ по прежнему по $4^{32}/_{100}\%$ за годъ, что составляетъ по 18 коп. сер. въ мѣсяцъ. Погашеніе имѣетъ быть произведено въ теченіи 8 лѣтъ, съ платежемъ въ первые 4 года однихъ процентовъ и съ выплатою въ послѣдніе 4 ежегодно четвертой части выпущеннаго количества билетовъ, по мѣрѣ накопленія оныхъ въ казнѣ... Форма билетовъ осталась прежняя, съ незначительными измѣненіями. Форма эта и оставалась до 1860 г., когда вмѣсто приложенія штемпелей въ удостовѣреніе уплаты процентовъ, билеты стали снабжаться купонами.

Изъ числа объявленныхъ въ 1840 г. къ выпуску 4 серій,—три были выпущены одновременно съ изданіемъ указа, а выпускъ 4-й послѣдовалъ 13 декабря того же года. 20 Февраля 1845 года послѣдовало повелѣніе [2]): «на основаніи манифеста 1 іюня 1843 г. о госуд. кредитныхъ билетахъ обмѣнъ ассигнацій на сіи билеты производится съ желаемымъ успѣхомъ, но между тѣмъ находятся въ народномъ обращеніи ассигнаціонные билеты Государственнаго Казначейства на 30 милл. руб., выпущенные по указу нашему 29 марта 1843 г., которые также должны быть изъ онаго извлекаемы для скорѣйшаго приведенія къ единообразію всѣхъ денежныхъ знаковъ». Съ этой цѣлью объявлено было о выпускѣ 3 новыхъ серій, изъ которыхъ V выпущена была тогда же (т. е. 20 февр. 1840 г.), VI и VII—18 іюля того же года.

Дальнѣйшее увеличеніе количества серій произошло въ 1847 году. «Для покрытія издержекъ по устройству С.-Петербурго-Московской желѣзной дороги, говорилось въ указѣ, изданномъ по этому поводу отъ 21 янв. 1847 года, сдѣланы 3 внѣшніе займа... Нынѣ признали мы удобнѣйшимъ для удовлетворенія части расходовъ, предстоящихъ въ 1847 году по означенному предмету, разрѣшить впредь до открытія новаго внѣшняго займа выпускъ 2 разрядовъ (VIII и IX) билетовъ Государственнаго Казначейства,... и предназначить въ запасъ еще 2 разряда (X и XI) на случай дальнѣйшей въ томъ надобности [3])... Согласно съ этимъ 25 апрѣля того же года послѣдовало повелѣніе о выпускѣ X-й, а 8 августа XI-й серіи билетовъ.

Такъ какъ къ тому времени приближался срокъ окончательнаго погашенія первыхъ четырехъ серій, то 10 марта 1848 г. послѣдовало распоряженіе [4]): «билеты Г. Казначейства I, II, III и IV разрядовъ на

[1]) П. С. З. № 13,383; 14,045.
[2]) П. С. З. №№ 18,757, 19,208.
[3]) П. С. З. №№ 20,827, 21,148, 21,462.
[4]) Ibid. № 22,078.

серебряную монету, выпущенные 12 апрѣля 1840 г., подлежатъ погашенію въ текущемъ 1848 г... Не смотря на сдѣланное Министромъ Финансовъ распоряженіе о невыпускѣ вновь въ обращеніе поступающихъ въ казенные платежи билетовъ Казначейства означенныхъ разрядовъ, поступило оныхъ по сіе время весьма незначительное количество. Въ слѣдствіе сего, по представленію Министра Финансовъ, признавъ удобнымъ оставить въ народномъ обращеніи изъ означенныхъ 4 разрядовъ количество билетовъ, равняющееся 3 разрядамъ, повелѣваемъ: на обмѣнъ оныхъ выпустить 3 новые разряда билетовъ Казначейства въ 3 милл. руб. сер. каждый, съ назначеніемъ срока теченія процентовъ съ 1 мая сего 1848 года»...

Въ томъ же году послѣдовалъ выпускъ еще пяти серій «для облегченія оборотовъ Государственнаго Казначейства и доставленія оному средствъ къ безотлагательному выполненію чрезвычайныхъ расходовъ, необходимыхъ для охраненія безопасности Имперіи при настоящихъ смутныхъ обстоятельствахъ въ разныхъ Государствахъ Европы»... Изъ нихъ двѣ серіи выпущены были одновременно съ изданіемъ указа, т. е. 30 іюня 1848 г., а остальныя три 27 августа того же года [1]). Изъ числа этихъ серій отпущено заимообразно казнѣ Царства Польскаго 1 м. р. с.

Въ 1849 г. по случаю движенія войскъ нашихъ за границу потребовались необходимые чрезвычайные расходы, для покрытія которыхъ признано нужнымъ: разрѣшить новый выпускъ билетовъ Г. Казначейства до семи разрядовъ. Серіи эти выпускались въ обращеніе постепенно, а именно: двѣ серіи выпущены были 10 августа 1849 г., двѣ 21 октября 1849 г., одна 24 марта 1850 г. Послѣднія же двѣ серіи выпущены были 26 іюня 1853 года въ замѣнъ VI и VII разрядовъ билетовъ Г. Казначейства, коимъ въ сентябрѣ истекалъ срокъ [2]).

Въ 1854 году вновь выпущено было 10 серій билетовъ, изъ которыхъ 6 первыхъ разрядовъ назначались «на подкрѣпленіе Государственнаго Казначейства, по случаю чрезвычайныхъ расходовъ», а остальные 4 разряда—на обмѣнъ четырехъ серій, подлежавшихъ погашенію въ 1855 году. Изъ нихъ двѣ серіи выпущены по указу 18 января 1854 г., двѣ 14 мая, двѣ 22 августа и четыре 31 декабря того же года. Годъ спустя, 31 декабря 1855 года послѣдовалъ указъ: «по случаю чрезвычайныхъ въ настоящее время расходовъ признали мы нужнымъ... допустить обмѣнъ разрядовъ (отъ XII до XIX включительно), подлежащихъ погашенію въ 1856 г., на новые, и сверхъ того для подкрѣпленія Г. Казначейства разрѣшить выпускъ еще новыхъ 4 разрядовъ билетовъ Государственнаго Казначейства» [3]).

На основаніи этого указа 13 января 1856 г. повелѣно было «приступить къ выпуску 7 разрядовъ билетовъ съ тѣмъ, чтобы первые 4 разряда обратить на подкрѣпленіе Государственнаго Казначейства, а послѣдніе три въ обмѣнъ трехъ разрядовъ, коимъ оканчивался срокъ; а 24 мая

[1]) П. С. З. 22,412, 22,527.
[2]) П. С. З. №№ 23,445, 23,446, 23,594, 24,017, 27,386.
[3]) П. С. З. №№ 27,862, 28,880, 27,908. 28,232, 28,493, 28,880, 30,012.

того же года выпущены были еще двѣ серіи тоже для обмѣна и для той же цѣли; 20 іюля—три серіи [1]). Засимъ 8 февраля 1857 г. повелѣно приступить къ выпуску въ обращеніе двухъ разрядовъ для подкрѣпленія оборотовъ Государственнаго Казначейства и 4-хъ разрядовъ для обмѣна. 24 Февраля 1858 года повелѣно выпустить еще серію для обмѣна. Въ 1860 г., по указу 8 іюня, сдѣланъ выпускъ новыхъ 5 разрядовъ. Поводомъ къ нему послужило усилившееся истребованіе изъ Кредитныхъ Установленій капиталовъ вслѣдствіе пониженія процентовъ. Министерство Финансовъ нѣсколько разъ уже находилось вынужденнымъ подкрѣплять кассы банковъ изъ средствъ Государственнаго Казначейства и въ особенности изъ суммъ, вырученныхъ отъ внѣшняго 3% займа. Но, имѣя въ виду съ одной стороны недостаточность этихъ средствъ при постоянно продолжающемся востребованіи капиталовъ изъ банковъ, а съ другой, что положеніемъ о Государственномъ Банкѣ возложена на Государственное Казначейство въ случаѣ истощенія кассы Банка, обязанность удовлетворять вкладчиковъ, требующихъ свои капиталы, признано было нужнымъ пособить Государственному Казначейству выпускомъ новыхъ 5 разрядовъ билетовъ. Такимъ образомъ выпущены были сначала три серіи [2]), а 13 августа того же года и остальныя двѣ.

Слѣдующія двѣ серіи затѣмъ выпущены 24 мая 1861 г. для обмѣна подлежавшихъ погашенію въ томъ же году [3]). А 5 декабря того же 1861 г. послѣдовало распоряженіе о выпускѣ десяти новыхъ разрядовъ. Поводы къ этому выпуску указъ объяснялъ слѣдующимъ образомъ: «Желая преподать Главному Обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ средства къ довершенію работъ по С.-Петербургско-Варшавской линіи съ Ковенскою вѣтвью и по линіи Московско-Нижегородской, указомъ нашимъ 3 сентября сего года возвѣстили мы объ утвержденіи новаго устава Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, по силѣ коего имѣетъ быть выдано Обществу въ видѣ заимообразнаго пособія до 28 милл. руб., съ возвратомъ оныхъ правительству. Дабы преподать Государственному Казначейству средства къ выполненію какъ сей, такъ и другихъ по желѣзнымъ дорогамъ обязанностей его, безъ стѣсненія по удовлетворенію государственныхъ расходовъ, на него возложенныхъ, признали мы нужнымъ разрѣшить для подкрѣпленія Государственнаго Казначейства выпускъ десяти разрядовъ билетовъ Государственнаго Казначейства. Въ томъ же году, 27 февраля выпущены были шесть дальнѣйшихъ серій для обмѣна серій, подлежавшихъ

---

[1]) П. С. З., №№ 30,047, 30,513, 30,739.

[2]) Серіи LVI—LVIII. Начиная съ этого выпуска, т. е. съ 56-й серіи, вмѣсто прежнихъ 8 квадратовъ въ серединѣ оборотной стороны билетовъ, для приложенія штемпелей, означающихъ платежъ процентовъ, сдѣланы кругомъ билетовъ купоны для отрѣзыванія. П. С. З., № 36,082. Первоначально требовалось, чтобы для полученія процентовъ предъявлялись билеты съ неотрѣзанными купонами, которые отрѣзывались уже при самой уплатѣ; но съ 1880 г. Высочайшимъ утвержденнымъ 22 мая мнѣніемъ Государственнаго Совѣта разрѣшено уплачивать и по купонамъ заранѣе отрѣзаннымъ, безъ предъявленія самыхъ билетовъ. Тѣмъ же постановленіемъ опредѣлено, что при полученіи процентовъ изъ Уѣздныхъ Казначействъ, если сумма превышаетъ 300 р., получатели должны увѣдомлять казначеевъ за мѣсяцъ до явки. Съ выпускомъ въ 1880 г. (ук. 17 ноября) CCLVIII—CCLXVII серій сдѣлано улучшеніе въ сѣткѣ купоновъ для бо̀льшаго затрудненія поддѣлки.

[3]) П. С. З., №№ 31,495, 32,804, 35,893, 35,979, 36,082, 37,045.

погашенію, а 6 ноября еще четыре серіи для того же [1]). Указомъ 19 февраля 1863 г. «для преподанія Государственному Казначейству средствъ къ покрытію расходовъ по государственной росписи на 1863 годъ разрѣшенъ выпускъ еще 4 разрядовъ билетовъ Государственнаго Казначейства». 30 Мая того же года выпущено еще 6 серій, одна изъ которыхъ пошла «на покрытіе расходовъ по государственной росписи 1863 года», а остальныя 5 «для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ Государственнаго Казначейства при настоящемъ положеніи Царства Польскаго и нѣкоторыхъ прилегающихъ къ оному западныхъ губерній», т. е. для расходовъ, вызванныхъ Польскимъ мятежемъ [2]). Въ томъ же году и на тотъ же предметъ выпущено по указу 26 ноября еще три серіи.

Значительное увеличеніе количества серій имѣло послѣдствіемъ указъ 31 мая 1863 г., коимъ повелѣно: «для удобнѣйшаго обращенія билетовъ Государственнаго Казначейства разрѣшить владѣльцамъ ихъ предъявлять сіи билеты къ платежу по нимъ процентовъ въ установленные сроки не только въ Главное Казначейство и въ Уѣздныя Казначейства губернскихъ городовъ, но и въ казначейства, находящіяся въ уѣздныхъ городахъ съ тѣмъ, чтобы желающіе получать проценты по симъ билетамъ въ казначействахъ не губернскихъ городовъ извѣщали о томъ мѣстное казначейство за мѣсяцъ до наступленія срока платежа процентовъ» [3]).

16 января 1864 г. выпущены 12 серій для обмѣна 12-ти же, подлежавшихъ погашенію, и въ томъ же году по указу 18 мая и 19 августа «для преподанія Государственному Казначейству средствъ къ покрытію расходовъ по государственной росписи на 1864 годъ» признано нужнымъ выпустить еще 6 серій.

По указу 9 февраля 1865 г. послѣдовалъ выпускъ шести серій для обмѣна подлежавшихъ погашенію. Въ томъ же году, по указу 25 мая выпущено четыре серіи на покрытіе расходовъ по государственной росписи [4]). Этимъ выпускомъ количество обращающихся билетовъ Государственнаго Казначейства доведено было до 216 милл. р. и выпуски для покрытія бюджетныхъ или чрезвычайныхъ потребностей прекратились почти на 20 лѣтъ, до 1883 г., когда по указу 11 октября послѣдовалъ новый выпускъ 8 серій означенныхъ билетовъ: «для подкрѣпленія средствъ Г. Казначейства, согласно съ представленіемъ Министра Финансовъ, въ Государственномъ Совѣтѣ разсмотрѣннымъ». До этого указа выпуски серій производились только для обмѣна прежнихъ выпусковъ, по мѣрѣ истеченія ихъ восьмилѣтнихъ сроковъ. Возрастала такимъ образомъ нумерація серій, но число (72) ихъ и сумма выражаемаго ими капитала (216 м. р.) оставались неизмѣнными [5]).

---

[1]) П. С. З. №№ 37,711, 38,004, 38,890.

[2]) Ibid. №№ 39,302, 39,687, 39,688.

[3]) П. С. З. № 39,693.

[4]) П. С. З. №№ 40,496, 40,882, 41,213, 41,778, 42,134.

[5]) Отказъ правительства отъ обращенія къ столь излюбленному вначалѣ средству произошелъ, можетъ быть, не безъ вліянія взгляда, развиваемаго нѣкоторыми въ литературѣ, взгляда, отождествляющаго «серіи» съ кредитными билетами и приписывающаго первымъ долю вліянія на паденіе курса вторыхъ. Но это взглядъ, едва ли вѣр-

Выпущенные по указу 11 октября 1883 г. восемь 3 милліонныхъ разрядовъ билетовъ Г. Казначейства увеличили общій итогъ долговаго ихъ капитала до 240 м. р. Новый выпускъ отличается отъ всѣхъ прежнихъ тѣмъ, что имъ введенъ въ обращеніе новый видъ «серій»—сторублевыя. Изъ 8 разрядовъ четыре выпущены по прежнему въ 50-ти-рублевыхъ билетахъ, а другіе четыре въ 100-рублевыхъ [1]).

Такимъ образомъ въ 53-хъ-лѣтній періодъ (1831—84 гг.) выпущено всего 289 серій; изъ нихъ 10 на ассигнаціонный счетъ по 10 м. р. а. каждая, и притомъ первыя три на 4-хъ-лѣтній срокъ, а остальныя семь на 6-лѣтній. На серебряный счетъ выпущено 279 серій, всѣ на 8-лѣтніе сроки, съ нумераціей, начавшейся нумеромъ I и продолжающеюся последовательно по мѣрѣ выпуска новыхъ разрядовъ, такъ что послѣдне-выпущенная серія означена № CCLXXIX-мъ. Изъ числа всѣхъ этихъ 279 серій—три пошли на обмѣнъ трехъ же ассигнаціонныхъ серій, 195 на обмѣнъ подлежавшихъ погашенію, 14 на постройку желѣзныхъ дорогъ и 67 на надобности Государственнаго Казначейства.

Такъ какъ погашенія почти не дѣлалось, то въ сущности билеты Государственнаго Казначейства обратились въ безсрочный долгъ [2]). И точно, изъятіе ихъ изъ обращенія составляетъ довольно исключительное явленіе. Первые 4 выпуска въ суммѣ 40 м. р. на ассигнаціи были дѣйствительно погашены [3]) позаимствованіями на 37-ми-лѣтнихъ правилахъ изъ Государственнаго Заемнаго Банка (25 м.), Московскаго Опекунскаго Совѣта (10 м.) и изъ капитала выкупа Коммиссіи Погашенія Долговъ (5 м.). Слѣдующія три ассигнаціонныя серіи были замѣнены выпускомъ новыхъ таковыхъ же. А эти, въ свою очередь, по наступленіи срока замѣнены

ный: «серіи» въ нашемъ, особенно среднемъ коммерческомъ мірѣ до развитія банковъ играли, да и теперь играютъ роль не просто платежнаго средства, но и удобнаго помѣщенія свободныхъ суммъ, замѣняя т. о. внесеніе ихъ на текущій счетъ, прежде вовсе не существовавшій, а теперь хотя и существующій, но не всегда безопасный въ нашихъ частныхъ банкахъ. Серіи, можно сказать, составляютъ излюбленную процентную бумагу дѣловаго міра. Всѣ билеты, остающіеся въ кассахъ свободными по истеченіи 6 м. срока, назначаемаго для обмѣна, закупаются публикой и обыкновенно много требованій остается неудовлетворенными за недостаткомъ наличнаго числа билетовъ. Потому-то, не взирая на нѣкоторыя ограниченія по пріему въ казенные платежи и умѣренный % ими приносимый, онѣ никогда не стояли ниже пари, а обращались и обращаются большею частію съ начисленіемъ впередъ процентовъ за нѣкоторый срокъ (20—40 дней). Если онѣ оказываютъ давленіе на курсъ кредитныхъ билетовъ, то врядъ ли многимъ больше, чѣмъ и другія ходкія процентныя бумаги, которыя тоже вѣдь принимаются въ платежи по частнымъ сдѣлкамъ. Можетъ быть также, что выпуски «серій» были пріостановлены въ сознаніи, что онѣ изъ краткосрочнаго кредитнаго средства, вслѣдствіе постоянныхъ обмѣновъ на новыя, превратились какъ бы въ консолидированный долгъ, что и отняло у нихъ ихъ истинное назначеніе кратковременнаго пособія государственному казначейству. В. Л.

[1]) Форма билетовъ осталась прежняя; но у сторублевыхъ оборотная сторона не зеленая, а розовая.

[2]) Обмѣнъ открывается со дня окончанія срока обращенія каждой серіи и продолжается 6 мѣсяцевъ; послѣ того обязательный для казны обмѣнъ прекращается и, въ теченіи 3 мѣсяцевъ билеты остаются въ распоряженіи кассы, какъ для обмѣна, по ея усмотрѣнію, такъ и для продажи. Послѣ этого срока оставшіеся билеты сосредоточиваются въ Главномъ Казначействѣ; обыкновенно впрочемъ билеты всѣ разбираются на мѣстахъ.

[3]) В. у. докладъ М-ра Ф-въ отъ 15 сент. 1844 г.

тремя серіями по 3 м. р. с., писанными на серебряный рубль, причемъ остатокъ отъ этихъ 9 м. р. с. за погашеніемъ 30-ти м. р. асс., составившій 428,570 р., съ прибавкою, для дополненія до 3 м. р., суммы въ 2.571,430 р. (взятой изъ Г. Заемнаго Банка на 37-ми-лѣтнихъ правилахъ), обращенъ на погашеніе І-й серіи на серебро [1]). Засимъ погашена была еще только V-я серія изъ процентовъ съ иностранныхъ фондовъ, пріобрѣтенныхъ правительствомъ въ 1848 году на счетъ металлическаго фонда кредитныхъ билетовъ [2]). Всѣ остальные выпуски просто замѣнялись новыми при наступленіи сроковъ погашенія.

Вопросъ объ устройствѣ погашенія билетовъ Г. Казначейства обсуждался правительствомъ уже въ 1847 г., когда Финансовый Комитетъ предложилъ Министру Финансовъ обратиться для этой цѣли къ назначенію фонда погашенія, или къ консолидированію ихъ по частямъ въ Государственной долговой книгѣ, или къ займамъ изъ Г. Кредитныхъ Установленій. Ни одну изъ этихъ мѣръ, однако, Министръ Финансовъ не нашелъ удобною.

О назначеніи фонда погашенія онъ отозвался, что хотя это было бы весьма полезно, но оказывается невозможнымъ за ограниченностью государственныхъ доходовъ, которыхъ едва хватаетъ на покрытіе смѣтныхъ расходовъ. О консолидированіи Министръ замѣтилъ, что въ Россіи эта операція неудобна потому, что здѣсь билеты казначейства обращаются въ публикѣ, какъ ходячія деньги, а не служатъ только для процентнаго помѣщенія свободныхъ денегъ, какъ въ Англіи, гдѣ поэтому капиталисту все равно имѣть ли эти билеты или консоли. У насъ, по мнѣнію Министра, консолидированіе «серій» не могло бы быть сдѣлано безъ принужденія, что легко могло бы поколебать и довѣріе къ нимъ публики, привыкшей обращаться съ ними, какъ съ наличными деньгами. Наиболѣе удобнымъ, наконецъ, средствомъ Министръ Финансовъ находилъ погашеніе займомъ изъ Г. Кредитныхъ Установленій, на 37-ми-лѣтнихъ правилахъ; но и это оказывалось невозможнымъ, такъ какъ изъ банковъ были уже сдѣланы значительныя позаимствованія для казенныхъ и общественныхъ нуждъ и новые правительственные займы могли бы вредно повліять на кредитъ банковъ. Въ виду всего этого Министръ Финансовъ не находилъ другаго средства, какъ просто замѣнять срочные билеты новыми, что и было Высочайше утверждено 10 марта 1848 г. Въ силу этого правила, донынѣ дѣйствующаго, билеты Государственнаго Казначейства, какъ мы уже выше замѣтили, утратили на неопредѣленное время характеръ текучаго краткосрочнаго (и то слишкомъ продолжительнаго, если сравнить ихъ съ иностранными билетами казначейства) долга и сдѣлались de facto долгомъ безсрочнымъ. Впрочемъ, если обратимъ вниманіе на поводы къ выпуску у насъ билетовъ Г. Казначейства, то увидимъ, что это были большею частію поводы не скоропреходящіе, не временный недостатокъ наличности для покрытія неотложныхъ текущихъ бюджетныхъ рас-

[1]) Указъ 29 марта 1839 г. Ук. 20 февр. 1845 г. Ук. 20 іюля 1847 г.
[2]) В. у. 30 дек. 1851 г. журналъ Финансоваго Комитета.

ходовъ, а поводы такого рода, при которыхъ обыкновенно рекомендуется обращеніе къ кредиту долгосрочному и безсрочному,—поводы или случаи, выходящіе изъ круга обыкновеннаго теченія государственной жизни. Такъ на 36 м. р. выпущено было серій по случаю политическихъ обстоятельствъ 1848 г. и Венгерской войны; на 30 м. р.—по случаю Крымской войны; на 12 м. р. для постройки Николаевской желѣзной дороги, на 30 м. р.—для Главнаго Общества [1]); на 24 м. р. въ 1863 г.—по случаю чрезвычайныхъ расходовъ, вызванныхъ польскимъ возстаніемъ; тоже назначеніе получили вѣроятно и 5 серій (15 м. р.), выпущенныя въ томъ же году «на подкрѣпленіе Г. Казначейства». Если прибавимъ еще 15 м. р., выпущенныхъ въ 1860 г. по случаю усиленнаго истребованія вкладовъ изъ банковъ, то получимъ на 192 м. р. билетовъ, выпущенныхъ, по гласному заявленію самаго правительства, для покрытія надобностей чрезвычайныхъ. Остается только 48 м. р., которые, и то, можетъ быть, лишь съ натяжкой можно признать употребленными на покрытіе обыкновенныхъ текущихъ расходовъ, соотвѣтственно общепринятому въ З. Европѣ назначенію билетовъ казначейства. Но если у насъ билетамъ этимъ дано такое несвойственное имъ назначеніе, то конечно имѣлись къ тому достаточныя причины.

Такъ какъ серіи не погашаются, то уплата процентовъ по нимъ составляетъ постоянный, неумаляющійся расходъ по бюджету государственнаго кредита. Годовые проценты на 240 милл. руб. (=4.360,000 билетовъ 50-рублевыхъ и 120,000 сторублевыхъ) по $4^{32}/_{100}$ составляютъ 10.368,000 р.; но такъ какъ часть билетовъ находится обыкновенно въ кассахъ на счету казны, и нѣкоторая доля на пути къ погашенію, то въ дѣйствительности обращается ихъ въ публикѣ меньше, чѣмъ числится и, напримѣръ, въ 1873 г. (позднѣйшихъ свѣдѣній не имѣемъ) ихъ было въ обращеніи 3.962,878 листовъ на 198.143,900 руб., проценты на кои составляли 8.559,816 р. Но если сумма платимыхъ процентовъ меньше, чѣмъ приходится на номинально обращающееся количество билетовъ, то собственно долгъ за оные больше этого номинальнаго количества, такъ какъ надо включить въ него непредъявленные къ оплатѣ билеты истекшихъ, сроковъ на которые процентовъ уже не начисляется, но которые подлежатъ безсрочно уплатѣ въ капитальной суммѣ, ибо давности для нихъ нѣтъ. Такихъ билетовъ къ 1 января 1873 года числилось на 26.551,186 р.; эта цифра однако, конечно, больше дѣйствительной, такъ какъ часть билетовъ несомнѣнно уничтожилась по разнымъ случаямъ. По сдѣланному за 30-лѣтній періодъ разсчету непредъявленіе составляетъ всего впрочемъ только около 38 билетовъ на 10,000, т. е. 0,38%, что дастъ, считая и остатокъ старыхъ ассигнаціонныхъ билетовъ, до нынѣ непредъявленный [2]), и всѣ прочіе—до 30,000 билетовъ на 1.596,428 р.—

---

[1]) Замѣчательно, что даже и эти «желѣзнодорожные» выпуски не оказалось возможнымъ погасить изъ доходовъ тѣхъ учрежденій, для которыхъ они были выпущены казною.

[2]) Къ 1873 году непредъявленныхъ было: ассигнаціонныхъ билетовъ 4,500 на 321,428 р. с.; билетовъ на серебро, съ квадратами 12,500 на 625 т. р. и съ купонами 13,000 на 650 т. р.—Подробности о билетахъ Г. К., порядкѣ ихъ выпуска и уничтоженія, см. въ Ежегодникѣ М. Ф. вып. IV, 1873 г.

за слишкомъ полустолѣтній періодъ обращенія у насъ этой бумаги. Принимая еще въ соображеніе, что часть билетовъ находится постоянно на пути къ погашенію, т. е. что такіе билеты не числятся уже въ кассахъ (хотя еще не окончательно обревизованы для погашенія),—то безпроцентный долгъ за билеты истекшихъ сроковъ уменьшится приблизительно до 15 м. р., такъ что весь пассивъ казны по «серіямъ» выразится цифрою около 237 м. р. Проценты же платятся приблизительно съ суммы 222 м. р. и составляютъ около 9.590.400 р. въ годъ. Въ государственной росписи на 1884 г. стоитъ полная сумма процентовъ на 240 м. р., т. е. 10.368.000 р.

Обязательства Государственнаго Казначейства.

Впервые къ этой новой, неизвѣданной еще у насъ формѣ текучаго долга правительство наше обратилось въ 1812 г., подъ именемъ «облигацій Государственнаго Казначейства»; но роль ихъ тогда была очень ограниченная [1]). Съ 1878 года краткосрочныя обязательства Государственнаго Казначейства сдѣлались постояннымъ вспомогательнымъ средствомъ. Высочайшій указъ отъ 14 февраля 1878 г. опредѣляетъ цѣлью ихъ выпуска — «временное подкрѣпленіе средствъ Г. Казначейства», количество—не свыше той суммы, какая будетъ Высочайше разрѣшена по представленіямъ Министра Финансовъ; сроки, на которые они должны выпускаться, опредѣлены въ этомъ указѣ: не менѣе 3 мѣсяцевъ и не долѣе 1 года; сумма каждаго обязательства не менѣе 1000 р.; уплата процентовъ при выкупѣ съ наступленіемъ сроковъ. Форму ихъ, размѣръ процентовъ и прочія условія выпуска предоставлено опредѣлять каждый разъ Министру Финансовъ. Государственному Банку и его конторамъ предоставлено принимать эти обязательства къ учету,—а казеннымъ мѣстамъ—принимать въ залоги по нарицательной цѣнѣ.

На основаніи этого указа и былъ выпущенъ Министромъ Финансовъ чрезъ Г. Банкъ 1-й разрядъ обязательствъ на 50 м. р., срокомъ отъ 1 марта 1878 г. на 6 мѣсяцевъ; цѣна обязательствъ опредѣлена въ 1000 и 5000 р.; размѣръ процентовъ въ $4^1/_2$% годовыхъ. Апрѣля 4, 1878 года послѣдовалъ 2-й выпускъ совершенно на тѣхъ же условіяхъ. Ноября 1 того же года сдѣланъ 3-й выпускъ, на туже сумму и на тотъ же срокъ; но размѣръ процентовъ назначенъ въ 4% годовыхъ. Этотъ размѣръ процентовъ принятъ пока за норму и для всѣхъ дальнѣйшихъ выпусковъ. Выпускъ 4-й на туже сумму сдѣланъ 1 мая 1879 г. Далѣе, срокомъ отъ 2 іюня 1881 г. послѣдовалъ выпускъ 5-го разряда тоже на 50 м. р., цѣною въ 1 т. и 5 т. р. До 1882 г. обязательства выпускались по особымъ на каждый разъ Высочайшимъ указамъ; а 9 января 1882 г. послѣдовалъ указъ, коимъ порядокъ выпуска обязательствъ значительно упрощенъ, а именно: предоставлено впредь Министру Финансовъ производить выпуски ихъ во всякое по усмотрѣнію его время, не испрашивая на каждый разъ Высочайшаго соизволенія, но съ тѣмъ,

[1]) См. ниже, стр. 176.

чтобы общая сумма выпускаемыхъ обязательствъ, вмѣстѣ съ неизъятыми изъ обращенія обязательствами предшествовавшихъ выпусковъ, никогда не превышала 50 милл. р. и чтобы о разрѣшеніи каждаго новаго выпуска Министръ доводилъ до Высочайшаго свѣдѣнія. Тѣмъ же указомъ наименьшій размѣръ обязательствъ пониженъ до 500 р. Въ силу уполномочія, даннаго этимъ указомъ, Министръ Финансовъ въ томъ же 1882 г. предложилъ Г. Банку выпустить 6-й разрядъ [1]) обязательствъ, на 20 м. р., нарицательною цѣною въ 500, 1000 и 5000 р., срокомъ отъ 2 іюня 1882 г. Въ 1883 г. сдѣланъ 7-й выпускъ въ 20 м. р. на тѣхъ же условіяхъ, срокомъ съ 10 мая 1883 г. Вслѣдъ затѣмъ — 8, 9 и 10-й разряды по 10 м. р. каждый, срокомъ отъ 1 іюля, 15 іюля и 1 августа 1883 г., по 500, 1000 и 5000 р. Разрядъ 11-й выпущенъ въ томъ же году на основаніи Высочайше утвержденнаго 25 февраля 1883 года положенія Особаго Комитета, на прежнихъ условіяхъ суммою въ 10 м. р., срокомъ съ 10 сентября 1883 г. Разрядъ 12-й, на 20 м. р. выпущенъ срокомъ съ 10 ноября 1883 г., какъ и прежніе разряды съ 1882 г., на основаніи Высочайшихъ указовъ 10 февраля 1878 и 9 января 1882 гг.

Эти обязательства по краткости срока обращенія дѣйствительно имѣютъ у насъ значеніе казначейскихъ билетовъ иностранныхъ государствъ. Только что погашеніе ихъ производится, по видимому, не изъ текущихъ средствъ бюджета, а съ помощію новыхъ консолидированныхъ займовъ. Это можно думать потому, что на ряду съ выпусками «обязательствъ» совершаются новые консолидированные займы на крупныя суммы.—На уплату процентовъ по «обязательствамъ» въ Г. Росписи на 1884 г. назначенъ 1 милліонъ рублей.

---

[1]) Указы Сената отъ 22 февр. 1878 г., 3 апр. 1878 г., 27 апр. 1879 г. Собр. Узаконеній 1881, 82 и 83 гг.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Историческій очеркъ консолидированныхъ долговъ Россіи.

Въ императорской Россіи съ попыткою заключить внѣшній заемъ мы встрѣчаемся сравнительно поздно.

Петръ I не прибѣгалъ къ внѣшнимъ займамъ. Не смотря на то, что удачная война съ могущественной тогда Швеціей, обратившая на Россію вниманіе всей Европы, а равно и популярность, которою пользовался Петръ Великій въ Голландіи вѣроятно дали бы ему возможность воспользоваться кредитомъ въ этой богатѣйшей въ тѣ времена странѣ,—онъ не рѣшался однако на это. На празднествѣ, данномъ въ Шлиссельбургѣ по случаю окончанія войны съ Шведами, Петръ съ гордостью говорилъ Миниху: «я только что окончилъ войну, продолжавшуюся 21 годъ, не встрѣтивъ надобности прибѣгать къ заключенію государственныхъ займовъ и если бы мнѣ по Божьей волѣ пришлось воевать еще 20 лѣтъ, я бы воевалъ не прибѣгая къ займамъ» [1]).

Это подтверждается и иностранными писателями, близко знакомыми съ положеніемъ Россіи въ то время. Веберъ, Брауншвейгъ-Люнебургскій резидентъ при дворѣ Петра въ 1714 году, въ сказаніяхъ своихъ о Петрѣ и его государствѣ говоритъ, между прочимъ: «изъ двадцатилѣтняго опыта извѣстно, что царь, не смотря на всѣ расходы по арміи и флоту и всевозможныя сооруженія и постройки, никогда не былъ въ необходимости прибѣгать къ займамъ, но всякій разъ находилъ для исполненія своихъ предпріятій новыя вспомогательныя средства въ своемъ государствѣ». Онъ же въ другомъ мѣстѣ своихъ записокъ особенно расхваливаетъ Петра за то, что «онъ при чрезвычайно тягостной войнѣ и при множествѣ перемѣнъ и предпріятій не только не прибѣгалъ къ заграничнымъ займамъ, но и не имѣлъ до сихъ поръ надобности выпускать ассигнаціи»... Этотъ фактъ подтверждается и записками другихъ современниковъ: гр. Бассевича, Манштейна и Фокерода [2]).

---

[1]) «Ebauche sur la forme du gouvernement», p. 29.

[2]) Русскій Архивъ за 1872 г. № 2: «Записки Вебера». Неизвѣстно на основаніи какихъ свѣдѣній написалъ Устряловъ: «Петръ былъ такъ распорядителенъ, что только въ началѣ войны Шведской прибѣгалъ къ займамъ въ Голландіи».... (Исторія Россіи II, 91).

Первая попытка заключить внѣшній заемъ была сдѣлана при Елизаветѣ Петровнѣ. «Блаженной памяти Государыня Императрица Елисавета Петровна, говоритъ Екатерина II въ своихъ «разсказахъ» о первыхъ 5 годахъ своего царствованія, во время семилѣтней войны искала занять два милліона рублей въ Голландіи; но охотниковъ на тотъ заемъ не явилось, слѣдовательно кредита или довѣрія къ Россіи не существовало» [1]).

Первый внѣшній заемъ заключенъ былъ въ царствованіе Екатерины II въ 1769 году. Поводомъ къ нему была необходимость имѣть заграницей значительныя суммы, которыми правительство могло бы во всякое время удобно распорядиться и которыя были необходимы для покрытія издержекъ по содержанію русскаго флота въ Средиземномъ морѣ и для поддержанія русскаго вліянія въ Польшѣ. 2 Марта 1769 года въ учрежденный при Дворѣ Совѣтъ, состоявшій изъ приближенныхъ къ Екатеринѣ лицъ, было внесено Генералъ-Прокуроромъ кн. А. А. Вяземскимъ «предложеніе о займѣ 2.000,000, на которое соглашенось, чтобъ о семъ договариваться». Того же мѣсяца 12 числа въ Совѣтѣ объявлено было словесное повелѣніе Ея Величества о назначеніи гр. З. Г. Чернышева, кн. А. А. Голицына и А. А. Вяземскаго «для негоціаціи о займѣ денегъ», и наконецъ 26 марта «въ силу Высочайшаго Ея И. В. повелѣнія о негоціаціи о займѣ денегъ гр. Чернышевъ предложилъ заготовленные для подписанія Ея И. Величеству въ Сенатъ и къ опредѣленнымъ для того особамъ указы, кои прочитавъ всѣ на оные согласились, если къ выгоднѣйшимъ кондиціямъ заимодателей склонить будетъ не можно» [2]).

Такимъ образомъ мѣсяцъ спустя послѣ предложенія кн. Вяземскаго о займѣ 2 милл. рублей, т. е. 2 апрѣля 1769 г. Сенату данъ былъ указъ, положившій начало русскому внѣшнему государственному долгу и въ теченіи долгаго времени служившій основаніемъ при заключеніи внѣшнихъ займовъ.

Указъ этотъ гласилъ: Разсматривая наши настоящіе и впередъ могущіе быть доходы и соображая оные съ нынѣшними военными издержками, хотя и находили ихъ достаточными къ исправленію оныхъ, но какъ обширность Государства дѣлаетъ затрудненіе въ скоромъ ихъ свозѣ, а также съ вящшею силою противъ непріятеля можно было дѣйствовать, равномѣрно предостерегая какъ вывозъ заграницу серебряной монеты, такъ и курсъ отъ крайняго униженія, а главнѣйше же, чтобъ имѣть собственные свои источники доходовъ запасными на непредвидѣнные случаи: заблагоразсудили въ займѣ нѣкоторой суммы денегъ постановить съ иностранцами негоціацію, всемилостивѣйше опредѣляя къ тому нашихъ Генералъ-Аншефа и военной Коллегіи Президента гр. Чернышева, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Вице-Канцлера кн. Голицына и Генералъ-Прокурора кн. Вяземскаго, давая имъ полную мочь и силу именемъ Нашимъ и престола Нашего преемниковъ, сколько потребно будетъ денегъ набрать

---

[1]) Русск. Архивъ, 1869 г. стр. 479, и Сб. Ист. Общ. т. XXVII, 170.
[2]) Архивъ Государственнаго Совѣта, т. I, часть юридич.

внѣ Государства, и для того адресоваться къ одному или болѣе банкирамъ въ Голландіи и чрезъ оныхъ негоцировать потребныя суммы на слѣдующихъ кондиціяхъ:

1. Мы даемъ за себя и за нашихъ преемниковъ престола въ надежный залогъ за капиталъ и проценты сей денежной негоціаціи и для совершеннаго спокойствія участниковъ оной, чрезъ сильнѣйшее удостовѣреніе изъ всѣхъ нашихъ доходовъ на толикую сумму, сколько занято будетъ, а особливо эстъ- и лифляндскія пошлины за привозные и отвозные товары городовъ Риги, Пернова, Ревеля и Нарвы и для того къ платежу процентовъ и капитала мы сіи доходы, когда и сколько въ положенные сроки потребно будетъ учреждаемъ и опредѣляемъ такъ, что намъ и нашимъ преемникамъ нынѣ и впредь въ семъ отнюдь ничего не перемѣнять и изъ помянутыхъ пошлинъ платить установленные проценты.

2. Обѣщаемъ и утверждаемъ императорскимъ нашимъ словомъ, что въ случаѣ неожиданнаго разрыва дружбы съ Генеральными Штатами (Голландіей) облигаціи сей негоціаціи ни аресту, ни конфискаціи отъ насъ не подвержены.

3. Также освобождаются эти облигаціи отъ всякаго ареста и конфискаціи, хотя хозяева будутъ подданные въ войнѣ съ нами находящихся державъ.

4. Облигаціи сей негоціаціи выпущены будутъ въ 500,000 гульденовъ голландскаго куранта, которыя у банкировъ въ Амстердамѣ останутся до подлиннаго выкупа и заплаты.

5. Для способнѣйшаго производства сей негоціаціи могутъ банкиры и мы ихъ уполномочиваемъ на написанную въ облигаціи сумму давать отъ себя мелкія ассигнаціи, каждую въ 1,000 гульденовъ, съ припискою процентныхъ купоновъ и оныя негоцировать, какъ заблагоразсудятъ; но съ тѣмъ, чтобъ каждая изъ нихъ была явлена и засвидѣтельствована у нашего, пребывающаго въ Гагѣ, министра при присяжномъ нотаріусѣ и не превосходили бы суммы, прописанной въ нашей облигаціи.

6. Проценты съ облигацій нашихъ платить исправно по 5 на годъ по прошествіи каждаго года, считая со дня отмѣченнаго въ облигаціи, изъ тѣхъ же банкирскихъ конторъ безъ учиненія содержателямъ малѣйшихъ убытковъ, для чего къ облигаціямъ процентные купоны или квитанціи пріобщить.

7. Сію негоціацію для окончательнаго платежа заключить на 10 лѣтъ, оставляя въ соизволеніи нашемъ начинать выплачивать и по прошествіи 5 лѣтъ, такими суммами, какъ намъ заблагоразсудится.

8. Мы всегда за 3 мѣсяца будемъ давать знать о сей уплатѣ чрезъ тѣхъ же банкировъ и когда намъ заблагоразсудится нѣкоторую часть уплатить, то чрезъ нихъ же будетъ лотированіе (т. е. тиражъ) облигацій въ присутствіи нотаріуса съ свидѣтелями.

9. Банкиры будутъ особо награждены, дабы участники отъ всѣхъ убытковъ, какъ при пріемѣ облигацій, полученіи годовыхъ процентовъ и при возвращеніи капитала освобождены были и никакого отягощенія не имѣли.

10. Обѣщаемъ паки, наконецъ, что первый и готовый доходъ нашихъ государственныхъ пошлинъ къ платежу процентовъ и капитала сколько потребно будетъ отъ насъ назначенъ для отдачи банкирамъ чрезъ нашего банкира Фридрихса безъ всякой перемѣны, не взирая ни на какія обстоятельства, и для того уполномочиваемъ сказанныхъ лицъ къ принятію по сей негоціаціи денегъ и къ платежу процентовъ и капитала изъ государственныхъ доходовъ черезъ показаннаго банкира» [1]).

Въ тоже время изъ упомянутыхъ въ указѣ: гр. Чернышева, и князей Голицына и Вяземскаго былъ организованъ Комитетъ Уполномоченныхъ для производства денежныхъ негоціацій въ иностранныхъ земляхъ, обязанностью котораго было веденіе переписки съ банкирами, пріемъ и разсмотрѣніе предложеній о займахъ, представленіе ихъ на Высочайшее усмотрѣніе и утвержденіе и вообще наблюденіе за ходомъ дѣлъ по внѣшнимъ займамъ. Исполненіе рѣшеній Комитета было возложено на князя Вяземскаго.

Рескриптомъ, даннымъ на имя членовъ Комитета, отъ 2 апрѣля 1769 г., Екатерина извѣстила его, что «амстердамскіе банкиры де-Сметъ присланнымъ письмомъ представляютъ готовность къ дачѣ намъ заимообразно нѣсколькихъ милліоновъ. Находя ихъ предложеніе полезнымъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ и представленныя кондиціи сходными», поручаетъ она Комитету произвести съ ними негоціацію на семь съ половиною милліоновъ голландскихъ гульденовъ и, «дабы тѣмъ скорѣе диспонировать капиталами», приступить къ оной немедленно.

Получивши такое предписаніе, Комитетъ, журналомъ отъ 8 апрѣля, постановилъ: послать тотчасъ же къ банкирамъ де-Сметъ 4 облигаціи, каждую въ 500,000 гульденовъ съ тѣмъ, чтобы на оныя въ маѣ мѣсяцѣ получить 10,000 червонцевъ, а остальныя суммы трассировать сюда для поднятія курса. Въ іюнѣ мѣсяцѣ предполагалось выслать въ Амстердамъ еще 4 облигаціи и, получивъ за нихъ 300,000 червонцевъ употребить остальную сумму вновь на трассированіе векселей. Затѣмъ въ іюлѣ мѣсяцѣ предполагалось отправить еще двѣ облигаціи съ тѣмъ, чтобы на нихъ высланы были въ натурѣ 177,000 червонцевъ и векселя. По соображеніямъ Комитета соберутся такимъ образомъ 5 милл. гульденовъ, а 2.500,000 г. должны были остаться въ резервѣ на могущія случиться надобности.

Предположенія Комитета, однако, не вполнѣ осуществились: въ счетъ обѣщаннаго де-Сметами займа въ 7½ милл. гульденовъ въ 1769 г. удалось собрать всего 4 милліона. Банкиры де-Сметъ и посланникъ нашъ въ Тагѣ гр. Мусинъ-Пушкинъ оправдывали непоступленіе остальной суммы займа оказавшимся недостаткомъ въ наличныхъ средствахъ Голландіи и

---

[1]) Приведенный нами указъ, равно какъ и помѣщаемая ниже переписка Комитета Уполномоченныхъ съ голландскими банкирами заимствованы нами изъ статьи П. Шторха въ «Гражданинѣ» за 1873 г. №№ 29—32. Не можемъ не высказать здѣсь глубокаго сожалѣнія, что такіе важные документы, столь необходимые для изученія исторіи нашихъ внѣшнихъ займовъ въ царствованіе Екатерины II, какъ переписка съ банкирами до сихъ поръ нигдѣ не напечатаны въ полномъ видѣ. Указъ 2 апрѣля 1769 г. не вошелъ даже въ Полное Собраніе Законовъ.

въ доказательство того приводили «безплодныя покушенія» французскаго правительства въ прісканіи тамъ денегъ.

Дѣйствительная же причина неуспѣха русскаго займа заключалась въ томъ обстоятельствѣ, что одновременно съ нимъ въ Голландіи открыты были займы на разныя предпріятія, куда и помѣщались охотнѣе свободные капиталы. Между прочимъ открытъ былъ и реализованъ громадный для того времени заемъ на Суринамскія поселенія въ 30.000,000 гульденовъ.

Комитетъ Уполномоченныхъ находя, однако, что «голландскимъ капиталистамъ всего безопаснѣе вѣрить нашему двору, нежели другимъ людямъ», неудовольствовался указаннымъ отзывомъ де-Сметовъ и Мусина-Пушкина и настаивалъ на продолженіи займа. Дѣйствительно, хотя и медленно, но реализація займа все-таки подвигалась впередъ: въ 1770 г. собрано въ счетъ его 1 м. г., а въ 1771 г. еще 500,000 гульденовъ.

Медленность поступленія суммъ по этому займу навела Комитетъ на мысль, что вѣроятно банкиры де-Сметъ не пользовались достаточнымъ вліяніемъ на капиталистовъ Голландіи и не довольно усердно принимались за реализацію займа. Однако, назначенный въ Гагу новый нашъ посланникъ, кн. Голицынъ, разувѣрилъ въ этомъ членовъ Комитета и сообщилъ, что по его мнѣнію, затрудненіе набрать всю условленную сумму происходитъ не отъ неимѣнія нами кредита въ Голландіи, потому что Россія имъ пользуется предпочтительно предъ другими государствами.

«Всякъ видитъ и чувствуетъ, писалъ онъ Комитету отъ 10 апрѣля 1770 года, что Россія по сихъ поръ еще въ долгу не бывала и что наборъ помянутыхъ денегъ, по изобилію оныхъ, маловаженъ и могъ бы быть оплаченъ безъ затрудненія, если бы многочисленныя банкрутства во Франціи и Англіи не настращали до того голландскихъ капиталистовъ, что они рѣшили пріостановиться передачею капиталовъ въ чужія государства». Вмѣстѣ съ тѣмъ Голицынъ не совѣтовалъ Комитету обращаться къ другимъ банкирамъ на счетъ займа и пускать въ ходъ одновременно двѣ негоціаціи при разныхъ «кондиціяхъ»;—это, по его мнѣнію, должно было необходимо повредить дѣлу. Исполняя однако желаніе Комитета, Голицынъ вошелъ въ переговоры съ другими банкирами и между прочимъ съ Гопе и К° въ Амстердамѣ, которые согласились принять на себя впредь веденіе денежныхъ порученій русскаго правительства. Для усвоенія вполнѣ нашего кредита въ Генеральныхъ Штатахъ Гопе совѣтовали обезпечить платежъ процентовъ по сдѣланному уже долгу высылкою въ Амстердамъ русскаго желѣза, мѣди и вообще товаровъ, находившихъ вѣрный сбытъ въ этомъ торговомъ городѣ. Этого способа, какъ объясняли Гопе, придерживались съ успѣхомъ какъ Австрія, такъ и Швеція, неоднократно занимавшія деньги въ Голландіи.

Когда Комитетъ Уполномоченныхъ выразилъ Голицыну по этому поводу свое опасеніе, что Гопе, преданные денежнымъ интересамъ Франціи, могли бы пренебречь таковыми же инересами Россіи, то послѣдній возразилъ на это, что Гопе отъ всѣхъ французскихъ дѣлъ уже устранились и что францускій кредитъ въ Голландіи въ совершенномъ упадкѣ. Что же

касается личнаго участія банкировъ въ займахъ для иностранныхъ дворовъ, то, по мнѣнію Голицына, всѣ они не имѣютъ обыкновенія помѣщать свои капиталы въ подобныя предпріятія, успѣхъ которыхъ преимущественно зависитъ отъ кредита данной страны и отъ склонности къ заемщику публики Генеральныхъ Штатовъ. «Впрочемъ блистательныя побѣды русскаго оружія, пишетъ Голицынъ изъ Гаги 9 Сентября 1770 г., открыли наконецъ глаза тайнымъ нашимъ непріятелямъ и опровергли ихъ умыслы, такъ что вѣроятно найдется нынѣ болѣе охотниковъ на снабженіе Россіи деньгами».

Около того же времени, а именно Высочайшимъ рескриптомъ отъ 23 августа 1770 г. на имя Комитета послѣдній уполномочивался договориться о займѣ въ Италіи такихъ суммъ, которыя при тогдашнихъ военныхъ обстоятельствахъ могли быть необходимы къ снабженію русскаго флота въ Средиземномъ морѣ необходимыми денежными средствами. Въ видѣ этого по указанію де-Сметовъ Комитетъ обратился къ маркизу Мавруцію, находившемуся въ Генуѣ, съ предложеніемъ сдѣлать въ Италіи заемъ на 1.000,000 піастровъ. Условія договора на поставку этихъ денегъ утверждены были тогда же на одинаковыхъ почти началахъ съ амстердамской негоціаціей. Измѣнены были только статьи, относившіяся до гарантіи займа, облигацій и платежа процентовъ. Въ обезпеченіе долга назначались винные доходы, облигаціи же выданы были въ 50 т. и въ 10 т. піастровъ, съ предоставленіемъ права Мавруцію взамѣнъ оныхъ выдать отъ себя частныя облигаціи въ 1,000 и 500 піастровъ. Проценты по займу условлено платить по полугодно.

Мавруцій извѣстилъ Комитетъ, что онъ разсчитываетъ собрать въ Италіи всю условленную сумму; но по открытіи подписки на заемъ реализація его пошла такъ медленно, что пришлось отказаться отъ мысли набрать сразу милліонъ піастровъ и ограничить подписку лишь 500,000 піастровъ. Впрочемъ Мавруцій предполагалъ по совершеніи этой негоціаціи все таки приступить къ сбору остальныхъ 500,000 піастровъ.

Екатерина была весьма недовольна медленнымъ ходомъ генуэзской негоціаціи. «Сказываютъ, что генуэзская негоціація нѣсколько храмлетъ, писала она гр. Панину, а то она бы намъ служила весьма на этотъ случай... Нужнѣе всего, чтобы Средиземная Экспедиція не чувствовала недостатка въ деньгахъ» [1])...

Изъ денегъ, поступившихъ по генуэзскому займу, въ 1770 году отпущено было къ гр. Алексѣю Орлову около 200,000 р. (368,375 цехиновъ). Вновь поступило по этому займу въ 1771 г.—307,525 піастровъ, а въ 1772 г.—192,475, и такъ какъ къ исходу 1773 г. никакихъ поступленій болѣе не было, то кн. Вяземскій испросилъ Высочайшее соизволеніе считать эту негоціацію оконченной. Не лучше шла и реализація голландскаго займа. Напрасно де-Сметы старались размѣстить остальныя облигаціи: никакихъ поступленій не было; всѣ усилія банкировъ и кн. Голицына были безплодны.

---

[1]) Сб. Ист. Общ. т. X, стр. 412.

Между тѣмъ произошли событія, заставившія говорить о Россіи всю Европу. Русскія войска одерживали блистательныя побѣды надъ Турками: пораженіе турецкихъ войскъ при Кагулѣ, сожженіе турецкаго флота при Чесмѣ, вступленіе русскихъ войскъ въ Мингрелію—разнесли далеко славу русскаго оружія; а по первому раздѣлу Польши территорія Имперіи увеличилась присоединеніемъ Бѣлоруссіи. Такія событія понятно должны были оказать сильное вліяніе на поднятіе упавшаго было кредита Россіи. И дѣйствительно, де-Сметы извѣстили Комитетъ, что, въ виду измѣнившихся обстоятельствъ, они считаютъ возможнымъ приступить не только къ окончанію начатой негоціаціи, но и къ открытію новаго займа въ 2.500,000 гульденовъ. Комитетъ не замедлилъ согласиться на эту операцію и 15 іюля 1773 г. отправлены были къ де-Сметамъ 3 облигаціи, разнегоцированныя въ томъ же году, а въ 1774 г. предпровождены были и разнегоцированы въ Амстердамѣ еще двѣ облигаціи. Де-Сметы за свои услуги были возведены Екатериной въ баронское званіе.

Указавши на ходъ операцій по займамъ съ 1769 г. по 1774 г., посмотримъ теперь, какъ и на что употреблены были суммы, вырученныя отъ займовъ [1]). Оказывается, что израсходованы онѣ были слѣдующимъ образомъ: въ 1769 году пошло:

Мая 10,	въ диспозицію гр. Чернышева на іюнь мѣсяцъ	120,000 р.	
Іюня 15:	банкиру Фридрихсу для переводовъ «на извѣстныя надобности». . .	50,000 »	
» »	въ диспозицію гр. Чернышева на іюль мѣсяцъ	190,000 »	
Іюля 1:	находящемуся въ Варшавѣ кн. Волконскому.	100,000 »	
Іюля 11:	адмиралу Спиридову для чрезвычайныхъ по флоту расходовъ:		
	a) изъ занятыхъ по негоціаціи 105,190 червонцевъ по 2 р. 65 к. каждый всего	278,753 »	50 к.
	b) да сверхъ того векселей на . .	201,246 »	50 к.
» »	въ диспозицію гр. Чернышева на августъ мѣсяцъ 50,000 черв. всего	132,500 »	
Августа 8:	за взятые отъ банкира Фридрихса векселя	40,000 »	
Сентября 10:	корабельщику Вестердалю за убытки	1,750 »	
» 21:	въ диспозицію гр. Панина 94,820 червонцевъ или	251,273 »	

[1]) Оговариваемся впрочемъ, что данныя, относящіяся къ этому вопросу, весьма неполны: 28-й томъ Сборника Историч. Общества и статья Шторха—вотъ единственные наши источники.

Декабря 17:	въ диспозицію гр. Чернышева на январь мѣсяцъ 1770 г. . . .	60,000 р.	
	Итого [1]) .	1.425,523 р.	

Въ 1770 г. израсходовано:

Апрѣля 19:	банк. Фридрихсу за взятые отъ него векселя.	100,000 р.	
» 29:	ему же за взятые отъ него векселя на 350,000 р. въ число уплаты	150,000 »	
Мая 20:	ему же «за претерпѣнные имъ убытки отъ упадка курса»	8,860 »	18 к.
Іюня 7:	ему же на платежъ въ число данныхъ кредитивовъ въ Венецію и Ливорно	15,000 »	
Августа 15:	Гр. Чернышеву за купленные у него въ казну заводы	300,000 »	
		573,860 р.	18 к.

Да изъ занятыхъ по генуэзскому займу суммъ къ гр. Алексѣю Орлову отпущено 368,375 цехиновъ, что составляетъ около	200,000 р.	
Итого .	773,860 р.	18 к.

Въ 1771 году:

Къ гр. Ал. Орлову на чрезвычайные расходы по флоту, находящемуся въ Средиземномъ морѣ, переведено:

По отправленному 4 января векселю, взятому отъ купца Бахмана на банкировъ де-Сметъ . .	100,000 р.	
По векселямъ Велтденъ Бакстера и Фридрихса отъ 3 іюня на де-Сметовъ же изъ облигаціи подъ лит. «К» 207,749 гульд. 17 штив., по 42 шт. за рубль,—всего	98,928 »	51 к.
По векселю, взятому отъ Бахмана на де-Сметовъ	100,000 »	
7 октября по векселю же взято отъ Бахмана .	100,000 »	
А всего изъ суммъ поступившихъ по амстердамской негоціаціи въ 1771 г. израсходовано .	399,504 р.	76 к.
и по генуэзской	320,000 »	
(въ томъ числѣ переведено въ Ливорно на издержки по флоту 229,310 піастровъ, считая піастръ по 1 р. 18 коп.—270,586 р. 98 к.)		
Итого .	719,504 р.	76 к.

[1]) Итоги, подведенные нами, за исключеніемъ лишь 1771 года, не выражаютъ собою (по вышеизложеннымъ причинамъ) дѣйствительнаго количества поступившихъ по займамъ и израсходованныхъ суммъ, но представляютъ лишь итоги данныхъ, собранныхъ нами.

Въ 1772 г. на издержки по флоту изъ занятыхъ суммъ переведено и трассировано:

по данному банкиру Фридрихсу ордеру отъ 13 ноября 1771 г. изъ поступившихъ по разнегоцированной въ Амстердамѣ облигаціи подъ лит. «Л» 439,166 гульд., считая 43 шт. за рубль. . .	204,263 р. 62 3/4 к.
по ордеру, ему же данному отъ 19 марта 1772 г., негоцированные по облигаціи подъ лит. «N» 253,369 гульд. 10 шт. и по ордеру отъ 6 апрѣля, вступившіе по облигаціи подъ лит. «O» 447,500 гульд., по 43 1/2 шт. за рубль, всего .	322,238 » 63 »
по ордеру отъ 30 мая вступившіе по облигаціи подъ лит. «P» 447,500 гульд. по 44 шт. за рубль	203,409 » 9 »
по векселю взятому отъ купца Бахмана отъ 3 іюня	100,000 » »
да изъ поступившихъ по генуэзскому займу 131,448 піастровъ или	155,188 » 64 »
Итого .	985,019 р. 98 3/4 к.

Въ 1773 г. израсходовано:

по ордеру отъ 30 іюля, данному банк. Фридрихсу изъ поступившихъ по облигаціи подъ лит. «Q» 275,000 гульд. по 44 шт. за рубль	125,000 » »
по ордеру, ему же данному отъ 29 ноября изъ негоцированныхъ по облигаціямъ подъ литер. «R» и «S» 670,797 гульд. по 42 1/2 шт. . .	315,669 » 17 1/2 к.
Итого .	440,669 р. 17 1/2 к.

Въ 1774 году:

по ордеру данному банк. Фридрихсу отъ 10 окт. для возвращающагося флота изъ поступившихъ по облигаціямъ «T» и «U» всего 760,000 гульд. по 41 шт.	370,731 р. 70 3/4 к.
по ордеру, данному ему же отъ 5 ноября на тотъ же предметъ оставшіеся за разнегоцированіемъ изъ лит. «M» 70,000 г. по 41 шт. . .	34,146 р. 34 к.
Итого .	404,878 р. 4 3/4 к.

Первая турецкая война кончилась весьма удачно для Россіи. Между прочимъ на основаніи одной изъ статей Кучукъ-Кайнарджійскаго мира Порта обязалась уплатить Россіи 4.500,000 р. за военныя издержки, выговоривъ себѣ однако, что Россія «будетъ содержать въ секретѣ обѣщанную ей сумму денегъ». [1]) Какъ эти деньги, такъ равно и оставшаяся не-

[1]) Интересную переписку относительно уплаты этой суммы см. въ бумагахъ кн. Репнина (Сб. Ист. Общ. т. V, VI и XV).

употребленною часть военнаго капитала, на основаніи Высочайшаго рескрипта, даннаго на имя кн. Вяземскаго отъ 12 Нояб. 1775 г., назначены были на погашеніе внѣшняго долга. Въ виду этого приступили къ погашенію генуэзскаго займа: 12 ноября 1775 г. состоялось повелѣніе объ уплатѣ его частью векселями въ 13,125 фунт. ст. и въ 80,000 банковыхъ гульденовъ изъ контрибуціонной суммы Оттоманской Порты, частью же изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи товаровъ, назначенныхъ на приготовленіе запасныхъ фондовъ для войны съ Турціей. Позаботились также и объ уплатѣ части Голландскаго долга.

Эта поспѣшность въ погашеніи внѣшнихъ долговъ, обнаруженная правительствомъ тотчасъ же по окончаніи войны, объясняется слѣдующими соображеніями Императрицы, высказанными ею въ письмѣ къ гр. Н. Репнину отъ 11 іюля 1775 г.: «Vous connaissez le soin, que j'ai de l'exactitude des payemens en général et vous n'ignorez pas que pendant mon règne cet art chez nous est parveuu à un point, où il n'a jamais été; qu'outre le crédit que cela nous donne chez l'étranger, il en résulte encore un sujet d'étonnement pour eux. Je dois aux Hollandais une somme assez considérable, j'ai fort à coeur que pour l'augmentation de notre crédit une partie telle quelle de cette dette soit payée le plutôt que faire se pourra et au moment que nous sortons de la guerre,—l'instant parait être plus frappant, qu'en retardant ces payements»...

Въ 1776 г. 13 февраля, и 1777 г. 1 февраля послѣдовала уплата части голландскаго долга, а 17 августа 1777 г. придворный банкиръ представилъ Комитету Уполномоченныхъ записку, въ которой, напоминая о срокѣ наступленія платежа 8 милл. гульденовъ по 16 облигаціямъ, предложилъ Комитету тѣ облигаціи, срокъ погашенія которыхъ долженъ былъ наступить въ 1779 году, (на сумму 3 милл. гульд.) отсрочить еще на 10 лѣтъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обратить изъ 5% въ 4-хъ процентныя, остальныя же облигаціи уплачивать въ срокъ. «Эта пролонгація, по мнѣнію бар. Фридрихса, для всякихъ непредвидимыхъ случаевъ нужна и весьма славна, ибо при нынѣшнихъ критическихъ обстоятельствахъ, вся Европа съ изумленіемъ узнаетъ объ умножающемся въ Голландіи кредитѣ Ея Величества, превосходящемъ тамъ кредитъ французскаго и англійскаго дворовъ».

Комитетъ нашелъ эту операцію выгодною и испросивши на то Высочайшее разрѣшеніе приступилъ къ приведенію ея въ исполненіе. Почти всѣ владѣльцы согласились обмѣнять прежнія свои ассигнаціи (т. е. доли облигацій) на новыя, а непожелавшимъ этого выплачены были слѣдующія имъ суммы наличными деньгами, причемъ облигаціи были перепроданы другимъ лицамъ.

Между тѣмъ политическій горизонтъ Европы омрачался. Снова Россія стала готовиться къ войнѣ, снова стала собирать необходимыя для того средства. Комитетъ Уполномоченныхъ обратился къ де-Сметамъ съ предложеніемъ занять еще нѣсколько милліоновъ гульденовъ. Банкиры представили, что собрать такую сумму «расходно» и трудно, потому что денежныя обстоятельства Голландіи и неизвѣстность, приметъ-ли она участіе

въ войнѣ, усложняли и затрудняли реализацію займа, однако согласились немедленно открыть подписку; 1 февраля 1781 г. помѣщено было 6 облигацій на сумму 3 милл. гульденовъ по 4%, срокомъ на 10 лѣтъ. Вслѣдъ за тѣмъ по случаю Турецкой войны велѣно было приступить къ заключенію новаго внѣшняго займа въ 6 м. гульденовъ. Въ счетъ этого займа къ 15 мая 1782 г. разнегоцированы были 5 облигацій, на сумму 2.500,000 гульденовъ по 4%; а къ 15 ноября того же года еще 7 облигацій срокомъ на 10 лѣтъ, но уже изъ 4½%.

Въ виду того, что денежныя и политическія обстоятельства Голландіи приняли весьма невыгодный оборотъ, вниманіе Комитета обращено было на Англію, которая, благодаря своей обширной торговлѣ, повидимому была въ состояніи ссудить деньгами на выгодныхъ условіяхъ. Однако, сдѣланныя въ этомъ направленіи попытки не были удачны.

По окончаніи войны въ 1784 году, кн. Вяземскій представилъ на Высочайшее усмотрѣніе планъ погашенія внѣшняго долга. Общая его сумма заключалась въ 34 облигаціяхъ на 17 м. гульденовъ или, считая 35 штиверовъ за рубль, 9.714,285 р. 70 коп. Платежъ ежегодныхъ процентовъ по этому долгу составлялъ около 400,000 руб., включая сюда расходы по переводу суммъ изъ Россіи въ Голландію. Такъ какъ переводы эти могли производиться и при болѣе выгодныхъ курсахъ, то въ ожиданіи оныхъ, по мнѣнію кн. Вяземскаго, нужно было всегда имѣть въ готовности особыя средства, тѣмъ болѣе, что не во всякое время можно получить на биржѣ векселей. Поэтому кн. Вяземскій предлагалъ дать указъ, «чтобы на платежъ долга откладывать ежегодно потребныя суммы изъ государственныхъ доходовъ, не употребляя ихъ никуда въ расходъ». Предвидя однако, что при переводѣ значительныхъ суммъ на погашеніе внѣшняго долга курсъ можетъ «унизиться», онъ предлагалъ откладывать деньги для уплаты, разсчитывая по низкому курсу—35 штиверовъ за рубль.

По сдѣланному въ планѣ кн. Вяземскаго вычисленію, на погашеніе всего внѣшняго долга должно было понадобиться:

въ 1784 и 1785 годахъ на уплату 3½ м. гульд. . .	2.000,000 руб.
съ 1786 по 1791 г.—въ каждомъ по 2 м. гульд., а всего.	6 857,142 »
и въ 1792 г. 1.500,000 гульд. или	857,144 »
Итого . . .	9.714,286 руб.

Со всей этой суммы уплачивалось ежегодно процентовъ 697,500 гульденовъ [1]) или, считая 35 шт. за рубль,—398,571 руб. 42 коп. Сумму эту, равно какъ и расходы по переводу ея и банкирской провизіи «сколько ихъ потребуется», кн. Вяземскій предложилъ отнести на тѣ же общіе государственные доходы, оставляя за границею «на необходимыя случайныя надобности» состоящіе тамъ 1.335,818 гульд. и переводимыя изъ Константинополя деньги.

---

[1]) А именно: съ 13.500,000 гульд. по 4% . . . . 540,000 гульд.
и съ 3.500,000 » » 4½% . . . . 157,600 »
Итого 697.500 гульд.

Таковы въ общихъ чертахъ главнѣйшія основанія проекта кн. Вяземскаго, который 18 мая 1784 года удостоился Высочайшаго утвержденія. Платежъ расположено было начать съ 1784 г. и окончить въ 1792 г. по назначенному въ каждомъ количеству; деньги переводить заблаговременно, и храниться имъ по назначенію придворнаго банкира Сутерланда (замѣнившаго собою съ 1780 г. умершаго Фридрихса), у амстердамскихъ банкировъ Блау и Вилькинсона, въ диспозиціи россійскаго министра Колычева; употреблять же ихъ, съ выигрышемъ нѣсколькихъ процентовъ, на покупку частныхъ облигацій, розданныхъ по главнымъ облигаціямъ. Для перевода суммъ велѣно откладывать въ Казначействѣ деньги ассигнаціями, считая на рубль по 35 штив., что и составитъ на каждые 500,000 гульд. по 263,157 руб. 89½ коп. Могущіе въ случаѣ выгодности курса быть остатки, повелѣно обращать по окончаніи всѣхъ платежей въ вѣдомство Казначейства. Барону Сутерланду деньги хотя и отпускались изъ Казначейства, считая по 35 штив. за рубль, однако же предписано ему стараться, переводя деньги безъ огласки, довести курсъ по крайней мѣрѣ, ежели не свыше, то хотя до 40 штиверовъ, а ниже 38 не переводить.

Согласно съ этимъ планомъ на выкупъ 17 облигацій въ 8½ м. гульденовъ было переведено въ Амстердамъ въ теченіи 1784 г. и 1785 г. всего 6.581,070 гульд. 16 шт. и въ 1786 г.—2.176,146 гульденовъ 13 шт., итого 8.757,217 гульденовъ и 9 штив. Въ силу указа 18 мая 1784 г. на платежъ этой суммы слѣдовало бы употребить изъ государственныхъ доходовъ 4.857,142 р. 85¾ коп., т. е. производить переводъ по 35 шт., но, такъ какъ онъ производился по 38 шт., а иногда и выше, то выиграно было въ пользу казны 383,458 р. 63¾ коп.; покупкою же частныхъ облигацій до срока выиграно 268,236 гульден. 9 штиверовъ. Всего же сбережено было въ пользу казны 517,576 руб. 86¼ коп.

Дальнѣйшему погашенію внѣшняго долга помѣшала вспыхнувшая снова война. Указомъ 30 сентября 1787 г. велѣно было: выкупивъ одну лишь облигацію въ срокъ 1 февраля 1787 г., дальнѣйшій платежъ внѣшняго долга пріостановить впредь до указа.

Такъ какъ при разсмотрѣніи средствъ для покрытія военныхъ расходовъ Совѣтъ, принявъ во вниманіе, что «въ теченіи войны войска наши должны будутъ находиться въ земляхъ непріятельскихъ или, по крайней мѣрѣ, внѣ предѣловъ россійскихъ и что на содержаніе ихъ тогда уже не можно будетъ употреблять ходящихъ здѣсь государственныхъ ассигнацій и мѣдную монету, что сверхъ того могутъ быть нужны и другія внѣшнія издержки, сопряженныя съ войною,—находилъ за нужно имѣть внѣ государства запасные капиталы для таковыхъ употребленій, а сіе не инако доставить себѣ можно, какъ посредствомъ новаго займа и буде можно до 10 милл. гульденовъ» [1]) то Комитетъ началъ хлопотать о заключеніи новаго внѣшняго займа. Видя однако, что де-Сметы не въ состояніи сдѣлать это и что переговоры съ денежными людьми въ разныхъ государствахъ о пріобрѣтеніи наличныхъ средствъ остаются безъ всякаго результата, по совѣту

---

[1]) Архивъ Г. Совѣта Т. I, Ч. Юрид.

бар. Сутерланда, Комитетъ обратился съ такимъ же предложеніемъ къ первому банкирскому дому въ Голландіи и Европѣ Гопе и К°. Послѣдніе отвѣтили полнымъ согласіемъ и въ письмѣ своемъ въ Комитетъ отъ 17 Окт. 1787 г., указывая на трудность денежныхъ переводовъ изъ Россіи за границу для образованія военнаго фонда звонкой монетой «въ слѣдствіе войны съ Оттоманской Портой», были и сами того мнѣнія, что «переводы денегъ слѣдуетъ замѣнить другимъ способомъ, т. е. заграничнымъ займомъ, на что и предложили свои услуги. Занять можно было, по ихъ мнѣнію, отъ 1 до $1^1/_2$ милл. гульденовъ изъ $4^1/_2$ % «не потому, что Россія крайне нуждается въ такой суммѣ, но чтобъ начать, а тамъ открыть можно будетъ и другой заемъ, напримѣръ, для уплаты облигацій по прежнимъ займамъ или же, если понадобятся деньги, во все продолженіе войны съ Портою примѣрно хотя на 20 милл. г. и болѣе», въ счетъ коего они и готовы были внести авансъ. «Если мы предлагаемъ наши услуги, объясняютъ банкиры Гопе, сознавая силу нашего кредита, то дѣлаемъ это не изъ личныхъ выгодъ, но единственно изъ преданности нашей къ великой Императрицѣ Екатеринѣ. А потому коль скоро будетъ настоять нужда въ деньгахъ, то Комитетъ можетъ диспонировать до реализаціи займа $1^1/_2$ милл. гульденовъ». Около того же времени начаты были переговоры на счетъ займа съ банкирами де-Вольфъ въ Антверпенѣ. Понимая, что веденіе двухъ негоціацій одновременно можетъ повредить ихъ успѣху, Екатерина II на докладѣ, сдѣланномъ по письму Гопе и К°, отмѣтила: «не оставить ли другіе займы»? Но кн. Вяземскій возразилъ на это, что займы помимо Гопе дѣлаются для усиленія запаса для войны.

Журналомъ 18 ноября 1787 г. Комитетъ Уполномоченныхъ [1]) положилъ представить на Высочайшее утвержденіе докладъ о томъ, что по соображенію средствъ Имперіи онъ признавалъ необходимымъ открыть рядъ займовъ внѣ государства и преимущественно у Гопе. Вслѣдствіе этого состоялся на имя Сената указъ отъ 22 ноября 1787 г., въ которомъ излагались причины, заставившія правительство прибѣгать къ заключенію внѣшнихъ займовъ, въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ и указъ 2 Апрѣля 1769 года.

Въ силу этого указа къ Гопе и К° отправлены были въ декабрѣ 1787 года 12 облигацій на 6 милл. г., которыя были разнегоцированы 1 февр. 1788 года, причемъ Гопе извѣстили Комитетъ, что они готовы открыть новый заемъ въ 6 милл. гульд. и даже, не ожидая на это согласія Комитета, открыли подписку на заемъ въ 3 милл. г., который и былъ ими вполнѣ разнегоцированъ къ 1 іюля того же года.

Но какъ и эти для того времени весьма значительныя средства не были достаточны на покрытіе всѣхъ заграничныхъ расходовъ, то Комитетъ счелъ нужнымъ продолжать начатую негоціацію съ банкиромъ де-Вольфомъ въ Антверпенѣ. По соображеніямъ Комитета для внутреннихъ значительныхъ расходовъ «конечно и внутренніе извороты могутъ быть

---

[1]) Составъ Комитета къ тому времени измѣнился: вмѣсто гр. Чернышева и кн. Голицына въ него вошли графы: Остерманъ, Шуваловъ и Воронцовъ.

достаточны», но внѣшнія потраты связанныя съ войной, могутъ быть облегчены только посредствомъ внѣшнихъ займовъ, выплачиваемыхъ постепенно по окончаніи войны. Поэтому-то Комитетъ полагалъ «весьма удобнымъ заемъ де-Вольфа и имѣть впредь къ другимъ такого же рода прибѣжище, смотря по государственнымъ надобностямъ».

Первоначально де-Вольфъ предлагалъ заемъ въ 3 милл. г. изъ 4% годовыхъ и 7% единовременной банкирской провизіи. Но, случайно узнавъ о томъ, что Гопе открыли заемъ изъ $4^1/_2$%, де-Вольфъ поспѣшилъ увѣдомить Комитетъ, что онъ не можетъ найти подписчиковъ на 4% заемъ и требовалъ тоже $4^1/_2$%. Комитетъ согласился на это требованіе. Не смотря однако на эту прибавку $^1/_2$%, подписка на заемъ шла медленно и вполнѣ разнегоцированъ былъ этотъ заемъ лишь къ 1 марта 1788 года.

Во всякомъ случаѣ подписка на антверпенскій заемъ сильно вредила успѣшному ходу займовъ Гопе и К°, которые извѣстили Комитетъ, что прибавка, дарованная займу де-Вольфа, лишаетъ ихъ возможности продавать успѣшно облигаціи заключаемыхъ черезъ нихъ русскихъ займовъ и что де-Вольфъ, не стѣсняясь въ выборѣ средствъ для помѣщенія облигацій, сильно вредилъ кредиту Россіи. Вообще Гопе находилъ весьма неразсудительнымъ открывать въ Антверпенѣ заемъ, противодѣйствующій займамъ въ Амстердамѣ.

Такъ какъ по случаю отправленія въ Средиземное море русскаго флота потребовалось имѣть въ Италіи необходимые для содержанія его фонды, то по совѣту Гопе и К° Комитетъ пригласилъ банкирскій домъ Реньи— въ Генуѣ «къ набранію заимообразно денегъ. Въ виду послѣдовавшаго согласія Реньи, указомъ 3 апрѣля 1788 г. велѣно отправить къ нему облигацій на сумму 3 милл. піастровъ, срокомъ на 10 лѣтъ изъ 5% и съ уплатою единовременной банкирской провизіи Реньи 4%, да Сутерланду 3% съ суммы займа. Проценты условлено платить по полугодно, «а заплата капитала долженствуетъ сдѣлана быть на 4 равныя части, а именно одна часть въ концѣ каждаго изъ послѣднихъ четырехъ лѣтъ».

Подписка на этотъ заемъ шла очень вяло и окончилась лишь въ теченіи трехъ лѣтъ.

Въ виду затруднительныхъ денежныхъ обстоятельствъ Голландіи 24 августа 1788 года послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе вмѣсто $4^1/_2$%, «ежели того необходимая надобность потребуетъ, платить по 5% съ занятаго капитала».

21 Ноября 1788 г. Гопе увѣдомили Комитетъ, что они открыли подписку на четвертый заемъ[1]) въ 3 м. гульд. изъ 5%, срокомъ на 12 лѣтъ, но съ предоставленіемъ права русскому правительству выкупить эту сумму уже по истеченіи 7-го года займа. Желая всѣми мѣрами способствовать успѣху займа, Гопе предоставили подписчикамъ право вносить деньги въ четыре мѣсяца, по равнымъ частямъ. Окончательно заемъ реализованъ былъ 1 февраля 1789 года. Что касается вопроса, какъ израсходованы были по-

[1]) По желанію Гопе, каждые 3 милл. гульденовъ составляли отдѣльный заемъ.

ступившія по займамъ суммы, то нѣкоторыя указанія на это мы находимъ въ «запискѣ», представленной Генералъ-Прокуроромъ на разсмотрѣніе Совѣта въ засѣданіи 23 апрѣля 1788 г. [2]). Указывая въ ней на значительный дефицитъ въ бюджетѣ, образовавшійся вслѣдствіе значительныхъ расходовъ на армію и флотъ, Генералъ-Прокуроръ между прочимъ писалъ: «по сдѣланнымъ нынѣ по волѣ Ея Императорскаго Величества уполномоченными для иностранныхъ займовъ распоряженіямъ занято въ Амстердамѣ у банкира Гопе, кои въ теченіи сего года до декабря мѣсяца получатся за вычетомъ издержекъ до 11 милл. рублей, составляющихъ по нынѣшнему курсу россійскими около 6.213,000 р., да въ Антверпенѣ 2.700,000 гульд., вступающіе и вступить могущіе прежде сентября мѣсяца, кои по курсу составляютъ 1.831,000 р., слѣдовательно, оными дѣйствительно замѣнится нынѣшняго года доходовъ по низкости нынѣ курса до 7.762,000 р.; но изъ сихъ уже понынѣ ассигновано для украинской арміи 1.204,678 р., для флота 485,298 р., да ассигновать должно для арміи 575.314 руб. и для флота по теперешнему адмирала Грейга требованію около 5 м. р., а всего не менѣе 7.265,000 руб., итакъ, почти всѣ показанные фонды въ теченіи сего года на объявленные для арміи и флота расходы употребятся».

«Совѣтъ, принимая въ уваженіе сіи обстоятельства, равно какъ и настоящее положеніе наше, требующее и здѣсь сильнаго ополченія сухопутнаго и морскаго, призналъ за нужно экспедицію, въ Средиземное море назначенную, отложить и убавить денежные расходы, удовлетворяемые отъ внѣшнихъ займовъ, на которые по отзывамъ (банкировъ) сокращается надежда; посему надлежало бы остановить, полагалъ Совѣтъ, всякое дальнѣйшее въ Италіи и другихъ мѣстахъ для флота нашего заготовленіе и потребовать отъ адмирала Грейга, чтобъ сообщилъ онъ Генералъ-Прокурору обстоятельное показаніе объ ассигнованныхъ на тотъ флотъ деньгахъ, сколько ихъ издержано или диспонировано и сколько еще и гдѣ находится»?

Болѣе точное исчисленіе израсходованнымъ въ 1788 года суммамъ «изъ состоящихъ заграницею фондовъ», мы находимъ въ вѣдомостяхъ, представленныхъ Генералъ - Прокуроромъ 31 декабря того же года. Изъ нихъ видно, что занятыя суммы были израсходованы слѣдующимъ образомъ:

1) По Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, на годовое содержаніе россійскихъ министровъ, пребывающихъ при чужестранныхъ дворахъ, на платежъ за ихъ чрезвычайныя издержки и по требованіямъ Вице-Канцлера	424,370 гульд.	10 шт.	
2) На чрезвычайные расходы по украинской арміи	5.793,156	»	10 »
3) На флотъ	2.467,011	»	8 »

[2]) Архивъ Государственнаго Совѣта, т. I, ч. юр.

По особымъ Ея Императорскаго Величества повелѣніямъ:

4) Для употребленія по диспозиціи Конторы Копенгагенскаго Банка въ Гамбургѣ къ банкиру Мартину Дорнеру.	32.394 гульд.	19 шт.
5) На платежъ процентовъ по иностраннымъ займамъ и за провизію какъ тамошнимъ, такъ и здѣшнему банкирамъ по 23 разнегоцированнымъ облигаціямъ.	1.753,775 »	— »
6) Переведено всемилостивѣйше пожалованныхъ и по разнымъ Именнымъ указамъ назначенныхъ къ выдачѣ денегъ . . .	51,209 »	12 »
7) За взнесенныя банкиромъ Сутерландомъ въ Остаточное Казначейство 39,000 голланд. червонныхъ, по 3 р. 35 коп. и 38 шт. на рубль ассигновано ему изъ состоящихъ внѣ государства фондовъ.	248,235 »	— »
Итого. . .	10.770,152 гульд.	19 шт. [1]).

Усиливавшаяся потребность имѣть за границею для содержанія войскъ и флота значительныя суммы и исчисленный на 1789 годъ дефицитъ въ 9.200,6 16 руб. лишь «на извѣстные сверхштатные расходы, умалчивая еще о неизвѣстныхъ издержкахъ и не маломъ по нынѣшнему низкому курсу убыткѣ» заставили Генералъ-Прокурора предложить Совѣту «въ отвращеніе сего недостатка стараться дѣлать вновь заемъ внѣ Государства не щадя процентовъ». Члены Совѣта тѣмъ охотнѣе согласились съ предложеніемъ кн. Вяземскаго, что въ внѣшнихъ займахъ видѣли противодѣйствіе дальнѣйшему пониженію вексельнаго курса; по ихъ мнѣнію «нынѣшней низости курса главною причиною чрезмѣрный ввозъ иностранныхъ товаровъ и настоящее военное время, дѣлающее необходимымъ пребываніе столь великаго числа войскъ нашихъ за границею и закупку для нихъ разныхъ припасовъ и вещей въ чужихъ краяхъ, для чего должны натурально отсюда выходить деньги» [2])....

Впрочемъ Гопе и сами хорошо понимали, что русское правительство должно нуждаться въ значительныхъ средствахъ за границею и потому сейчасъ же послѣ окончанія подписки на 4-ый заемъ «дабы не терять времени» приступили къ открытію пятаго займа, «имѣя на оный уже подписчиковъ на половину всей суммы». Къ 1 мая 1789 г. и пятый заемъ уже былъ вполнѣ разнегоцированъ. Въ виду приближенія сроковъ погашенія 6 облигацій отъ 1 февраля 1781 г., Комитетъ Уполномоченныхъ обратился къ Гопе съ просьбою замѣнить эти старыя облигаціи облигаціями новыхъ займовъ. На это предложеніе Гопе отвѣтили слѣдующимъ письмомъ отъ 23 сентября 1789 г.: «мы не можемъ до будущаго

---

[1]) Сб. Ист. Общ., т. 28, стр. 317.
[2]) Архивъ Г. Совѣта, т. I, ч. II.

лѣта заняться этими займами, пока не выполнимъ нашъ седьмой заемъ, облигаціи котораго уже готовы и находятся въ нашихъ рукахъ. Впрочемъ, мы примемъ въ разсужденіе тѣ 3 милл. г., срокъ коимъ минетъ 1 февр. 1791 года. Эта негоціація будетъ совершенно новая, ибо владѣльцы старыхъ облигацій не обязаны ихъ промѣнять на новыя и, вѣроятно, придутъ просить платежа, какъ по векселю, которому срокъ истекъ. Нѣтъ сомнѣнія, что многіе согласятся промѣнять старыя облигаціи на новыя, но на это разсчитывать нельзя, такъ какъ средство это не надежно. Во всякомъ случаѣ мы постараемся окончить эту двойную операцію». Вмѣстѣ съ тѣмъ Гопе извѣстили, что они рѣшились открыть шестой заемъ въ 3 милл. гульд. на будущей недѣлѣ съ разсрочкою взноса суммъ и съ выдачею съ 1 сентября процентовъ въ пользу капиталистовъ, но съ тѣмъ, чтобы не предлагать новаго займа прежде 1 марта 1790 г.». «Шестой заемъ идетъ медленно», пишутъ Гопе Комитету отъ 20 октября и 10 ноября 1789 года. Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что по мѣрѣ умноженія нашихъ займовъ удобства и неудобства къ совершенію оныхъ должны возрасти. Великобританія, держава въ Европѣ наиболѣе аккредитованная, начала свои негоціаціи съ 3% и кончила тѣмъ, что платитъ 6% интереса. Мы до сего еще не дошли и никогда не отважимся возвышать оные до этой степени, ибо, какъ мы уже прежде объявили, никогда не согласимся болѣе какъ на 5% интереса, но, можетъ быть, принуждены будемъ къ пожертвованіямъ подъ рукою, о которыхъ никто знать не будетъ... Весьма можетъ быть, что мы принуждены будемъ согласиться при открытіи седьмого займа на уступку процентовъ за 3 и 4 мѣсяца, но мы этого не сдѣлаемъ безъ предварительнаго одобренія съ Вашей стороны. Народъ въ Генеральныхъ Штатахъ имѣетъ страсть помѣщать свои капиталы въ облигаціи разныхъ странъ, но не любитъ имѣть долговыя обязательства одного Государства».

Въ отвѣтъ на это, Комитетъ Уполномоченныхъ принялъ отсрочку уплаты стараго долга до 1 февраля 1791 года, но не соглашался ни на уступку процентовъ, ни на разсрочку платежей. Поэтому въ новомъ письмѣ своемъ отъ 1 декабря 1789 г. Гопе сочли нужнымъ еще разъ объяснить Комитету мотивы, побудившіе ихъ дѣйствовать такъ, а не иначе. «Намѣреніе наше при этой пропозиціи (заняться замѣной стараго займа новымъ послѣ реализаціи 7 займа)—писали они Комитету, состояло въ томъ, чтобъ имѣть время привести въ дѣйствіе другіе займы, кои по обстоятельствамъ могутъ быть нужны, а затѣмъ воспользоваться миромъ, если таковой между тѣмъ послѣдуетъ, чтобы сдѣлать кондиціи болѣе выгодныя. Судя по общему положенію политическихъ дѣлъ, мы полагаемъ, что нынѣшнею зимою не будетъ заключенъ миръ, почему вы принуждены будете взять всѣ деньги, кои удастся здѣсь набрать и для того желали бы мы ускорить открытіе 7 займа, коль скоро обстоятельства позволятъ и публика на то согласна будетъ; но во всякомъ случаѣ, что бы ни случилось, мы всетаки надѣемся покончить шестой заемъ къ 1 марта будущаго года. Седьмой заемъ желаемъ мы открыть къ 12 февраля 1790 года, 8-й къ 1 мая, а девятый къ 1 августа. Вслѣдствіе сего просимъ васъ

(т. е. Комитетъ) снабдить насъ на прежнемъ основаніи уполномоченіемъ и заготовить облигаціи на двѣнадцатилѣтній срокъ, съ правомъ выкупа черезъ 7 лѣтъ. Главнѣйшая польза, которую мы предвидимъ въ случаѣ заключенія мира, состоитъ въ быстромъ производствѣ предполагаемыхъ займовъ и въ дешевизнѣ занимаемыхъ денегъ, которыя могутъ быть употреблены на покрытіе издержекъ войны, на возвышеніе стоимости вашихъ денегъ посредствомъ курса и на поддержаніе его на заграничныя мѣста по цѣнѣ, менѣе убыточной для Россіи. Вотъ образчикъ нашего плана, который желаемъ по возможности исполнить, буде намъ не помѣшаютъ обстоятельства».

Въ томъ же письмѣ Гопе обращаются съ рѣзкимъ выговоромъ къ Комитету за несогласіе его сдѣлать уступку на процентахъ и на взносъ платежей съ разсрочкой. «Чѣмъ болѣе мы облегчимъ подписчиковъ при взносѣ суммъ займа, писали они, тѣмъ менѣе мы облегчимъ нужду въ оныхъ, между тѣмъ какъ нетерпѣливое желаніе получить какъ можно скорѣе деньги,—вредитъ чрезвычайно кредиту. Вамъ достаточно извѣстно наше рвеніе, которое должно бы васъ убѣдить, что всѣ дѣлаемыя нами распоряженія основаны на здравомъ смыслѣ и на пользѣ къ дѣламъ Ея Величества, а потому, ежели вы несогласны дать отсрочки участникамъ въ 6 займѣ, то мы не имѣли бы возможности быть вамъ полезными. Франція, Англія и наши Штаты платятъ болѣе процентовъ по займамъ. чѣмъ вы и мы никогда бы не согласились сдѣлать вкладчикамъ облегченіе, если бы это не было необходимо для успѣха самаго же предпріятія. Мы тогда только сильны въ нашихъ кондиціяхъ, когда мы можемъ обойтись безъ заимодавцевъ. Ни Франція, ни какая другая держава не доставали денегъ на столь великія суммы и на такихъ умѣренныхъ условіяхъ, какъ наши займы для Ея Величества. Требуя въ настоящемъ случаѣ вашего согласія на наше распоряженіе, мы это дѣлаемъ изъ безкорыстнаго усердія и желанія удалить въ мнѣніи Голландской публики всякое предположеніе о нуждахъ, несовмѣстныхъ съ тѣмъ величіемъ, довѣріемъ и почтеніемъ, кои мы старались внушить оной относительно Россійской Имперіи».

Это письмо Гопе было доложено Императрицѣ, доводы признаны уважительными и на требованія ихъ послѣдовало согласіе.

«Окончивъ шестой заемъ 1 сентября 1789 года, пишутъ Гопе отъ 19 февраля 1790 г., мы встрѣтили затрудненіе въ открытіи 7-го займа, отчасти по причинѣ состоявшагося подъ залогъ американскихъ владѣній 6% займа, находящаго большое сочувствіе въ Голландіи, а отчасти вслѣдствіе неуспѣха въ сбытѣ нашими повѣренными русскихъ облигацій на ½ милл. гульденовъ, а потому разсудили пригласить повѣренныхъ къ намъ черезъ двѣ недѣли для обсужденія сего вопроса, а между тѣмъ пріохотить другихъ къ участію въ этомъ займѣ. Во всякомъ же случаѣ мы надѣемся, что скоро послѣдуетъ миръ съ Турціей и какъ скоро это желаніе исполнится, то мы успѣемъ выполнить постепенно остальное число займовъ.

Седьмой заемъ реализованъ былъ 1 января 1790 года. Въ томъ же году въ число чрезвычайныхъ расходовъ отпущено было 2 милл. рублей,

т. е. 3 милл. гульденовъ, считая по 30 стиверовъ за рубль, для уплаты долга за прошедшій срокъ по облигаціямъ, даннымъ де-Смету. 5 Мая 1790 г. Гопе извѣстили Комитетъ объ открытіи 8-го займа въ исходѣ мѣсяца и о принятіи въ оплату его—облигацій старыхъ займовъ. «Миръ, заключенный съ Турціей, пишутъ Гопе отъ 7 сентября, имѣлъ весьма выгодное вліяніе на наши денежныя операціи; но восьмой заемъ выполненъ былъ еще до полученія извѣстія о прекращеніи войны». 11 Января слѣдующаго года Гопе извѣстили Комитетъ, что успѣхъ 9-го займа превзошелъ ихъ ожиданія. Для постоянной поддержки русскаго кредита, Гопе скупали облигаціи русскихъ займовъ у желающихъ продавать ихъ, отчего упрочилось какъ обращеніе этихъ облигацій, такъ и ихъ курсъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Гопе обѣщали Комитету позаботиться о пересрочкѣ прежнихъ займовъ на 6 милл. гульденовъ, срокъ коимъ истекалъ въ маѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ 1792 года. Рядъ займовъ, столь успѣшно заключаемыхъ Гопе, не былъ однако достаточенъ на покрытіе всѣхъ заграничныхъ расходовъ казны, тѣмъ болѣе, что значительная часть выручаемыхъ по займамъ суммъ шла уже на уплату процентовъ по нимъ же. Поэтому Комитетъ въ докладной запискѣ, поданной Императрицѣ, испрашивалъ разрѣшеніе на открытіе 12 и 13 займовъ, показывая при этомъ въ наличности суммъ внѣ Россіи—5.939,483 гульд., изъ которыхъ 625,000 руб. переведены были кредитивомъ на Варшаву. Около того же времени Сутерландъ извѣстилъ Комитетъ о поступленіи 10 и 11 займовъ.

«Мы имѣемъ положительное извѣстіе, пишутъ Гопе въ Комитетъ отъ 1 апрѣля 1791 года, что займы наши возбудили великое негодованіе и что нынѣ совѣщаются о способахъ воспрепятствовать продолженію ихъ. Хотятъ представить объ этомъ собранію Генеральныхъ Штатовъ, прося ихъ запретить предварительно вообще займы для чужестранныхъ державъ. Поэтому, не теряя времени, надѣемся мы между тѣмъ покончить начатые займы. Мы днемъ и даже ночью трудимся о сбытѣ русскихъ облигацій и никто не въ состояніи освободить подписчиковъ отъ обѣщаннаго вноса денегъ. Раздѣляя съ вами скорбь о такихъ махинаціяхъ, мы убѣждены, что въ случаѣ войны получаемыя нынѣ вами денежныя пособія изсякнутъ въ Голландіи. Намѣренія разныхъ партій остановить реализацію русскихъ займовъ обращаютъ въ тщетную надежду дальнѣйшую разсрочку прежнихъ займовъ».... Опасенія Гопе однако оказались напрасными; запрещеніе открывать подписку на иностранные займы не состоялось и, пользуясь удобнымъ временемъ, Гопе могли приступить къ окончанію предпринятыхъ денежныхъ операцій. «Мы поспѣшили замѣнить, писали они отъ 12 апрѣля, истекшіе два займа новыми четырехъ-процентными. Г. Колычевъ [1]) много намъ въ этомъ помогъ и кредитъ, коимъ пользуются ваши облигаціи, не понесъ ни малѣйшаго ущерба. Способъ, которымъ мы проводимъ займы, возвышаетъ стоимость облигацій выше цѣнности облагацій всѣхъ прочихъ державъ... Узнавши о вашемъ предположеніи занять деньги въ Англіи спѣшимъ увѣрить Васъ, а въ случаѣ надобности и докажемъ, что никакое

[1]) Русскій повѣренный въ Гагѣ.

мѣсто въ Европѣ не можетъ вамъ доставить тѣхъ денежныхъ пособій, которыми вы пользуетесь—кромѣ нашего мѣста»...

По поводу заключеннаго съ Турціей мира Гопе писалъ Комитету: «вы возстановили нынѣ миръ и прекратили войну, покрывшую славою русское оружіе и имя Ея Величества и вѣроятно потребуются теперь менѣе крупныя суммы на чрезвычайные расходы. Вы воспользуетесь безъ сомнѣнія этимъ временемъ для приведенія въ равновѣсіе Государственныхъ доходовъ съ расходами и въ нормальное положеніе вексельнаго курса, столь сильно понизившагося во время войны. Я съ своей стороны стараюсь всѣми способами поднять цѣну русскихъ фондовъ, дабы подготовить уменьшеніе процента на послѣдующіе займы. Я возбудилъ въ Амстердамѣ сильное желаніе на пріобрѣтеніе русскихъ облигацій, цѣна коихъ постоянно возвышается и, пользуясь хорошимъ настроеніемъ публики, надѣюсь продолжать займы при выгодныхъ условіяхъ [2]).

Въ томъ же году начатъ и оконченъ второй Генуэзскій заемъ въ 1.200,000 піастровъ, на одинаковыхъ съ первымъ займомъ условіяхъ. По надобности въ Италіи 500,000 руб. «для особаго употребленія» указомъ 29 января 1791 года поручено было кн. Вяземскому оставшіеся отъ прежняго генуэзскаго займа деньги хранить тамъ впредь до новаго повелѣнія, а недостающія къ этой суммѣ средства перевести изъ Амстердама въ Геную. Собранная такимъ образомъ полумилліонная сумма, на основаніи указа отъ 22 декабря 1791 г., употреблена была въ число 1 м. р. недосланнаго въ томъ году для чрезвычайныхъ расходовъ по Екатеринославской и Украинской арміямъ и Черноморскому флоту.

Получивъ 3 сентября 1791 г. отъ Реньи увѣдомленіе объ окончаніи втораго займа и объ открытіи 3-го въ 600,000 піастровъ, Комитетъ выслалъ ему на то уполномоченіе и облигаціи. Подписка на третій заемъ, открытая 1 декабря 1791 года, подвигалась весьма туго и реализація займа окончена была лишь въ августѣ 1793 г. Хорошо знакомые съ положеніемъ дѣлъ на голландскихъ биржахъ и замѣтивъ на нихъ избытокъ свободныхъ капиталовъ, ищущихъ выгоднаго помѣщенія, въ письмѣ отъ 8 января 1792 г., Гопе предложили Комитету приступить одновременно къ заключенію четырехъ займовъ. Комитетъ однако не принялъ этого предложенія и «въ удовлетвореніе ихъ услугъ» согласился «взять отъ нихъ только шесть милліоновъ гульденовъ, кои и составили 16 и 17 займы».

---

[1]) Къ сожалѣнію, тогдашнее правительство мало думало о приведеніи государственныхъ доходовъ въ равновѣсіе съ расходами, какъ и объ улучшеніи вексельнаго курса; его мало смущало то обстоятельство, что число внѣшнихъ долговъ возрасло до весьма значительной для того времени суммы и что экономія въ расходованіи этихъ денегъ была бы крайне необходима. Если даже допустить, что екатерининскія войны были необходимы и полезны для Россіи по своимъ результатамъ и что слѣдовательно трата на нихъ были производительнымъ расходомъ, то всетаки трудно понять, какое значеніе для Россіи имѣла поддержка французскихъ эмигрантовъ, въ пособіе которымъ дано было изъ занятыхъ денегъ 2 милл. гульд.. Даже люди близкіе къ Императрицѣ отнеслись съ неодобреніемъ къ такой мѣрѣ. «Мнѣ очень жаль, писалъ гр. Воронцовъ, тѣхъ 2 милл. гульд., которые нашъ Дворъ далъ французскимъ принцамъ. Поистинѣ когда подумаешь, какъ задолжала Россія, то невольно и приходитъ въ голову не лучше ли было бы употребить эти деньги, чтобъ погасить хоть часть этихъ долговъ» (Русск. Арх. 1876 г. № 10. Изъ писемъ гр. С. Р. Воронцова).

Суммы, полученныя по этимъ займамъ, предполагалось израсходовать слѣдующимъ образомъ: оставить у Гопе до 3 милл. гульд. для процентовъ 1793 года; а изъ остальныхъ 3 милліоновъ, за уплатою провизіи банкирамъ, переслать червонными, «коихъ можетъ быть отъ 400 до 500 тысячъ», а потому и писано было отъ 6 мая 1792 г. къ Гопе, чтобы они купили до 350 тысячъ червонныхъ и отправили сюда партіями не болѣе 50,000 червонныхъ, а въ августѣ мѣсяцѣ опять къ нимъ писано, что, по перемѣнившимся здѣсь обстоятельствамъ, въ продолженіи высылки сюда червонныхъ совсѣмъ нужды нѣтъ и потому дальнѣйшее оныхъ движеніе остановить. Вслѣдствіе того и выслали они сюда только 154,000 червонныхъ, кои и получены въ 1792 году. Не согласившись на предложеніе Гопе открыть одновременно подписку на 4 займа, Комитетъ упустилъ удобный случай составить за границею значительный денежный фондъ, котораго потребовали послѣдовавшія, усложнившіяся политическія обстоятельства. И дѣйствительно, уже 8 апрѣля Комитетъ обратился къ Гопе съ просьбою открыть заемъ уже на 12 милл. гульденовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду измѣнившихся обстоятельствъ оказалось невозможнымъ получить деньги изъ 4% и потому Комитетъ согласился на прибавку ½%. Гопе приступили къ реализаціи этихъ займовъ, не скрывая предъ Комитетомъ своихъ опасеній, потому что грозившая европейская война убивала всякій кредитъ, заставляя капиталистовъ подальше прятать свои деньги. «Намъ весьма прискорбно донести вамъ, писали Гопе Комитету отъ 29 іюля, что не послѣдовало никакой перемѣны въ положеніи здѣшнихъ дѣлъ, кромѣ новыхъ затрудненій. Къ войнѣ съ Франціей, которая уже безъ того стращаетъ умы здѣшней публики, прибавилась еще война Россіи съ Польшею, которая сильно вредитъ нашимъ операціямъ. Остается только имѣть терпѣніе и ожидать болѣе благопріятнаго времени. Мы, впрочемъ, все подготовили, чтобы при первой возможности имъ воспользоваться». 7 августа Гопе извѣстили объ окончаніи подписки на 16 и 17 займы и о намѣреніи открыть, при первой возможности, 18-ый и 19-ый.

Въ это время кн. Вяземскій по болѣзни долженъ былъ оставить постъ Генералъ-Прокурора; назначенный на его мѣсто Самойловъ тотчасъ же написалъ къ Гопе, требуя отъ нихъ поспѣшности въ открытіи займовъ. Требованіе это однако постигла неудача. Въ письмѣ отъ 18 декабря 1792 г. Гопе извѣщали Г. Прокурора, что при существующихъ обстоятельствахъ, когда начатая Франціею война грозитъ объять всю Европу, и помышлять нечего о негоціаціи,—доказательствомъ чего служитъ паденіе англійскихъ бумагъ въ Голландіи на 20%. «Будьте совершенно увѣрены, прибавляютъ Гопе, коль скоро мы увидимъ малѣйшую возможность къ открытію займовъ, то немедленно приступимъ къ онымъ».

Самойловъ остался въ высшей степени недоволенъ такимъ отвѣтомъ. Сравнивая успѣхъ кредитныхъ операцій кн. Вяземскаго съ своею неудачею, онъ считалъ себя какъ бы обиженнымъ и причину неуспѣха приписывалъ желанію Гопе повредить ему. Поэтому онъ обратился къ Колычеву, русскому повѣренному въ Гагѣ, съ просьбою пріискать «другую контору» для открытія новаго займа. Но Колычевъ въ письмѣ своемъ

отъ 16 февраля 1793 г. сообщилъ, что обращаться къ другому дому для открытія займа было бы безполезно, если этого не можетъ сдѣлать домъ Гопе и К°, «съ которымъ нельзя сравнить другого дома по довѣренности къ нему публики».

Между тѣмъ Гопе, видя неотложную нужду русскаго правительства во внѣшнихъ средствахъ, предложили Комитету пользоваться авансами въ счетъ поступленій отъ 18 и 19 займовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они сочли нужнымъ еще разъ повторить, что все еще увѣрены въ успѣшности займовъ, но что необходимо отложить ихъ на время, дабы скрыть предъ публикою Голландіи неминуемую потребность въ деньгахъ русскаго Двора и тѣмъ сохранить неприкосновеннымъ его кредитъ. Около того же времени окончательно реализованъ былъ третій генуэзскій заемъ въ 600,000 піастровъ. Израсходованъ онъ былъ слѣдующимъ образомъ:

1) доставлено изъ Генуи въ Лондонъ къ министру гр. Воронцову 15,727 ф. ст. 7 шилл. 11 пенсовъ, составившіе	496,087 ливр.	2 сол.	2 ден.
2) заплачено епископу Каракалло 4,441 вѣнск. гульд. 32 крейц. за издержки по флотиліи въ Средиземномъ морѣ . . .	13,990 »	16 »	7 »
3) заплачены проценты въ срокъ 1 сентября и 1 декабря . .	365,637 »		
4) ассигновано купцу Новантери въ Сиракузахъ за издержки по флотиліи 300 онсовъ . . .	4,446 »		
5) единовременной провизіи банкирамъ Реньи съ товарищами съ 3-го займа по $4^1/_2$% . . .	135,000 »		
Затѣмъ въ остаткѣ къ 1 января 1794 года было	269,005 »	17 »	1 »
Итого .	1.284,167 ливр.	6 сол.	10 ден.

Остатокъ въ 269,005 ливр. 17 сол. 1 ден. назначался на уплату процентовъ въ 1794 г.

Такимъ-то образомъ возрастала постепенно капитальная сумма долговъ и увеличивались процентные платежи по онымъ. Это обстоятельство въ связи съ наступленіемъ сроковъ погашенія нѣкоторыхъ займовъ поставило на первый планъ вопросъ: откуда при постоянномъ дефицитѣ въ бюджетѣ взять средства на производство этихъ платежей, какой держаться при этомъ системы? Еще въ 1792 году кн. Вяземскій представилъ на Высочайшее усмотрѣніе составленный имъ вышеупомянутый «проектъ о платежѣ государственныхъ долговъ»; но проектъ этотъ не получилъ примѣненія, вѣроятно, по той причинѣ, что онъ не предвидѣлъ дальнѣйшаго увеличенія долговъ и не указывалъ, откуда

взять средства на производство необходимыхъ платежей, почему и «воспослѣдовало, что и самый проектъ кн. Вяземскаго учинился недѣйствительнымъ и потребовалъ перемѣны». Это измѣненіе плана кн. Вяземскаго произведено было въ слѣдующемъ году (1793) Самойловымъ. Въ представленномъ имъ на Высочайшее усмотрѣніе «Мнѣніи о платежѣ Государственныхъ долговъ», Самойловъ, слѣдуя системѣ своего предшественника, дѣлитъ государственные долги на четыре класса, разсматривая въ первомъ «классѣ» внѣшніе, а въ остальныхъ трехъ—внутренніе (см. выше). Изъ общей массы долговъ, по мнѣнію Самойлова, долгъ Ассигнаціонному Банку и внѣшній подлежатъ уплатѣ предпочтительно предъ другими, но «такъ какъ банковый долгъ есть долгъ внутренній, съ котораго казна ни процентовъ не платитъ, ни времени ему точнаго не опредѣлено, а можетъ оный заплаченъ быть во всякое время, когда только случай и обстоятельства къ тому откроются; на противу же того заемные внѣ государства суть такого рода, коимъ постановлены извѣстные къ платежу сроки, и съ которыхъ казна платитъ ежегодно проценты, до 2.830,000 гульденовъ простирающіеся, слѣдовательно сопряжены съ излишними (!) и не малыми издержками, то для сохраненія оныхъ, а не меньше и для удержанія государственнаго кредита, полагаю я, что долгъ внѣшній предъ прочими всѣми предпочтительнѣе быть долженъ и имъ первымъ уплату начинать надлежитъ». Изъ исчисленія, приложеннаго къ проекту Самойлова, видно, что, «ежели отдѣлится на уплату внѣшняго долга ежегодная сумма по 4 милл. руб., то выполнятся всѣ оные долги, съ пересрочкою ближнихъ на нѣкоторые еще сроки, въ 15 лѣтъ и выплатится такимъ образомъ настоящаго капитала 39.365,217 р., да процентовъ ежегодныхъ и при пересрочкахъ провизіи 18.136,937, а всего вообще 57.502,174 руб., каковою суммою погасится весь внѣшній долгъ».

Останавливаясь затѣмъ на вопросѣ, откуда взять 4 милл. рублей на ежегодный платежъ внѣшняго долга, когда и безъ того «недостаетъ на самые необходимые расходы», Самойловъ приходитъ къ убѣжденію, что сумму «на уплату показаннаго долга необходимо потребно изобрести вновь, чтобы, имѣя на то особый и вѣрный доходъ, имъ однимъ... весь платежъ казеннаго долга произвести».

Ближайшимъ къ тому средствомъ, по мнѣнію Самойлова, было «наложить на продаваемое въ государствѣ вино по рублю на ведро». Но такъ какъ накладка на вино могла начаться не прежде 1795 года. а между тѣмъ въ 1794 и 1795 г. нужно было уплатить процентовъ по внѣшнимъ займамъ 5.660,870 гульд., да на погашеніе четверти перваго Генуэзскаго займа 300,000 піастр. или 560,869 гульд., всего 6.221,739 гульд., то Самойловъ предлагалъ употребить на это пока суммы, которыя должны были поступить по 18 и 19 займамъ, а въ случаѣ, если бы онѣ не поступили (потому что «банкиры Гопе отъ произведенія сего займа вовсе отрѣкаются и ни малѣйшей въ томъ надежды не подаютъ»), «употребить вступаемые изъ Заемнаго въ Ассигнаціонный Банкъ по 20-лѣтнему займу проценты, которые напередъ сего отдавались въ Казначейство для

расходовъ по военному времени»[1]). Проектъ Самойлова былъ принятъ и 23 іюня 1794 г. послѣдовалъ указъ о наложеніи 4-го рубля на ведро вина съ тѣмъ, чтобы этотъ четвертый рубль употреблялся на исправный платежъ процентовъ по займамъ и на постепенный выкупъ облигацій по онымъ.

Въ томъ же году Самойловъ представилъ Императрицѣ слѣдующія дополненія къ своему проекту:

«По поднесенному отъ меня въ прошломъ 1793 году плану о долгахъ внѣшнихъ и внутреннихъ полагались на платежъ въ 1794 и 1795 годахъ за внѣшніе долги процентовъ и капитала въ Генуѣ срочнаго 1 іюля 1795 года — 300,000 піастровъ—новые въ Голландіи 18 и 19 займы, составляющіе 6.000,000 гульденовъ, изъ которыхъ по государственнымъ надобностямъ употреблено:

1) на покупку для доставленія къ генералу Игельстрому 100,000 червонныхъ	553,135 гульд.	15 шт.	
2) россійскимъ министрамъ на жалованье за майскую и сентябрьскую трети	341,944 »	4 »	5 пф.
3) барону Гибшу за издержки для здѣшняго двора	52,651 »	9 »	— »
4) процентовъ заплачено въ сроки 1 января и 1 февраля новаго стиля .	960,000 »	— »	— »
Итого . . .	1.907,731 гульд.	8 шт.	5 пф.
а затѣмъ и остается тамъ всѣхъ фондовъ въ остаткѣ	92,268 »	11 »	11 »[2]).
а процентовъ въ теченіи года еще слѣдуетъ заплатить около	2.083,189 гульд.		

[1]) Русскій Архивъ за 1866 годъ. стр. 687.

[2]) Изъ суммъ, вырученныхъ по займамъ, въ 1793 г. израсходовано (Сб. Ист. Общ., т. 28, стр. 420, 421):

1) По Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ на годовое содержаніе россійскихъ министровъ, пребывающихъ при чужестранныхъ дворахъ и на платежъ за ихъ чрезвычайныя издержки.	435,880 гульд.	16½ шт.	
2) Въ вѣдомство бар. Игельстрома 100,000 червонныхъ . .	553,135 »	15	»
3) Министру въ Лондонѣ гр. Воронцову для гр. д'Артуа . .	377,903 »	9¼	»
4) Банкиру Гибшу въ Константинополѣ за издержки его по бывшей съ Турками войнѣ и за авансированные на разные для двора расходы	153,616 »	15	»
5) Для принцессы Баденской	68,750 »	—	»
6) Министру Колычеву на разные расходы:			
a) для генералъ-маіора Римскаго-Корсакова	7,743 »	—	»
b) на уплату за здѣшняго купца Ямщикова	5.089 »	—	»
7) Епископу Каракалло и купцу Новантери въ Сиракузахъ за издержки по флотиліи въ Средиземномъ морѣ бывшей.	6,920 »	17	»
8) На платежъ процентовъ по иностраннымъ займамъ и за провизію	2.916,680 »	11½	»
Итого	4.525,720 гульд.	4½ шт.	

И какъ банкиры Гопе не только не обнадеживаютъ вступленіемъ остальныхъ 4 милл. гульденовъ, но пишутъ, чтобъ не оставить ихъ въ недостаткѣ платежа процентовъ переводами отсюда къ нимъ надобныхъ суммъ, почему и писано къ нимъ съ нарочнымъ отъ 7 января, чтобъ они рѣшительный дали отвѣтъ: ежели могутъ собрать показанные 4 милл., то бы обратили оные на проценты сего года, а на достальные искупили бы червонныхъ. Слѣдовательно, по сему предположенію и не останется у нихъ на платежъ 300,000 піастровъ, въ Генуя слѣдующихъ. А въ случаѣ ихъ отказа не только не будетъ надежды на полученіе отъ нихъ червонныхъ, а сверхъ того по указу Вашего Императорскаго Величества, кромѣ уже отпущенныхъ кн. Ю. В. Долгорукову 20,000 червонныхъ, въ случаѣ ежели изъ доходовъ новоприсоединенныхъ отъ Польши губерній повелѣнные 80,000 червонныхъ не выполнятся, отсюда должно будетъ доставлять; а потому неминуемо должно будетъ начать дѣлаемые отсюда переводы, какъ на показанные 1794 года проценты, такъ и на 1795 годъ, со включеніемъ въономъ и платежа въ Генуѣ вышеписаннаго капитала въ 300 т. піастровъ, на что не благоугодно ли будетъ опредѣлить на первый случай назначенный въ планѣ по 20-лѣтнему займу проценты, вступающіе въ нынѣшнемъ 1794 году, кои по вступленіи нижеозначенныхъ по винному откупу прибылей заплачены возвратно будутъ.

А какъ по тому же плану на проценты съ 1796 г. и на платежъ капитала предполагаемо было съ 1795 г. откладывать изъ прибылей на вино и съ прибылей по Екатеринославской губерніи отъ виннаго откупа по 4 милл. р. въ каждой годъ и чтобъ оные единственно на то и предопредѣлить и никуда иначе не употреблять, и какъ на показанные сего года проценты нужно начать дѣлать благовременно переводы, дабы посредствомъ благовременности перевода можно удержать курсъ, то не благоугодно ли будетъ нынѣшнюю на вино накладку, сколько ея вступить можетъ, а также и прибыль отъ виннаго же откупа по Екатеринославской губерніи обратить, на основаніи поднесеннаго плана, на заплату въ будущемъ 1796 году процентовъ и капитала, дабы такимъ образомъ въ теченіи 1795 г. благовременно слѣдуемыя на показанный 1796 г. деньги переведены быть могли; а затѣмъ съ начала 1795 года предполагаемыя на уплату внѣшнихъ процентовъ и долговъ изъ вышеписанной же отъ вина прибыли откладывать по 4 милл. р. и на благовременной переводъ оныхъ заимствовать по вышеписанному жъ изъ Банка съ возвратомъ изъ показанныхъ 4 милл. рублей» [1]).

Но проектъ Самойлова постигла одинаковая участь съ проектомъ кн. Вяземскаго. Надбавка на вино въ 1794 году поступила въ количествѣ 3.041,414 рублей; въ слѣдующемъ году эта сумма уже возросла до 4.971,955 р. и деньги эти поступили въ Петербургское Остаточное Казначейство. Но вскорѣ было испрошено позволеніе, чтобы изъ этой суммы брать возможное пособіе и для другихъ по Казначейству расходовъ. На такое «пособіе» и было израсходовано въ 1794 г. 90,000 р., въ 1795 г.

---

[1]) Русскій Архивъ, 1866 г.

уже 3.116,309 руб. и наконецъ въ 1796 г.—2.945,520 руб. Поэтому дальнѣйшее примѣненіе проекта Самойлова сдѣлалось фактически невозможнымъ.

Выше мы имѣли случай замѣтить, что Гопе, видя неотложную нужду русскаго правительства во внѣшнихъ средствахъ, начали снабжать ими Комитетъ посредствомъ авансовъ. Но такъ какъ просьбы Комитета объ авансахъ повторялись слишкомъ часто, то Гопе извѣстили Комитетъ отъ 5 февраля 1795 года о намѣреніи своемъ не дѣлать болѣе авансовъ, за помѣщеніемъ уже весьма значительной суммы въ русскіе фонды, тѣмъ болѣе, что такія выдачи авансовъ стѣсняютъ ихъ собственную торговлю. Уступая однако настоятельнымъ просьбамъ Комитета, Гопе все-таки открыли у себя кредитъ, быстро возросшій до 2.229,865 гульденовъ. Для уплаты этого аванса, они трассировали каждый мѣсяцъ на имя Самойлова по 150,000 р. Повидимому, обстоятельства принимали весьма неблагопріятный оборотъ, но Комитетъ не потерялъ еще надежды заключить новый заемъ въ Голландіи. Это трудное дѣло поручено было Колычеву. Попытка эта однако не увѣнчалась желаемымъ успѣхомъ. «Война приводитъ Голландцевъ въ страхъ, писалъ Колычевъ въ Комитетъ, и заставляетъ каждаго капиталиста беречь наличныя деньги, какъ и векселя и кредитивы на Англію, Италію и Германію, помышляя оставить отечество свое и бѣжать въ чужія земли... Нашествіе Французовъ заставило богатыхъ людей разбѣжаться по разнымъ мѣстамъ и сами банкиры Гопе, т. е. глава этого дома, ѣдетъ завтра въ Лондонъ, поручивъ управленіе своимъ домомъ въ Амстердамѣ своимъ товарищамъ»...

Болѣе благопріятныя извѣстія пришли изъ Италіи. 21 Января 1794 г. Комитетъ получилъ письмо отъ Лизакевича, русскаго повѣреннаго въ Генуѣ, въ которомъ тотъ извѣщалъ, что «благоразумные члены Генуэзскаго Правительства помышляютъ о спасеніи отъ Французовъ своего имѣнія и капиталовъ и желаютъ, чтобы какой либо дворъ открылъ тамъ заемъ, въ которой они могли бы помѣстить свои деньги, дабы на всякій несчастный случай имѣть средства къ пропитанію». Но Самойловъ отнесся къ предложенію Лизакевича съ недовѣріемъ. «Въ разсужденіи жъ Генуэзскаго займа, представлялъ онъ Императрицѣ, коего состоитъ 3 милл. піастровъ и первый платежъ долженъ начатъ быть съ будущаго 1795 г. и, хотя тамошній повѣренный въ дѣлахъ предлагаетъ о новыхъ тамъ займахъ, но какъ оные, по опытамъ извѣстно, не только не благонадежны, но и весьма медлительно продолжаются, то не благоугодно ли будетъ повелѣть отписать къ повѣренному въ дѣлахъ, чтобы онъ вмѣсто предлагаемыхъ имъ займовъ, объяснился съ капиталистами и банкирами о пересрочкѣ, которая по мнѣнію моему, успѣшнѣе быть можетъ, потому что всякій по внѣшнимъ обстоятельствамъ согласится имѣть свой капиталъ въ вѣрныхъ рукахъ и буде бъ согласятся, то бъ дать нынѣ же повѣренному въ дѣлахъ приказаніе заключить о томъ контрактъ и прислать сюда для ратификаціи?» [1]).

[1]) Русскій Архивъ, l. c.

Съ мнѣніемъ Самойлова согласился и Комитетъ, но когда дѣло было представлено Императрицѣ, то она нашла, что гораздо лучше открыть въ Генуѣ новый заемъ, чѣмъ прибѣгать къ пересрочкѣ прежнихъ займовъ. Пересрочкою, по ея мнѣнію, можно было повредить кредиту Россіи, потому что ею «ознаменуется недостатокъ въ изворотахъ», тогда какъ, открывая новый заемъ, «дается видъ, что мы и при избыткѣ собственныхъ рессурсовъ дѣлаемъ заемъ для того только, чтобы, по отзывамъ Лизакевича, удовлетворить благоразумныхъ членовъ Генуэзскаго Правительства, заботящихся по нынѣшнимъ обстоятельствамъ о спасеніи своего имѣнія и капиталовъ. Въ продолженіи же такого новаго займа, судя по его успѣху, представятся случаи пересрочки прежнихъ займовъ»; Вслѣдствіе этого 24 марта 1794 г. поручено было открыть 4-ый заемъ на указанную Императрицей сумму 3.500,000 піастровъ. Послѣдствія однако доказали, что Самойловъ не ошибался: 20 октября того же года Комитетъ получилъ отъ Лизакевича донесеніе, что дворянство, предлагавшее ему помѣщеніе своихъ капиталовъ въ русскій заемъ, отказывается отъ него за упущеніемъ времени, ибо большая часть онаго положили уже свои капиталы въ Вѣнскій и Лондонскій банки. Не получивши кромѣ того уплаты просроченныхъ капиталовъ ни отъ вѣнскаго Двора, ни отъ Франціи, и заплативши принужденно большія суммы на требованіе правительства, генуэзское дворянство осталось совершенно безъ денегъ. Кромѣ того, по мнѣнію Лизакевича, неудача займа зависѣла во многомъ отъ наступательнаго движенія Французовъ на Италію.

Въ слѣдующемъ затѣмъ письмѣ отъ 26 мая Лизакевичъ доносилъ: «въ исполненіе преподаннаго мнѣ наставленія о новомъ займѣ, я, не теряя времени, имѣлъ переговоры какъ съ маркизомъ Дураццо, такъ и съ банкирами Реньи и принялъ въ разсужденіе ихъ основательное мнѣніе приступить сперва къ пересрочкѣ перваго займа, не объявляя ничего о новомъ. Я тѣмъ скорѣе согласился съ онымъ, что по увѣреніямъ ихъ пересрочка можетъ быть произведена безъ всякаго затрудненія въ теченіи 1 или 2 мѣсяцевъ, а засимъ и новый заемъ откроется съ лучшею успѣшностію и безъ ущерба кредита Россіи. Для вящшего же увѣренія капиталистовъ, что пересрочка сего займа предлагается имъ не за недостаткомъ денегъ, но за обстоятельствами нынѣшняго положенія Голландіи, отнимающаго всѣ почти удобности переводить за границу деньги для такого платежа потребныя, дано имъ знать, что ежели кто либо изъ нихъ имѣетъ паче чаянія малѣйшее въ томъ сомнѣніе и не можетъ согласиться на отсрочку, то тому сейчасъ будетъ возвращены капиталы, для уплаты коихъ имѣется уже въ готовности сумма. Это средство сильно подѣйствовало на капиталистовъ и послужило въ нихъ вселить неограниченную къ нашему Двору довѣренность».

Не смотря однако на увѣренія Лизакевича, что пересрочка займа идетъ успѣшно, въ дѣйствительности было иначе. Вся сумма, отсроченная капиталистами въ началѣ 1796 г., составляла лишь 764,473 піастра. «Медленность отсрочки нашего займа, писалъ Лизакевичъ, происходитъ не отъ недовѣренности къ нашему Двору, но отъ совершеннаго недостатка въ

деньгахъ, ибо капиталисты раззорены Франціею и не получаютъ возвращенія просроченныхъ капиталовъ отъ вѣнскаго, копенгагенскаго и стокгольмскаго Дворовъ. А потому маркизъ Дураццо совѣтовалъ мнѣ пообождать открытіемъ новаго займа до исхода будущаго мѣсяца въ надеждѣ, что къ тому времени подоспѣютъ уплаты процентовъ и капиталовъ изъ Лондона, Копенгагена и Стокгольма».

Наконецъ 30 апрѣля 1796 г. Лизакевичъ увѣдомилъ Комитетъ, что «въ разсужденіи разрушенія здѣшней формы правленія и опасности, коей подвержено быть можетъ посольство», онъ отправилъ переводчика Санковскаго съ находящимися у него документами и бумагами, относящимися до займа 3.500,000 піастровъ, для передачи ихъ Комитету изъ опасенія, что среди безпорядковъ документы эти могли бы затеряться.

Около того же времени послѣдовало новое распоряженіе относительно платежа процентовъ по Антверпенскому займу. Такъ какъ Французы насильственно подъ видомъ контрибуціи забирали у жителей Генеральныхъ Штатовъ всѣ наличныя деньги и даже облигаціи по займамъ, то, чтобы спасти собственность людей, довѣрившихъ оную Двору», повелѣно было вносить проценты по Антверпенскому займу въ Государственный Заемный Банкъ для обращенія изъ процентовъ, съ тѣмъ, чтобы по успокоеніи страны выдать ихъ по принадлежности.

Возвратимся теперь къ Гопе. Критическое положеніе дѣлъ въ Голландіи заставило ихъ перевести на время свою банкирскую контору въ Лондонъ. На просьбу Комитета продолжать тамъ начатые въ Голландіи русскіе займы Гопе отвѣтили совершеннымъ отказомъ. «Вы желаете, писали они Комитету, чтобы мы въ Лондонѣ покончили займы, начатые въ Голландіи, гдѣ намъ стоило многолѣтняго труда для приведенія такихъ операцій въ то положеніе, на основаніи коего произведены были наши займы для Россіи. Долгое время требовалось, чтобы склонить людей и приготовить средства дабы быть въ состояніи исполнить то, что и дѣйствительно учинили, а безъ такихъ приготовленій и средствъ невозможно дойти до желаемаго результата... Англійская публика не превыкла къ негоціаціямъ чужихъ державъ и имъ не сочувствуетъ даже при высокомъ процентѣ».....

Тогда Комитетъ сталъ обращаться къ денежнымъ людямъ въ разныхъ государствахъ съ предложеніемъ заключить заемъ, но всѣ попытки его были тщетны. Если нѣкоторыя лица и предлагали свои услуги, то предложенія эти оказывались мало солидными и условія невыгодными. Пробовали занять денегъ въ Гамбургѣ, но также безъ успѣха, потому что капиталисты этого города, занимаясь исключительно торговлею, были совершенно незнакомы съ операціями государственнаго кредита и не желали помѣщать свои капиталы въ заемъ. На этомъ оканчивается исторія внѣшнихъ займовъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II.

Въ Екатерининскую эпоху мы такимъ образомъ видимъ усиленное развитіе задолжанія, какъ внутренняго, въ формѣ бумажныхъ денегъ, такъ и внѣшняго—въ формѣ обращенія къ иностраннымъ капиталистамъ. Есть свѣдѣнія о существованіи и другихъ видовъ задолжанія, но къ сожалѣнію

неполнота и неясность напечатанныхъ до сихъ поръ матеріаловъ по этому вопросу не дають возможности отвѣтить на него обстоятельно.

Имѣются, напримѣръ, только довольно краткія свѣдѣнія, что правительство прибѣгало иногда къ выдачѣ обязательствъ по военному вѣдомству вмѣсто наличныхъ денегъ частнымъ лицамъ за поставляемые ими для войскъ—провіантъ и фуражъ. Мысль о выпускѣ такихъ обязательствъ возникла въ 1789 г. при слѣдующихъ обстоятельствахъ: когда на основаніи указа 28 іюня 1786 года правительство обязалось не увеличивать количество находившихся въ обращеніи ассигнацій свыше 100 милл. руб., а имѣвшіяся свободныя суммы, какъ мы выше видѣли, были употреблены на покрытіе текущихъ расходовъ; то Совѣтъ, изыскивая новые источники для увеличенія государственныхъ доходовъ, остановился между прочимъ на проектѣ внутренняго государственнаго займа по подпискѣ; однако проектъ этотъ не получилъ осуществленія, такъ какъ многіе сомнѣвались тогда въ успѣшности и даже возможности такого предпріятія въ Россіи.

Когда затѣмъ въ слѣдующемъ, 1790 г. правительство снова очутилось въ большомъ затрудненіи не находя ни откуда средствъ на покрытіе дефицита, то Совѣтъ, обративъ вниманіе на то, что между государственными расходами находятся и «такіе, кои составляютъ казенный долгъ по контрактамъ и условію съ подрядчиками и поставщиками за взятые у нихъ для войскъ провіантъ, сукно и другія вещи, равно какъ и за иныя надобности», пришелъ къ тому заключенію, чтобы «позволять Провіантской Канцеляріи и другимъ мѣстамъ, имѣющимъ дѣло съ таковыми поставщиками; по добровольному съ сими послѣдними соглашенію, давать имъ письменные виды въ пріемѣ отъ нихъ вещей и объ отсрочкѣ платежа года на два или, буде возможно, до окончанія настоящей войны, съ обязательствомъ производить имъ между тѣмъ проценты». Въ виду такого заключенія Совѣта, Адмиралтейской Коллегіи президентъ гр. Чернышевъ предложилъ слѣдующую «записку въ удовольствованіи разныхъ поставщиковъ въ оной же Коллегіи»:... «не благоугодно ли будетъ дозволить (хотя на пробу, на 1 годъ) Адмиралтейской Коллегіи за подписаніемъ рукъ всѣхъ ея членовъ и на гербовой обыкновенной бумагѣ давать своимъ должникамъ ассигнаціи до извѣстной суммы на свою Казначейскую Экспедицію съ платежемъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, какъ-то напримѣръ до 120 или 240 тысячъ рублей, съ производженіемъ платежа по $^1/_2\%$ за всякій мѣсяцъ при выкупѣ или выплатѣ оныхъ. Ассигнаціи таковыя даваемы бы были не менѣе и не болѣе той суммы, которая назначена будетъ. Адмиралтейская Коллегія дачу таковыхъ ассигнацій расположила бы таковымъ образомъ, чтобъ во всякій мѣсяцъ не болѣе 10 или 20 тысячъ выкупать надобно было» [1]).

Тѣмъ не менѣе въ 1790 г. выпускъ этихъ «ассигнацій» не состоялся, вѣроятно потому, что сочли за лучшее обратиться къ выпуску дѣйствительныхъ ассигнацій, который и послѣдовалъ 3 іюня того же года [2]) на

---

[1]) Архивъ Г. Сов. т. I, ч. II.
[2]) См. гл. II.

7 милл. руб. и только 15 августа 1793 г. на имя А. Н. Самойлова и Н. И. Салтыкова данъ былъ указъ [1]), чтобы «по приведеніи въ точную ясность всѣхъ суммъ», должныхъ правительствомъ разнымъ лицамъ и мѣстамъ за поставленные ими для полковъ провіантъ и фуражъ «на часть оныхъ въ облегченіе Казначействъ выдать облигаціи». На какомъ основаніи выдавались эти «облигаціи» и на какую сумму ихъ было выдано— нѣтъ никакихъ указаній. Дальнѣйшія мѣры по отношенію внутреннихъ государственныхъ долговъ такого рода приняты были уже въ 1796 году; 8 мая этого года данъ былъ указъ: «для скорѣйшаго приведенія въ дѣйство предполагаемыхъ нами способовъ, посредствомъ которыхъ не только всѣ внутренніе долги наши безъ всякихъ новыхъ налоговъ и отягощеній выплачены, но и знатныя пособія къ лучшему утвержденію къ казнѣ довѣрія и къ легчайшимъ изворотамъ въ госуд. нуждахъ поданы, да и вообще оные къ пользѣ и славѣ Имперіи нашей обращены быть могутъ, за благо признали мы учредить новый подъ вѣдѣніемъ и руководствомъ Нашимъ Комитетъ, въ который опредѣлили нашихъ д. т. с. гр. Безбородка и гр. Самойлова, Генералъ-Фельдцейхмейстера гр. Зубова, Тайныхъ Совѣтниковъ гр. Николая Румянцова и Мятлева и Генералъ-Маіора Попова, а Сенату нашему повелѣваемъ къ успѣху возложеннаго на сей Комитетъ дѣла подавать ему всѣ нужныя и имъ требуемыя пособія». 11 Мая того же года при этомъ Комитетѣ была учреждена Счетная Экспедиція, а 11 августа предписано всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, чтобы требованія Счетной Экспедиціи, состоящей при Комитетѣ, учрежденномъ при дворѣ Ея И. В. «для удобнѣйшаго и вѣрнѣйшаго исчисленія всѣхъ внутреннихъ долговъ»,—исполнялись бы точно и немедленно [2]).

Императоръ Павелъ I вскорѣ по вступленіи своемъ на престолъ, указомъ 4 декабря 1796 г. соединилъ подъ управленіемъ Государственнаго Казначея всѣ отдѣльныя части финансоваго управленія, состоявшія изъ многочисленныхъ экспедицій, завѣдывавшихъ доходами и расходами, съ тою цѣлью, чтобы «Государственный Казначей приложилъ старанія собрать свѣдѣнія наискорѣе о всѣхъ доходахъ и расходахъ, дабы Его Величество, разсмотря ихъ сообразно прямымъ нуждамъ, могъ поставить его въ лучшую удобность управлять ввѣренною ему частью и отвратить всякій недостатокъ и затрудненіе». Затѣмъ 5 декабря послѣдовалъ указъ о именованіи состоявшей въ вѣдомствѣ комитета для разбора внутреннихъ долговъ Счетной Экспедиціи—«Экспедиціей, учрежденною для разбора долговъ», а 10 декабря того же года послѣдовало упраздненіе Комитета, учрежденнаго 8 мая 1796 г. по «усмотрѣнію нашему оказавшагося ненужнымъ», со всѣми отъ него зависѣвшими мѣстами, за исключеніемъ лишь Экспедиціи для разбора и разсчета Государственныхъ долговъ [3]).

---

[1]) Сб. Ист. Общ. т. I, «Финансовые документы».

[2]) П. С. З. №№ 17,455, 17,457, 17,496. Общая сумма внутреннихъ гос. долговъ по неоконченнымъ счетамъ, накопившихся въ царствованіе Екатерины II, была опредѣлена впослѣдствіи въ количествѣ 17.570,000 руб. «Гражданинъ» 1873 г. № 32, ст. Шторха.

[3]) П. С. З. № 17,609, 17,614 и 17,627.

Въ 1797 г. 7 января Императору представлена была подробная записка о всѣхъ государственныхъ долгахъ, какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ [1]). Въ запискѣ этой предполагалось, начиная съ этого, года откладывать ежегодно на погашеніе внѣшняго долга по шести милліоновъ рублей. Но какъ по тогдашнему распредѣленію доходовъ, такіе же 6 милліоновъ, назначенные на 1798 г., могли поступить лишь въ исходѣ года, то по недостатку средствъ требовалось разсудить: «какимъ удобнѣйшимъ способомъ расположить нужные платежи по долгу и пересрочить капиталы, кои за неимѣніемъ суммъ не могутъ быть выплачены»?

Комитетъ Уполномоченныхъ, которому поручено было составленіе плана погашенія внѣшняго долга, полагалъ въ теченіи 1797 и 1798 гг. по Голландскому долгу производить лишь платежи процентовъ, а по Генуэзскому—произвести погашеніе нѣкоторой части. А между тѣмъ въ теченіи этого времени, переводя за границу назначенные на погашеніе внѣшнихъ долговъ 6 милл. рублей и, подготовивъ тамъ такимъ образомъ значительный фондъ, приступить съ 1799 г. къ выкупу облигацій и покончить эту операцію къ 1809 году. Для обезпеченія же выкупа пересрочить 1, 2, 3 и 10 займы (всего на 12 милл. гульд.) съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы погашеніе и этихъ займовъ послѣдовало не позже 1809 года [2]).

Всѣхъ внѣшнихъ долговъ къ тому времени насчитано было 61.815,000 г., а съ причисленіемъ къ суммѣ этой процентовъ и коммиссіи за пересрочку займовъ, она увеличивалась до 82.571,960 гульд. или считая 30 шт. за рубль 55.047,973 руб. Кромѣ того полагалось вытребовать отъ Гопе оставшіеся нереализованными: одну облигацію 18 займа и 6 облигацій 19-го, всего на сумму 3.500,000 гульд., а также и отъ Лизакевича въ Генуѣ на 1.200,000 піастровъ, высланныхъ на пересрочку займа.

Этотъ планъ погашенія внѣшнихъ государственныхъ долговъ былъ принятъ и указомъ 28 февраля 1797 г. повелѣно было привести его въ исполненіе.

Вскорѣ однако оказалось, что это было не такъ легко, какъ казалось на первыхъ порахъ. Скудость государственныхъ доходовъ дѣлала невозможнымъ назначеніе 6 милл. рублей ежегодно на погашеніе, а упавшій значительно вексельный курсъ дѣлалъ переводы денегъ за границу крайне дорогостоющими. Указъ 18 февраля былъ отмѣненъ и начали думать о другихъ мѣрахъ... Наконецъ послѣ продолжительной переписки съ банкирами, послѣ многочисленныхъ переговоровъ и по разсмотрѣніи разнообразныхъ проектовъ, 15 января 1798 г. былъ обнародованъ слѣдующій указъ, давшій внѣшнему государственному долгу совершенно иное направленіе: «Разсмотрѣвъ указы,... данные относительно денежныхъ займовъ, учиненныхъ въ Голландіи въ разныя времена, начиная съ 1773 г. равно какъ причины къ тому побудившія, предметы для коихъ оные займы учинены и послѣдственныя распоряженія въ разсужденіи платежа услов-

---

[1]) Архивъ Государственнаго Совѣта, т. III.
[2]) Ст. Шторха, l. c.

ленныхъ процентовъ и капитала, мы съ удовольствіемъ видимъ, колико оные при точномъ соблюденіи обязательствъ послужили къ пользѣ и славѣ Имперіи нашея; ибо, не смотря на то, что по стеченію разнообразныхъ въ прошедшее время обязательствъ и нуждъ Государственныхъ капитальная сумма общихъ внѣшнихъ долговъ возросла, довѣріе же однако къ Имперіи нашей не токмо чрезъ то не уменьшилось, но напротивъ того и въ наше уже царствованіе Голландцы сами вызвались и черезъ повѣреннаго своего Роберта Воута намъ предложили всѣ ихъ законныя и неотрицаемыя требованія на королѣ Польскомъ, на преждебывшей Польской республикѣ и на разныхъ польскихъ частныхъ особахъ, обезпечивъ занятыя ими у Голландцевъ суммы залогомъ недвижимыхъ имѣній и доходовъ, съ оныхъ собираемыхъ, перенести на казну нашу. Въ слѣдствіе чего и уполномочили мы... Государственнаго Казначея барона Васильева всѣ оные долги перенести на казну нашу на равномъ основаніи какъ и прежніе въ Голландіи долги существуютъ и на всѣ статьи долговыхъ короля Польскаго, прежде бывшей республики и разныхъ польскихъ особъ суммъ,... признанныя и утвержденныя особенными принятія и уступки актами между барономъ Васильевымъ, а со стороны Голландцевъ Робертомъ Воутомъ, учиненными 30 іюня и 29 октября 1797 г. выдать отъ имени нашего обязательство такъ, какъ то и по прочимъ въ Голландіи займамъ употребительно. Удовлетворивъ такимъ образомъ ожиданія Голландцевъ, обратили мы вниманіе и заботу нашу и на прочіе до сего существовавшіе въ Голландіи Государственные долги и потому находимъ съ одной стороны помянутыя обязательства твердыми и ненарушимыми, а съ другой и то, что удобнѣйшія средства и способы на исполненіе оныхъ въ полной ихъ силѣ безпосредственно соединяютъ съ собою состояніе торговли подданныхъ нашихъ съ иностранными и поелику торговля всея вообще Европы съ нѣкотораго времени испытала важныя и неожидаемыя перемѣны, неизбѣжное которыхъ послѣдствіе есть между прочимъ и то, что не взирая на миръ Имперіи нашея со всѣми другими державами здѣшній вексельный курсъ на иностранныя мѣста весьма много упалъ, такъ что ежели бы всѣ переводы чинить посредствомъ векселей на уплату капиталовъ въ сроки, прежде сего установленные, то бы неминуемо тутъ и всѣ наши подданные потерпѣли и казна наша понесла знатные убытки, то въ отвращеніе сего неудобства и чтобъ основать платежъ государственныхъ въ Голландіи долговъ и ежегодныхъ на оные процентовъ на правилахъ прочныхъ, основанныхъ на состояніи государственныхъ доходовъ, добычѣ рудниковъ... и другихъ къ приращенію казенныхъ доходовъ средствахъ, разсудили мы за благо всѣ прежніе въ Голландіи займы пересрочить и присовокупить къ онымъ и суммы, перенесенныя на счетъ казны нашей по частнымъ сдѣлкамъ съ особами, кои по окончательному раздѣлу Польши или по прежнимъ требованіямъ предпочли получить себѣ удовлетвореніе облигаціями, по нашимъ въ Голландіи обязательствамъ даваемыми по причинѣ вышеупомянутой невыгодности курса, и вслѣдствіе того повелѣли Мы Нашимъ Канцлеру кн. Безбородко и Д. Т. С. и Государственному Казначею барону Васильеву, по данному имъ отъ насъ уполномочію, дать отъ имени

Нашего и Нашихъ преемниковъ престола вмѣсто всѣхъ прежнихъ обязательствъ одну и общую на счетъ казны нашей облигацію въ 88.300,000 гульденовъ ходячихъ голландскихъ денегъ въ пользу банкировъ нашихъ Гопе и К° на нижеслѣдующихъ условіяхъ:

1. Сказанная облигація на сумму 88.300,000 гульд. заключаетъ въ себѣ слѣдующія частныя суммы:

a) долги короля Польскаго бывшей Польской Республики и другихъ Польскихъ особъ, признанные и утвержденные особыми, какъ выше сказано, актами,... а именно:

отъ 30 іюня 1797 г. на	12.458,455	г.	5 шт.
и 29 октября того же года на	3.449,130	»	14 »
b) прежніе въ Голландіи долги.... учиненные и нынѣ возобновляемые или пересрочиваемые на	53.500,000	»	— »
c) по разнымъ частнымъ сдѣлкамъ съ разными частными людьми	15.892,414	»	1 »
d) долгъ, учиненный въ 1788 г. въ Антверпенѣ у тамошняго банкира де-Вольфа нынѣ посредствомъ пересрочки на Голландскихъ банкировъ Гопе на	3.000,000	»	— »
Всего голланд. ходячихъ гульд.	88.300,000	г.	— шт.

2. Выше было сказано, что... всѣ частные (польскіе) долги входятъ въ общее обязательство банкировъ Гопе и заключаются въ числѣ долговой массы 88.300,000 гульд., то симъ единственнымъ обязательствомъ и помянутыя суммы выполняются и особыхъ частныхъ обязательствъ на оныя дано уже не будетъ.

3. На всю вышеписанную сумму.... установили мы ежегодные проценты по 5 на сто, считая съ 1 января 1798 г.;... сіи проценты ежегодно будутъ платимы въ Голландіи посредствомъ банкировъ Гопе или кого они вмѣсто себя назначатъ.

4. Получавшіе прежде по 4 или $4^1/_2$% на свои капиталы, отнынѣ будутъ получать по 5%.

5. Проценты съ 12.458,455 г. 5 шт., 3.449,130 г. 14 шт., и 15.892,414 г. 1 шт., всего съ 31.800,000 гульденовъ будутъ уплачиваемы въ Голландіи, а съ остальной суммы пока по прежнему въ Гамбургѣ и Антверпенѣ «по встрѣтившимся обстоятельствамъ», однако Государственный Казначей для удобства кредиторовъ долженъ будетъ устроить такъ, чтобы «всѣ вообще проценты съ полнаго капитала 88.300,000 г. платимы были въ Голландіи... въ Амстердамѣ.

Вышеозначенный капиталъ 88.300,000 г... уплачиваемъ будетъ въ теченіи 12 лѣтъ, считая съ 1 числа настоящаго 1798 г. по 31 декабря 1809 г., разумѣя, что мы предоставляемъ себѣ право уплачивать ежегодно столько, сколько по остатку нашихъ доходовъ, по добыванію руд-

никовъ нашихъ и по пріобрѣтенію отъ торговли будетъ возможно, о чемъ всякой разъ будемъ давать знать учавствующимъ въ займахъ чрезъ банкировъ... Гопе и К° за 6 или за 3 мѣсяца впередъ и, если бы къ 31 числу (декабря) 1809 г. остающаяся за таковыми уплатами сумма по состоянію торговли подданныхъ нашихъ съ иностранными была слишкомъ велика для перевода въ Голландію въ теченіи 1809 г., въ такомъ случаѣ изъ остающейся къ 1809 году суммы выплачиваема будетъ ежегодно по крайней мѣрѣ $^1/_{20}$ часть и болѣе, но не менѣе и предъявители частныхъ облигацій на сумму, безъ платежа оставшуюся, снабдѣны будутъ новыми купонами и платежъ $^1/_{20}$ части, но не менѣе... производимъ будетъ на томъ же самомъ основаніи».

7. Тиражъ облигацій будетъ производиться по жребію въ присутствіи нотаріуса и свидѣтелей, какъ то въ Голландіи въ обыкновеніи; о вышедшихъ въ тиражъ облигаціяхъ печатано будетъ въ публичныхъ Голландскихъ вѣдомостяхъ, вслѣдствіе чего ни по которой облигаціи по жребію къ платежу изъ лотереи вышедшей далѣе назначеннаго къ выкупу облигаціи срока проценты продолжаемы уже не будутъ и казна оныхъ платить не обязана.

8. Подлинная облигація на 88.300,000 г. должна быть доставлена банкирамъ Гопе и К°.

9. Банкиры Гопе и К° имѣютъ право выдавать отъ себя «мелкія облигаціи въ тысячу гульденовъ съ тѣмъ, чтобы эти облигаціи были снабжены подписями Гопе или же ихъ повѣренныхъ, контрасигнованы русскимъ посломъ при разныхъ владѣтеляхъ и округахъ Германскихъ, который для сего дѣла и отправится въ Амстердамъ, и затѣмъ были засвидѣтельствованы тамошнимъ публичнымъ Нотаріусомъ.

10. Платежъ процентовъ долженъ быть производимъ не смотря ни на какія политическія обстоятельства и даже войну съ Голландіей чего Боже сохрани. Сверхъ того для вящшего удостовѣренія въ сей нашей Императорской волѣ въ вѣрности платежа процентовъ и капитала полагаемъ въ залогъ всѣ казенные доходы Нашей Имперіи и особенно получаемые по питейнымъ сборамъ и пошлины, собираемыя за провозъ и вывозъ товаровъ въ таможняхъ всея Лифляндіи и Финляндіи и города С.-Петербурга.

11. Банкиры Гопе должны обмѣнять всѣ прежнія облигаціи на новыя въ 1.000 гульденовъ, пронумерованныя съ 1 № до 88.300 и снабженныя потребными купонами для ежегоднаго полученія процентовъ.

12. Банкиры де-Вольфъ обязуются возвратить Гопе облигацію, выданную на имя де-Вольфовъ въ 3 милл. г. и частныя облигаціи на эту сумму, а взамѣнъ получаютъ отъ Гопе новыя облигаціи. Возвращенныя де-Вольфомъ облигаціи должны быть засвидѣтельствованы русскимъ посломъ, чтобы можно было знать, что онѣ никакой болѣе цѣны не имѣютъ.

13. Какъ Государственный Казначей, такъ и банкиры Гопе обязаны вести точный счетъ суммамъ, переводимымъ на платежъ капитала и процентовъ по внѣшнимъ долгамъ; суммы таковыя не должны получить никакого другаго употребленія, чтобы таковое вопреки волѣ и намѣреніямъ нашимъ препятствіе не сдѣлалось предосудительнымъ пользѣ Имперіи нашей.

14. Роберту Воуту дается засвидѣтельствованная копія съ сего рескрипта и облигаціи. Точно такая же копія должна быть выдана и барону Стакельбергу, назначенному отъ насъ... контрасигновать частныя облигаціи въ Амстердамѣ, которая и послужитъ ему свѣдѣніемъ и общимъ наставленіемъ, по коему поступая могъ бы онъ содѣйствовать исполненію нашея воли [1]).

На основаніи этого указа погашеніе Голландскаго долга впредь должно было совершаться въ такихъ размѣрахъ «сколько по остатку доходовъ, добыванію рудниковъ и по пріобрѣтенію отъ торговли будетъ возможно». Но такая система погашенія нисколько не подвигала дѣла впередъ: предоставить всецѣло погашеніе долга стеченію благопріятныхъ обстоятельствъ, а не подчинить его какой нибудь опредѣленной системѣ—значило оставить все по прежнему. Послѣдствія этого не замедлили обнаружиться: 25 февраля 1800 г. Комитетъ довелъ до свѣдѣнія Императора Павла, что съ 1798 г. протекло уже два года, а между тѣмъ уплаты внѣшняго долга не послѣдовало по недостатку доходовъ. По мнѣнію Комитета, 1800-ый годъ въ этомъ отношеніи былъ не лучше предшествующихъ, потому что на платежъ долговъ не только никакихъ остатковъ отъ доходовъ не состояло, но еще предвидѣлся значительный дефицитъ. Поэтому члены Комитета предложили новый планъ погашенія, а именно, сокращая расходы разныхъ вѣдомствъ, на полученные остатки скупать облигаціи Голландскаго займа. Благодаря такой системѣ, не смотря на невыгодность курса, выкуплено было облигацій на 1.277.000 гульденовъ, съ выгодою противъ ихъ номинальной цѣнности отъ 15 до 30%. О судьбѣ этого плана мы скажемъ впослѣдствіи, при разсмотрѣніи мѣръ, принятыхъ относительно внѣшнихъ долговъ въ царствованіе Императора Александра I, а теперь мы должны упомянуть еще о судьбѣ Генуэзскаго займа при Павлѣ I. Въ письмѣ отъ 16 апрѣля 1798 г. Лизакевичъ донесъ Комитету, что капиталисты, помѣстившіе свои деньги въ Генуэзскій заемъ, обратились къ нему съ просьбой произвести уплату процентовъ лишь по отбытіи французскихъ войскъ изъ Генуи. Затѣмъ 16 сентября 1799 г. онъ же извѣстилъ Комитетъ, что банкиры Реньи представили ему счетъ по произведенной ими уплатѣ капиталовъ на первый срокъ 2-го займа, а также, что Реньи ликвидировали всѣ свои банковыя и торговыя дѣла, поручивъ веденіе ихъ своему товарищу Траверсу, именемъ котораго и основанъ банкирскій домъ.

Вслѣдствіе дѣйствительно большого затрудненія въ производствѣ процентныхъ платежей по этому займу, 8 сентября 1800 г. повелѣно было Государственному Казначею отложить эти платежи и уплату капитала до будущаго примирѣнія въ Италіи, а отложенныя деньги, составлявшія 1.127.171 р., обратить на платежи процентовъ по Голландскому займу; взамѣнъ же этой суммы внести въ Заемный Банкъ для обращенія изъ процентовъ, по мѣрѣ вступленія доходовъ, равную сумму съ тѣмъ, чтобы имѣть эти деньги въ готовности для выдачи въ случаѣ надобности по Генуэз-

[1]) П. С. З. № 18.326

скому займу и такимъ же образомъ поступить съ прочими суммами, которыя впредь подлежать будутъ къ платежу.

Переходимъ къ обзору внутреннихъ государственныхъ долговъ въ царствованіе Императора Павла.

18 Декабря 1797 года учреждена была «Эсконтная Контора». Цѣлью ея учрежденія было «воспомоществованіе и усиленіе ремеслъ и торговли». т. е. выдача судъ торговымъ и промышленнымъ людямъ; но въ тоже время ей было поручено погашать внутренніе государственные долги на сумму 3 м. р. ежегодно. Это значеніе Учетной Конторы опредѣлено было подробнѣе въ двухъ указахъ, данныхъ 28 декабря 1797 г. на имя Государственнаго Казначея и Генералъ-Прокурора. Въ первомъ изъ этихъ указовъ говорилось: «Желая подать Государственнымъ Казначействамъ въ денежныхъ ихъ изворотахъ пособіе, положили мы внутренніе государственные частнымъ людямъ долги перевесть платежемъ на Эсконтную Контору, при Государственномъ Ассигнаціонномъ Банкѣ учреждаемую, о чемъ повелѣваемъ: 1) Разсмотря всѣ счеты и претензіи по долгамъ внутреннимъ и утвердя слѣдующіе къ платежу сроки къ полученію денегъ опредѣлите такъ, чтобы не болѣе 3 милл. рублей къ ежегодному кредиторамъ въ платежѣ ожиданію выходило; давая имъ въ томъ письменныя за своимъ подписаніемъ свидѣтельства, въ которыхъ всѣ платежи назначать не иначе, какъ въ декабрѣ мѣсяцѣ каждаго года. 2) Для возвращенія Ассигнаціонному Банку отдѣляемаго на сіи платежи капитала 15 м. р. долженствуетъ Государственное Казначейство изъ доходовъ своихъ доставлять въ теченіи 15 лѣтъ ежегодно въ Эсконтную Контору по 1 м. р.[1]).

Порядокъ производства этихъ платежей Конторою былъ опредѣленъ подробнѣе въ указѣ, данномъ тогда же на имя Генералъ-Прокурора: «Для вящшего возстановленія казнѣ нашей довѣрія скорымъ платежемъ долговъ, на ней лежащихъ, сказано было въ этомъ указѣ, желаемъ мы внутренніе государственные частнымъ людямъ долги перевесть изъ Государственнаго Казначейства на Эсконтную Контору,... ко исполненію чего повелѣваемъ: изъ запаснаго государственнаго въ ассигнаціяхъ капитала, опредѣленнаго быть въ Государственномъ Ассигнаціонномъ Банкѣ, отложить 15 м. р., изъ которыхъ производить не только платежъ сихъ долговъ, но употреблять оные на извороты по Эсконтной Конторѣ, дабы прибавками отъ учету приходящими, можно было уменьшить недостающую въ число сихъ долговъ сумму. Получившіе свидѣтельства, хотя бы и не имѣли права въ настоящемъ году требовать себѣ платежа, могутъ однако съ оными являться въ Эсконтную Контору и просить о заплатѣ денегъ подъ узаконенные учеты. Контора, получа таковыя требованія, изъ нихъ по тѣмъ свидѣтельствамъ, коимъ сроки въ настоящемъ году, выдаетъ деньги подъ учеты $^{1}/_{2}$% на мѣсяцъ со 100, а съ тѣхъ коимъ сроки въ будущихъ годахъ, сверхъ сего учета оставляетъ еще въ казнѣ своей единовременно съ каждаго ста по 3%. Государственное Казначейство долженствуетъ изъ доходовъ своихъ доставлять въ теченіи 15 лѣтъ ежегодно въ Эсконтную Контору по 1 м.

[1]) П. С. З., № 18.281.

рублей, а сія, обмѣнивъ ветхія ассигнаціи на крѣпкія, обязана отдавать сей милліонъ въ Ассигнаціонный Банкъ для соединенія съ государственнымъ запаснымъ капиталомъ».

Такимъ образомъ Учетная Контора производила платежъ внутреннихъ долговъ по свидѣтельствамъ, выдаваемымъ кредиторамъ казны Государственнымъ Казначеемъ по предварительномъ разсмотрѣніи въ Экспедиціи для разбора долговъ правильности предъявленныхъ претензій и счетовъ. Такого рода долговъ, какъ видно изъ всеподданнѣйшаго доклада Г. Казначея отъ 13 марта 1798 г., оказалось 16.668,155 руб., къ которымъ 18 авг. 1800 года присоединено еще 787,615 руб. и все количество долга, составившагося изъ суммъ, которыя задолжала казна подрядчикамъ и поставщикамъ, опредѣлилось въ 17.455,770 руб. [1]).

Въ дѣйствительности сумма эта была гораздо значительнѣе, такъ какъ разборъ долговъ по Провіантскому Департаменту и другимъ казеннымъ мѣстамъ былъ совершенно оконченъ лишь въ первые годы царствованія Императора Александра I. Учетная Контора сократила количество долговъ этихъ съ 1 марта 1798 года по 26 сентября 1802 года на 13.813,459 рублей.

Второй разрядъ внутреннихъ долговъ на сумму 16.613,388 руб. возникшихъ уже въ царствованіе Павла I, составился изъ долговъ: а) по покупкѣ имѣній у герцога Курляндскаго на 3.113,388 руб., и у князя Любомірскаго на 5 м. руб., б) Заемному Банку 7 м. руб. и в) долговъ короля Польскаго 1.500,000 руб.

Погашеніе долговъ этого разряда было возложено на Г. Казначея и производилось слѣдующимъ образомъ: долгъ герцогу Курляндскому выплачивался изъ доходовъ Курляндіи, долгъ кн. Любомірскому опредѣлено выплатить въ теченіи 4 лѣтъ; погашеніе же долга Заемному Банку, образовавшагося изъ займа Придворной Конторы на погашеніе ея долговъ, разсрочено было на 11 лѣтъ. Что же касается долговъ короля Польскаго, то объ нихъ производились еще сношенія съ Варшавой, послѣ чего предполагалось удовлетворить кредиторовъ короля въ 1800 г.

19 Февраля 1799 года послѣдовало новое распоряженіе:

«Усматривая изъ донесенія Г. Казначея, что Экспедиція для разбора внутреннихъ государственныхъ долговъ порученныя ей дѣла и разсчеты окончила, кромѣ нѣкотораго числа, кои остановились за переписками и требуютъ продолжительныхъ выправокъ, повелѣваемъ помянутую Экспедицію упразднить, отдавъ состоящія въ ней дѣла всѣ вообще оконченныя и неоконченныя въ Экспедицію о государственныхъ доходахъ, кото-

[1]) По вѣдомствамъ долги эти распредѣлялись такъ:

долговъ кабинета Е. И. В.	3.616,468	руб.
» Придворной Конторы	2.841,420	»
» Провіантскаго Департамента Военной Коллегіи	5.868,653	»
» Адмиралтейской Коллегіи: a) по Балтійскому флоту	1.542,712	»
b) » Черноморскому флоту	1.756,741	»
c) » Одесскому порту	65,966	»
» разныхъ мѣстъ	1.763,810	»

рой долгомъ будетъ и то, что не докончено по собраннымъ выправкамъ докончить» [1]).

Вотъ тѣ немногочисленныя и неполныя данныя, которыя мы имѣемъ относительно государственныхъ долговъ въ царствованіе Павла I. За неимѣніемъ опубликованныхъ по этому вопросу матеріаловъ, невозможно даже опредѣлить, какова была общая сумма государственныхъ долговъ передъ кончиною Императора Павла. Нѣкоторыя, весьма неполныя и неясныя указанія можно найти въ протоколахъ Г. Совѣта за 1801 г. [2]). Изъ нихъ мы узнаемъ, что въ этомъ году Государственный Казначей представилъ на разсмотрѣніе Совѣта отчеты о своей дѣятельности съ 1797 г. по 23 ноября 1800 г. Г. Совѣтъ, остановившись на подробномъ разсмотрѣніи этихъ отчетовъ, нашелъ, что «Государственный Казначей баронъ Васильевъ во время 4-лѣтняго отправленія должности своей предуспѣлъ заплатить не малое количество какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ долговъ, чему въ доказательство служитъ, что изъ числа оныхъ, всего 297.094,217 руб. 12 коп. выплачено разными оборотами и замѣнами 169.989,403 р. 57 к., нынѣ же остается дѣйствительно подлежащихъ къ уплатѣ внѣшнихъ и внутреннихъ долговъ всего 85.933,242 р. 86 коп».

Не говоря уже о томъ, что сумма эта довольно сомнительна и не даетъ яснаго понятія о долгахъ, въ ней заключающихся, въ качественномъ и количественномъ отношеніи, нельзя не отмѣтить здѣсь того обстоятельства, что въ отчетахъ, представленныхъ въ 1803 г. 16 ноября Министромъ Финансовъ общая сумма государственныхъ долговъ за 1800 г. показана въ количествѣ 133.013,216 руб. 20¼ коп. Въ тѣхъ же отчетахъ показано, что на платежъ государственныхъ долговъ въ 1800 г. употреблено 5.823,415 руб. 58¾ коп., а по другимъ источникамъ, а именно въ «Генеральномъ Отчетѣ за 1800 годъ» показано: «на платежъ внутренняго государственнаго долга, выкупъ облигацій и проч. израсходовано: 6.967,093 руб. 70 ¼ коп. [3]).

Финансовыя затрудненія не прекратились и съ вступленіемъ на престолъ Александра I. Расходы возрастали непрерывно и правительство, чтобъ только удовлетворить всѣмъ текущимъ потребностямъ, не пренебрегало никакими ресурсами для усиленія своихъ средствъ. Выпуски ассигнацій производились по прежнему въ увеличивающихся съ каждымъ годомъ размѣрахъ; въ пользу Казначейства взяты были всѣ свободныя суммы, имѣвшіяся въ банкахъ, Опекунскихъ Совѣтахъ, Ломбардѣ, Приказахъ Общественнаго Призрѣнія и т. д.; кромѣ того въ бюджетѣ каждаго года оставался весьма значительный остатокъ получавшійся отъ недопущенныхъ за прежнее время расходовъ [4]). Состояніе чрезвычайныхъ средствъ было слѣдующее:

---

[1]) П. С. З. № 18,864.

[2]) Архивъ Госуд. Совѣта, т. 3.

[3]) «Генер. отчетъ за 1800 г.» см. I т. исторіи Богдановича въ приложеніяхъ.

[4]) Почти единственнымъ источникомъ для изученія развитія и наростанія за это время госуд. долговъ, до 1817 года, служатъ «генеральные отчеты государственныхъ доходовъ и расходовъ», помѣщенные въ приложеніяхъ къ соч. Богдановича: «Исторія Царствованія Александра I и его времени». Поэтому сдѣлать систематическій очеркъ

Въ число ихъ въ 1801 году поступило:

Взятыхъ изъ Ломбарда	500,000 р.	52	к.
» » подорожныхъ суммъ заимообразно съ возвратомъ въ 1802 году .	83,686 »	73	»
» » Главнаго Почтоваго Управленія на покупку въ казну населенныхъ имѣній	850,000 »	—	»
Отъ купоновъ по Голландскимъ облигаціямъ . .	154,894 »	49	»

Израсходовано на платежъ долговъ:

Воспитательному Дому въ платежъ процентовъ и капитала 1.800,000 руб., взятаго на сооруженіе Маріинскаго канала и на скупъ облигацій	557,424 »	—	»
На платежъ долга курфирсту Баварскому. . .	279,520 »	46	»
» скупъ облигацій	373,528 »	26	»
Въ Вспомогательный Банкъ на выкупъ билетовъ	4.000,000 »	—	»
» Заемный Банкъ на платежъ капитала и процентовъ.	519,155 »	99¼	к.
» Ассигнац. Банкъ за долгъ Придворной Конторы.	140,000 »	—	»
На скупъ и платежъ долговъ по роспискамъ и обязательствамъ бывшаго Польскаго Правительства	458,595 »	77¼	»
За населенныя имѣнія, купленныя у герцога Курляндскаго, кн. Любомірскаго и у русскихъ помѣщиковъ	1.627,906 »	62	»
Издержано съ возвратомъ въ 1802 году . . .	158,079 »	35¼	»
На платежъ внѣшняго долга	3.064,163 »	65	»

Общая сумма Государственныхъ долговъ въ 1801 г. показана въ отчетахъ М-ра Финансовъ въ количествѣ 132.999,079 руб. 39¾ коп. Въ эту сумму вошли 24.503,748 руб. 98½ коп. «о которыхъ еще неизвѣстно, сколько изъ нихъ платить доведется», такъ какъ эта часть долговъ подлежала еще разбору. А за исключеніемъ этой суммы, въ остающихся 108.495,330 руб. 41¼ коп. заключалось:

долговъ внѣшнихъ на.	55.581,352 р
» внутреннихъ на	52.913,978 р. 41¼ к. [1])

движенія госуд. долговъ въ качественномъ и количественномъ отношеніи за этотъ промежутокъ времени оказалось невозможнымъ и мы ограничиваемся лишь приведеніемъ тѣхъ данныхъ, которыя мы нашли въ «отчетахъ», пополняя или объясняя ихъ гдѣ это возможно, немногочисленными свѣдѣніями по тому же вопросу, имѣющимися въ Архивѣ Государственнаго Совѣта и Полномъ Собраніи Законовъ.

[1]) Архивъ Г. Совѣта, т. 8.

Въ этомъ же году послѣдовало разрѣшеніе недоразумѣній, возникшихъ еще въ царствованіе Императора Павла относительно платежа Голландскаго долга. По договору, заключенному съ англійскимъ правительствомъ въ 1798 г., послѣднее обязалось выплачивать русскому правительству субсидіи въ количествѣ 30 ф. ст. въ продолженіи года и 5 ф. ст. единовременно на первоначальныя издержки на каждаго солдата, находившагося въ дѣйствующей арміи. Вмѣстѣ съ тѣмъ англійское правительство поставило непремѣннымъ условіемъ, чтобы корпусъ ген. Римскаго-Корсакова состоялъ изъ 45,000 человѣкъ. Но такъ какъ послѣднее условіе не соблюдалось и въ этомъ корпусѣ никогда не было болѣе 35,000 человѣкъ, то «англійское правительство полагало учинить разсчетъ съ удержаніемъ той суммы, которая причитается къ вычету, ссылаясь на обѣщаніе Государя получать субсидіи на то число войскъ, которыя дѣйствительно будутъ на лицо». Въ виду возникшихъ по этому поводу недоразумѣній, Императоръ Павелъ, «не приступая къ разсчету, опредѣлилъ всѣ оныя деньги (т. е. недоплаченныя субсидіи въ количествѣ 463 тысячъ ф. ст.) на заплату здѣшнихъ долговъ въ Голландіи и рескриптомъ отъ 1 іюня 1800 г. повелѣлъ бывшему въ Лондонѣ Министромъ Лизакевичу объявить о томъ англійскому правительству, не входя ни въ какое болѣе объясненіе». За послѣдовавшимъ затѣмъ отъѣздомъ русскаго посольства изъ Лондона поручено было Гопе «самимъ произвести требованіе на заплату помянутыхъ суммъ, почему и переводъ процентовъ на сію сумму съ нынѣшняго (1801 года) прекратить» [1]).

Теперь Государственный Казначей вошелъ съ слѣдующимъ представленіемъ въ Совѣтъ: «какъ неизвѣстно, когда уплата сихъ денегъ послѣдовала и въ полномъ ли числѣ: то пристойно ли до тѣхъ поръ, когда разсчетъ кончится и сумма, подлежащая здѣшнему двору, дѣйствительно до голландскихъ банкировъ дойдетъ, — удерживать проценты?—нужно имѣть разрѣшеніе тѣмъ болѣе, что по силѣ данной Голландцамъ облигаціи отъ имени Государя и наслѣдниковъ его торжественно обѣщано: «ни въ какомъ случаѣ слѣдующихъ процентовъ не останавливать»... Поэтому баронъ Васильевъ предложилъ Совѣту приступить къ разсмотрѣнію составленнаго имъ еще въ февралѣ 1800 года по Высочайшему повелѣнію—плана погашенія голландскаго долга, «который частью по обстоятельствамъ отмѣнился, частью же въ исполненіе приведенъ быть не можетъ по чрезвычайно великимъ суммамъ, которыя въономъ году въ уплату назначены безъ отягощенія торговли нашей, совершеннымъ униженіемъ курса».

Разсмотрѣвъ представленные документы, а также «уважая обстоятельства, въ запискѣ Г. Казначея изъясненныя и торжественное обѣщаніе, данное отъ имени Государя и наслѣдниковъ его: «ни въ какомъ случаѣ слѣдующихъ процентовъ не останавливать» Совѣтъ положилъ: «платежъ оныхъ продолжать доколѣ дѣйствительно подлежащій долгъ голландскимъ банкирамъ выплаченъ или другими способами замѣненъ не будетъ, въ силу

---

[1]) Архивъ Гос. Совѣта; Богдановичъ, V, гл. LVII.

данной имъ облигаціи»... [1]). Но только въ засѣданіи 16 мая 1801 г. Совѣтъ занялся разсмотрѣніемъ «записки о долгахъ внѣшнихъ, представленной еще Императору Павлу Государственнымъ Казначеемъ барономъ Васильевымъ, Министромъ Коммерціи кн. Гагаринымъ и Генералъ-Прокуроромъ Обольяниновымъ и утвержденной имъ 25 февраля 1800 г. По выслушаніи записки Совѣтъ положилъ: «предназначенный въ ней планъ объ уплатѣ долговъ оставить безъ дѣйствія до будущаго года, въ коемъ, по мѣрѣ остатковъ отъ госуд. расходовъ, можно будетъ расположить платежъ долговъ на лучшемъ основаніи безъ отягощенія разсчетовъ Казначейства и безъ подрыва россійской торговли».

Въ число чрезвычайныхъ суммъ въ 1802 г. поступило:

Изъ Заемнаго Банка	718,500 р.	—	к.
» Ломбарда на сооруженіе Маріинскаго канала.	400,000 »	—	»
Изъ разныхъ суммъ заимообразно съ возвратомъ въ 1803 г.	390,004 »	70¼	»

На погашеніе долговъ въ томъ же году израсходовано:

Въ Воспитательный Домъ на платежъ процентовъ и капитала 1.800,000 р., взятаго на сооруженіе Маріинскаго канала, да на скупъ облигацій	676,779 р.	20	к.
На уплату другихъ долговъ: внутренняго и заграничнаго (?)	305,589 »	89	»
Въ Вспомогательный Банкъ на платежъ капитала и процентовъ	1.745,146 »	66	»
Въ Заемный Банкъ на тоже	487,337 »	21¾	»
» Ассигнац. Банкъ за долгъ Придворной Конторы	140,000 »	—	»
На платежъ долговъ по обязательствамъ бывшаго Польскаго Правительства	152.582 »	11	»
За имѣнія, купленныя у герцога Курляндскаго, кн. Любомірскаго и у русскихъ помѣщиковъ	908,022 »	9¼	»
Издержано съ возвратомъ въ 1803 году. .	574,557 »	3	»
На платежъ внѣшняго долга употреблено .	4.009,634 »	87	»

28 Августа 1802 г. Г. Казначей предложилъ Совѣту записку, въ которой объяснялъ, что «изъ числа здѣшнихъ облигацій, въ Голландіи обращающихся, выкуплено разными случаями и въ казну поступило всего на 3.535,000 гульд., изъ коихъ 1.695,000 находится въ Амстердамѣ у банкира, а остальные 1.840,000 здѣсь. Но какъ облигаціи сіи изъ общаго долгу не исключены, то и должно процентные купоны ихъ предъявлять къ сроку въ Амстердамѣ ежегодно, что навлекаетъ за пересылку

[1]) Архивъ Г. Совѣта, т. 3.

и за коммиссію немаловажныя издержки, почему онъ и представлялъ, чтобы всѣ здѣсь находящіяся облигаціи переслать съ довѣренною особою въ Амстердамъ и на будущее время такъ распорядиться, чтобы таковыя облигаціи по выкупѣ ихъ прямо поступали къ амстердамскимъ банкирамъ.» При этомъ Г. Казначей испрашивалъ разрѣшенія уничтожить ли эти выпущенныя облигаціи совершеннымъ ихъ исключеніемъ изъ долга, или хранить ихъ тамъ впредь до предписанія, примѣчая съ своей стороны, что въ случаѣ внезапной надобности въ деньгахъ внѣ Государства, онѣ могли бы быть пущены опять въ обращеніе съ тою по меньшей мѣрѣ выгодою для казны, что сбережена была бы тѣмъ обыкновенно платимая при займахъ коммиссія, которая съ числа «нынѣ состоящихъ въ казнѣ облигацій простирается до 229,775 г.» Совѣтъ, находя предположеніе Г. Казначея о пересылкѣ облигацій съ нарочнымъ въ Амстердамъ полезнымъ, въ разсужденіи употребленія ихъ призналъ за лучшее, чтобы онѣ совершенно были уничтожены и изъ счета долгу исключены, чѣмъ—«какъ исправность въ платежѣ, толико для кредита нужная докажется, такъ и означится, что Россія въ новомъ займѣ нужды не имѣетъ, что также имѣетъ свои пользы». Впрочемъ не всѣ члены Совѣта были такого мнѣнія; нѣкоторые изъ нихъ, напр. Румянцовы, думали, что гораздо лучше не уничтожать облигаціи, а держать на всякій случай; тѣмъ не менѣе противуположное мнѣніе одержало верхъ.

Вообще государственныхъ долговъ на основаніи отчетовъ Г. Казначея числилось 107.949,078 руб. $5^1/_2$ к., въ томъ числѣ: внѣшнихъ 55,191,708 р. и внутреннихъ 52.757,370 р. $5^1/_2$ к.

Такимъ образомъ капитальная сумма долга сравнительно съ предшествующимъ годомъ уменьшилась на 546,252 р. $35^3/_4$ к.

Въ число чрезвычайныхъ доходовъ въ 1803 году поступило:

Изъ Заемнаго Банка:

1) на платежъ капитала и процентовъ по внѣшнимъ займамъ	1.000,000 р.	—	к.
2) и выданные для Японской миссіи	160,000 »	—	»
	1.160,000 р.	—	»

Изъ Опекунскаго Совѣта:

1) для Министерства Финансовъ	810,000 »	—	»
2) » производства работъ по Маріинскому каналу.	400,000 »	—	»
	1:210,000 р.	—	к.

Заимообразно взято съ возвратомъ въ 1804 году:

1) изъ подорожной суммы	42,226 р.	45	к.
2) » прочихъ (?) суммъ	747,846 »	45	»
	790,072 р.	90	к.

На погашеніе долговъ израсходовано:

На платежъ капитала и процентовъ въ Заемный и Вспомогательный Банки.	633,563	р. 90	к.
Въ Воспитательный домъ на тоже . . .	1.162,809	» 37	»
» Ассигнац. Банкъ	1.640,000	» —	»
За купленныя въ казну имѣнія	1.236,424	» 74¼	»
Въ Ассигнац. Банкъ вмѣсто взятыхъ оттуда въ 1802 г. серебряною монетою 810,000 р., ассигнаціями	1.067,200	» —	»
На платежъ капитала и процентовъ по Голландскому и Генуэзскому займамъ	3.151,795	» 51	»

Кромѣ того въ числѣ сверштатныхъ расходовъ значилось:

На скупъ облигацій.	90.533	р. 33¼	к.
За купленныя въ казну имѣнія [1]). . . .	72.009	» 18	»

Въ 1804 году въ число чрезвычайныхъ доходовъ поступило:

1. Изъ Заемнаго Банка:

На производство работъ въ Колпинскихъ заводахъ	335,488	р. 15	к.
На построеніе казармъ для полковъ Лейбъ-Гвардіи	357,377	» —	»
На постройки по вѣдомству Морскаго Министерства	507,134	» 85	»
На постройки въ С.-Петербургѣ маслянаго и сальнаго буяновъ.	400,000	» —	»
На выдачу Д. С. С. Петрово-Соловово подъ залогъ крестьянъ, отпущенныхъ имъ въ свободные хлѣбопашцы	375,000	» —	»
Итого .	1.975.000	р. —	к.

2. Изъ Опекунскихъ Совѣтовъ:

Въ пособіе новоучрежденному въ Москвѣ для мѣщанокъ училищу	400,000	р. —	к.
На постройку въ С.-Петербургѣ новой биржи и набережной.	500,000	» —	»
На постройку дома для Екатерининскаго училища	150,000	» —	»

[1]) Къ 1 янв. 1804 г. остатковъ отъ доходовъ 1803 г. было 19.135,118 р. 24 к., но оставались еще невыполненные расходы: Ассигнац. Банку взамѣнъ золота и серебра, взятыхъ изъ него въ 1802 и 3 гг. ассигнаціями: 5.124,854 р. 97½ к. Да на удовлетвореніе неуплаченныхъ расходовъ за прежнее время и за 1803 годъ требовалось 7.094,710 р. 9½ к. Запасный же капиталъ состоялъ изъ 1.400,886 р. 30 к.

На постройку въ Москвѣ общественныхъ зданій съ возвратомъ въ казну изъ городскихъ доходовъ	500,000 р. — к.
На устройство Ревельскаго порта	400,000 » — »
Итого .	2.765.000 р. — к.

3. Заимообразно изъ разныхъ сборовъ съ возвратомъ въ 1805 году	505,304 р. $82^{1}/_{2}$ к.
На уплату долговъ израсходовано:	
Изъ неуплаченныхъ въ 1803 г. расходовъ на 7.094.710 р. $9^{1}/_{2}$ к. уплачено.	4.836.937 » 72 »
Въ Заемный Банкъ и Восп. Домъ капитала и процентовъ	2.618.775 » 74 »
Въ Ассигнац. Банкъ	140.000 » — »
Ассигнаціонному же Банку въ уплату взятыхъ оттуда въ 1802 и 1803 годахъ золота и серебра на 8 милл. руб.	4.853.082 » $36^{1}/_{4}$ »
На уплату долговъ Герц. Курляндскаго . .	181,889 » $41^{3}/_{4}$ »
» скупъ Голландскихъ облигацій . . .	109,505 » 73 »

Въ томъ же году 20 іюня, была представлена Совѣту составленная Уполномоченными по иностраннымъ займамъ записка «объ образѣ окончательной уплаты Генуэзскаго займа». Изъ записки этой видно, что оставалось уплатить, согласно послѣднему нотаріальному контракту между коллежскимъ совѣтникомъ Салковскимъ и маркизомъ Дураццо, всего ливровъ 3.815.260—14 сол. 8 ден.

Въ этой суммѣ заключались:

a) капиталы «частныхъ людей, въ платежѣ коихъ нѣтъ сомнѣнія».	1.639.664 л. 16 с. 4 д.
b) капиталы «внесенные по завѣщаніямъ, коими распоряжать иначе нельзя, какъ съ согласія завѣщателей».	988.983 » 15 » 6 »
c) капиталы «принадлежащіе монастырямъ, благочестивымъ заведеніямъ, духовнымъ обществамъ и пр., могущіе по существующимъ узаконеніямъ поступить въ собственность Правительства». .	1.173.162 » 2 » 10 »
d) капиталы «принадлежащіе монастырямъ и духовенству, обращенные уже въ собственность Правительства	13,450

«По силѣ обязательствъ» капиталы эти и проценты на нихъ должны были выплачиваться самимъ вкладчикамъ, ихъ наслѣдникамъ, преемникамъ и предъявителямъ, на томъ точно основаніи, какъ они внесены. Срокъ платежей начинался съ 1 января 1805 г. Платежи должны были произво-

диться посредствомъ лотереи въ продолженіи 4 лѣтъ, не раздѣляя однакоже капиталовъ на 4 равныя части. Уполномоченные по внѣшнимъ займамъ разсуждая, что «по существующему нынѣ въ Генуѣ образу правленія» суммы этихъ займовъ, въ 3 и 4 статьѣ означенныя, вмѣсто тѣхъ лицъ и мѣстъ, коимъ онѣ принадлежали, могли поступить въ собственность правительства, что по силѣ обязательствъ платежи этихъ долговъ могли быть производимы настоящимъ участникамъ, ихъ наслѣдникамъ и преемникамъ и что правило это соблюдалось въ платежѣ и прежнихъ суммъ по генуэзскимъ займамъ, полагали держаться онаго и въ уплатѣ настоящихъ, и вслѣдствіе того «по наступленіи срока начать платежъ во-первыхъ, тѣхъ капиталовъ, кои принадлежатъ частнымъ людямъ и въ принадлежности коихъ нѣтъ сомнѣнія; потомъ продолжать уплату капиталовъ, внесенныхъ по завѣщаніямъ, коими распоряжать иначе нельзя, какъ съ согласія завѣщателей. Что принадлежитъ до капиталовъ въ 3 и 4 статьѣ означенныхъ, то какъ срокъ окончательный ихъ уплаты наступитъ не прежде, какъ черезъ 3 года и какъ въ сіе время и самое положеніе дѣлъ въ Генуѣ можетъ перемѣниться и можетъ быть установленъ порядокъ платежей, сходственный ихъ первому назначенію, то уплату оныхъ и отложить до времени. На семъ же самомъ основаніи распорядить и платежъ процентовъ по всѣмъ капиталамъ, исключая тѣхъ, кои, не имѣя настоящихъ хозяевъ, сдѣлались собственностью Правительства».

Это предложеніе Уполномоченныхъ было принято Совѣтомъ, который нашелъ его «основательнымъ и силѣ обстоятельствъ сообразнымъ» [1]).

Въ 1805 году въ число чрезвычайныхъ доходовъ поступило:

Изъ Опекунскихъ Совѣтовъ съ возвратомъ: на производство работъ по водянымъ сообщеніямъ — 462,130 р., на окончаніе Маріинскаго канала — 300,000 р., на поддержаніе Московскаго Петровскаго театра— 300,000 р., а всего—1.062,130 рублей. Заимообразно взято съ возвратомъ въ 1806 году—460,896 р. 58½ к.

На погашеніе долговъ израсходовано: 5.665.342 р. 27¼ к., въ томъ числѣ: въ Заемный Банкъ на платежъ заимообразно взятыхъ суммъ и за купленныя въ казну имѣнія капитала и процентовъ 1.001.374 р. 25 к. Въ Удѣльный Департаментъ на платежъ заимообразно взятыхъ суммъ капитала и процентовъ 323,750 р. На платежъ долговъ герц. Курляндскаго 160.563 р. На платежъ внутренняго долга (?) 179,655 р. 2¼ к. На платежъ капитала и процентовъ по Голландскому и Генуэзскому займамъ и на скупъ облигацій 4 м. р.

Въ 1806 году занято: 6.433.261 р. 85½ к., именно: изъ Заемнаго Банка на обстройку дома, занимаемаго Экспедиціей о госуд. доходахъ 65.000 р. Изъ Опекунскаго Совѣта на окончательную постройку Маріинскаго канала 100,000 р. Изъ Удѣльнаго Департамента безвозвратно въ пособіе Г. Казначейству 1.740.000 р. Изъ Почтоваго Департамента въ пособіе Г. Казначейству: ассигнаціями 1.500.000 р. и 104.410 талеровъ по курсу на ассигнаціи 176.191 р. 87½ коп., а всего 1.676.191. 87½ к.

[1]) Архивъ Государственнаго Совѣта, т. 3.

Изъ особыхъ суммъ Г. Казначейства съ возвратомъ въ 1807 г. 2.852.069 р. 98 коп.

На платежъ долговъ израсходовано 4.021,555 р., именно: въ Заемный Банкъ и 25-лѣтнюю Экспедицію капитала и процентовъ 1.024,343 к. Въ Удѣльный Департаментъ капитала 200.000 р. и процентовъ 18.750 р. а всего 218.750 р. Ассигнаціонному Банку 2.383,021 р. На платежъ внутренняго долга 197.508 р. За купленное у герцогини Курляндской имѣніе 197.933 р.

Въ 1807 г. въ число чрезвычайныхъ доходовъ поступило 19.096,958 р. 62½ к. Изъ Заемнаго Банка: 4.062,922 р. 50 к. (въ томъ числѣ на пособіе Госуд. Казначейству 4 м. р. и на другіе расходы 62,922 р. 50 к.) Изъ Опекунскаго Совѣта—8.862,850 р., (въ т. ч. на уплату чрезвычайныхъ расходовъ по Военнымъ Департаментамъ 4.411.500 р.). У придворнаго банкира Раля занято на расходы по Молдавской арміи серебромъ 278,000 р. по курсу на ассигнаціи 416,999 р. 83¾ к. Изъ Почтоваго Департамента безвозвратно остатокъ недоплаченной въ 1806 г. суммы 1 м. р.—500.000 р. Изъ особыхъ суммъ Гос. Казначейства съ возвратомъ въ 1808 г.—5.254,186 р , 28¾ к.

Уплачено долговъ: 9.545,947 р., 15 к. въ томъ числѣ: Заемному Банку капитала и процентовъ—1.360,000 р., Воспитательному дому—1.923,955 р., Удѣльному Департаменту—150,540 р. Ассигнаціонному Банку—1.601,472 р., СПБургскому Опекунскому Совѣту—132,450 р., За купленныя въ казну имѣнія—340,690 р. На уплату внутренняго долга—36.840 р., 15 к., на уплату внѣшнихъ долговъ—4.0000,00 р.

На чрезвычайные расходы 1808 г. взято 50.442,913 р., 76¼ к.: изъ Опекунскаго Совѣта—18.027,500 р., (въ т. ч. на чрезвычайные расходы по гражданской и военной частямъ 17.827,500 р,). Изъ Заемнаго Банка—23.395,000 р. (въ т. ч. въ пособіе Госуд. Казначейству 3 м. р., и на чрезвычайные расходы 18.875,000 р. Изъ Удѣльнаго Департамента: для уплаты Прусскому Двору употребленной имъ въ 1806 и 1807 г. суммы 100,000 голланд. червонцевъ на покупку жизненныхъ припасовъ для русскихъ войскъ, всего ассигнаціями—530,000 р. Отъ Почтоваго Департамента въ число опредѣленной въ пособіе Гос. Казначейству суммы—1.666,034 р., 34¼ к. Взято изъ капитала даннаго Екатеринбургскому Казначейству 1.597,000 р. Изъ особыхъ суммъ Г. Казначейства съ возвратомъ въ 1809 г.—5.227,379 р., 42 к.

На уплату долговъ въ 1808 г. израсходовано:—9.901,936 р.: Заемному Банку и 25-лѣтней Экспедиціи—1.468,185 р., Воспитательному Дому 3.163,031, Удѣльному Департаменту—811,650 р., Ассигнаціонному Банку 4.459,070 р.

Въ 1809 г. въ число чрезвычайныхъ доходовъ поступило 31.944,285 р. 89½ к., а именно: изъ Заемнаго Банка — 14.500,000 р., изъ Опекунскаг Совѣта—17.071,075 р., изъ доходовъ, разнымъ мѣстамъ принадлежащихъ—373.220 р. 89½ к.

Въ томъ же году для усиленія средствъ Государственнаго Казначейства указомъ 25 марта Министру Финансовъ предоставлено составить и

разработать въ подробностяхъ положенiе о внутреннихъ займахъ, на основанiи указанныхъ ему общихъ правилъ, которыми онъ долженъ былъ руководиться. Главнѣйшiя изъ этихъ основныхъ правилъ были: «Крайнiй срокъ обратнаго платежа долга вообще положить 5-лѣтнiй; но буде сами капиталисты пожелаютъ, то могутъ отдавать свои капиталы на дальнѣйшiе сроки, а именно на 6, на 7, на 8, на 9 и на 10 лѣтъ. Далѣе же 10-тилѣтняго срока никакихъ ни отъ кого капиталовъ не принимать. Капиталы вносить круглыми суммами и не менѣе 1,000 рублей государственными ассигнацiями и всякою другою Россiйской Имперiи ходячею и употребительною монетою: мѣдною, золотою и серебряною. Обратный платежъ капиталовъ по правилу и по срокамъ производить исправно и безостановочно тою самою монетою, какъ капиталы положены или буде вкладчики сами пожелаютъ—по настоящему курсу ассигнацiями, разумѣя настоящiй курсъ того самаго времени, какъ срокъ платежу наступилъ. Опредѣлить вкладчикамъ капиталовъ ежегодныхъ процентовъ по 6 на 100 и сверхъ того грацiи 1%, которыя всѣ выдавать ежегодно впередъ на годъ. Поелику данныя на капиталы обязательства обезпечены гарантiею и сильнымъ ручательствомъ Императорскаго нашего слова... то и принимать оныя, какъ наличныя деньги въ залоги по всѣмъ подрядамъ и откупамъ». Но «въ платежи откупной питейной суммы и таможенныхъ пошлинъ дозволяется вносить обязательствами по займу не болѣе пятой части» [1]).

Высокая цифра взносовъ, назначенная для вкладовъ по внутреннему займу, была по всей вѣроятности причиною, что не смотря на весьма выгодныя для вкладчиковъ условiя и высокiй процентъ, въ счетъ этого займа поступило всего 1.612,958 р. [2]).

Израсходовано въ 1809 году: на уплату процентовъ по генуэзскому займу 140,000 р.

Въ 1810 г. чрезвычайныхъ доходовъ поступило: 5 967,512 р. 1½ к., а именно: изъ Заемнаго Банка съ возвратомъ 1.007,860 р., изъ Опекунскаго Совѣта заимообразно 542,548 р. 94½ к., изъ доходовъ, разнымъ мѣстамъ принадлежащихъ 3.025,823 р. 7 к. и оставшихся по заграничнымъ займамъ 1.391,280 р.

Значительное накопленiе государственныхъ долговъ къ тому времени заставило правительство принять нѣкоторыя мѣры для уменьшенiя ихъ количества и установить правильную систему погашенiя. Для этой цѣли приняты были двѣ мѣры: учреждена была Коммиссiя Погашенiя Государственныхъ Долговъ, которой предоставленъ былъ капиталъ, долженствовавшiй получиться отъ продажи нѣкоторыхъ государственныхъ имуществъ и открытъ внутреннiй «публичный» заемъ для извлеченiя ассигнацiй изъ обращенiя.

Учрежденiе Коммиссiи Погашенiя Госуд. Долговъ послѣдовало 27 мая 1810 г. [3]), на слѣдующихъ главнѣйшихъ основанiяхъ:

---

[1]) П. С. З., № 23,808 а.
[2]) Генеральный Отчетъ за 1809 годъ.
[3]) П. С. З. № 24,244.

«Всѣ суммы, отъ продажи государств. имуществъ вступающія, обращаются для составленія капитала государственныхъ долговъ. Для управленія симъ капиталомъ учреждается... Коммиссія Погашенія Долговъ. Коммисія даетъ публичный отчетъ въ суммахъ, ей ввѣряемыхъ. Сверхъ того, Коммиссія ежегодно въ назначенный срокъ открываетъ свои счеты для свидѣтельства тѣхъ вкладчиковъ, кои по займамъ ввѣрятъ ей свои капиталы.

Относительно займа для извлеченія ассигнацій сказано было слѣдующее: «Правительство открываетъ заемъ ассигнаціями для погашенія ихъ. Самое высшее количество займа полагается до 100 м. р. асс. Заемъ раздѣляется на 5 частей, по 20 м. р. въ каждой, и открывается постепенно по мѣрѣ наполненія частей предыдущихъ. Проценты платятся одинъ разъ въ году, а капиталъ возвращается по истеченіи срока. Платежъ капитала и процентовъ производится серебромъ настоящаго достоинства $83^1/_3$ пробы или золотомъ по курсу его на серебряную монету. Въ каждой части займа, сверхъ капиталовъ на срокъ, пріемлются капиталы и безсрочно по особенному положенію въ процентахъ ихъ и количествѣ промѣна. Дозволяется переводить въ каждую часть займа суммы, внесенныя въ Заемный Банкъ и Воспитательные Домы. Билеты на сіи суммы принимаемы будутъ какъ наличныя ассигнаціи».

Эти общія положенія для займа были дополнены особенными положеніями для первой части его, а именно: въ первую часть займа принимаются 2 руб. ассигнаціонные за 1 р. сер. Проценты первой части займа полагаются 6 на каждый серебряный рубль. Капиталъ, вложенный въ 1-ю часть займа, возвращается въ 1817 г. серебромъ означеннаго достоинства или золотомъ по курсу противъ серебра. Въ первую часть займа влагаемые безсрочно капиталы принимаются по 150 коп. асс. за сер. рубль, проценты полагаются по $4^1/_2\%$. За внесенные по этому займу капиталы (не менѣе 1,000 р. асс.) вкладчики получали облигаціи Коммиссіи Погашенія Долговъ. Облигаціямъ этимъ были присвоены слѣдующія права и преимущества: «онѣ выдаются на имя вкладчика или просто на предъявителя, по желанію каждаго; пріемлются во всѣ казенные залоги по торгамъ, подрядамъ и поставкамъ по ассигнаціонной ихъ цѣнѣ, какъ и наличныя ассигнаціи, а проценты съ нихъ оставляются въ пользу самаго вкладчика. Облигаціи не только принимаются по ассигнаціонной ихъ цѣнѣ при покупкѣ всѣхъ казенныхъ имѣній, продаваемыхъ для погашенія долговъ, но въ случаѣ равенства цѣнъ пріемлются предпочтительно. Для платежа процентовъ при каждой облигаціи выдается одинъ купонъ на всѣ годы займа; проценты платятся по одному предъявленію. Купоны на облигаціи по займамъ безсрочнымъ выдаются каждые 10 лѣтъ и проценты по нимъ платятся каждый годъ предъявителю».

Государственныя имущества, назначенныя для составленія капитала погашенія долговъ, состояли: изъ оброчныхъ казенныхъ земель въ 26 губерніяхъ, до 3 милл. десятинъ; изъ пустопорожнихъ въ 11 губерніяхъ— все количество, оставшееся за надѣломъ крестьянъ; изъ мельницъ, рыбныхъ ловель и проч.; изъ въѣзжихъ казенныхъ лѣсовъ въ 47 губерніяхъ

до 400.000 десятинъ; лѣсовъ въ западныхъ губерніяхъ до $1^1/_2$ милл. десятинъ; арендныхъ, старостинскихъ и другихъ казенныхъ имѣній въ 8 западныхъ и 3 остзейскихъ губерніяхъ до 350.000 душъ. Имущества эти были оцѣнены въ 183 м. р., но правительство разсчитывало выручить за нихъ до 200 м. р. вслѣдствіе превышенія продажной цѣны надъ оцѣнкой.

Эти ожиданія однако не сбылись. Продажа пошла весьма туго: на 1811 годъ объявлено было къ продажѣ на 4.429.000 руб. серебр. и 5.148.000 р. асс., а между тѣмъ продано было по 1 октября всего на 292.458 р. с. 1.367.000 руб. асс. и 159.000 руб. облигаціями Коммиссіи П. Д. Причину такого неудовлетворительнаго хода операціи справедливо видѣли въ отсутствіи описей и плановъ продаваемыхъ имѣній, въ излишнихъ формальностяхъ при ихъ продажѣ, и въ исключительномъ правѣ дворянъ и купцовъ 1 гильдіи на ихъ пріобрѣтеніе [1]).

Не удалась и вторая мѣра, имѣвшая въ виду извлеченіе ассигнацій изъ обращенія. Подписка на заемъ дала блестящіе результаты: открытая 1 іюля 1810 г., она была окончена къ 27 мая 1811 г., но прямая цѣль займа не была достигнута: ассигнацій поступило не болѣе $^1/_4$ части займа [2]). Это и заставило правительство отказаться на время отъ продолженія такихъ займовъ. Но не отказалось оно отъ намѣренія основать прочную систему погашенія долговъ. Не удалась продажа государственныхъ имуществъ, не достигъ своей цѣли внутренній заемъ, надо было пріискать иныя средства, надо было улучшить сдѣланное. Къ этому и приступили въ началѣ 1812 года. Началось съ преобразованія Коммиссіи Погашенія Долговъ. Въ составъ ея вошелъ Совѣтъ изъ 3 членовъ Гос. Совѣта, 6 Сенаторовъ и 10 членовъ по выбору отъ купечества: петербургскаго, московскаго и рижскаго. Всѣ государственные долги отнынѣ должны были вѣдаться Коммиссіей исключительно, причемъ опредѣлено было, что «подъ именемъ государственныхъ долговъ, вѣдомыхъ въ Коммиссіи Погашенія, разумѣются всѣ долги, коихъ начало и происхожденіе состоитъ въ дѣйствительномъ займѣ суммъ или въ поставкѣ вещей на государственныя потребности» [3]).

Капиталъ погашенія долговъ долженъ былъ составиться: 1) «изъ недвижимыхъ имуществъ, согласно манифесту 27 мая 1810 года, и 2) изъ разныхъ временныхъ вновь учрежденныхъ податей и пошлинъ [4]). Отно-

---

[1]) П. С. З. № 24.346, Богдановичъ, ук. соч. т. III.

[2]) См. выше. Гл. II.

[3]) П. С. З., № 24.992.

[4]) А именно: установлена рублевая надбавка къ подушной 2 рублевой подати; прибавка 2 р. на душу въ оброчной подати; 3% съ купеческихъ капиталовъ сверхъ платимой прежде подати; пошлина на чай, кромѣ кирпичнаго, безъ различія, по 1 р 20 к. съ фунта; пошлина съ пива 30 коп. съ ведра. Для увеличенія дохода отъ гербовой бумаги издано новое объ ней положеніе. Возвышена пошлина съ паспортовъ; сборъ съ подороженъ по проѣздъ на почтѣ удвоенъ; увеличены почтовые сборы за письма и посылки. Для крестьянъ, занимающихся торговлею установлены свидѣтельства цѣнностью отъ 400 до 2.500 рублей; установленъ временный подоходный налогъ съ помѣщичьихъ доходовъ, по добровольному ихъ объявленію, а именно: съ дохода отъ 500 до 2.000—1%; отъ 2.001—4.000 р. 2%; отъ 4.001 — 6.000 р. 3%; отъ 6.001 до 8.000 р.—4%; отъ 8.001—10.000 р.—5%: отъ 10.001—12.000 р. 6%; отъ 12.001 — 14.000 р.—7%; отъ 14.001—16.000 р.—8%; отъ 16.001—18.000 р. и более 10%, причемъ «никакіе доносы на утайку доходовъ» не принимались. (П. С. З. № 24.992).

сительно послѣднихъ постановлялось: «всѣ прибавки сіи въ податяхъ и пошлинахъ опредѣляются единственно на уплату и погашеніе государственныхъ долговъ и на текущіе годовые расходы не могутъ быть употребляемы. Подати въ составъ сихъ доходовъ входящіе, по самому существу ихъ предназначенія, суть временныя и по мѣрѣ уплаты долговъ онѣ постепенно будутъ слагаемы» [1]).

Открывшіяся затѣмъ военныя дѣйствія помѣшали привести планъ этотъ въ исполненіе и полученныя отъ увеличенія податей и пошлинъ суммы были употреблены на покрытіе расходовъ военнаго времени. Нечего было думать объ улучшеніи финансовъ и погашеніи долговъ: насущнымъ вопросомъ сдѣлалась забота о пріисканіи финансовыхъ средствъ для веденія войны. Для этой цѣли, какъ мы видѣли уже, обратились вновь къ громаднымъ выпускамъ ассигнацій; пріостановили по всей Имперіи общественныя постройки, прекратили выдачу ссудъ изъ казенныхъ банковыхъ установленій, взяли наконецъ на подкрѣпленіе Гос. Казначейства всѣ свободныя городскія суммы [2]). Въ числѣ мѣръ, принятыхъ для усиленія средствъ обращаетъ на себя вниманіе слѣдующая: указомъ 9 апрѣля 1812 года повѣлено было: «уваживъ затрудненія Г. Казначейства. въ которыхъ оно особенно въ текущемъ году находится для безостановочнаго удовлетворенія чрезвычайныхъ воинскихь расходовъ, согласно представленію Министра Финансовъ... повелѣваемъ: изготовить потребное число облигацій Г. Казначейства на 6 или 10 м. рублей. Сіи облигаціи писать отъ 200 до 500 рублей каждую. Чрезъ годъ времени отъ выдачи оныхъ, по предъявленіи оныхъ въ Казначейство, означенныя въ тѣхъ облигаціяхъ суммы немедленно платить государственными банковыми ассигнаціями съ процентами по 6 на 100. По прошествіи года отъ выдачи каждой облигаціи долженствуютъ онѣ быть принимаемы безпрепятственно въ полной ихъ суммѣ и съ процентами вмѣсто наличныхъ денегъ въ платежѣ податей, недоимокъ, пошлинъ и прочихъ государственныхъ сборовъ. По мѣрѣ изготовленія сихъ облигацій отпускать оныя въ число требуемыхъ суммъ Военнымъ Министерствомъ на чрезвычайные воинскіе расходы съ тѣмъ однакожъ, чтобъ сіи облигаціи отъ военнаго вѣдомства выдаваемы были въ тѣхъ только случаяхъ, въ коихъ чрезвычайныя воинскія потребности будутъ удовлетворяться нарядами отъ земли или военными требованіями. Чтожъ касается до продавцовъ на наличныя деньги и поставщиковъ по контрактамъ, то за проданныя или представленныя ими вещи и припасы платежи облигаціями Казначейства не иначе производить, какъ по собственному ихъ на то согласію» [3]). Подробнѣе назначеніе этихъ облигацій опредѣлено было въ указѣ 24 апрѣля тогоже года, данномъ на имя главнокомандующихъ первою и второю западными арміями, въ которомъ разъ-

[1]) П. С. З. № 24.992.
[2]) П. С. З. № 25.186.
[3]) П. С. З. № 25.083. Облигаціи эти имѣли характеръ текучаго долга, но съ совершенно спеціальнымъ назначеніемъ. «Обязательства», выпускаемыя съ 1878 г., отличаются отъ нихъ тѣмъ, что кромѣ временнаго подкрѣпленія Г. Казначейства не имѣютъ никакого особеннаго предназначенія.

яснено было, что облигаціи эти выдаются ими только за хлѣбъ и фуражъ и другіе предметы продовольствія, взимаемые военными требованіями и что слѣдовало «ввести сіи облигаціи въ употребленіе съ состоянія только сего указа, не обращая ихъ на заплату за прошедшее время» [1]).

Если къ суммамъ, полученнымъ отъ выпуска ассигнацій и облигацій Государственнаго Казначейства, отъ займовъ изъ банковыхъ установленій и казенныхъ мѣстъ и отъ увеличенія налоговъ прибавимъ еще пожертвованія всѣхъ сословій [2]), реквизиціи, контрибуціи, а съ 1813 г. субсидіи, даваемыя Англіею, то получимъ понятіе о тѣхъ средствахъ, которыми располагало правительство для веденія тягостной и продолжительной войны [3]).

Чрезвычайныхъ доходовъ въ 1812 г. поступило 13.798.586 рублей 64$^{3}/_{4}$ к., въ томъ числѣ: изъ Опекунскихъ Совѣтовъ—3.787.000 руб., изъ Удѣльнаго Департамента—2.839.205 руб. 46 коп., изъ Приказовъ Обществ. Призрѣнія—1.415.897 р. 10 к., изъ 25-лѣтней Экспедиціи—4.542.479 р. 28 к., принадлежащихъ городскимъ думамъ и ратушамъ—1.214.004 р. 80$^{3}/_{4}$ к.

На платежъ долговъ израсходовано 37.229.241 р. 45 к., въ томъ числѣ: Опекунскому Совѣту капитала и процентовъ—16.261.719 рублей 54 к., Заемному Банку процентовъ—2.220.000 р. и ему же на удовлетвореніе вкладчиковъ—10.400.000 р., Петербургскому и Московскому Опекунскимъ Совѣтамъ на тоже—6.600.000 руб., 25-лѣтней Экспедиціи—214.151 р. 91 к., Удѣльному Департаменту—572.670 руб., на уплату процентовъ по Голландскому займу—960.700 р.

Въ 1813 г. въ виду выступленія русскихъ войскъ заграницу оказалась сильная нужда въ звонкой монетѣ. Ея могло потребоваться золотомъ и серебромъ до 14.500.000 руб., тогда какъ въ Казначействѣ имѣлось лишь 4 м. руб. монетою, да съ заводовъ ожидали 1 милліонъ, слѣдовательно, не доставало 9$^{1}/_{2}$ м. р. Составленный во время войны секретный

---

[1]) П. С. З., № 25.096.

[2]) Свыше 100 м. р., Богдановичъ, т. V, гл. LVII.

[3]) Въ числѣ мѣръ для усиленія средствъ казны, предложенныхъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта въ 1812 году, особенно интересны два проекта. Первый изъ нихъ, принадлежавшій Розенкампфу, состоялъ въ томъ, чтобы открыть подписку на заемъ внутренній, принимая взносы ассигнаціями, звонкою монетою, металлами, бриліантами, хлѣбными запасами и надежными бумагами. Соединенные Департаменты Законовъ и Государственной Экономіи отклонили эту мѣру, какъ способную, по ихъ мнѣнію, произвести въ народѣ самое невыгодное впечатлѣніе. Не прошелъ также и второй проектъ, рекомендовавшій сокращеніе пенсій свыше 300 р. и уменьшеніе жалованья чиновниковъ, получающихъ двойные оклады и столовыя деньги, не прошелъ единственно благодаря оппозиціи одного изъ членовъ Совѣта—гр. Литта. Такія сокращенія, по его мнѣнію, не принесли бы никакой пользы; слѣдуетъ поступать осторожно... «Истинная экономія, говорилъ гр. Литта, состоитъ не въ частныхъ сокращеніяхъ и нѣкоторыхъ ограниченіяхъ, ибо чрезъ то получатся только неудовлетворительныя послѣдствія, отнюдь не соотвѣтствующія настоящей нуждѣ и они не произведутъ ничего, кромѣ большаго для многихъ отягощенія и неудовольствія. Истинная экономія состоитъ въ хорошемъ и благоразумномъ управленіи, въ совершенномъ уничтоженіи злоупотребленій, въ надлежащемъ сбереженіи государственныхъ доходовъ, напримѣръ чтобъ не издерживать 100 милл. тамъ, гдѣ 50 достаточно. Стараться возстановить общій кредитъ всѣми возможными средствами, возвысить достоинство государственныхъ ассигнацій. И тогда государственные доходы будутъ съ избыткомъ достаточны... Богдановичъ, т. V, стр. 137.

Комитетъ Финансовъ, состоявшій изъ князя Лопухина, графа Аракчеева, гр. Гурьева, Вязмитинова и гр. Татищева, полагалъ, что закупка золота и серебра въ такомъ значительномъ количествѣ повела бы къ упадку курса и дороговизнѣ необходимѣйшихъ предметовъ потребленія [1]) и что поэтому для пріобрѣтенія звонкой монеты остаются два способа: внѣшній заемъ и иностранныя субсидіи. Что касается внѣшняго займа, то заключеніе его было нежелательно, потому что оно затруднило бы нашу торговлю и вексельные переводы; самымъ же удобнѣйшимъ средствомъ, по мнѣнію Комитета, были субсидіи, тѣмъ болѣе, что Англія въ нихъ никогда не отказывала.

Мнѣніе Комитета было принято и начались переговоры съ Англіей о субсидіяхъ, окончившіеся заключеніемъ конвенціи $^{3}/_{15}$ іюня и $^{18}/_{30}$ сентября 1813 г., на основаніи которой Англія обязалась платить Россіи по 20 ф. ст. на человѣка. Въ счетъ этой субсидіи Россія получила въ 1813 г.—2 м. ф. ст. [2]).

Въ число чрезвычайныхъ суммъ въ 1813 г. поступило 37.487.729 р. $41^{1}/_{2}$ к., а именно: изъ Опекунскаго Совѣта 8.700.000 р.,—изъ Удѣльнаго Департамента 1.415.793 р. 25 к.,—изъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія 2.409.858 р. $17^{3}/_{4}$ к.,—изъ 25-лѣтней Экспедиціи 2.500,000 р., изъ суммъ, принадлежащихъ городскимъ думамъ и другимъ мѣстамъ, остающихся за выполненіемъ общественныхъ потребностей—2.336.462 рублей $98^{3}/_{4}$ к., изъ Воспитательнаго Дома взамѣнъ отпущенныхъ въ 1812 г.—6.600.000 р., изъ Заемнаго Банка—10.400.000 р., внесенныя разными лицами въ заграничныя промѣнныя конторы для выдачи по желанію ихъ въ Россіи—3.125.615 р.

Израсходовано въ 1813 г. на платежъ долговъ 28.357.338 рублей 85 к., въ томъ числѣ уплачено: Заемному Банку—2.200.000 р., 25-лѣтней Экспедиціи — 233.286 рублей 6 коп., Воспитательнымъ Домамъ—12.693.893 р. 88 к., Департаменту Удѣловъ—752.670 р., по облигаціямъ, выпущеннымъ на основаніи ук. 9 апрѣля 1812 г.—4.240.000 р. [3]), по внѣшнимъ займамъ—10.237.498 р. 91 к.

Въ 1814 г. взято было:

Изъ Опекунскихъ Совѣтовъ—18.440.000 р., изъ Удѣльнаго Департамента—3.300.000 р., изъ Приказовъ Общ. Призрѣнія—1.435.480 р. $94^{1}/_{2}$ к., изъ Заемнаго Банка—34.000.000 р., изъ 25-лѣтней Экспедиціи—5.211.663 р. $86^{1}/_{2}$ к.; внесенныхъ разными лицами въ заграничныя промѣнныя конторы для выдачи въ Россіи—2.940.724 руб. 12 к., итого—65.327.868 р. 93 к.

Въ томъ же году на платежъ долговъ израсходовано 20.667.517 р. $81^{1}/_{4}$ к., именно: Заемному Банку—2.200.000 р., 25-лѣтней Экспедиціи—228.140 р. 44 к., Воспитательнымъ Домамъ—10.211.376 р. 17 коп.,

---

[1]) Тѣмъ не менѣе на покупку золота и серебра въ 1813 г. израсходовано было 6.406.789 р. $12^{3}/_{4}$ к.; въ 1814 году—4.400.000 р. См. Генеральн. Отчеты за эти годы.

[2]) Богдановичъ ibidem.

[3]) Шторхъ очевидно ошибается, полагая, что облигацій этихъ выпущено было всего на 1.760.000 р.

Департаменту Удѣловъ—842.670 р., по внутреннему займу—1.534.638 р., на платежъ долга за Военный Департаментъ— 899.699 р. 88¼ к., въ Петербургскій и Московскій Опекунскіе Совѣты на платежъ процентовъ на капиталъ, взятый въ 1814 году—968.370 р. 13 к., Государственному Заемному Банку проценты на 22 милл. рублей, взятыхъ 1 сентября 1814 года—425.741 рублей; на платежъ долга по Голландскому займу 1811 г. [1])—800 тысячъ гульд. по курсу 1.600.000 руб. и кромѣ того 1.756.882 р. 29 к., а всего—3.356.882 р. 29 к.

Вообще къ 1 января 1815 г. оставалось за казною 139.361.006 р. 59 к.

Въ чрезвычайные доходы 1815 г. поступило: 26.653.117 р. 78¼ к., именно: изъ Опекунскихъ Совѣтовъ 11.400.000 р.—изъ Удѣльнаго Департамента 1.992.750 р.—изъ Приказовъ Обществ. Призрѣнія 1.568.777 р. 91¾—изъ Заемнаго Банка и 25 лѣтней Экспедиціи 11.712.589 р. 86½ к.— Израсходовано на платежъ долговъ: 30.742.104 р. 54¾ к., а именно:

Заемному Банку	4.260.000	р.	
25-лѣтней Экспедиціи	233.835	р.	44½ к.
Воспитательнымъ Домамъ	10.128.100	»	24 »
Департаменту Удѣловъ	1.040.670	»	— »
По внутреннему займу	933.380	»	— »
На уплату долга по Военному Департаменту	646.118	»	86¼ »
На уплату Голландскаго займа . . .	13.500.000	»	— »

Въ теченіи этого года по отношенію къ Голландскому займу приняты были важныя мѣры. Высочайшимъ указомъ 18 октября [2]) онъ увеличенъ былъ 18 милліонами гульденовъ, накопившимися вслѣдствіе пріостановленія платежей по этому займу въ 1812, 1813, 1814 и 1815 годахъ [3]). Частичныя облигаціи на эту сумму по 1.000 голл. гульденовъ выданы были на одинаковыхъ основаніяхъ съ облигаціями 1798 года; онѣ также контрасигнированы уполномоченнымъ русскаго правительства и засвидѣтельствованы публичнымъ нотаріусомъ въ Амстердамѣ. Погашеніе долга должно было производиться ежегодно въ размѣрѣ 1 м. гульденовъ посредствомъ

[1]) Вѣроятно не сдѣланный въ 1811 году.

[2]) Гейлеръ: «Сборникъ свѣдѣній о процентныхъ бумагахъ Россіи». Спб. 1871 г. стр. 24 и 25. Указа этого въ Полномъ Собраніи Законовъ нѣтъ.

[3]) Эти 18 м. г. составились слѣдующимъ образомъ:

1) купоны, представляющіе сумму процентовъ за 1812 г. 1813, 1814 и 1815 г., обращенные въ новый долгъ, составили .	16.644.000 гульд.
2) проценты на проценты по 5%.	1.242.600 »
3) премія 250 т. гульденовъ въ пользу предъявителей купоновъ за означенные годы, какъ вознагражденіе за то, что вмѣсто наличныхъ денегъ въ уплату получали они облигаціи, а именно: за купоны 1812 г. 100.000 г.;—1813 г. 75.000 г. 1814 г.—50.000 г.; 1815 г. 25.000 г. На часть этой преміи, а именно 136.600 гульд. выданы были старыя облигаціи, находившіяся въ распоряженіи правительства по прежнимъ сдѣлкамъ, а на остальную сумму выпущено новыхъ облигацій на	113.400 »

тиража 1.000 нумеровъ облигацій въ Амстердамѣ у банкировъ Гопе и К° въ присутствіи нотаріуса и свидѣтелей. Уплата процентовъ по этому займу по 5% на 100, начиная съ 1 янв. 1816 г., должна была производиться тоже у Гопе и К° ежегодно 31 декабря.

Между тѣмъ зашла рѣчь о вознагражденіи Россіи за участіе ея въ возстановленіи европейскаго мира; англійское и нидерландское правительства согласились принять на себя уплату части ея голландскаго долга. Результатомъ послѣдовавшаго согласія была конвенція $^{7}/_{19}$ мая 1815 г. въ силу которой: «Его Величество король Нидерландскій принимаетъ на себя обязанность заплатить часть капитала и невыплаченныхъ по 1 января 1816 г. процентовъ тѣхъ суммъ, кои заняты Россіею въ Голландіи чрезъ посредство амстердамскаго торговаго дома Гопе и К°, именно же 25 милл. обыкновенныхъ голландскихъ гульденовъ. Слѣдующіе за оную сумму проценты съ частью ниже сего означаемаго капитала будутъ ежегодно выплачиваемы государственною казною королевства Нидерландскаго и на счетъ онаго королевства. А Его Величество король Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи принимаетъ съ своей стороны обязанность предложить своему парламенту о доставленіи ему средствъ для уплаты таковой же части онаго долга, т. е. 25 милліоновъ обыкновенныхъ голландскихъ гульденовъ и затѣмъ какъ проценты за оную сумму, такъ и самый капиталъ по частямъ... будутъ ежегодно выплачиваться Казначействомъ Его Великобританскаго Величества и на счетъ его. Для исполненія принятыхъ ими относительно сего долга равныхъ обязанностей Ихъ Величества король Нидерландскій и Король Соединенныхъ Королевствъ... имѣютъ съ сего же дня выплачивать ежегодно проценты за вышеозначенныя капитальныя суммы, т. е. каждый за 25 м. гульденовъ, считая по 5 на сто и сверхъ того по 1% на сто для погашенія самаго долга. По требованію россійскаго Правительства сія послѣдняя на погашеніе долга опредѣляемая сумма можетъ быть умножена, но только до 3% на сто. Ихъ Величества Король Нидерландскій и Король Соединенныхъ Королевствъ равнымъ образомъ обязуются доставлять ежегодно (или прежде или по крайней мѣрѣ въ самый день срока, назначеннаго для платежа процентовъ помянутаго долга) агенту Россійскаго Правительства въ Голландіи слѣдующія съ ихъ частей суммы, какъ на уплату процентовъ, такъ и на погашеніе самаго долга, на основаніи выше сего постановленныхъ правилъ. Но всякій разъ прежде полученія таковой суммы агентъ долженъ будетъ обоимъ правительствамъ Нидерландскому и Великобританскому представить свидѣтельство, что выданная предъ тѣмъ сумма употреблена по принадлежности на платежъ процентовъ и постепенное уменьшеніе капитала означеннаго долга вмѣстѣ съ дѣлаемыми Правительствомъ Россійскимъ уплатами за ту часть онаго, которая остается на семъ Правительствѣ. Отвѣтствовать за сей долгъ предъ заимодавцами и управлять всѣми по оному сдѣлками будетъ, какъ и прежде, одно Правительство Россійское, а Правительства Нидерландское и Великобританское обязываются исправно выплачивать... слѣдующее съ ихъ частей Его Величеству Императору Всероссійскому. Черезъ сіе постановляется съ

общаго высокихъ договаривающихся сторонъ согласія, что выдача суммъ, въ коихъ обязались Ихъ Величества, долженствуетъ прекратиться буде,— отъ чего Боже сохрани,—Его Нидерландское Величество лишится состоящихъ нынѣ въ Его державномъ владѣніи бельгійскихъ провинцій прежде совершенной уплаты означеннаго долга. Чрезъ сіе равномѣрно постановляется также съ общаго согласія, что выдача суммъ, въ коихъ обязались договаривающіяся Правительства, не должна быть ни прекращена, ни останавливаема даже и тогда, еслибъ (отъ чего Боже сохрани) случилась война между которыми либо изъ трехъ договаривающихся державъ, ибо Его Величество Императоръ Всероссійскій принялъ на себя въ отношеніи къ заимодавцамъ своимъ таковую же обязанность [1])».

Такимъ путемъ голландскій долгъ Россіи уменьшился до 50.600.000 г. и начиная съ 1817 года производится правильное и безостановочное ежегодное погашеніе его въ количествѣ 500.000 гульд.

Что касается внутреннихъ долговъ, то по сдѣланному разсчету къ 1 января 1816 года ихъ состояло 153.958.351 руб. 38½ коп.; въ томъ числѣ: Заемному Банку 79.340.165 руб. 69 коп.—25-лѣтней Экспедиціи 1.305.844 р.—Воспитательнымъ Домамъ 45.504.204 р.—Департаменту Удѣловъ 18.836.845 р. 26 к.—Министерству Народнаго Просвѣщенія 16,844 р.—Іезуитскому Ордену 229.800 р. 60 к.—Приказамъ Общественнаго Призрѣнія 5.106.253 руб. 26½ коп.—Частнымъ людямъ 3.618.394 р. 57 к. [2]).

Послѣ окончанія войны необходимо было улучшить состояніе финансовъ и привести въ ясность и опредѣленность систему государственнаго кредита. Въ этихъ видахъ 7 мая 1817 года [3]) послѣдовало учрежденіе Совѣта Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, наблюденію котораго поручены: 1) преобразованная въ томъ же году на новыхъ основаніяхъ Коммиссія Погашенія Долговъ. 2) Государственный Ассигнаціонный Банкъ, дѣятельность котораго за прекращеніемъ дальнѣйшаго выпуска ассигнацій ограничивалась лишь однимъ размѣномъ ассигнацій и окончаніемъ дѣлъ по Учетнымъ Конторамъ. 3) Гос. Заемный Банкъ и 4) Гос. Коммерческій Банкъ, вновь образованный изъ Учетныхъ Конторъ Ассигнаціоннаго Банка.

Обязанности Совѣта по отношенію къ этимъ кредитнымъ установленіямъ заключались: 1) въ ревизіи и повѣркѣ законности всѣхъ операцій,—о чемъ онъ обязанъ былъ представлять ежегодно Государю Императору отчетъ, публикующійся во всеобщее свѣдѣніе и во 2) въ предварительномъ разсмотрѣніи, соображеніи и заключеніи всѣхъ предположеній по кредитной части.

---

[1]) П. С. З. № 25.840. Сверхъ этихъ платежей, начиная съ 1830 г. назначено еще ½% провизіи въ годъ съ суммы процентовъ и капитала, кои будутъ уплачиваемы банкирамъ Гопе и К°, исключая однако платежей по облигаціямъ дополнительнаго долга, выпущеннымъ въ 1815 г. на 18 милл. гульд., такъ какъ съ этой суммы вышеозначенные банкиры получили уже единовременно 6½% провизіи въ вознагражденіе настоящихъ и будущихъ трудовъ по сему новому долгу. Платежъ означенной провизіи падаетъ только на часть Россіи. Гейлеръ, ук. соч. стр. 25.

[2]) Богдановичъ, т. V, стр. 147.

[3]) П. С. З. № 26.834.

Въ составъ Совѣта входили слѣдующія лица: члены непремѣнные: предсѣдатель Государственнаго Совѣта, Министръ Финансовъ и Государственный Контролеръ и 12 членовъ отъ дворянства и купечества, по 6 отъ каждаго сословія. Вскорѣ послѣ этого послѣдовало преобразованіе Коммиссіи Погашенія долговъ, учреждена была Государственная Долговая Книга, въ которую должны были быть внесены въ опредѣленной системѣ всѣ государственные долги. О значеніи этихъ мѣропріятій было изъяснено подробно въ манифестѣ 17 апрѣля 1817 года [1]).

«Мѣры для постепенной уплаты государственныхъ долговъ, предположенныя манифестами 1810 и 1812 гг., сказано было въ этомъ манифестѣ, были пріостановлены дѣйствіемъ войны, толико грозной въ ея началѣ, и толико славной въ ея послѣдствіи; подати и пошлины, на предметъ сей установленныя, обращены были по самой настоятельной необходимости на чрезвычайные расходы для защиты государства. Среди быстрыхъ военныхъ происшествій невозможно было ожидать возвышенія государственнаго кредита, коего система не успѣла еще утвердиться—оставалось токмо его поддерживать». «Нынѣ... признали Мы за благо установить слѣдующее: 1) на платежи государственныхъ долговъ назначается въ семъ году къ отпуску изъ Г. Казначейства въ Коммиссію Погашенія Долговъ 40 м. руб.; 2) съ будущаго 1818 г. имѣетъ быть отдѣляемо на сіе назначеніе изъ доходовъ государственныхъ имуществъ по 60 милліоновъ ежегодно впредь до уплаты долговъ и уменьшенія количества ассигнацій соразмѣрно потребности ихъ обращенія... 3) Отнынѣ никакая часть управленія не должна сама собою входить въ новые долги... Но еслибы впослѣдствіи представилося необходимымъ открыть заемъ для удовлетворенія какихъ либо чрезвычайныхъ, обыкновенные способы государства превышающихъ расходовъ, то оный не иначе имѣетъ быть учреждаемъ, какъ сообразно правиламъ Устава Коммиссіи Погашенія Долговъ».

Тогда же послѣдовало учрежденіе Государственной Долговой Книги на нижеслѣдующихъ основаніяхъ: «для наблюденія порядка въ платежахъ, ясности и точности въ счетахъ и для охраненія правъ каждаго учреждается при Коммиссіи Погашенія Долговъ общая книга всѣхъ обезпеченныхъ государственныхъ долговъ срочныхъ и безсрочныхъ. Общая Долговая Книга имѣетъ 3 главныя части: 1) для внесенія долговъ по внѣшнему займу (голландскому); 2) для внутреннихъ срочныхъ долговъ и 3) для долговъ безсрочныхъ. Сія послѣдняя имѣетъ 4 отдѣленія: 1) для долговъ безсрочныхъ обыкновенныхъ, 2) для долговъ безсрочныхъ неприкосновенныхъ, съ которыхъ непрерывный доходъ назначенъ въ пользу публичныхъ или богоугодныхъ заведеній, 3) для безсрочныхъ долговъ на правѣ недвижимыхъ имѣній въ Долговой Книгѣ записанныхъ и 4) для капиталовъ родовыхъ. «Внесеніе въ Долговую Книгу имени кредитора

[1]) П. С. З. № 26.791. Мы приводимъ здѣсь только важнѣйшія положенія манифеста 17 апрѣля, который въ связи съ позднѣйшими узаконеніями вошелъ въ Св. Зак. т. XI, кн. I. Ср. также записку, представленную гр. Гурьевымъ Императору Александру 20 марта 1817 г. (Сборникъ свѣдѣній по Мин. Фин. 1866 г. кн. XI и XII).

или вкладчика и выданный въ доказательство того билетъ служатъ вообще главнымъ и существеннымъ документомъ его права».

Такимъ раздѣленіемъ государственной долговой книги опредѣлялась и самая система государственныхъ долговъ. Всѣ они раздѣлены были на два главные рода: къ одному отнесены долги, приносящіе или имѣющіе приносить проценты какъ срочные, такъ и безсрочные; къ другому гос. ассигнаціи. Срочные обезпеченные долги раздѣлены на 2 главные разряда: въ одномъ помѣщены долги по внѣшнему займу; въ другомъ долги внутренніе. Долги эти суть: по первому разряду: долгъ внѣшній по Голландскому займу; по второму разряду: a) долгъ Сохранной Казнѣ Воспитательныхъ Домовъ по займамъ Казначейства; b) долги частнымъ лицамъ по внутреннему займу 1809 года; c) разные малозначительные долги частнымъ же лицамъ за купленныя у нихъ въ казну недвижимыя имущества.

Обезпеченными безсрочными долгами названы были тѣ, которыхъ капиталы правительство не обязывалось платить въ точные и положительные сроки. Безсрочный долгъ приноситъ ежегодно вкладчику непрерывный 6% доходъ. Никто не можетъ противъ своего желанія принужденъ быть къ обратному полученію всего или части капитала, помѣщеннаго въ безсрочномъ долгѣ. Но дабы предоставить каждому удобство обратить его когда пожелаетъ въ наличныя деньги, Коммиссія употребляетъ на выкупъ безсрочныхъ долговъ по курсу особенный капиталъ погашенія. Капиталъ этотъ первоначально составился изъ суммы, равняющейся 2% всего капитала безсрочныхъ долговъ и долженъ былъ возрастать ежегодно увеличиваясь суммами, остающимися въ приходѣ Коммиссіи отъ сокращенія платежей вслѣдствіе выкупа безсрочныхъ капиталовъ. Въ безсрочный долгъ были обращены: 1) капиталъ по Департаменту Удѣловъ, принадлежащій въ собственность Императорской Фамиліи; 2) тѣ капиталы Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, разныхъ богоугодныхъ заведеній, публичныхъ установленій и казенныхъ мѣстъ, обращающіеся изъ процентовъ въ Заемномъ Банкѣ и Казначействѣ, по которымъ предоставлено имъ употребленіе однихъ процентовъ, не касаясь суммы самыхъ капиталовъ. Обращеніе этихъ капиталовъ въ безсрочный долгъ должно было послѣдовать по соглашенію Коммиссіи съ означенными мѣстами. Въ безсрочный обезпеченный долгъ могли быть обращаемы по желанію кредиторовъ также долги, составившіеся въ разныя времена до 1816 года отъ подрядовъ и поставокъ по Военнымъ Департаментамъ. Капиталы долговъ, коихъ кредиторы не пожелали бы обратить въ обезпеченный безсрочный долгъ, опредѣлено постепенно выплачивать по равнымъ между ними частямъ обращеніемъ на то ежегодно остатковъ, какіе будутъ изъ 30 м. рублей отъ платежа обезпеченныхъ срочныхъ и безсрочныхъ долговъ.

Для постепеннаго погашенія долговъ (срочныхъ и безсрочныхъ) назначена въ распоряженіе Коммиссіи, ежегодно, отдѣльно и независимо отъ всѣхъ прочихъ государственныхъ расходовъ особенная и постоянная сумма. Сумма эта для платежа процентовъ и погашенія обезпеченныхъ долговъ состояла изъ 30 м. рублей, ежегодно отдѣляемыхъ изъ доходовъ отъ государственныхъ имуществъ, начиная съ 1 января 1817 г. Государ-

ственному Казначейству поставлено въ непремѣнную обязанность производить отпускъ этой суммы... «съ ненарушимою точностью и преимущественно всѣмъ прочимъ государственнымъ расходамъ». «Назначеніе сей суммы изъ доходовъ государственныхъ имуществъ для платежа процентовъ и погашенія капиталовъ обезпеченныхъ долговъ ни въ какомъ случаѣ не могло быть ни прекращено, ни уменьшено, ни остановлено, ниже обращено на другіе государственные расходы впредь до уплаты долговъ и уменьшенія въ обращеніи количества ассигнацій»;... «подати же манифестомъ 1812 г. февраля 15 на этотъ предметъ назначенныя, имѣютъ быть обращены на удовлетвореніе общихъ государственныхъ расходовъ. Въ случаѣ открытія новаго займа... имѣетъ быть назначена новая сумма на уплату, сверхъ нынѣ опредѣленной».

Таковы главныя основанія, на которыхъ была построена система государственнаго кредита въ 1817 году. Вмѣстѣ съ тѣмъ правительство поставило себѣ задачею стремиться къ уменьшенію количества ассигнацій посредствомъ внутреннихъ займовъ, чтобы такимъ образомъ эта «важнѣйшая часть нашего государственнаго долга пришла мало по малу въ свойственный ей порядокъ» [1]. По мнѣнію Министра Финансовъ, «такая система была наиболѣе дѣйствительною и цѣлесообразною въ данномъ случаѣ. Займы съ платежемъ непрерывнаго дохода и назначеніемъ капитала погашенія, постепенно возрастающаго, говорилъ гр. Гурьевъ въ Совѣтѣ Г. Кредитныхъ Установленій, доставляютъ существенную пользу государству, отвращая непомѣрное усиленіе налоговъ и не отвлекая отъ промышленности капиталовъ, для свободнаго ея движенія потребныхъ; одной двѣнадцатой или много десятой доли достаточно со стороны несущихъ подати, прочее взносится капиталистами. Уменьшеніе излишняго въ обращеніи количества ассигнацій побудило правительство открыть заемъ на означенномъ основаніи». Заемъ этотъ открытъ былъ 10 мая 1817 г. на слѣдующихъ основаніяхъ:

Вклады могли быть вносимы ассигнаціями или билетами Заемнаго Банка, равно серебряною и золотою россійскою монетою, но не иначе какъ круглыми числами и притомъ не менѣе 100 рублей. На внесенный капиталъ вкладчики получали облигаціи съ единовременною преміею, составляющею 20% номинальной цѣны капитала. Слѣдовательно, вносившій 100 руб. ассигнаціями или серебромъ получалъ облигацію въ 120 р. такою же монетою и пользовался въ годъ 6% на 120 рублей.

Этотъ первый 6%-ный внутренній заемъ, открытый для подписчиковъ на такихъ выгодныхъ условіяхъ, составилъ для государства безсрочный долгъ на капитальную сумму 33.794.649 р. 60 к. асс. или на серебро: 9.755.614 р. 17 1/7 коп. Въ эту сумму было внесено: Золотомъ 17.320 р., или на серебро 17.839 р. 60 к.—серебромъ 298.960 р.—и ассигнаціями 33.085.351 руб.—на серебро 9.438.814 р. 57 1/7 коп.

Какъ мы уже сказали, заемъ этотъ былъ внесенъ въ Государственную Долговую Книгу въ разрядъ долговъ безсрочныхъ. Всѣхъ вообще

[1]) Рѣчь Министра Финансовъ за 1818 годъ.

долговъ было вычислено и внесено въ Г. Долговую Книгу съ 1 сентября 1817 г. (т. е. со дня открытія дѣйствій Коммиссіи П. Д.) по 1 января 1818 г. на сумму 50.600.000 голл. гульд. и 65.533.629 руб. сер.; не вошли сюда лишь нѣкоторые займы Г. Казначейства въ Приказахъ Обществен. Призрѣнія и другіе «малозначительные долги, каковые за неполученіемъ окончательныхъ объ нихъ разсчетовъ и по кратковременному существованію Коммиссіи, не смотря на особенную ея дѣятельность не могли еще быть внесены въ Г. Долговую Книгу» [1]).

Въ теченіи 1817 г. Коммиссія успѣла произвести погашеніе внутреннихъ долговъ всего на сумму 769.364 р. сер., и къ 1 января 1818 г. оставалось внутреннихъ госуд. долговъ: срочныхъ 18.408.359 рублей— и безсрочныхъ: a) обыкновенныхъ 37.155.045 р., b) неприкосновенныхъ 9.200.861 р.—а всего 64.764.265 р. сер.—Кромѣ того внѣшнихъ по голландскому займу за уплатою въ 1818 г. 500.000 гульд., къ 1 января 1819 г. осталось 50.100.000 гульд.

Въ разрядъ срочныхъ долговъ въ 1818 г. вновь внесены въ Г. Долговую Книгу долги:

1. С.-Петербургскому Воспитательному дому, поступившіе въ счетъ срочнаго займа, открытаго въ Сохранной Казнѣ этого дома въ количествѣ 15 м. р. асс. «для составленія всегдашняго оборотнаго капитала на благовременныя заготовленія разныхъ припасовъ по Военному Министерству, ежегодно возобновляемые», всего 1.150.000 р.

2. Долги Госуд. Казначейства, переведенные на Коммиссію Погашенія Долговъ, а именно: a) Министерству Народнаго Просвѣщенія 10.508 р. b) Приказамъ Общественнаго Призрѣнія 384.547 р.,—c) и особенно СПБургскому Приказу Обществен. Призрѣнія 12.857 р. — Итого на 1.557.912 руб.

А за погашеніемъ на 2.409.692 р.—осталось къ 1 января 1819 г. 18.556.579 руб.

Въ разрядъ безсрочныхъ долговъ въ теченіи 1818 года было внесено 31.001.070 р., въ томъ числѣ: 1) по претензіямъ на Военные Департаменты, съ согласія кредиторовъ 322.600 р.—2) Долгъ Прусскому и Неаполитанскому Дворамъ, составившійся во время пребыванія русскихъ войскъ за границей 6.128.714 р.—3) Долги нѣкоторымъ частнымъ лицамъ 15.700 р.—4) Долгъ С.-Петербургской Римскокатолической церкви 65.628 р.—5) Долгъ городу Ромнамъ по переводу Гос. Казначейства за капиталъ, собранный съ лавокъ Гостинаго Двора въ семъ городѣ 10.314 р.—6) Департаменту внѣшней торговли на составленіе таможеннымъ чиновникамъ пенсіоннаго капитала 154.886 р.—7) Суммы, Приказамъ Ооществ. Призрѣнія принадлежащія 1.405.933 р.—8) По займу 16 іюня, открытому на тѣхъ же основаніяхъ и для той же цѣли, какъ и заемъ 10 мая 1817 г. съ тою лишь разницей, что «пользуясь возвышеніемъ курса нашихъ фондовъ» подписка на него предложена была по 85 за сто—внесено было въ Гос. Долговую Книгу 22.897.285 р.

---

[1]) Отчеты Гос. Кр. Уст. за 1817 г.

А за уплатою въ томъ же году 772.857 р.—осталось къ 1 января 1819 г. безсрочныхъ долговъ: a) обыкновенныхъ 66.504.543 руб. — и b) неприкосновенныхъ 10.079.576 р.—а всего 76.584.119 р.

Въ 1819 г. внесено въ Г. Д. Книгу новыхъ долговъ: въ разрядъ срочныхъ:

1) Приказамъ Общественнаго Призрѣнія «приведенныхъ къ окончательному распредѣленію» 256.664 р.—2) По указу 25 іюня 1818 г. въ счетъ 15 м. р., остальные 3.353.571 р. — 3) На основаніи указа 23 мая 1819 г. долгъ Александровской Мануфактуры Сохранной Казнѣ Воспитательныхъ Домовъ переведенъ на Коммиссію П. Д. 800.000 р.—Итого 4.410.235 р.

А за погашеніемъ въ томъ же году 3.258.384 р.—осталось къ 1820 г. 18.708.431 руб.

По Голландскому займу за уплатою капитала 500.000 гульд. осталось 49.600.000 гульд.

Въ составъ безсрочныхъ долговъ въ 1819 г. вошли суммы: 1) по военнымъ претензіямъ частныхъ лицъ 132.855 р. 2) Переданныя изъ Заемнаго Банка капиталы, принадлежащіе Департаментамъ Внѣшней Торговли, Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ,—составляющіе пенсіонную сумму 250.886 р. 3) На основаніи указа 28 марта 1819 г. долгъ Ганноверскому Правительству за продовольствіе нашихъ войскъ въ прошедшую войну 643.400 р. 4) По разнымъ счетамъ 313.427 р. 5) На основаніи положенія Гос. Совѣта, Высочайше утвержденнаго 22 января 1819. г. изъ числа назначенныхъ въ пользу наслѣдниковъ гр. Левенвольда за конфискованную у него Эстляндскую мызу Маллу 100.204 р. 31½ коп. сер. внесено на имя наслѣдниковъ 50.100 р. Итого 1.390.668 р. с., а за погашеніемъ въ томъ же году 1.792.120 р. сумма безсрочныхъ долговъ уменьшилась на 401.452 р. с. и къ 1 января 1820 г. ихъ оставалось a) обыкновенныхъ 65.834.234 р. и b) неприкосновенныхъ 10.348.434, а всего 76.182.668 р. с.

Такимъ образомъ въ составѣ внутреннихъ безсрочныхъ долговъ къ тому времени были: 1) заемъ, открытый 10 мая 1817 г. для уменьшенія количества ассигнацій. 2) Заемъ отъ 16 іюня 1818 г. для извлеченія ассигнацій изъ обращенія. 3) Долгъ отъ 1 іюля 1817 г. на основанія § 28 Устава Коммиссіи Погашенія Долговъ, въ составъ коего вошли долги Г. Казначейства по военному и морскому вѣдомствамъ за подряды, поставки и пр. 4) Долгъ тоже отъ 1 іюля 1817 г. на основаніи § 27 Уст. Ком. Пог. Д., образовавшійся изъ превращенія въ безрочный долгъ капиталовъ, взятыхъ преимущественно въ 1812 г. изъ разныхъ вѣдомствъ: Департамента Удѣловъ, Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, Заемнаго Банка, Духовныхъ Училищъ, а также изъ долговъ Казначейства, не причисленныхъ къ предъидущему долгу, какъ напр. долги по претензіямъ Прусскаго и Неаполитанскаго Дворовъ и т. п.

Всѣ эти долги составили 6% безсрочный долгъ. Изъ нихъ первые два дѣйствительные займы въ опредѣленной цифрѣ, а два послѣдніе вычислялись ежегодно и вносились въ Г. Долговую книгу по провѣркѣ счетовъ. Въ теченіи 1820 въ составѣ долговъ произошли слѣдующія измѣненія:

I. Срочные долги:

а) по Голландскому займу уплачено капитала 500.000 гульд., b) въ число срочныхъ внутреннихъ долговъ внесенъ въ Гос. Долговую книгу— долгъ Эзельскому крестьянскому Банку въ количествѣ 18.271 р. с. За погашеніемъ же внутреннихъ срочныхъ долговъ на 1.778.128 р. сер. количество таковыхъ уменьшилось на сумму 1.759.857 р. с.

Сумма безсрочныхъ долговъ значительно увеличилось вслѣдствіе новаго займа: 16 августа 1820 г. данъ былъ Министру Финансовъ указъ: «предположивъ открыть новый заемъ въ 40 м. рублей серебряною банковою монетой и утвердивъ условія, заключенныя съ банкирами бр. Берингъ и К° въ Лондонѣ и Гопе и К° въ Амстердамѣ на пополненіе сего займа съ платежемъ ежегодно непрерывныхъ доходовъ по 5 на сто, повелѣваемъ: 1) Сумму 40 м. р. внести въ Г. Д. Книгу въ разрядъ долговъ безсрочныхъ. 2) Поступающія въ счетъ сего займа суммы, по мѣрѣ ихъ поступленія, обращать въ Государственныя ассигнаціи для преданія ихъ сожженію. 3) Сумму, потребную для производства непрерывныхъ доходовъ, равно и 2% на капиталъ погашенія сего займа, отдѣлять ежегодно изъ 30 м. р., вообще на погашеніе ассигнацій назначенныхъ изъ доходовъ Гос. Имуществъ. 4) Платежъ непрерывныхъ доходовъ поизводить... съ 1 марта 1821 года, ежегодно въ 2 срока: съ 1 по 15 марта и съ 1 по 15 сентября изъ Гос. Коммиссіи Пог. Долговъ» [1]).

Подробнѣе и точнѣе опредѣлены были условія этого займа въ особенномъ договорѣ съ упомянутыми банкирами и заключались въ слѣдующемъ:

1. Номинальная сумма займа 40 м. р. сер. вносится въ Гос. Долговую Книгу въ три срока, а именно: 13.250.000 руб. сер. съ 1 сентября 1820 г. 13.500.000 1 марта и 13.250.000 1 сентября 1821 г.

2. Вмѣсто номинальной суммы 40 милл. р. банкиры Берингъ и Гопе обязываются доставить лишь 28.800.000 р. сер., т. е. 72 за 100.

3. Взносы этой суммы они должны были начать съ 1 октября 1820 г. и кончить къ 1 апрѣля 1822 г., т. е. въ теченіи 18 мѣсяцевъ, внося каждый мѣсяцъ по 1.600.000 руб. сер.

4. Четвертую часть всей суммы (считая по 36½ шт. за рубль), банкиры обязывались уплатить въ С.-Петербургѣ ассигнаціями или билетами Коммерческаго и Заемнаго Банковъ по курсамъ, какіе состоять будутъ на Амстердамъ въ биржевые дни, предшествующіе платежамъ. При взносѣ ранѣе условленнаго срока банкиры получали въ свою пользу 5% учета. Остальная сумма (т. е. 21.600.000 р. с.) должна была выплачиваться ежемѣсячными переводами изъ Амстердама въ Лондонъ по 1.200.000 гульд., причемъ до поступленія переводимыхъ суммъ въ распоряженіе Коммиссіи, помянутые банкиры обязывались платить по 4% съ переведенной суммы.

5. За мѣсячные платежи банкиры получали 3% (т. е. 48 т. р. сер.) за коммиссію и другіе издержки, но переводы по 1.200.000 гульд. изъ Амстердама въ Лондонъ должны были производить безвозмездно.

---

[1]) П. С. З. № 28.381.

Такимъ образомъ вмѣсто 28.800.000 р. сер. за вычетомъ 864.000 р. сер., составляющихъ 3% банкирскихъ коммиссій, преміи, жуиссанса и т. п. расходовъ правительство получило всего 68,39% номинальной суммы займа или 25.356.000 р. с. Изъ этой суммы повелѣно было (указы 2 октября 1821 г. и 7 февраля 1822 года) обратить «въ пользу Казначейства» 9.540.000 р. сер. (составляющіе 13.250.000 р. сер. номинальной суммы займа), причемъ Казначейство принимало на себя обязанность производить платежъ непрерывнаго дохода и 2% на выкупъ капитала изъ своихъ «особыхъ суммъ»; остальная же часть займа употреблена была на погашеніе ассигнацій посредствомъ продажи на С.-Петербургской биржѣ траттъ и переводовъ чрезъ Государственное Казначейство на суммы, имѣвшіяся въ Лондонѣ и Амстердамѣ.

Въ 1820 г. внесены въ Государственную Долговую Книгу въ разрядъ долговъ безсрочныхъ обыкновенныхъ слѣдующіе: 1) на основаніи указа 12 мая 1820 года «на платежъ долговъ, составившихся послѣ 1816 г. по придворному вѣдомству»—1.000.000 р. сер.; 2) вновь вычисленные и утвержденные долги — 2.255.957 р. с. и 3) суммы, поступившія по первому 5% займу (16 мая)—13.250.000 р. сер., а всего—16.505.956 р. с.

Но за погашеніемъ 1.878.254 р. с. безсрочныхъ обыкновенныхъ долговъ и за отчисленіемъ въ разрядъ безсрочныхъ неприкосновенныхъ 490.142 рублей серебр., безсрочные обыкновенные долги увеличились на 14.137.561 р. сер., а безсрочные неприкосновенные—490.142 руб. сер.

За показанными измѣненіями государственныхъ долговъ, внесенныхъ въ Государственную Долговую Книгу, къ 1 января 1821 г., было—90.810.371 руб. сер., а именно: срочныхъ долговъ оставалось: a) внѣшнихъ—49.100.000 гульд.; b) внутреннихъ — 16.948.574 руб. сер. [1]). Безсрочныхъ: a) обыкновенныхъ 6% — 66.721.795 рублей сер., 5%—13.250.000 р. с.; b) неприкосновенныхъ (6%)—10.838.576 р.

Въ теченіи 1821 г. погашено:

I. Срочныхъ долговъ: a) внѣшнихъ 500.000 гульд.—b) внутреннихъ 1.978.908 р. сер.

II. Вписано въ разрядъ безсрочныхъ долговъ: 1) вновь исчисленные «утвержденные въ число 2 и 3-го 6% займовъ» 650.771 р. с. и—2) поступившіе по первому 5% займу, остальные 26.750.000 руб. с.—Итого 27.400.000 р. сер.

Выкуплено 6% долговъ на 1.901.400 р.; — облигацій перваго 5% займа на 701.700 р.;—переведено изъ безср. обыкн. въ неприкосновенные 2.342; такъ что количество безср. обыкн. долговъ уменьшилось на 2.605.442 р. сер.

---

[1]) У Ламанскаго (ук. соч. стр. 181) срочн. внутрен. долговъ къ 1821 г. показано 17.520.000 р. с.; но это ошибка: въ отчетахъ за 1821 г. находимъ слѣдующее: «долговъ» срочныхъ внутреннихъ къ 1 января 1821 г. состояло: 30.019.230 р. 67 к. асс. и 3.068.180 р. сер.+17.495.000 р. асс. и 305.000 р. сер. Переведя ассигнаціи на серебро получимъ: 8.576.922+3.068.180+4.998.572+305,000≐16.948.574 р. сер.

Такимъ образомъ количество безсрочныхъ обыкновенныхъ въ теченіе 1821 г. увеличилось на 24.795.329 руб. сер., а безсрочныхъ неприкосновенныхъ на 2.342 р.

Къ 1 января 1822 г.:

I. Срочныхъ долговъ оставалось:	a) внѣшнихъ	48.600.000	гульд.
	b) внутреннихъ	14.969.766	р. сер.
II. Безсрочныхъ долговъ:	a) обыкновенныхъ 6%	65.468.824	руб.
	» 5%	39.298.300	»
	d) неприкосновенныхъ	10.840.918	руб.
	Итого	115.608.042	р. с.

Въ 1822 г. погашено: срочныхъ внѣшнихъ 500.000 гульд.—внутреннихъ 1.746.980 р. с.

Значительное увеличеніе количества внутреннихъ безсрочныхъ долговъ произошло вслѣдствіе заключенія новаго займа для погашенія ассигнацій черезъ Ротшильда въ Лондонѣ. Въ указѣ Министру Финансовъ 23 іюня 1822 года, о займѣ этомъ было сказано: 1) Сумму сего займа, составляющую 43 милл. руб. серебряною банковою монетою, внести въ Г. Д. Книгу въ разрядъ долговъ безсрочныхъ съ платежемъ ежегодно непрерывнаго дохода по 5 на 100 р. 2) Сумма, потребная на производство непрерывнаго дохода, равно и 1% на погашеніе сего займа имѣютъ быть ежегодно отпускаемы изъ общихъ гос. доходовъ, сверхъ 30 милл.,... на погашеніе долговъ опредѣленныхъ. 3) На полученіе непрерывнаго дохода имѣютъ быть выданы... изъ Коммиссіи Погашенія Долговъ... свидѣтельства на россійскомъ языкѣ съ англійскимъ и французскимъ переводомъ... Свидѣтельства сіи должны быть выдаваемы на слѣдующія капитальныя суммы, а именно: на 720, на 960, на 3.360 и на 6.720 руб. сер. [1]). Къ каждому свидѣтельству присовокупляются 24 купона для полученія по предъявленіи оныхъ причитающагося въ надлежащіе сроки непрерывнаго дохода. 4) Непрерывный доходъ, начиная съ 1 марта 1822 г., имѣетъ быть производимъ дважды въ годъ, а именно: одна половина съ 1 марта, а другая съ 1 сентября или въ С.-Петербургѣ, въ Коммиссіи Погашенія Долговъ, или въ Лондонѣ въ конторѣ Ротшильда, гдѣ кто изъ предъявителей пожелаетъ. Въ первомъ случаѣ платежъ производится настоящею банковою серебряною монетою, а въ другомъ по 3 шиллинга 1 пенсъ-стерлингъ за серебряный рубль. 5) Предъявителю свидѣтельства предоставляется право внести оное въ Коммиссію Пог. Долговъ съ тѣмъ, чтобы взамѣнъ онаго выданъ былъ безсрочный билетъ на ту-же сумму... Въ такомъ случаѣ непрерывный доходъ имѣетъ быть платимъ токмо въ С.-Петербургѣ въ означенные сроки [2]).

[1]) Такихъ свидѣтельствъ выпущено было на слѣдующія капитальныя суммы:

4/10	всего	займа	свидѣтельствами	въ	111	ф.	ст.	или	720	руб. сер.
3/10	»	»	»	»	148	»	»	»	960	» »
2/10	»	»	»	»	518	»	»	»	3.360	» »
1/10	»	»	»	»	1.036	»	»	»	6.720	» »

(Гейлеръ, ук. соч. стр. 31).

[2]) П. С. З. № 29.073.

Заемъ этотъ былъ реализованъ по частямъ: 23 м. р. по 77 за 100 и 20 милл. руб. по $77^1/_2$, что дало всего, за 40 м. р. номинальныхъ 33.210.000 руб. сер., а за вычетомъ банкирской провизіи и другихъ издержекъ получено 32.928.073 руб. сер. (т. е. 72,61%), изъ которыхъ въ распоряженіе Коммиссіи Погашенія Долговъ отчислено было 21.704.430 руб. сер. [1]).

Въ счетъ этого займа поступило и было внесено въ Гос. Долговую Книгу въ теченіи 1822 г. всего 23.000.160 р. с. Кромѣ того на основаніи указа 5 мая 1822 г. внесено въ нее и причислено къ первому 5%-му займу 106.000 р.—и причислены вновь къ разряду 6% безсрочныхъ долговъ «вычисленные и утвержденные долги» на 3.981.328 р.

Въ томъ же году выкуплено безсрочныхъ 6% долговъ на 2.412.788 р., облигацій по 1-му 5% займу (1820 г.) 1.042.100 р.—и переведено изъ обыкновенныхъ въ неприкосновенные 8.571 р.

Такимъ образомъ разрядъ безсрочныхъ обыкновенныхъ долговъ въ теченіи 1822 г. увеличился 23.624.029 рублями, а безсрочные неприкосновенные 8.571 р., переведенными изъ разряда обыкновенныхъ безсрочныхъ. За этими измѣненіями состояніе Госуд. Долговой Книги къ 1 янв. 1823 г. представляется въ слѣдующемъ видѣ:

I. Срочныхъ долговъ состояло: a) внѣшнихъ 48.100.000 гульд., b) внутреннихъ 13.222.786 р. с.

II. Безсрочныхъ долговъ: a) обыкновенныхъ: 6%-хъ 67.028.793 р. 5%-хъ по 1 займу 38,362.200 р.—по 2 займу 23.160.000 р.—b) неприкосновенныхъ 10.849.489 р.

Въ 1823 г. вновь внесено въ Г. Д. Книгу: срочныхъ долговъ внутреннихъ 49.514 р. с.—и уплачено долговъ: С.-Петербургскому и Московскому Опекунскимъ Совѣтамъ и Приказамъ Общественнаго Призрѣнія 1.342.738 руб. сереб.; — и по Голландскому займу ежегодный взносъ 500.000 гульд. — Въ безсрочные долги поступили остальные по 2-му 5% займу (1822 г.) 19.999.840 р.—и записано вновь 6% безсрочныхъ долговъ 189.285 р.—А выкуплено 6% безсрочныхъ обыкновенныхъ 3.653.614 р.;—переведено въ разрядъ неприкосновенныхъ 17.000 рублей;—выкуплено облигацій по 1 и 2-му 5% займамъ 1.685.000 руб.

Такимъ образомъ безсрочныхъ обыкновенныхъ долговъ прибавилось на 14.833.511 руб., а безсрочныхъ неприкосновенныхъ на 17.000 руб. Засимъ къ 1 янв. 1824 г. состояло:

I. Срочныхъ долговъ: a) внѣшнихъ 47.600.000 гульд.—b) внутреннихъ 11.929.562 р. сер.

II. Безсрочныхъ долговъ: a) обыкновенныхъ 6%-хъ 63.547.464 р. с.— 5%-хъ по 1-му займу 37.248.800 р.—по 2-му займу 42.428.400 р.— и b) неприкосновенныхъ 10.866.489 р.

Въ 1824 году вновь вписано въ Г. Д. Книгу долговъ безсрочныхъ обыкновенныхъ 6%-хъ 346.056 р. с. — переведено изъ обыкновенныхъ

[1]) Ламанскій: Статистическій обзоръ операцій Гос. Кредитн. Установленій стр. 188. Отчеты Гос. Контроля.

въ неприкосновенные 5.714 р.;—и за произведенными погашеніями (того-же рода, что въ 1823 г.) состояло долговъ къ 1825 г.:

I. Срочныхъ: а) внѣшнихъ 47.100.000 гульд. — b) внутреннихъ 10.555.429 руб. сер.

II. Безсрочныхъ: а) обыкновенныхъ 6%-хъ 62.239.822 р. с.—и 5%-хъ по займу 1820 года 35.626.500 руб. — по займу 1822 года 41.850.000 р.;—b) неприкосновенныхъ 10.872.203 р.

Въ теченіи 1825 года произошли слѣдующія перемѣны: по Голландскому долгу уплочены обычные—500.000 гульд.

Что касается срочныхъ внутреннихъ долговъ, то на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 6-го ноября 1824 года внесены въ Государственную Долговую Книгу въ упомянутый разрядъ—долги Государственнаго Казначейства «въ прежніе годы наиболѣе отъ неурожаевъ и непоступленія чрезъ то податей происшедшіе и еще не фундированные», а именно: Государственному Коммерческому Банку—5.714.285 р. сер. и Департаменту Удѣловъ — 1.714.285 р. сер., а за уплатою на 728.381 р. с., срочные долги увеличились—6.700.189 р. с. За погашеніемъ изъ 6%-хъ безсрочныхъ и 5%-хъ займовъ—4.049.314 р. с. государственныхъ долговъ къ 1 января 1826 года было: I. Срочныхъ: а) внѣшнихъ оставалось — 46.600.000 гульденовъ; b) внутреннихъ — 17.255.618 рублей сер. II. Безсрочныхъ: а) обыкновенныхъ 6%-хъ—60.002.147 р., 5%-хъ 1-го займа—34.266.300 р., 2-го—41.398.560 р. и b) неприкосновенныхъ—10.872.203 р.

Въ 1826 году вновь внесено въ Государственную Долговую Книгу 6% безсрочныхъ обыкновенныхъ долговъ на 71.443 р. с., а за произведеннымъ погашеніемъ капитальная сумма безсрочныхъ обыкновенныхъ долговъ уменьшилась на 4.099.857 р. сер. Разрядъ безсрочныхъ неприкосновенныхъ остался безъ измѣненія.

Къ 1 янв. 1827 г. за происшедшими измѣненіями оставалось долговъ:

I. Срочныхъ внѣшнихъ—46.100.000 гульд., срочныхъ внутреннихъ—16.289.398 рублей сер. II. Безсрочныхъ: а) обыкновенныхъ 6%-хъ—58.399.570 р., 5%-хъ по займу 1820 г.—32.577.100 р. с., по займу 1822 г.—40 590.480 р.; b) неприкосновенныхъ—10.872.203 р.

Въ 1827 г., уплачено срочныхъ внутреннихъ долговъ на 463.565 р. с.; переведено изъ нихъ въ безсрочные обыкновенные 5.600.000 р. с.; количество этихъ послѣднихъ кромѣ того увеличилось запискою вновь въ этотъ разрядъ 256.014 р.

Выкуплено же было 6% безср. обыкн. долговъ на сумму 586.471 р. и облигацій 5% займовъ на 2.187.400 р.

Такимъ образомъ къ 1 января 1828 г.: I. Срочныхъ внѣшнихъ оставалось 45.600.000 гульд.—внутреннихъ 10.225.833 р. сер.

II. Безсрочныхъ: а) обыкновенныхъ 6% процентныхъ 63.669.113 р. с.—5% процентныхъ 1820 г. 30.930.900 р. с.—1822 г. 40.049.280 р. с. и b) неприкосновенныхъ 10.872.203 р. с.

Возгорѣвшаяся война съ Турціей потребовала въ 1828 г. значительнаго усиленія финансовыхъ средствъ, для чего и былъ заключенъ новый

заемъ въ Голландіи. Условія этого займа и причины, заставившія правительство прибѣгнуть къ нему, изложены были въ манифестѣ, данномъ на имя Министра Финансовъ 22 іюля 1828 года [1]). «Возгорѣвшаяся съ Оттоманскою Портой война, которой отвратить при всемъ нашемъ желаніи и умѣренности мы не могли и которой причины извѣстны свѣту изъ манифеста нашего отъ 14 апрѣля сего года и другихъ актовъ, въ то время опубликованныхъ, возлагаетъ на насъ священную обязанность пещись, дабы война сія столь праведная, столь и неизбѣжная, не павлекла особеннаго отягощенія нашимъ вѣрнымъ и любезнымъ подданнымъ. Хотя Государственная Казна имѣетъ въ запасѣ значительный капиталъ звонкою монетою, хотя суммы, употребленныя на войну съ Персіей, возвращены въ оную посредствомъ мирнаго трактата съ сею державою, хотя мы надѣемся, что Богъ благословитъ и нынѣ оружіе наше и успѣхи онаго скоро увѣнчаетъ вожделѣннымъ миромъ, но при всемъ томъ мы считаемъ полезнымъ для усиленія способовъ Г. Казначейства открыть въ Голландіи посредствомъ нашихъ банкировъ Гопе и К° новый заемъ до 18 м. гульденовъ ходячей голландской монеты, на каковую сумму уполномочиваемъ Министра Финансовъ выдать отъ имени нашего и преемниковъ нашихъ три общія облигаціи, каждую въ 6 милл. гульд. за подписаніемъ Министра Финансовъ и Директора Департамента Государственнаго Казначейства въ пользу... Гопе и К°, руководствуясь притомъ слѣдующими распоряженіями: 1) Вмѣсто одной общей облигаціи постановляется выдать таковыхъ три, первую подъ лит. А, вторую подъ лит. В и третью подъ лит. С, по тому уваженію, что заемъ сей не вдругъ долженъ быть наполненъ, но по частямъ (par series). Посему имѣетъ быть реализована прежде одна, потомъ вторая и наконецъ третья облигація. Но если бы по реализаціи первой или второй облигаціи признано бъ было за нужное операцію сего займа остановить, то въ первомъ случаѣ вторая и третья, а въ послѣднемъ одна 3-я облигація имѣютъ быть уничтожены. Посему послѣ реализаціи первой облигаціи, не оставите вы (т. е. Министръ Финансовъ) въ свое время сообщить... Гопе и К°, должны ли они продолжать заемъ по второй, а потомъ по 3-й облигаціи, или же оный прекратить. 2) На вышеозначенную сумму имѣютъ Гопе и К°... выдавать участникамъ въ семъ займѣ частныя облигаціи въ 1.000 г. за своимъ или повѣренныхъ своихъ подписаніемъ. 3) Сіи частныя облигаціи должны быть примѣнены къ формѣ и содержанію облигацій 1798 г. Оныя также имѣютъ быть контрасигнованы Россійскимъ чиновникомъ, который для сего будетъ нами назначенъ и засвидѣтельствованы публичнымъ въ Амстердамѣ нотаріусомъ. 4) Облигаціи сіи будутъ приносить въ годъ, какъ и выданныя въ 1798 г., по 5% на 100, начиная съ 1 сентября 1828 г., которые имѣютъ быть платимы... посредствомъ Гопе и К°. 5) Касательно способа погашенія сего займа мы признаемъ за благо постановить, чтобы сверхъ 5% интереса, которые ежегодно будутъ выдаваемы на всю занятую сумму сполна, производимъ былъ 1% на уплату части капитала.

---

[1]) П. С. З. № 2.172.

Посему сумма капитала погашенія будетъ увеличиваться ежегодно присовокупленіемъ къ ней количества процентовъ, сколько оныхъ причиталось бы на выплаченныя облигаціи. Такимъ образомъ весь заемъ... непремѣнно имѣетъ быть выплаченъ въ 37 лѣтъ. Впрочемъ мы предоставляемъ себѣ увеличить сей капиталъ погашенія, если по обстоятельствамъ окажется то нужнымъ и удобнымъ. 6) Изъ сего капитала уплата частныхъ облигацій имѣетъ быть производима въ тотъ же самый срокъ, какъ и проценты, т. е. 1 сентября, прежнимъ порядкомъ по жребію. 7) Засвидѣтельствованный списокъ съ сего указа имѣетъ быть немедленно доставленъ въ Амстердамъ... къ Гопе и К° и, какъ они симъ указомъ уполномочиваются къ произведенію всѣхъ зависящихъ отъ нихъ распоряженій, то мы ожидаемъ, что они исполнятъ сіе съ надлежащею точностью и заботливостью, коихъ опыты неоднократно они показали нашему престолу по коммиссіямъ, какія прежде на нихъ были возлагаемы. 8) Наличныя деньги, вырученныя посредствомъ реализаціи... облигацій наши банкиры имѣютъ держать на диспозицію Министра Финансовъ, по особому его о томъ съ нами соглашенію. 9) Оригинальныя общія облигаціи, по утвержденной нами формѣ составленныя, имѣютъ быть отправлены съ нарочнымъ къ посланнику нашему въ Голландію, для врученія ихъ... Гопе и К°. 10) Дабы участвующіе въ семъ новомъ займѣ... могли быть совершенно убѣждены въ твердомъ намѣреніи нашемъ свято выполнять означенное обязательство, мы торжественно объявляемъ, что платежъ капитала и процентовъ продолжаемъ будетъ безпрерывно, такъ что остановить онаго не могутъ никакія обстоятельства, не исключая даже и войны (чего Боже сохрани) съ Нидерландами или какою либо другою Державою. Для вящшего же удостовѣренія въ семъ нашемъ намѣреніи, мы утверждаемъ залогомъ какъ для платежа процентовъ, такъ и капитала тѣже статьи, которыя въ указѣ 15 января 1798 г... особенно назначены для Голландскаго долга и послѣ подтверждены указомъ 14 октября 1815 г. Императора Александра I, такъ какъ оныя по увеличившемуся съ того времени доходу по симъ статьямъ съ избыткомъ достаточны для обезпеченія платежей, на которые мы обязуемся. 11) Наконецъ повелѣваемъ Вамъ, съ вашей стороны, наблюдать, чтобы банкирамъ... Гопе и К°... производимъ былъ платежъ капитала и процентовъ съ совершенною исправностью»... Не смотря на то, что реализація этого займа окончена была въ теченіи 1828 года, онъ былъ внесенъ въ Государственную Долговую Книгу лишь въ слѣдующемъ году, когда онъ увеличился еще на 24 милл. гульденовъ.

Вообще въ теченіи 1828 г. въ составѣ и количествѣ гос. долговъ произошли слѣдующія перемѣны:

Срочныхъ внутреннихъ, какъ мы видѣли, было: 10.255.833 р. сер. Изъ Отчетовъ Гос. Кредитныхъ Установленій за 1828 г. [1]) мы узнаемъ, что эту сумму составили долги: 1) Сохраннымъ Казнамъ Воспитательныхъ

[1]) Точное указаніе на составъ срочныхъ внутр. долговъ встрѣчается впервые въ отчетахъ Г. Кр. Устан. за 1828 годъ.

Домовъ: Петербургской 5.472.000 р. с. и Московской 3.764.001 р. с.; 2) Департаменту Удѣловъ 989.832 р. с.

Въ 1828 г. уплачено: 1) Сохраннымъ Казнамъ Воспит. Домовъ: С.-Петербургской: 260.572 р. с.;—Московской: 179.238 р. с. и 2) Департаменту Удѣловъ 25.182 р.

Въ разрядъ безсрочныхъ обыкновенныхъ внесено за поставки и подряды по Военнымъ Департаментамъ до 1818 года, а также накопившихся на Гос. Казначействѣ, всего 149.286 р. с.—по Голландскому займу уплачено 500 т. г. и по 6% и 5%-мъ безсрочнымъ 1.763.774 р.— Къ 1 января 1829 г. оставалось долговъ:

I. Срочныхъ: a) внѣшнихъ 45.100.000 гульд. — b) внутреннихъ: 9.760.841 р. с.,—а именно: 1) Сохраннымъ Казнамъ: С.-Петербургской 5.211.428 р. с.,—Московской 3.584.763 р.—2) Департаменту Удѣловъ 964.650 р.

II. Безсрочныхъ: 143.907.008 р. с.,—а именно: a) обыкновенныхъ 6%-хъ 63.372.485 р. с.—5%-хъ 1 и 2 займовъ 69.662.320 р. с.—и b) неприкосновенныхъ 10.872.203 р. с.

Второй Голландскій заемъ не ограничился, какъ это первоначально предполагалось, 18 милл. гульденовъ; продолженіе его и послѣдовало въ 1829 году. Дѣйствительно 11 мая 1829 г. данъ былъ Министру Финансовъ слѣдующій указъ [1]: «Заемъ, на который мы уполномочили Васъ указомъ 22 іюля 1828 г., совершенъ съ желаемымъ успѣхомъ: банкиры Гопе и К° оказали намъ въ семъ случаѣ новыя услуги, за которыя поручаемъ вамъ изъявить имъ наше благоволеніе. По значительности ресурсовъ Гос. Казначейства, по желанію мира, которое и нынѣ не перестаемъ въ сердцѣ нашемъ питать мы надѣялись, что заемъ могъ быть ограниченъ суммою весьма умѣренною. Но упорство непріятеля и неизбѣжное продолженіе войны налагаютъ на насъ обязанность вновь принять мѣры къ усиленію способовъ Казначейства и къ пополненію запасовъ онаго, войною уменьшенныхъ. Посему признали мы за благо... присовокупить къ означенному займу четыре новыя серіи, которыми и заключится оный, и для сего уполномочиваемъ Васъ выдать отъ имени нашего и преемниковъ нашихъ 4 общія облигаціи, каждую въ 6 милл. гульденовъ ходячей Голландской монеты подъ лит. D, E, F, G, за подписаніемъ Вашимъ и Директора Департамента Госуд. Казначейства... банкирамъ Гопе и К°»...

Всѣ условія оставлены тѣ же, что и для первыхъ трехъ серій этого займа.

Этотъ новый заемъ, заключенный въ Голландіи черезъ посредство Гопе и К°, въ 1829 г. былъ внесенъ въ Г. Д. Книгу въ разрядъ безсрочныхъ внѣшнихъ долговъ въ количествѣ 42.000.000 гульд. [2]). Кромѣ того въ составѣ долговъ, вносенныхъ въ Госуд. Долговую Книгу въ теченіи 1829 г. произошли слѣдующія измѣненія:

---

[1]) П. С. З. № 2.864.

[2]) А получено, за исключеніемъ преміи, жуиссанса и другихъ расходовъ 95,09% т. е. вм. 42 милл. гульд.—39.937.800 гульд. Заемъ этотъ погашенъ въ 1866 г.

Погашено изъ срочныхъ внѣшнихъ долговъ: по первому Голландскому займу обычные 500.000 гульд.;—по второму (1828—29 г.) Голл. займу 180.000 гульд.

По срочнымъ внутреннимъ долгамъ выплачено: 1) Сохраннымъ Казнамъ: С.-Петербургской 260.572 р. с.—Московской 179.238 р. с.,— 2) Департаменту Удѣловъ 26.692 р. с.—3) Изъ внесенныхъ вновь въ Г. Д. Книгу срочныхъ долговъ Черниговскому Приказу Общественнаго Призрѣнія въ количествѣ 14.285 р. с.—уплачено 4.856 р. с.

Безсрочныхъ обыкновенныхъ выкуплено 6%-хъ на 984.986 р. с., 5%-хъ на 834.620 р. с., а за внесеніемъ вновь въ Госуд. Долговую книгу въ разрядъ долговъ безсрочныхъ обыкновенныхъ 82.742 руб. сер. за поставки и подряды по Военнымъ Департаментамъ до 1816 года,— капитальная сумма безсрочныхъ обыкновенныхъ долговъ уменьшилась на 1.736.864 р. сер.

Такимъ образомъ къ 1 янв. 1830 года оставалось долговъ:

I. Срочныхъ: a) внѣшнихъ: по первому голландскому займу 44.600.000 г. по второму 41.820.000 г.; b) внутреннихъ: 9.303.768 р. с., а именно: 1) Сохраннымъ Казнамъ: С.-Петербургской 4.950.856 р., Московской 3.405.525 р. 2) Департаменту Удѣловъ 937.958 р. 3) Черниговскому Приказу Обществ. Призрѣнія 9.429 р.

II. Безсрочныхъ долговъ 142.170.144 р. с.; въ т. числѣ: a) обыкновенныхъ 6%-хъ 62.470.241 р., 5%-хъ 1820 г. 29.914.900 р. 1822 г. 38.912.800 р. b) неприкосновенныхъ 10.872.203 р. За погашеніемъ въ 1830 г. по голландскимъ займамъ 929.000 гульд. и за внесеніемъ въ Г. Д. Книгу въ разрядъ срочныхъ внутреннихъ долговъ на основаніи докладной записки Гг. Министра Финансовъ и Статсъ-Секретаря Вилламова долговъ Госуд. Казначейства Московской Сохранной Казнѣ, на правилахъ 37-лѣтняго займа 3.519.714 р. сер. и за уплатой въ томъ же году:

Сохраннымъ Казнамъ: С.-Петербургской 260.572 р. с., Московской 76.095 р., Департаменту Удѣловъ 28.294 р. и Черниговскому Приказу Обществ. Призрѣнія 4.571 р. сумма срочныхъ внутреннихъ долговъ увеличилась на 3.150.182 р. с. Безсрочныхъ выкуплено было 6%-хъ на 597.726 р. с.; 5%-хъ 1-го з. на 56.500 р., 2-го на 590.640 р. За тѣмъ къ 1831 г. оставалось:

I. Срочныхъ внѣшнихъ по двумъ Голландскимъ займамъ 85.491.000 г. Срочныхъ внутреннихъ 12.453.950 р. с.; въ т. числѣ: 1) Сохраннымъ Казнамъ: 11.539.428 р. 2) Департаменту Удѣловъ 909.664 р. и 3) Черниговскому Приказу Обществ. Призрѣнія 4.858 р.

II. Безсрочныхъ долговъ состояло: 140.925.278 р. с.; въ т. числѣ: a) обыкновенныхъ: 6%-хъ 61.872.515 р., 5%-хъ по двумъ займамъ 68.180.560 р. и b) неприкосновенныхъ 10.872.203 р.

Въ 1831 г. внесены вновь въ Г. Д. Книгу на основаніи вышеупомянутой докладной записки долги Гос. Казначейства Сохраннымъ Казнамъ Воспитательныхъ Домовъ, по пересрочкѣ на 37 лѣтъ 10.311.714 р. с., да вновь занятые тамъ же 6.238.571 р.

Въ теченіи того же 1831 года произошло значительное увеличеніе количества безсрочныхъ долговъ. По указу 14 мая 1831 г. открытъ у банкировъ Гопе и К° въ Амстердамѣ для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ и для возмѣщенія Гос. Казначейству издержанныхъ имъ запасныхъ суммъ третій 5% безсрочный заемъ въ 20.000.000 руб. сер. Билеты этого займа были только именные, но 500 руб. сер. безъ купоновъ. Платежъ процентовъ, начиная съ 1 іюня 1831 г., производился въ Коммиссіи Погашенія Долговъ или по желанію владѣльцевъ билетовъ изъ Уѣздныхъ Казначействъ, пополугодно.

На погашеніе этого займа назначенъ былъ особый, несмѣшиваемый съ другими займами фондъ изъ ежегоднаго 1% съ первоначальнаго капитала съ присовокупленіемъ къ нему процентовъ на выкупленные билеты. Выкупъ долженъ былъ производиться по биржевой цѣнѣ, пока она не выше нарицательной. Въ послѣднемъ случаѣ выкупъ долженъ производиться по тиражу. За вычетомъ расходовъ, получено по этому займу 79,32%, т. е. вмѣсто 20.000.000 рублей всего 15.864.000 р. с. [1]).

Въ счетъ этого займа внесено въ Г. Д. Книгу въ 1831 г. 12.000.000.

Къ 1832 г. состояло долговъ: срочныхъ: a) внѣшнихъ—84.541.000 г., b) внутреннихъ [2])—28.903.012 руб. сер.; безсрочныхъ—152.875.218 р. с., въ томъ числѣ: обыкновенныхъ 6%-хъ—61.872.515 р., 5%-хъ по 3 займамъ—80.130.500 р. и неприкосновенныхъ—10.872.203 р. [3]).

Въ 1832 году приписаны рязрядъ срочныхъ внутреннихъ долговъ: занятые Государственнымъ Казначействомъ въ Сохранныхъ Казнахъ на 37-л. правилахъ—4.245.714 р. с.

Въ разрядъ долговъ безсрочныхъ обыкновенныхъ приписаны остальные по 3-му 5% займу—8.000.000 р. с.

Въ 1833 году занято въ Сохранныхъ Казнахъ—414.285 руб. сер.

Въ разрядъ безсрочныхъ обыкновенныхъ долговъ внесенъ былъ новый, четвертый 5% заемъ въ 20 м. р. с. Въ указѣ 18 октября 1832 года было заявлено, что «заемъ сей открывается для усиленія запасныхъ суммъ Государственнаго Казначейства» именно въ виду того, «чтобы происшествія особаго рода, кои, такъ-сказать, могли ежедневно случиться въ Европѣ, не встрѣтили Россію безъ тѣхъ денежныхъ запасовъ, кои для поддержанія арміи необходимы. Происшествія сіи тѣмъ важнѣе, что отъ нихъ зависитъ не только сохраненіе чести и спокойствія Россіи, но и самое бла-

---

[1]) По мнѣнію Министра Финансовъ: «хотя этотъ заемъ обошелся дороже двухъ послѣднихъ займовъ, въ Голландіи сдѣланныхъ, по причиною сего было всеообщее пониженіе фондовъ въ Европѣ, а не ослабленіе нашего Гос. Кредита». Рѣчь Министра Фин. за 1831 г. Заемъ окончательно погашенъ въ 1883 г.

[2]) Съ 1831 г. въ Отчетахъ Г. К. Устан. не дается свѣдѣній о составѣ этихъ долговъ. Значительную, если не главную часть ихъ составляли займы изъ Сохр. Казенъ, повторявшіеся почти ежегодно; параллельно шло и нѣкоторое погашеніе.

[3]) Количество 5% безсрочныхъ долговъ съ 1831 г. показывается въ одной общей суммѣ, безъ указанія на оставшуюся къ погашенію сумму каждаго займа порознь.

Съ 1830-хъ гг. существенныхъ перемѣнъ въ составѣ долговъ нѣкоторое время не было: они измѣнялись больше количественно, нежели качественно. Поэтому далѣе мы приводимъ данныя съ меньшими подробностями, за исключеніемъ тѣхъ годовъ, въ которыхъ произошло болѣе значительное увеличеніе долговъ или появились новые виды ихъ.

госостояніе Европы». Что же касается мѣръ, относительно заключенія четвертаго займа, то онѣ были приняты въ Лондонѣ и Амстердамѣ, но въ первомъ городѣ открылись «встрѣчи довольно непріятныя», впечатлѣніе коихъ, впрочемъ, вскорѣ изгладилось удачной реализаціей, остававшейся еще непомѣщенною на рукахъ 4-й серіи Голландскаго займа 1831 года. «Сіе послѣднее доказываетъ, сказано въ указѣ, что принятыя особаго Секретнаго Комитета мѣры были столь существенны, что успѣхъ сего займа во всякомъ случаѣ былъ несомнѣненъ[1]).

Подписка на заемъ открыта была въ Амстердамѣ черезъ посредство банкирскаго дома Гопе и К°. Планъ займа и порядокъ погашенія тотъ же, что и для третьяго 5% займа. За всѣми расходами получено 17.404.000 р. с., т. е. 87,02%.

А за происшедшими перемѣнами къ 1834 г. долговъ было: срочныхъ: внѣшнихъ — 82.572.000 гульд., внутреннихъ —32.872.305 руб.; безсрочныхъ: 6%-хъ—61.872.515 рублей сер., 5%-хъ по 4 займамъ—107.391.840 р.[2]) и неприкосновенныхъ—10.854.403 р.

Въ 1834 г. занято вновь въ Сохранныхъ Казнахъ 4.506-286 р. с. Въ 1835 году срочный внутренній долгъ увеличился еще занятыми въ Сохранныхъ Казнахъ на правилахъ 37 и 38-лѣтнихъ займовъ: 6.056.206 р. сер. Далѣе, изъ разряда безсрочныхъ неприкосновенныхъ переведено въ безсрочные обыкновенные 2.858 р. с.

Въ 1836 году опять занято въ Сохранныхъ Казнахъ въ разрядъ срочныхъ внутреннихъ долговъ 378.070 р. Переведено изъ неприкосновенныхъ въ безсрочные 8 571 р. с.

Въ 1837 году еще взято изъ Сохранныхъ Казенъ 646.571 р. сер.

Въ 1838 году занято тамъ же 211.142 р.; въ 1839 году еще 1.707.770 р.

Въ 1840 году переведено въ разрядъ безсрочныхъ изъ неприкосновенныхъ 329.634 р. с.

Въ 1841 году внесенъ былъ въ Г. Д. Книгу первый 4%-ный заемъ. Объ открытіи этого займа объявлено было въ указѣ отъ 5 сентября 1840 г., причемъ изложены были и главнѣйшія основанія, на которыхъ послѣдовало заключеніе займа: «для возмѣщенія Гос. Казначейству запасныхъ суммъ, употребленныхъ на разные предметы въ продолженіи многихъ лѣтъ, признавъ за нужное открыть 4%-ный заемъ въ 25 м. р. с., повелѣваемъ... заемъ сей внести въ Г. Д. Книгу подъ именемъ 4% займа. Билеты, по 500 руб. сер. каждый, раздѣляются на 1000 разря-

---

[1]) Бліохъ: Финансы Россіи, т. I, стр. 203. Ср. Гейлера, ук. соч. стр. 41—42.

[2]) На основаніи правилъ для 3-го и 4-го 5%-хъ займовъ фондъ ихъ погашенія шелъ на выкупъ билетовъ по цѣнамъ ниже нарицательнаго достоинства. Но возвышеніе публичныхъ фондовъ уже въ 1834 г. затрудняло выкупъ, а въ 1835 г. пришлось вовсе пріостановить его, такъ какъ билеты этихъ займовъ достигли цѣны, превышающей пари. Въ виду этого повелѣно было произвести въ Коммиссіи Погашенія Долговъ въ присутствіи Ревизіоннаго Комитета изъ членовъ совѣта Кредитныхъ Установленій тиражъ билетовъ 3-го и 4-го 5%-хъ займовъ посредствомъ колеса, изъ котораго одинъ изъ членовъ Ревизіоннаго Комитета вынималъ №№ билетовъ въ числѣ соотвѣтствовавшемъ фонду погашенія... П. С. З., № 8.272.

довъ (серій), въ каждомъ по 50 билетовъ. Платежъ процентовъ имѣетъ быть производимъ въ С.-Петербургѣ въ Коммиссіи Погашенія Долговъ за каждые прошедшіе полгода съ 1 по 15 февраля и съ 1 по 15 августа. Для погашенія билетовъ назначается особый, несмѣшиваемый съ другими займами, фондъ погашенія, составляющій $2^1/_2$% съ нарицательнаго капитала займа. Фондъ сей, безъ присоединенія однакоже къ нему количества процентовъ, какое могло бы причитаться на выплаченные билеты, имѣетъ быть обращаемъ на уплату билетовъ, по жребію вышедшихъ разрядовъ, съ выдачею за каждый вышедшій билетъ 500 руб. сер. Уплата начнется съ 1845 года, но предоставляется право приступить, если окажется нужнымъ и удобнымъ, къ погашенію сего займа на изъясненномъ основаніи и прежде 1845 года. Возложить на банкировъ нашихъ въ Амстердамѣ Гопе и К°, неоднократно оказывавшихъ намъ услуги въ подобныхъ операціяхъ, реализацію сего займа... Банкиры сіи имѣютъ выдавать означенные билеты... участникамъ въ семъ займѣ со вписаніемъ именъ ихъ, что и возложить на обязанность Генеральнаго Консула нашего въ Амстердамѣ.

По этому займу въ 1841 г. поступило и было внесено въ Г. Д. Книгу въ разрядъ долговъ безсрочныхъ номинально 23.171.000 руб. сер. [1]).

За происшедшими измѣненіями состояло долговъ къ 1842 г. срочныхъ внѣшнихъ 73.594.000 гульд.;—внутреннихъ 40.089.505 р. сер.; безсрочныхъ обыкновенныхъ 188.719.856 р. сер.;—неприкосновенныхъ 10.470.828 р. с.

Въ 1842 г. занято въ Сохранныхъ Казнахъ 1.535.714 р. с., а въ разрядъ безсрочныхъ обыкновенныхъ 6%-хъ долговъ переведено изъ безсрочныхъ неприкосновенныхъ 15.685 рублей.

Количество безсрочныхъ обыкновенныхъ 4%-хъ, въ теченіи 1842 г., значительно увеличилось вслѣдствіе заключенія новаго (втораго) 4% займа. Указъ 4 августа 1842 г. гласилъ: «принимая въ уваженіе, что предназначенное на счетъ казны устройство С.-Петербурго-Московской Желѣзной Дороги потребуетъ въ продолженіи онаго издержекъ, могущихъ простираться, по предварительному соображенію, отъ 40 до 50 милл. р. с., признали Мы за нужное по особому свойству сего предпріятія открыть внѣшній заемъ на слѣдующемъ основаніи. На расходы, подлежащіе въ 1843 году по сооруженію помянутой дороги заемъ опредѣляется въ 8 м. руб., въ послѣдующіе же годы количество займовъ имѣетъ быть назначаемо по мѣрѣ надобности. Заемъ сей имѣетъ быть внесенъ въ Г. Д. Книгу подъ именемъ 2-го 4% займа. Билеты по 500 руб. сер. раздѣляются на 320 разрядовъ (серій), въ каждомъ по 50 билетовъ. Къ каждому билету присовокупляется 20 купоновъ для полученія причитающихся въ подлежащіе сроки интересовъ, которыхъ платежъ имѣетъ быть въ С.-Петербургѣ въ Коммиссіи Погашенія Долговъ за каждые протекшіе полгода съ 1 по 15 февраля и съ 1 по 15 августа. По прошествіи перваго десятилѣтія займа на билеты, остающіеся въ обращеніи, имѣютъ быть выданы новые купоны. Для сего займа назначается особый фондъ

---

[1]) П. С. З. № 13.755. Заемъ погашается окончательно въ 1884 г.

погашенія, который въ первые 2 года, начиная съ 1843 г. имѣетъ составлять 75.000 руб. сер. ежегодно, а въ послѣдующіе затѣмъ годы, съ 1845 года—200.000 р. сер. ежегодно, т. е. $2^1/_2$% съ нарицательнаго капитала. Фондъ сей имѣетъ быть обращаемъ на уплату билетовъ по жребію вышедшихъ разрядовъ [1]). Реализація займа возлагается на Коммерческій въ С.-Петербургѣ домъ нашего банкира барона Штиглица, который при семъ случаѣ изъявилъ похвальную готовность съ особымъ усердіемъ содѣйствовать благоуспѣшному совершенію сего важнаго отечественнаго предпріятія. Какъ заемъ сей имѣетъ единственнымъ предназначеніемъ устройство помянутой желѣзной дороги: посему счетъ имѣющимъ поступать по оному суммамъ долженъ быть веденъ отдѣльно отъ всѣхъ другихъ государственныхъ доходовъ и расходовъ» [2]).

Реализація этого займа окончена была въ томъ жа году и онъ тогда же былъ внесенъ въ Г. Д. Книгу въ количествѣ 8.000.000 р. сер. а дѣйствительно получено было 7.232.800 р. с. (90,41%). Въ томъ же году въ число 1-го 4% займа поступили и были внесены въ Г. Д. Книгу остальные 1.829.000 руб. Но получено дѣйствительно 21.612.000 руб. вмѣсто 25 м. (86,45%).

Такимъ образомъ къ 1 января 1843 г. состояло долговъ: срочныхъ внѣшнихъ: по двумъ Голландскимъ займамъ 72.323.000 гульд.,—внутреннихъ 40.851.577 р. сер.—безсрочныхъ 208.358.467 р. сер.; въ томъ числѣ: обыкновенныхъ 6%-хъ 62.270.624 р.—5%-хъ по 4 займамъ 102.632.700 р.—4%-хъ по 2 займамъ 33.000.000 р.—и неприкосновенныхъ 10.455.143 р.

Въ 1843 году: вновь заняты въ Сохранныхъ Казнахъ въ разрядъ долговъ срочныхъ внутреннихъ: 2.555.890 р. с.

Вновь внесено въ Г. Д. Книгу на основаніи указа 14 августа 1842 г. и Высочайше утвержденной 18 декабря того же года докладной записки Министра Финансовъ, на обезпеченіе содержанія членовъ Грузинскаго и Имеретинскаго царскихъ домовъ въ счетъ 3-го 6% займа 1.184.595 р. и переведено изъ капиталовъ неприкосновенныхъ 205.794 р.—а за погашеніемъ безсрочныхъ 6% обыкновенныхъ на сумму 106 руб.,—этотъ разрядъ увеличился на 1.390.283 руб. сер.

Въ число 4%-хъ безсрочныхъ долговъ былъ записанъ и третій 4%-ный заемъ въ 8 м. р. с., открытый черезъ посредство банкирскаго дома Штиглицъ и К°, 16 апрѣля 1843 г. «для благовременнаго обезпеченія расходовъ по сооруженію С.-Петербургско-Московской желѣзной дороги». Условія этого займа и порядокъ погашенія тѣже, что для 2-го 4%-го займа [3]). Получено было по этому займу 7.325.600 р., т. е. 91,57%.

---

[1]) Тиражъ производится ежегодно въ маѣ вынутіемъ изъ колеса 8 серій, заключающихъ въ себѣ 400 билетовъ.

[2]) П. С. З. № 15.909.

[3]) П. С. З., № 16.778. Относительно реализаціи этого займа оффиціальные источники сообщаютъ слѣдующее:

«Реализація займа черезъ банкирскій домъ Штиглица и К°, который отказался отъ всякихъ собственныхъ выгодъ, окончена была исправно и въ сравненіи со стоимостью фондовъ, вообще, весьма выгодно. Примѣчательно и то, что въ первый разъ

Въ 1844 году вновь занято въ Сохранныхъ Казнахъ подъ именемъ срочныхъ внутреннихъ—5.008.759 р. сер.

Для покрытія предстоявшихъ въ 1845 году расходовъ по сооруженію Николаевской желѣзной дороги 20 октября 1844 г. была открыта подписка на четвертый 4% заемъ въ 12 м. р. с. «на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ былъ сдѣланъ и третій 4% заемъ»[1]). Реализація сего займа поручена была опять Штиглицу и К° и исполнена была еще на болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ два предъидущіе займа: за исключеніемъ преміи, жуиссанса и другихъ банкирскихъ расходовъ, казна получила 92,25%, т. е.—11.070.000 р. сер. Такимъ образомъ за сдѣланнымъ погашеніемъ сумма 4% долговъ увеличилась въ 1844 г. на 11.883.500 р. с.

Въ 1845 году занято по обычаю въ Сохранныхъ Казнахъ—4.661.485 р. Въ безсрочные обыкновенные 6%-ные переведено изъ неприкосновенныхъ 571 р.

Въ 1846 г. опять занято въ Сохранныхъ Казнахъ на 37-лѣтнихъ правилахъ 3.161.919 р. с.—Въ безсрочные 6% обыкновенные переведено по желанію владчиковъ изъ капиталовъ неприкосновенныхъ 19.738 р. с.;

Въ 1847 году занято вновь въ Сохранныхъ Казнахъ 2.355.090 р. с.; разрядъ 4% безсрочныхъ долговъ увеличился внесеніемъ въ Госуд. Долговую Книгу пятаго 4% займа 22 августа 1847 г. [2]). Министру Финансовъ данъ былъ указъ: «для удовлетворенія расходовъ, предлежащихъ въ 1848 году по сооруженію С.-Петербургско-Московской желѣзной дороги... открыть внѣшній заемъ, въ 14 м. р. с. на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ сдѣланъ былъ четвертый 4% заемъ, а именно: погашеніе этого займа должно было начаться съ 1 октября 1849 года посредствомъ особаго фонда погашенія, въ 140.000 руб. сер., а съ 1850 года по 350.000 руб. сер. ежегодно, т. е. 2½% съ нарицательнаго капитала. Реализація была поручена опять Штиглицу. За вычетомъ расходовъ реализаціи правительство получило 12.651.800 р. с. т. е. 90,37%,

Въ 1848 г. въ Сохранныхъ Казнахъ занято 3.467.700 р.; въ 1849 г.—14.232.810 р.; въ 1850 г.—19.392.070 р.

Въ 1849 г. въ разрядъ безсрочныхъ обыкновенныхъ долговъ внесенъ былъ первый 4½% заемъ въ 5½ м. ф. стерл., открытый въ Лондонѣ у банкировъ братьевъ Берингъ и К° 9 декабря 1849 г. Условія его были: билеты Г. К. Погашенія Долговъ для сего займа выдаются на предъявителя (au porteur), не менѣе 100 и не болѣе 1.000 ф. ст. каждый [3]). Они приносятъ по 4½% въ годъ, начиная съ 20 декабря (1 января 1850 г.)

заемъ заграничный сдѣланъ посредствомъ здѣшнихъ банкировъ и, большею частью, въ Берлинѣ—что для будущихъ предпріятій сего рода представляетъ многія удобства и, особенно, болѣе независимости, въ случаѣ важныхъ происшествій въ Европѣ». Бліохъ, ук. соч., т. I, стр. 238.

[1]) П. С. З., № 18.321.

[2]) П. С. З., № 21.486.

[3]) Всего выдано 30.000 билетовъ, раздѣленныхъ на 550 разрядовъ или серій по 10.000 ф. ст. въ каждой.

Изъ сего числа;	1.000	билетовъ	по	1.000 ф. ст.	на	1.000.000 ф. ст.
	4.000	»	»	500 » »	»	2.000.000 » »
	25.000	»	»	100 » »	»	2.500.000 » »

1849 г. На погашеніе съ 20 дек. (1 янв. 1852 г.) 1851 г., назначается особый фондъ въ 2% съ нарицательнаго капитала, для выкупа билетовъ въ Лондонѣ по нарицательной цѣнѣ. Для выкупа билеты раздѣлены на 550 разрядовъ по 10 000 ф. ст. въ каждомъ. Распоряженіе объ открытіи займа возложено было на Штиглица.

Заемъ этотъ назначался тоже на расходы по окончанію С.-Петербургско-Московской Желѣзной дороги. [1]) Онъ былъ реализованъ по 93, а за преміями и проч. расходами получено было 4.977.500 ф. ст., т. е. $90^1/_2$%.

Въ 1851 г. изъ Сохр. Казенъ взято 20.409.810 р. Въ разрядъ безсроч. обыкновенныхъ 6%-хъ внесено вновь 55.950 р. сер. Въ 1852 г. занято вновь въ Сохранныхъ Казнахъ 7.226.145 р. Въ 1853 году опять занято 22.871.632 р. Въ разрядъ безсрочныхъ обыкновенныхъ 6%-ныхъ внесено вновь 55.950 р. с. Въ теченіи 1854 г. занято вновь въ Сохранныхъ Казнахъ 16.256.716 рублей сер. Къ безсрочнымъ обыкновеннымъ неприкосновеннымъ (?) переведено изъ неприкосновенныхъ 145.600 р.

Что касается пятипроцентныхъ долговъ, то въ 1854 г. послѣдовало заключеніе новаго 5% займа въ 50.000.000 рублей сер., по указу 8 іюня опять черезъ Штиглица и К° въ С.-Петербургѣ, для подкрѣпленія Государственнаго Казначейства но случаю тогдашнихъ обстоятельствъ. Билеты въ 500, 1.000, 2.000, 3.000, 4.000 и 5.000 руб. сер. выданы на имя Штиглица и К° съ бланковою ихъ надписью, засвидѣтельствованною однимъ изъ Директоровъ Коммиссіи, и обращаются, какъ облигаціи на предъявителя. Отъ воли пріобрѣтателя билета зависитъ внесеніемъ своего имени въ бланкъ обезпечить свое право на принадлежность билета, или же требовать трансферта, т. е. записанія билета въ Г. Д. Книгѣ на чье-либо имя [2]). Къ каждому билету присовокуплено 20 купоновъ для полученія процентовъ и талонъ для полученія по прошествіи десятилѣтія новыхъ купоновъ. На погашеніе займа назначенъ съ 1857 года особый, несмѣшиваемый съ другими займами фондъ, составляющій ежегодно 2% съ нарицательнаго капитала займа и увеличивающійся присовокупленіемъ процентовъ на выкупленные билеты. Выкупъ билетовъ дѣлается по биржевому курсу, если оный не превышаетъ нарицательнаго достоинства билетовъ. По прошествіи же 20 лѣтъ, а именно съ 1874 г. правительство предоставило себѣ право произвести уплату за остающіеся въ обращеніи въ то время билеты по ихъ нарицательному достоинству». Получено по этому займу за исключеніемъ преміи и другихъ банкирскихъ расходовъ, всего 44.880.000 руб. сер, т. е. 89,76%.

---

[1]) П. С. З. 23.715.

[2]) Заемъ сей реализованъ былъ слѣдующимъ образомъ (Гейлеръ, ук. соч.):

80.000	билетовъ по	500 руб.	40 000.000	руб.
6.000	» »	1.000 »	6.000.000	»
550	» »	2.000 »	1.000.000	»
300	» »	3.000 »	900.000	»
250	» »	4.000 »	1.000 000	»
200	» »	5.000 »	1.000.000	»
Итого 87.300	билетовъ на		50.000.000	руб.

За всѣми послѣдовавшими перемѣнами въ составѣ долговъ, къ концу царствованія Императора Николая къ 1 января 1855 года оставалось долговъ: срочныхъ внѣшнихъ: перваго Голландскаго займа 32.100.000 гульд. второго Голландскаго займа 21.348.000 гульд.; внутреннихъ 145.338.045 р. с.; безсрочныхъ обыкновенныхъ 6%-оныхъ 63.927.193 р. с. 5%-ныхъ по 5 займамъ 141.646.880 руб. 4½%-ныхъ по одному займу 31.625.000 руб. 4%-ныхъ по 5 займамъ 52.332.500. руб., а всего 289.531.573 руб. сер. и сверхъ того неприкосновенныхъ 10.083.439 р. с.

Въ 1855 г. вновь внесены въ разрядъ долговъ срочныхъ внутреннихъ занятые въ Сохранныхъ Казнахъ 14.263.673 р. с. Въ разрядъ безсрочныхъ обыкновенныхъ 6%-хъ переведено изъ неприкосновенныхъ 17.142 р. с.

Къ числу 5% займовъ въ 1855 году прибавился еще одинъ. На основаніи указа отъ 26 ноября 1855 г., заключенъ черезъ посредство банкирскаго дома Штиглица и К° заемъ въ 50 м. р. с., для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ по случаю тогдашнихъ затруднительныхъ обстоятельствъ. Билеты этого займа выданы на предъявителя по 500 р. сер. каждый, съ процентными купонами. Они могутъ быть обращаемы въ именные посредствомъ трансферта, т. е. записанія билета въ Г. Д. Книгѣ на чье-либо имя. На погашеніе займа, начиная съ 1858 года, назначенъ особый фондъ, составляющій ежегодно 2% съ нарицательнаго капитала и увеличивающійся процентами на выкупленные билеты. Выкупъ дѣлается по биржевому курсу, если онъ не превышаетъ нарицательнаго достоинства билетовъ. Правительство оставило за собою право, по прошествіи 20 лѣтъ, а именно съ 1875 года выкупить остающіеся въ обращеніи билеты по нарицательной цѣнѣ. Получено было по этому займу за исключеніемъ преміи, жуиссанса и другихъ расходовъ,—91,36%,[1]) т. е. 45.680.000 рублей.

Въ 1856 г. занято въ Сохранныхъ Казнахъ 15.212.585 р. с.— Въ 1857 г. занято тамъ же 4.613.134 р. с.—Въ 1858 г. вновь занято тамъ же 2.624.034 р. с. Въ 1859 г. 985.000 р.

Къ 1 января 1859 г. оставалось долговъ: срочныхъ внѣшнихъ по двумъ Голландскимъ займамъ 45.187.000 гульденовъ.—Внутреннихъ 154.116.786 р. сер.—Безсрочныхъ 335.022.068 р. с., въ томъ числѣ: обыкновенныхъ 6%-хъ 63.931.312 р.—5% по 6 займамъ 186.427.960 р. 4½% по одному займу 28.875.000 руб. — 4% по 5 займамъ 45.721.500 р. и неприкосновенныхъ 10.066.296 р.

По Высочайшему повелѣнію отъ 6 февраля 1859 г. переведено изъ срочныхъ внутреннихъ долговъ на Государственный Заемный Банкъ 24.547.750 руб. сер.; поэтому разрядъ ихъ въ теченіи 1859 г. за вычетомъ позаимствованія и погашенія этого года уменьшился всего на 24.357.294 р. сер. Въ разрядъ безсрочныхъ обыкновенныхъ 6% долговъ переведено капиталовъ неприкосновенныхъ на 742 р. с., а за выкупомъ 3.761 р. этотъ разрядъ долговъ уменьшился на 3.019 руб. сер. Въ томъ же году

[1]) Банкирская провизія составляла ¾%, Гейлеръ, ук. соч. стр. 36.

появился новый разрядъ 4% безсрочныхъ долговъ, составившійся изъ суммъ, поступившихъ по подпискѣ на 4%-ные непрерывно-доходные билеты. Выпускъ этихъ билетовъ вызванъ былъ усиленнымъ востребованіемъ вкладовъ изъ банковыхъ установленій вслѣдствіе пониженія платимыхъ по нимъ процентовъ, къ каковой мѣрѣ прибѣгло Правительство «дабы дать празднымъ капиталамъ направленіе, соотвѣтственное пользамъ государства». Цѣль эта достигнута, сказано было въ указѣ 13 марта 1859 г. [1]), промышленность оживилась и значительные капиталы, остававшіеся безъ дѣйствія въ Банкахъ поступили въ оборотъ на разныя предпріятія. Между тѣмъ доходы вкладчиковъ, которые не пожелали требовать капиталовъ своихъ изъ кредитныхъ установленій уменьшились четвертою частью, чѣмъ многіе поставлены въ затруднительное положеніе». Чтобъ «предоставить банковымъ вкладчикамъ возможность болѣе выгоднаго и столь же вѣрнаго помѣщенія капиталовъ» и учреждены были 4% непрерывно-доходные билеты.

Въ изданномъ вмѣстѣ съ указомъ положеніи о Государственныхъ непререрывно-доходныхъ билетахъ подробно опредѣлены были: ихъ внѣшняя форма и достоинство (250, 500, 1.000, 5.000, 10.000 и 100.000 р.); способъ полученія билетовъ (въ уплату при подпискѣ принимались какъ наличныя деньги, такъ и билеты Кредитныхъ Установленій) и непрерывныхъ по нимъ доходовъ; порядокъ передачи именныхъ билетовъ [2]), возобновленія утраченныхъ и наконецъ ихъ преимущества. По истеченіи 20 лѣтъ со дня утвержденія этихъ правилъ, Правительство обѣщало объявить о способѣ и порядкѣ выкупа этихъ билетовъ.

Подписка на 4% непрерывно-доходные билеты потерпѣла неудачу, потому что условія, предложенныя вкладчикамъ не были достаточно выгодны; но за то въ эти билеты были обязательно обращены вклады сословные, общественные и принадлежавшіе различнымъ учрежденіямъ. Вообще къ 1 января 1860 г. поступило 4% непрерывно-доходныхъ вкладовъ на 22.863.658 р. сер.

Почти одновременно съ открытіемъ подписки на непрерывно-доходные билеты, а именно: 20 марта 1859 года заключенъ былъ чрезъ посредство банкирскаго дома въ С.-Петербургѣ Томсонъ Бонаръ и К° и берлинскаго Ф. Март. Магнуса—первый 3%-ный внѣшній безсрочный заемъ на сумму 12 м. ф. стерл., для подкрѣпленія размѣннаго фонда Экспедиціи Государственныхъ Кредитныхъ билетовъ [3]). «Но война вслѣдъ затѣмъ возгорѣвшаяся въ Италіи и тревожное состояніе сей страны были причиною пониженія торговыхъ цѣнностей на всѣхъ Европейскихъ биржахъ» и потому изъ предположенной суммы 12.000.000 ф. ст. дѣйствительно реализовано было только 7.000.000 ф. ст.

Билеты этого займа снабжены купонами, писаны на предъявителя, въ 100 ф. ст. (640 р. с.) и въ 1.000 ф. ст. (6.400 р. с.) каждый билетъ.

---

[1]) П. С. З., № 34.243.

[2]) Билеты, по желанію пріобрѣтателя, выдавались на имя лица или мѣста, или же на предъявителя.

[3]) П. С. З., № 34.263.

На погашеніе займа выкупомъ по биржевому курсу, съ 1859 г. назначенъ особый фондъ, образуемый отпускомъ ежегодно въ 1$^1/_2$% на нарицательный капиталъ, съ присоединеніемъ процентовъ на погашенные билеты.

За исключеніемъ банкирскихъ расходовъ получено по этому займу 64,94%, т. е. 4.545.800 ф. ст. за 7 м. ф. ст. нарицательнаго капитала [1]).

За указанными измѣненіями къ 1 января 1860 г. состояло долговъ:

I. Срочныхъ: a) внѣшнихъ: перваго Голландскаго займа—29.600.000 г., второго—13.321.000 г.; b) внутреннихъ—129.759.491 р. с.

II. Безсрочныхъ: a) обыкновенныхъ шестипроцентныхъ—63.928.293 р., 5%-ныхъ по 6 займамъ—185.104.700 р. с., 4$^1/_2$%-ыхъ по одному займу—28.187.500 руб., 4%-ныхъ по 5 займамъ — 44.166.000 р., 4% непрерывно-доходныхъ билетовъ на 22.863.658 р., 3% по одному займу—43.750.000 р., итого—388.000.151 руб. сер.; b) неприкосновенныхъ—10.065.553 р. с. А всего безсрочныхъ долговъ—398.065.704 руб. сер.

---

[1]) П. С. З., № 35.830. Гейлеръ, ук. соч., стр. 46. Хотя заключеніе займа послѣдовало для подкрѣпленія размѣннаго фонда Экспедиціи Государственныхъ Кредитныхъ билетовъ, въ дѣйствительности же вся вырученная отъ займа сумма употреблена была на подкрѣпленіе кассъ Банковъ вслѣдствіе усиленнаго востребованія вкладовъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Движеніе консолидированныхъ долговъ Россіи съ 1860 по 1882 годъ.

Въ предшествующей главѣ мы разсмотрѣли движеніе консолидированныхъ долговъ Россіи по системѣ Государственной Долговой Книги. Съ 1860 года система эта значительно измѣняется. Впервые новая классификація консолидированныхъ займовъ была примѣнена въ рѣчи Министра Финансовъ за 1859 годъ; однако въ Отчетахъ Государственныхъ Кредитныхъ Установленій за тотъ же годъ сохранена была еще прежняя система. Только съ 1860 года какъ въ Рѣчахъ Министровъ Финансовъ, такъ и въ отчетахъ Государственныхъ Кредитныхъ Установленій счисленіе государственныхъ займовъ производится по новой системѣ. Система эта состоитъ въ слѣдующемъ [1]): всѣ займы, внесенные въ Госуд. Долговую Книгу дѣлятся на срочные и безсрочные. Въ каждой изъ этихъ группъ различаются займы внѣшніе и внутренніе. Самую обширную группу составили займы внѣшніе срочные. Дѣленіе безсрочныхъ займовъ на обыкновенные и неприкосновенные сохранилось лишь для 6% займовъ 1817 года. Займы изъ Сохранныхъ Казенъ переданы въ вѣдѣніе Государственнаго Банка. Передача эта совершилась на основаніи указа 30 мая 1860 года [2]), въ 14-мъ и 15-мъ параграфахъ котораго было сказано: «Ссуды изъ Кредитныхъ Установленій, выданныя Государственному Казначейству и казеннымъ мѣстамъ, соединить въ одинъ общій счетъ долга Гос. Казначейства Гос. Банку, съ тѣмъ дабы Банкъ сей получалъ впредь назначенные по тому долгу ежегодные платежи изъ Гос. Казначейства. На томъ же основаніи перевести на счетъ Банка со счетовъ Гос. Коммиссіи Погашенія долговъ сумму государственнаго внутренняго срочнаго долга, записаннаго въ Гос. Долговой Книгѣ на имя Сохранныхъ Казенъ».

Съ учрежденіемъ Г. Банка вообще произошла значительная перемѣна въ положеніи государственныхъ долговъ. Если мотивомъ учрежденія Банка выставлено было желаніе «оживить торговые обороты и упрочить денежную кредитную систему», то жизнь навязала Банку еще одну задачу— производство обширныхъ операцій за счетъ Государственнаго Казначей-

---

[1]) См. схему въ приложеніяхъ.
[2]) П. С. З., № 35.847.

ства. Эти операціи низвели нашъ Г. Банкъ на степень бюрократическаго учрежденія, находящагося въ самой тѣсной неразрывной связи съ Г. Казначействомъ. Благодаря этой связи Г. Банкъ сдѣлался средоточіемъ всѣхъ кредитныхъ оборотовъ государства: посредствомъ него выпускались въ обращеніе кредитные билеты; ему поручалась реализація государственныхъ займовъ; на него же возложена была ликвидація бывшихъ кредитныхъ установленій.

При такомъ характерѣ дѣятельности Г. Банка должно было упасть значеніе Коммиссіи Погашенія Долговъ и Государственной Долговой Книги. Съ 1859 года многіе займы уже вовсе не заносились въ означенную книгу или же заносились спустя нѣсколько лѣтъ по ихъ заключеніи. Потому-то состояніе Государственной Долговой Книги менѣе чѣмъ когда либо можетъ дать правильное понятіе о тяжести лежащихъ на государствѣ обязательствъ; потому-то въ дальнѣйшемъ нашемъ изложеніи движенія консолидированныхъ долговъ Россіи мы уже не будемъ придерживаться системы Г. Д. Книги, а постараемся разсмотрѣть *движеніе всей совокупности* консолидированныхъ долговъ, какъ внесенныхъ въ Долговую Книгу, такъ и состоящихъ въ вѣдѣніи Государственнаго Банка. При этомъ для большей наглядности мы будемъ приводить общіе итоги въ кредитныхъ рубляхъ, полагая $1^1/_2$ руб. кред. за 1 руб. сер.,—какъ это принято въ послѣднихъ отчетахъ Государственнаго Контроля.

Пониженіе процентовъ съ 4% на 3% по частнымъ вкладамъ, внесеннымъ въ Государственныя Кредитныя Установленія, израсходованнымъ въ теченіе многихъ лѣтъ на ссуды Государственному Казначейству и въ долгосрочныя ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имѣній частныхъ лицъ, вызвало усиленное востребованіе вкладовъ изъ банковъ. Попытка пріостановить оное предложеніемъ къ услугамъ вкладчиковъ, 4% непрерывно-доходныхъ билетовъ, съ цѣлью консолидаціи вкладовъ не удалась; востребованіе продолжалось въ значительномъ размѣрѣ.

Тогда правительство рѣшилось прибѣгнуть къ выпуску 5% билетовъ на условіяхъ уже гораздо болѣе выгодныхъ для подписчиковъ. Указомъ 1 сентября 1859 года было объявлено: «устройство нашихъ главныхъ банковыхъ Установленій, которымъ положено основаніе еще въ прошедшемъ столѣтіи, не соотвѣтствуетъ болѣе современнымъ обстоятельствамъ и требуетъ кореннаго преобразованія. Для совершенія сего преобразованія необходимы предварительныя мѣры, кои могли бы пріуготовить улучшеніе системы банковыхъ Установленій, не только безъ нарушенія принятыхъ оными обязанностей въ отношеніи къ частнымъ вкладчикамъ, но и съ возможными для нихъ, или для пріобрѣвшихъ ихъ билеты выгодами. Въ сихъ видахъ... признали мы за благо принять слѣдующія мѣры: 1) Владѣльцамъ билетовъ Заемнаго и Коммерческаго банковъ, Сохранныхъ Казенъ и Приказовъ Общественнаго Призрѣнія разрѣшить: въ обмѣнъ тѣхъ билетовъ пріобрѣсти Государственные 5%-ные банковые билеты, для сей собственно цѣли нами утвержденные. 2) Право сего обмѣна равномѣрно предоставить и лицамъ, получившимъ свидѣтельства на 4% непрерывно-доходные билеты. 3) Новые пятипроцентные банковые билеты погашать ежегодно,

начиная съ 1861 года по тиражу или жребію, въ теченіи 37 лѣтъ. 4) На тѣ частные вклады, которые и за симъ останутся въ банковыхъ Установленіяхъ, платежъ процентовъ производить въ уменьшенномъ противъ нынѣшняго размѣрѣ, именно: вмѣсто 3% по 2% въ годъ, начиная съ 1 января 1860 года, и съ того же времени исчисленіе процентовъ на проценты прекратить»... [1]).

Въ изданномъ вмѣстѣ съ указомъ «положеніи о 5%-ныхъ банковыхъ билетахъ» подробно изложены основанія ихъ выпуска и погашенія. Въ видахъ пріуготовленія Государственныхъ Банковыхъ Установленій, сказано здѣсь, къ коренному ихъ преобразованію учреждаются на срочное время Государственные 5%-ные банковые билеты.

«Билеты обезпечиваются какъ имуществами, въ Банковыхъ Установленіяхъ заложенными, такъ и всѣми средствами, въ распоряженіи Правительства состоящими. Они имѣютъ быть выпущены въ 100, 150,500, 1.000, 5.000, 10.000 и 25.000 рублей каждый,... выдаются, по желанію пріобрѣтателя или на имя лица, или же на... предъявителя... По желанію владѣльцевъ Госуд. Банкъ немедленно обмѣниваетъ безъименные билеты на именные и обратно».

«Пріемъ въ залоги по откупамъ и казеннымъ подрядамъ и вообще всѣ преимущества билетамъ Госуд. Банковыхъ Установленій присвоенныя вполнѣ распространяются и на новые 5%-ные билеты. На погашеніе ихъ опредѣляется ежегодно, съ 1860 года, 1% со всей суммы выпущенныхъ билетовъ, увеличиваемый ежегодно процентами, причитающимися на выкупленные уже билеты и обращаемый сполна на выкупъ билетовъ по тиражу по нарицательной ихъ цѣнности, означенной въ билетѣ. Такимъ образомъ, погашеніе билетовъ начавшееся въ 1861 г. должно окончиться въ 1898 году.

Подписка на эти билеты оказалась весьма удачною. Всего обращено въ нихъ вкладовъ на сумму 277.497.600 рублей [2]).

А между тѣмъ стала подвигаться и подписка на 4% непрерывно-доходные билеты. По окончаніи особою Контрольною Коммиссіею разбора сословныхъ и общественныхъ вкладовъ, внесенныхъ въ бывшія кредитныя установленія, изъ коихъ значительная часть принадлежащихъ къ разряду вѣчныхъ или неприкосновенныхъ вкладовъ (до 92.876.000 руб.) подлежала переводу въ 4% непрерывно доходные билеты, признано было нужнымъ срокъ подписки на эти билеты, окончившійся 1 января 1860 г., продолжить еще на нѣкоторое время, какъ для общественныхъ, сословныхъ и казенныхъ вкладовъ, такъ и для частныхъ, внесенныхъ съ условіями относительно платежа процентовъ и возврата самаго капитала. Срокъ этотъ былъ продолженъ до 1 января 1862 года.

Всего въ неченіе 1860 г. обращено въ непрерывно-доходные билеты вкладовъ на сумму 92.678.505 р. 85¼ коп.

---

[1]) П. С. З., № 34.852.
[2]) Отчетъ Госуд. Банка за 1861 годъ.

Въ 1861 году предъявлено было еще требованій на нихъ на 31.703.551 р. [1]). Такимъ образомъ съ 13 марта 1859 г. по 1 января 1862 г. обращено было въ эти билеты вкладовъ на 147.245.714 руб., въ томъ числѣ казенныхъ, частныхъ и сословныхъ на 110.473.203 р. и вкладовъ частныхъ лицъ 36.772.541 р. [2]). Въ слѣдующіе годы сумма непрерывно-доходныхъ билетовъ еще нѣсколько увеличилась и къ 1869 г. достигла высшей своей цифры 153.953.663 руб.

Такъ какъ консолидація вкладовъ бывшихъ банковыхъ установленій, а равно и преобразованіе послѣднихъ потребовали со стороны Гос. Казначейства значительныхъ пожертвованій и истощили его свободные рессурсы, то правительство вошло въ переговоры съ иностранными банкирами относительно заключенія новаго внѣшняго займа. Переговоры эти, по обыкновенію, увѣнчались успѣхомъ и 27 мая 1860 года объявлено было о заключеніи второго $4^{1}/_{2}\%$ займа. Въ указѣ, изданномъ по этому поводу, помимо условій займа, изложены были подробно основанія, руководившія правительствомъ при заключеніи онаго. «Для подкрѣпленія размѣннаго фонда Экспедиціи кредитныхъ билетовъ, сказано «въ указѣ, по указу Нашему 20 марта 1859 года, заключенъ черезъ посредство здѣшняго банкирскаго дома Томсонъ Бонаръ и К° и берлинскаго Ф. Мартъ. Магнуса, внѣшній заемъ въ 12 м. ф ст. нарицательнаго капитала, съ платежемъ по 3% въ годъ; но война, вслѣдъ затѣмъ возгорѣвшаяся въ Италіи, и тревожное состояніе сей страны, понынѣ продолжающееся, были причиною пониженія торговыхъ цѣнностей на всѣхъ европейскихъ биржахъ, а потому за помѣщеніемъ изъ всей, предположенной къ займу, суммы до 7.000.000 ф. стерлин., удержано Министерствомъ Финансовъ въ своемъ распоряженіи около 5.000.000 ф. ст. трехпроцентныхъ билетовъ по продажной цѣнѣ на сумму свыше 20 милліоновъ рублей. «Между тѣмъ возвѣщенное указомъ Нашимъ 20 іюля 1857 года пониженіе банковыхъ процентовъ на вносимые въ Кредитныя Установленія вклады, уменьшивъ приливъ капиталовъ въ Банки и обративъ ихъ на рзныя вѣтви промышленности, имѣло однако послѣдствіемъ истребованія вкладовъ изъ банковъ въ такомъ значительномъ количествѣ, что наличность сихъ Установленій не могла удовлетворить вкладчиковъ, и потому оказалось необходимость въ особомъ вспоможеніи со стороны Госуд. Казначейства. Обстоятельство это заставило Правительство обратить на подкрѣпленіе банковъ всю вырученную отъ 3%-наго займа сумму. Въ замѣнъ сего Заемный и Коммерческій Банки передали Гос. Казначейству хранившихся у нихъ билетовъ 6%-го займа 1818 года первый на 15.340.025 руб., второй на 7.771.425 руб., всего на 23.111.450 руб. нарицательнаго капитала, которые они пріобрѣли во время избыточнаго къ нимъ притока вкладовъ.

---

[1]) А именно: въ обмѣнъ на билеты Кред. Установленій 24.670.335 р. и на наличныя деньги 7.033.216 р.

[2]) Сумма 147.245.714 р. показана въ Рѣчи М-ра Финансовъ за 1861 г.; въ отчетахъ Гос. Кредитныхъ Установленій она=146.984.737 р. Разность въ 260.977 р. надо думать представляетъ собою ту часть вкладовъ, которая обращена была въ безсрочный долгъ (вѣчные вклады).

Такимъ образомъ, въ распоряженіи Правительства состоитъ нынѣ 6%-хъ фондовъ, вмѣстѣ съ вышепоказаннымъ остаткомъ отъ 3%-наго займа, на сумму свыше 47 м. р. Посему, для возврата Гос. Казначейству затраченнаго онымъ капитала, повелѣваемъ:... въ замѣнъ дальнѣйшей продажи сихъ фондовъ заключить на условіяхъ, основанія которыхъ нами утверждены, съ Лондонскими банкирами братьями Берингъ и К° и Амстердамскими Гопе и К° внѣшній заемъ, который открыть по подпискѣ на 8 м. ф. ст.»

Заемъ этотъ внесенъ въ Гос. Долговую Книгу подъ названіемъ второго $4^1/_2$%-наго займа. Билеты отъ Коммиссіи Погашенія Долговъ выданы на предъявителя, цѣною въ 100, 500 и 1.000 ф. ст. каждый [1]). Проценты оплачиваются посредствомъ купоновъ въ Лондонѣ у бр. Берингъ и К° и въ Амстердамѣ у Гопе и К°, въ сроки 20 мая (1 іюня) и 19 ноября (1 декабря). На погашеніе займа съ 20 мая (1 іюня) 1862 года назначенъ особый фондъ, составляющій ежегодно $1^1/_2$% съ нарицательнаго капитала, т. е. 120.000 ф. ст.

Для тиража погашенія билеты займа раздѣлены на 800 разрядовъ по 10.000 ф. ст. въ каждомъ и погашаются цѣлыми серіями, какъ и 1-й $4^1/_2$%-ный заемъ. Билеты, вышедшіе въ тиражъ, оплачиваются въ Лондонѣ у бр. Берингъ и К° по нарицательной цѣнѣ, и въ Амстердамѣ у Гопе и К°, считая ф. ст. въ 11 гульденовъ 80 центовъ.

По помѣщеніи этого займа, остававшіеся въ Государственномъ Казначействѣ билеты 3%-го и 6%-го займовъ повелѣно уничтожить [2]).

Въ счетъ займа реализовано однако только 5.000.000 ф. ст. нарицательнаго капитала и потомъ еще въ 1861 г. $1^1/_2$ м. ф. ст., въ каковой суммѣ онъ и внесенъ въ Г. Д. Книгу и подписка закрыта. Реализація производилась въ Лондонѣ по курсу 92%, а въ Амстердамѣ по курсу 90%. За всѣми расходами она состоялась по 89.22% [3]) и получено было 5.758.350 ф. ст. Въ теченіи 1861 г., сверхъ погашенія по займамъ, составившаго 30.012.435 р., исключенъ на основаніи Высочайшаго указа 31 мая 1860 г. изъ Государственной Долговой Книги внутренній срочный долгъ по займамъ изъ Сохранныхъ Казенъ, составлявшій въ это время 129.764.492 руб. Изъ этой суммы въ срокъ 1 іюля 1860 года выплачено наличными 459.729 р., а 129.304.763 р. переданы въ вѣдѣніе Гос. Банка и вошли въ составъ долга Государственнаго Казначейства Г. Банку по займамъ изъ бывшихъ Кредитныхъ Установленій [4]).

За этими измѣненіями въ составѣ государственныхъ долговъ къ 1 января 1861 г. оставалось:

---

[1]) Во всѣхъ займахъ фунтъ стерлингъ считается въ 6 р. 40 к.

[2]) П. С. З. № 35.830.

[3]) Гейлеръ: 88.59%.

[4]) Всего вообще при сведеніи счетовъ принято такихъ долговъ на сумму 250.927.747 р. 96 к. и изъ Заемнаго Банка на 11.582.841 р. 21 к.—Заплачено и зачтено по 1 янв. 1861 г.—наличными деньгами 23.856.297 руб. 75 к.—вкладными билетами Кредитныхъ Установленій, поступившими въ распоряженіе Правительства 14.188.501 р. 48 к. и по капиталамъ, обращеннымъ въ 4% непрерывно-доходные билеты 120.567.371 р. 54 к. Итого заплачено и зачтено 158.612.170 р. 77 к. Засимъ къ 1 янв. 1861 г. на Госуд. Казначействѣ осталось 103.898.418 р. 40 к. (Отчетъ Госуд. Банка за 1860 годъ).

14

5%-хъ по двумъ Голландскимъ займамъ . . .	40.567.000 г.
4½%-хъ по двумъ займамъ	9.400.000 ф. ст.
3%-хъ по одному займу.	7.000.000 ф. ст.
6%-хъ по займамъ 1817 г.	50.874.412 р.
5%-хъ » шести займамъ	183.107.700 »
5%-хъ банковыхъ билетовъ.	277.479.600 »
4%-хъ по пяти займамъ.	42.050.000 »
4%-хъ непрерывно-доходныхъ билетовъ . . .	115.542.165 »
Долгъ Государств. Казначейства по займамъ изъ Банков. Установленій	103.898.418 »
Долгъ Государств. Казначейства по счету разныхъ кредиторовъ казны.	443.931 »[1].
А всего . .	773.396.226 р.

Въ 1861 году появились новые разряды государственныхъ долговъ, а именно 5%-ные вѣчные вклады и 4%-ные (металлическіе) билеты Государственнаго Банка.

На основаніи указа 31 мая 1860 года [2]) независимо отъ счета по государственнымъ 4% непрерывно-доходнымъ билетамъ открытъ былъ по Г. Д. Книгѣ особый разрядъ внутренняго безсрочнаго долга по нѣкоторымъ вѣчнымъ вкладамъ бывшихъ Кредитныхъ Установленій.

Въ этотъ разрядъ отнесены были по преимуществу тѣ вклады Вдовьихъ Казенъ, которые помѣщены въ нихъ были на вѣчное время изъ 5%. Таковымъ вкладамъ, при внесеніи ихъ въ разрядъ внутреннихъ безсрочныхъ долговъ, сохраненъ былъ прежній размѣръ процентовъ. Количество ихъ опредѣлено было въ 260.977 рублей, и на эту сумму выданы были Коммиссіею Погашенія Долговъ особыя свидѣтельства, съ правомъ полученія по нимъ процентовъ изъ Коммиссіи по прошествіи каждаго полугодія, съ 1 мая и 1 ноября.

Что же касается 4% (металлическихъ) билетовъ Государственнаго Банка, то подписка на нихъ открыта была еще въ декабрѣ мѣсяцѣ 1860 г. Выпускъ этихъ билетовъ произведенъ былъ съ цѣлью усилить средства Государственнаго Банка, истощенныя востребованіемъ вкладовъ, а равно произвести консолидацію нѣкоторой части кредитныхъ билетовъ, какъ это и

---

[1]) Долгъ этотъ образовался изъ обязательствъ Военныхъ Департаментовъ за подряды и поставки, произведенныя до 1816 года. Въ 1817 году опредѣлившаяся сумма этого долга, 443.931 р.—была внесена въ Государственную Долговую Книгу (безъ выдачи билетовъ) и съ того времени постоянно показывается въ общей массѣ Государственныхъ долговъ, хотя за неявкою кредиторовъ по этому счету не производится ни платежа процентовъ, ни погашенія.

[2]) Въ § 13 указа сказано: «Изъ числа ввѣренныхъ упомянутымъ Кредитнымъ Установленіямъ (т. е. Коммерческому и Заемному Банкамъ, Сохраннымъ Казнамъ, Приказамъ Обществ. Призрѣнія и мѣстнымъ Конторамъ) частныхъ вкладовъ тѣ, которые внесены на вѣчное время перевести со счетовъ сихъ Установленій въ разрядъ внутренняго безсрочнаго долга, записавъ его въ Госуд. Долговую Книгу». (П. С. З. № 35.847).

было заявлено въ изданномъ по этому поводу указѣ 16 декабря 1860 г., гдѣ говорилось: «при разрѣшеніи выпуска государственныхъ кредитныхъ билетовъ на покрытіе расходовъ прошедшей войны объявлено было (ук. 10 янв. 1855 г.), что не далѣе, какъ черезъ 3 года по заключеніи мира приступлено будетъ къ постепенному ихъ изъятію изъ обращенія и въ исполненіе сего въ апрѣлѣ 1858 г. сожжено кредитныхъ билетовъ на 60 м. рублей. Предпринятое затѣмъ преобразованіе всей нашей системы банковыхъ установленій, при постоянномъ усиленномъ востребованіи вкладовъ, имъ ввѣренныхъ, вызвало огромные со стороны Правительства платежи и не только лишило оное возможности уменьшить сумму выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ, но поставило его въ необходимость разрѣшить новые выпуски для подкрѣпленія кассъ банковъ. При всемъ томъ Государственный Банкъ, въ которомъ сосредоточены вклады по всѣмъ прежнимъ кредитнымъ Установленіямъ, истощаемый постояннымъ востребованіемъ вложенныхъ въ оный капиталовъ, лишается черезъ то средствъ доставлять промышленности и торговлѣ ожидаемое отъ него пособіе. Посему, дабы съ одной стороны увеличить денежные его способы, а съ другой доставить соединенной съ Государственнымъ Банкомъ Экспедиціи кредитныхъ билетовъ возможность къ постепенному изъятію изъ обращенія излишка государственныхъ кредитныхъ билетовъ, Мы признали за благо принять слѣдующія мѣры: Государственному Банку предоставляется выпускать отъ своего имени особые билеты, не ниже 300 руб. каждый, съ платежемъ по онымъ 4% звонкою монетою. Билеты сіи погашаются постепенно посредствомъ тиража, т. е. по жребію, въ теченіе 41 года, считая со дня выпуска и отдѣляя на сей конецъ по 1% въ годъ. Платежъ капитала за вынутые по тиражу билеты производится также звонкою монетою. Билеты Государственнаго Банка принимаются въ казенныхъ мѣстахъ въ платежи наравнѣ съ билетами Государственнаго Казначейства, пользуясь и всѣми прочими преимуществами сихъ послѣднихъ. Общее количество билетовъ Государственнаго Банка опредѣляется въ сто милліоновъ рублей [1]). Въ теченіи 1861 года выпущено было этихъ билетовъ на 36 м. р. с.

Долгъ Г. Казначейства Г. Банку по займамъ изъ бывшихъ Кредитныхъ Установленій къ 1 янв. 1861 г. составлявшій 103.898.418 руб. 40 к. увеличился въ теченіи 1861 года на 83.157.511 р.[2]).

Въ 1862 году число внѣшнихъ государственныхъ займовъ увеличилось еще однимъ: 24 апрѣля сего года было объявлено: «въ видахъ установленія денежнаго обращенія на твердыхъ основаніяхъ, мы признали за благо приступить нынѣ же къ приведенію въ дѣйствіе, съ надлежащею постепенностью, мѣръ для открытія въ Г. Банкѣ размѣна государственныхъ кредитныхъ билетовъ на звонкую монету. Принявъ съ тѣмъ вмѣстѣ во вниманіе, что для вящшаго облегченія Г. Банку исполненія таковой обязанности необходимо подкрѣпить размѣнный фондъ кредитныхъ билетовъ,

[1]) П. С. З., № 36.405.

[2]) Въ томъ числѣ: по займамъ изъ Московской Сохранной Казны 80.102.427 р. 2 к. и по ссудамъ вѣдомству Госуд. Имуществъ 3.055.084 р. 4 к. Отчетъ Г. Банка за 1863 г.

оставляющій нынѣ болѣе 79 милліоновъ рублей золотомъ и серебромъ въ слиткахъ и монетѣ и 12 милл. рублей государственными фондами, мы признали нужнымъ, (согласно съ представленіемъ Министра Финансовъ), заключить внѣшній заемъ въ 15 милл. ф. ст. черезъ посредство банкировъ Н. М. Ротшильдъ и сыновья въ Лондонѣ и Ротшильдъ и братья въ Парижѣ... съ тѣмъ, чтобы суммы, имѣющія поступить въ счетъ сего займа, были обращаемы сполна въ вѣдѣніе Г. Банка для употребленія исключительно на предметъ ихъ назначенія»... [1]). Заемъ этотъ внесенъ въ Г. Д. Книгу подъ названіемъ седьмого 5%-наго займа. Билеты его выданы на предъявителя цѣною въ 50, 100, 500 и 1,000 ф. ст. каждый, съ процентными купонами. Оплата процентовъ началась 19 апрѣля (1 мая) 1862 г. и производится 1 мая и 1 ноября н. стиля. Платежъ производится въ Коммиссіи Погашенія Долговъ, считая 37½ пенсовъ за рубль; въ Лондонѣ—у Ротшильдъ и сын.—фунтами стерлингъ; въ Парижѣ—у бр. Ротшильдъ, считая фунтъ стерлингъ въ 25 фр. 20 сантимовъ; во Франкфуртѣ на Майнѣ — у М. А. Ротшильдъ и сыновья по биржевому курсу, а въ Амстердамѣ—по назначенію контрагентовъ и по курсу, который будетъ ими объявленъ. Какъ особенность этого займа надо отмѣтить, что, по состоявшемуся условію, онъ до истеченія 20 лѣтъ, считая съ 19 апр. (1 мая) 1862 г., не могъ быть ни погашаемъ, ни конвертированъ.

Получено по этому займу, за исключеніемъ всѣхъ расходовъ реализаціи,—91,25%, т. е, 13.713.000 ф. ст. [2]).

Въ составѣ внутреннихъ долговъ произошли въ 1862 г. слѣдующія измѣненія: въ 5% банковые билеты обращено вновь вкладовъ на 32.650 р. и кромѣ того приписано въ возвратъ излишне отчисленныхъ въ 1861 г. на платежъ билетовъ, вышедшихъ въ тиражъ—2.000 руб. Всего такимъ образомъ выпущено вновь 5% банковыхъ билетовъ на сумму 34.650 р.

Свидѣтельствъ на 5% вѣчные вклады выдано на 27.400 руб. 4% непрерывно-доходныхъ вкладовъ поступило на 3.570.316 руб. Къ долгу Государственнаго Казначейства по займамъ изъ банковыхъ установленій вновь приписано 74.331 руб. и, наконецъ, выпущены еще двѣ серіи 4% металлическихъ билетовъ Государственнаго Банка на 12.000.000 р. с.

Всего, т. о. количество государственныхъ долговъ по займамъ увеличилось на 15.000.000 ф. ст.; 12.000.000 р. мет. и 3.706.697 р. кр.

Погашеніе произведено было по всѣмъ займамъ, согласно принятому порядку, въ установленныхъ размѣрахъ. Особенность составила только уплата по долгу Государственнаго Казначейства по займамъ изъ банковыхъ установленій—9.054.998 р. и исключеніе изъ числа внесенныхъ въ Государственную Долговую Книгу на имена Грузинскихъ и Имеретинскихъ князей по третьему займу—839.350 р.

Итогъ государственныхъ долговъ въ 1863 г. былъ: 35.577.000 гульд., 32.523.200 ф. ст., 135.623.680 р. мет., и 752.601.746 р. кр., а всего въ кредитныхъ рубляхъ—1.289.241.250 р.

---

[1]) П. С. З. № 38.170.
[2]) Гейлеръ: 91,42%.

Въ 1863 году послѣдовалъ новый выпускъ 5% банковыхъ билетовъ. 2 іюня сего года «Государь Императоръ, по представленію Министра Финансовъ и согласно положенію Комитета Министровъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: На основаніи статьи 15 и 16 Устава Госуд. Банка, выдать Банку 5% банковыхъ билетовъ на первый разъ 10 милл. руб., съ предоставленіемъ оному права продавать билеты сіи за счетъ казны по биржевому курсу, по мѣрѣ надобности въ подкрѣпленіи банковой кассы... Выручаемыя за тѣ билеты суммы зачислять въ уплату состоящаго на Государственномъ Казначействѣ долга Г. Банку, зачисляя счетъ этого долга по банку въ полугодичные сроки,—и зачисленныя такимъ образомъ суммы вносить въ Гос. Долговую Книгу съ тѣмъ, чтобы Гос. Коммиссія Погашенія Долговъ производила Банку платежъ по 5% интереса и по 1/2% погашенія съ общей суммы выпущенныхъ въ теченіе года билетовъ» [1]).— Въ силу этихъ постановленій продано Г. Банкомъ въ 1863 году 5% билетовъ на 5.028.950 рублей.

Непрерывно-доходныхъ билетовъ прибавилось на 1.748.542 руб., а къ суммѣ долга Гос. Казначейства по займамъ изъ Кредитныхъ Установленій причислено долговъ разныхъ казенныхъ мѣстъ 3.589.463 р. Такимъ образомъ сумма долговъ увеличилась въ 1863 году на 10.366.955 руб.

А засимъ къ 1 января 1864 года оставалось государственныхъ долговъ: 32.931.000 гульд.—32.275.000 ф. ст.—134.931.160 р. мет.— 755.447.265 кр. р.—а всего въ кредитныхъ рубляхъ 1.286.505.555 р.

1864 годъ ознаменовался весьма значительнымъ приращеніемъ какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ долговъ.

О заключеніи новаго внѣшняго займа послѣдовалъ указъ отъ 3 апрѣля 1864 года. Заемъ мотивированъ необходимостью «усиленія средствъ Государственнаго Казначейства, въ особенности по заграничнымъ расходамъ, вынужденнымъ чрезвычайными обстоятельствами минувшаго года». Заемъ на сумму 70.800.000 Голл. гульденовъ или 6 м. ф. ст. совершенъ черезъ посредство амстердамскихъ банкировъ Гопе и К° и лондонскихъ банкировъ бр. Берингъ и К°. Онъ внесенъ въ Гос. Долговую Книгу подъ названіемъ 5% Англо-Голландскаго займа. Билеты выданы на предъявителя цѣною въ 1.000 гульд. нидерландскихъ или въ 100 ф. ст., по желанію подписчиковъ [2]). Теченіе процентовъ по купонамъ съ 19 сентября (1 октября) 1864 года. Проценты уплачиваются въ Амстердамѣ у Гопе и К° и въ Лондонѣ у бр. Берингъ и К°.

На погашеніе посредствомъ тиража, начиная съ 20 марта (1 апрѣля) 1866 года, назначенъ особый фондъ, составляющій ежегодно 1% съ нарицательнаго капитала и увеличиваемый процентами на билеты, вышедшіе по тиражу. Уплата капитала производится гульденами нидерландскими у Гопе и фунтами стерлинговъ у бр. Берингъ [3]).

---

[1]) П. С. З. № 39.702.

[2]) П. С. З. № 40.730. Всего выпущено 47.933 билета, по 1.000 гульден. (84 ф. ст. 15 шилл.) и 19.378 билетовъ въ 100 ф. ст. (1180 гульд.).

[3]) На билетахъ въ 1.000 гульденовъ Нидерландскихъ означено, что уплата по нимъ капитала производится также по 84 ф. ст. 15 шилл., а на билетѣ въ 100 ф. ст. что билеты сіи оплачиваются также по 1.180 гульденовъ нидерландскихъ.

Подписка открыта была $^{6}/_{18}$ апрѣля 1864 г. у означенныхъ банкировъ въ Амстердамѣ и Лондонѣ и по открытіи съ избыткомъ суммы займа, прекращена уже на третій день, т. е. $^{9}/_{21}$ апрѣля. Получено по этому займу, за вычетомъ расходовъ по реализаціи,—83,48% [1]), т. е. 39.386.546 гульд, и 1.592.290 ф. ст. вмѣсто номинальной суммы займа въ 47.933.000 г. и 1.937.800 ф. ст.

Въ томъ же году у насъ появился новый видъ государственныхъ займовъ: внутренній 5% заемъ съ выигрышами. Въ указѣ, изданномъ по поводу заключенія этого займа, 13 ноября 1864 года было объявлено:

«Для преподанія Государственному Банку достаточныхъ средствъ къ расширенію операцій его въ пользу отечественной промышленности и къ воспособленію дѣятельнаго сооруженія важнѣйшей для государства линіи желѣзныхъ дорогъ между Москвою и Чернымъ моремъ, мы, по представленію Министра Финансовъ, въ назначенномъ Нами Комитетѣ разсмотрѣнному, признали нужнымъ возмѣстить Государственному Банку значительнѣйшую часть долгосрочныхъ ссудъ, произведенныхъ изъ бывшихъ Кредитныхъ Установленій въ прежнее время на государственныя и общественныя надобности, и съ этою цѣлью разрѣшить Государственному Банку открыть внутренній 5% съ выигрышами заемъ по подпискѣ на сумму 100 милліоновъ рублей.

Вслѣдствіе сего повелѣваемъ: открыть черезъ Государственный Банкъ подписку на означенный заемъ на основаніи особаго о немъ положенія. Заемъ сей внести въ Гос. Долговую Книгу подъ названіемъ Внутренняго 5%-наго съ Выигрышами Займа и соотвѣтственную сумму списать со счета долговъ Государственнаго Казначейства Банку. Гос. Казначейство отпускаетъ Банку суммы, потребныя на платежъ процентовъ, капитала и выигрышей. Гос. Банку вмѣнить въ обязанность вести особый счетъ всѣмъ расходамъ, которые изъ суммъ займа произведены будутъ на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ; объ условіяхъ же возмѣщенія этихъ расходовъ Банку Министръ Финансовъ имѣетъ войти съ особымъ представленіемъ. Въ изданномъ вмѣстѣ съ указомъ о займѣ «Положеніи» подробно изложены его основанія. Главнѣйшія изъ нихъ слѣдующія: заемъ производится Гос. Банкомъ посредствомъ выпуска 1 милліона 5%-ныхъ билетовъ на предъявителя цѣною въ 100 руб. Каждые 50 билетовъ составляютъ отдѣльную серію. Серіи выпускаются подъ отдѣльными нумерами, билеты же каждой серіи имѣютъ особую нумераціи отъ № 1 до № 50 включительно. Билеты выкупаются въ теченіи 60 лѣтъ по возвышающимся цѣнамъ отъ 120 до 150 руб. каждый. Съ этою цѣлью производится ежегодно, согласно составленному плану, 2 января и 1 іюля тиражъ для погашенія, причемъ погашается каждый разъ надлежащее число билетовъ цѣлыми серіями на основаніи особаго росписанія [2]).

---

[1]) По Отч. Гос. Контроля. По Гейлеру 82,17%.

[2]) Всего въ означенный періодъ времени выкупается: 45.100 билетовъ по 120 р. каждый;—108,500 по 125 р.—137.800 по 130 р.—222.200 по 135 р – 140.100 по 140 р.—196.500 по 145 р.—149.800 по 150 р.

Независимо отъ тиража погашенія производится въ первые 30 лѣтъ по два, а въ послѣдніе 30 лѣтъ по одному разу въ годъ тиражъ выигрышей, при коемъ всякій разъ вынимаются 300 выигрышей, цѣною отъ 500 р. до 200.000 р., всего на сумму 600 т. р. [1]). Выигрыши опредѣляются тиражемъ на отдѣльные билеты и для сего изъ одного колеса вынимаются нумера серій, а изъ другого нумера билетовъ. Вынутые нумера серій и билетовъ послѣ объявленія каждаго выигрыша вновь опускаются въ колесо, но одинъ и тотъ же билетъ въ одинъ и тотъ же тиражъ можетъ получить только одинъ выигрышъ.

Выигрыши выдаются Г. Банкомъ спустя 3 мѣсяца послѣ тиража по предъявленіи выигравшихъ билетовъ. Билеты эти возвращаются владѣльцамъ ихъ и пускаются во всѣ послѣдующіе тиражи выигрышей до тѣхъ поръ, пока не выйдутъ въ тиражъ погашенія. Тиражъ выигрышей и тиражъ погашенія дѣлаются въ одинъ и тотъ же день въ тѣ сроки, какіе назначены по плану, причемъ тиражъ выигрышей предшествуетъ тиражу погашенія.

Въ первый разъ оба тиража были произведены 1 іюля 1865 года. На основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 11 декабря 1864 г. билеты Внутренняго съ Выигр. 5% Займа допускаются къ пріему въ залоги по подрядамъ и поставкамъ и вообще обязательствамъ частныхъ лицъ съ казною по нарицательной цѣнѣ, на общемъ основаніи съ билетами другихъ государственныхъ займовъ, а равно подъ залогъ этихъ билетовъ выдаются ссуды изъ Г. Банка, его Конторъ и Отдѣленій. Какъ и другія процентныя бумаги они принимаются въ залоги для обезпеченія таможенныхъ пошлинъ и по акцизу за вино, по цѣнамъ, пополугодно опредѣляемымъ отъ правительства.

Открытая съ 3-го по 12 декабря 1864 г. на вышеизложенныхъ основаніяхъ въ С.-Петербургѣ (въ Госуд. Банкѣ) и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ Имперіи (и у иностранныхъ банкировъ) подписка дала въ результатѣ 115.264.900 руб., т. е. превзошла требуемую сумму слишкомъ на 15 м. р. Подписная цѣна билетовъ была: 100 руб. при 10 мѣсячныхъ взносахъ или 98 руб. 13 коп. съ полнымъ взносомъ при подпискѣ. Въ счетъ займа поступило за исключеніемъ расходовъ по производству его, а также учетныхъ процентовъ, предоставленныхъ по условіямъ подписки, въ пользу лицъ, сдѣлавшихъ взносы до установленныхъ сроковъ, всего 98.600.000 руб.

Въ томъ же 1864 году въ распоряженіе правительства поступило: 1) отъ продажи 5% банковыхъ билетовъ, выпущенныхъ на основаніи Высочайшаго указа 2 іюня 1863 года,—4.971.050 руб. Всего такимъ образомъ отъ продажи этихъ билетовъ выручено въ 1863 и 1864 году 9.790.598 руб. 64 коп., каковая сумма и зачислена въ уплату долга Гос. Казначейства Гос. Банку; 2) отъ выпуска 4% металлическихъ билетовъ Государственнаго Банка 24 м. р. металл. Сверхъ того сдѣланы

---

[1]) А именно: 1 выигрышъ въ 200 т. р.;—1 въ 75 т. р.;—1 въ 40 т р.;—1 въ 25 т. р;—3 по 10 т. р.—5 по 8 т. р.—8 по 5 т. р.—20 по 1 т. р—260 по 500 р.

слѣдующія перемѣны: обращено въ 4%-ные непрерывно-доходные билеты вкладовъ на сумму 1.707.304 руб., и наконецъ къ долгу Госуд. Казначейства по займамъ изъ бывшихъ Кредитныхъ Установленій причислено займовъ разныхъ казенныхъ мѣстъ, переведенныхъ для платежа изъ Гос. Казначейства на 651.631 руб.

Такимъ образомъ въ теченіи 1864 г. къ общей суммѣ Государственныхъ долговъ по займамъ прибавилось: 47.933.000 гульд.—1.937.800 ф. стерл.—24.000.000 руб. мет. и—107.329.985 руб. кред.

За произведенными уплатами, выкупомъ облигацій и погашенія по тиражу [1]) къ 1 января 1865 года оставалось долговъ:

a) 5%-хъ: по двумъ Голландскимъ займамъ.	30.177.000	гульд.
» » Англо-Голландскому займу .	47.933.000	» и
b) .	1.937.000	ф. ст.
5%хъ по седьмому займу	15.000.000	» »
4½%-хъ по двумъ займамъ	10.170.000	» »
3%-хъ по одному займу	6.895.000	» »
c) 5%-хъ » второму и шестому займамъ .	87.785.560	р. м.
4%-хъ » метал. билетамъ Гос. Банка .	70.387.200	» »
d) 6%-хъ » займамъ 1817 г.	49.813.328	кр. р.
5%-хъ » 1, 3, 4 и 5 займамъ . . .	87.876.600	» »
» » банковымъ билетамъ . . .	275.531.700	» »
» » вѣчнымъ вкладамъ	288.377	» » [2])
» » выигрышному займу. . . .	100.000.000	» »
4%-хъ » пяти займамъ	33.350.000	» »
» » непрерывно-доходнымъ билетамъ	153.919.308	» »
По долгу Госуд. Казначейства по займамъ изъ бывшихъ Банковыхъ Установленій.	140.917.803	» »
Счетъ разныхъ кредиторовъ казны . . .	443.931	» »
Итого 78.110.000 гульд., 34.002.800 ф. ст., 158.172.760 р. мет. и 844.141.047 р. кред., а всего на кред. рубли.	1.492.494.423	руб.

Увеличеніе Государственныхъ долговъ въ теченіи 1865 г. было весьма незначительно: за капиталы, пожертвованные въ пользу церквей и богоугодныхъ заведеній выпущено 4% непрерывно-доходныхъ билетовъ на 92.094 руб. и къ долгу Гос. Казначейства бывшимъ Кредитнымъ Установле-

---

[1]) А именно: a) 5%-хъ по двумъ Голландскимъ займамъ 2.754.000 гульд.—b) 4½%-хъ по двумъ займамъ 210.000 ф. ст.—c) 4%-хъ по металлическимъ билетамъ Госуд. Банка 758.400 р. мет. — d) 6%-хъ по займамъ 1817 г. (выкуплено некруглыхъ сотенъ и дробныхъ чиселъ при трансфертѣ и переложеніи на серебро ассигнац. капиталовъ обыкновенныхъ 1, 2, 3 и 4 займовъ) 1.849 р. кред.—5%-хъ по 3, 4 и 5 займамъ 536.500 р.—по 5%-мъ банковымъ билетамъ 3.240.900 р.;—4%-хъ по пяти займамъ 1.675.000 р.;—по 4%-мъ непрерывно-доходнымъ билетамъ 91,591 р.—(возвратъ за вклады, неправильно обращенные въ эти билеты). Получено въ уплату и списано долговъ Госуд. Казначейства по займамъ изъ прежнихъ Кредитныхъ Установленій 12.150.362 р.

[2]) Вѣчные вклады остались въ этой суммѣ и въ послѣдующіе годы.

ніямъ причислено 59.915 р. А за погашеніемъ на сумму 2.575.000 гульд.—210.000 ф. ст.—664.200 р. мет. и—88.402.715 р. кр. [1]) къ 1 янв. 1866 года оставалось государственныхъ долговъ: 75.535.000 гульд.—33.792.800 ф. ст. 157.508.560 р. м. и—755.830.240 р. кр. [2]),—а всего 1.369.394.835 кр. р.

Въ 1866 году къ числу государственныхъ займовъ прибавилось еще два новыхъ: 2-ой Внутренній съ Выигрышами и 2-ой Англо-Голландскій заемъ.

О причинахъ, побудившихъ къ заключенію новаго внутренняго съ выигрышами займа въ указѣ, данномъ на имя Министра Финансовъ 14 февраля 1866 г., сказано слѣдующее: «Указомъ нашимъ отъ 13 ноября 1864 г. разрѣшено было для преподанія Государственному Банку достаточныхъ средствъ къ распространенію его операцій на пользу отечественной промышленности и къ воспособленію дѣятельнаго сооруженія желѣзныхъ дорогъ между Москвою и Чернымъ моремъ, открыть внутренній 5% съ выигрышами заемъ на сумму 100 м. р. съ тѣмъ, чтобъ о возмѣщеніи Банку расходовъ, которые изъ суммъ сего займа произведены будутъ, Вы вошли съ особымъ представленіемъ. Сообразно съ симъ, Госуд. Банкъ отпустилъ уже Госуд. Казначейству на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ до 25 м. р., а дабы распространеніемъ своихъ операцій сдѣлать кредитъ доступнымъ большему числу лицъ, открылъ сверхъ существующихъ уже 8 банковыхъ Конторъ еще въ губерніяхъ 24 Отдѣленія Банка, отчисливъ для каждаго изъ нихъ оборотный капиталъ. Въ видахъ безостановочнаго распостраненія сѣти нашихъ желѣзныхъ дорогъ и дабы возвратить Банку для обезпеченія развитія его оборотовъ позаимствованныя у него на сооруженія дорогъ суммы, а съ тѣмъ вмѣстѣ предоставить Гос. Казначейству средства на покрытіе другихъ, лежащихъ на немъ расходовъ, мы согласно съ заключеніемъ Комитета, назначеннаго для разсмотрѣнія вашего по сему предмету представленія, признали нужнымъ открыть второй внутренній 5% съ выигрышами заемъ въ 100 м. рублей и вслѣдствіе сего повелѣваемъ: заемъ сей внести въ Гос. Долговую Книгу подъ названіемъ Втораго Внутренняго 5% съ Выигрышами Займа. Билеты сего займа передать Государственному Банку, на основаніи особаго о семъ займѣ положенія, и—отпускъ суммъ, потребныхъ на платежъ по сему займу процентовъ, капитала и выигрышей возложить на Государственное Казначейство [3]).

Изъ «положенія», изданнаго вмѣстѣ съ этимъ указомъ видно, что билеты Втораго съ Выигрышами Займа, относительно платежа процентовъ, плана тиражей, выигрышей и выкупа совершенно сходны съ билетами Перваго съ Выигрышами Займа 1864 года. Вся разница между ними со-

[1]) Въ томъ числѣ уплачено 82.135.086 р. долговъ Гос. Казначейства бывшимъ кред. установленіямъ, и именно изъ суммъ 1-го съ выигрышами займа 80.000.000 р. разныхъ срочныхъ платежей 2.135.086 р. и 43.415 р. выдано за вклады неправильно, обращенные въ 4% непр. доходные билеты.

[2]) Въ томъ числѣ: счетъ разныхъ кредиторовъ Казны 443.931 р. и долгъ Г. Казначейства Банковымъ Установленіямъ 58. 782.631 р.

[3]) П. С. З. № 43.006.

стоитъ лишь въ томъ, что производство процентовъ и тиражей по 2-му займу имѣетъ мѣсто въ сроки 1 марта и 1 сентября; — а уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ и выигрышей спустя три мѣсяца послѣ тиража т. е. 1 іюня и 1 декабря.

Такъ какъ биржевая цѣна на билеты перваго выигрышнаго займа въ 1866 году стояла выше номинальной ихъ стоимости, то, дабы не уронить этой цѣны до пари и сдѣлать болѣе выгоднымъ для казны новый заемъ,—признано было возможнымъ произвести оный не по подпискѣ, а возложить продажу билетовъ его на Государственный Банкъ по цѣнамъ, постепенно возвышаемымъ противъ нарицательной отъ 105 до 107 руб. Такимъ образомъ заемъ этотъ помѣщенъ выгоднѣе — сбереженіемъ учетнаго процента, предоставленнаго по займу 1864 года въ пользу подписчиковъ, и разницею между продажною и нарицательною цѣною билетовъ, а также оставленіемъ въ казнѣ текущихъ процентовъ до времени продажи билетовъ.

Нѣсколько мѣсяцевъ спустя по заключеніи Второго съ Выигрышами Займа, а именно 4 ноября 1866 года, для обезпеченія заграничныхъ платежей Государственнаго Казначейства, въ особенности по долговымъ обязательствамъ, признано было нужнымъ заключить новый внѣшній заемъ черезъ амстердамскихъ банкировъ Гопе и К° и лондонскихъ банкировъ бр. Берингъ и К° въ 70.800.000 гульд. нидерландскихъ или 6 милл. ф. ст.. на слѣдующихъ основаніяхъ [1]): заемъ вносится въ Г. Д. Книгу подъ названіемъ 5%-наго Англо-Голландскаго займа 1866 г. Билеты Коммиссіи Погашенія Долговъ для означеннаго займа выдаются на предъявителя, цѣною въ 1.000 гульд. нидерландскихъ и въ 100 ф. ст. по желанію подписчиковъ. Проценты по купонамъ билетовъ уплачиваются ежегодно, считая первый купонъ съ 20 марта (1 апрѣля) 1867 г., у банкировъ Гопе и К° и бр. Берингъ и К°. По купонамъ билетовъ въ 1.000 гульденовъ платится въ каждое полугодіе по 25 гульденовъ въ Амстердамѣ или 2 ф. ст. 2 шилл. 6 пенс. въ Лондонѣ и по купонамъ въ 100 ф. ст.—2 ф. 10 шилл. въ Лондонѣ или 29 гульденовъ 50 цент. въ Амстердамѣ. На погашеніе займа посредствомъ тиража, начиная оное съ 19 сентября (1 октября) 1868 года, назначенъ особый фондъ, ежегодно въ 1% съ нарицательнаго капитала, постепенно увеличиваемый процентами, причитающимися на билеты, вышедшіе изъ обращенія по тиражу. Фондъ употребляется на уплату билетовъ вынутыхъ по тиражу съ тѣмъ, что уплачивается по желанію предъявителя гульденами нидерландскими у Гопе и К° въ Амстердамѣ или же фунтами стерлинговъ у бр. Берингъ и К° въ Лондонѣ. На билетахъ въ 1.000 гульденовъ означено, что уплата по нимъ капитала производится также по 84 ф. ст. 15 шилл., а на билетахъ въ 100 ф. ст. значится, что они оплачиваются также по 1.180 гульденовъ нидерландскихъ.

---

[1]) П. С. З. № 43.811.

Выпущено по этому займу билетовъ 64.783, въ томъ числѣ: 31.357 билетовъ по 1.000 гульд. на 31.357.000 гульд.—и 33 426 по 100 ф. ст. на 3.342.600 ф. ст.

Правительство получило по этому займу, за исключенiемъ расходовъ реализацiи—83%. Банкирская провизiя составляетъ 1/2 %.

Въ томъ же 1866 г. на основанiи Высочайшаго повелѣнiя отъ 14 февраля 1864 года выпущено подъ вѣчные вклады въ пользу церквей, богоугодныхъ и благотворительныхъ заведенiй 4% непрерывно-доходныхъ билетовъ на сумму 2.023 руб., а къ долгу Гос. Казначейства по займамъ изъ банковыхъ Установленiй приписано вновь 180.099 руб.

Всего т. о. въ теченiи 1866 года къ суммѣ государственныхъ долговъ прибавилось: 31.357.000 гульд. 3.342.600 ф. ст. и 100.182.122 р. кр.; а за окончательнымъ въ томъ году погашенiемъ 2-го Голландскаго займа и произведенными срочными уплатами и перемѣнами по прочимъ займамъ и долгамъ [1]) къ 1 янв. 1867 г. числилось долговъ 104.911.000 гульд., 36.790.500 ф. ст.; 157.078.760 р. мет. и 825.196.058 кр. р. [2]), а всего на кредитные рубли госуд. долговъ. 1.489.469.983 р.

До 1867 года 4%-ные металлическiе билеты Гос. Банка, выпущенные, какъ извѣстно, главнымъ образомъ для предоставленiя Банку средствъ къ возврату вкладовъ Сохранныхъ Казенъ, Приказовъ Общественнаго Призрѣнiя, Заемнаго и Коммерческаго банковъ, — показывались по отчету Банка; но, какъ уплата процентовъ и погашенiе сихъ билетовъ лежали на обязанности Гос. Казначейства, то признано было болѣе правильнымъ внести этотъ заемъ въ Государственную Долговую Книгу въ той суммѣ, какая осталась непогашенною къ 1868 году и засимъ на всю сумму выпущенныхъ въ народное обращенiе металлическихъ 4% билетовъ списать долговъ Гос. Казначейства Банку, какъ по долгосрочнымъ займамъ изъ прежнихъ Кредитныхъ Установленiй, такъ и по произведеннымъ Банкомъ разновременно за Гос. Казначейство расходамъ на содержанiе означенныхъ Установленiй, на возвратъ ввѣренныхъ имъ вкладовъ, на уплату процентовъ по 4% непрерывно-доходнымъ билетамъ и на другiе предметы. Въ виду этого на основанiи указа 23 iюня 1867 г. внесено въ Г. Д. Книгу 4% мет. билетовъ Г. Банка на сумму 56.312.700 рублей.

Въ теченiи 1867 года послѣдовало увеличенiе лишь долга Гос. Казначейства Банковымъ Установленiямъ на 22.566 руб., вслѣдствiе перевода на Гос. Казначейство займовъ разныхъ казенныхъ мѣстъ. За произведен-

---

[1]) Такъ: 1) получено въ уплату и списано со счета долговъ Госуд. Казначейства по займамъ изъ банковыхъ Установленiй 21.843.389 р. въ томъ числѣ: a) изъ прибылей Банка 2.803.180 р. b) изъ суммъ Гос. Казначейства 431 719 р. c) изъ суммъ перваго выигрышнаго займа 18.608.489 р. 2) По 6%-мъ: a) выкуплено некруглыхъ сотенъ и дробныхъ чиселъ при трансфертѣ и переложенiи на серебро ассигнацiонныхъ капиталовъ 1, 2, 3 и 4 займовъ 119.972 р.; b) на основанiи Высочайшаго повелѣнiя 11 мая 1862 г. исключено изъ числа внесенныхъ въ Г. Д. Книгу на имена Грузинскихъ и Имеретинскихъ князей по 3-му займу 61.550 р. 3) Выдано за вклады, неправильно обращенные въ непрерывно доходные билеты 21.143 р.

[2]) Въ томъ числѣ: долгъ Государственнаго Казначейства по займамъ изъ прежнихъ банковыхъ Установленiй 37.119.342 р. и счетъ разныхъ кредиторовъ казны 443.931 р.

ными погашеніями [1]) къ 1 янв. 1868 г. оставалось долговъ: 103.908.000 г. 36.400.100 ф. ст. 156 080.760 р. м. и 800.363.253 кр. р. [2]). А всего долговъ 1.458.679.730 кр. р.

Въ 1868 г. вновь внесено въ Г. Д. Книгу 4% непрерывно доходныхъ билетовъ на сумму 33.785 руб. взамѣнъ вѣчныхъ вкладовъ, принадлежащихъ Страннопріимному въ Москвѣ дому гр. Шереметева; а къ долгу Гос. Казначейства Банковымъ Установленіямъ причислено 10.806 р. по займамъ разныхъ казенныхъ мѣстъ, переведеннымъ для платежа на Гос. Казначейство. Такимъ образомъ долговъ прибавилось на 44.591 р., а за погашеніемъ [3]) къ 1 янв. 1869 г. состояло долговъ: 102.566.000 гульд. 35.955.000 ф. ст 154.989.670 р. мет. и 780.630.953 руб. кр. [4]). А всего на кредитные рубли 1.432.066.608 р.

Въ 1869 г. послѣдовалъ новый выпускъ 5% билетовъ Гос. Банка: 11 іюля состоялось Высочайшее повелѣніе произвести этотъ выпускъ черезъ публичную подписку на слѣдующихъ основаніяхъ: подписка открывается въ Г. Банкѣ примѣрно на нарицательный капиталъ 15.000.000 р. на условіяхъ, утвержденныхъ Министромъ Финансовъ, по цѣнѣ не ниже 80 за 100. Билетамъ присвоиваются всѣ права и преимущества, принадлежащія 5% банковымъ билетамъ перваго выпуска [5]). Выпущенные билеты вносятся въ Г. Д. Книгу съ тѣмъ, чтобы Гос. Коммиссія Погашенія Долговъ производила Г. Банку ежегодно платежъ 5% интересовъ и по 1% погашенія на нарицательный капиталъ сихъ билетовъ. Вся сумма кредитныхъ билетовъ, которая будетъ выручена этимъ выпускомъ 5% билетовъ предается сожженію въ присутствіи Ревизіоннаго Комитета Совѣта Гос. Кредитныхъ Установленій и депутатовъ отъ С.-Петербургской Городской Думы и биржи [6]).

Билеты выпущены были цѣною въ 100, 500, 1.000 и 5.000 руб. и всѣ на предъявителя. Билеты снабжены 20 полугодовыми купонами на сроки 1 мая и 1 ноября [7]).

---

[1]) Въ томъ числѣ: произведено погашеніе по особому Высочайшему повелѣнію: по 1-му 5% займу на сумму 2.500 р. кр., по 2-му 5% металлическому 3.500 р. м. и пятому 49.000 р. кр.; возвращено 4.999 р. на вклады, неправильно обращенные въ непрер. доходные билеты, и уплачено долговъ Г. Казначейства бывшимъ Банковымъ Установленіямъ 22.937.500 р., въ т. числѣ: прибылями Государственнаго Банка 1.120.287 р. суммами Госуд. Казначейства 489.112 р. и зачетомъ въ Госуд. долги 4% металлич. билетовъ на 21.378.191 р.

[2]) Въ томъ числѣ: Долгъ Госуд. Казначейства бывш. Банковымъ Установленіямъ 14.204.317 р. и разнымъ мѣстамъ и лицамъ 6.073.842 р. Къ суммѣ этихъ послѣднихъ долговъ мы прибавили также и долги по счету разныхъ кредиторовъ казны. Ср. въ Приложеніяхъ «Сводъ долговъ Гос. Казначейства».

[3]) Въ томъ числѣ: выдано по непрер. дох. билетамъ на вклады, неправильно обращенные въ эти билеты 23.990 р., разнымъ мѣстамъ и лицамъ уплачено 228.139 р. и по долгу Гос. Казначейства б. Банк. Установленіямъ 6.253.654 р. Въ то число уплачено изъ прибылей Госуд. Банка 6.026.008 руб. 59 к. и зачтено съ текущаго счета Департамента Гос. Казначейства 227.625 р. 49 к.

[4]) Въ томъ числѣ: разнымъ мѣстамъ и лицамъ 5.783.703 р. и долгъ Г. Казначейства по займамъ изъ банк. Установлнеій 7.961.489 р.

[5]) П. С. З. № 34.852.

[6]) П. С. З. № 47,299.

[7]) Подписка, открытая только въ С.-Петербургѣ въ Государственномъ Банкѣ 21, 23 и 24 іюля по курсу 83 руб. за 100, но съ предоставленіемъ въ пользу под-

По займу сему было внесено въ Государственную Долговую Книгу 15 милл. руб.

Долгъ Госуд. Казначейства по займамъ изъ бывшихъ банковыхъ Установленій увеличился въ 1869 г. на 1 руб. 52 коп.

Къ 1 января 1870 г. состояло долговъ [1]): 101.183.000 гульд. 35.687.400 ф. ст., 142.094.350 р. мет. и 778.231.457 р. кр. [2]). А всего на кред. рубли 1.406.710.320 кр. р.

Въ слѣдующія затѣмъ шесть лѣтъ не было заключаемо новыхъ займовъ для удовлетворенія потребностей Государственнаго Казначейства, и потому, благодаря ежегоднымъ погашеніямъ, количество государственныхъ долговъ за это время значительно уменьшилось. Въ самомъ дѣлѣ, съ 1871 по 1876 г. выкуплено было облигацій, уплачено по вышедшимъ въ тиражъ и списано со счета долговъ: 9.315.000 гульд., 3.297.800 ф. ст., 14.583.940 руб. мет. и 72:125 267 кред. [3]).

Нѣкоторое измѣненіе въ составѣ госуд. долга въ теченіи этого періода произвелъ переводъ на Гос. Казначейство долговъ по займамъ Царства Польскаго, послѣдовавшій въ виду полнаго сліянія финансоваго управленія Царства съ финансовымъ управленіемъ Имперіи. Число таковыхъ долговъ къ 1 января 1872 г. было опредѣлено въ 92.017.369 р. 48 коп., а къ 1876 г. сумма эта ежегодными погашеніями уменьшилась на 13.342.506 р. 53 коп.

Засимъ къ 1 янв. 1876 года состояло долговъ:

a) 5% по Голландскому займу 21 600.000 гульд.; 5% Англо-Голландскому займу 70.268.000 гульд. и b) 4.717.600 ф. ст.; 5% по седьмому займу 15.000.000 ф. ст.; 4½% по двумъ займамъ 7.890.000 ф. ст.; 3% по одному займу 4.782.000 ф. ст.; c) 5% по второму и шестому займамъ 78.084.810 р. мет.; 4% по металлическимъ билетамъ Г. Банка 49.425.600 р. мет.; d) 6% по займамъ 1817 г. 46.607.110 р. кр.; 5% по 1, 3, 4 и 5 займамъ 53.120.680 р. кр.; 5% по банковымъ билетамъ 238.057.350 р. кр.; 5% по вѣчнымъ вкладамъ 288.377 р. кр.; 5% по займамъ съ выигрышами 190.980.000 р. кр.; 4% по пяти займамъ 16.925.000 руб. кр.; 4% по непрерывно-доходнымъ билетамъ

писчиковъ процентовъ по купону съ 1 мая 1869 года, достигла громадной цифры 337.450.100 руб.

Взносы производились: при подпискѣ 10%; при разверсткѣ 30% и 2, 3 и 4 сентября 1869 г. 43%.

По числу поданныхъ объявленій разверстка произведена была слѣдующимъ образомъ отъ 100 до 1.000 р. 1 сто-рублевый билетъ; отъ 1.100 до 5 т. р. 10%; отъ 5.100 до 10 т. р. 8%; отъ 10 100 — 50 т. р. 5%; отъ 50.100 — 500 т. р. 4%; отъ 500 т. р. и выше 3%.

[1]) Между прочимъ погашено металлическихъ 4% билетовъ на 12.777 000 р. и изъ нихъ 12 м. р. наличными кред. билетами изъ средствъ Банка; возвращено 22.392 р. по вкладамъ, неправильно обращеннымъ въ непрер. доходные билеты.

[2]) Въ томъ числѣ долгъ Гос. Казначейства бывш. банк. Установленіямъ 3.260.230 р.

[3]) Между прочимъ въ этомъ періодѣ израсходовано на погашеніе долга Г. Казначейства б. банковымъ установленіямъ 1.067.101 руб., но какъ въ 1872 и 1874 гг. приписано вновь этихъ долговъ на 806.871 р., то дѣйствительное уменьшеніе этого долга составило 260.230 руб. Долговъ разнымъ мѣстамъ и лицамъ уплачено 2.327.515 р. См. также въ приложеніяхъ таблицы ежегодныхъ погашеній.

153.865.225 р. кр. Долгъ Г. Казначейства по займамъ изъ б. банк. установленій 3.000.000 р. кр. Разнымъ мѣстамъ и лицамъ 3.262.449 р. кр. Итого 91.868 000 гульд., 32.389.600 ф. ст., 127.510.410 р. мет. и 706.106.191 р. кред.; а сверхъ того долговъ по займамъ Царства Польскаго 78.674.863 р. Всего же 1.352 734.229 кр. р.

Съ 1876 года, съ усложненіемъ политическихъ обстоятельствъ и наступленіемъ затѣмъ войны, мы вступаемъ снова въ періодъ быстраго наростанія государственныхъ долговъ. Уже въ указѣ на имя Министра Финансовъ отъ 6 ноября 1876 года было объявлено: «Для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ, возлагаемыхъ на Государственное Казначейство по случаю настоящихъ политическихъ обстоятельствъ, повелѣваемъ Вамъ, согласно представленію Вашему, въ особомъ комитетѣ разсмотрѣнному, произвести новый выпускъ Государственныхъ 5% банковыхъ билетовъ по публичной подпискѣ на нарицательный капиталъ 100 милл. руб.» на слѣдующихъ основаніяхъ: подписка открывается въ Г. Банкѣ... и въ нѣкоторыхъ Конторахъ и Отдѣленіяхъ его... Билетамъ этимъ присваиваются всѣ права и преимущества, принадлежащія 5% банковымъ билетамъ перваго выпуска, съ тѣмъ, что погашеніе будетъ производиться въ теченіе 37 лѣтъ ежегодными тиражами на опредѣленныя суммы безъ пріема отъ владѣльцевъ билетовъ заявленій о включеніи ихъ билетовъ въ ближайшій или же болѣе отдаленный тиражъ. Выпущенные билеты вносятся въ Гос. Долговую Книгу съ тѣмъ, чтобы Гос. Коммиссія Погашенія долговъ производила Гос. Банку ежегодно до окончательнаго погашенія всей нарицательной суммы выпущенныхъ билетовъ (100 милл. р.) платежи по 5% интереса и по 1% погашенія въ годъ на нарицательный капиталъ [1]).

Билеты по сему займу предложены были по подпискѣ по 92 р. за 100. Вырученныя отъ продажи облигацій суммы были употреблены на покрытіе чрезвычайныхъ расходовъ, вызванныхъ Турецкою войною.

За произведенными погашеніями [2]) къ 1 янв. 1877 года оставалось долговъ: 90.124.000 гульд., 31.949.900 ф. ст., 125.515.310 р. мет. и 795.068.186 [3]) кред. руб., да долговъ по займамъ Царства Польскаго 76.904.400 кр. р. А всего на кред. рубли 1.431.424.431 р.

Въ 1877 г. заключены еще два новые займа: указомъ отъ 17 мая «для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ, возлагаемыхъ на Гос. Казначейство по случаю войны» повелѣно было М-ру Финансовъ, согласно представленію его въ Комитетѣ Финансовъ разсмотрѣнному, открыть 5% внутренній заемъ на нарицательный капиталъ въ 200 м. р., съ внесеніемъ его въ Гос. Долговую Книгу подъ названіемъ «Восточнаго Займа 1877 года». Облигаціи этого займа предоставлено было М-ру Финансовъ обратить въ продажу порядкомъ имъ установленнымъ, и на условіяхъ, имъ же утвержденныхъ. Облигаціи выпущены на предъявителя, цѣною въ

[1]) П. С. З. № 56.562.

[2]) Въ томъ числѣ:—уплачено долговъ разнымъ мѣстамъ и лицамъ 483.210 р. и по долгамъ Ц. Польскаго 1.770.463 р.

[3]) Въ томъ числѣ долговъ разнымъ мѣстамъ и лицамъ 2.779.239 р. и долгъ Гос. Казначейства по займамъ изъ банк. Установленій 3.000.000 р.

50, 100 и 1.000 руб. Проценты по облигаціямъ въ 50 руб. уплачиваются одинъ разъ въ годъ 1 іюня, а по прочимъ каждые 6 мѣсяцевъ, на сроки 1 іюня и 1 декабря. Погашеніе займа должно совершиться въ теченіи 49 лѣтъ, съ помощью особаго фонда, образуемаго отчисленіемъ ежегодно $^1/_2$% съ нарицательной суммы займа и присовокупленіемъ процентовъ на выплаченныя облигаціи. Погашеніе производится ежегоднымъ выкупомъ облигацій по биржевой цѣнѣ, когда она ниже нарицательной, а въ противномъ случаѣ по тиражу по нарицательной цѣнѣ [1]).

Заемъ этотъ былъ реализованъ по курсу 90 р. за 100, при единовременной же уплатѣ подписной цѣны безъ разсрочекъ среднимъ числомъ по 88$^1/_2$ руб. за 100.

Вслѣдъ затѣмъ въ виду особенной нужды въ звонкой монетѣ, 26 мая объявлено было о заключеніи новаго внѣшняго займа «для подкрѣпленія Гос. Казначейства» на сумму 307.500.000 германскихъ марокъ=375.000.000 франковъ=180.000.000 голландскихъ гульденовъ= 15.000.000 ф. ст. Заемъ этотъ внесенъ въ Г. Д. Книгу подъ названіемъ: «Пятипроцентнаго Внѣшняго Займа 1877 года». Билеты Коммиссіи Погашенія Долговъ для означеннаго займа выданы на предъявителя въ 410 германскихъ марокъ=500 фр.=240 голл. гульденовъ =20 ф. ст. каждый. Проценты по купонамъ этихъ билетовъ уплачиваются за каждое истекшее полугодіе на сроки 20 декабря (1 января) и 19 іюня (1 іюля) въ Берлинѣ у Мендельсона и К°, въ Амстердамѣ у Липпмана, Розенталя и К°, въ Парижѣ въ Учетной Конторѣ (Comptoir d'Escompte de Paris) и въ Лондонѣ въ ея отдѣленіи. Тамъ же оплачиваются и билеты, вышедшіе въ тиражъ. На погашеніе займа въ теченіи 37 лѣтъ посредствомъ ежегодныхъ тиражей, начиная оное съ 19 іюня (1 іюля) 1878 г. назначенъ особый фондъ ежегодно въ 1% съ нарицательнаго капитала, постепенно увеличиваемый процентами на билеты, вышедшіе въ тиражъ [2]).

За вычетомъ преміи, жуиссанса и другихъ расходовъ по реализаціи получено по этому займу 74%.

За погашеніемъ въ 1877 году [3]) оставалось долговъ къ 1 января 1878 г.: 88.318.000 гульд.; 46.468.500 ф. ст.; 123.970.730 р. мет.; 980.434.416 руб. кред. и долговъ по займамъ Царства Польскаго 76.904.400 р. кр. А всего 1.749.149.921 р. кр. [4]).

Августа 11, 1878 г. «для преподанія Гос. Казначейству средствъ для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ, вызванныхъ минувшею войною» повелѣно было заключить новый внутренній 5% заемъ въ 300 м. р. кред., внесенный въ Г. Д. Книгу подъ названіемъ «Втораго Восточнаго Займа». Нарицательная цѣна облигацій назначена въ 100 и 1000 р. Облигаціи

---

[1]) П. С. З. № 57.362.
[2]) П. С. З. №№ 57.415 и 58.850.
[3]) Уплачено, сверхъ обычныхъ погашеній по займамъ, долговъ: разнымъ мѣстамъ и лицамъ 491 727 р. и долгъ Г. Казначейства сполна въ суммѣ 3 м. р., да по долгамъ Царства Польскаго уплачено 1.839 503 р.
[4]) Въ томъ числѣ, «долговъ разнымъ мѣстамъ и лицамъ 2.987.512 р.

могутъ быть именныя или на предъявителя. Проценты уплачиваются каждые 6 мѣсяцевъ на сроки 2 января и 2 іюля, начиная со 2 января 1879 г. тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ для уплаты процентовъ по Госуд. 5% банковымъ билетамъ. Для погашенія займа въ теченіи 49 лѣтъ образуется особый фондъ, ежегодно ½% съ нарицательной суммы займа; фондъ этотъ съ присовокупленіемъ процентовъ на выкупленныя облигаціи употребляется ежегодно на выкупъ облигацій по биржевой цѣнѣ, когда она будетъ ниже нарицательной стоимости облигацій, а въ противномъ случаѣ—по тиражу, по нарицательной цѣнѣ ихъ [1]). Заемъ этотъ былъ реализованъ по 93 руб. за 100 или по 91⅔ руб. при единовременной уплатѣ.

За произведенными погашеніями [2]) къ 1 янв. 1879 года оставалось долговъ: 86.447.000 гульд., 45.748.500 ф. ст., 122.582.430 р. мет., 1.267.605.645 р. кр. [3]) и долговъ Царства Польскаго 72.747.491 р. А всего 2.021.844.345 кр. р.

«Для преподанія Государственному Казначейству средствъ къ покрытію чрезвычайныхъ расходовъ, вызванныхъ минувшею войною», 14 мая 1879 года послѣдовало заключеніе третьяго восточнаго займа на нарицательный капиталъ въ 300 м. р. Въ указѣ, данномъ по этому поводу на имя Министра Финансовъ, объяснено: заемъ вносится въ Г. Д. Книгу подъ названіемъ: «Третій Восточный Заемъ». Нарицательная цѣна облигацій въ 100 и 1.000 руб. Онѣ могутъ быть именныя или на предъявителя. Проценты уплачиваются черезъ каждые шесть мѣсяцевъ на сроки 1 мая и 1 ноября, начиная съ 1 ноября 1879 года, тѣмъ же порядкомъ, какъ и по предъидущимъ восточнымъ займамъ. Тѣже и правила погашенія. Облигаціи сего займа принимаются въ уплату капитальныхъ долговъ по выкупнымъ ссудамъ и по ссудамъ изъ бывшихъ Кредитныхъ Установленій «по нарицательной ихъ цѣнѣ». Онѣ принимаются также по нарицательной цѣнѣ и въ залоги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ [4]).

Заемъ реализованъ былъ по курсу 92½ руб. за 100, а при единовременной уплатѣ по 90½ за 100 [5]).

Засимъ къ 1 янв. 1880 г. [6]) оставалось долговъ: 84.507.000 гульд., 45.127.000 ф. ст., 120.665.370 р. мет., 1.550.029.667 кр. руб. [7]) и долгъ Царства Польскаго 70.767.824 руб.; а всего 2.292.044.236 кредит. руб.

---

[1]) П. С. З. № 58.781.

[2]) Въ томъ числѣ долговъ разнымъ мѣстамъ и лицамъ 500.350 р. и по долгамъ Ц. Польскаго 2.317.406 р.

[3]) Въ томъ числѣ долговъ разнымъ мѣстамъ и лицамъ 2.487.162 р.

[4]) П. С. З. №№ 59.623, 59.627, 59.709.

[5]) Въ счетъ займа поступило: въ 1879 г. 255.518.006 руб. 8 коп., въ 1880 г. 18.623.278 р. 97 к.; въ 1881 г. 51.533 р. 29 к.; въ 1882 г. 130.899 р. 37 к., итого по 1 янв. 1883 г. 274.323.717 р. 71 коп. (Объяснит. записка къ отчету Госуд. Контроля за 1882 г. стр. 34).

[6]) Погашено въ 1879 г. между прочимъ: долговъ разнымъ мѣстамъ и лицамъ 372 649 р., долговъ Ц. Польскаго 1.979.667 р. и по 4% непрер. доходнымъ билетамъ выдано на вклады, неправильно въ сіи билеты обращенные 4.285 р.

[7]) Въ томъ числѣ: долговъ разнымъ мѣстамъ и лицамъ 2.114.513 р.

За произведенными въ 1880 году погашеніями [1]) къ 1 января 1881 года оставалось долговъ: 82.495.000 гульден., 44.460.020 ф. стерлинг., 118.772.030 руб. мет., 1.533.175.368 кредитн. руб. [2]) и долговъ Царства Польскаго 68.720.758 руб., а всего 2.262.450.383 руб. кредитныхъ.

26 Сентября 1881 года на имя Управляющаго Министерствомъ Финансовъ послѣдовалъ Именной указъ слѣдующаго содержанія: «для уплаты Государственному Банку, на основаніи Высочайшаго указа 1 января 1881 года, 50 милліоновъ рублей въ счетъ долга Государственнаго Казначейства по позаимствованіямъ, сдѣланнымъ изъ Банка во время послѣдней войны, и для подкрѣпленія средствъ Гос. Казначейства, повелѣваемъ вамъ, согласно представленію вашему, въ особомъ комитетѣ разсмотрѣнному, произвести новый выпускъ государственныхъ 5% банковыхъ билетовъ на нарицательный капиталъ 100 милліоновъ рублей, на слѣдующихъ основаніяхъ: билеты обращаются въ продажу порядкомъ, вами установленнымъ, и на условіяхъ, вами же утвержденныхъ. Симъ билетамъ присвоиваются всѣ права и преимущества, принадлежащія... 5% банковымъ билетамъ перваго выпуска, съ тѣмъ, что погашеніе будетъ производиться въ теченіи 37 лѣтъ ежегодными тиражами на опредѣленныя суммы, безъ пріема отъ владѣльцевъ билетовъ заявленій о включеніи ихъ билетовъ въ ближайшій или болѣе отдаленный тиражъ. Выпущенные билеты вносятся въ Государственную Долговую Книгу съ тѣмъ, чтобы Государственная Коммиссія Погашенія долговъ производила Государственному Банку ежегодно до окончательнаго погашенія всей нарицательной суммы выпущенныхъ билетовъ платежи по 5% интереса и по 1% погашенія въ годъ на нарицательный капиталъ.

Билеты выпущены на предъявителя, достоинствомъ въ 100, 500, 1.000 и 5.000 руб. Проценты по купонамъ выплачиваются по полугодно въ сроки 1 апрѣля и 1 октября. Теченіе процентовъ начинается съ 1 октября 1881 года. Тиражи производятся ежегодно 1 іюня (начиная съ 1 іюня 1882 года), а оплата вышедшихъ въ тиражъ билетовъ съ 1 октября каждаго года. На основаніи § 2 указа 26 сентября, а также и на основаніи ст. 1655 Св. Зак. т. X ч. I, 5% банковые билеты новаго 5-го выпуска должны быть принимаемы въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ по нарицательной цѣнѣ.

Заемъ этотъ былъ реализованъ по курсу $92\frac{1}{4}$ за 100, а при единовременной уплатѣ по 90,92% [3]).

За произведенными погашеніями [4]), къ 1 января 1882 года состояло государственныхъ долговъ:

---

[1]) Уплачено между прочимъ: разнымъ мѣстамъ и лицамъ 18.316 р. и по займамъ Царства Польскаго 2.047.066 р.

[2]) Въ томъ числѣ: долговъ разнымъ мѣстамъ и лицамъ 2.096.197 р.

[3]) Уплата должна была производиться пріобрѣтателями билетовъ въ слѣдующіе сроки: при заявленіи о пріобрѣтеніи билета 10%; 2 ноября и 1 декабря 1881 г. по 10%; 2 января, 1 февраля и 2 марта 1882 г. по 15% и 1 апрѣля 1882 г. $17\frac{1}{2}$%.

[4]) Въ томъ числѣ: разнымъ мѣстамъ и лицамъ 20.264 р. и по займамъ Царства Польскаго 1.825.788 р.

a) 5% по Голландскому займу		18.600.000	гульд.
» » Англо-Голландскимъ займамъ	. . .	61.806.000	»
b) » часть Англо-Голл. з.		4.167.100	ф. ст.
» » седьмому займу		15.000.000	» »
» » внѣшнему займу 1877 года	. . .	14.353.480	» »
4½% по двумъ займамъ		6.640.000	» »
3% по одному займу		3.641.300	» »
c) 5% » второму и шестому займамъ	. . .	74.631.230	р. мет.
4% » металлическимъ билетамъ Госуд. Банка		42.640.200	» »
d) 6% » займамъ 1817 года		41.632.743	кр. р.
5% » 1, 3, 4 и 5 займамъ [1]		44.691.115	» »
» » банковымъ билетамъ		391.044.350	» »
» » вѣчнымъ вкладамъ		288.377	» »
» » выигрышнымъ займамъ		183.790.000	» »
» » восточнымъ займамъ		789.386.200	» »
4% » пяти займамъ		6.875.000	» »
» » непрерывно-доходнымъ билетамъ	. .	153.857.614	» »
Разнымъ мѣстамъ и лицамъ		2.075.933	» »
Долговъ по займамъ Царства Польскаго	. .	66.894.969	» »
Итого: 80.406.000 гульд., 43.801.880 ф. ст., 117.271.430 руб. м. и 1.680.533.301 руб. кр.			
А всего	.	2.331.005.641	р. кр.

15 Октября 1882 г. въ силу Высочайше утвержденнаго положенія Комитета Министровъ послѣдовало распоряженіе о пріемѣ въ казну Тамбово-Саратовской желѣзной дороги, причемъ для замѣны не вышедшихъ еще въ тиражъ погашенія акцій общества этой дороги выпущены были правительствомъ 4% облигаціи на 7.494.500 руб. мет., каковая сумма причислена къ общей массѣ долговъ Госуд. Казначейства [2]. За произведенными погашеніями [3] къ 1 янв. 1883 г. оставалось долговъ:

a) 5%-хъ по Голландскому займу		18.100.000	гульд.
» » Англо-Голландскимъ займамъ	. . .	60.140.000	»
b) » часть Англо-Голл. з.		4.058.600	ф. ст.
» » седьмому займу		15.000.000	» »
» » внѣшнему займу 1877 г.	. . .	14.171.160	» »
4½%-хъ по двумъ займамъ		6.440.000	» »
3%-хъ по одному займу		3.424.800	» »
c) 5%-хъ » второму и шестому займамъ	. . .	74.207.930	р. мет.
4%-хъ » метал. билетамъ Государств. Банка	.	41.345.700	» »
4%-хъ » облигаціямъ Тамбово-Саратовской ж. д.		7.494.500	» »

[1] Сумма эта увеличена на 3.000 руб., вслѣдствіе обнаруженной ошибки въ счетахъ Государственной Коммиссіи Погашенія долговъ по второму 5% займу.

[2] Собраніе узак. и распоряженій Правительства за 1882 г. № 110 и всеподданнѣйшій докладъ Министра Финансовъ о госуд. росписи на 1883 годъ.

[3] Между прочимъ уплачено долговъ разнымъ мѣстамъ и лицамъ 21.316 р. и долговъ Ц. Польскаго 1.825.390 р.

d) 6%-хъ по займамъ 1817 года.	40.719.975	р. кр.
5%-хъ » 1, 3, 4 и 5 займамъ	43.038.115	» »
» » банковымъ билетамъ.	382.691.985	» »
» » вѣчнымъ вкладамъ	288.377	» »
» » выигрышнымъ займамъ	182.420.000	» »
» » восточнымъ займамъ	783.280.600	» »
4%-хъ » пяти займамъ	5.200.000	» »
» » непрерывно-доходнымъ билетамъ .	153.857.614	» »
Разнымъ мѣстамъ и лицамъ.	2.054.617	» »
Долговъ по займамъ Царства Польскаго . . .	65.069.579	» »
Итого 78.240.000 гульд., 43.094.560 ф. ст., 123.048.130 р. м. и 1.658.620.862 руб. кр.		
Всего. .	2.309.405.357	р. кр.

Въ концѣ 1883 г. произошло новое крупное увеличеніе государственнаго долга; это былъ выпускъ т. н. золотой ренты: 11 ноября 1883 г. на имя Министра Финансовъ послѣдовалъ указъ: «для уплаты причитающихся Государственному Банку, на основаніи Высочайшаго указа 1 января 1881 года, 50 милліоновъ рублей и для удовлетворенія расходовъ по желѣзнодорожнымъ сооруженіямъ, повелѣваемъ вамъ, согласно представленію вашему, въ Комитетѣ Финансовъ разсмотрѣнному, произвести выпускъ государственныхъ непрерывно-доходныхъ рентъ, на нарицательный капиталъ въ 50 милліоновъ рублей золотомъ, на слѣдующихъ основаніяхъ: ренты вносятся въ Государственную Долговую Книгу, подъ названіемъ золотой ренты. Онѣ выпускаются достоинствомъ въ 125, 500, 1.000 руб. и на десятерныя суммы, т. е. въ 1.250, 5.000 и 10.000 руб. золотомъ, принимая 125 руб. металл.=410 германскимъ маркамъ=500 франковъ=240 голландскихъ гульд.=20 фунтовъ стерлинг. Онѣ освобождаются навсегда отъ уплаты по нимъ какой либо пошлины. Проценты, въ размѣрѣ 6% годовыхъ, уплачиваются по полугодно на сроки 1/13 іюня и 1/13 декабря, начиная съ 1/13 іюня 1884 года. Ренты могутъ быть именныя и на предъявителя. Владѣльцамъ ихъ предоставляется обращать ренты на предъявителя въ именныя и наоборотъ. Ренты принимаются въ залоги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ по цѣнамъ, установляемымъ каждое полугодіе Министромъ Финансовъ. Ренты обращаются въ продажу порядкомъ вами установленнымъ и на условіяхъ, вами же утвержденныхъ. Правительство оставляетъ за собою право выкупа рентъ уплатою нарицательнаго капитала, но лишь по истеченіи 10 лѣтъ со времени выпуска».

Реализація этого новаго еще у насъ рода займа произведена была по курсу 98% за 100 нарицательной цѣны и—какъ и слѣдовало ожидать въ виду выгодныхъ для вкладчиковъ условій, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ [1]).

[1]) Подписка на ренту была открыта 22 ноября 1883 г. въ С.-Петербургѣ въ Государственномъ Банкѣ и его конторахъ: въ Москвѣ, Ригѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Одессѣ; въ Польскомъ Банкѣ, а также въ Берлинѣ у Мендельсонъ и К°; за помѣщеніемъ всего количества ренты подписка была прекращена въ тотъ же день. Сроки и количество взносовъ распредѣлены такъ: при подпискѣ вносится 10%, 14 янв., 14 февраля и 14 марта 1884 г. по 15%, 14 апрѣля 1884 г. 20% и 14 мая 1884 г. остальные 23%; итого 98%.

Кромѣ выпуска золотой ренты, государственные долги увеличились въ 1883 г. еще на 10.724.988 р. металлическихъ, вслѣдствіе принятія на счетъ Гос. Казначейства долга по 5%-нымъ желѣзно-дорожнымъ облигаціямъ, пришедшимся на долю перешедшаго въ собственность казны Харьково-Кременчугскаго участка Харьково-Николаевской желѣзной дороги [1]).

За произведенными въ 1883 г. погашеніями состояло консолидированныхъ государственныхъ долговъ къ 1 января 1884 г.:

a) Въ гульд.:	5%-ные: Голландскій заемъ . . .	17.600.000	гульд.
	» Англо-Голландскіе займы .	58.389.000	»
b) Въ ф. ст.:	» часть Англо-Голл. з. . .	3.944.700	ф. ст.
	» 7-й заемъ	15.000.000	» »
	» внѣшній 1877 г. . . .	13.979.720	» »
	4½%-ные два займа	6.230.000	» »
	3%-ный одинъ заемъ	3.424.800	» »
c) Въ р. мет.	6%-ная золотая рента	50.000.000	р. мет.
	5%-ные 2-й и 6-й займы . . .	74.207.930	» »
	» облигаціи Харьково-Кременчугской ж. д.	10.514.952	» »
	4%-ные металлич. билеты Г. Банка.	39.999.900	» »
	» облигаціи Тамбово - Саратовской ж. д.	7.477.875	» »
d) Въ р. кр.	6%-ные займы 1817 г.	40.719.974	р. кр.
	5%-ные 1-й и 5-й займы . . .	43.020.615	» »
	» банковые билеты 5-ти выпусковъ	371.759.350	» »
	5%-ные: 2 выигрышные займа . .	180.990.000	» »
	» 3 восточные займа . . .	778.444.750	» »
	» вѣчные вклады	288.377	» »
	4%-ные: 5 займовъ . . . . ,	3.525.000	» »
	» непрерывно - доходные билеты	153.857.614	» »
	Долги разнымъ мѣстамъ и лицамъ	2.044.264	» »
	Долги Царства Польскаго	63.158.973	» »

Итого: 75.989.000 гульд. =	39.994.210 р.м. =	59.991:315	» »
42.579.220 ф. ст. =	272.507.008 » » =	408.760.512	» »
	182.200.657 » » =	273.300.986	» »
	1.091.872.611 » » =	1.637.808.917	» »
А всего . . .	1.586.574.486 р.м. =	2.379.861.730	р.кр.[2]).

[1]) Мы включаемъ долги казны по *ея* желѣзнымъ дорогамъ въ общую массу гос. долговъ потому, что съ переводомъ на казну подобные долги не имѣютъ уже характера спеціально-желѣзно-дорожнаго долга, а обезпечиваются всѣми средствами Гос. Казначейства, наравнѣ съ прочими гос. долгами.

[2]) Переводъ на кредитные рубли сдѣланъ по разсчету 1 р. с.=1,9 голл. гульд.= 1 р. 50 к. кредитныхъ и 1 ф. стерлингъ=6 р. 40 к. мет.=9 р. 60 к. кредитныхъ.

Таково было состоянiе государственныхъ консолидированныхъ долговъ Россiи къ 1 янв. 1884 г. по принятой нами системѣ; но такъ какъ она представляетъ значительныя отличiя отъ оффицiальной системы, то для полноты картины мы считаемъ нужнымъ привести также счетъ государственнаго долга по 1884 г., расположенный по системѣ, принятой въ оффицiальныхъ источникахъ. Счетъ этотъ представляется въ слѣдующемъ видѣ [1]):

§§ финансовыхъ смѣтъ.	НАИМЕНОВАНIЕ ДОЛГОВЪ.	Первоначальная сумма долговъ.	Оставшiйся капиталъ къ 1 янв. 1884 г.	Ассигновано проц. и погашенiя на 1884 г. въ рубляхъ.
	I. Долги процентные.			
	а) Внѣшнiе срочные.			
1	1-ый Голландскiй заемъ 1815 г. гульд.	50.600.000	17.600.000	1.073.614
	1-ый Англо-Голландскiй заемъ 1864 г. . . . . »	47.933.000	34.449.000	8.438.662
	ф. ст.	1.937.800	1.392.800	
	2-й Англо-Голландскiй заемъ 1866 г. . . . . гульд.	31.357.000	23.940.000	3.478.150
	ф. ст.	3.342.600	2.551.900	
	$5^0/_0$ внѣшнiй заемъ 1877 г. . » »	15.000.000	13.979.720	8.634.772
	1-ый $4^1/_2{}^0/_0$ заемъ 1849 г. . . » »	5.500.000	1.870.000	1.873.159
	2-й $4^1/_2{}^0/_0$ заемъ 1860 » . . » »	6.500.000	4.360.000	2.811.910
	1-ый 4 $^0/_0$ » 1840 » . . руб.	25.000.000	625.000	650.000
	2-й » » 1842 » . . »	8.000.000	50.000	52.000
	3-й » » 1843 » . . »	8.000.000	125.000	130.000
	4-й » » 1844 » . . »	12.000.000	775.000	331.000
	5-й » » 1847 » . . »	14.000.000	1.950.000	428.000
	Итого внѣшнихъ срочныхъ долговъ . . . . гульд.	129.890.000	75.989.000	22.896.267
	ф. ст.	32.280.400	24.154.420	
	руб.	67.000.000	7.885.000	
	б) Внѣшнiе безсрочные.			
2	1-ый $5^0/_0$ 1820 г. . . . . . . руб.	40.000.000	16.782.115	2.090.088
	2-й $5^0/_0$ 1822 » . . . . »	43.000.000	32.121.930	3.057.622
	5-й $5^0/_0$ 1854 » . . . . »	50.000.000	26.238.500	3.500.000
	6-й $5^0/_0$ 1855 » . . . . »	50.000.000	42.086.000	4.568.934
	7-й $5^0/_0$ 1862 » . . . . . ф. ст.	15.000.000	15.000.000	7.236.000
	$3^0/_0$ заемъ 1859 » . . . . » »	7.000.000	3.424.800	3.026.466
	Итого безсрочныхъ внѣшнихъ . . . . ф. ст.	22.000.000	18.424.800	23.479.110
	руб.	183.000.000	117.228.545	
	в) Внутреннiе срочные.			
3	Разнымъ мѣстамъ и лицамъ . руб.	3.160.000	1.798.136	125.837
4	$4^0/_0$ металлическiе билеты Гос. Банка . . . . »	60.000.000	39.999.900	4.500.000
5	$5^0/_0$ банковые билеты 2 iюня 1863 г. . . . . »	10.000.000	8.405.200	550.000

[1]) Приложенiе къ государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1884 годъ, распубликованной 2 января 1884 г. въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ.

§§ финансовыхъ смѣтъ.	НАИМЕНОВАНІЕ ДОЛГОВЪ.		Первоначальная сумма долговъ.	Оставшійся капиталъ къ 1 янв. 1884 г.	Ассигновано проц. и погашенія на 1884 г. въ рубляхъ.
	5% банковые билеты 11 іюля 1869 г.	›	15.000.000	12.070.000	900.000
	5% банковые билеты 6 ноября 1876 г.	›	100.000.000	91.900.000	6.000.000
	5% банковые билеты 22 сент. 1881 г.	›	100.000.000	97.950.000	6.000.000
6	1-й 5% восточный заемъ 1877 г.	›	200.000.000	193.198.150	11.000.000
	2-й 5% › › 1878 ›	›	300.000.000	291.711.700	16.500.000
	3-й 5% › › 1879 ›	›	300.000.000	293.534.900	16.500.000
7	1-й 5% съ выигрышами заемъ 1864 г.	›	100.000.000	90.130.000	6.634.750
	2-й 5% съ выигрышами заемъ 1866 г.	›	100.000.000	90.860.000	6.646.500
8	Билеты Гос Казначейства (серіи)	›	240.000.000	240.000.000	10.368.000
	Краткосрочныя обязательства Госуд. Казначейства . . .	›	50.000.000	50.000.000	1.000.000
9	4% облигаціи конвертированнаго займа Царства Польскаго 1844 г.	›	28.636.500	17.812.776	1.890.000
10	Ликвидаціонные листы Царства Польскаго 1864 г.	›	64.010.550	44.984.058	3.184.124
	Итого срочныхъ внутреннихъ долговъ	руб.	1.670.807.050	1.564.354.820	91.799.211
	г) Внутренніе безсрочные:				
11	6% обыкновенные 1817 г. .	руб.	83.259.136	38.811.837	3.827.861
	6% неприкосновенные 1817 г.	›	10.066 296	1.908.137	114.488
	Духовенству въ Царствѣ Польскомъ другихъ исповѣданій, кромѣ Р. Католическаго и недуховнымъ учрежденіямъ.	›	1.479.027	164.336	6.573
12	4% непрерывно-доходные билеты 1859 г.	›	153.857.614	153.857.614	6.154.305
13	Вѣчные вклады 1860 г. . . .	›	288.377	288.377	14.419
14	6% золотая рента 1883 г. .	›	50.000.000	50.000 000	4.503.750
	Итого внутреннихъ безсрочныхъ долговъ.	руб.	298.950.450	245.030.301	14.621.396
	Всего	гульд.	129.890.000	75.989.000	152.795.984
		ф. ст.	52.280.400	42.579.220	
		руб.	2.219.757.500	1 934.498.666	
	II. Уплаты, подлежащія возврату отъ Обществъ желѣзныхъ дорогъ.				
	Консолидиров. облигаціи Рос. ж. д.				
15	5% 1-го выпуска въ 1870 г.	ф. ст.	12.000.000	11.791.800	5.902.068
	› 2-го › › 1871 ›	› ›	12.000.000	11.812 000	5.902.116
	› 3-го › › 1872 ›	› ›	15.000.000	14.791.250	7.377.464
	› 4-го › › 1873 ›	› ›	15.000.000	14.838.000	7.372.326
	4½% 5-го выпуска въ 1875 ›	› ›	15.000.000	14.815.700	6.702.046
	4% 6-го › › 1880 ›	р. мет.	150 000.000	149.184.750	9.391.898

§§ финансовыхъ смѣтъ.	НАИМЕНОВАНІЕ ДОЛГОВЪ	Первоначальная сумма долговъ.	Оставшійся капиталъ къ 1 янв. 1884 г.	Ассигновано проц. и погашенія на 1884 г. въ рубляхъ.
	4% облигаціи Николаевской ж. д.			
16	1 вып. въ 1867 г. . . . . . франк.	300 000.000	289.913 500	4 809.350
	2 » » 1869 » . . . . . . »	277.750.000	269 257.500	4.466.754
	Итого желѣзно-дорожныхъ долговъ . . . . ф. ст.	69.000.000	68 048.750	51.924 022
	франк.	577.750.000	559.171.000	
	р. мет.	150.000.000	149.184 750	
17	**Облигаціи желѣзныхъ дорогъ, перешедшихъ въ собственность казны:**			
	4% облигаціи Тамбово-Саратовской ж. д. въ 1882 г. . р. мет.	7.494.500	7.477.875	476 585
	5% облигаціи Харьково-Кременчугскаго участка Харьково-Николаевской ж. д. въ 1883 г. . . . . » »	10.724.988	10 514.952	824.654
	Итого по облигаціямъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ . . . . р. мет.	18.219 488	17.992.827	1.301.239
				206.021.245

Примѣчаніе. Въ оффиціальномъ счетѣ долговъ не показываются 5% банковые билеты 1-го 2-го выпусковъ, какъ имѣющіе особое обезпеченіе. Но строго говоря обезпеченіе это имѣютъ только билеты 2-го выпуска (въ выкупныхъ платежахъ). Поэтому въ нашъ счетъ только они и не введены.

Съ текущаго 1884 года къ составу государственныхъ долговъ имѣетъ прибавиться еще новый видъ консолидированныхъ займовъ: 5%-ная золотая и кредитная рента съ спеціальнымъ назначеніемъ—уплаты Г. Банку долга за временно выпущенные кредитные билеты. Въ указѣ (Собраніе узак. № 75, 6 іюля), коимъ Министръ Финансовъ уполномочивается къ выпуску этой ренты выражено, что ежегодная уплата Банку (въ силу указа 1 янв. 1881 г.) по 50 м. р. наличными деньгами къ опредѣленному сроку вызываетъ иногда необходимость въ заключеніи займовъ въ неблагопріятное для того время. Поэтому, согласно представленію Министра Финансовъ, въ особомъ комитетѣ разсмотрѣнному, повелѣно уплату эту производить впредь 5%-ною золотою или кредитною рентою, или же наличными кредитными билетами. При погашеніи долга Г. Банку рентою она будетъ засчитываться Банку по условленному курсу, съ тѣмъ, чтобы проценты по ней выдавались съ 1 января наступившаго за уплатою года и впредь до продажи ренты Банкомъ обращались не въ его прибыли, а на погашеніе кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ во время войны. Ренты эти вносятся въ государственную долговую книгу; достоинство ихъ можетъ быть опредѣлено на кредитные рубли или на звонкую монету, съ переложеніемъ русской на иностранную, но не должно быть менѣе 100 рублей. Форма рентъ, нарицательная ихъ цѣна и мѣста, въ коихъ будетъ производиться уплата непрерывнаго по нимъ дохода, опредѣляются Министромъ Финансовъ. Правительство оставляетъ за собою право выкупа рентъ у владѣльцевъ ихъ по нарицательной цѣнѣ, но лишь по истеченіи 20 лѣтъ со времени выпуска.

При невозможности осуществленія крупныхъ, 50-ти-милліонныхъ ежегодныхъ избытковъ въ нашемъ бюджетѣ, которые могли бы быть подвергаемы, безъ дальнѣйшихъ околичностей, ежегодному сожженію, нельзя не сознавать затрудненій, созданныхъ Государственному Казначейству указомъ 1 января 1881 г., предписавшимъ ему уплату такъ называемаго долга Г. Банку, но не указавшимъ средствъ его покрытія. Платежи эти, очевидно, могутъ производиться только при помощи займовъ, которыхъ и совершено уже нѣсколько за эти послѣдніе годы. Но это не были займы, совершенные спеціально для погашенія кредитныхъ билетовъ. Новая рента имѣетъ собственно это спеціальное назначеніе. Надо поэтому полагать, что рента эта будетъ выпускаться лишь въ размѣрѣ дѣйствительной необходимости, въ пополненіе къ тѣмъ суммамъ, которыя могутъ быть выплачены свободными количествами кредитныхъ билетовъ, и что годовой выпускъ ренты не превыситъ 50 м. р. Такимъ образомъ, ко времени окончательной уплаты долга Г. Казначейства Г. Банку, къ составу государственныхъ долговъ можетъ прибавиться до 250 м. р. займовъ, сдѣланныхъ собственно для уменьшенія количества кредитныхъ билетовъ. Дай Богъ, чтобъ новыя предстоящія крупныя жертвы для исправленія нашего денежнаго обращенія сопровождались бы бо́льшимъ успѣхомъ, чѣмъ принесенныя для той же цѣли въ первой четверти текущаго столѣтія! В. Л.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Итоги.

Въ процессѣ наростанія государственныхъ долговъ съ эпохи постояннаго обращенія къ нимъ, т. е, съ царствованія Императрицы Екатерины II можно прослѣдить слѣдующіе фазисы развитія: выпуски бумажныхъ денегъ и внѣшніе займы у Голландцевъ начались въ 1769 году и вызваны были чрезвычайными расходами на веденіе первой Турецкой войны (1768—1774). Къ концу послѣдней, т. е. къ половинѣ 1774 года, внѣшнихъ государственныхъ долговъ накопилось (за погашеніемъ нѣкоторой ихъ части) 8 милліоновъ гульденовъ, или, считая по тогдашнему курсу 40 штиверовъ за рубль,—4 м. руб. Ассигнацій выпущено было на 20 милл. рублей; уже съ конца 1770 г., съ прекращеніемъ размѣна, онѣ сдѣлались государственнымъ долгомъ. Такимъ образомъ въ теченіи означенныхъ шести лѣтъ государственный долгъ составилъ сумму 24 м. руб., т. е. увеличивался среднимъ числомъ ежегодно на 4 м. р. Съ 1774 по 1787 годъ количество выпущенныхъ на покрытіе бюджетныхъ дефицитовъ ассигнацій увеличилось уже до 50 м. р.; а внѣшнихъ долговъ къ 1787 г. считалось 17 м. гульденовъ, т. е. 8 слишкомъ милліоновъ руб. Слѣдовательно, въ теченіи 13 лѣтъ сумма государственныхъ долговъ увеличилась на 34 м. р., т. е. возрастала ежегодно среднимъ числомъ на 2,6 милл. рублей.

Послѣднее десятилѣтіе царствованія Екатерины II было особенно богато событіями. Дѣятельная внѣшняя политика, вмѣшательство въ дѣла Польши и раздѣлъ послѣдней, война съ Турціей и персидскій походъ Зубова,—все это въ связи съ страшными безпорядками и злоупотребленіями во всѣхъ частяхъ государственнаго управленія, а въ особенности финансоваго, не могло не привести къ совершенному разстройству финансоваго положенія Имперіи. Государственные долги быстро росли и къ концу царствованія Екатерины ихъ накопилось:

I. Внѣшнихъ:	4%-ныхъ	6.000.000 гульд.	= 4.000.000	м. р
»	$4\frac{1}{2}$% »	18.000.000 »	=12.000.000	» »
»	5% »	32.500.000 »	=21.666.660	» »
»	5% »	3.000.000 піастровъ	= 3.739.130	» »
Итого 56.500.000 гульд. и 3.000.000 піастровъ составляющіе.			41.405.790	руб.

II. Внутреннихъ долговъ	82.457.426	»
III. Безпроцентный долгъ въ ассигнаціяхъ . .	156.683.335	»
Итого . .	280.546.251	руб.

Если затѣмъ изъ этой суммы отнять 25 милліоновъ рублей, розданные взаймы дворянству и городамъ, а также 58 м. руб. составлявшихъ государственный долгъ къ 1787 году, то остающіеся 197,5 м. р. будутъ представлять собою увеличеніе государственныхъ долговъ за послѣднее десятилѣтіе царствованія Екатерины II. Слѣдовательно въ этомъ періодѣ государственный долгъ среднимъ числомъ наросталъ ежегодно на 19,75 м. рублей

Время царствованія Императора Павла I характеризуется сильнымъ стремленіемъ ввести болѣе порядка въ финансовомъ управленіи и произвести погашеніе государственныхъ долговъ, преимущественно внутреннихъ, накопившихся по разнымъ вѣдомствамъ.

При этомъ однако совершенно забывали, что вся бѣда была не столько въ этихъ долгахъ, сколько въ выпускахъ бумажныхъ денегъ, практиковавшихся по прежнему въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ и парализировались всѣ мѣры, принимаемыя правительствомъ для улучшенія финансоваго положенія страны. Въ концѣ концовъ получилось новое увеличеніе долговъ внутреннихъ и внѣшнихъ. Сумма послѣднихъ впрочемъ увеличилась вслѣдствіе того, что съ присоединеніемъ Польскихъ областей, Россія должна была принять на себя и часть долговъ бывшей Рѣчи Посполитой [1]).

Незначительное количество опубликованныхъ до сихъ поръ матеріаловъ, относящихся до государственныхъ долговъ въ царствованіе Императора Павла лишаетъ насъ возможности сдѣлать точное исчисленіе ихъ суммы къ концу этого царствованія. Болѣе достовѣрныя данныя имѣются лишь относительно внѣшнихъ долговъ и ассигнацій. Первыхъ къ 1801 году состояло на 88.300.000 гульд., вторыхъ на 212.689.335 р. То, что мы сказали только что о времени Павла I, можно примѣнить и къ первымъ годамъ царствованія Императора Александра I. До 1817 года свѣдѣнія о государственныхъ долгахъ такъ недостаточны, такъ сбивчивы и неясны, что поневолѣ приходится отказаться отъ всякаго желанія представить точную картину ихъ движенія за это время.

Впрочемъ сомнительно, чтобы и само правительство располагало точными данными относительно этого вопроса. Первые годы царствованія Александра I, съ незначительными перерывами, прошли въ тяжелыхъ войнахъ, причемъ насущною заботою для правительства былъ вопросъ о денежныхъ средствахъ, какимъ бы образомъ они ни получались. При такихъ обстоятельствахъ, некогда было подумать о правильномъ государственномъ счетоводствѣ, котораго и въ мирное время никогда у насъ не бывало. Но когда, по окончаніи войнъ, явилась возможность заняться внутрен-

[1]) Указаніе Шторха (Гражданинъ 1873, № 38), что при Императорѣ Павлѣ вновь занято было 12 милл. гульденовъ, ничѣмъ не подтверждается.

ними преобразованіями, главное вниманіе правительства обратилось на улучшеніе финансовъ. Что было сдѣлано тогда для достиженія этой цѣли мы разсмотрѣли уже въ своемъ мѣстѣ. Припомнимъ лишь, что въ учрежденную тогда Государственную Долговую Книгу внесены были, по опредѣленной системѣ, накопившіеся къ 1817 году долги, которыхъ оказалось:

Срочныхъ: a) внѣшнихъ	28.842.000	р. сер.
b) внутреннихъ.	18.408.359	» »
Безсрочныхъ: обыкновенныхъ и неприкосновенныхъ.	36.600.292	р. сер. [1])
Итого . . .	83.850.651	р. сер.

Если къ этой суммѣ прибавить еще ссуды изъ Заемнаго Банка по Высочайшимъ повелѣніямъ, которыя хотя и не вносились въ Г. Д. Книгу, но, какъ израсходованныя на общія государственныя потребности и со временемъ подлежавшія возврату по востребованію вкладчиковъ,—должны были считаться государственнымъ долгомъ, всего на сумму приблизительно 20 милл. рублей, также и количество ассигнацій, находившихся въ обращеніи на 836 милл. руб. или на серебро 238.857.142 р., — то получимъ, что къ 1817 году масса государственныхъ долговъ равнялась 342.707.793 р. серебромъ.

Если обратить вниманіе на то, что долги эти явились какъ результатъ почти безпрерывныхъ войнъ въ теченіе десятковъ лѣтъ, что они дали возможность Россіи пріобрѣсти богатѣйшія населенныя провинціи и подняться на степень первоклассной европейской державы; то легко придемъ къ заключенію, что сумма ихъ была весьма незначительна въ сравненіи съ достигнутыми результатами.

При всемъ томъ эти 342 милл. рублей были тяжелымъ бременемъ для страны потому именно, что болѣе $^2/_3$ ихъ составляли 238 м. р. бумажныхъ денегъ, ассигнацій, сильно содѣйствовавшихъ разстройству всѣхъ денежныхъ дѣлъ. Какое имѣли значеніе ассигнаціи для народнаго хозяйства, какъ мѣшали онѣ правильному развитію экономической жизни народа, его торговой и промышленной дѣятельности,—мы на это неоднократно имѣли уже случай указывать. Нечего поэтому удивляться, что на регулированіе текучаго государственнаго долга обращено было особенное вниманіе правительства.

Къ сожалѣнію исходная точка мѣръ, принятыхъ для этой цѣли, была ошибочна, а потому и результаты вышли отрицательные. Выходили изъ той мысли, что ассигнацій было выпущено слишкомъ много и что поэтому необходимо было принять соотвѣтствующія мѣры къ уменьшенію ихъ количества, а изъ мѣръ такихъ наиболѣе цѣлесообразною,—по мнѣнію тогдашняго Министра Финансовъ гр. Гурьева,—было заключеніе процентныхъ займовъ. «Займы съ платежемъ непрерывнаго дохода», говорилъ

[1]) Въ составъ этой суммы не вошелъ первый 6% заемъ для извлеченія ассигнацій, о которомъ упомянуто будетъ ниже.

по этому поводу гр. Гурьевъ (1817 г.) въ Совѣтѣ Кредитныхъ Установленій, «и назначеніемъ капитала погашенія, постепенно возрастающаго, доставляютъ существенную пользу Государству, отвращая непомѣрное усиленіе налоговъ и не отвлекая (?) отъ промышленности капиталовъ, для свободнаго ея движенія потребныхъ; одной двѣнадцатой или много десятой доли достаточно со стороны несущихъ подати;—прочее взносится капиталистами».

Нетрудно видѣть ошибочность этихъ соображеній. Ассигнацій, дѣйствительно, было выпущено очень много; но зло, произведенное непомѣрными ихъ выпусками, начинало уже заживать: 836 милліоновъ ассигнаціонныхъ рублей, находившихся въ обращеніи, представляли уже собою лишь 238 или даже 217 м. р. сер.; а такая сумма далеко не могла считаться превышающею потребности народнаго обращенія; тѣмъ болѣе, что наступившее мирное время должно было неизбѣжно повліять на оживленіе промышленныхъ и торговыхъ оборотовъ, на ростъ производительныхъ силъ страны, а слѣдовательно, и на увеличеніе народнаго богатства, — въ чемъ заключался самый лучшій коррективъ противъ дальнѣйшаго обезцѣненія ассигнаціоннаго рубля и самое вѣрное средство улучшенія и упроченія его курса.

А между тѣмъ, рядъ займовъ, заключенныхъ для извлеченія ассигнацій изъ обращенія, не принеся никакой существенной пользы, наложилъ на Государственное Казначейство новое бремя ежегоднаго платежа процентовъ и погашенія по нимъ въ нѣсколько милліоновъ рублей [1]).

Засимъ, ко времени прекращенія истребленія ассигнацій, т. е. къ 1 янв. 1824 г., государственныхъ долговъ состояло: 383.844.518 р. сер., а именно:

I. Срочныхъ:	a) внѣшнихъ по первому Голландскому займу 47.600.000 гул. или	27.132.000	р.	сер.
»	b) внутреннихъ	11.929.562	»	»
Безсрочныхъ:	a) обыкновенныхъ.	143.224.664	»	»
»	b) неприкосновенныхъ	10.866.489	»	»
II. Государственному Заемному Банку.		20.470.000	»	»
III. Безпроцентный долгъ въ ассигнаціяхъ . . .		170.221.803	»	»

Слѣдовательно въ теченіи семи лѣтъ (1817—1824) государственный долгъ увеличился на $41,_1$ милл. руб., что составляетъ среднимъ числомъ $5,_{87}$ милл. руб. на годъ.

Съ назначеніемъ на постъ Министра Финансовъ гр. Канкрина послѣдовали значительныя измѣненія по кредитной части. Прежде всего новый

---

[1]) Всего на погашеніе ассигнацій было занято и израсходовано: 88.704.599 р. с., а именно:

Въ 1817 г.	первый 6% внутренній безсрочный заемъ.	9.755.614	р.	сер.
» 1818 »	четвертый 6% » » »	22.897.285	»	»
» 1820 »	изъ суммъ, поступившихъ по первому 5% займу . . .	26.750.000	»	»
» 1822 »	» » » » второму 5% » . . .	29.301.700	»	»

Послѣднія 2 цифры—номинальныя суммы поступившихъ въ распоряженіе Коммиссіи Погашенія Долговъ перваго и второго 5% займовъ. Дѣйствительная сумма была значительно меньше, а именно: по 1-му 5% займу — 19.260.000 р. сер., а по 2-му — 21.704.430 р. сер.

Министръ пришелъ къ тому заключенію, что назначеніе 60 милл. р. асс. въ годъ для Коммиссіи Погашенія Долговъ, независимо отъ особо отпускаемыхъ ей суммъ на погашеніе займовъ, заключенныхъ послѣ 1817 года, налагало слишкомъ большія пожертвованія на Государственное Казначейство, тѣмъ болѣе, что въ этомъ не было никакой необходимости. Вслѣдствіе сдѣланнаго по этому поводу Канкринымъ представленія Высочайше разрѣшено было тогдаже прекратить сожженіе ассигнацій и обратить отпускаемыя для сего суммы на выкупъ процентныхъ долговъ.

Вскорѣ затѣмъ Министръ нашелъ, что было безполезно также усиливать капиталъ выкупа и обременять безъ нужды Казначейство, такъ какъ 6%-ные фонды чрезвычайно поднялись въ цѣнѣ, а усиленный выкупъ только искусственно поддерживалъ ихъ курсъ и тѣмъ причинялъ явную потерю Коммиссіи. На этомъ основаніи въ 1825 году послѣдовало новое распоряженіе: не усиливать выкупа сверхъ предназначеннаго по разнымъ займамъ процента погашенія, а излишнія суммы оставлять въ Гос. Казначействѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ остатковъ отъ капитала, назначеннаго на погашеніе ассигнацій, и изъ другихъ источниковъ составленъ былъ особый капиталъ, получившій названіе «особо отложеннаго». Капиталъ этотъ назначался главнымъ образомъ на выкупъ процентныхъ бумагъ въ случаѣ внезапнаго пониженія ихъ курса [1]). Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что съ 1825 года капиталъ погашенія высчитываемъ былъ по 2% и по 1% уже не по первоначальному количеству займовъ, а по дѣйствительно находившемуся въ обращеніи, за вычетомъ выкупленныхъ облигацій [2]).

Такія мѣры не могли не способствовать облегченію Государственнаго Казначейства; потому что расходы по кредитной части были сокращены въ 1825 г. на 20 м. р. асс. «безъ чего», по мнѣнію Министра, «слѣдовало бы приступить къ мѣрамъ болѣе тягостнымъ». Тѣмъ не менѣе погашеніе государственныхъ долговъ продолжалось безпрерывно и время съ 1824 г. по 1828 г.—характеризуется не только сбереженіемъ расходовъ по кредитной части, но также весьма значительнымъ уменьшеніемъ капитальной суммы государственныхъ долговъ.

Въ самомъ дѣлѣ, къ 1 янв. 1828 г. состояло долговъ:

I. Срочныхъ:	a) внѣшнихъ 45.100.000 гульд.	25.707.000	р. сер.
»	b) внутреннихъ	9.760.841	» »
Безсрочныхъ:	a) обыкновенныхъ	133.034.805	» »
»	b) неприкосновенныхъ	10.872.203	» »
II. Государственному Заемному Банку		24.000.659	» »
III. Безпроцентный долгъ въ ассигнаціяхъ		170.221.803	» »
А всего къ 1 янв. 1829 г.		373.597.311	р. сер.

[1]) Чаще всего онъ однакоже служилъ къ усиленію оборотныхъ средствъ Гос. Казначейства. Къ 1853 г. «особо отложеннаго капитала» числилось 1.871.297 р. и въ этой суммѣ онъ переданъ былъ въ Гос. Казначейство, такъ какъ съ образованіемъ «особаго капитала выкупа» дальнѣйшее существованіе «особо отложеннаго капитала» сдѣлалось излишнимъ.

[2]) «Статистическій Обзоръ операцій Г. Кред. Установленій» Е. Ламанскаго, стр. 189.

Такимъ образомъ съ 1824 по 1829 годъ государственный долгъ уменьшился слишкомъ на 10 милліоновъ рублей.

Съ 1828 года положеніе дѣлъ измѣняется къ худшему. Россія вступаетъ снова въ періодъ войнъ и военнаго напряженія. Персидская война, Турецкая и наконецъ польское возстаніе 1831 года сильно пошатнули равновѣсіе въ бюджетѣ, съ такимъ трудомъ достигнутое. Происходившіе вслѣдствіе чрезвычайныхъ расходовъ на военныя издержки дефициты покрывались экстраординарными рессурсами, значительно увеличившими государственный долгъ.

Съ 1828 по 1834 годъ заключены были займы: 1) 22 іюля 1828 г. и 11 мая 1829 г. черезъ банкировъ Гопе и К° въ Амстердамѣ 2-й срочный Голландскій заемъ въ 42 милл. голландскихъ гульденовъ. 2) По указу отъ 14 мая 1831 года заключенъ у тѣхъ же банкировъ въ Амстердамѣ третій 5%-ный заемъ въ 20 милл. рублей, и наконецъ: 3) 18 октября 1832 г. чрезъ нихъ же и тамъ же четвертый 5%-ный безсрочный заемъ въ 20 м. руб.

Значительно увеличился также и внутренній срочный долгъ. Но такъ какъ долгъ Сохраннымъ Казнамъ и Заемному Банку подчинялся условіямъ Кредитныхъ Установленій, а послѣднія съ 1830 года начали выдавать ссуды по 5% вмѣсто 6%, то Коммисія Погашенія Долговъ и Государственное Казначейство получили значительное облегченіе. Появился также новый видъ текучихъ государственныхъ долговъ,—билеты Государственнаго Казначейства. Вообще къ 1 янв. 1834 года состояло долговъ 493.708.060 р. с. [1]).

Слѣдовательно, въ теченіи пяти лѣтъ (1829—1834) госуд. долгъ увеличился на 120,2 м. р., т. е. наросталъ ежегодно среднимъ числомъ на 24 м. рублей.

Ликвидація военныхъ расходовъ предшествующаго времени, неурожаи, постигшіе плодороднѣйшія мѣстности Россіи, постоянное увеличеніе расходовъ на вооруженную силу, и наконецъ предпринятое правительствомъ устройство желѣзной дороги между С.-Петербургомъ и Москвою,—были причиною увеличенія государственнаго долга въ послѣдующія затѣмъ 14 лѣтъ мирнаго времени. Два вида государственныхъ долговъ получили за это время особенное развитіе: это—займы изъ Заемнаго Банка и вообще изъ Банковыхъ Установленій и умноженіе выпусковъ билетовъ Государственнаго Казначейства.

То и другое явленіе было въ высшей степени ненормально. Первое изъ нихъ было послѣдствіемъ несамостоятельнаго положенія нашихъ государственныхъ банковъ и зависимости ихъ отъ государственной казны,

---

[1]) Именно: срочныхъ: a) внѣшнихъ по двумъ Голландскимъ займамъ 82.572.000 гульд. или . . 47.066.040 р. с.
b) внутреннихъ . . . . 32.872.305 » »
Безсрочныхъ: a) обыкновенныхъ . . . . . . 169.264.355 » »
b) неприкосновенныхъ . . . . . 10.854.403 » »
Государственному Заемному Банку . . . . 54.857.726 » »
Три серіи билетовъ Госуд. Казначейства на 30 м. р. асс. или . 8.571.428 » »
Безпроцентный долгъ въ ассигнаціяхъ. . . . . 170.221.803 » »

которая, гарантируя ихъ денежную состоятельность, въ тоже время заимствовала въ нихъ и расходовала на государственныя потребности поступавшіе въ эти банки вклады. Такъ какъ довѣріе публики къ банкамъ было велико и сумма вкладовъ была весьма значительна, то и найдено было вполнѣ удобнымъ, за невозможностью сбыть всѣ ввѣренные банкамъ вклады въ частныя руки, сдѣлать изъ нихъ преимущественно на счетъ казны многія позаимствованія: на крѣпостныя постройки, на каналы и шоссейныя дороги, на разныя другія сооруженія, на флотъ и проч., чѣмъ частью и была устранена недостаточность государственныхъ доходовъ на полезныя предпріятія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ эти позаимствованія, наравнѣ съ раздачею въ долгосрочныя ссуды капиталовъ, подлежавшихъ возврату по востребованію, способны были поставить государственныя кредитныя учрежденія, а съ ними и Гос. Казначейство въ чрезвычайно неловкое положеніе. Ликвидація прежнихъ банковыхъ установленій сдѣлалась неизбѣжною и была только вопросомъ времени, а когда наконецъ она совершилась, то оставила государству долгъ свыше полумилліарда рублей [1]. Не совсѣмъ удовлетворительною представляется также и другая мѣра, придуманная гр. Канкринымъ для усиленія финансовыхъ средствъ, состоявшая въ выпускѣ билетовъ Государственнаго Казначейства. Канкринъ особенно гордился этимъ изобрѣтеніемъ и охотный пріемъ билетовъ со стороны публики приписывалъ тому именно обстоятельству, что они соединяютъ въ себѣ одновременно свойства денегъ и фондовъ. Въ самомъ дѣлѣ, принося проценты, но не пользуясь обязательнымъ курсомъ, они уподобляются фондамъ; но съ другой стороны, будучи принимаемы въ уплату при всѣхъ казенныхъ податяхъ и платежахъ, они обладаютъ и свойствами денегъ. Но въ этомъ-то и заключается ихъ слабая сторона. Они увеличиваютъ собою и безъ того уже слишкомъ большое количество бумажныхъ денегъ, обладая вполнѣ опасностью и чрезмѣрнаго выпуска и обратнаго прилива ихъ въ казну [2]), особенно съ тѣхъ поръ, какъ утратилось ихъ первоначальное коренное значеніе кратковременнаго займа Государственнаго Казначейства [3]).

Займовъ въ продолженіи разсматриваемаго періода сдѣлано было пять, но изъ нихъ только одинъ, а именно первый 4%-ный заемъ, заключенный въ 1840 году, въ Голландіи на 25 м. рублей, назначался «на возмѣщеніе Государственному Казначейству запасныхъ суммъ, употребленныхъ въ теченіи многихъ лѣтъ на разные чрезвычайные расходы». Остальные же займы были израсходованы на С.-Петербурго-Московскую желѣзную дорогу, а именно: второй 4% заемъ 1842 г. въ 8 м. рублей; третій 4% заемъ 1843 г., тоже на 8 милл. руб.; четвертый 4% заемъ 1844 г., на 12 милл. руб. и

[1]) Объ устройствѣ нашихъ прежнихъ банковыхъ Установленій см. ст. Е. Ламанскаго, Русс. В. 1859, № 5 и 6.

[2]) Что и случилось въ 1867 году, когда вслѣдствіе значительнаго накопленія серій въ кассахъ Госуд. Банка разрѣшено было выпустить подъ ихъ обезпеченіе кредитные билеты. П. С. З. № 44.673 а.

[3]) О билетахъ Госуд. Казначейства см. Вагнера, стр. 188; Бунге, ibid. 127; Гольдмана, 79 и 80, и Кауфмана въ статьѣ «наши неотверждeнные долги», В. Евр. 1874, № 3.

наконецъ пятый 4% заемъ 1847 г. въ 14 м. руб. Но,—какъ сказано было въ оффиціальныхъ источникахъ,—«необыкновенное пониженіе цѣнъ на всѣ публичные фонды, порожденное послѣдовавшими въ 1848 г. въ разныхъ европейскихъ государствахъ переворотами отразилось, между прочимъ, и на пятомъ 4% займѣ»; потому до февраля 1848 г. реализовано было только 11.236.000 р. сер. нарицательнаго капитала за 10.317.281 р. с. и дальнѣйшая реализація была пріостановлена «впредь до благопріятнѣйшаго времени» [1]).

Сверхъ того на расходы по сооруженію желѣзной дороги выпущено было еще на 12 милл. руб. билетовъ Государственнаго Казначейства. Засимъ къ 1 января 1848 года состояло госуд. долговъ 828.179.842 руб. сер. [2]).

Такимъ образомъ въ теченіи 14 лѣтъ мирнаго времени (1834—1848) государственный долгъ увеличился на 334,4 милл. руб. и, если даже изъ этой суммы и исключить расходъ на Николаевскую желѣзную дорогу, какъ непосредственно производительный, то ежегодное наростаніе государственнаго долга за это время, вызванное особенными нуждами государственной жизни, выразится въ суммѣ 20 милліоновъ рублей.

Охватившее всю западную Европу въ 1848 году революціонное движеніе и вмѣшательство Россіи въ дѣла Австріи, имѣвшее послѣдствіемъ Венгерскую кампанію, увеличивши значительно расходы на военную силу [3]), тѣмъ самымъ обусловили также значительное увеличеніе нашего государственнаго долга.

Положеніе дѣлъ было вообще весьма затруднительное. «Въ началѣ 1849 года,—говорится въ отчетѣ Министерства Финансовъ за 1849 годъ,—поступленіе государственныхъ доходовъ сократилось до того, что недосылка суммъ изъ губерній въ Главное Казначейство къ маю, сравнительно съ 1848 годомъ, составляла 8.400.000 руб. Между тѣмъ независимо отъ 14.370.000 руб., назначенныхъ по военной смѣтѣ на 1849 годъ и внесенныхъ въ роспись, требовалось еще 8.816.250 руб. сер. на содержаніе войскъ на военномъ положеніи, и имѣлся въ виду особый Высочайшій отзывъ, послѣдовавшій въ маѣ 1849 года о томъ, что предстоятъ новые неизбѣжные и значительные расходы.

---

[1]) И. Бліоха: «Финансы Россіи XIX ст.» т. I, стр. 280.

[2]) А именно:

I. Срочныхъ: a) внѣшнихъ по двумъ Голландскимъ займамъ 65.353.000 гульд. или	37.251.210	р. с.
b) внутреннихъ	53.714.212	» »
Безсрочныхъ: a) обыкновенныхъ	226.128.885	» »
b) неприкосновенныхъ	10.229.039	» »
II. Государственному Заемному Банку	178.270.875	» »
III. Билетовъ Госуд. Казначейства	33.000.000	» »
Безпроцентный долгъ въ кредитныхъ билетахъ	289.585.621	» »

[3]) По Военному Министерству было израсходовано: въ 1847 году—74,2 милл. руб.; въ 1848 г.—97,2 милл. руб.; въ 1849—102,3 милл. руб.; въ 1850 г.—103 милл. руб. и только въ 1851 эти расходы снова упали до 88,6 милл. руб. Статистич. Временникъ 1866 г.

«Для покрытія всѣхъ таковыхъ расходовъ, а равно недобора въ податяхъ, который могъ еще увеличиться, нельзя было искать средствъ въ банковыхъ установленіяхъ, такъ какъ не было полной увѣренности въ томъ, чтобы Установленія сіи могли выполнить даже прежніе займы, безъ стѣсненія прочихъ своихъ оборотовъ; равнымъ образомъ, по положенію политическихъ и финансовыхъ дѣлъ тогдашняго времени, не предвидѣлось возможности приступить и къ внѣшнему займу, а потому оставался одинъ рессурсъ: выпускъ новыхъ билетовъ Госуд. Казначейства, хотя и сей рессурсъ представлялъ нѣкоторыя неудобства, а именно, что размѣщеніе билетовъ Казначейства въ обращеніи, по примѣру 1848 года, можетъ быть весьма медленно и что взносъ новыхъ вкладовъ въ банковыя установленія долженъ на нѣкоторое время неминуемо сократиться. Соображенія сіи, продолжаетъ отчетъ, внесены были въ Комитетъ Финансовъ, который, признавъ и съ своей стороны необходимымъ прибѣгнуть къ означенному рессурсу, за неимѣніемъ въ виду другихъ, болѣе удобныхъ, положилъ: разрѣшить выпускъ вновь билетовъ Государственнаго Казначейства, на 21 милл. рублей, съ тѣмъ, чтобы приступить къ таковому выпуску по частямъ и въ случаѣ необходимости».

Не хватало средствъ на покрытіе всѣхъ чрезвычайныхъ государственныхъ расходовъ, не хватало ихъ также и на окончаніе постройки Николаевской желѣзной дороги [1]. Поэтому, не смотря на затруднительное состояніе европейскаго денежнаго рынка, открытъ былъ въ 1849 г. въ Лондонѣ, черезъ Беринга и К°, первый $4^{1}/_{2}\%$ заемъ на 5.500.000 ф. ст. Такимъ образомъ съ 1848 по 1851 годъ государственный долгъ возросъ до 977.850.521 руб. [2]), т. е. увеличился на 149,7 милл. рублей, наростая ежегодно (за вычетомъ 34,3 милл. руб. поступившихъ по первому

[1]) По смѣтамъ вычислено было, что для сооруженія Николаевской желѣзной дороги потребуется всего 40—50 милл. рублей, почему и разрѣшено было на потребности каждаго года открывать займы и платежъ процентовъ и погашенія по нимъ производить до окончанія постройки дороги на счетъ суммъ, поступающихъ отъ займовъ, а по открытіи дороги—на счетъ доходовъ оной. Между тѣмъ дѣйствительно произведенныя позаимствованія для расходовъ по постройкѣ дороги и уплаты процентовъ и погашенія столь значительно превзошли первоначальныя предположенія. что въ 1857 году предложено было Комитету Финансовъ разсмотрѣть вопросъ о томъ, на какіе источники относить дальнѣйшіе расходы по Николаевской желѣзной дорогѣ. Комитетъ, имѣя въ виду, что едва ли можно ожидать, чтобы доходы съ дороги когда либо могли быть достаточны на покрытіе ежегодныхъ по долгу платежей, постановилъ: всѣ займы, сдѣланные на постройку Николаевской желѣзной дороги причислить къ займамъ Государственнаго Казначейства, что и было Высочайше утверждено 15 ноября 1857 года. Произведенные для Николаевской желѣзной дороги расходы, въ виду многихъ неясностей, подверглись особой специальной ревизіи въ 1863 г., причемъ вычислено было, что на сооруженіе дороги, на покрытіе издержекъ и на разные платежи по долгамъ, сдѣлано займовъ: a) внѣшнихъ съ 1842—50 гг. нарицательнаго капитала 76.300.000 р., за которые дѣйствительно выручено 70.131.255 р. и b) внутреннихъ изъ Кредитныхъ Установленій съ 1846 по 1859 г.—40.289.146 р. и выпущено билетовъ Государственнаго Казначейства на 12 м. р. Итого къ 1862 г.—131.420.402 р. Сумма эта израсходована слѣдующимъ образомъ: a) собственно на сооруженіе дороги съ 1842 по 1852 годъ 66.854.113 р. b) на покрытіе передержекъ и производство платежей по займамъ 64.566.289 р., что и составляетъ на версту 217.583 р. (Изъ соч. Бліоха о жел. дорогахъ).

[2]) Въ томъ числѣ безпроцентный долгъ въ кредитныхъ билетахъ 301.578.170 р.

$4^{1}/_{2}$% займу и израсходованныхъ на окончаніе Николаевской ж. дороги) на 38,4 м. р.

Затѣмъ въ теченіи двухъ послѣдующихъ лѣтъ продолжающіеся дефициты въ бюджетѣ вызвали новое увеличеніе государственныхъ долговъ на 56,2 милл. руб. и къ 1 янв. 1853 г. сумма государственныхъ долговъ достигла 1.034.124.435. р. с. [1]).

Таково было состояніе государственныхъ долговъ передъ началомъ Восточной войны. Быстрый ростъ этихъ долговъ въ мирные годы, предшествовавшіе войнѣ, ясно свидѣтельствуетъ о томъ ненормальномъ экономическомъ и финансовомъ положеніи, въ которомъ находилась тогда Россія. Долгіе годы мирнаго времени, предшествовавшіе Крымской войнѣ (если не считать венгерскаго эпизода), не привели однако къ осуществленію реформъ въ финансахъ, администраціи и судѣ, а въ реформахъ такихъ чувствовалась крайняя потребность. Главное, если не исключительное вниманіе правительства было поглощено заботами о военной силѣ. За доказательствами ходить не далеко: достаточно ограничиться разсмотрѣніемъ нѣкоторыхъ данныхъ бюджета съ 1848 по 1853 годъ. За это пятилѣтіе поступило обыкновенныхъ, оборотныхъ и случайныхъ доходовъ на сумму 1.130.891.000 руб. Изъ того числа израсходовано: На Министерство Военное 473.848.000 р., т. е. 41,9% общей суммы государственныхъ расходовъ, и на Морское 86.081.000 р. или 7,6%, а по обоимъ вѣдомствамъ вмѣстѣ 49,5%.

Громадность этихъ расходовъ особенно рѣзко бросается въ глаза при сопоставленіи ихъ съ расходами на народное образованіе, юстицію и администрацію. Расходы эти составляли: на народное образованіе 14.041.000 р., т. е. 1,2%, на юстицію 17.851.000 р. 1,5% и на Министерство Внутреннихъ Дѣлъ 55.902.000 р. 4,9%; а всего на эти три существенныя отрасли управленія 7,6%.

Данныя эти въ высшей степени краснорѣчивы: въ то время, когда на содержаніе войска расходовалась половина всѣхъ государственныхъ доходовъ, на народное образованіе, судъ и администрацію шло лишь 8%.

Нетрудно видѣть ненормальность такого положенія дѣлъ. Нѣтъ нужды, что ненормальность эта существуетъ и въ бюджетахъ другихъ государствъ. У насъ, при маломъ развитіи самоуправленія, когда почти все лежало на обязанности государства, этотъ огромный военный бюджетъ ложился особенно тяжкимъ бременемъ на страну; отнимая средства отъ производительнаго, въ экономическомъ смыслѣ, употребленія, онъ неизбѣжно подтачивалъ ея экономическое и финансовое благосостояніе. Дефициты давно уже сдѣлались хроническимъ явленіемъ русскаго бюджета, но никогда еще они не достигали въ мирное время такихъ громадныхъ размѣровъ, какъ въ разсматриваемомъ періодѣ. Избытокъ расходовъ, оказавшійся при исполненіи бюджета, составилъ—за это время 271.823.000 рублей и такимъ образомъ почти четвертая часть всѣхъ государственныхъ расходовъ должна

[1]) Въ томъ числѣ безпроцентный долгъ въ кред. билетахъ 311.375.581 р.

была покрываться при посредствѣ экстраординарныхъ рессурсовъ, каковыми были по преимуществу займы и билеты Гос. Казначейства. [1])

Таково въ общихъ чертахъ было финансовое положеніе страны въ мирное время, предшествовавшее Восточной войнѣ. Съ возникновеніемъ ея потребовались новыя громадныя затраты.

Если и въ мирное время у правительства не было достаточно рессурсовъ для покрытія обыкновенныхъ расходовъ, то легко себѣ представить его затруднительное положеніе въ виду громадныхъ расходовъ, вызванныхъ войною. Объ увеличеніи налоговъ нечего было и думать: народъ и безъ того былъ достаточно ими обремененъ и не особенно преуспѣвалъ въ своихъ заработкахъ. О его неприглядномъ экономическомъ положеніи свидѣтельствовали изъ года въ годъ увеличивавшіяся недоимки въ податяхъ. Тщетно принимались для обезпеченія правильнаго поступленія податей иногда очень крутыя мѣры: онѣ рѣдко достигали своей цѣли; сумма недоимокъ продолжала рости [2]).

Ясно было, что чрезвычайные военные расходы Восточной войны могли быть покрыты только средствами кредита или новыми выпусками бумажныхъ денегъ. Правительство обратилось къ тому и другому средству. Въ 1854 году заключенъ былъ пятый 5% заемъ въ 50 м. рублей. Затѣмъ 10 января 1855 г. было объявлено о рѣшеніи правительства «предоставить Государственному Казначейству предстоящія чрезвычайныя издержки покрыть временными выпусками государственныхъ кредитныхъ билетовъ», съ тѣмъ, чтобы «безъ установленія новыхъ и возвышенія существующихъ налоговъ преподать Гос. Казначейству возможность удовлетворять всѣмъ насущнымъ потребностямъ».

Въ ноябрѣ того же года послѣдовало заключеніе 6-го 5%-наго займа на 50 м. р. [3]). Немаловажнымъ рессурсомъ послужили также займы изъ Государственныхъ Кредитныхъ Установленій и выпуски билетовъ Гос. Казначейства.

---

[1]) Слѣдующая таблица показываетъ какими средствами покрыты были дефициты каждаго года:

Годы.	Заемъ внѣшній.	Займы изъ Кредитныхъ Установленій.	Изъ оборотнаго капитала Комис. Пог. Долговъ и проч.	Кредитные билеты.	Билеты Гос. Казначейства.	Итого экстраорд. рессурсовъ къ покрытію дефицита.
1848	10.525.234	27.498.910	9.090.655	—	15.000.000	62.114.799
1849	2.554.161	40.073.517	1.800.646	3.000.000	12.000.000	59.428.324
1850	15.113.114	43.117.807	315.000	1.000.000	3.000.000	62.545.921
1851	18.656.293	36.632.687	415.000	—	—	55.703.980
1852	3.434.435	25.045.153	3.550.845	—	—	32.030.432
	50.283.237	172.368.074	15.172.146	4.000.000	30.000.000	271.823.456

[2]) Къ 1851 г. недоимокъ накопилось—110,5 м. р. къ 1852 г.—124,4 м. р.

[3]) Изъ суммы, вырученной отъ этого займа 19.843.000 руб. были израсходованы на поддержку вексельныхъ курсовъ.

Итакъ, образовавшійся за время съ 1853 по 1857 годъ дефицитъ 702.017.000 руб. покрытъ былъ слѣдующими рессурсами:

a) Займами: внѣшними на 83.794.000 р.—изъ Кредитн. Установленій 188.599.000 руб.— изъ оборотн. капитала Коммиссіи Пог. Долговъ 8.797.000 руб.

b) Выпусками: билетовъ Госуд. Казначейства 30.000.000 руб. — кредитныхъ билетовъ 390.000.000 р.

Засимъ къ 1 янв. 1857 года состояло государственныхъ долговъ 1.699.948.387 р. [1]).

Такимъ образомъ съ 1853 года по 1857 г. государственный долгъ увеличился приблизительно на 665,8 милл. руб., т. е. наросталъ среднимъ числомъ по 166,4 милл. руб. въ годъ.

Немедленно по окончаніи войны началось изысканіе мѣръ, могущихъ улучшить наше финансовое положеніе и установить равновѣсіе въ бюджетѣ. Дефицитъ на 1857 г., исчисленный въ 38,4 милл. руб., а съ невыполненными за прежнее время расходами достигавшій 75 милл. руб. и увеличеніе бумажно-денежнаго обращенія, сопровождавшееся, съ прекращеніемъ размѣна кредитныхъ билетовъ, паденіемъ курса, несмотря на усилія правительства поддержать его,— все это внушало самыя серьезныя опасенія и нуждалось въ самыхъ дѣйствительныхъ мѣрахъ для устраненія дальнѣйшихъ осложненій. Въ сихъ видахъ, въ началѣ 1857 года, по Высочайшему повелѣнію, учрежденъ былъ особый Финансовый Комитетъ, который, тщательно разсмотрѣвши имѣвшіеся въ распоряженіи государства рессурсы, пришелъ къ заключенію, что, въ виду бѣдственнаго состоянія края, усиленіе старыхъ или установленіе новыхъ налоговъ не привело бы къ желаемой цѣли и что единственнымъ средствомъ къ уменьшенію дефицита оставалось сокращеніе государственныхъ расходовъ, особенно на военное дѣло. По мнѣнію Комитета, расходы эти принимали ужасающіе размѣры, главнымъ образомъ, благодаря системѣ сверхсмѣтныхъ ассигновокъ, или разрѣшавшихся особыми Высочайшими повелѣніями, или основанныхъ на узаконеніяхъ, не всегда согласованныхъ съ дѣйствительными потребностями. Такая система лишала возможности опредѣлить необходимость требуемыхъ Военнымъ и Морскимъ Министерствами суммъ и цѣлесообразность производимыхъ ими расходовъ.

Въ виду такого заявленія Комитета, 9 апрѣля 1857 года, выдѣлена была изъ его состава, по Высочайшему повелѣнію, особая субкоммиссія, состоявшая изъ трехъ членовъ: генералъ-адъютантовъ: кн. Меньшикова, кн. Горчакова и Анненкова, которой поручено было заняться спеціальнымъ изслѣдованіемъ вопроса о томъ, какіе изъ расходовъ на военное дѣло могутъ быть уменьшены и въ какомъ именно размѣрѣ? Однако и субкоммиссія, кромѣ весьма незначительнаго сокращенія нѣкоторыхъ воен-

---

[1]) Именно: a) консолидированныхъ по займамъ: 49.470.000 гульденовъ—4.840.000 ф. стерлинг.—462.295.315 р. сер.
b) текучихъ долговъ: билетовъ Гос. Казначейства 87.000.000 р., кредитныхъ билетовъ въ обращеніи 689.279.844 р.
c) долговъ по займамъ изъ банковыхъ установленій 402.925.328 руб.

ныхъ расходовъ, ни къ какимъ болѣе существеннымъ результатамъ не пришла.

Относительно прочихъ государственныхъ расходовъ, какъ-то: на администрацію, судъ и народное образованіе, Комитетъ стѣснялся гораздо менѣе. Чтобъ помѣшать дальнѣйшему возрастанію этихъ расходовъ, онъ опредѣлилъ для нихъ предѣльныя цифры на три года, по даннымъ десятилѣтней сложности, уменьшивъ оныя еще отъ 2% до 3% по каждому вѣдомству. Трудно было, конечно, ожидать, чтобы мѣры такого рода могли поправить наши финансы. Дефициты продолжали угнетать нашъ бюджетъ. Для покрытія ихъ, по прежнему, не было другого средства, какъ новое увеличеніе государственныхъ долговъ. Но заключеніе внѣшняго займа было невозможно вслѣдствіе финансоваго кризиса, разразившагося въ 1857 году надъ европейскимъ денежнымъ рынкомъ; къ выпуску кредитныхъ билетовъ прибѣгать было опасно, чтобъ не понизить еще болѣе ихъ курса, поддержка котораго и безъ того дорого обошлась; билетовъ Государственнаго Казначейства выпущено было въ 1857 году на 6 милл. руб., но помѣщеніе ихъ шло весьма медленно. Оставалось прибѣгнуть снова къ займамъ изъ Банковыхъ Установленій, количество вкладовъ въ которыя значительно увеличилось въ послѣдніе годы, благодаря обилію бумажныхъ денегъ. Предполагалось занять изъ этихъ установленій на надобности Казначейства въ 1857 году — 46.752.000 руб. и въ 1858 году—13.391.000 р. Вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшено было привести въ исполненіе мѣру, обѣщавшую, повидимому, большія выгоды Государственному Казначейству, а именно переложить правительственные займы изъ Банковыхъ Установленій на новые и болѣе продолжительные сроки, и понизить норму процентовъ, уплачиваемыхъ этими установленіями по вкладамъ.

Всего въ теченіе многихъ лѣтъ позаимствованій израсходовано было казною на свои надобности банковыхъ вкладовъ на сумму 553 милл. р. Изъ этой суммы проценты на 43 милл. рублей уплачивались изъ спеціальныхъ источниковъ разныхъ вѣдомствъ; на 80 м. руб., израсходованныхъ на шоссейныя работы, — уплачивались изъ земскихъ сборовъ и, наконецъ, на 428 м. руб. проценты и погашеніе уплачивались изъ Гос. Казначейства, на что и отпускалось ежегодно 30,5 милл. рублей [1]).

Для уменьшенія столь значительныхъ расходовъ рѣшено было произвести переложеніе займовъ на 56 лѣтъ, съ пониженіемъ платежа процентовъ до 4% и погашенія до $^1/_2$%,—чѣмъ и предполагалось достигнуть сбереженія въ расходахъ на 12 милл. р. По предполагавшимся же будущимъ займамъ рѣшено было также производить уплату процентовъ въ размѣрѣ 4%, а не 5%, какъ это было до того времени. Ясно, что мѣра эта должна была сопровождаться одновременнымъ пониженіемъ процентовъ, платимыхъ Кредитными Установленіями по частнымъ вкладамъ. Количество послѣднихъ въ пятидесятыхъ годахъ увеличилось весьма значительно. Громадные выпуски бумажныхъ денегъ и стѣсненіе торговыхъ оборотовъ военными обстоятельствами вызвали такой значительный при-

---

[1]) Бліохъ «Фин. Россіи XIX ст.», т. II, стр. 48.

ливъ частныхъ вкладовъ въ казенные банки, что наличность свободныхъ суммъ въ послѣднихъ къ 1 іюля 1857 года увеличилась до 140 м. руб. Этимъ банки были поставлены въ немалое затрудненіе и несли большія потери, такъ какъ не могли найти выгоднаго помѣщенія полученнымъ вкладамъ, тѣмъ болѣе, что ссудная ихъ операція подъ недвижимости, по случаю нахожденія уже большей части дворянскихъ имѣній въ залогѣ, значительно сократилась.

Въ виду этого 20 іюля 1857 года и послѣдовало распоряженіе о пониженіи процентовъ по частнымъ вкладамъ въ казенныхъ банковыхъ установленіяхъ, съ 4% на 3%, а по казеннымъ до 1½%; размѣръ процентовъ по ссудамъ тоже пониженъ съ 5% на 4%; прежніе 26 и 37 лѣтніе сроки займовъ замѣнены 28-лѣтнимъ, при платежѣ 2% погашенія и 33-лѣтнимъ при 1½%-номъ погашеніи. Переложеніе долговъ на новые сроки должно было начаться съ окончаніемъ годоваго срока по каждому займу послѣ 1 марта 1858 г. [1]). Какъ извѣстно, мѣра эта вызвала усиленное востребованіе вкладовъ. Въ то время, какъ въ 1855 году послѣднихъ поступило въ банки болѣе, чѣмъ было востребовано, на 32,2 м. руб., а въ 1856 г.—на 52,5 м. руб.,—въ 1857 г. вкладовъ поступило уже менѣе, чѣмъ было востребовано на 11,3 м. руб., въ 1858

---

[1]) Св. Зак. изд. 1857 г., т. XI, ч. II, разд. III и П. С. З. № 32.082.

Въ числѣ правительственныхъ мѣръ по кредитной части слѣдуетъ упомянуть также о послѣдовавшемъ въ 1857 году сложеніи безпроцентнаго долга, числившагося на Коммиссіи Погашенія Долговъ по Государственному Казначейству. Какъ извѣстно, до 1825 года Гос. Казначейство вносило въ Коммиссію Погашенія Долговъ въ полномъ количествѣ установленные проценты (2% и 1%) на погашеніе безсрочныхъ 6%-ныхъ и первыхъ двухъ 5%-ныхъ займовъ; но въ 1824 г. въ видахъ сокращенія расходовъ постановлено отпускать погашеніе по означеннымъ займамъ по тому лишь количеству долговъ, которое состояло по 1825 годъ; остающіяся же, за этимъ сокращеніемъ, суммы оставлять въ Казначействѣ, въ видѣ безпроцентнаго долга впредь до усмотрѣнія.

На основаніи этого постановленія, образовался на Гос. Казначействѣ значительный безпроцентный долгъ, простиравшійся въ 1856 году до 265.968.394 р. Сверхъ того, изъ того же капитала выкупа безсрочныхъ займовъ, отпущено было въ 1834 г. 1.428.571 руб. на погашеніе части билетовъ Гос. Казначейства и въ 1854 году—20.533.000 р. на военныя издержки.

Основываясь на томъ, что веденіе счета о вышеупомянутомъ безпроцентномъ долгѣ продолжалось около 30 лѣтъ и, что при дальнѣйшемъ счетѣ, долгъ этотъ увеличивался бы до безконечности, Министерство Финансовъ получило разрѣшеніе счетъ этотъ закрыть. Числящаяся же на Государственномъ Казначействѣ сумма была сложена, а также сложены со счетовъ отпущенные въ 1834 году изъ капитала выкупа, взамѣнъ сожженныхъ билетовъ Государственнаго Казначейства, вышеупомянутые 1.428.571 руб. Но такъ какъ эта послѣдняя сумма показывалась въ опубликованныхъ отчетахъ Коммиссіи Погашенія Долговъ, то, чтобы замаскировать принятую мѣру, она должна была списаться не вдругъ, а въ теченіи 3-хъ лѣтъ, по равнымъ частямъ. Что же касается до 20.533.000 руб., позаимствованныхъ въ 1854 году на военныя издержки, то Министерство Финансовъ, принявъ во вниманіе, что исключеніе изъ счетовъ такой значительной суммы неминуемо возбудило бы недовѣріе къ облигаціямъ займовъ, признало необходимымъ возвратить таковую въ капиталъ выкупа, посредствомъ временнаго выпуска кредитныхъ билетовъ. И дѣйствительно, въ виду этихъ соображеній, одобренныхъ Комитетомъ Финансовъ, 21 декабря 1856 г. состоялся Высочайшій указъ о выпускѣ кредитныхъ билетовъ на сумму 24.639.600 руб., за исключеніемъ изъ которой одной шестой части въ размѣнный фондъ, остальные 20.533.000 р. возвращены были въ капиталъ выкупа. (И. Бліохъ, ук. соч. т. II, стр. 33—34).

году—менѣе на 54,8 м. руб., а въ 1859 г.—на 104,4 м. руб. Мало того, что такой громадный отливъ вкладовъ сдѣлалъ невозможнымъ дальнѣйшее существованіе прежнихъ казенныхъ банковыхъ установленій съ сохраненіемъ ихъ status quo ante,—но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ поставилъ правительство въ крайне затруднительное положеніе, такъ какъ за израсходованіемъ значительной части вкладовъ на государственныя нужды, у него не было возможности удовлетворить требованія вкладчиковъ иначе, какъ предложивъ имъ взамѣнъ наличныхъ денегъ процентныя бумаги, болѣе выгодныя, чѣмъ билеты Банковыхъ Установленій. Такимъ образомъ желаніе оживить промышленность вытѣсненіемъ вкладовъ изъ Банковъ, имѣло послѣдствіемъ открытіе подписки на 4% непрерывно-доходные билеты, въ которые и обращены были обязательно вклады сословные, общественные и принадлежавшіе разнымъ учрежденіямъ на сумму 153.967.987 руб. Затѣмъ въ 1859 году послѣдовалъ выпускъ 5% банковыхъ билетовъ, въ которые обращено было вкладовъ на сумму 277.497.600 руб.

Остальная часть требованій вкладчиковъ была покрыта какъ средствами Гос. Казначейства изъ поступившихъ въ его распоряженіе суммъ 3%-го и втораго 4½%-го внѣшнихъ займовъ, такъ и средствами Государственнаго Банка, на подкрѣпленіе кассы котораго выпущены были по указу 16 декабря 1860 года 4%-ные (металлическіе) билеты на 60 м. рублей. Но такъ какъ и этихъ рессурсовъ оказалось недостаточно, то пришлось, за неимѣніемъ лучшаго средства, обратиться къ выпуску кредитныхъ билетовъ. Къ 1 января 1859 г. ихъ находилось въ обращеніи на 644,6 м. руб.; съ этого времени количество ихъ опять стало быстро увеличиваться и достигло къ 1 января 1862 года 713,5 м. руб.

Столь значительные выпуски кредитныхъ билетовъ, понятно, не остались безъ послѣдствій. Прежде всего они произвели сильное возвышеніе курса нашихъ фондовъ, потому что владѣльцы прежнихъ вкладныхъ билетовъ, получая теперь въ возвратъ ихъ кредитные билеты, стали обращать послѣдніе на покупку процентныхъ бумагъ и тѣмъ вызвали усиленный спросъ на оныя. Шестипроцентный заемъ, стоявшій на С.-Петербургской биржѣ въ февралѣ 1857 года по 119¾%, къ концу того года поднялся до 133⅓%, а въ декабрѣ 1858 года уже до 136½%; пятипроцентный заемъ съ 102%, въ февралѣ 1857 года, котировался въ концѣ 1858 г. по 115%.

Такое возвышеніе курса нашихъ фондовъ вызвало усиленную ихъ къ намъ высылку изъ за-границы, что имѣло послѣдствіемъ въ свою очередь значительный отливъ туда отъ насъ звонкой монеты. Отсюда постоянное колебаніе и паденіе нашего вексельнаго курса, и только путемъ большихъ усилій и весьма значительныхъ пожертвованій удалось правительству достигнуть нѣкотораго улучшенія онаго.

Между тѣмъ начала приводиться въ исполненіе и великая реформа освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости. Совершилась она, какъ извѣстно, при непосредственномъ содѣйствіи правительства къ пріобрѣтенію крестьянами въ собственность находившихся въ ихъ пользованіи

помѣщичьихъ земель. Участіе правительства выразилось въ выдачѣ помѣщикамъ, за счетъ крестьянъ, выкупныхъ ссудъ въ размѣрѣ около $^4/_5$ оцѣнки выкупаемаго участка, причемъ основаніемъ для оцѣнки послужила капитализація изъ 6% оброка, назначеннаго съ крестьянъ по уставнымъ грамотамъ въ пользу помѣщиковъ.

Въ счетъ выкупныхъ ссудъ, — за вычетомъ изъ нихъ долговъ помѣщиковъ по займамъ изъ бывшихъ Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, выдавались процентныя бумаги двоякаго рода: 1) въ счетъ наиболѣе значительной части ссуды выдавались 5% выкупныя (именныя) свидѣтельства [1]), и 2) на меньшую часть выкупной ссуды — 5% банковые билеты (2-го выпуска) на основаніяхъ, одинаковыхъ съ 5% банковыми билетами, выпущенными въ обмѣнъ на вкладные билеты прежнихъ банковыхъ установленій. Каждое выкупное свидѣтельство должно было въ теченіе 15 лѣтъ, черезъ 5-лѣтніе промежутки, быть по третямъ обращено въ 5% банковые билеты.

Дѣлаясь, такимъ образомъ собственниками земли и освобождаясь отъ платежа помѣщику за нее оброка, крестьяне обязаны погасить долгъ свой правительству по выкупной ссудѣ, въ теченіе 49 лѣтъ выкупными платежами въ размѣрѣ 6 /0 съ суммы ссудъ. Изъ того числа 5% назначены на производство процентовъ по выкупнымъ бумагамъ, $^1/_2$% на ихъ погашеніе и $^1/_2$% на образованіе запаснаго капитала, предназначавшагося на содержаніе учрежденій, завѣдующихъ выкупною операціей, на покрытіе случайныхъ расходовъ и потерь и на досрочное погашеніе выкупныхъ бумагъ. Исправный платежъ процентовъ и погашенія по выкупнымъ бумагамъ правительство обезпечило всѣми средствами, находящимися въ его распоряженіи.

Въ 1862 году выкупная операція была распространена и на крестьянъ, состоявшихъ на издѣльной повинности. При этомъ опредѣлено было выдавать въ счетъ выкупныхъ ссудъ 5% банковые билеты въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ сколько выдавалось ихъ по имѣніямъ оброчнымъ, а на остальную часть ссуды выданы свидѣтельства на $5^1/_2$% непрерывный доходъ—рента [2]).

А пока все вниманіе правительства было поглощено производствомъ выкупной и размѣнной операціи, общее положеніе дѣлъ становилось все затруднительнѣе. Не смотря на всѣ усилія, направляемыя къ сокращенію расходовъ и увеличенію рессурсовъ, дефицитъ продолжалъ быть хроническимъ явленіемъ нашего бюджета, а расходы все увеличивались. Главною причиною такого увеличенія были расходы на военную часть. Подчиняясь настоятельной необходимости, требовавшей перевооруженія и усиленія боевой готовности арміи, бюджетъ Военнаго Министерства съ каж-

---

[1]) Затрудненія и формальности, установленныя для передачи этихъ свидѣтельствъ отъ одного владѣльца къ другому вызваны были опасеніемъ переполненія денежнаго рынка массою выкупныхъ бумагъ.

[2]) Увеличеніе дохода по этимъ свидѣтельствамъ на $^1/_2$% сравнительно съ доходностью выкупныхъ свидѣтельствъ сдѣлано было съ цѣлью вознаградить помѣщиковъ издѣльныхъ имѣній за производство съ ними менѣе выгоднаго разсчета, сравнительно съ разсчетомъ по оброчнымъ имѣніямъ.

дымъ днемъ требовалъ новыхъ чрезвычайныхъ расходовъ, не соотвѣтствовавшихъ ни силамъ, ни средствамъ страны, и былъ главною причиною того, что дѣйствительное исполненіе росписей далеко выходило за предѣлы смѣтныхъ предположеній. Увеличеніе окладовъ податей и разныхъ сборовъ, сокращеніе нѣкоторыхъ смѣтныхъ требованій другихъ министерствъ, воздержаніе отъ затратъ на улучшеніе административнаго строя и на поднятіе производительныхъ силъ страны все это было лишь слабою попыткою свести концы съ концами. Наконецъ польское возстаніе окончательно устранило всякую возможность обойтись безъ увеличенія государственнаго долга.

И дѣйствительно, значительная часть седьмого 5%-го займа 1862 г., предназначавшагося на усиленіе размѣннаго фонда кредитныхъ билетовъ, была израсходована на чрезвычайные военные расходы по случаю польскаго возстанія. Засимъ потребность въ чрезвычайныхъ рессурсахъ не прекращалась: такъ, въ 1863 г. для подкрѣпленія кассы Государственнаго Банка выпущены были 5% банковые билеты на 10 милл. руб.; въ 1864 году (3 апрѣля) для усиленія средствъ Государственнаго Казначейства заключенъ былъ Англо-Голландскій заемъ на 47.933.000 гульд. и 1.937.800 ф. ст.; въ томъ же году (13 ноября) заключенъ первый внутренній съ выигрышами заемъ. Суммы, вырученныя отъ этого займа, употреблены были на возмѣщеніе Г. Банку ссудъ, произведенныхъ имъ Гос. Казначейству [1]). Но и этого было мало: усилено было и обращеніе къ билетамъ Государственнаго Казначейства; ихъ съ 1857 г. по 1866 г. выпущено было, главнымъ образомъ на покрытіе бюджетныхъ дефицитовъ, на 120 м. рублей.

Со всѣмъ тѣмъ разсматриваемый нами періодъ представляетъ самую блестящую страницу царствованія Императора Александра II. Освобожденіе крестьянъ, улучшеніе административнаго строя, преобразованіе суда, введеніе земскихъ учрежденій, развитіе желѣзнодорожнаго дѣла, облегченіе печати, а затѣмъ рядъ чисто финансовыхъ мѣръ, какъ-то: гласность государственныхъ росписей съ 1862 г., введеніе новыхъ смѣтныхъ правилъ и единства кассы, преобразованіе Государственнаго Контроля—всѣ эти реформы быстро слѣдовали одна за другой, обѣщая принести въ будущемъ самые благодѣтельные результаты.

---

[1]) Оставляя въ сторонѣ вопросъ о пользѣ и вредѣ лотерейныхъ займовъ (См. по этому вопросу: A. Wagner'a: «Die neue Lotterie-Anleihe u. d. Reform der Nationalbank.» Wien 1860. Прекрасное изложеніе этого вопроса также у Leroy-Beaulieu, въ его Traité de la science des finances» т. II, стр. 340—346; 1883 г.) нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что планы нашихъ лотерейныхъ займовъ были сочинены съ явнымъ перевѣсомъ въ пользу кредиторовъ и въ ущербъ интересамъ казны. Получивъ по первому займу 98,6 милл. руб., государство должно будетъ выплатить за оные по окончательному разсчету, въ теченіи 60 лѣтъ, процентовъ капитала и выигрышей всего на сумму 398.564.750 р. а именно: капитала 100 м. р., выкупныхъ премій 37.462.000 р.; процентовъ 207.102.750 р.; и 27.000 выигрышей 54 м. р. Такъ что этотъ, столь привлекательный для публики заемъ обходится правительству собственно по $6^3/_4$%. При реализаціи его однако, не смотря на чрезвычайно выгодныя для подписчиковъ условія, положеніе денежнаго рынка было таково, что подписная сумма превысила требуемую лишь на 15 милл. руб., да и этотъ успѣхъ подписки, какъ думаютъ (напр. Вагнеръ, Кауфманъ, Бліохъ; ср. также рѣчь М-ра Финансовъ 1866 г.) объясняется значительнымъ участіемъ въ ней Г. Банка, который не только выдавалъ значительныя ссуды подъ залогъ билетовъ займа (въ размѣрѣ 90% противъ биржеваго курса), но и самъ подписался на значительную сумму.

Къ началу слѣдующаго затѣмъ періода общая сумма государственнаго долга составляла 2.254.359.567 кр. р., считая въ томъ числѣ и кредитные билеты—на 677.964.732 р. Періодъ этотъ ознаменовался прежде всего финансовымъ кризисомъ: въ 1866 году курсъ нашего бумажнаго рубля упалъ до 68 коп. сер. (т. е. на 32%); цѣна нашихъ фондовъ была очень низкая; Г. Банкъ повысилъ учетъ до $8^1/_2$%, а одно время даже до $9^1/_2$%; дефицитъ вычисленъ былъ въ 60 м. р. Поправить дѣло безъ заключенія новыхъ займовъ казалось невозможнымъ. Поэтому для усиленія средствъ Г. Банка, истощенныхъ позаимствованіями Гос. Казначейства, а также для безостановочнаго распространенія сѣти желѣзныхъ дорогъ и покрытія другихъ лежащихъ на Г. Казначействѣ расходовъ, въ 1866 г. разрѣшено было заключить второй внутренній съ выигрышами заемъ въ 100 м. р. Этотъ заемъ, какъ мы знаемъ, былъ реализованъ выгоднѣе перваго, по цѣнѣ отъ 105 до 107 руб. Но и теперь условія денежнаго рынка были таковы, что безъ поддержки займа Г. Банкомъ посредствомъ значительныхъ ссудъ подъ залогъ билетовъ помѣщеніе займа вѣроятно было бы весьма затруднительно. Но чтобы имѣть возможность производить подобныя ссуды, Банку пришлось прибѣгнуть къ новому выпуску бумажныхъ денегъ. Свободныхъ суммъ для займа не было въ достаточномъ количествѣ у капиталистовъ, и только этотъ новый выпускъ бумажныхъ денегъ далъ имъ возможность извернуться.

Но правительство нуждалось также въ значительныхъ рессурсахъ для покрытія своихъ заграничныхъ расходовъ. До сихъ поръ такого рода расходы покрывались изъ суммъ, поступившихъ по Англо-Голландскому займу 1864 года; но къ 1867 году ихъ оставалось не болѣе $2^1/_2$ м. р.; а какъ между тѣмъ пониженіе учетнаго процента въ главныхъ европейскихъ банкахъ свидѣтельствовало о изобиліи на денежномъ рынкѣ свободныхъ капиталовъ, то и разрѣшено было указомъ 4 ноября 1866 г. совершить новый Англо-Голландскій заемъ въ 70.800.000 гульд. или 6 м. ф. ст.

Финансовый кризисъ 1866 года вмѣстѣ съ громаднымъ дефицитомъ, оказавшимся въ томъ же году, снова поставили на очередь вопросъ о сокращеніи государственныхъ расходовъ. По этому поводу 6 октября 1866 г. состоялось подъ предсѣдательствомъ Государя особое засѣданіе Совѣта Министровъ, на которомъ каждый изъ нихъ представилъ свои соображенія о сокращеніяхъ по его вѣдомству. Собственно для сокращенія расходовъ засѣданіе это сдѣлало очень мало; но важное значеніе его состоитъ въ томъ, что на немъ выработаны были главнѣйшія основанія финансовой политики послѣдующихъ лѣтъ, а именно рѣшено было: пріостановить дальнѣйшіе расходы на вооруженія, сократить до послѣдней возможности сверхсмѣтныя ассигнованія и принять энергическія мѣры къ увеличенію сѣти желѣзныхъ дорогъ. Если выполненіе двухъ первыхъ пунктовъ этой программы въ послѣдующемъ десятилѣтіи и оставляетъ желать очень многаго [1]), то за то третій получилъ полное примѣненіе.

[1]) См. между прочимъ Объяснит. Записку Госуд. Контроля за 1873 г. стр. 48.

Время съ 1866 по 1876 годъ можно назвать періодомъ желѣзнодорожнымъ. Въ теченіи этого небольшаго промежутка времени Россія успѣла увеличить свою желѣзнодорожную сѣть на 14.092 версты, затративъ на этотъ предметъ 789 милл. рублей, представляющихъ номинальный капиталъ выпущенныхъ акцій и облигацій въ 971,4 милл. руб.

Неудобства нашихъ прежнихъ путей сообщеній были особенно чувствительны въ эпоху Крымской войны, когда приходилось мобилизировать огромныя массы войска и перевозить громадное количество боевыхъ припасовъ и провіанта по дорогамъ самаго младенческаго устройства. Вопросъ о желѣзныхъ дорогахъ уже съ того времени сдѣлался вопросомъ общегосударственной важности. Всѣми силами содѣйствуя ихъ устройству, государство достигало своихъ стратегическихъ цѣлей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, создавало новое могущественное средство для поднятія экономическаго развитія страны и усиленія ея производительности. Но пока роль государства ограничивалась лишь выдачею концессій и обезпеченіемъ доходности акцій,—увеличеніе желѣзнодорожной сѣти не могло особенно быстро подвигаться впередъ. На это нужны были, прежде всего, большіе капиталы, а ихъ трудно было найти частнымъ предпринимателямъ въ потребныхъ размѣрахъ. На выручку явилось правительство: оно въ теченіи цѣлаго ряда годовъ выступало и продолжаетъ выступать на европейскихъ денежныхъ рынкахъ посредникомъ для займа капиталовъ, необходимыхъ частнымъ обществамъ на устройство желѣзныхъ дорогъ [1]).

Достойно вниманія, что немногіе изъ русскихъ государственныхъ займовъ заключались на такихъ выгодныхъ условіяхъ и пользовались такимъ высокимъ курсомъ какъ русскіе желѣзнодорожные займы. Объясняется это главнымъ образомъ тѣмъ, что въ теченіи разсматриваемаго періода правительство наше не заключало ни внѣшнихъ [2]), ни внутреннихъ займовъ для покрытія дефицитовъ. Важную роль при этомъ играла конечно и производительная цѣль займовъ.

Здѣсь не мѣсто вдаваться въ подробное разсмотрѣніе вліянія желѣзныхъ дорогъ на развитіе экономической жизни народа и его благосостоянія [3]). Въ этомъ отношеніи значеніе ихъ безспорно велико.

Между прочимъ усиленное желѣзнодорожное строительство имѣло и непосредственное, весьма важное значеніе для нашего финансоваго поло-

---

[1]) На этомъ основаніи «выпускъ николаевскихъ и консолидированныхъ облигацій не составляетъ займа Г. Казначейства, а есть заемъ для частныхъ обществъ, сдѣланный лишь при посредствѣ правительства, чтобъ обезпечить ихъ фондамъ болѣе выгодное помѣщеніе. Объясн. записка отч. Г. Контроля за 1871 г.

[2]) Почему правительство не нуждалось во внѣшнихъ займахъ видно изъ слѣдующаго заявленія Госуд. Контроля: «Во избѣжаніе перевода денегъ заграницу и обратно, Министерство Финансовъ не рѣдко производитъ расходы, падающіе на общія средства Госуд. Казначейства изъ суммъ желѣзнодорожнаго фонда, находящихся у заграничныхъ банкировъ, и наоборотъ, уплаты относящіяся на желѣзнодорожный фондъ обращаетъ на суммы общихъ доходовъ»... Объяснит. записка Гос. Контроля за 1874 г. стр. 62; 1876 г. стр. 69.

[3]) Въ нашей литературѣ существуютъ прекрасныя изслѣдованія по этому вопросу Ив. Бліоха и проф. Чупрова.

женія. Работы по устройству желѣзныхъ дорогъ, предъявивъ большой спросъ на рабочія руки, создали народу возможность большихъ заработковъ и подняли заработную плату на неизвѣстную дотолѣ высоту. Это обстоятельство немедленно отразилось на поступленіи государственныхъ доходовъ. За все разсматриваемое время это поступленіе было замѣчательно правильное и сумма государственныхъ доходовъ росла. Благодаря этому, не смотря на значительное увеличеніе расходовъ, достигнуто было въ 1871 году равновѣсіе въ бюджетѣ, что не могло не повліять самымъ благопріятнымъ образомъ на поднятіе нашего кредита. Курсъ русскихъ фондовъ быстро пошелъ въ гору. Наши желѣзнодорожныя 5% облигаціи, предлагавшіяся въ 1868 году на берлинской биржѣ по 74%, въ 1872 г. котируются уже по 95, въ 1873 г.—по 96, а въ 1874 году достигаютъ 99%. Тоже было съ консолидированными желѣзнодорожными облигаціями на лондонской биржѣ: въ 1870 г. онѣ стояли по 83½%, а затѣмъ, постоянно повышаясь въ курсѣ, достигли въ 1874 г. 97%. Такое же повышеніе курсовъ замѣчается и на нашемъ внутреннемъ рынкѣ: 6% заемъ въ началѣ 1867 года котировался на С. Петербургской биржѣ по 92%, а въ 1876 г. курсъ его достигаетъ 122½%; 5% банковые билеты, продававшіеся въ 1867 г. по 77½%, достигаютъ въ началѣ 1876 г.—пари.

Такимъ образомъ, съ внѣшней стороны положеніе нашихъ финансовъ въ періодъ желѣзно-дорожнаго строительства представляется весьма удовлетворительнымъ. Но не таково оно было на самомъ дѣлѣ. Къ числу явленій, внушавшихъ самое серьезное опасеніе, слѣдуетъ поставить на первомъ планѣ значительное увеличеніе текучаго бумажно-денежнаго долга. Сумма находившихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ, къ 1 января 1866 г. простиравшаяся до 709 м. р., къ 1 янв. 1876 г. достигла 797,3 м. р.

Такое увеличеніе массы кредитныхъ билетовъ является результатомъ различныхъ операцій Г. Банка. Такъ напр., онъ неоднократно выпускалъ ихъ для возврата вкладовъ, на производство ссудныхъ операцій, подъ обезпеченіе векселей, процентныхъ бумагъ, товаровъ и т. д. Такого рода выпуски производились на счетъ размѣннаго капитала, «позаимствованія» изъ котораго составляли къ 1 мая 1866 года всего 25 милліоновъ руб., затѣмъ къ 1 ноября того же года возрасли до 63.500.000 руб., но засимъ къ 1 мая 1867 года упали до 38 м. рублей [1]).

Въ виду ожидавшагося въ 1867 г. значительнаго вывоза заграницу хлѣба и при совершенной невозможности консолидировать посредствомъ внутренняго займа накопившіеся въ значительномъ количествѣ въ кассахъ Г. Банка билеты Государственнаго Казначейства, а также вслѣдствіе дошедшихъ до крайнихъ ограниченій «коммерческихъ» операцій Г. Банка, вновь разрѣшено ему было дѣлать позаимствованія изъ размѣннаго капитала кредитныхъ билетовъ съ тѣмъ однако, чтобы позаимствованія сіи были «временными» и «оправдывались настоятельною въ нихъ надоб-

---

[1]) Отчеты Г. Банка за 1866 и 1867 гг.

ностью». Вслѣдствіе этого въ 1867 г. разрѣшено Г. Банку: 1) произвесть временный выпускъ кредитныхъ билетовъ до 35 м. р. «подъ обезпеченіе на равную сумму билетами Госуд. Казначейства, въ обращеніи уже находящимися, съ тѣмъ, чтобы проценты на сіи послѣдніе употреблялись для уничтоженія кредитныхъ билетовъ на соотвѣтствующую сумму и чтобъ впредь до изъятія всѣхъ разрѣшенныхъ позаимствованій изъ запаснаго капитала кредитныхъ билетовъ Банкъ взималъ по ссудамъ подъ учетъ векселей не менѣе 8%, а подъ учетъ процентныхъ бумагъ не менѣе 9% въ годъ» и 2) принимать звонкую монету какъ русскую, такъ и иностранную, а также золото и серебро въ слиткахъ по цѣнамъ, установляемымъ отъ времени до времени Правленіемъ Г. Банка сообразно съ вексельнымъ курсомъ.

Послѣдствія выпусковъ бумажныхъ денегъ, при указанныхъ выше благопріятныхъ для нашего финансоваго положенія обстоятельствахъ, не могли, конечно, проявиться съ достаточною силою, но тѣмъ не менѣе начинали давать себя чувствовать. Не смотря на громадный приливъ къ намъ изъ за границы капиталовъ, улучшеніе вексельнаго курса было незначительно, а возрастающая дороговизна на всѣ предметы потребленія, вызывая постоянныя жалобы въ обществѣ и печати, приписывавшихъ вину ея безпрестаннымъ выпускамъ бумажныхъ денегъ, обусловливали вмѣстѣ съ тѣмъ и постоянное увеличеніе государственныхъ расходовъ. Жалобы эти однако не имѣли вліянія на ходъ нашей финансовой политики. Правда, въ 1869 г. выпущенъ былъ 3-й выпускъ 5% банковыхъ билетовъ на 15 м. р. съ тѣмъ, чтобы вырученная отъ продажи этихъ билетовъ сумма употреблена была на извлеченіе изъ обращенія части кредитныхъ билетовъ; но извлеченіе ихъ на такую сравнительно ничтожную сумму не могло имѣть никакого серьезнаго значенія.

Въ общемъ выводѣ относительно разсмотрѣннаго нами періода, нельзя не придти къ выводамъ далеко не утѣшительнымъ. Многія крупныя реформы предшествующаго періода, какъ напр. судебная и земская были пріостановлены въ своемъ развитіи и, распространенныя лишь на нѣкоторыя части Россіи, оставили другія въ дореформенномъ положеніи. Не было предпринято серьезныхъ улучшеній и въ системѣ налоговъ; правда откупная система питейныхъ сборовъ замѣнена акцизною; но и эта реформа не лишена весьма крупныхъ недостатковъ, о которыхъ здѣсь не мѣсто распространяться; замѣтимъ лишь, что, стѣснивъ мелкое винокуреніе, она вредно повліяла на земледѣліе и вобще на сельскую промышленность [1]).

Вопросъ объ общемъ улучшеніи системы податей хотя и былъ поставленъ на очередь, что и выразилось въ учрежденіи такъ называемой «податной коммиссіи», но слишкомъ 20-лѣтняя дѣятельность ея не принесла почти никакихъ плодовъ. А между тѣмъ повышеніе податей, выкупные платежи и сборы на земскія и общественныя крестьянскія учрежденія, падая всею

[1]) См. объ этомъ статью Н. Х. Весселя: «Основная причина нашего затруднительнаго финансоваго положенія и основныя мѣры для скораго и прочнаго поправленія нашихъ финансовъ». Рус. Вѣстникъ 1883 г. №№ 11 и 12.

своею тяжестью на крестьянство, еще болѣе усилили неуравнительность въ обложеніи его сравнительно съ другими сословіями.

Что касается желѣзнодорожной политики, то, признавая всю цѣлесообразность жертвъ, принесенныхъ на распространеніе сѣти нашихъ желѣзныхъ дорогъ, нельзя не замѣтить и крупныхъ ея недостатковъ. Во-первыхъ направленіе желѣзнодорожныхъ путей во многихъ случаяхъ не согласовано съ дѣйствительными потребностями страны, а во-вторыхъ, расходованіе ассигнованныхъ на постройку дорогъ суммъ могло бы быть гораздо разсчетливѣе и бережливѣе [1]). А между тѣмъ, громадный желѣзнодорожный долгъ, давя своею тяжестью нашъ государственный кредитъ, требуя значительныхъ заграничныхъ уплатъ процентовъ и погашенія въ металлической валютѣ, создалъ новыя затрудненія нашему бумажно-денежному обращенію и поправленію нашего вексельнаго курса.

Къ этому присоединился еще рядъ ошибочныхъ финансовыхъ операцій Государственнаго Банка, увеличившихъ текучій государственный долгъ почти на 100 м. рублей. Нужды нѣтъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ достигнуто было значительное увеличеніе размѣннаго фонда. Но увеличеніе его, созданное путемъ новыхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ, нисколько не могло повліять на улучшеніе дѣлъ. Напротивъ, каждый вновь выпускаемый бумажный рубль, способствуя поднятію цѣнъ на предметы первой необходимости, потрясалъ народное благосостояніе и увеличивалъ номинальную сумму государственныхъ расходовъ [2]).

Наконецъ быстрое возрастаніе государственныхъ доходовъ за это время, являясь результатомъ скорѣе случайныхъ причинъ, чѣмъ какихъ либо радикальныхъ финансовыхъ и экономическихъ улучшеній, едва ли могло свидѣтельствовать о возрастаніи народнаго богатства и благосостоянія. Оно, однако, дало возможность финансовому управленію достигнуть на нѣкоторое время равновѣсія въ бюджетѣ, въ чемъ нельзя, конечно, не видѣть значительнаго успѣха; въ особенности если принять въ соображеніе тѣ трудности, съ которыми пришлось бороться финансовому управленію для достиженія подобнаго результата и которыя порождались, главнымъ образомъ, искони усвоенною различными вѣдомствами привычкою обходить всѣ смѣтныя предположенія при помощи сверхсмѣтныхъ кредитовъ [3]).

---

[1]) См. особенно статьи А. А. Головачева въ Сборникѣ Гос. Знаній.

[2]) О значеніи металлич. фонда для неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ см. у Вагнера, гл. VIII, отд. I стр. 171.

[3]) Между прочимъ въ 1873 году Государственный Контролеръ нашелся вынужденнымъ замѣтить: «изъ нынѣ представляемаго отчета и отчетовъ прежнихъ лѣтъ и изъ объяснительныхъ къ нимъ записокъ видно, въ какой поразительной степени увеличились за послѣдніе годы доходы государства. Въ такомъ безпримѣрномъ у насъ приращеніи доходовъ заключается несомнѣнная и всѣми сознаваемая государственная заслуга финансоваго управленія. Но уравновѣшенію росписей при ихъ составленіи и въ особенности при ихъ исполненіи способствовало не мало попеченіе о бережливости въ расходахъ, особенно замѣтно проявившееся съ 1866 года и не разъ указанное Государемъ Императоромъ въ собственноручныхъ надписяхъ Его Величества. Съ постояннымъ, однако, изъ года въ годъ улучшеніемъ нашихъ финансовъ постоянно ослабѣвало и попеченіе о бережливости, и въ этомъ ослабленіи слѣдуетъ видѣть главнѣйшую причину оказавшагося въ 1873 году, не смотря на продолжав-

Таково было положеніе дѣлъ передъ послѣднею Турецкою войною, сразу разрушившею непрочное зданіе нашего финансоваго благополучія [1]).

Вслѣдствіе пріостановленія желѣзнодорожныхъ займовъ, уже въ началѣ 1876 года, начала чувствоваться потребность въ новомъ внѣшнемъ займѣ на покрытіе заграничныхъ правительственныхъ расходовъ [2]). Однако тревожное состояніе европейскаго денежнаго рынка, вызванное экономическимъ кризисомъ въ Англіи, а еще болѣе политическими событіями, принимавшими съ минуты на минуту болѣе грозный характеръ, способствуя сильному пониженію курса нашихъ фондовъ, дѣлало вмѣстѣ съ тѣмъ невозможнымъ всякое предположеніе о внѣшнемъ займѣ на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ былъ заключенъ послѣдній желѣзнодорожный заемъ, т. е. изъ $4^1/_2$%. Поэтому правительство, не желая возвратиться къ нормѣ 5%, начало производить заграничные расходы по системѣ государственнаго кредита изъ размѣннаго фонда кредитныхъ билетовъ въ надеждѣ, что когда курсъ нашихъ фондовъ поднимется, то новый заемъ можетъ быть заключенъ на условіяхъ болѣе благопріятныхъ и что въ такомъ случаѣ изъ суммъ его можно будетъ пополнить размѣнный фондъ. Къ подобнаго рода операціи, замѣнившей собою, въ нѣкоторой степени, внѣшній заемъ, прибѣгали тѣмъ охотнѣе, что ею разсчитывали поддержать также нашъ падающій все глубже и глубже вексельный курсъ.

Расчетъ этотъ однако, оказался невѣрнымъ: положеніе дѣлъ не только не улучшалось, но становилось все затруднительнѣе. Въ началѣ октября 1876 года дѣла на биржѣ находились въ полномъ застоѣ, а пониженіе курса нашихъ фондовъ достигло давно небывалыхъ размѣровъ. Къ концу мѣсяца, однако, наступило болѣе твердое настроеніе биржи, вызванное какъ надеждою на устраненіе политическихъ замѣшательствъ конференціей, такъ въ особенности значительнымъ расширеніемъ операцій

шееся увеличеніе общей массы государственныхъ доходовъ, недостатка сихъ послѣднихъ для покрытія всѣхъ смѣтныхъ расходовъ того года. Посему строгое ограниченіе смѣтныхъ и сверхсмѣтныхъ требованій, всегда обязательное для тѣхъ учрежденій, отъ коихъ зависитъ ихъ удовлетвореніе, въ настоящее время становится дѣломъ общегосударственной необходимости, которой должны подчиниться всѣ частныя, хотя бы и дѣйствительно полезныя предположенія отдѣльныхъ распорядительныхъ управленій». Объяснительная записка къ отчету Государственнаго Контроля за 1873 годъ, стр. 48 и 49.

[1]) Какъ въ нашей, такъ и въ заграничной литературѣ разсмотрѣнный нами періодъ (1866—1876 г.) представляется нѣкоторыми въ радужныхъ краскахъ. (См. наприм. статью Рафаловича о русскихъ финансахъ послѣ турецкой войны, гдѣ онъ, между прочимъ, говоритъ: «Au moment où la guerre d'Orient allait imposer à la Russie de si grands sacrifices, la situation financière était *excessivement florissante*» (!). Journal des Économistes. Mars 1883). Это дѣлается, можетъ быть, для того, чтобы тѣмъ ярче потомъ изобразить то критическое положеніе, въ которомъ очутилась Россія, благодаря турецкой войнѣ. Въ дѣйствительности же финансовое положеніе Россіи передъ войною развѣ только съ внѣшней своей стороны могло казаться удовлетворительнымъ.

[2]) Къ этому времени общее количество государственныхъ долговъ, если не принимать въ соображеніе долговъ Царства Польскаго, сравнительно съ 1866 г. уменьшилось. Къ 1 января 1876 г., состояло долговъ, считая на кредитные рубли: А) консолидированныхъ 1.274.059.366 р. В) текучихъ: въ билетахъ Государственнаго Казначейства 216 м. руб., и безпроцентный долгъ за кредитные билеты 797.313.480 р.; С) по займамъ Царства Польскаго 78.674.863 р., а всего государственныхъ долговъ было 2.366.047,709 кр. руб.

Государственнаго Банка по ссудамъ и пониженіемъ учета, каковую мѣру можно разсматривать, какъ прямо направленную на поддержаніе биржевой цѣны нашихъ фондовъ. И дѣйствительно, настроеніе биржи окрѣпло, курсы улучшились, чѣмъ правительство немедленно воспользовалось для открытія (6 ноября 1876 г.) подписки на 4-й выпускъ 5% банковыхъ билетовъ на 100 м. Подписка однако состоялась только благодаря привлеченію къ ней частныхъ банковъ и ссудамъ, дававшимся Государственнымъ Банкомъ подъ залогъ билетовъ займа на льготныхъ условіяхъ, изъ запаснаго капитала кредитныхъ билетовъ. Полученные по займу 91.763,436 руб. 4 коп. были израсходованы въ 1876 и 1877 гг. «на покрытіе вызванныхъ политическими обстоятельствами чрезвычайныхъ расходовъ», слѣдовательно безъ положительныхъ результатовъ для экономическаго благосостоянія народа. Въ 1877 г., независимо отъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ, послѣдовало заключеніе 1 и 2-го Восточныхъ займовъ.

При разрѣшеніи подписки на 1-й Восточный заемъ въ 200 м. руб. предоставлено было Государственному Банку дѣлать, въ случаѣ надобности, позаимствованія изъ запаснаго капитала кредитныхъ билетовъ, для безостановочной выдачи ссудъ подъ учетъ векселей и подъ процентныя бумаги, а также для покрытія государственныхъ расходовъ, въ случаѣ недостаточности суммъ, имѣвшихъ поступить по займамъ. Но въ тоже время настоятельная нужда въ звонкой монетѣ, какъ для покрытія заграничныхъ платежей, такъ въ особенности на расходы дѣйствующей арміи, побудила заключить съ банкирами Мендельсонъ и К° въ Берлинѣ, въ товариществѣ съ Учетною Конторою въ Парижѣ и банкирами Липпманъ, Розенталь и К° въ Амстердамѣ, конвенцію, по которой получено отъ нихъ 90 милл. марокъ авансомъ, въ счетъ 5%-го внѣшняго займа, разрѣшеннаго Высочайшимъ указомъ 26 мая 1877 г.

Далѣе, на покрытіе чрезвычайныхъ расходовъ найдено было нужнымъ (на основаніи указа 10 февраля 1878 г.) прибѣгнуть и къ выпуску краткосрочныхъ обязательствъ Государственнаго Казначейства. Въ теченіе 1878 г. ихъ выпущено было на 150 м. рублей. Въ томъ же году послѣдовало и заключеніе 300-милліоннаго втораго Восточнаго займа. Помѣщеніе этого громаднаго займа состоялось опять таки благодаря поддержкѣ Банка, который, пользуясь своимъ правомъ выпуска кредитныхъ билетовъ, производилъ выдачу ссудъ на льготныхъ условіяхъ. Краткосрочныхъ обязательствъ Государственнаго Казначейства въ теченіе 1879 г. выпущено на 50 м. рублей.

Не смотря на всѣ эти операціи, потребность Государственнаго Казначейства въ средствахъ была такъ велика, что, пользуясь обиліемъ въ обращеніи кредитныхъ билетовъ, ищущихъ помѣщенія, (учетный процентъ въ маѣ 1879 г. составлялъ лишь 3¼ до 4%), Министръ Финансовъ исходатайствовалъ разрѣшеніе, немедленно по истеченіи послѣдняго взноса по второму Восточному займу, открыть подписку на третій таковый же въ 300 м. рублей. Подписка увѣнчалась полнымъ успѣхомъ: требованій было заявлено на 744.305.700 руб., въ томъ числѣ на 577.624.200 р. въ одномъ Петербургѣ.

Объясняется такой успѣхъ займа прежде всего обиліемъ нашего бумажно-денежнаго обращенія, обусловившимъ успѣхъ и предъидущихъ двухъ Восточныхъ займовъ, а затѣмъ и значительнымъ участіемъ въ подпискѣ иностранныхъ капиталистовъ. За границею мало кто станетъ прочно помѣщать свои капиталы въ иностранныя облигаціи, оплачиваемыя бумажными деньгами, курсъ коихъ подвергается постояннымъ колебаніямъ; но въ данномъ случаѣ такое участіе иностранныхъ капиталистовъ было вызвано простымъ разсчетомъ пріобрѣсть 5%-ныя облигаціи, платя по 92½ р. (или 90½ при единовременной уплатѣ) малоцѣнными бумажками и выждать затѣмъ поправленія вексельныхъ курсовъ для перепродажи въ Россію съ барышемъ. Если бы разсчетъ оказался невѣрнымъ и улучшенія вексельныхъ курсовъ не послѣдовало, то и въ такомъ случаѣ потери они не понесли бы никакой, такъ какъ при перепродажѣ своихъ облигацій въ Россію могли во всякое время выручить подписную цѣну, ибо курсъ нашихъ Восточныхъ займовъ постоянно держался на 92½—93 р., причемъ въ пользу капиталистовъ-продавцевъ оставались еще проценты,— что, при общемъ застоѣ дѣлъ на европейскихъ биржахъ, также не лишено было своего значенія.

Такимъ образомъ, съ 1876 года по 1880 г. [1]) на покрытіе чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ было занято 900 м. руб. и 15 м. ф. ст. Всего вообще за означенное время, чрезвычайные расходы, вызванные политическими событіями, Восточною войною, Экспедиціею въ Закаспійскомъ краѣ и мѣрами предосторожности при переговорахъ съ Китаемъ— составили 1.075.396 653 р. 46 к. [2]).

На возмѣщеніе этихъ расходовъ въ распоряженіе правительства поступило 904.390.387 р. 23 к., именно:

по 5% банковымъ билетамъ 4-го выпуска. .	91.763.436	р.	04 к.
» » внѣшнему займу 1877 года. . . .	106.408.573	»	25 »
по восточнымъ 5% займамъ:			
» первому	174.607.416	»	39 »
» второму.	276.092.955	»	47 »
» третьему	255.518.006	»	08 »

Независимо отъ этихъ рессурсовъ, для покрытія какъ чрезвычайныхъ расходовъ, такъ и бюджетныхъ дефицитовъ Государственное Казначейство (на основаніи Высочайшаго повелѣнія 25 октября 1876 г.) дѣлало «позаимствованія» изъ Г. Банка. Сумма этихъ позаимствованій быстро росла. Къ 1 января 1878 г. она составляла уже 354.823.372 руб. 41 коп., а къ 1 января 1881 г. увеличилась до 419.595.509 руб. 28 коп., Для производства подобныхъ ссудъ Г. Банкъ, понятно, не имѣлъ инаго средства, какъ выпуски кредитныхъ билетовъ. Эти выпуски отличаются

[1]) См. отчеты Г. Контроля за 1876—1881 гг.

[2]) А именно: по росписи 1876 г.—50.998 114 р. 37 к., за 1877 г.—429.328.089 р. 32 к., за 1878 г.—408.142.969 р. 55 к., за 1879 г.—132.109.316 руб. 75 к. за 1880 г.— 54.818.163 р. 47 к.

отъ выпусковъ, произведенныхъ прямо за счетъ Гос. Казначейства тѣмъ, что въ отчетахъ Банка они показываются въ отдѣлѣ его «коммерческихъ» операцій, подъ рубрикою «временныхъ выпусковъ для подкрѣпленія Кассъ, Конторъ и Отдѣленій Банка». Къ 1 янв. 1877 г. этотъ «временный» выпускъ составлялъ 54.800.000 р., къ 1 янв. 1878 г.—305.150.000 руб., а къ 1 янв. 1879 г. достигъ своего maximum'а, т. е. 467.850.000 руб. Съ того времени начинается уменьшеніе: къ 1 янв. 1880 г. сумма была 446 м. р., къ августу 1880 г.—368 м., но зтѣмъ къ ноябрю возрасла до 417 м. р., въ каковой суммѣ и переходитъ въ 1881 годъ [1]).

Изданіе указа 1 января 1881 года имѣло то практическое послѣдствіе, что лишило Финансовое Управленіе возможности пользоваться выпусками кредитныхъ билетовъ для покрытія дефицита. Но бремя ежегоднаго платежа 50 милліоновъ рублей, налагаемое имъ на Государственное Казначейство, уже на первыхъ порахъ оказалось въ высшей степени тяжелымъ.

Наше финансовое положеніе въ 1881 году было крайне неудовлетворительнымъ. Отмѣна соляного налога лишила Правительство весьма значительныхъ рессурсовъ. Неурожай предшествующаго года отразился немедленно на поступленіи государственныхъ доходовъ. Количество недоимокъ значительно увеличилось, а съ уменьшеніемъ отпуска сократилось значительно и привозная торговля. Отсюда—уменьшеніе доходности желѣзныхъ дорогъ, потребовавшихъ отъ казны значительной приплаты по гарантіямъ и сокращеніе таможеннаго дохода. Въ доходахъ государственныхъ оказывались значительные недочеты, а между тѣмъ предстояла необходимость значительнаго увеличенія военныхъ расходовъ по Ахалъ-Текинской экспедиціи и на принятіе мѣръ предосторожности на случай войны съ Китаемъ; надо было также позаботиться и о предстоящей уплатѣ Государственному Банку 50 м. рублей. Чтобы выпутаться изъ столь затруднительнаго положенія, правительство неизбѣжно должно было обратиться къ поддержкѣ кредита. Однако на заключеніе внѣшняго или внутренняго займа мало было надежды. Внезапное вздорожаніе учетно-ссуднаго процента на главныхъ европейскихъ денежныхъ рынкахъ дѣлало невозможнымъ помѣщеніе тамъ займа на мало-мальски сносныхъ условіяхъ. Въ нашихъ торговыхъ и биржевыхъ оборотахъ ощущался также полный недостатокъ денегъ, вызванный отчасти значительнымъ ихъ отливомъ въ провинцію на закупку хлѣба.

Въ виду этого рѣшено было, въ ожиданіи болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ, произвести пятый выпускъ кратко-срочныхъ обязательствъ Государственнаго Казначейства, но подписка на нихъ оказалась неудачною: обязательства помѣщались съ большимъ трудомъ. Тогда Министерство Финансовъ оказалось вынужденнымъ прибѣгнуть къ продажѣ запасовъ золота, поступившаго въ таможенные платежи. Но когда таможенный фондъ

---

[1]) Рѣчь Министра Финансовъ за 1880 годъ и отчеты Г. Банка 1877—1881.

началъ быстро уменьшаться[1]), угрожая совершеннымъ истощеніемъ, то рѣшились открыть подписку (указъ 26 сент. 1881 г.) на внутренній заемъ, не взирая даже на слабые шансы успѣха. Сверхъ ожиданія, однако, подписка на этотъ 100-милліонный 5-й выпускъ 5% билетовъ Государственнаго Банка увѣнчалась полнымъ успѣхомъ.

Въ 1882 году финансовое положеніе наше значительно улучшилось. Достигнутое, благодаря энергическимъ усиліямъ Министерства Финансовъ, сокращеніе сверхсмѣтныхъ кредитовъ, уменьшеніе чрезвычайныхъ расходовъ и успѣшное поступленіе налоговъ дали возможность обойтись безъ займовъ. Но засимъ начинается опять усиленное желѣзнодорожное строительство. Предпринятая уже и проектированная на будущее время въ обширныхъ размѣрахъ постройка желѣзныхъ дорогъ требуетъ весьма значительныхъ затратъ, могущихъ быть покрытыми лишь средствами кредита. Займы начинаютъ учащаться: 11 ноября 1883 г. послѣдовалъ выпускъ золотой ренты «для уплаты причитающихся государственному Банку 50 милліоновъ рублей и для удовлетворенія расходовъ по желѣзно-дорожнымъ сооруженіямъ»; 19 апрѣля 1884 г. открыта подписка на 7-ой выпускъ консолидированныхъ облигацій россійскихъ желѣзныхъ дорогъ на сумму 15 м. фунт. стерлинговъ «въ видахъ возврата Государственному Казначейству суммъ, затраченныхъ на расходы по сооруженію желѣзныхъ дорогъ, а равно и съ цѣлью содѣйствія дальнѣйшему устройству необходимыхъ государству желѣзныхъ путей». Параллельно шло увеличеніе и текущаго государственнаго долга, а именно выпущено было вновь «серій» на 24 милл. рублей; хотя, съ другой стороны, съ накопленіемъ въ кассѣ Государственнаго Банка значительнаго количества кредитныхъ билетовъ (на 159 м.) и въ виду предстоящаго усиленія этой кассы отъ выпуска золотой ренты найдено было возможнымъ произвести погашеніе нѣкоторой части безпроцентнаго текущаго долга въ кредитныхъ билетахъ. При семъ «дабы по возможности устранить всякія опасенія стѣсненія денежнаго рынка и произвести извлеченіе кредитныхъ билетовъ изъ народнаго обращенія безъ всякихъ потрясеній въ торговлѣ и промышленности и безъ стѣсненія Государственнаго Банка въ исполненіи лежащихъ на немъ обязательствъ передъ казною и частными лицами — Министръ Финансовъ ограничилъ на первое время сумму подлежащихъ погашенію кредитныхъ билетовъ 30 милліонами рублей, съ тѣмъ чтобы за симъ продолжать постепенное погаше-

[1]) Всего таможеннаго золота съ начала года по сентябрь было продано повидимому на 40 милл. рублей. Большая часть его ушла въ Римъ на уплату по итальянскому металлическому займу; частью же оно пріобрѣтено Германскимъ Имперскимъ Банкомъ, давшимъ неограниченные приказы на закупку золота въ С.-Петербургѣ.

Какъ мало Государственный Банкъ разсчитывалъ на скорую реализацію этого займа, видно изъ того, что онъ не назначилъ даже опредѣленнаго срока подписки на заемъ. Въ публикаціи, опредѣлявшей порядокъ и условія подписки, было сказано: «Продажа 5% банковыхъ билетовъ пятаго выпуска... будетъ открыта въ Гос. Банкѣ 28 сентября и будетъ производиться ежедневно отъ 10 до 3 часовъ. О времени же прекращенія продажи означенныхъ билетовъ послѣдуетъ особое отъ Государственнаго Банка объявленіе». А между тѣмъ вся сумма была подписана въ тотъ же день. Реализованъ этотъ заемъ по 92¼%, что при единовременной уплатѣ составляетъ 90,92%.

ніе сихъ билетовъ по частямъ, въ размѣрахъ, какіе опредѣлятся по соображенію условій денежнаго рынка и наличности кассы Государственнаго Банка»[1]).

За указанными измѣненіями къ 1 января 1884 года состояніе государственнаго долга было слѣдующее:

I. Собственно-государственный д.: а) консолидированный: 75.989.000 р., 42.579.220 ф. ст., 182.200.657 р. мет. и 1.574.649.944 р. кредитныхъ, а всего на кред. рубли (1 р. мет.$=1^1/_2$ р. кред.) 2.370.701.344 р.

b) Текучій долгъ: въ билетахъ Гос. Казначейства 240 милл. руб.; въ краткосрочныхъ обязательствахъ Государственнаго Казначейства 50 м. рублей и безпроцентный долгъ въ кредитныхъ билетахъ 1,103.515.125 р., а всего 1.393.515.125 р.

Итого государственныхъ долговъ состояло 3.764.216.469 р. кр.

II. Желѣзнодорожный долгъ: по облигаціямъ Николаевской желѣзной дороги: 559.171.000 франкъ; по пяти выпускамъ консолидированныхъ облигацій россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 68.048.750 ф. ст. и по шестому выпуску консолидированныхъ облигацій 149.184.750 р. мет.

Итого на кредитные рубли 1.071.423.280 р.

III. Долгъ по выкупной операціи: по выкупнымъ свидѣтельствамъ 191.528.100 р.; по 5% билетамъ 2-го выпуска 224.637.750 руб.; по $5^1/_2$% свидѣтельствамъ 82.231.799 р. Итого 498.397.649 р. кр.

Всего же къ 1 января 1884 г. состояло на государствѣ долговыхъ обязательствъ на сумму 5.334.037.398 кр. руб.

Такое громадное увеличеніе государственнаго долга должно было весьма значительно увеличить расходы по смѣтѣ государственнаго кредита. Какъ велики были эти расходы и какое мѣсто занимали они среди другихъ государственныхъ расходовъ—видно изъ нижеслѣдующей таблицы, въ которой собраны данныя относительно удовлетворенія государственныхъ потребностей за послѣднія девять лѣтъ, т. е. съ эпохи Восточной войны.

СТАТЬИ РАСХОДОВЪ.	1876	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884	Увеличеніе за 9 лѣтъ.	
	миллiоны рублей.									абсолютн.	относительное.
I. Защита Государства.										м. р.	
Военныя сухопутныя и морскія силы.	217,4	218,2	212,4	214,8	237,9	256,1	226,0	229,4	233,6	16,2	7,45%

[1]) Означенная сумма кредитныхъ билетовъ (30 м. р.) была предана сожженію на дворѣ Государственнаго Банка 14 декабря 1883 года. (Указатель правительственныхъ распоряженій по Министерству Финансовъ за 1883 г. № 51, стр. 1540). Въ іюнѣ 1884 г. послѣдовало сожженіе еще 30 м. р.

Статьи расходовъ.	1876	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884	Увеличеніе за 9 лѣтъ.	
	миллiоны рублей.									абсолютн.	относительное.
II. Государственное хозяйство:										м. р.	%
Государств. долгъ .	109,3	127,0	140,3	172,4	173,5	195,6	200,6	199,1	206,0	96,7	88,4%
Финансы и Контроль	96,2	102,4	94,8	96,2	114,7	110,4	103,6	105,5	102,5	6,3	6,5%
Пути Сообщенія .	10,2	10,0	12,1	11,7	13,0	12,1	10,9	33,3	47,1	36,9	361,6%
Госуд. Имущества и Коннозаводство .	21,2	21,1	19,8	19,5	21,2	21,1	20,9	21,9	22,6	1,4	6,6%
III. Охрана личности и собственности:											
Вѣдомство Внутреннихъ Дѣлъ . . .	54,1	54,6	56,0	60,4	63,4	67,4	68,1	69,8	70,8	16,7	30,8%
Юстиція	15,6	15,5	15,9	16,4	16,8	16,8	17,3	19,5	19,7	4,1	26,2%
IV. Удовлетвореніе религіозныхъ и умственныхъ потребностей народа:											
Народное просвѣщеніе	15,5	16,0	16,4	16,7	17,1	17,7	18,1	19,4	19,7	4,2	27,0%
Духовное вѣдомство	9,9	10,0	10,1	10,1	10,2	10,2	10,3	10,4	10,6	0,7	7,0%
V. Содержаніе верховной власти и высшихъ государственныхъ учрежденій . . .	13,9	11,6	12,7	13,9	13,8	12,5	13,7	12,3	12,5	ум. 1,4	ум. 10,0%
VI. Внѣшнія сношенія:											
Вѣдомство иностранныхъ дѣлъ . . .	3,3	3,9	3,9	4,2	4,8	4,2	4,2	3,9	3,8	0,5	15,1%
Итого .	566,6	590,3	593,7	636,3	685,9	724,3	693,7	724,5	748,9	182,8	32,1%
VII. Гражданское Управленіе Закавказскаго края . . .	6,5	6,7	6,8	7,5	8,5	8,1	7,9	—	—	—	—
Всего .	573,1	597,0	600,5	643,8	694,4	732,4	701,6	724,5	748,9	175,8	30,67%

Быстрое возрастаніе платежей по государственнымъ долгамъ и преобладающее ихъ значеніе для нашего бюджета (послѣ расходовъ на военную силу) особенно наглядно можно видѣть изъ процентнаго отношенія разныхъ статей расходовъ за это время.

СТАТЬИ РАСХОДА.	1876	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884
	проценты.								
Военыя сухопутныя и морскія силы	37,9	36,5	35,3	33,3	34,2	34,9	32,2	31,6	31,1
Государственный долгъ	19,0	21,2	23,3	26,7	25,0	26,7	28,5	27,4	27,5
Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.	9,3	9,2	9,1	9,2	9,0	9,2	9,7	9,6	9,4
Юстиція	2,7	2,6	2,6	2,5	2,4	2,2	2,4	2,6	2,6
Народное образованіе	2,6	2,6	2,6	2,5	2,4	2,4	2,5	2,6	2,6
Пути Сообщенія	1,7	1,6	2,0	1,8	1,8	1,6	1,5	4,6	6,2
Всѣ остальные расходы	26,8	26,3	25,1	24,0	25,2	23,0	23,2	21,6	20,6

Такимъ образомъ въ 1884 году государственный долгъ нашъ превысилъ годичный доходъ государства болѣе чѣмъ въ семь разъ, а платежи процентовъ и погашенія поглощаютъ болѣе четверти всѣхъ государственныхъ доходовъ. Но величина бюджетныхъ расходовъ по государственному долгу не выражаетъ еще всей его тяжести; ибо по нѣкоторымъ изъ займовъ пока не производится еще погашенія, по другимъ оно производится не въ полномъ объемѣ, а кромѣ того платежъ процентовъ и погашенія по нѣкоторымъ займамъ производится изъ прибылей Государственнаго Банка.

Такова несложная исторія наростанія нашего государственнаго долга. Начавшись ничтожною цифрою въ 2 милліона гульденовъ, занятыхъ Екатериною II на расходы первой Турецкой войны, онъ въ 100 слишкомъ лѣтъ выросъ до гигантской цифры $5^1/_3$ милліардовъ рублей.

Указывая на быстрый ростъ его, одинъ французскій писатель слѣдующимъ образомъ пытается объяснить причину этого явленія: «C'est seulement au siècle actuel, говоритъ онъ, c'est alors qu'on vit l'empire des Tsars se ménager en peu de temps un crédit qui à ce degré a manqué jusqu'a ces jours à des Etats beaucoup plus avancés en civilisation... Ce crédit ile st dû... à la mesure avec laquelle son gouverne ment procéda et à l'éxactitude qu'il mit à remplir ses engagements» [1]).

Въ этомъ мнѣніи есть значительная доля правды. Однако легкость, съ какою добывала Россія заграницею и у себя дома нужныя ей средства посредствомъ займовъ объясняется въ гораздо большей мѣрѣ довѣріемъ къ ея будущности, къ широкому развитію со временемъ ея экономической жизни, для котораго у нея имѣются всѣ данныя, благодаря гро-

[1]) Schnitzler: «L'empire des Tsars», t. III. p. 639.

маднымъ естественнымъ богатствамъ. Если въ послѣднее время и замѣчается упадокъ нашего кредита, выражающійся въ низкомъ курсѣ нашего рубля и недостаточно высокомъ нашихъ фондовъ, и въ довольно тяжелыхъ условіяхъ нѣкоторыхъ изъ займовъ, то причину этого надо искать не столько въ томъ, что долгъ нашъ слишкомъ великъ, сколько въ нестройности финансоваго хозяйства, недостаткѣ бережливости, постоянныхъ дефицитахъ и наконецъ тревожной внутренней жизни Россіи за послѣднія 10—12 лѣтъ,..

Мы не будемъ здѣсь сравнивать задолженность Россіи съ задолженностью западно-европейскихъ государствъ: такое сравненіе не входитъ въ кругъ нашей задачи, да и не можетъ послужить къ уясненію представленія о тяжести нашего государственнаго долга; такъ какъ въ данномъ случаѣ играетъ большую роль не столько количество долговъ, сколько ихъ качество, не столько тяжесть бюджетныхъ расходовъ на государственный долгъ, сколько общія условія финансоваго хозяйства и экономическаго положенія страны. Въ опредѣленіи тяжести государственныхъ долговъ эти именно условія играютъ первостепенную роль и опредѣляютъ собою общее состояніе государственнаго кредита. Въ этомъ отношеніи современное положеніе Россіи представляется если и не критическимъ, то все-таки довольно затруднительнымъ.

Начать съ того, что громадный неотверждѣнный долгъ является для страны тяжкимъ бременемъ, тормозящимъ ея экономическое и финансовое развитіе. Принятіе мѣръ для возстановленія цѣнности бумажнаго рубля или по крайней мѣрѣ для упроченія оной составляетъ существенную необходимость. Эти мѣры должны быть починнымъ пунктомъ всѣхъ финансовыхъ улучшеній. Нѣкоторое оживленіе торговыхъ и промышленныхъ оборотовъ, замѣтное послѣ войны и находящееся въ тѣсной связи съ приливомъ на денежный рынокъ милліоновъ, выпущенныхъ на военныя потребности, смѣнилось теперь застоемъ въ торговлѣ и промышленности, недостаткомъ кредита, ощущеніемъ безденежья, крахами банковъ и банкротствами многихъ торговыхъ домовъ, словомъ тяжелымъ кризисомъ, переживаемымъ теперь нами. Обильные выпуски кредитныхъ билетовъ, при отсутствіи размѣна, обусловливая обезцѣненіе нашего рубля, привели съ собою всеобщую дороговизну и особенно предметовъ первой необходимости, что̀ способствовало обѣднѣнію массы лицъ, получающихъ опредѣленные доходы въ кредитныхъ рубляхъ и принужденныхъ теперь удовлетворять свои потребности тѣмъ же самымъ номинальнымъ количествомъ денегъ, не смотря на громадное уменьшеніе ихъ покупной силы,—а съ другой стороны значительно увеличило расходы правительства какъ внутренніе, такъ и заграничные, вслѣдствіе паденія курса. А между тѣмъ, заграничные расходы наши громадны. Большая часть нашихъ займовъ, особенно металлическихъ, помѣщена заграницею и правительство должно постоянно имѣть тамъ на готовѣ десятки милліоновъ для платежа процентовъ и погашенія.

Въ виду вышесказаннаго нельзя не привѣтствовать появленіе указа 1 января 1881 года, въ которомъ правительство высказало твердое на-

мѣреніе «установить болѣе правильныя отношенія Государственнаго Казначейства къ Гос. Банку и способствовать постепенному упроченію денежной единицы... Но, въ виду прежнихъ, нашихъ-же собственныхъ опытовъ, позволительно сомнѣваться, чтобъ мѣра, предписанная въ этомъ указѣ—сокращеніе количества кредитныхъ билетовъ до суммы, обращавшейся передъ восточной войной, могла-бы привести къ желаемымъ результатамъ [1]). Если же она и можетъ достигнуть цѣли, то лишь въ связи съ другими—существеннѣйшими—мѣрами, направленными къ поднятію производительныхъ силъ страны и ея экономическаго благосостоянія. Въ особенности крайне необходимо принять мѣры къ поднятію земледѣлія въ странѣ. Россія—страна по преимуществу земледѣльческая, а между тѣмъ со времени ликвидаціи прежнихъ кредитныхъ установленій и великой экономической реформы 19 февраля 1861 года, т. е. съ того времени, когда и земледѣліе наше и сельско-хозяйственная промышленность, переживая тяжелый кризисъ, особенно нуждались въ помощи и поддержкѣ правительства, вниманіе его направлено было почти исключительно на развитіе промышленности и торговли, которымъ оказывалась самая широкая поддержка со стороны Государственнаго Банка; нужды же земледѣлія почти игнорировались... А между тѣмъ, главнѣйшее средство для раздѣлки съ иностранцами по нашимъ заграничнымъ расходамъ всякаго рода заключается въ вывозѣ къ нимъ сырыхъ матеріаловъ. Въ виду ихъ промышленнаго надъ нами превосходства намъ едва-ли когда приведется вывозить въ Европу наши мануфактурныя произведенія въ сколько нибудь значительномъ количествѣ. Но чѣмъ больше будетъ нашъ вывозъ, тѣмъ меньше дòлжны мы будемъ приплачивать заграницу металломъ или за неимѣніемъ его въ достаточномъ количествѣ—векселями въ счетъ будущихъ надеждъ, обыкновенно разрѣшающихся новыми заграничными займами [2]).

Важное значеніе для поднятія государственнаго кредита имѣетъ также гласность и ясность въ кредитныхъ операціяхъ государства. Пока въ этомъ отношеніи остается желать очень многаго. Правда, введеніемъ обнародованія отчетовъ Гос. Контроля сдѣланъ весьма важный шагъ впередъ; но такъ какъ расходы по смѣтѣ государственнаго кредита изъяты отъ дѣйствія общаго счетнаго и ревизіоннаго порядка, то упомянутые

[1]) Исполненіе этого указа предполагаетъ въ будущемъ весьма значительное увеличеніе расходовъ по смѣтѣ гос. кредита, ибо ежегодное погашеніе фиктивнаго долга Гос. Казначейства Гос. Банку по 50 м. руб. въ годъ можетъ быть произведено не иначе, какъ посредствомъ новыхъ займовъ. Такъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Финансовъ о государственной росписи на 1884 годъ значительность предстоящихъ чрезвычайныхъ расходовъ (74,5 м. р.) объясняется, между прочимъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что «съ 1881 года начались платежи Г. Банку по 50 м. р. въ годъ. Платежи эти должны продолжаться до 1888 года включительно, и хотя въ сущности они составляютъ только обращеніе существующаго безпроцентнаго долга въ процентный, тѣмъ не менѣе они ложатся бременемъ на Государственное Казначейство и требуютъ чрезвычайныхъ финансовыхъ рессурсовъ»...

[2]) Чѣмъ выгоднѣе будетъ нашъ торговый балансъ, тѣмъ быстрѣе будетъ поправляться нашъ бумажный рубль, потому устранится главная причина его паденія и колебанія—произвольная оцѣнка его иностранцами при международныхъ расплатахъ. В. Л.

отчеты въ той своей части, гдѣ излагаются данныя, касающіяся государственнаго кредита, очень неполны и неясны.

Такъ, напримѣръ, нѣтъ въ нихъ никакихъ свѣдѣній относительно того, какая именно часть расходовъ по смѣтѣ государственнаго кредита производится за границею, а между тѣмъ, подобныя свѣдѣнія не лишены глубокаго интереса и важности.[1] Равнымъ образомъ неимѣется свѣдѣній и о томъ, какъ производится погашеніе, по какому курсу, какъ велики и куда идутъ остатки, остающіеся за погашеніемъ и уплатою процентовъ вслѣдствіе разницы въ курсѣ, по которому предположено произвести уплаты и о томъ, по которому онѣ дѣйствительно были произведены. Такіе остатки должны быть непремѣнно, ибо расходы по смѣтѣ государственнаго кредита вычисляются обыкновенно по весьма низкому курсу, а между тѣмъ платежи дѣлаются и по болѣе высокимъ курсамъ. Вообще въ интересахъ нашего государственнаго кредита нельзя не настаивать на томъ, чтобы Государственному Контролю были бы вполнѣ доступны всѣ подробности кредитныхъ операцій государства и чтобы отчетность по этой крупной и важной статьѣ была бы возможно точнѣе и полнѣе [2].

Наконецъ, въ числѣ мѣръ, могущихъ весьма значительно способствовать улучшенію нашего кредита, нельзя не упомянуть также и объ усовершенствованіи системы нашихъ налоговъ въ видахъ болѣе равномѣрнаго распредѣленія податной тягости между всѣми классами общества [3].

---

[1]) Съ увеличеніемъ народнаго благосостоянія и образованіемъ сбереженій значительная часть долговыхъ обязательствъ государства, помѣщенныхъ первоначально за границею, переходятъ въ собственную страну. Такъ, напримѣръ, еще десять лѣтъ тому назадъ 2/3 итальянской ренты помѣщены были за границею, преимущественно во Франціи. Изъ опубликованныхъ же въ послѣднее время итальянскимъ правительствомъ отчетовъ видно, что въ настоящее время, если судить по количеству уплачиваемыхъ за границею процентовъ,—въ рукахъ иностранныхъ капиталистовъ находится не болѣе 1/5 части ренты. Тоже самое явленіе повторяется и во Франціи. Большая часть ея громаднаго займа въ 3 милліарда франковъ первоначально была помѣщена за границею, а теперь она находится въ рукахъ французовъ, какъ это видно по количеству уплачиваемыхъ за границею по займу процентовъ. (Leroy.Beaulieu ук. соч. т. II, livre II, chapitre III).

[2]) Тогда стали бы невозможны явленія въ родѣ недавно указаннаго въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», что напримѣръ по 5-му 5% займу 1854 г. числилось по отчету Государственнаго Контроля неуплоченной суммы къ январю 1883 г. 26.238.500 руб. тогда какъ при принятой системѣ его погашенія, онъ долженъ бы быть уже совсѣмъ погашенъ. «Надо надѣяться, сказано въ статьѣ «Московскихъ Вѣдомостей», что учрежденная при Государственномъ Контролѣ особая коммиссія для выработки новаго порядка ревизіи оборотовъ по уплатамъ процентовъ и погашенія по разнымъ займамъ объяснитъ, наконецъ, причины непогашаемости нашихъ займовъ, прольетъ свѣтъ на расходованіе суммъ по системѣ государственнаго кредита. Тогда, быть можетъ, нѣкоторые изъ нашихъ займовъ окажутся погашенными, а другіе уменьшатся на крупную цифру. Но до сихъ поръ, къ сожалѣнію, ничего неизвѣстно о результатахъ работъ коммиссіи и даже о самомъ ея существованіи нѣтъ свѣдѣній съ января мѣсяца 1884 г., когда было заявлено газетами, что при государственномъ контролѣ учреждается особая коммиссія для выработки новаго порядка ревизіи оборотовъ по уплатамъ процентовъ и погашенія по разнымъ займамъ. Весьма будетъ жаль, если всѣ свѣдѣнія о результатахъ занятій коммиссіи ограничатся вышеприведеннымъ газетнымъ извѣстіемъ». Раздѣляемъ это сожалѣніе и мы.

[3]) Нельзя не пожалѣть и не удивляться, между прочимъ, что ревниво держась за нѣкоторые маловажные и даже несправедливые сборы (въ родѣ напримѣръ вычетовъ при повышеніи содержанія, налога на пассажирскіе билеты и др.) мы добровольно лишаемъ себя весьма выгодной статьи дохода—регулярнаго обложенія процентныхъ бумагъ,

Таковы, на нашъ взглядъ, средства поправленія нашего затруднительнаго финансоваго положенія, а слѣдовательно, и поднятія нашего государственнаго кредита на ту высоту, на которой, казалось бы, долженъ стоять кредитъ такого государства, какъ Россія. Но и они останутся палліативами, если не найдутъ поддержки въ общей государственной политикѣ, ни на минуту не упускающей изъ вида интересовъ страны. Нельзя поэтому не согласиться съ мнѣніемъ нынѣшняго Министра Финансовъ Н. Х. Бунге: «Россія, говоритъ онъ, можетъ освободиться отъ финансовыхъ дефицитовъ въ теченіе немногихъ лѣтъ, но только Правительство, никогда неотступающее отъ коренныхъ основаній государственнаго хозяйства: справедливости въ распредѣленіи налоговъ, бережливости и порядка въ расходахъ, можетъ обезпечить развитіе политическаго и финансоваго могущества страны, *созидая послѣднее на непрерывномъ подъемѣ народнаго благосостоянія...»* [1]).

ставя на многихъ изъ нихъ обѣщаніе никогда не подвергать ихъ налогу. Подобное обязательство, препятствуя введенію налога на процентныя бумаги, а за нимъ и налога подоходнаго, составляетъ не малое препятствіе къ улучшенію системы налоговъ. Дѣлается это, конечно, съ цѣлью обезпеченія государственнымъ займамъ возможно лучшаго помѣщенія; но намъ думается, что кредитъ Россіи все же не такъ ничтоженъ, чтобы надо было привлекать къ нашимъ займамъ капиталы какими либо особыми приманками, И, конечно, не этому обѣщанію, а другимъ обстоятельствамъ обязана такимъ успѣхомъ, напримѣръ, подписка на золотую ренту и на 7-й выпускъ консолидированныхъ облигацій жел. дорогъ. Въ числѣ этихъ обстоятельствъ не малую роль играетъ, разумѣется, обращеніе къ публичной подпискѣ, какъ къ самой правильной и выгодной формѣ совершенія займовъ. Чѣмъ смѣлѣе мы будемъ обращаться прямо къ публикѣ, т. е. непосредственно къ капиталамъ, ищущимъ помѣщенія, устраняя всякихъ посредниковъ, тѣмъ выгоднѣе будутъ совершаемы дальнѣйшіе займы. Надо только такъ организовать подписку, чтобы она доступна была, по возможности, всѣмъ; напримѣръ, чтобы она принималась не только въ Государственномъ Банкѣ, но и въ частныхъ и общественныхъ банкахъ и во всѣхъ казначействахъ. Эта мѣра, въ связи съ высотою платимаго по нашимъ займамъ процента и съ извѣстною всѣмъ аккуратностью правительства относительно платежей по его долговымъ обязательствамъ, — вполнѣ гарантируетъ успѣхи дальнѣйшихъ займовъ. В. Л.

[1]) Всеподданнѣйшій докладъ Управляющаго Министерствомъ Финансовъ о государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1882 годъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 1.

ГАРАНТІЯ РУССКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ГРЕЧЕСКОМУ ЗАЙМУ 1883 г.

По заключенному Греческимъ правительствомъ 26 марта 1833 года внѣшнему займу [1]) въ 60 м. фр. за ручательствомъ Россіи, Великобританіи и Франціи, съ раздѣленіемъ на три главныя серіи, каждая въ 20 м. фр. (собственно 19.999.573$^1/_3$ фр.) и съ назначеніемъ 5% ежегоднаго интереса и 1% погашенія, Русское правительство дало ручательство въ томъ, что казна Россійской Имперіи отвѣтствуетъ за третью часть каждой серіи этого займа, если бы Греческое правительство по какимъ либо обстоятельствамъ не могло внести всей или нѣкоторой суммы въ число третьей части ежегоднаго по займу платежа процентовъ и погашенія.

Пятипроцентныя облигаціи этого займа выпущены были на предъявителя, по 1.024 фр. или 40 ф. ст. каждая. Уплата процентовъ и погашенія производится банкирами бр. Ротшильдъ въ Парижѣ, на сроки 17 и 18 февраля (1 марта) и 19 октября (1 сентября н. с.).

Сумма производимыхъ по сему займу платежей по 5% интересовъ, 1% погашенія и съ причисленіемъ еще 1% за банкирскую коммиссію съ капитала 19.999.573$^1/_3$ фр. составляетъ 1.211.974 фр. 10сант.въ годъ.

Платежъ производится изъ капитала выкупа Государственной Коммиссіи Погашенія долговъ по безсрочнымъ долгамъ (6%-наго, 1-го и 2-го 5%-хъ займовъ) и числится въ долгу на Греческомъ правительствѣ. Въ ежегодныхъ же отчетахъ, представляемыхъ Коммиссіею въ Совѣтъ Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, уплачиваемыя Русскимъ правительствомъ суммы показываются состоящими на особомъ счетѣ впредь до возврата.

Вслѣдствіе ходатайства Греческаго правительства (отъ $^{14}/_{26}$ января 1865 года) о содѣйствіи державъ, поручившихся въ займѣ 1833 года, помочь ему выйти изъ финансовыхъ затрудненій, Русское правительство изъявило готовность на дальнѣйшія отсрочки и льготы по сей гарантіи [2]).

---

[1]) На основаніи XII статьи Лондонской конвенціи 7 Мая 1832 г.

[2]) См. Гейлеръ, стр. 47.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 2.

КРАТКІЯ СВѢДѢНІЯ О НАШИХЪ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫХЪ ЗАЙМАХЪ.

а) Консолидированныя облигаціи.

О мотивахъ, побудившихъ правительство взять на себя реализацію желѣзнодорожныхъ займовъ, объяснено было подробно въ рѣчи Министра Финансовъ при представленіи имъ въ Совѣтъ Государственныхъ Кредитныхъ Установленій отчетовъ за 1871 годъ.

«Безпрерывно повторявшіеся выпуски облигацій желѣзныхъ дорогъ, говорилъ Министръ,—не смотря на успѣхъ, которымъ они сопровождались, утомили заграничные денежные рынки и поселили опасенія новыхъ выпусковъ, невыгодно отозвавшіяся на размѣщеніи этихъ бумагъ. Вслѣдствіе сего признано было необходимымъ пріостановить открытіе новыхъ подписокъ на гарантированныя Правительствомъ облигаціи желѣзныхъ дорогъ, но чтобы не пріостанавливать развитіе нашей желѣзнодорожной сѣти, Правительство при выдачѣ концессій обществамъ желѣзныхъ дорогъ, съ 1870 года приняло на себя реализацію облигаціонныхъ капиталовъ этихъ обществъ съ выдачею имъ, по мѣрѣ надобности, авансовъ впредь до выпуска облигацій. Кромѣ сего, на Правительствѣ лежитъ обязанность непосредственно удовлетворять расходы по окончательному устройству правительственныхъ линій, заказамъ рельсовъ и подвижнаго состава, устройству портовъ и другіе расходы, находящіеся въ связи съ сооруженіемъ желѣзныхъ дорогъ. Расходы эти удовлетворяются изъ особаго фонда желѣзныхъ дорогъ. Для пополненія сего фонда, сообразно предстоящимъ изъ него расходамъ, равно какъ и для реализаціи облигаціонныхъ капиталовъ обществъ желѣзныхъ дорогъ, произведенъ былъ въ 1870 году *первый выпускъ* консолидированныхъ облигацій россійскихъ желѣзныхъ дорогъ на 12 м. ф. стерлинговъ».

Въ счетъ этой суммы выпущено было 117.800 облигацій разныхъ цѣнъ, въ 50, 100, 500 и 1.000 ф. ст. [1]).

---

[1]) Именно:

A №	1	1.800	по	1.000	ф.	с.	на	1.800 000	ф. ст.
B №	1.801	3.800	»	500	»	»	»	1.000.000	» »
C №	3.801	73.800	»	100	»	»	»	7.000.000	» »
D №	73.801	117.800	»	50	»	»	»	2 200.000	» »

Облигаціи приносятъ 5% ежегоднаго дохода до погашенія тиражемъ. Доходъ этотъ уплачивается пополугодно: 20 янв. (1 февр.) и 20 іюля (1 августа) каждаго года по предъявленіи купоновъ отъ облигацій: въ Лондонѣ у банкировъ Н. М. Ротшильдъ и сыновья въ фунтахъ ст.; въ Парижѣ у братьевъ Ротшильдъ, по курсу 25 фр. 20 сант. за 1 ф. ст.; въ С.-Петербургѣ въ Г. Банкѣ по курсу 37½ пенс. за рубль; во Франкфуртѣ на Майнѣ у М. А. Ротшильда и сыновей по курсу дня на Лондонъ; въ Амстердамѣ и Берлинѣ у банкировъ, которые для сего будутъ назначены передъ наступленіемъ срока купонамъ, по курсу дня на Лондонъ.

Облигаціи снабжены 42 купонами для полученія дохода въ теченіи 21 года (№ 1—20 іюля (1 августа) 1870, а № 42—20 янв. (1 февр.) 1891 г.) и талономъ для возобновленія купоновъ. По истеченіи 21 года, если облигація до того времени не выйдетъ въ тиражъ, предъявителю талона будутъ выданы безплатно новые купоны въ Лондонѣ и въ Парижѣ.

Облигаціи эти подлежатъ выкупу по нарицательной цѣнѣ въ теченіе 81 года посредствомъ ежегоднаго въ С.-Петербургѣ тиража, начиная съ 20 января (1 февраля) 1871 года.

Капиталъ по облигаціямъ, вышедшимъ въ тиражъ, выплачивается спустя 6 мѣсяцевъ послѣ тиража въ тѣхъ же городахъ и по тѣмъ же курсамъ, какъ и проценты по купонамъ.

Купоны, срокъ коимъ истекаетъ послѣ времени, назначеннаго для выкупа облигацій, вышедшихъ въ тиражъ, должны быть представлены вмѣстѣ съ облигаціями; въ противномъ случаѣ сумма недостающихъ или не надлежаще оплаченныхъ купоновъ будетъ удержана при выдачѣ капитала по вышедшимъ въ тиражъ облигаціямъ.

Облигаціи сіи освобождены навсегда отъ уплаты какой либо пошлины.

Подписка на облигаціи, открытая черезъ посредство банкирскаго дома Н. М. Ротшильдъ въ Парижѣ, по курсу 80%, удалась съ большимъ успѣхомъ [1]). Изъ вырученной отъ займа суммы употреблено было: на Иваново-Кинешемскую ж. д. 407.808 ф. ст., на Либавскую 1.364.160; на Грязе-Царицынскую 2.496.000; на Воронежско-Ростовскую 3.357.760 ф. ст. Остатокъ обращенъ на принадлежащую правительству Московско-Курскую ж. д. и дѣйствительное поступленіе по сей послѣдней суммѣ зачислено сполна въ фондъ желѣзныхъ дорогъ, именно 4.374.272 ф. ст.

Второй выпускъ 5% консолидированныхъ облигацій россійскихъ желѣзныхъ дорогъ тоже на 12 м. ф. ст. произведенъ былъ, на основаніи Высочайшаго указа 17 февраля 1871 года, черезъ посредство Н. М. Ротшильдовъ въ Лондонѣ и Парижѣ. Изъ этого выпуска обращено на счетъ пріобрѣтенныхъ правительствомъ, согласно концессіямъ, облигацій: Московско-Брестской желѣз. дороги 3.124.800 ф. ст.; Одесской 4.674.095; Риго-Больдерааской 495.360; Тамбово-Саратовской 3.225.745; и Поти-Тифлисской 480.000 ф. ст.

---

[2]) Въ Лондонѣ и Франкфуртѣ на Майнѣ подписчики, по разверсткѣ, получили облигацій этого займа въ размѣрѣ 7½%, а въ Парижѣ, Амстердамѣ и Берлинѣ—въ размѣрѣ только 3% подписной суммы.

По контракту, заключенному съ означенными банкирскими домами, они обязались реализовать эти облигаціи по курсу не ниже 79 за 100. Причитавшіеся по этой цѣнѣ 9.480.000 ф. ст. поступили въ 1871 г. и составили по современному уплатамъ курсу — 71.422.063 р. Проценты по этимъ облигаціямъ уплачиваются пополугодно, начиная съ 17 февр. (1 марта) 1871 г.

Реализація *третьяго выпуска* таковыхъ же 5% облигацій на 15.000.000 ф. ст. произведена опять чрезъ лондонскихъ и парижскихъ Ротшильдовъ на основаніи Высочайшаго повелѣнія 27 марта 1872 г., съ обращеніемъ въ ихъ составъ пріобрѣтенныхъ правительствомъ облигацій желѣзныхъ дорогъ: Кіево-Брестской на 4.869.360; Лозово-Севастопольской на 3.920.400; Ландварово-Роменской на 3.416.017; Харьково-Николаевской на 2.242.560; Воронежско-Ростовской на 419.720; Грязе-Царицынской на 88.758; Одесской на 43.185 ф. ст.

Согласно контракту, облигаціи эти должны были быть реализованы не ниже 87, съ оплатою равными частями, въ 10 сроковъ. Въ счетъ слѣдующихъ за эти облигаціи 13.050.000 ф. ст., въ 1872 г. поступило, по первымъ 8-ми срокамъ 10.440.000 ф. ст., по современному уплатамъ курсу — 77.600.697 р. 70 коп.; а въ слѣдующемъ году, по послѣднимъ двумъ срокамъ 2.610.000 ф. ст. или 19.348.262 р. 55 к.

По консолидированнымъ облигаціямъ *4-го выпуска*, на 15 м. ф. ст., реализованнымъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 14 ноября 1873 года, чрезъ тѣхъ же банкировъ, по 91 за 100, и черезъ Государственный Банкъ по 93 за 100, поступило 99.112.994 р. 18 к. [1]).

Затѣмъ на основаніи Высочайшаго указа 29 марта 1875 года произведенъ былъ *5-ый выпускъ* консолидированныхъ облигацій, но уже не по 5%, а по 4½%, на сумму 15 м. ф. ст., съ обращеніемъ въ ихъ составъ облигаціонныхъ капиталовъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ: Поти-Тифлисской на 1.214.400; Ряжско-Вяземской на 1.170.777; Ростово-Владикавказской на 992.491; Моршанско-Сызранской на 6.423; Либавской (Радзивилишскій участокъ) на 955.728; Новоторжской на 529.568; Привислянской на 2.490.000; Фастовской на 1.763.520; Оренбургской на 3.083.400; Ландварово-Роменской на 345.600; Митавской на 62.880; Балтійской на 753.680; Бресто-Граевской на 252.106 ф. ст.

Реализація произведена частью (на 8.500.000 ф ст.) заграницею черезъ Ротшильдовъ по курсу 90 за 100 и частью (на 6.500.000 ф. ст.) въ Россіи по 92%.

Въ 1880 году послѣдовалъ *шестой выпускъ* консолидированныхъ облигацій 4%-ныхъ, на 150.000.000 руб. металлич., въ который, сверхъ имѣвшихся уже въ распоряженіи желѣзнодорожнаго фонда нереализованныхъ облигацій желѣзно-дорожныхъ обществъ, вошли суммы, числившіяся ранѣе въ разрядѣ желѣзнодорожныхъ ссудъ, такъ какъ условія обращенія ихъ въ облигаціонный капиталъ еще не были опредѣлены.

17 Апрѣля 1884 года, въ видахъ возврата Государственному Казначейству суммъ, затраченныхъ на расходы по сооруженію желѣзныхъ до-

[1]) Въ 1873 г.—20.199.361 р. 57 коп. и въ 1874 г.—78.913.632 р. 61 коп.

рогъ, и съ цѣлью содѣйствія дальнѣйшему ихъ устройству, открыта была подписка на *седьмой выпускъ* 5% консолидированныхъ облигацій россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, на 15 м. ф. ст.:

Изъ полученной суммы предположено обратить на желѣзныя дороги: Сибирскую и Екатерининскую по 3.488.372; Баскунчакскую 348.837; Екатеринбурго-Тюменскую 1.511.628; Харьково-Николаевскую 320.465; Тамбово-Саратовскую 169.777; Уральскую 884.352; Московско-Брестскую 500.703; Донецкую 1.186.488; Орловско-Грязскую 204.424; Путиловскую 243.091; Либаво-Роменскую 1.251.165 и Обществу юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ 1.402.326 ф. ст.

Проценты по облигаціямъ уплачиваются съ 19 апрѣля (1 мая) 1884 г. по полугодно, 19 апрѣля (1 мая) и 20 октября (1 ноября).

Погашеніе (по нарицательной цѣнѣ) должно начаться съ 19 апрѣля (1 мая) 1885 г. и имѣетъ совершиться въ 81 годъ посредствомъ ежегоднаго въ С.-Петербургѣ тиража, съ платою изъ особаго погасительнаго фонда.

Подписка была открыта заграницею черезъ банкирскій домъ С. Блейхредеръ въ Берлинѣ, а въ Россіи—въ Государственномъ Банкѣ и его конторахъ и отдѣленіяхъ.

Интересы и погашеніе означенныхъ облигацій имѣютъ уплачиваться въ Лондонѣ—въ фунтахъ стерлинговъ; въ Берлинѣ—въ имперскихъ маркахъ (по курсу 20 марокъ 43 пф. за 1 ф. ст.); въ С.-Петербургѣ—въ кредитныхъ рубляхъ; въ Парижѣ—въ франкахъ и въ Амстердамѣ—въ голландскихъ гульденахъ;—въ послѣднихъ трехъ мѣстахъ по курсу дня на Лондонъ, чрезъ подлежащихъ банкировъ.

Облигаціи свободны навсегда отъ уплаты какой-либо пошлины. Выпущены онѣ на предъявителя, достоинствомъ въ 50, 100, 500 и 1.000 ф. стерл. Подписка назначена была по $91^{1}/_{4}$ за 100 съ разложеніемъ взносовъ на 7 сроковъ, считая со дня подписки 17—29 апрѣля по 15—27 декабря 1884 г. [1]).

Подписка увѣнчалась полнымъ успѣхомъ: на предложенные къ подпискѣ 15 м. ф. ст. затребовано было облигацій на сумму 246.983.100 ф. стерл. [2]).

b) Облигаціи Николаевской Желѣзной дороги.

Первый выпускъ. Высочайшимъ указомъ 18 іюля 1867 г., въ видахъ облегченія продажи Николаевской желѣзной дороги на срокъ при-

[1]) Дѣйствительный размѣръ процентовъ по новому займу составляетъ 5,81% тогда какъ 6% золотая рента (по курсу 98) оплачивается въ дѣйствительности 6,11%; слѣдовательно выпускъ этой послѣдней менѣе выгоденъ для Гос. Казначейства.

[2]) Всего предъявлено было требованій:

за границею: въ Берлинѣ у Блейхредера на	124.779.650	ф. ст.
„ „ „ „ въ Обществѣ морской торговли (Königliche Seehandlungs Gesellschaft) .	39.470.850	„ „
„ „ въ Амстердамѣ у Липпманъ, Розенталя и К°.	9.005.400	„ „
	173.225.900	ф. ст.

мѣрно до 85 лѣтъ, для образованія особаго денежнаго фонда, предназначеннаго исключительно на довершеніе постройки нашихъ желѣзныхъ дорогъ, повелѣно выпустить отъ управленія Николаевской желѣзной дороги 4% облигаціи на 75.000.000 руб. мет. (300 м. фр.), согласно контракту, заключенному съ банкирами: Берингъ и К° въ Лондонѣ, Гопе и К° въ Амстердамѣ, Готтингеръ и К° и Учетная Контора—въ Парижѣ.

Всѣхъ облигацій выпущено 600.000; нарицательная цѣна каждой опредѣлена въ 125 р. (=500 фр.=20 ф. ст.=236 голл. г.). Каждая облигація снабжена 40 купонами, для полученія дохода въ теченіи первыхъ 20 лѣтъ и талономъ на полученіе новаго купоннаго листа по истеченіи 20 л. срока.

Проценты по облигаціямъ уплачиваются, начиная съ 19 апрѣля (1 мая) 1867 г. по полугодно: 19 апрѣля (1 мая) и 20 октября (1 ноября) каждаго года.

Облигаціи погашаются по нарицательной цѣнѣ, въ теченіи 84 лѣтъ, по тиражу, производимому ежегодно въ С.-Петербургѣ, въ Г. Коммиссіи Пог. Долговъ, начиная съ 20 октября (1 ноября) 1868 г. Облигаціи эти освобождены навсегда отъ платежа какой-либо пошлины. Подписка была открыта заграницею по 61½ за 100, а за исключеніемъ жуиссанса, по 60,38%. По подпискѣ этой помѣщено 367.548 облигацій, а остальныя затѣмъ 232.452 облигаціи, по силѣ контракта, помѣщены посредствомъ продажи за счетъ Правительства по цѣнѣ, доходившей до 61,66 % (307½ фр. за 500 фр.).

Второй выпускъ. Выпускъ этотъ произведенъ на основаніи Высочайшаго указа 25 марта 1869 года. Всѣхъ облигацій выпущено 555.500; нарицательная цѣна каждой опредѣлена также въ 125 р. сер.; всего на нарицательный капиталъ въ 69.437.500 р. мет. (=277.500.000 франковъ=11.110.000 ф. ст.=131.098.000 голл. гульд.).

Относительно правительственной гарантіи, срока для платежей процентовъ, для тиражей и проч. облигаціи эти совершенно сходны съ облигаціями перваго выпуска. Разница заключается лишь въ томъ, что теченіе процентовъ по нимъ началось съ 19 апрѣля (1 мая) 1869 года, а погашеніе, начатое съ 20 октября (1 ноября) 1870 г. должно окончиться въ 82 года, т. е. одновременно съ облигаціями перваго выпуска.

Въ Россіи въ Госуд. Банкѣ, его Конторахъ и Отдѣленіяхъ:

въ С.-Петербургѣ	65.629.100	ф. ст.
„ Москвѣ	5.362.600	„ „
„ Ригѣ	598.000	„ „
„ Таганрогѣ	505.600	„ „
„ Одессѣ	423.300	„ „
„ Кіевѣ	349.950	„ „
„ Харьковѣ	291.800	„ „
„ Казани	79.000	„ „
„ Нижнемъ-Новгородѣ	29.850	„ „
„ Твери	28.850	„ „
„ Варшавѣ, въ Польскомъ Банкѣ	429.150	„ „
	73.727.200	ф. ст.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 3.

СВѢДѢНІЯ О ВЫКУПНЫХЪ БУМАГАХЪ.

а) 5%-ные банковые билеты 2-го выпуска.

Билеты эти выпущены на основаніи Высочайше утвержденнаго 19-го февраля 1861 г. положенія о выкупѣ крестьянами, вышедшими изъ крѣпостной зависимости, ихъ усадебной осѣдлости, и о содѣйствіи правительства къ пріобрѣтенію сими крестьянами въ собственность полевыхъ угодій. Государственные 5% банковые билеты 2-го выпуска, назначаемые для выдачи по выкупнымъ ссудамъ, подлежатъ въ отношеніи ихъ наружнаго вида, присвоенныхъ имъ преимуществъ, платежа процентовъ и возврата капитала, правиламъ, установленнымъ для билетовъ перваго выпуска; но выпущены особою серіею и погашаются особыми тиражами. Исправный платежъ процентовъ и погашеніе билетовъ обезпечиваются какъ выкупными платежами крестьянъ, такъ и *всѣми средствами*, въ распоряженіи правительства состоящими. Изъ поступающихъ отъ крестьянъ выкупныхъ платежей отчисляется, прежде всего, что слѣдуетъ на уплату процентовъ по билетамъ и выкупнымъ свидѣтельствамъ [1]), на погашеніе билетовъ и на уплату банковаго долга (если таковой былъ на имѣніи и удержанъ изъ слѣдовавшей помѣщику выкупной ссуды). Затѣмъ все остальное обращается въ запасный капиталъ по выкупной операціи, предназначаемый для покрытія издержекъ по управленію опою, а также особыхъ расходовъ и потерь.

На всю сумму, слѣдующую помѣщику, сверхъ назначенной къ выдачѣ государственными банковыми билетами, выдается выкупное свидѣтельство, если только сумма сія не менѣе 300 рублей. На сумму недостигающую сего размѣра, вмѣсто свидѣтельства выдаются билеты.

По прошествіи 10 лѣтъ, предъявителямъ билетовъ выдается новый купонный листъ. Купонъ, не представленный къ платежу въ теченіе 10-ти лѣтъ, считается недѣйствительнымъ. Проценты уплачиваются въ Государственномъ Банкѣ, его Конторахъ и Отдѣленіяхъ и во всѣхъ Уѣздныхъ Казначействахъ ежегодно въ два срока: съ 1 марта и съ 1 сент.

Въ видахъ скорѣйшаго погашенія банковыхъ билетовъ дозволяется Главному Выкупному Учрежденію, съ разрѣшенія Министра Финансовъ, производить усиленный тиражъ оныхъ по нарицательной цѣнѣ, или по-

---

[1]) Выкупныя свидѣтельства постепенно замѣнены были тоже билетами 2-го выпуска.

купать билеты по существующей биржевой цѣнѣ, относя потребные въ томъ и другомъ случаѣ расходы на счетъ остатковъ отъ упомянутаго выше запаснаго капитала [1]).

b) Свидѣтельства Государственнаго Банка на непрерывный доходъ по выкупу, или такъ называемыя $5^1/_2\%$ ренты.

Въ дополненіе Положенія о выкупѣ послѣдовало Высочайше утвержденное 27 іюня 1862 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о распространеніи на крестьянъ, состоящихъ на надѣльной повинности, содѣйствія правительства къ пріобрѣтенію ими въ собственность поземельнаго ихъ надѣла.

На основаніи сего причитающаяся крестьянамъ, подъ выкупаемую ими землю, выкупная ссуда исчисляется по положенію о выкупѣ; но относительно самой выдачи ея помѣщику соблюдаются слѣдующія правила: 1) изъ выкупной ссуды вычитается прежде всего состоящій на имѣніи долгъ Кредитнымъ Уптановленіямъ (буде таковой есть); 2) затѣмъ часть ссуды выдается помѣщику Государственными 5% банковыми билетами 2-го выпуска; вмѣсто же остальной части ссуды назначается въ пользу помѣщика, впредь до погашенія оной, непрерывный доходъ изъ казны въ размѣрѣ $5^1/_2\%$ въ годъ. Свидѣтельства на непрерывный доходъ по выкупу ($5^1/_2\%$ рента) выпускались съ 1863 г. Государственнымъ Банкомъ только именныя, съ означеніемъ на нихъ лишь непрерывнаго $5^1/_2\%$ дохода (не менѣе 11 р.), но безъ означенія самаго капитала. Остальныя правила тѣже, что для 5% билетовъ 2-го выпуска [2]).

По указу 7 декабря 1870 года выдача $5^1/_2\%$ непрерывно-доходныхъ свидѣтельствъ въ счетъ выкупныхъ ссудъ прекращена; а 23-го апрѣля 1874 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о порядкѣ погашенія этихъ свидѣтельствъ на слѣдующихъ основаніяхъ: «погашеніе начать съ 1 августа 1874 года и совершить оное въ періодъ времени не далѣе 39 лѣтъ и 10 мѣсяцевъ, для чего учредить особый погасительный фондъ, образовавъ оный: a) изъ 557.000 р., которые ежегодно отчислять изъ запаснаго капитала выкупной операціи, по мѣрѣ составленія его, а при недостаткѣ сего капитала въ какомъ либо году, заимообразно изъ суммъ Государственнаго Казначейства, съ возвратомъ занятой суммы при первой къ тому возможности изъ означеннаго запаснаго капитала и b) изъ $5^1/_2\%$ непрерывнаго дохода, причитающагося на погашенныя свидѣтельства. Погашеніе производить: a) покупкою свидѣтельствъ по биржевымъ цѣнамъ, когда цѣны сіи ниже нарицательной ихъ стоимости и b) посредствомъ тиража, по нарицательной цѣнѣ, когда биржевыя цѣны сравняются съ нарицательною стоимостью, или превзойдутъ оную» [3]). Вмѣстѣ съ симъ свидѣтельства обмѣнены на новыя, съ обозначеніемъ капитала, причемъ дозволено писать ихъ и на предъявителя.

1) П. С. З. № 36.659.
2) П. С. З. № 38.407.
3) П. С. З. № 53.416.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 4.

СВѢДѢНІЯ О ЗАЙМАХЪ ЦАРСТВА ПОЛЬСКАГО.

---

a) Конвертированный заемъ.

а) Высочайшимъ указомъ отъ 29 февраля (12 марта) 1844 года было предоставлено владѣльцамъ находившихся въ обращеніи 5% облигацій Казначейства Царства Польскаго *обмѣнять* оныя на новыя 4%-ныя, или получить *наличныя деньги* по нарицательной цѣнѣ на извѣстныхъ условіяхъ.

Обмѣнъ былъ возложенъ на Польскій Банкъ. Правительственная Коммиссія Финансовъ и Казначейства Царства Польскаго была уполномочена выпустить соотвѣтственное фонду погашенія количество 4% облигацій, (166.365 листовъ), всего на сумму 28 636.500 руб. сер. [1]).

Облигаціи эти выданы на предъявителя, съ 20 полугодовыми купонами и талономъ каждая.

Проценты уплачиваются съ 20 марта (1 апрѣля) и съ 19 сентября (1 октября).

Погашеніе производится въ теченіе 61 года посредствомъ тиражей, производимыхъ два раза въ годъ: 26 февраля (10 марта) и 29 августа (10 сентября).

Облигаціи конвертированнаго займа обезпечиваются всѣми казенными доходами и на основаніи Высочайшаго указа 6—18 ноября 1844 года принимаются въ залоги при казенныхъ подрядахъ и поставкахъ по 90%.

b) 4%-ные Ликвидаціонные листы Царства Польскаго.

На основаніи Высочайшаго указа отъ 19 февраля (2 марта) 1864 г., для удовлетворенія помѣщиковъ Царства Польскаго за отшедшія отъ нихъ въ пользу крестьянъ земли и за упраздняемыя повинности крестьянъ выданы были ликвидаціонные листы. Листы эти выпущены на предъявителя въ 100, 250, 500 и 1.000 рублей. Они снабжены 20 полугодовыми купонами, по коимъ проценты уплачиваются съ 20 мая (1 іюня) по 3—15 іюня и съ 19 ноября (1 декабря) по 3—15 декабря каждаго года.

---

[1]) А именно: 66.365 облигацій по 100 р.; 80.000 по 150 р. и 20.000 по 500 руб.

Для постепеннаго изъятія изъ обращенія ликвидаціонныхъ листовъ обращаются ежегодно: a) пятая часть суммы, ежегодно отпускаемой въ распоряженіе Ликвидаціонной Коммиссіи изъ казны и b) всѣ остатки отъ той же суммы, какіе окажутся за уплатою процентовъ по ликвидаціоннымъ листамъ, не изъятымъ изъ обращенія. Сверхъ того ликвидаціонной Коммиссіи предоставляется, не ограничиваясь размѣромъ обязательнаго погашенія, усиливать оное посредствомъ тиража находящихся въ обращеніи ликвидаціонныхъ листовъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ сіе признано будетъ возможнымъ, по мѣрѣ усиленія средствъ поступающихъ въ распоряженіе Коммиссіи.

Тиражъ погашенія ликвидаціонныхъ листовъ производится ежегодно въ два срока: 17 февраля (1 марта) и 20 августа (1 сентября). На погашеніе ихъ, въ продолженіи 42 лѣтъ, употребляется 1% со всей суммы и проценты, причитающіеся на погашенные уже листы. Купоны, коимъ наступилъ срокъ платежа, принимаются въ казенныхъ кассахъ наравнѣ съ наличными деньгами. Ликвидаціонные листы принимаются правительственными мѣстами въ залогъ и всякаго рода обезпеченія. Они принимаются также Польскимъ Банкомъ въ обезпеченіе его коммерческихъ оборотовъ.

Исправный платежъ процентовъ по ликвидаціоннымъ листамъ, а равно и ежегодное, непрерывное ихъ погашеніе въ опредѣленный для сего срокъ обезпечиваются всѣми средствами и всѣмъ достояніемъ Царства Польскаго.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 5.

СВОДЪ ДОЛГОВЪ

Государственнаго Казначейства, расположенный въ хронологическомъ порядкѣ, съ указаніемъ времени заключенія займовъ, срока погашенія, назначенія ихъ, стоимости реализаціи и количества платимыхъ по онымъ процентовъ и погашенія.

№№ по порядку.	Время заключенія займа.	Годъ окончательнаго погашенія займа.	НАЗВАНІЕ ЗАЙМОВЪ.	Первоначальная сумма займа.	Цѣна реализаціи за 100.	Ежегодный платежъ %
1	1798 г. 15 янв. 1815 » 14 окт.	1919	Первый Голландскій заемъ	50.600.000 гульд.	—	5
2	1817 » 10 мая.	—	Шести % заемъ . . .	94.639.727 р. 25 к.	отъ 83 до 85	7,14
3	1820 » 16 авг.	—	Первый 5% заемъ для погашенія ассигн. .	40.000.000 » — »	68,39	7,31
4	1822 » 23 іюня.	—	Второй 5% заемъ для той же цѣли . . .	43.000.000 р. сер.	72,61	6,88
5	1828 » 22 іюля. 1829 » 11 мая.	1866	Второй 5% Голландскій заемъ для усиленія средствъ Гос. Казначейства по случаю войны съ Турціей	42.000.000 гульд.	95,09	5,26
6	1831 » 14 »	1869	Третій 5% заемъ для покрытія чрезвыч. расходовъ	20.000.000 р.	79,32	6,30
7	1832 » 18 окт.	1870	Четвертый 5% заемъ на усиленіе средствъ Госуд. Казначейства	20.000.000 »	87,02	5,74
8	1840 » 5 сент.	1884	Первый 4% заемъ для той же цѣли . . .	25.000.000 »	86,45	4,62
9	1842 » 4 авг.	1884	Второй 4% з. } на сооруженіе Никол. ж. д.	8.000.000 »	90,41	4,42
10	1843 » 26 апр.	1884	Третій 4% »	8.000.000 »	91,57	4,36
11	1844 » 20 окт.	1886	Четверт. 4% »	12.000.000 »	92,25	4,33
12	1847 » 22 авг.	1889	Пятый 4% »	14.000.000 »	90,37	4,42
13	1849 » 9 дек.	1900	Перв. 4½% »	5.500.000 ф. ст.	90,25	4,97
14	1854 » 8 іюня.	—	Пятый 5% заемъ на усиленіе средствъ Гос. Казначейства .	50.000.000 р.	89,76	5,57
15	1855 » 26 нояб.	—	Шестой 5% заемъ тоже.	50 000.000 р. сер.	91,36	5,47
16	1859 » 13 марта.	—	4% непрерывно-доходные билеты для консолидаціи банковыхъ вкладовъ .	154.138.801 р. 52 к.	100	4

№№ по порядку.	Время заключенія займа.	Годъ окончательнаго погашенія займа	НАЗВАНІЕ ЗАЙМОВЪ.	Первоначальная сумма займа.	Цѣна реализаціи за 100.	Ежегодный платежъ %.
17	1859 г. 20 марта.	—	3% внѣшній заемъ .	7.000.000 ф. ст.	64,94	4,61
18	1859 » 1 сент.	1898	5% банковые билеты (перваго выпуска) для обмѣна банковыхъ вкладовъ . .	277.800.000 р.	100	—
19	1860 » 27 мая.	1928	Второй 4½% заемъ для возврата Госуд. Казначейству затраченныхъ онымъ капиталовъ на пособіе Госуд. Кредитнымъ Установленіямъ по случаю востребованія вкладовъ . . .	6.500.000 ф. ст.	89,22	5,04
20	1860 » 30 »	—	5% вѣчные вклады .	288.377 р.	100	5
21	1860 » 16 дек.	Въ теченіе 41 г. со дня выпуска каждой серіи.	4% металлическіе билеты Госуд. Банка для подкрѣпленія его кассы	60.000.000 р. сер.	100	4
22	1862 » 14 апр.	—	Седьмой 5% заемъ для усиленія размѣннаго фонда кредитн. билетовъ	15.000.000 ф. ст.	91,25	5,48
23	1863 » 2 іюня.	—	5% банковые билеты на подкрѣпленіе кассы Госуд. Банка. .	10.000.000 р.	По курсу.	—
24	1864 » 3 апр.	1903	Первый Англо-Голландскій заемъ на усиленіе средствъ Госуд Казначейства въ особенности по заграничнымъ расходамъ.	47.933.000 гульд. 1.937.800 ф. ст.	83,48	5,99
25	1864 » 13 ноябр.	1924	Первый 5% съ выигрышами заемъ на усиленіе средствъ Госуд. Казначейства и на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ между Москвою и Чернымъ Моремъ . .	100.000.000 р.	98,60	5,07 [1])
26	1866 » 14 февр.	1926	Второй 5% съ выигрышами заемъ для распостраненія сѣти ж. дорогъ, для возврата Госуд. Банку позаимствованныхъ у него на этотъ предметъ суммъ, и для покрытія другихъ расходовъ	100.000.000 »	107,65	4,64 [1])

[1]) Не считая выигрышей (=54 м. р. за 60 л.) и премій (37.462.000 р.)

№№ по порядку.	Время заключенія займа.	Годъ окончательнаго погашенія займа.	НАЗВАНІЕ ЗАЙМОВЪ.	Первоначальная сумма займа.	Цѣна реализаціи за 100.	Ежегодный платежъ %.
27	1866 г. 4 ноябр.	1906	Второй Англо-Голландскій заемъ для обезпеченія заграничныхъ платежей Госуд. Казначейства	31.357.000 гульд. 3.342.600 ф. ст.	83	6,02
28	1869 » 11 іюля.	1906	5% банковые билеты (3 выпускъ) на погашеніе кредитныхъ билетовъ	15.000.000 р.	83	6,02
29	1876 » 6 ноябр.	1913	5% банковые билеты (4 выпускъ) на покрытіе чрезвычайныхъ расходовъ. .	100.000.000 »	92	5,43
30	1877 » 17 мая.	1926	Первый Восточный 5% заемъ для покрытія чрезвычайн. расходовъ, возлагаемыхъ на Госуд. Казначейство по случаю войны . .	200.000.000 »	90	5,55
31	1877 » 26 »	1914	5% «внѣшній заемъ 1877 г.» на усиленіе средствъ Г. Казначейства.	15.000 000 ф. ст.	74	6,76
32	1878 » 11 авг.	1927	Второй Восточный 5%. заемъ для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ, вызванныхъ войною съ Турціей.	300.000.000 р.	93	5,37
33	1879 » 14 мая.	1928	Третій Восточ. заемъ для той же цѣли .	300.000.000 »	92,50	5,40
34	1881 » 22 сент.	1918	5% Банковые билеты (5 выпускъ) для уплаты долга Гос. Банку и для усиленія средствъ Госуд. Казначейства.	100.000.000 »	92,25	5,42
35	1883 » 22 ноября	—	6% золотая рента на уплату долга Госуд. Банку и на сооруженіе ж. дорогъ. .	50.000.000 р. мет.	98	6,12
36	Разные годы.	—	Билеты Госуд. Казначейства (серіи) . .	240.000.000 » кр.	—	4,32

Долги Госуд. Казначейства разнымъ мѣстамъ и лицамъ:

№№ по порядку.	Время заключенія займа.	НАЗВАНІЕ ЗАЙМОВЪ.	Первоначальная сумма займа.	Ежегодный платежъ %
			р. к.	
1	—	Записанные въ Госуд. Долгов. Книгу безъ выдачи билетовъ долги, образовавшіеся по Военному и Морскому Министерствамъ за подряды и поставки до 1816 г.	543.930 52	—
2	1827 г. 1 февр.	Минскому Рахитскому Монастырю по долгамъ гр. Соллогуба	1.093 44	6
3	1865 » 28 іюля	Ставропольскому Приказу Обществ. Призрѣнія на уплату процентовъ по займу изъ онаго на постройку дома для Ставропольской Гимназіи. . . .	60.000	5
4	1866 » 6 ноябр.	Польскому Банку за купленную отъ него паровую мукомольную мельницу въ Сольцахъ, банкиромъ Блохомъ, за котораго внести деньги обязалась казна, вмѣсто уплаты долга кн. Барятинскаго, перепроданнаго Блоху гр. Красинской, по покупкѣ у нея кн. Барятинскимъ Гродненскаго имѣнія.	490.000	5
5	1867 » 4 янв.	Вознагражденіе кн. Николаю Мингрельскому за отрѣченіе отъ владѣльческихъ правъ на Мингрелію (проценты съ 1 милл. рублей).	1.000.000	5
6	1877 » 15 апр.	С.-Петербургскому Городскому Кредитному Обществу по долгу, числящемуся на купленномъ въ казну Гутуевскомъ имѣніи наслѣдниковъ Бенардаки	700.000	5

Переведенные на Государственное Казначейство долги по займамъ Царства Польскаго.

№№ по порядку.	Время заключенія займа.	НАЗВАНІЕ ЗАЙМОВЪ.	Первоначальная сумма займа.	Ежегодный платежъ %
1	1831 г. 24 окт./5 ноябр.	Духовенству въ Царствѣ Польскомъ другихъ исповѣданій кромѣ Римско-Католическаго и недуховнымъ учрежденіямъ	1.479.027	4
2	1835 » 15/27 марта	Земскому въ Варшавѣ Кредитному Обществу по займамъ произведеннымъ подъ залогъ казенныхъ имѣній . . .	7.026.160	4
3	1844 » 29 февр./12 марта.	4% облиг. Конвертированнаго займа .	28.636.500	4
4	1852 » 6/18 іюня.	Польскому Банку за постройку хлѣбнаго магазина Новогеоргіевской крѣпости.	879.144 67	—
5	1863/64 » 27 дек./8 янв.	Почтовому залоговому капиталу по займамъ на покупку дома въ городѣ Варшавѣ для Управленія Почтъ	30.000	3
6	1864 » 15 февр./2 марта.	По ликвидаціоннымъ листамъ Царства Польскаго	64.014.250	4

ТАБЛИЦЫ.

Курсъ мѣдныхъ денегъ съ 1658 по 1663 г.

Таб. № I. *(Къ стр 26).*

Годы.	За одинъ рубль серебромъ давали мѣдью.	
1658	Съ 1 Сентября	1 руб. 4 коп.
1659	» 1 Марта	1 » 8 »
	» 1 Іюля	1 » 10 »
	» 1 Сентября	1 » 15 »
	» 1 Декабря	1 » 30 »
1660	» 1 Марта	1 » 60 »
	» 1 Іюня	1 » 70 »
	» 1 Сентября	1 » 80 »
	» 1 Декабря	2 » — »
1661	» 1 Марта	2 » 25 »
	» 1 Іюня	2 » 50 »
	» 1 Сентября	3 » — »
	» 1 Декабря.	4 » — »
1662	» 1 Марта.	6 » — »
	» 1 Іюля	8 » — »
	» 1 Сентября	9 » — »
1663	» 1 Марта	10 » — »
	» 1 Апрѣля.	12 » — »
	» 1 Мая по 15 іюня.	15 » — »

Примѣчаніе. Приведенная таблица показываетъ паденіе курса мѣдныхъ денегъ въ Москвѣ и составлена на основаніи П. С. З. №№ 338,339,342 и 343. Въ другихъ мѣстностяхъ курсъ ихъ былъ или нѣсколько ниже, или нѣсколько выше. Напримѣръ, въ Кіевѣ въ Сентябрѣ 1662 г. давали за 1 р. сер.—20 р. мѣдью (Солов. т. XI стр. 160). О курсѣ мѣдныхъ денегъ въ Новгородѣ—см. А. А. Э. IV, № 144.

Таблица цѣнъ на вино: до, во время и послѣ кризиса мѣдныхъ денегъ.

Таб. № II. *(Къ стр. 27).*

Годы.	За ведро вина:	Въ чаркѣ:	Въ кружкѣ:	Въ ведрѣ:
1653		1 р. 50 к.	1 р. 20 к.	— р. 75—90 к.
1660	15 Марта	2 » 50 »	2 » — »	1 » 50 »
	21 Іюня.	2 » — »	1 » 60 »	1 » — »
	16 Октября	4 » — »	— » — »	3 » — »
1661	2 »	5 » — »	— » — »	— » — »
	16 »	4 » — »	3 » — »	3 » — »
1662	26 Сентября.	5 » — »	5 » — »	5 » — »
1663	15 »	2 » — »	1 » 50 »	1 » — »

Таблица выпусковъ ассигнацій съ 1769 по 1840 г.

Таб. № III. *(Къ гл. II).*

Годы.	Выпущено руб. асс.	Изъято изъ обращенія.	Итого остается ассигнацій въ обращеніи.	Курсъ металл. рубля въ асс. копѣйкахъ.
1768	—	—	—	—
1769	2.619.975	—	2.619 975	101
1770	3.758.700	—	6.378.675	101
1771	4.291.325	—	10.670.000	102
1772	3.378.225	—	14.048.225	103
1773	3.796.500	—	17.844.725	102
1774	2.155.275	—	20.000.000	100
1775	1.500.000	—	21.500.000	101
1776	2.000.000	—	23.500.000	101
1777	—	—	23.500.000	101
1778	—	—	23.500.000	101
1779	500.000	—	24.000.000	101
1780	500.000	—	24.500.000	101
1781	5.500.000	—	30 000.000	101
1782	7.000.000	—	37.000 000	101
1783	3.101.100	—	40.101.100	101
1784	2.414.750	—	42.515.850	102
1785	2.794.575	—	45 310.425	102
1786	862.525	—	46.172.950	102
1787	53.827.050	—	100.000.000	103
1788	—	—	100.000.000	108
1789	—	—	100.000.000	109
1790	7.000.000	—	107.000.000	115
1791	6.000.000	—	113.000 000	123
1792	3.000.000	—	116.000.000	126
1793	4.000.000	—	120.000.000	135
1794	30.000.000	—	150.000.000	141
1795	—	—	150.000.000	146
1796	7.703.640	—	157.703.640	142
1797	53.595.600	628.785	210.670.455	126
1798	—	88.850	210.581.605	137
1799	—	581.605	210.000.000	151
1800	2.689.335	—	212.689.335	153
1801	8.799.000	—	221.488.335	151
1802	8.796.090	—	230.464.425	138
1803	19.555.755	20.180	250.000.000	125
1804	10.658.550	—	260.658.550	126
1805	31.540.560	—	292.199.110	130
1806	27.040.850	—	319.239.960	134
1807	63.089.545	—	382.329.505	149
1808	95.039.075	—	477.368.580	187
1809	55.832.720	—	533.201.300	225
1810	46.172.580	—	579.373.880	324
1811	7.020.520	5.000.000	581.394.400	394
1812	64.500.000	—	645.894.400	388
1813	103.440.000	—	749.334.400	397
1814	48.791.500	—	798.125.900	396

Годы.	Выпущено руб. асс.	Изъято изъ обращенія.	Итого остается ассигнацій въ обращеніи.	Курсъ металл. рубля въ асс. копѣйкахъ.
1815	27.697.800	—	825.823.700	421
1816	5.600.000	—	831.423.700	404
1817	4.576.300	—	836.000.000	384
1818	—	38.023.875	797.976.125	379
1819	1.578.500 [1])	80.229.080	719.325.595	372
1820	1.461.055 [1])	35.614.105	685.172.545	374
1821	3.754.965 [1])	37.242.410	651.685.100	378
1822	—	44.968.230	606.776.870	375
1823	—	10.940.560	595.776.310	373
1824	—	—	До 1840 года въ обращеніи оставалось 595.776.310 руб. асс.	374
1825	—	—		372
1826	—	—		372
1827	—	—		378
1828	—	—		371
1829	—	—		369
1830	—	—		369
1831	—	—		372
1832	—	—		366
1833	—	—		361
1834	—	—		359
1835	—	—		358
1836	—	—		357
1837	—	—		355
1838	—	—		354
1839	—	—		350
1840	—	—		350

[1]) См. Гл. II стр. 99.

Достоинство выпущенныхъ ассигнацій и число листовъ.

Таб. № IV. *(Къ гл. II).*

Годы.	Сколько выпущено каждаго купюра: 5 руб.	10 руб.	25 руб.	50 руб.	100 руб.	200 руб.	Число листовъ.
	Процентовъ каждаго выпуска.						
1786	—	—	20	34	46	—	1.321.000
1787	0,5	0,5	33	33	33	—	3.600.000
1788	1	1	35	35	28	—	5.000.000
1789	15	15	30	30	10	—	6.400.000
1790	16	16	34	22	10	—	7.272.083
1791	18	18	29	26	9	—	8.469.500
1792	20	20	30	21	9	—	9.232.000
1793	21	23	34	12	10	—	9.780.000
1794	20	22	30	14	14	—	10.600.000
1795	21	21	30	14	14	—	11.600.000
1796	15	15	40	15	14	—	11.378.993
1797	23	24	32	18	13	—	13.753.312
1798	16	16	39	16	13	—	14.148.376
1799	15	16	40	16	13	—	14.387.961
1800	16	18	40	15	11	—	15.016.061
1801	16	20	40	14	10	—	15.487.949
1802	15	20	40	15	10	—	16.022.194
1803	15	18	40	16	11	—	17.045.742
1804	14	16	42	16	12	—	17.722.317
1805	14	16	39	18	13	—	18.935.568
1806	14	17	36	20	13	—	19.966.121
1807	10	13	40	22	15	—	21.908.858
1808	11	12	33	25	19	—	24.854.060
1809	10	13	40	20	17	—	29.122.286
1810	12	16	42	18	12	—	36.054.758
1811	15	20	40	15	10	—	42.083.331
1812	15	23	40	15	7	—	47.054.368
1813	15	21	42	16	6	—	52.713.393
1814	14	20	42	20	4	—	56.026.326
1815	7	20	41	18	4	—	59.088.258

Годы.	Сколько выпущено каждаго купюра: 5 руб.	10 руб.	25 руб.	50 руб.	100 руб.	200 руб.	Число листовъ.
	Процентовъ каждаго выпуска.						
1816	15	20	41	20	4	—	61.055.334
1817	17	21	48	14	1	—	62.320.900
1818	15	24	45	12	4	—	60.516.147
1819	13	25	48	11	3	—	56.137.553
1820	8	16	33	25	14	4	35.338.276
1821	9	16	32	29	12	2	34.860.895
1822	10	17	35	23	12	3	36.003.597
1823	10	17	32	25	13	3	35.339.577
1824	11	15	32	27	12	3	35.057.682
1825	11	17	32	24	12	4	35.276.262
1826	11	18	32	24	11	4	35.683.748
1827	12	17	31	24	11	5	35.912.438
1828	13	17	31	23	11	5	36.444.475
1829	13	17	31	23	11	5	36.238.665
1830	13	16	30	24	11	6	35.719.990
1831	12	17	30	23	10	8	35.727.362
1832	12	16	31	22	10	9	34.842.170
1833	12	14	30	23	11	10	33.296.532
1834	12	14	30	22	11	11	33.380.549
1835	12	14	30	23	10	11	33.117.220
1836	11	13	31	24	10	11	32.120.605

Курсовая таблица на торговыя заграничныя мѣста.

Таб. № V. *(Къ гл. II).*

Годы.	Среднiе годовые курсы на			Годы.	Среднiе годовые курсы на		
	Амстердамъ	Лондонъ.	Гамбургъ.		Амстердамъ	Лондонъ.	Гамбургъ.
	штиверы.	пенсы.	банк.шилл.		штиверы.	пенсы.	банк.шилл.
1769	43	49	—	1805	31	32	27
1770	40	46	—	1806	28	30	25
1771	42	47	—	1807	23	26	21
1772	42	47	—	1808	18	21	17
1773	40	42	—	1809	16	20	14
1774	40	46	—	1810	11	14	10
1775	43	47	—	1811	9	14	8
1776	43	47	—	1812	13	18	12
1777	43	48	—	1813	11	16	10
1778	42	47	—	1814	10	13	9
1779	41	41	—	1815	9	11	8
1780	36	40	—	1816	10	10	9
1781	39	46	34	1817	11	11	10
1782	39	45	35	1818	11	12	10
1783	38	43	34	1819	10	11	9
1784	38	41	33	1820	10	10	9
1785	39	42	—	1821	10	10	9
1786	39	43	—	1822	10	10	9
1787	39	41	—	1823	10	10	9
1788	34	36	—	1824	9	9	9
1789	30	31	—	1825	10	10	9
1790	30	31	—		ценсы:		
1791	28	29	—	1826	48	10	9
1792	27	29	—	1827	51	10	9
1793	25	26	—	1828	52	10	9
1794	27	28	24	1829	54	11	10
1795	28	30	23	1830	54	11	10
1796	29	31	26	1831	53	11	10
1797	30	30	26	1832	52	10	10
1798	27	26	—	1833	53	11	10
1799	25	27	22	1834	53	11	10
1800	25	30	22	1835	53	11	10
1801	25	30	23	1836	54	11	10
1802	28	31	25	1837	53	11	10
1803	32	34	28	1838	54	11	10
1804	31	32	27	1839	195	39	35

Дѣйствія депозитной кассы.

Таб. № VI. *(Къ стр. 100).*

Годы.	Выдано депозитныхъ билетовъ вмѣсто поступившей серебр. и золотой монеты.	Возвращено монетою предъявителямъ депозитныхъ билетовъ.	Обмѣнено на кредитные билеты.	Итого остается въ обращеніи къ 1 Янв. слѣд. года:
	Рублей серебромъ.			
1840	25.623.037	1.453.637	—	24.169.400
1841	14.493.297	1.713.153	—	36.949.544
1842	9.141.831	1.299.476	—	43.791.899
1843	5.344.239	17.642.881	—	31.493 257
1844	—	13.679.903		17.813.354
1845	—	9.220.634		8.592.720
1846	—	4.213.049		4.379.671
1847	—	2.436.184		1.943.487 [1]

[1] Впослѣдствіи и эти депозитные билеты были или обмѣнены на кредитные или уничтожены за непредъявленіемъ ихъ въ срокъ.

Обращеніе государственныхъ

(1843–

Таб. № VII.

Годы. 31 Дек	ВЫПУЩЕНО БИЛЕ			
	За ассигнаціи.	За депозитные билеты.	За вклады въ звонкой монетѣ и слиткахъ.	За мелкую мѣдн. монету при обмѣнѣ ассигнацій.
1843	9.548.000	16.739.815	4.133.754	16.400
1844	67.592.938	13.242.838	11.937.711	21.000
1845	37.963.142	9.171.459	21.349.955	15.000
1846	20.201.648	4.197.316	19.740.870	11.000
1847	16.066.298	2.409.754	50.938.411	—
1848	14.521.003	1.673.122	16.941.235	—
1849	2.724.505	23.601	13.760.524	—
1850	1.015.323	15.793	11.764.914	—
1851	2.640	8.368	16.471.124	—
1852	215.266	8.734	15.332.794	—
1853	—	—	—	—
1854	—	—	—	—
1855	—	—	—	—
1856	—	—	—	—
1857	—	—	—	—
1858	—	—	—	—
1859	—	—	—	—
1860	—	—	—	—
1861	—	—	—	—

кредитныхъ билетовъ.

1862).

т о в ъ.				
За 50 рублевые кредитные билеты 1841 г.	Поступило обратно для обмѣна на звонкую монету.	Остается въ обращеніи.	Размѣнный фондъ.
80.650	200.790	30.301.429	35.916.112
497.750	1.781.952	121.807.114	59.404.709
3.050.000	3.947.094	189.415.576	86.812.362
2.060.000	9.463.071	226.167.589	101.287.478
1.410.000	7.418.130	289.585.621	147.165.513
914.050	17.006.319	306.628.672	146.838.909
1.224.500	23.819.961	300.317.244	136.969.739
1.672.300	11.535.105	391.578.170	137.215.341
25.600	14.263.175	303.797.128	139.431.660
17.500	7.978.341	311.375.581	146.784.848
—	—	333.443.008	161.362.272
—	—	356.337.021	151.790.985
—	—	509.181.397	138.117.329
—	—	689.279.844	146.552.335
—	—	735.297.006	141.460.771
—	—	644.648.719	110.812.483
—	—	697.877.853	96.241.618
—	—	712.976.569	92.907.001
—	—	713.596.178	97.971.629

Цѣны отпуск

(1851—

Таб. № VIII.

Годы.	С.-Петербургъ.				Од	
	Желѣзо полосов. (пуд.).	Молочанка (берк.).	Сало 1 сорта (берк.).	Щетина окат. (пуд.).	Сѣмя льняное (берк.).	Сало говяжье (пуд.).
1851	отъ 1,23 до —	отъ 22,42 до 25,75	отъ 32,57 до 33,42	отъ 57,50 до 70,00	отъ 6,64 до 7,99	отъ — до —
1853	» 1,28 » 1,37	» 24,92 » 27,43	» 38,57 » 44,81	» 60,00 » 65,00	» 6,14 » 6,75	» — » —
1856	» 1,36 » —	» 25,50 » 28,50	» 38,72 » 45,86	» 55,00 » 67,00	» — » —	» 4,12 » 4,75
1857	» 1,36 » 1,43	» 26,25 » 30,00	» 45,71 » 55,14	» 55,50 » 67,50	» 10,12 » 12,37	» 4,55 » 4,87
1858	» 1,43 » 1,55	» 24,75 » 26,25	» 45,43 » 48,00	» 59,00 » 71,00	» 9,52 » 10,75	» 4.41 » 6,25
1859	» 1,60 » —	» 24,25 » 28,00	» 46,85 » 60,00	» 46,00 » 75,00	—	—
1860	—	—	—	—	—	—

ныхъ товаровъ.

1861).

(*Къ стр. 106*).

есса.				Рига.		
Шерсть (шпанская).		Пшеница.	Рожь.	Ленъ (берк.).	Масло конопляное.	Пенька 1 сорта (берк.).
Не мытая.	Мытая.	(За четверть)				
отъ 5,28 до 6,14	отъ 16,13 до 17,28	отъ 4,32 до 5,21	отъ 2,68 до 3,89	отъ 23,50 до 26,25	отъ 30,85 до 40,00	отъ — до —
» 6,57 » 7,00	» 19,57 » 21,71	» 4,78 » 6,79	» 2,37 » 3,71	» 27,50 » 34,75	» 27,28 » 35,00	» 25,57 » 30,43
» 6,39 » 9,25	» 18,21 » 21,87	» 8,00 » 11,87	» 7,55 » 8,75	» 29,00 » 31,50	» 27,00 » 28,00	» 25,70 » 30,28
» 8,25 » 9,00	» 25,00 » 28,37	» 7,50 » 11,22	» 4,40 » 8,00	» 27,00 » 33,50	» 32,00 » 36,75	» 25,70 » 30,28
» 6,50 » 9,15	» 22,00 » 26,70	» 7,00 » 8,25	» 3,82 » 4,68	» 27,41 » 41,00	—	» 32,00 » 35,50
—	—	» 7,50 » 8,25	—	—	—	—
		среднія годовыя цѣны:				
—	—	8,95	4,76	—	—	—

ТАБЛИЦЫ,

ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ ПЕРІОДУ ВРЕМЕНИ

съ 1817 по 1860 годъ.

(Отъ № IX до № XIX).

Движеніе срочныхъ внѣшнихъ долговъ.

(По двумъ голландскимъ займамъ).

Таб. № IX.

Годы.	Произведено погашеніе.		Остается срочныхъ внѣшнихъ долговъ.	Годы.	Произведено погашеніе.		Остается срочныхъ внѣшнихъ долговъ.
	1-го голландскаго займа.	2-го голландскаго займа.			1-го голландскаго займа.	2-го голландскаго займа.	
	Гульденовъ.				Гульденовъ.		
1817	Начиная съ 1818 г., уплачивается ежегодно по 500.000 гульденовъ.	—	50.600.000	1839	Ежегодно погашается по 500.000 гульденовъ.	665.000	76.026.000
1818		—	50.100.000	1840		699.000	74.827.000
1819		—	49.600.000	1841		733.000	73.594.000
1820		—	49.100.000	1842		771.000	72.323.000
1821		—	48.600.000	1843		809.000	71.014.000
1822		—	48.100.000	1844		849.000	69.665.000
1823		—	47.600.000	1845		892.000	68.273.000
1824		—	47.100.000	1846		937.000	66.836.000
1825		—	46.600.000	1847		983.000	65.353.000
1826		—	46.100.000	1848		1.032.000	63.821.000
1827		—	45.600.000	1849		1.084.000	62.237.000
1828		—	45.100.000	1850		1.139.000	60.598.000
1829		180.000	86.420.000	1851		1.194.000	58.904.000
1830		429.000	85.491.000	1852		1.255.000	57.149.000
1831		450.000	84.541.000	1853		1.317.000	55.332.000
1832		472.000	83.569.000	1854		1.384.000	53.448.000
1833		497.000	82.572.000	1855		1.453.000	51.495.000
1834		522.000	81.550.000	1856		1.525.000	49.470.000
1835		547.000	80.503.000	1857		1.601.000	47.369.000
1836		575.000	79.428.000	1858		1.682.000	45.187.000
1837		603.000	78.325.000	1859		1.766.000	42.921.000
1838		634.000	77.191.000	1860		1.854.000	40.567.000

Движеніе срочныхъ внутреннихъ долговъ.

Таб. № X. **Рублей серебромъ.**

Годы.	Занято.	Уплачено.	Приращеніе.	Уменьшеніе.	Остается по 1 янв. слѣд. года.
1817	—	—	—	—	18.408.359
1818	1.557.912	2.409.692	—	851.780	17.556.579
1819	4.410.235	3.258.384	1.151.851	—	18.708.430
1820	18.271	1.778.128	—	1.759.857	16.948.574
1821	—	1.978.908	—	1.978.908	14.969.766
1822	—	1.746.980	—	1.746.980	13 222.786
1823	49.514	1.342.738	—	1.293.224	11.929.562
1824	—	1.374.133	—	1.374.133	10.555.429
1825	7.428.570	728.381	6.700 189	—	17.255.618
1826	—	966.220	—	966.220	16 289.398
1827	—	6.063.565 [1]	—	6.063.565	10.225.833
1828	—	464.992	—	—	9.760.841
1829	14.285	471.358	—	457.073	9.303.768
1830	3.519.714	369.532	3.150.182	—	12.453.950
1831	16.550.285	101.223	16.449.062	—	28.903.012
1832	4.245.714	316.064	3.929.650	—	32.832.662
1833	414.285	374.642	39.643	—	32.872.305
1834	4.506.286	397.854	4.108.432	—	36.980.737
1835	6.056.206	465.903	5.590.303	—	42.571.040
1836	378.070	546.987	—	168.917	42.402.123
1837	646.571	576.873	69.698	—	42.471.821
1838	211.142	633.188	—	422.046	42.049.775
1839	1.707.770	677.123	1.030.647	—	43.080.422
1840	—	728.061	—	728.061	42.351.819
1841	—	2.262.314	—	2.262.314	40.089.505
1842	1.535.714	773.641	—	762.073	40.851.577
1843	2.555.890	820.672	1.735.218	—	42.586.796
1844	5.008.759	885.971	4.122.788	—	46.709.583
1845	4.661.485	982.388	3.679 079	—	50.388.680
1846	3.161.919	1.052.841	2.109.078	—	52.497.758
1847	2.355.090	1.138.635	1.216.455	—	53.714.212
1848	3.467.700	1.202.943	2.264.757	—	55.978.969
1849	14.232.810	1.233.533	12.999 277	—	68.978.246
1850	19.392.070	1.433.073	17.958.997	—	86.937.243
1851	20.409.810	1.715.789	18.694.021	—	105.631.264
1852	7.226.145	1.990.353	5.235.792	—	110.867.055
1853	22.871.632	2.160.312	20.711.320	—	131.578.375
1854	16.256.716	2.497.046	13.759.670	—	145.338.045
1855	14.263.673	2.784.473	11.479.200	—	156.817.244
1856	15.212.585	21.955.158	—	6.742.573	150.074.672
1857	4.613.134	3.157.692	1.455.441	—	151.530.113
1858	2.624.034	37.361	2 586.673	—	154.116.786
1859	985.000	25.342.294 [2]	—	—	129.759.491
1860	—	—	—	—	—

[1]) Изъ того числа уплачено—463.566 р., а 5.600.000 переведены въ безсрочные обыкновенные долги.

[2]) Изъ того числа уплачено—794.544 р., а 24.547.750 р. переведены на Госуд. Заемный Банкъ.

Движеніе безсрочныхъ 6% обыкновенныхъ долговъ.

Таб. № XI.

Годы.	Внесено въ Госуд. Долг. Книгу.	Переведено: въ капиталы неприкосновенные.	Переведено: изъ капиталовъ неприкосновенныхъ.	Переведено: изъ внутреннихъ срочныхъ.	Выкуплено.	Приращеніе.	Уменьшеніе.	Итого по 1 Янв. слѣд. года.
1817	—	—	—	—	—	—	—	37.155,045
1818	30.122.355	—	—	—	772.857	29.349.498	—	66.504.543
1819	1.121.810	—	—	—	1.792.120	—	670.310	65.834.234
1820	3.255.957	490.142	—	—	1.878.254	887.561	—	66.721.795
1821	650.771	2.342	—	—	1.901.400	—	1.252.971	65.468.824
1822	3.981.328	8.571	—	—	2.412.788	1.559.969	—	67.028.793
1823	189.285	17.000	—	—	3.653.614	—	3.481.329	63.547.464
1824	346.056	5.714	—	—	1.647.984	—	1.307.642	62.239.822
1825	—	—	—	—	2.237.674	—	2.237.674	60.002.147
1826	71.443	—	—	—	1.674.020	—	1.602.577	58.399.570
1827	256.014	—	—	5.600.000	586.471	5.269.543	—	63.669.113
1828	149.286	—	—	—	445.914	—	296.628	63.372.485
1829	82.742	—	—	—	984.986	—	902.244	62.470.241
1830	—	—	—	—	597.726	—	597.726	61.872.515
1831	—	—	—	—	—	—	—	61.872.515
1832	—	—	—	—	—	—	—	61.872.515
1833	—	—	—	—	—	—	—	61.872.515
1834	—	—	—	—	—	—	—	61.872.515
1835	—	—	2.858	—	—	2.858	—	61.875.373
1836	—	—	8.571	—	—	8.571	—	61.883.944
1837	—	—	—	—	—	—	—	61.883.944
1838	—	—	2.856	—	—	2.856	—	61.886.800
1839	—	—	—	—	—	—	—	61.886.800
1840	—	—	329.634	—	795	328.839	—	62.215.638
1841	—	—	39.657	—	169	34.488	—	62.255.126
1842	—	—	15.685	—	188	15.497	—	62.270.624
1843	1.184.595	—	205.794	—	106	1.390.283	—	63.660.907
1844	—	—	—	—	113	—	113	63.660.793
1845	—	—	571	—	109	462	—	63.661.255
1846	—	—	19.738	—	115	19.623	—	63.680.879
1847	—	—	—	—	154	—	154	63.680.725
1848	—	—	—	—	250	—	250	63.680.475
1849	—	—	—	—	137	—	137	63.680 337
1850	—	—	—	—	182	—	182	63.680 154
1851	55.950	—	—	—	1.110	54.840	—	63.734.994
1852	—	—	—	—	3.096	—	3.096	63.731.897
1853	55.950	—	—	—	2.932	53.048	—	63.784.915
1854	—	—	145.600	—	3.322	142.278	—	63.927.193
1855	—	—	17.142	—	2.232	14.910	—	63.942.104
1856	—	—	—	—	3.556	3.556	—	63.938.547
1857	—	—	—	—	3.841	3.841	—	63.934.706
1858	—	—	—	—	3.393	3.393	—	63.931.312
1859	—	—	742	—	3.761	—	—	63.928.293
1860	—	—	—	—	—	—	—	—

Движеніе безсрочныхъ 6% неприкосновенныхъ долговъ.

Таб. № XII. **Рублей серебромъ.**

Годы.	Внесено въ Госуд. Долговую Книгу.	Переведено:		Выкуплено.	Итого къ 1 Янв. слѣд. года.
		въ безсрочн. обыкнов.	изъ безсрочн. обыкнов.		
1817	—	—	—	—	9.200.861
1818	878.715	—	—	—	10.079.576
1819	268.858	—	—	—	10.348.434
1820	—	—	490.142	—	10.838.576
1821	—	—	2.342	—	10.840.918
1822	—	—	8.571	—	10.849.489
1823	—	—	17.000	—	10.866.489
1824	—	—	5.714	—	10.872.203
1825	—	—	—	—	10.872.203
1826	—	—	—	—	10.872.203
1827	—	—	—	—	10.872.203
1828	—	—	—	—	10.872.203
1829	—	—	—	—	10 872.203
1830	—	—	—	—	10.872.203
1831	—	—	—	—	10.872.203
1832	—	—	—	—	10.872.203
1833	—	—	—	17.800	10.854.403
1834	—	—	—	—	10.854.403
1835	—	2.858	—	—	10.851.545
1836	—	8.571	—	—	10.842.974
1837	—	—	—	—	10.842 974
1838	—	2.856	—	—	10.840.118
1839	—	—	—	—	10.840.118
1840	—	329.634	—	—	10.510.485
1841	—	39.657	—	—	10.470.828
1842	—	15.685	—	—	10.455.143
1843	—	205.794	—	—	10 249 349
1844	—	—	—	—	10.249.349
1845	—	571	—	—	10.248.777
1846	—	19.738	—	—	10.229.039
1847	—	—	—	—	10.229.039
1848	—	—	—	—	10.229.039
1849	—	—	—	—	10.229.039
1850	—	—	—	—	10.229.039
1851	—	—	—	—	10.229.039
1852	—	—	—	—	10.229.039
1853	—	—	—	—	10.229.039
1854	—	145.600	—	—	10.083.439
1855	—	17.142	—	—	10.066.296
1856	—	—	—	—	10.066.296
1857	—	—	—	—	10.066.296
1858	—	—	—	—	10.066.296
1859	—	742	—	—	10.065.553
1860	—	—	—	—	—

Движеніе безсрочныхъ долговъ въ капитальной суммѣ займовъ.

Таб. № XIII.

Занято рублей серебромъ.						
Годы.	6%	5%	4½%	4%	3%	Всего.
1817	46.355.906	—	—	—	—	46.355.906
1818	31.001.070	—	—	—	—	31.001.070
1819	1.390.669	—	—	—	—	1.390.669
1820	3 255.957	1з. 13.250.000	—	—	—	16.505.957
1821	650.771	26.750.000	—	—	—	27.400.771
1822	3.981.328	2з. 23.106.160	—	—	—	27.087.488
1823	189.257	19.999.840	—	—	—	20.189.097
1824	346.057	—	—	—	—	346.057
1826	71.442	—	—	—	—	71.442
1827	5.856.014	—	—	—	—	5.856.014
1828	149.285	—	—	—	—	149.285
1829	82.742	—	—	—	—	82.742
1831	—	3з. 12.000.000	—	—	—	12.000.000
1832	—	8.000.000	—	—	—	8.000.000
1833	—	4з. 20.000.000	—	—	—	20.000.000
1841	—	—	—	1з.23.171.000	—	23.171.000
1842	—	—	—	1.829.000 2» 8.000.000	—	9.829.000
1943	1 184.595	—	—	3» 8.000.000	—	9.184.595
1844	—	—	—	4»12.000 000	—	12.000.000
1847	—	—	—	5»14.000.000	—	14.000.000
1850	—	—	5.500.000ф.ст.	—	—	34.375.000
1851	55.950	—	—	—	—	55.950
1853	55.950	—	—	—	—	55.950
1854	—	5з. 50.000.000	—	—	—	50.000.000
1855	—	6» 50.000.000	—	—	—	50.000.000
1859	—	—	—	22.863.658	1з.7.000.000ф.с.	66.613.658
1860	—	—	—	—	—	—

Состояніе безсрочныхъ долговъ въ капитальной суммѣ облигацій.

Состоитъ долговъ по разнымъ займамъ:

Таб. № XIV.

Годы.	6% обыкновенныхъ.	6% неприкосновов.	5%	4½%	4%	3%	Всего.
	Рублей серебромъ.			Фунт. ст.	Руб. сер.	Фун. ст.	Руб. сер.
1817	37.155.045	9.200.861	—	—	—	—	46.355.906
1818	66.504.543	10.079.576	—	—	—	—	76.584.119
1819	65.834.234	10.348.434	—	—	—	—	76.182 668
1820	66.721.795	10 838.576	13.250.000	—	—	—	90.810 371
1821	65.468.824	10.840.918	39.298.300	—	—	—	115.608.042
1822	67.028.793	10.849.489	61.362.360	—	—	—	139.240.642
1823	63.547.464	10.866.489	79.677.200	—	—	—	154.091.153
1824	62.239.822	10.872.203	77.476.500	—	—	—	150.588 525
1825	60.002.147	10.872.203	75.664.860	—	—	—	146.539.211
1826	58.399.570	10.872.203	73.167.580	—	—	—	142.439.353
1827	63.669.113	10.872.203	70.980.180	—	—	—	145.521.496
1828	62.372.485	10.872.203	69.662.320	—	—	—	143.907.007
1829	62.470.241	10 872.203	68.827.700	—	—	—	142.170.144
1830	61.872.515	19.872.203	68.180.560	—	—	—	140.925.278
1831	61.872.515	10.872.203	80.130.500	—	—	—	152.875.218
1832	61.872.515	10.872.203	87.785.460	—	—	—	160.530.178
1833	61.872.515	10.854.403	107.391.840	—	—	—	180.118.758
1834	61.872.515	10.854.403	107.320.280	—	—	—	180.047.198
1835	61.875.373	10.851.545	106.629.280	—	—	—	179.356.198
1836	61.883 944	10.842.974	106.152.260	—	—	—	178.879.178
1837	61.883.944	10.842.974	105.594.720	—	—	—	178.321.638
1838	61.886.800	10.840 118	105.046.720	—	—	—	177.773.638
1839	61.886.800	10 840.118	104.492.720	—	—	—	177.219.638
1840	62.215.638	10.510.485	103.901.220	—	—	—	176.627.344
1841	62.255.126	10.470.828	103.293.720	—	23.171.000	—	199 190.675
1842	62.270.624	10.455.143	102.632.700	—	33.000.000	—	208.358.467
1843	63.660.907	10.249.349	101.946.700	—	40.943.500	—	216.800.456
1844	63.660.793	10.249.349	101.259.700	—	52.827.000	—	227.986.842
1845	63.661.255	10.248.777	100.519.200	—	51.979.000	—	226.408.233
1946	63.680.879	10.229.039	99.719 520	—	50.860.500	—	224.489.938
1847	63.680.725	10.229.039	98.927.160	—	63.521.000	—	236.357.924
1848	63.680.475	10.229.039	98.240.840	—	62.169.000	—	234.318.853
1849	63.680.337	10.229.039	98.110.280	—	60.746.500	—	231.766,157
1850	63.680.154	10.229.039	96.148.720	5.500.000	59.098.000	—	263.530.913
1851	63.734.994	10.229.039	95.131.060	5.390.000	57.404.000	—	260.186.593
1852	63.731.897	10 229.039	94.075.040	5.280.000	55.825.500	—	256.861.476
1853	63.784.915	10.229.039	92.982.540	5.170.000	54.097.000	—	253 405.994
1854	63.927.193	10.083.439	141.646.880	5.060.000	52.332.500	—	299.615.012
1855	63.942.104	10.066.296	190.322.880	4.950.000	50.665.000	—	345.933.780
1856	63.938.547	10.066.296	189.229.300	4.840.000	48.986.500	—	342.470 643
1857	63.934.706	10.066.296	187 879.080	4.730.000	47.342.500	—	338.785.082
1858	63.931.312	10.066.296	186.427 960	4.620.000	45.721.500	—	335.022.068
1859	63 928.293	10.065.553	185.104 700	4.510.000	44.166.000	7.000.000	398.065.704
1860	—	—					

Выкуплено облигацій и уплачено по тиражу.

Таб. № XV.

Годы.	6%	5%	4½%	4%	ВСЕГО.
	Рублей серебромъ.		Фунт. ст.	Рублей серебромъ.	
1817	12.700	—	Съ 1851 года погашается ежегодно облигацій на 110.000 фунтовъ стерлинговъ.	—	12.700
1818	772.857	—		—	772.857
1819	1.792.120	—		—	1.792.120
1820	1.878.254	—		—	1.878.254
1821	1.901.400	701.700		—	2.603 100
1822	2.412.788	1.042.100		—	3.454.888
1823	3.653.614	1.685 000		—	5.338.614
1824	1.647.985	2.200.700		—	3.848.685
1825	2.237.674	1.811.640		—	4.049.314
1826	1.674.020	2.497.280		—	4.171.300
1827	586 471	2.187.400		—	2.773.871
1828	445.914	1.317.860		—	1.763.774
1829	984 985	834.620		—	1.819.605
1830	597.725	647.140		—	1.244.865
1831	—	50.060		—	50.060
1832	—	345.040		—	345.040
1833	17.800	393 620		—	411.420
1834	—	71.560		—	71.560
1835	—	691.000		—	691.000
1836	—	477.020		—	477.020
1837	—	557.540		—	557.540
1838	—	548.000		—	548.000
1839	—	554.000		—	554.000
1840	795	591.500		—	592.295
1841	169	607.500		—	607.669
1842	188	661 020		—	661.208
1843	106	686.000		56.600	742.606
1844	113	687.000		116.500	803.613
1845	109	740.500		848.000	1.588 609
1846	115	799.680		1.118.500	1 918.295
1847	153	792.360		1.339.500	2.132.013
1848	250	686.820		1.352.000	2.039.070
1849	137	1.130.060		1.422.500	2.552.697
1850	182	961.560		1.648.500	2.610.242
1851	1.110	1.017.660		1 694.000	3.400.270
1852	3.096	1.056.020		1.578.500	3.325.116
1853	2.932	1.092.500		1.728.500	3.511.432
1854	3.322	1.335.660		1.764.500	3 790.982
1855	2.232	1.324.000		1.667.500	3.681.232
1856	3.556	1.093.580		1.678.500	3.463.136
1857	3.841	1.350.220		1.644.000	3.685.561
1858	3.393	1.451.120		1.621.000	3.763.013
1859	3.761	1.323.260		1.555.500	3.570.021
1860	—	—		—	—

Принадлежитъ Коммиссіи Погашенія выкупленныхъ и уплаченныхъ по тиражу облигацій.

Таб. № XVI.

Годы. 31 Дек	6%	5%	4½%	4%	ИТОГО.
	Рублей серебромъ.		Фунт. ст.	Рублей серебромъ.	
1817	12.700	—	—	—	12.700
1818	785.557	—	—	—	785.557
1819	2.577.677	—	—	—	2.577.677
1820	4.455.931	—	—	—	4 455.931
1821	6.357.231	701.700	—	—	7.058.931
1822	8.770.119	1.743.800	—	—	10.513.920
1823	12.423.734	3.428.800	—	—	15.852.535
1824	14.071.719	5.629.500	—	—	19.701.220
1825	16.309.394	7.441.140	—	—	23.750.537
1826	17.983.417	9.938.420	—	—	27.921.837
1827	18.569.388	12.125.820	—	—	30.695.708
1828	19.015.802	13.443.680	—	—	32.495.482
1829	20.000.787	14.278.300	—	—	34.279.087
1830	20.598.512	14.925.440	—	—	35.523.952
1831	20.598.512	14.975.500	—	—	35.574.012
1832	20.598.512	15.320.540	—	—	35.919.052
1833	20.616.312	15.714.160	—	—	36.330.472
1834	20 616.312	15.785.720	—	—	36.402.032
1835	20.616.312	16.476.720	—	—	37.093.032
1836	20.616.312	16.953.740	—	—	37.570.052
1837	20.616.312	17.511.280	—	—	38.127.592
1838	20.616.312	18.059.280	—	—	38.675.592
1839	20.616.312	18.613.280	—	—	39.229.592
1840	20.617.107	19.204.780	—	—	39.821.887
1841	20.617.276	19.812.280	—	—	40.429.556
1842	20.617.484	20.473.300	—	—	41.090.764
1843	20.617.570	21.159.300	—	56.500	41.833.370
1844	20.617.684	21 846.300	—	173.000	42.636.984
1845	20.617.793	22.586.800	—	1.021.000	44.225.593
1846	20.617.908	23.386.480	—	2.139.500	46.143.888
1847	20.618.062	24.178.840	—	3.479.000	48.275.902
1848	20.618.312	24.865.660	—	4.831.000	50.314.972
1849	20.618.449	25.995.720	—	6.253 500	52.867.669
1850	20.618.631	26.957.280	—	7.902.000	55.477.911
1851	20.619.741	27.974.940	110.000	9.596.000	58.878.181
1852	20.622 837	29.030.960	220.000	11.174.500	62.203.297
1853	20.625.769	30.123.460	330.000	12.903.000	65.714 729
1854	20.629.091	31.459.120	440.000	14.667.500	69.505.711
1055	20.631.323	32.783.120	550.000	16 335.000	73.186.943
1856	20.634.879	33.876.760	660 000	18.013.500	76.650.079
1857	20.638.720	35.226.920	770.000	19 657.500	80.335.640
1858	20 642.113	36.678.040	880.000	21.278.500	84.098.653
1859	20 645.874	38.001.300	990.000	22.834 000	87.668.674
1860	—	—	—	—	—

Состояніе долговъ, внесенныхъ въ Государственную Долговую Книгу.

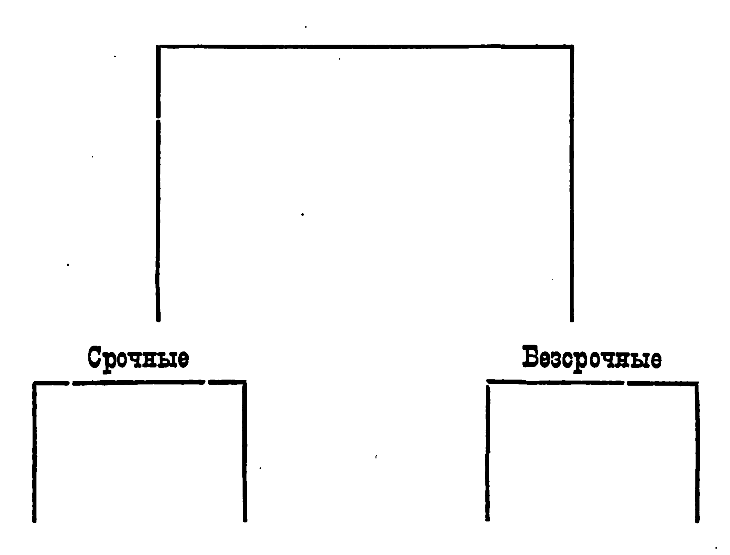
Таб. № XVII.

Годы.	СРОЧНЫХЪ.		БЕЗСРОЧНЫХЪ.		ВСЕГО.
	внѣшнихъ.	внутреннихъ.	обыкновенн.	неприкосновенн.	
31Дек.	Гульденовъ.	Рублей серебромъ.			
1817	50.600.000	18.408.359	37.155.045	9.200.861	93.606 265
1818	50.100.000	17.556.579	66.504.543	10.079.576	122.697.698
1819	49.600.000	18.708.430	65.834.234	10.348.434	123.163.098
1820	49.100.000	16 948.574	79.971.795	10.838.576	135.745.945
1821	48.600.000	14.969.766	104.767.124	10.840.918	158.279.808
1822	48.100.000	13.222.786	128.391.158	10.849.489	179.880.428
1823	47.600.000	11.929.562	143.224.664	10.866.489	193.152.715
1824	47.100.000	10.555,429	139.716.322	10.872.203	187.990.954
1825	46.600.000	17.255.618	135.667.007	10.872.203	190.356.829
1826	46.100.000	16.289.398	131.567.150	10.872.203	185.005.751
1827	45.600.000	10.225.833	134.649.293	10.872.203	181.739.329
1828	45.100.000	9.760.841	133.034.805	10.872.203	179.374.848
1829	86.420.000	9.303.768	131.297.941	10.872.203	200.733.312
1830	85.491.000	12.453.950	130.053.075	10.872.203	202.109.098
1831	84 541.000	28.903.012	142.003.015	10.872.203	229.966.600
1832	83.569.000	32.832.662	149.657.975	10.872.203	240.997.170
1833	82.572.000	32.872.305	169.264.355	10.854.403	260.047.103
1834	81.550.000	36.980.737	169.192.795	10.854.403	263.511.435
1835	80.503.000	42.571.040	168.504.653	10.851.545	267.813.948
1836	79.428.000	42.402.123	168.086.204	10.842.974	266.555.261
1837	78.325.000	42.471.821	167.478.664	10.842.974	265.448.709
1838	77.191.000	42.049.775	166.933.520	10.840.118	263.822.283
1839	76.026.000	43.080.422	166.379.520	10.840.118	263.634.880
1840	74.827.000	42.351.819	166.116.858	10.510.485	261.630.553
1841	73.594.000	40.089.505	188.719.856	10.470.828	281.228.760
1842	72.323.000	40.851.577	197.903.324	10.455.143	290.434.154
1843	71.014.000	42.586.796	206.551.107	10.249.349	299.865.232
1844	69.665.000	46.709.583	217.747.493	10.249.349	314.405.475
1845	68.273.000	50.388 680	216.159.455	10.248.777	315.712.523
1846	66.836.000	52.497.758	214.260.899	10.229.039	315.084.216
1847	65.353.000	53.714 212	226.128.885	10.229.039	327.323.346
1848	63.821.000	55.978.969	224.089.815	10.229.039	326.675 792
1849	62.237.000	68.978.246	221.537.117	10.229.039	336.219.493
1850	60.598.000	86.937.243	253.301.874	10.229.039	385.009 016
1851	58.904.000	105.631.264	249.957.554	10.229.039	399.393.137
1852	57.149.000	110.867.055	246.632.437	10.229.039	400 303.461
1853	55.332.000	131.578.375	243.176.955	10.229.039	416.523.609
1854	53.448.000	145.338.045	289.531.573	10.083.439	475.418.417
1855	51.495.000	156.817.244	335.867.484	10.066.296	532.103.174
1856	49.470.000	150.074.672	332.404.347	10.066.296	520.743.215
1857	47.369.000	151.530.113	328.718.786	10.066.396	517.315.525
1858	45.187.000	154.116.786	324.955.772	10.066.296	514.895.444
1859	42.921.000	129.759.491	388.000.151	10.065.553	552.290.165
1860	—	—	—	—	—

Схема Государственной Долговой Книги.

(съ 1817 по 1860 г.).

Таб. № XVIII.

внѣшніе:	внутренніе:	обыкновенные:	неприкосновенные:
1. 1-ый Голландскій заемъ . . 1798 г.	1. Займы изъ Сохран. Казенъ.	1. 6% займы 1817 г	1. 6% займы 1817 г.
2. 2-й Голл. заемъ . . 1828 »		2. 1-й 5% з. 1820 »	
		3. 2-й 5% » 1822 »	
		4. 3-й 5% » 1831 »	
		5. 4-й 5% » 1832 »	
		6. 5-й 5% » 1854 »	
		7. 6-й 5% » 1855 »	
		8. 1-й 4½% заемъ . . 1849 »	
		9. 1-й 4% з. 1840 »	
		10. 2-й 4% » 1842 »	
		11. 3-й 4% » 1843 »	
		12. 4-й 4% » 1844 »	
		13. 5-й 4% » 1847 »	
		14. Непр. доходн. бил. 1859 »	
		15. 3% заемъ 1859 »	

ТАБЛИЦЫ,

ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ ПЕРІОДУ ВРЕМЕНИ

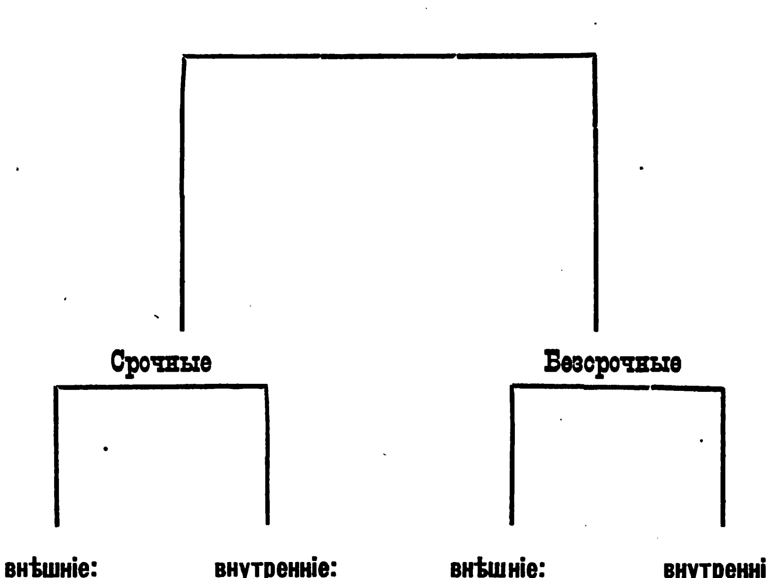
съ 1860 по 1884 годъ.

(Отъ № XIX до № XXXIII).

Схема Государственной Долговой Книги.

(съ 1860 по 1884 г.).

Таб. № XIX.

Срочные — внѣшніе:

1. 1-й Голландскій заемъ . . 1798 г.
2. 2-й Голл. заемъ . . 1828 »
3. 5% 3-й з. 1831 »
4. 5% 4-й » 1832 »
5. 5% Англ. Голл. з. . 1864 »
6. 5% Англ. Голл. з. . 1866 »
7. 5% внѣшній заемъ 1877 »
8. 4½% 1-й заемъ . . 1849 »
9. 4½% 2-й заемъ . . 1860 »
10. 4% 1-й з. 1840 »
11. 4% 2-й » 1842 »
12. 4% 3-й » 1843 »
13. 4% 4-й » 1844 »
14. 4% 5-й » 1847 »

Срочные — внутренніе:

1. 5% банк. билеты . 1863 г.
2. 5% съ выигр. заемъ 1864 »
3. 5% съ выигр. заемъ 1866 »
4. 5% банк. билеты . 1869 »
5. 5% банк. билеты . 1876 »
6. 5% 1-й Восточ. з. 1877 »
7. 5% 2-й Восточ. з. 1878 »
8. 5% 3-й Восточ. з. 1879 »
9. 5% банк. билеты . 1881 »
10. 4% мет. бил. Г. Банка . 1860 »

Безсрочные — внѣшніе:

1. 5% 1-й з. 1820 г.
2. 5% 2-й » 1822 »
3. 5% 5-й » 1854 »
4. 5% 6-й » 1855 »
5. 5% 7-й » 1862 »
6. 3% заемъ. 1859 »

Безсрочные — внутренніе:

1. 6% займы 1817 г.:
   a) обыкновенные.
   b) неприкосновенные
2. Зол. рента. 1883 г.
3. 5% вѣчные вклады . . 1860 »
4. 4% непр. доход. бил. 1859 »

Счетъ долговъ Государственнаго Казначейства п

Таб. № XX.

Годы.	Состояло долговъ къ 1 Янв.	Въ теченіи года приписано.	Тоже получено въ уплату и списано.	ВЪ СОСТАВЪ СПИСАННОЙ		
				Прибыли Госуд. Банка.	Суммы Госуд. Казначейства.	Зачетомъ въ Госуд. долги 4% метал. билеты Гос. Банка.
1861	103.898.418 [1]	83.157.511 [2]	27.038.433	1.022.454	—	—
1862	160.017.495	74.331	9.054.998	—	—	—
1863	151.036.828	3.589.463	2.269.756	—	—	—
1864	152.356.534	651.631	12.150.362	—	—	—
1865	140.917.803	59.915	82.135.086	—	—	—
1866	58.782.631	180.099	21.843.389	2.803.180	431.719	—
1867	37.119.342	22.566	22.937.590	1.120.287	439.112	21.378.191
1868	14.204.317	10.806	6.253.654	6.026.008	227.625	—
1869	7.961.489	1	4.701.260	4.596.896	104.364	—
1870	3.260.230	—	577.840	—	—	—
1871	2.682.390	—	—	—	—	—
1872	2.682.390	480.441	6.852	—	—	—
1873	3.155.979	—	155.979	—	—	—
1874	3.000.000	326.430	—	—	—	—
1875	3.326.430	—	326.430	—	—	—
1876	3.000.000	—	—	—	—	—
1877	3.000.000	—	3 000.000	—	—	—
1878	—	—	—	—	—	—

[1]) При сведеніи счета принято въ Госуд. Банкъ долговъ Госуд. Казначейства бы
Заемному Банку . . . .
С.-Петербургской Сохранной Казнѣ . . . .

При передачѣ долга заплачено и зачтено по 1 января 1861 года:
наличными деньгами . . . .
вкладными билетами старыхъ кредитныхъ Установленій, поступившими изъ ка
4% непрерывно доходными билетами . . . .

[2]) Въ составъ этой суммы вошли:
a) перечисленные съ баланса Москов. Сохр. Казны. . . . .
b) долговъ казенныхъ вѣдомства Госуд. Имуществъ, бывшихъ по счету въ разряд

аймамъ изъ бывшихъ Кредитныхъ Установленій.

СУММЫ ВОШЛИ:		СПИСАННАЯ СУММА ЗАЧТЕНА:				
Изъ суммъ $5^0/_0$ перваго съ выигрышами займа.	Разные срочные платежи.	Въ счетъ займовъ: срочныхъ.	Въ счетъ займовъ: безсрочныхъ.	Переведено на долги частныхъ заемщиковъ.	Списано на вклады, обращенные въ $4^0/_0$ непрерывно-доходные билеты.	Списана сумма безъ точнаго обозначенія.
—	—	—	—	—	22.550.210	3.465.769
—	—	—	—	—	—	—
—	—	1.877.149	35.544	3.607.062	—	—
—	—	1.829.763	10.320.598	—	—	—
30.000.000	2.135.086	—	—	—	—	—
18.608.489	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—

шимъ Кредитнымъ Установленіямъ:

. . . . 250.927.747 руб.
. . . . 11.582.841 руб.
262.510.588 руб.

. . . . 23.856.298 руб.
зенныхъ мѣстъ въ распоряженіе Правительства .. 14.188.501 руб.
. . . . 120.567.371 руб.
158.612 170 руб.

Итого къ 1 янв. 1861 г. остается долговъ. . 103.898.418 руб.

. . . . 80.102.427 руб.
частныхъ займовъ . . . . 3.055.084 руб.
83.157.511 руб.

ВѢДОМ

о приходѣ и расходѣ суммъ пяти

Таб. № XXI а.

	ПРИХОДЪ.	1866	1867	1868	Итого.
		Рублей.			
1	По реализаціи займа:				
	Капитала съ процентами и преміею	95.576.049	10.883.321	645.514	107.104.884
2	Въ возвратъ ссудъ отъ обществъ желѣзныхъ дорогъ:				
	а) Ряжско-Моршанской .	450 000	108.119	1.490.556	2.048.675
	b) Шуйско-Ивановской .	—	—	684.758	684.758
	и с) Курско-Кіевской. . .	—	1 868.863	272.333	2.141.195
		96.026.049	12.860.303	3.093.160	111.979.512

ОСТЬ

процентнаго съ выигрышами займа.

	РАСХОДЪ.	1866	1867	1868	Итого.
		Р	У В	Л Е	Й.
1	По реализаціи займа . . .	87.741	33.012	—	120.753
2	Въ ссуду обществамъ желѣзныхъ дорогъ:				
	a) Ряжско-Моршанской .	835.000	965.000	175.000	1.975.000
	b) Шуйско-Ивановской .	—	313.387	354.728	668.115
	c) Курско-Кіевской. . .	—	8.117.358	543.167	8.660.525
3	На расходы Госуд. Казначейства	1.308 200	500.000	33.112.322	34.920.522
4	На постройку казенныхъ желѣзныхъ дорогъ . . .	39.473 987	18.823.795	4.277.453	64.575.234
5	Выксунскимъ горнымъ заводамъ	—	250.000	—	250 000
6	На постройку въ Лисичанскѣ доменной печи	—	100.000	—	100.000
7	На покупку акцій Козловско-Воронежской желѣзной дороги	—	1.971.632	—	1.971.632
	Употреблено на разные расходы въ теченіи 1869 г.	—	—	—	737.731
	Итого . .	41.704.928	31.074.184	38.462.670	111.979.512

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА

расходовъ, произведенныхъ изъ суммъ, поступившихъ по второму съ выигрышами займу.

Таб. № XXI. b.

		РУБЛИ.	КОП.
1	На расходы по желѣзнымъ дорогамъ (постройка казенныхъ желѣзн. дорогъ, выдача ссудъ и покупка акцій Козлово-Воронежской желѣзной дороги)	75.850.505 [1])	38
2	На расходы Государственнаго Казначейства . .	34.921.522	31
3	Выксунскимъ горнымъ заводамъ	250.000	—
4	На постройку въ Лисичанскѣ доменной печи. .	100.000	—
5	На различные расходы въ 1869 году	737.731	29
6	На реализацію займа	120.752	75
	Итого. . .	111.979.511	73

[1]) Въ томъ числѣ израсходовано:

a) на постройку казенныхъ желѣзныхъ дорогъ . . . 62.575.233 р. 77 к.

b) » выдачу ссудъ обществамъ желѣзныхъ дорогъ . 11.303.639 » 67 »

c) » покупку акцій Козлово-Воронежской желѣзной дороги. . . . . 1.971.631 » 94 »

75.850.505 р. 38 к.

ВѢДОМОСТЬ

О ПРИХОДѢ И РАСХОДѢ СУММЪ,

поступившихъ по Англо-Голландскому займу

1866 года.

(Таб. № XXIIa).

ПРИХОДЪ.	1866	1867	1868	1869	Итого.
	Р	У	Б	Л Е	Й.
1 По реализаціи займа. .	12.843.234	25.380.154			38 223.388
2 Проценты по текущему счету заграничныхъ банкировъ.			139.306	20.621	159.927
3 Отъ разницы въ курсѣ.				221.344	221.344
					38.604.[illegible]0

РАСХОДЪ.	1866	1867	1868	1869	Итого.
	Р	У	Б	Л	Е Й.
1 По реализаціи займа .	369.937	605.525	43	—	975.504
2 На платежъ процентовъ и погашенія по займамъ:					
Первому Голландскому .	—	1.154.223	480.158	—	1.634.381
Второму } пятипроцентнымъ	—	843.655	—	—	843.655
Шестому } пятипроцентнымъ	—	2.825.083	74.280	6.388	2.905.751
Седьмому } пятипроцентнымъ	—	2.775.068	—	—	2.775.068
Англо-Голл . 1864 г.	—	2.577.255	2.601.978	1.640.288	6.819.471
» » 1866 »	—	2.231.158	2.430.318	1.392.089	6.053.565
Пѣрвому $4^1/_2{}^0/_0$-му . .	—	2.048.424	1.422.523	—	3.470.947
Второму $4^1/_2{}^0/_0$-му . .	—	2.490.385	—	891.700	3.382.084
Трехпроцентному . .	—	737.611	—	—	737.611
3 На выкупъ билетовъ Коммиссіи Пог. Долг. .	—	444.561	2.132.670	—	2.577.231
4 На уплату гарантій по акціямъ и облигаціямъ частныхъ ж. дорогъ:					
Главнаго Общества . .	—	1.663.483	—	—	1.663.483
Курско-Кіевской . . .	—	68.522	—	—	68.522
Витебско-Динабургской.	—	968.163	479.155	80.000	1.527.317
5 На заказы рельсовъ для желѣзныхъ дорогъ:					
Николаевской	—	819.244	35.723	—	854.966
Московско-Курской . .	—	11.316	—	—	11.316
Курско-Кіевской . . .	—	593.112	—	—	593.112
Кіево-Балтской. . . .	—	92.233	—	—	92.233
6 На заказъ пушекъ . .	—	290.076	—	—	290.076
7 На расходы посольствъ и миссій	—	544.670	—	—	544.670
8 На приданый капиталъ королевы Эллиновъ .	—	506.683	—	—	506.683
9 На выдачу пенсій. . .	—	470	235	—	706
10 На разность курса . .	—	100.863	—	—	100.863
Итого . .	369.937	24.391.783	9.657.083	4.010.465	38.429.215
Въ 1870 г. израсход. .	—	—	—	—	157.444
					38.686.659

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА

расходовъ, произведенныхъ изъ суммъ, поступившихъ по Англо-Голландскому займу 1866 года.

Таб. № XXII b.

		РУБЛИ.	К.
1	На платежи процентовъ и погашенія по займамъ и на выкупъ билетовъ Коммиссіи Погашенія Долговъ	31.199.765 [1])	18
2	На расходы по желѣзнымъ дорогамъ (уплата гарантій и покупка рельсовъ)	4.810.949 [2])	89
3	На расходы посольствъ и миссій	544.669	54
4	На приданый Капиталъ королевы Эллиновъ . .	506.682	60
5	На заказы пушекъ.	290.075	75
6	На разность курса	100.862	46
7	На различные расходы въ 1870 году	175.443	88
8	На выдачу пенсій	705	45
9	На расходы по реализаціи займа	975.504	11
	Итого . . .	38.604.658	86

[1]) Въ томъ числѣ израсходовано:
a) на уплату процентовъ и погашенія по Госуд. займамъ . . . . 28.622.533 р. 85 к.
b) на выкупъ билетовъ Коммиссіи Погашенія Долговъ. 2.577.231 » 33 »
31.199.765 р. 13 к.

[2]) Въ томъ числѣ:
a) на уплату гарантій по акціямъ и облигаціямъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ . . . . 3.259.322 р. 27 к.
b) на заказъ рельсовъ для Николаевской, Московско-Курской, Курско-Кіевской и Кіево-Балтской желѣзныхъ дорогъ. . . . . 1.551.627 » 62 »
4.810.949 р. 89 к.

TA

ДВИЖЕНІЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ДОЛГОВЪ РОССІИ

ТЕКУЧИХЪ И КОНСОЛИДИРОВАННЫХЪ

съ 1861 по 1884 г.

(Займы расположены въ хронологическомъ порядкѣ).

(Табл. № XXIX).

ВЫКУПЛЕНО ОБЛИГАЦІЙ РАЗНЫХЪ ЗАЙМОВЪ

И УПЛАЧЕНО ПО ТИРАЖУ.

(Табл. № XXIV).

Годы.	Гульденовъ.		Фунтовъ стерлинговъ.				Рублей
	5%		5%		4½%	3%	5%
	По Голландскимъ займамъ.	По Англо-Голландскимъ займамъ.		По внѣшнему займу 1877 г.	По двумъ займамъ.	По одному займу.	По второму и шестому займу.
1862	2.544.000	—	—	—	200.000	66.800	129.920
1863	2.646.000	—	—	—		38.200	198 120
1864	2.754.000	—	—	—	210.000	—	—
1865	2.575.000	—	—	—		—	—
1866	1.502.000	479.000	19.300	—	200.000	125.600	14.000
1867	Погашается ежегодно по 500.000 гульденовъ.	503.000	20.400	—		160.000	3.500
1868		842.000	54.700	—	210.000	180.400	343.490
1869		883.000	57.600	—		—	118.320
1870		958.000	61.500	—	200.000	277.700	443.760
1871		946.000	62.200	—		205.800	1.209.760
1872		1.023.000	66.600	—	210.000	290.400	1.043.560
1873		1.074.000	70.000	—		292.100	1.604.500
1874		1.129.000	73.400	—	200.000	214.300	2.214.660
1875		1.185.000	77.100	—		366.700	2.715.200
1876		1.244.000	80.900	—	210.000	148.800	971.800
1877		1.306.000	85.100	—		186.300	480.780
1878		1.371.000	89.200	150.000	200.000	280.800	282.200
1879		1.440.000	98.700	157.500		160.300	766.560
1880		1.512.000	98.400	165.380	210.000	193.200	696.040
1881		1.589.000	103.200	173.640		171.300	256.200
1882		1.666.000	108.500	182.320	200.000	216.500	423.300
1883		1.751.000	113.900	191.440	210.000	—	—

[1]) Въ томъ числѣ 4% облигацій Тамбово-Саратовской желѣзной дороги на 16.625 руб

металл.	Рублей кредитныхъ.						
4%	6%	5%				4%	
По металл. билетамъ Государств. Банка.	По займамъ 1817 г.	По 1, 3, 4 и 5 займамъ.	По банковымъ билетамъ.	По выигрышнымъ займамъ.	По займамъ Восточн.	По пяти займамъ.	По непрерывно доходнымъ билетамъ.
360.000	843.663	2.693.200	2.916.900	—	—	Погашается ежегодно 1.675.000 рублей.	—
494.400	4.930	1.514.000	3.062.750	—	—		—
758.400	1.849	536.500	3.240.900	—	—		91.591
664.200	5.364	936.000	3 427.850	180.000	—		43.415
415.800	181.522	2.657.500	3.877.750	560.000	—		21.143
994.500	128.992	678.500	4.278.200	780.000	—		4.999
747.600	344.129	6.171.500	4.270.500	810.000	—		23.990
2.777.000	143.506	5.307.050	4.456.550	840.000	—		22.392
808.800	13.950	5.829.420	4.763.350	880.000	—		54.041
840.900	443.236	2.325.500	4.771.650	920.000	—		3.571
874.200	584.163	2.897.500	5.291.350	960.000	—		6.814
909.600	479.109	3.204.600	5.550.100	990.000	—		1.620
945.600	365.585	2.136.750	5.663.650	1.030.000	—		—
983.400	516.663	2.611.600	5.908.650	1.070.000	—		—
1.023.300	692.849	1.368.200	6.169.350	1.090.000	—		3.326
1.063.800	454.798	669.365	7.468.950	1.130.000	—		—
1.106.100	338.471	390.500	7.754.450	1.170.000	1.000.000		—
1.150.500	1.472.644	2.057.000	8.234.400	1.210.000	2.550.000		4.285
1.197.300	1 113.233	1.672.100	8.428.150	1.270.000	2.677.500		—
1.244.400	902.372	2.275.400	8.957.700	1.320.000	4.386.300		—
..294.500	912.768	1.653.000	8.352.365	1.370.000	6.105.600		—
..362.425 [1])	—	—	10.932.635	1.430.000	4.835.850		—

галлическихъ.

Погашеніе долговъ

Табл. № XXV.

Годы.	По 4% облигаціямъ Царства Польскаго 31 мая/12 іюня 1835 года.	По 4% облигаціямъ конвертированнаго займа. 29 февраля/12 марта 1844 года.	Билеты Казначейства Царства Польскаго 25 іюня/7 іюля 1863 года.	Духовенству другихъ вѣроисп., кромѣ Р.-Католическ. и не духовнымъ учрежденіямъ. 24 октября/5 ноября 1831 года.	По ликвидаціоннымъ листамъ. 19 февраля/2 марта 1864 года.	По ликвидаціон. свидѣтельствамъ, выдан. бывшею Центр. Ком. по дѣл. бывш. Герцогства Варшавскаго. 27 іюня/9 іюля 1822 года.	По свидѣтельствамъ, выдан. бывшею Правительств. Коммис. Финансовъ. 20 мая/1 іюня 1858 года.	По свидѣтельствамъ, выдан. бывш. Правит. Коммис. Внутр. и Дух. Дѣлъ. 26 мая/7 іюня 1858 года.
1871	961.256	330.436	100.000 (1871—1875)	—	836.202		Ежегодно по 71.700 рублей (1871—1879)	
1872	1.002.918	343.788		—	868.830			
1873	1.046.387	357.675		—	904 047			
1874	1.091.739	372.227		—	940.839			
1875	1.136.139	387.163		—	978.727			
1876	—	402.804	—	518	1.018.883			
1877	—	419.080	—	—	1.062.751			
1878	—	436.008	—	—	1.513.104			
1879	—	453.623	—	—	1.146.665			
1880	—	471.949	—	—	1.193.311		56.261	
1881	—	491.016	—	—	1.241.313		—	
1882	—	510.853	—	—	1.291.274		—	
1883	—	531.491	—	—	1.343.746		—	

Царства Польскаго.

Земскому Кредитному Обществу въ Варшавѣ:		ПОЛЬСКОМУ БАНКУ.						ИТОГО.
По займамъ, произведеннымъ подъ залогъ казенныхъ имѣній 15/17 марта 1835 г.	По займамъ на постройку и покупку домовъ для Прокураторіи, Управленія Почтъ и Благороднаго Института.	Въ возвратъ произведенныхъ симъ Банкомъ на горную часть авансовъ. 27 ноября / 9 декабря 1842 года.	По займу на покупку домовъ подъ Александровскую цитадель. 25 января / 6 февраля 1855 г.	По 5% займу на подкрѣпленіе средствъ казны. 11/23 іюля 1863 г.	На составленіе резервнаго капитала Польскаго Банка. 21 мая / 2 іюня 1852 г.	На постройку хлѣбнаго магаз. подъ Новогеоргіевск. крѣпостью 6/18 іюня 1852 г.	На постройку и покупку домовъ для управленія Почтъ, для Благороднаго Института и т. п. (Разные указы съ 1844—1865 г.).	
281.236	3.346	51.157	46.857	144.500	150.000	Ежегодно по 21.979 рублей.	19.429	3.018.098
1.083.229	3.581	652.197	147.565	144.000			243.613	4.833.400
1.922.350	26.275	—	—	—	—		—	2.734.901
233.410	1.867	—	—	—	—		—	2.833.761
242.840	1.897	—	—	—	—		—	2.940.445
252.650	1.929	—	—	—	—		—	1.770.463
262.858	1.136	—	—	—	—		—	1.839.503
273.477	1.141	—	—	—	—		—	2.317.406
284.525	1.175	—	—	—	—		—	1.979.667
302.356	1.210	—	—	—	—		—	2.047.066
70.234	1.246	—	—	—	—		—	1.825.788
—	1.284	—	—	—	—		—	1.825.390
—	1.323	—	—	—	—		—	1.898.539

Выкуплено облигацій, уплачено по тиражу и списано со счета долговъ:

(Въ итогахъ).

Таб. № XXVI.

Годы.	Гульденовъ.	Фунтовъ стерлинговъ.	Рублей металлическихъ.	Рублей кредитныхъ.
1862	2.544.000	266.800	489.920	17.183.761
1863	2.646.000	248.200	692.520	8.526.436
1864	2.754.000	210.000	758.400	16.696.202
1865	2.575.000	210.000	664.200	88.402.715
1866	1.981.000	344.900	429.800	30.816.304
1867	1.003.000	390.400	998.000	30.483.281
1868	1.342.000	445.100	1.091.090	19.776.892
1869	1.383.000	267.600	12.895.320	17.399.497
1870	1.458.000	539.200	1.252.560	13.490.562
1871	1.446.000	478.000	2.050.660	10.413.950
1872	1.523.000	567.000	1.917.760	11.777.692
1873	1.574.000	272.100	2.514.100	12.349.656
1874	1.629.000	487.700	3.160.260	11.342.733
1875	1.685.000	653.800	3.698.600	12.275.794
1876	1.744.000	439.700	1.995.100	11.481.935
1877	1.806.000	481.400	1.544.580	14.889.840
1878	1.871.000	720.000	1.388.300	12.828.771
1879	1.940.000	621.500	1.917.060	17.575.978
1880	2.012.000	666.980	1.893.340	16.854.299
1881	2.089.000	658.140	1.500.600	19.537.036
1882	2.166.000	707.320	1.717.800	20.090.049
1883	2.251.000	515.340	1.362.425	18.897.229

ДВИЖЕНІЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ДОЛГОВЪ

ВЪ КАПИТАЛЬНОЙ СУММѢ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ ОБРАЩЕНІИ ОБЛИГАЦІЙ.

(Табл. № XXVII).

По 1 января.	Гульденовъ.		Фунтовъ стерлинговъ.					Рублей металлич…	
	5%		5%			4½%	3%	6%	5%
	По Голландскимъ займамъ.	По Англо-Голландскимъ займамъ.		По седьмому займу.	По внѣшнему займу 1877 года.	По двумъ займамъ.	По одному займу.	По золотой рентѣ.	По второму и шестому займамъ.
1862	38.121.000	—	—	Съ 1 января 1863 года остается безъ перемѣны 15.000.000 фунтовъ стерлинговъ.	—	10.790.000	7.000.000	—	88.113.60
1863	35.577.000	—	—		—	10.590.000	6.933.200	—	87.983.68
1864	32.931.000	—	—		—	10.380.000		—	87.785.560
1865	30.177.000	47.933.000	1.937.000		—	10.170.000	6.895.000	—	
1866	27.602.000	47.933.000	1.937.000		—	9.960.000		—	87.785.560
1867	26.100.000	78.811.000	5.261.100		—	9.760.000	6.796.400	—	
1868	25.600.000	78.308.000	5.240.700		—	9.550.000	6.609.400	—	87.768.06
1869	25.100.000	77.466.000	5.186.000		—	9.340.000	6.429.000	—	87.424.57
1870	24.600.000	76.583.000	5.128.400		—	9.130.000		—	87.306.25
1871	24.100.000	75.625.000	5.066.900		—	8.930.000	6.151.300	—	86.862.49
1872	23.600.000	74.679.000	5.004.700		—	8.720.000	5.945.500	—	85.652.7
1873	23.100.000	73.656.000	4.938.100		—	8.510.000	5.655.100	—	84.619.17
1874	22.600.000	72.582.000	4.868.100		—	8.300.000	5.368.000	—	83.014.67
1875	22.100.000	71.453.000	4.794.700		—	8.100.000	5.148.700	—	80.800.01
1876	21.600.000	70.268.000	4.717.600		—	7.890.000	4.782.000	—	78.084.8
1877	21.100.000	69.024.000	4.636.700		—	7.680.000	4.633.200	—	77.113.01
1878	20.600.000	67.718.000	4.551.600		15.000.000	7.470.000	4.446.900	—	76.632.2
1879	20.100.000	66.347.000	4.462.400		14.850.000	7.270.000	4.166.100	—	76.350.0
1880	19.600.000	64.907.000	4.368.700		14.692.500	7.060.000	4.005.800	—	75.583.4
1881	19.100.000	63.395.000	4.270.300		14.527.120	6.850.000	3.812.600	—	74.887.4
1882	18.600.000	61.806.000	4.167.100		14.353.480	6.640.000	3.641.300	—	74.631.2
1883	18.100.000	60.140.000	4.058.600		14.171.160	6.440.000	3.424.800	—	74.207.9
1884	17.600.000	58.389.000	3.944.700		13.979.720	6.230.000		50.000.000	84.722.8

[1]) Въ томъ числѣ по 4% облигаціямъ перешедшей въ казну Тамбово-Саратовской
[2]) » » » » 5% » перешедшаго въ казну Харьково-Кременчуг
[3]) » » » » 4% » перешедшей въ казну Тамбово-Саратовской

…скихъ.	РУБЛЕЙ КРЕДИТНЫХЪ.							
4%	6%	5%					4%	
По металлическимъ билетамъ Гос. Банка.	По займамъ 1817 года.	По 1, 3, 4 и 5 займамъ.	По банковымъ билетамъ.	По вѣчнымъ вкладамъ.	По выигрышнымъ займамъ.	По Восточнымъ займамъ.	По пяти займамъ.	По непрерывно-доходнымъ билетамъ.
.000.000	50.663.770	92.620 300	274.717.600	260.977	—	—	40.375.000	146.984.737
.640.000	49.820.107	89.927.100	271.835.350	Съ 1 января 1863 года остается безъ перемѣны 288.377 рублей.	—	—	38.700.000	150.550 053
.145.600	49.815.178	88.413.100	274.801.550		—	—	37.025.000	152.303.595
.387.200	49.813.328	87.876.600	275.531.700		—	—	35.350.000	153.919.308
.723.000	49.807.964	86.940.600	272.103.750		99.820.000	—	33.675.000	153.967.987
.307.200	49.626.441	84.283 100	268 226.000		199.260.000	—	32.000.000	153.948.867
.312.700	49.497.449	83.604.600	263.947.800		198.480.000	—	30.325.000	153.943.868
.565.100	49.153.321	77.433.100	259.677.300		197.670.000	—	28.650.000	153.953.663
788.100	49.009.815	72.126.050	270.220.750		196.830.000	—	26.975.000	153 931.271
979.300	48.995.865	66.296.630	265.457.400		195.950.000	—	25.300.000	153.877.230
138.400	48.552.629	63.971.130	260.471.100		195.030.000	—	23.625.000	153.873 659
264.200	47.968.466	61.073.630	255 179.750		194.070.000	—	21.950.000	153.866.845
354.600	47.489.358	57.869.030	249.629.650		193.080.000	—	20.275.000	
409.000	47.123.773	55.732.280	243.966.000		192.050.000	—	18.600 000	153.865.225
425.600	46.607.110	53.120.680	238.057.350		190.980.000	—	16.925.000	
402.300	45.914.261	51.752.480	331.888.000		189.890.000	—	15.250.000	
338.500	45.459.463	51.083.115	324.419.050		188.760.000	200 000.000	13.575.000	153.861.899
382.400	45.120.992	50.692 615	316.664.600		187.590.000	499.000.000	11.900.000	
81.900	43.648.348	48.635.615	308.430.200		186.380.000	796.450.000	10 225.000	
84.600	42.535.115	46.963.515	300.002.050		185.110.000	793.772.500	8.550.000	
40.200	41.632.743	44.691.115	391.044.350		183.790.000	789.386.200	6.875.000	153.857.614
40.200[1]	40.719.975	43.038.115	382.691.985		182.420.000	783.280 600	5.200.000	
77.775[3]			371.759.350		180.990.000	778.444.750	3.525.000	

…ороги—7.494.500 руб. мет.
…ка Харьково-Николаевской желѣзной дороги—10.514.952 р. мет.
…ороги—7.477.775 руб. мет.

Движеніе консолидированныхъ долговъ Россіи:

(Въ итогахъ).

Таб. № XXVIII.

По 1 января.	Гульденовъ.	Фунтовъ стерлинговъ.	Рублей металлическихъ.	Рублей. кредитныхъ.	Итого рублей кредитныхъ (по курсу 1½ р. кр. за 1 р. с.).
1862	38.121.000	17.790.000	124.113.600	766.083.811	1.149.443.311
1863	35.577.000	32.523.200	135.623.680	752.601.746	1.289.241.250
1864	32.931.000	32.275.000	134.931.160	755.447.265	1.286.505.555
1865	78.110.000	34.002.800	158.172.760	714.141.047	1.362.494.423
1866	75.535.000	33.792.800	157.508.560	755.830.240	1.369.394.835
1867	104.911.000	36.790.500	157.078.760	825.196.058	1.489.469.983
1868	103.908.000	36.400.100	156.080.760	800.363.253	1.458.679.730
1869	102.566.000	35.955.000	154.989.670	780.570.953	1.432.006.608
1870	101.183.000	35.687.400	142.094.350	778.231.457	1.406.710.320
1871	99.725.000	35.148.200	140.841.790	764.163.055	1.383.221.490
1872	98.279.000	34.670.200	138 791.130	753.534.455	1.364.886.080
1873	96.756.000	34.103.200	136.883.370	742.230.352	1.344.193.927
1874	95.182.000	33.531.100	134.369.270	729.724.718	1.321.302.375
1875	93.553.000	33.043.400	131.209.000	716.708.415	1.297.678.425
1876	91.868.000	32.389.600	127.510.410	706.106.191	1.274.059.366
1877	90.124.000	31.949.900	125.515.310	795.068.186	1.354.520.031
1878	88.318.500	46.468.500	123.970.730	980.434.416	1.672.245.521
1879	86.447.000	45.748.500	122.582.430	1.267.605.645	1.949.096.855
1880	84.507.000	45.127.000	120.665.370	1.550.029.667	2.221.276.412
1881	82.495.000	44.460.020	118.772.030	1.533.115.368	2.193.729.625
1882	80.406.000	43.801.880	117.271.430	1.613.641.332	2.263.711.842
1883	78.240.000	43.094.560	123.048.130	1.593.551.283	2.243.944.578
1884	75.989.000	42.579.220	182.200.657	1.574.649.944	2.307.542.371

ДВИЖЕНІЕ

ПЕРЕВЕДЕННЫХЪ НА ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО ДОЛГОВЪ

по займамъ Царства Польскаго.

(Табл. № XXX).

По 1 января.	По 4% облигаціямъ Царства Польскаго 31 мая/12 іюня 1835 года.	По 4% облигаціямъ конвертированнаго займа. 29 февраля/12 марта 1844 года.	Билеты Казначейства Царства Польскаго 25 іюня/7 іюля 1863 года.	Духовенству въ Ц. П. другихъ испов., кромѣ Р.-Католическ. и не духовнымъ учрежденіямъ. 24 октября/5 ноября 1831 года.	По ликвидаціоннымъ листамъ. 19 февраля/2 марта 1864 года.	По ликвидаціон. свидѣтельствамъ, выдан. бывшею Центральною Коммисіею. 27 іюня/9 іюля 1822 года.	По свидѣтельствамъ, выдан. бывшею Правительств. Коммис. Финансовъ. 20 мая/1 іюня 1858 года.	По свидѣтельствамъ, выдан. бывш. Правит. Коммис. Внутр. и Дух. Дѣлъ. 26 мая/7 іюня 1858 года.
1871	5.238.439	23.320.887	500.000		59.323.750		701.561	
1872	4.277.183	22.990.451	400.000		58.487.548		629.861	
1873	3.274.265	22.646.663	300.000	164.853	57.618.717		558.161	
1874	2.227.878	22.288.989	200.000		56.714.670		486.461	
1875	1.136.139	21.916.762	100.000		55.773.831		414.761	
1876	—	21.529.599	—		54.795.104		343.061	
1877	—	21.126.795	—		53.776.221		271.361	
1878	—	20.707.715	—		52.713.470		199.661	
1879	—	20.271.709	—		51.200.367		127.961	
1880	—	19.818.086	—	164.336	50.053.702		56.261	
1881	—	19.346.137	—		48.860.391		—	
1882	—	18.855.121	—		47.619.078		—	
1883	—	18.344.267	—		46.827.804		—	
1884	—	17.812.776	—		44.984.058		—	

Земскому Кредитному Обществу въ Варшавѣ:		ПОЛЬСКОМУ БАНКУ.						ИТОГО.
По займамъ, произведеннымъ подъ залогъ казенныхъ имѣній $^{15}/_{27}$ марта 1835 г.	По займамъ на постройку и покупку домовъ для Прокураторіи, Управленія Почтъ и Благороднаго Института.	Въ возвратъ произведенныхъ симъ Банкомъ на горную часть авансовъ. 27 ноября / 9 декабря 1842 года.	По займу на покупку домовъ подъ Александровскую цитадель. 25 января / 6 февраля 1855 г.	По 5% займу на подкрѣпленіе средствъ казны. $^{11}/_{23}$ іюля 1863 г.	На составленіе резервнаго капитала Польскаго Банка. 21 мая / 2 іюня 1852 г.	За постройку хлѣбнаго магаз. подъ Новогеоргіевск. крѣпостью $^{6}/_{18}$ іюня 1852 г.	На постройку и покупку домовъ для управленія Почтъ, для Благороднаго Института и подъ съѣздъ къ р. Вислѣ; на постройку къ р. Вислѣ моста.	
3.516.421	36.708	703.354	194.422	288.500	300.000	483.530	263.042	95.035.468
3.235.186	33.362	652.197	147.565	144.000	150.000	461.551	243.613	92.017.369
2.151.957	29.781	—	—	—	—	439.572	—	87.183.970
1.922.350	26.275	—	—	—	—	417.593	—	84.449.069
1.688.940	24.408	—	—	—	—	395.614	—	81.615.308
1.446.100	22.511	—	—	—	—	373.635	—	78 674.863
1.193.450	20.582	—	—	—	—	351.656	—	76.904.400
930.592	19.446	—	—	—	—	329.677	—	75.064.897
657.115	18.306	—	—	—	—	307.698	—	72.747.491
372.589	17.131	—	—	—	—	285.719	—	70.767.824
70.234	15.921	—	—	—	—	263.740	—	68.720.758
—	14.675	—	—	—	—	241.761	—	66.894.969
—	13.391	—	—	—	—	219.782	—	65.069.579
—	—	—	—	—	—	197.803	—	63.158.973

Движеніе Государственной долговой массы.

(Въ кредитныхъ рубляхъ).

Таб. № XXXI.

По 1 января.	ДОЛГИ КОНСОЛИДИРОВАННЫЕ.		Долги текучіе (Кред. билеты и серіи).	ИТОГО.
	По займамъ Имперіи.	По займамъ Царства Польскаго.		
1862	1.149.443.311	—	851.596.178	2.001.039.489
1863	1.289.241.250	—	829.104.562	2.118.345.812
1864	1.286.505.555	—	813.525.857	2.100.031.412
1865	1.362.494.423	—	874.574.599	2.237.069.022
1866	1.369.394.835	—	884.964.732	2.254.359.567
1867	1.489.469.983	—	925.044.046	2.414.514.029
1868	1.458.679.730	—	931.133.776	2.389.813.506
1869	1.432.006.608	—	940.406.213	2.372.412.821
1870	1.406.710.320	—	937.788.189	2.344.498.509
1871	1.383.221.490	95.035.468	931.809.884	2.410.066.842
1872	1.364.886.080	92.017.369	940.214.040	2.397.117.489
1873	1.344.193.927	87.183.970	979.869.451	2.411.247.348
1874	1.321.302.375	84.449.069	1.008.262.463	2.414.013.907
1875	1.297.678.425	81.615.308	1.013.313.480	2.392.607.213
1876	1.274.059.366	78.674.863	1.013.313.480	2.366.047.709
1877	1.354.520.031	76.904.400	1.006.022.025	2.437.446.456
1878	1.672.245.521	75.064.897	1.255.922.025	3.003.232.443
1879	1.949.096.855	72.747.491	1.404.115.125	3.425.959.471
1880	2.221.276.412	70.767.824	1.378.515.125	3.670.559.361
1881	2.193.729.625	68.720.758	1.349.515.125	3.611.965.508
1882	2.263.711.842	66.894.969	1.349.515.125	3.680.121.936
1883	2.243.944.578	65.069.579	1.349.515.125	3.658.529.282
1884	2.307.542.371	63.158.973	1.343.515.125	3.764.216.469 [1])

[1]) Въ томъ числѣ краткосрочныхъ обязательствъ Государственнаго Казначейства на 50 милл. рублей.

СОСТОЯНІЕ ДОЛГОВЪ,

подлежащихъ возврату отъ обществъ желѣзныхъ дорогъ.

Таб. № XXXII.

НАИМЕНОВАНІЕ ДОЛГОВЪ.	Первоначальная сумма займовъ.	Къ 1 Янв. 1884 года остается по займамъ.
4%-ыя облигаціи Николаевской желѣзной дороги:		
Перваго выпуска въ 1867 г. .	300.000.000 фр.	289.913.500 фр.
Второго » » 1869 » .	277.750.000 »	269.257.500 »
Консолидированныя облигаціи россійскихъ желѣзныхъ дорогъ:		
1-го 5% выпуска въ 1870 г.	12.000.000 ф. ст.	11.791.800 ф. ст.
2-го 5% » » 1871 »	12.000.000 » »	11.812.000 » »
3-го 5% » » 1872 »	15.000.000 » »	14.791.250 » »
4-го 5% » » 1873 »	15.000.000 » »	14.838.000 » »
5-го 4½% » » 1875 »	15.000.000 » »	14.815.700 » »
6-го 4% » » 1880 »	150.000.000 р. мет.	149.184.750 р. мет.
7-го 5% » » 1884 »	15.000.000 ф. ст.	—
Итого желѣзнодорожныхъ долговъ	577.750.000 фр.	559.171.000 фр.
	84.000.000 ф. ст.	68.048.750 ф. ст.
	150.000.000 р. мет.	149.184.750 р. мет.

ТАБЛИЦЫ

РАСХОДОВЪ ПО СМѢТѢ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННАГО КРЕДИТА

съ 1871 по 1884 годъ.

(1871—1882—дѣйствительное исполненіе; 1883 и 1884 гг., назначеніе по росписи).

Таблица расходовъ по смѣтѣ Государственнаго Кредита н

Таб. № XXXIIa.

Годы.	Голландскій заемъ (первый) 1815 г.	Англо-Голландскіе займы:		Пятипроцентные займы:		
		Первый (1864).	Второй (1866).	Второй (1822 г.).	Шестой (1855 г.).	Седьмой (1862 г.).
1871	1.062.895	2.889.420	2.749.709	2.661.169	4.247.651	5.712.207
1872	1.033.376	2.644.704	2.665.788	2.465.875	4.078.196	5.583.043
1873	1.049.370	2.651.924	2.686.045	2.464.666	3.951.882	5.646.826
1874	1.016.149	2.663.117	2.693.589	2.565.983	3.943.460	5.668.106
1875	1.022.901	2.713.572	2.740.329	2.583.245	4.023.471	5.742.857
1876	1.055.412	2.621.660	2.661.333	2.513.504	3.848.529	5.531.264
1877	965.452	2.648.142	2.727.609	2.521.889	3.850.087	5.566.154
1878	1.376.272	3.059.233	3.088.984	2.797.934	4.253.817	6.460.714
1879	1.166.798	3.292.945	3.326.405	2.946.451	4.477.613	6.957.692
1880	2.092.235	3.292.168	3.326.004	2.946.141	4.728.379	6.957.692
1881	1.363.297	3.442.823	3.473.651	3.061.738	4.588.105	7.236.000 (1881–1884)
1882	2.055.527	3.441.487	3.492.826	3.061.580	4.571.759	
1883	1.093.248	3.440.325	3.473.546	3.061.580	4.571.759	
1884	1.073.614	3.438.662	3.473.150	3.057.622	4.568.934	

[1]) Въ томъ числѣ по облигаціямъ желѣзныхъ дорогъ, перешедшихъ въ собств
[2]) » » » » » » » » » »

платежи процентовъ и погашенія по займамъ металлическимъ.

Внѣшній 5% заемъ 1877 года.	4½%-ые займы:		Металлическіе 4%-ые билеты Государственнаго Банка (1860 г.).	Внѣшній 3% заемъ (1859 г.).	Залотая 6% рента (1883 г.).	Итого.
	Первый (1849 г.).	Второй (1860 г.).				
—	1.927.157	2.510.660		2.274.729	—	29.035.597
—	1.893.787	2.487.479		2.171.505	—	28.023.754
—	1.888.438	2.472.944		2.145.790	—	27.947.885
—	1.841.378	2.534.210		2.262.420	—	28.188.412
—	1.827.760	2.534.897		2.214.826	—	28.403.858
—	1.797.211	2.408.313	3.000.000 р. мет.	2.163.769	—	27.600.996
—	1.698.048	2.390.106		2.159.901	—	27.527.388
3.445.439	1.928.308	2.735.466		2.320.800	—	34.466.967
8.312.703	2.030.718	2.908.315		2.396.723	—	40.816.363
8.354.685	1.984.798	2.866.569		2 372.682	—	41.921.354
8.641.279	2.016.432	2.937.816		3.026.884	—	44.288.025
8.648.587	1.968.674	2.896.571		3.026.745	—	44.899.756
8.637.005	1.920.917	2.855.326	4.500.000 р. кр.	3.026.622	—	44.292.807[1]
8.634.772	1.873.159	2.811.910		3.026.466	4.503.750	49.499.278[2]

ость казны .... 476.479.
» » .... 1.301.239.

Таблица расходовъ на платежи процентовъ и

Таб. № XXXIII b.

Годы.	ПО КОНСОЛИДИРОВАННЫМЪ ОБЛИГАЦІЯМЪ РОССІЙСКИХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДО				
	5%				4½%
	Перваго выпуска.	Второго выпуска.	Третьяго выпуска.	Четвертаго выпуска.	Пятаго выпуска.
1871	4.722.389	—	—	—	—
1872	4.547.291	4.565.923	—	—	—
1873	4.597.557	4.552.098	5.729.979	—	—
1874	4.620.697	4.620.800	5.776.007	—	—
1875	4.684.391	4.684.238	5.855.379	5.852.603	—
1876	4.511.687	4.511.797	5.639.566	5.636.653	5.123.056
1877	4.540.145	4.540.145	5.675.510	5.672.133	5.155.489
1878	5.269.919	5.269.811	6.587.258	6.583.554	5.983.836
1879	5.675.042	5.675.297	7.093.622	7.091.236	6.443.990
1880	5.675.343	5.675.042	7.094.249	7.089.622	6.444.400
1881	5.902.236	5.902.357	7.377.680	7.372.628	6.702.104
1882	5.902.164	5.902.236	7.377.826	7.373.026	6.701.597
1883	5.902.116	5.902.164	7.377.922	7.372.447	6.702.082
1884	5.902.068	5.902.116	7.377.464	7.372.326	6.702.046

погашенія по займамъ желѣзнодорожнымъ

рогъ.	Итого по консолидированнымъ облигаціямъ.	По облигаціямъ Николаевской ж. д.		Итого по облигаціямъ Ник. ж. д.	Всего платежей по желѣзнодорожнымъ займамъ.
4%		4%			
Шестого выпуска.		Перваго выпуска.	Второго выпуска.		
—	4.722.389	7.973.772			12.696.161
—	9.113.214	7.154.285			16.267.499
—	14.889.634	7.202.786			22.092.420
—	15.017.504	6.970.583			21.988.087
—	21.076.611	7.200.000			28.276.611
—	25.422.760	7.034.504			32.457.264
—	25.583.422	7.207.077			32.790.500
—	29.694.378	8.216.531			37.910.909
—	31.978.187	8.848.653			40.826.840
—	31.978.656	8.848.506			40.827.162
9.391.687	42.648.692	4.809.381	4.466.654	9.276.035	51.924.727
9.391.770	42.648.619	4.809.273	4.466.816	9.276.089	51.924.708
9.391.785	42.648.516	4.809.466	4.466.723	9.276.189	51.924.705
9.391.898	42.647.918	4.809.350	4.466.754	9.276.104	51.924.022

ТАБЛИЦА РАСХОДОВЪ

ПО СИСТЕМѢ СМѢТЫ ГОСУДАРСТВЕННАГО КРЕДИТА НА ПЛАТЕЖЪ ПРОЦЕНТОВЪ И ПОГАШЕНІЯ ПО ЗАЙМАМЪ КРЕДИТНЫМЪ.

(Таб. № XXXIIIс.)

Таблица платежей процентовъ и погашенія по долгамъ Царства Польскаго.

Таб. № XXXIII d.

Годы.	По билетамъ Казначейства Царства Польскаго. (3-ьей серіи).	По $4^0/_0$ облигаціямъ Царства Польскаго.	По $4^0/_0$ облигаціямъ конвертированнаго займа.	По ликвидаціоннымъ листамъ.	Духовенству въ Ц. Польскомъ другихъ вѣроисповѣданій кромѣ Р. Католическаго и недуховнымъ учрежденіямъ.	На погашеніе ликвидаціонныхъ свидѣтельствъ, поступающихъ въ податныя недоимки.	Итого.
1871	121.600	1.378.091	1.449.791	3.200.684	7.016	15.670	6.172.852
1872	117.280	1.188.300	1.260.000	3.400.713		9.141	5.982.027
1873	112.960	1.188.300	1.260.000			16.743	5.785.310
1874	108.640	1.415.228	1.491.072	3.200.713	6.594	30.926	6.253.173
1875	104.320	1.411.168	1.500.000			41.282	6.264.077
1876	—	—	1.444.733	3.425.476		2.595	4.879.398
1877	—	—	1.626.555	3.200.713			4.905.540
1878	—	—	1.687.500	3.200.528		71.700	4.966.301
1879	—	—	1.817.308				5.079.705
1880	—	—	1.817.308		6.573	56.261	5.064.266
1881	—	—		3.184.124		—	5.080.697
1882	—	—	1.890.000			—	5.080.697
1883	—	—				—	5.080.697
1884	—	—				—	5.080.697

Разные добавочные расходы по смѣтѣ системы государственнаго кредита.

Таб. № XXXIII е.

Годы.	Вознагражденіе Даніи за отмѣну Зундской пошлины.	Разнымъ мѣстамъ и лицамъ.	На уплату разницы въ курсѣ по заграничнымъ платежамъ.	Досрочное погашеніе процентныхъ бумагъ.	Итого добавочныхъ расходовъ.
1871	616.445	1.439.906	—	—	2.056.351
1872	585.360	1.427.106	307.401	—	2.319.867
1873	596.805	832.212	339.644	—	1.768.661
1874	598.389	914.264	—	—	1.512.653
1875	606.300	907.677	—	236.369	1.750.346
1876	583.980	901.034	—	204.748	1.689.762
1877	293.830	945.660	12.028.071 [1])	164.062	13.431.623
1878	—	944.724	168.546 [2])	138.741	1.252.011
1879	—	800.433	114.922	143.653	1.059.008
1880	—	444.096	198.350	163.040	807.486
1881	—	199.865	—	287.553	487.418
1882	—	125.837 (1882–1884)	—	—	125.837
1883	—		—	—	125.837
1884	—		—	—	125.837

[1]) Сумма эта израсходована на покрытіе курсовой разницы при покупкѣ для дѣйствующей арміи золота.

[2]) Сумма эта израсходована на покрытіе курсовой разницы и куртажа при покупкѣ полуимперіаловъ.

ОСОБЫЕ РАСХОДЫ,

исчисляемые по смѣтѣ системы государственнаго кредита, но относящіеся къ издержкамъ общаго Государственнаго Управленія по Министерству Финансовъ.

Таб. № XXXIII f.

Годы.	На приготовленіе государсвенныхъ бумагъ.	На содержаніе Государств. Кредитныхъ Установленій.					ИТОГО.
	Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ.	Государственной Коммиссіи Погашенія Долговъ.	С.-Петербургской Сохранной казны.	Московской Сохранной Казны.	Главнаго Выкупнаго Учрежденія.	Жалованье чиновникамъ, оставленнымъ за штатомъ.	
1871	210.415	138.864	50.139	61.678	133.331	11.851	606.278
1872	47.000	139.976	52.200	60.050	133.870	393	433.489
1873	317.221	119.380	50.257	55.329	132.841	—	675.027
1874	288.565	126.470	44.743	48.286	97.410	12.770	618.244
1875	288.532	121.379	44.565	48.444	92.230	—	595.150
1876	297.792	120.380	43 997	46.621	88.257	2.700	599.746
1877	1.038.036	} 118.292 (1877–1879)	41.793	46.020	83.258	2.612	1.330 011
1878	300.778		39.815	45.811	82.788	1.100	588.584
1879	878.377		39.547	45.658	83.185	—	1.165.059
1880	211.273	118.291	38.802	45.528	84.182	—	498.077
1881	722.748	120.290	43.798	46.939	85.260	—	1.019.035
1882	450.834	113.931	35.078	38.651	137.110	4.227	779.830
1883	404.830	114.842	35.800	40.028	121.028	—	716.528
1884	363.255	115.342	35.800	40.028	135.028	—	689.453

Сводная таблица расходовъ по смѣтѣ

Таб. № XXXIII g.

Годы.	По займамъ металлическимъ:		По займамъ кредитнымъ.	Платежи по текучему долгу (серіи и краткосрочныя обязательства Гос. Казначейства).
	Государственнымъ.	Желѣзнодорожнымъ.		
1871	29.035.597	12.696.161	33.142.625	Ежегодно 9.331.200 руб.
1872	28.023.754	16.267.499	33.078.100	
1873	27.947.886	22.092.420	32.982.890	
1874	28.188.412	21.988.087	32.921.950	
1875	28.403.858	28.276.611	32.856.822	
1876	27.600.996	32.457.264	32.786.449	
1877	27.527.388	32.790.500	37.798.140	
1878	34.466.967	37.910.909	49.655.617	11.486.540
1879	40.816.363	40.826.840	72.658.174	10.843.155
1880	41.921.354	40.827.162	75.026.082	9.331.200
1881	44.288.025	51.924.727	82.469.036	10.331.200
1882	44.899.756	51.924.708	88.307.858	9.531.200
1883	44.292.807	51.924.705	88.324.911	9.331.200
1884	49.499.278	51.924.022	88.023.411	11.368.000

[1]) Числа эти не вошли въ общій итогъ расходовъ, по смѣтѣ системы государ
Министерству Финансовъ.

системы государственнаго кредита.

По долгамъ Царства Польскаго.	Разные добавочные расходы по системѣ Госуд. кредита.	Досрочное погашеніе процентныхъ бумагъ.	Расходы, исчисленные по смѣтѣ системы Госуд. кредита, но относящіеся къ издержкамъ Госуд. Управленія по Министерству Финансовъ.	Итого расходовъ по системѣ Госуд. кредита.
6.172.852	2.056.351	—	606.278	93.040.712
5.982.027	2.319.867	—	433.489	95.435.937
5.785.310	1.768.661	—	675.027	100.583.395
6.253.173	1.512.653	—	618.244	100.813.719
6.264.077	1.513.977	236.369	595.150	107.478.064
4.879.398	1.485.014	204.748	599.746	109.344.815
4 905.541	13.267.561	164.062	1.330.011	127.114.403
4.966.301	1.113.270	138.741	588.584	140.326.910
5.079.705	915.355	143.653	1 165.059	172.448.303
5.064.266	644.446	163.040	498.077	173.473.627
5.080.697	199.865	287.553	1.019.035	195.600.138
5.080.697	125.837	—	779.830	200.649.886
5.080.697	125.837	—	716.528[1])	199.080.157
5.080.697	125 837	—	689.453[1])	206.021.245

ственнаго кредита, такъ какъ въ росписяхъ они показаны въ числѣ расходовъ по

Процентное отношеніе различныхъ статей расхода по смѣтѣ системы Государственнаго кредита.

1871 — 1884.

Таб. № XXXIII h.

Годы.	По займамъ металлическимъ (государственнымъ и желѣзнодорожнымъ).	По займамъ кредитнымъ.	Платежи процентовъ по текучему государственному долгу (серіи и краткосрочныя обязательства государственнаго казначейства).	По долгамъ Царства Польскаго.	На добавочные расходы.	На досрочное погашеніе процентныхъ бумагъ.	Расходы, исчисляемые по смѣтѣ системы Г. кредита, но относящіеся къ издержкамъ общаго Госуд. управленія по Мин. Фин.
1871	44,9	35,6	10,0	6,6	2,2	—	0,7
1872	46,4	34,6	9,8	6,3	2,4	—	0,5
1873	49,7	32,8	9,3	5,7	1,8	—	0,7
1874	49,8	32,7	9,2	6,2	1,5	—	0,6
1875	52,7	30,5	8,9	5,8	1,4	0,2	0,5
1876	55,0	30,0	8,5	4,5	1,3	0,2	0,5
1877	47,4	29,7	7,3	3,9	10,5 [1])	0,1	1,0
1878	51,6	35,4	8,2	3,5	0,8	0,1	0,4
1879	47,3	42,1	6,3	3,0	0,5	0,1	0,7
1880	47,7	43,2	5,4	2,9	0,4	0,1	0,3
1881	49,2	42.2	5,3	2,6	0,1	0,1	0,5
1882	48,2	44,0	4,7	2,5	0,1	—	0,5
1883	48,1	44,2	4,7	2,5	0,1	—	0,4
1884	49,0	42,5	5,5	2,5	0,1	—	0,4

[1]) Въ томъ числѣ 9,4% израсходовано на уплату курсовой разницы при покупкѣ золота для дѣйствующей арміи.

Расходы на платежи по Государственному долгу и процентное ихъ отношеніе къ общей массѣ Государственныхъ расходовъ.

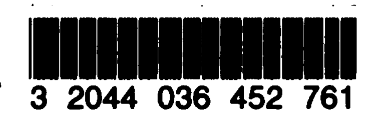
(1832—1884).

Таб. № XXXIV.

Годы.	Итогъ Государств. расходовъ.	Въ томъ числѣ на государственный долгъ.	Процентное отношеніе.	Годы.	Итогъ Государств. расходовъ.	Въ томъ числѣ на государственный долгъ.	Процентное отношеніе.
	Рублей.				Рублей.		
1832	131.391.737	25.396.971	19,32	1859	294.056.477	56.325.150	19,15
1833	132.161.633	21.022.074	15,90	1860	356.314.834	112.067.439	31,45
1834	138.269.587	22.265.876	16,10	1861	345.297.271	50.566.526	14,64
1835	157.017.919	28.510.895	18,15	1862	310.619.739	54.296.187	17,48
1836	153.276.988	26.447.897	17,25	1863	347.867.860	57.487.217	16,52
1837	150.326.319	23.483.661	15,62	1864	363.713.823	59.637.803	16,39
1838	158.624.586	24.743.337	15,59	1865	380.093.514	64.290.555	16,91
1839	168.647.957	25.370.345	15,04	1866	404.068.004	69.312.888	17,15
1840	176.870.951	21.137.649	11,95	1867	424.904.090	82.945.271	19,52
1841	180.998.761	29.251.452	16,16	1868	441.282.999	79.719.632	18,06
1842	192.673.084	27.684.734	14,36	1869	468.797.909	88.154.411	18,80
1843	192.845.973	27.045.434	14,02	1870	485.482.086	86.039.864	17,72
1844	200.977.819	29.586.660	14,72	1871	499.734.633	93.040.712	18,62
1845	204.972.892	29.679.639	14,47	1872	523.077.475	95.435.937	18,24
1846	223.377.871	33.806.058	15,13	1873	539.140.337	100.583.395	18,65
1847	221.686.329	33.553.155	15,13	1874	543.317.034	100.813.719	18,55
1848	259.504.758	41.082.547	15,83	1875	543.221.521	107.478.064	19,78
1849	249.479.313	35.706.344	14,31	1876	573.107.058	109.344.815	19,08
1850	266.083.583	42.677.225	16,03	1877	585.044.811	127.114.403	21,72
1851	259.309.614	46.265.822	17,84	1878	600.510.612	140.326.910	23,36
1852	250.264.065	44.603.801	17,81	1879	643.892.258	172.448.303	26,78
1853	276.804.119	52.589.496	18,99	1880	694.505.313	173.473.627	24,97
1854	349.094.320	53.645.410	15,36	1881	732.413.150	195.600.138	26,70
1855	467.469.996	65.232.616	13,95	1882	701.661.256	200.649.886	28,59
1856	468.921.102	66.167.129	14,11	1883	724.505.423	199.080.157	27,47
1857	293.000.916	62.915.856	21,47	1884	748.997.412	206.021.245	27,50
1858	260.945.103	49.103.422	18,81				

Примѣчаніе. На страницѣ 37-ой таблицъ во 2-й строчкѣ снизу вмѣсто 157.444 руб. и итога 38.686.659 руб. должно быть 175.444 руб. и итогъ 38.604.659 руб.

5p

3 2044 036 452 761

